

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЫЙ.

1879.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1879.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 7 декабря 1879 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОЛОССАЕМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Свидѣнія о христіанскомъ въ Колоссахъ обществѣ.

Колоссы, Фригійскій городъ (въ Малой Азій) на рѣкѣ Ликѣ, не далеко отъ впаденія ся въ Меандръ. Древніе историки называютъ его городомъ большимъ и богатымъ. Въ средніе вѣка онъ сталъ называться—Ханы; нынѣ—мѣстечко. Въ сосѣдствѣ съ нимъ близкомъ находились города Иераполь и Лаодикія.

Вѣра Колоссянъ въ Господа Спасителя—отъ Апостола Павла; но вѣроятно не непосредственно, а чрезъ учениковъ его. Видится, что сначала обращенъ былъ св. Павломъ Епафрасъ, за нимъ Филимонъ съ семействомъ своимъ; а они потомъ распространили святую вѣру не въ Колоссахъ только, но и въ Иераполѣ съ Лаодикіею.

Колоссы находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ефесомъ. Почему можно полагать, что означенныя лица обращены св. Павломъ въ этомъ городѣ, если не въ какой либо изъ двукратныхъ переходовъ его чрезъ Фригію. Епафрасъ, можно полагать, обращенъ пораньше другихъ, и пребывая при св. Павлѣ, получилъ отъ него полное наставленіе въ предметахъ вѣры, такъ что почтенъ способнымъ и иныхъ научать. Когда потомъ обращенъ былъ Филимонъ

и возвращался во свояси, то Апостоль не усомнился послать съ нимъ въ тѣ страны Епафраса и поручить ему тамъ проповѣдь Евангелія,—что онъ и исполнилъ и за что именуется отъ св. Павла *сорботникомъ* (—1, 7). Филимоново семейство помогало ему въ этомъ. Почему въ посланіи къ Филимону Апостоль называетъ Филимопа споспѣшникомъ своимъ, а Архиппа сына его — своимъ собственникомъ (— 1, 2).

Распространивъ вѣру, они и блюди ея. У Филимона въ домѣ бывали общія собранія вѣрующихъ, и Архиппъ управлялъ ими. Ибо Апостоль пишетъ о немъ въ концѣ посланія: *рцйте Архиппу: блюди служеніе, еже пріялъ еси о Господь, да совершиши е* (— 4, 17). Епафрасъ же наблюдалъ за всѣми тремя городами, переходя изъ одного въ другой, и всѣхъ утверждая въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ. Объ этомъ онъ имѣлъ *многу ревность и бользнь и всегда подвизался въ молитвахъ* (— 4, 12. 13). Богъ благословилъ труды его и сотрудниковъ его, и св. Павелъ о Колоссянахъ свидѣтельствуешь, что у нихъ и вѣра процвѣтала, и жизнь была свята, и всѣ порядки, по дѣлу вѣры и благочестія, были прекрасны (—2, 5). Вѣроятно таковы же были и Лаодикійцы съ Иерапольцами.

Былъ ли св. Павелъ самъ въ тѣхъ мѣстахъ или нѣтъ, съ рѣшительностію нельзя утверждать ни того ни другаго. Которые говорятъ, что не былъ и не видѣлъ лично тамошнихъ христіанъ, основываются на томъ, что св. Павелъ о вѣрѣ ихъ сказалъ: *слышавше вѣру вашу* (—1, 4), и на томъ, что написалъ: *подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ Лаодикии, и во Иераполи, и елицы не видѣша лица моего во плоти* (2, 1). Но ни то ни другое не даетъ рѣшительнаго основанія утверждать то, что хотять тѣмъ утвердить. *Слашавше вѣру*, и о Филимонѣ написалъ св. Павелъ (— 5); между тѣмъ ниже говоритъ ему: *самъ себе ми еси долженъ* (— 19). Почему надо полагать, что и тамъ и здѣсь Апостоль хотѣлъ сказать, что слышалъ о состояніи ихъ вѣры, а не о томъ, что начали вѣровать.

Епафрасъ разсказалъ ему, въ какомъ хорошемъ состояніи находится у Колоссянъ вѣра и жизнь по вѣрѣ; Апостоль и благодарить за это Бога; а что они вѣровали, это онъ могъ видѣть своими глазами. Равно и изъ того мѣста, гдѣ говорится о невидѣвшихъ лица Апостола, нельзя прямо заключить, что его не видѣли и Колоссяне съ сосѣдями своими. Мѣсто сіе читается такъ: *хочу васъ видѣти, коликъ подвигъ имамъ о васъ и о сущихъ въ Лаодикии, и во Иераполи, и смцы не видѣша лица моего во плоти*. Его можно и такъ понимать: подвигъ имѣю не только о васъ, но и о всѣхъ, которые не видѣли лица моего; и такъ: подвигъ имѣю какъ о васъ, такъ и о тѣхъ, которые не видѣли лица моего. По первому будетъ слѣдовать, что и Колоссяне съ сосѣдями не видѣли лица Апостола, а по второму, — что видѣли. И нельзя не сказать, что послѣднее слѣдствіе прямѣе. Такъ признаетъ сіе блаженный Θεодоритъ. Мѣсто сіе, по нему, имѣетъ такой смыслъ: «не о васъ только великое попеченіе имѣю, но и о невидѣвшихъ меня».—Иные хотятъ доказать небытіе св. Павла въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ тѣмъ, что въ книгѣ Дѣяній дважды говорится, что Апостоль проходилъ Фригію, во второе и третье свое путешествіе; но ни однажды не поминается, что останавливался тамъ съ проповѣдію. Но въ Дѣяніяхъ не замѣчается и о Галатіи, что св. Павелъ, проходя ея, останавливался тамъ съ проповѣдію; а между тѣмъ въ посланіи къ Галатамъ онъ прямо говоритъ, что они отъ него научены вѣрѣ. И блаженный Θεодоритъ изъ того, что въ книгѣ Дѣяній поминается о проходѣ св. Павла чрезъ Фригію, выводитъ заключеніе, что онъ и вѣру насадилъ въ ней — и именно въ тѣхъ мѣстахъ, о коихъ у насъ рѣчь: ибо, говоритъ, Лаодикія — главный городъ Фригіи, а Колоссы (съ Иераполемъ) — въ близкомъ къ ней сосѣдствѣ. Если, направляясь въ Ефесъ въ третье свое путешествіе, св. Павелъ посѣтилъ церкви, насажденныя въ первое его путешествіе, то не могъ миновать именно этихъ городовъ: они на пути изъ Иконіи

въ Ефесѣ.—Ничто не мѣшало ему въ нихъ остановиться. Но пусть не останавливался; онъ могъ побывать у нихъ изъ Ефеса. По дорогѣ не останавливался; но когда въ Ефесѣ обратились Епафрасъ съ Филимономъ и насадили потомъ вѣру въ своемъ и сосѣднихъ городахъ, тогда и св. Павелъ побывалъ у нихъ: и недалеко, и сообщеніе удобно. — Говорится, что вѣру Колоссяне увѣдали отъ Епафраса (—1, 7). Такъ и предполагается, что Епафрасъ насадилъ вѣру, а св. Павелъ могъ посѣтить тѣ города, когда вѣра уже распространилась въ нихъ.

Итакъ ни одно изъ предлагаемыхъ основаній не даетъ рѣшительнаго заключенія о небытіи св. Павла въ Колоссахъ и сосѣднихъ городахъ. На это можетъ наводить только то, что въ посланіи никакого на это не дѣлается указанія. Еслибъ видѣлъ ихъ св. Павелъ, то какъ нибудь намекнулъ бы объ этомъ въ посланіи. Можно видѣть намекъ въ слѣдующихъ словахъ: *ей же (церкви) былъ азъ служителъ по смотрѣнію Божію данному мнѣ въ васъ исполнити слово Божіе* (1, 25); но этотъ намекъ нельзя считать опредѣленнымъ, потому что подъ *въ васъ*—можно разумѣть язычниковъ вообще. — И вообще тонъ рѣчи всего посланія скорѣе идетъ къ невидѣвшему Колоссянъ, чѣмъ къ видѣвшему ихъ.

На чемъ же остановиться? Остановимся на вѣроятности: кажется,—не былъ, а можетъ быть и былъ. Блаженный Осодоритъ, утверждающій, что св. Павелъ былъ въ тѣхъ мѣстахъ и самъ насадилъ тамъ вѣру, заключаетъ свои о томъ наведенія такъ: «впрочемъ пусть разумѣютъ это, какъ кому угодно, потому что говорить такъ или иначе (о семъ) не составляетъ различія въ догматахъ». Такъ и намъ можно поступить. Впрочемъ другіе наши толковники полагаютъ, что св. Павелъ не видѣлъ Колоссянъ.

2) Поводъ къ написанію посланія.

Вѣра вѣрующихъ Колоссянъ и сосѣдей ихъ была въ хорошемъ состояніи; но ей угрожала опасность отъ ка-

кихъ-то лжеучителей. Епафрасть, не надѣясь или видя свое безсиліе защитить отъ нихъ свою паству, прибѣгъ за помощію къ св. Павлу, учителю своему, когда онъ находился въ узахъ, вѣроятно въ Римѣ. Узнавъ о такой опасности тамошнихъ христіанъ, Апостоль пишетъ посланіе къ Колоссаемъ, а чрезъ нихъ и ко всѣмъ сосѣдямъ ихъ (4, 16).

Какіе это были лжеучители и какое лжеученіе, неясно видно. Прочитаемъ о семъ мѣста посланія и сдѣлаемъ изъ нихъ возможныя наведенія.

Пишетъ св. Павелъ: *да никтоже васъ прельститъ въ словопреніи*,—*εν πλοχολογία*, вкрадчивыми словами (2, 4). Тутъ указывается только на общій пріемъ лжеучителей—прикрывать ложь краснословіемъ и хитрословіемъ.

Далѣе читаемъ: *блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестию, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христь* (2, 8). Изъ этого видно, что то было какое-то несогласное съ вѣрою философствованіе, которое считало себя идущимъ изъ далекой старины по человѣческому преданію, какъ было на примѣръ у тогдашнихъ каббалистовъ, есософовъ, теургиковъ, и въ которомъ давалось выдающееся значеніе стихіямъ міра, можетъ быть, какъ орудіямъ къ общенію съ духами, о чемъ ниже поминается у Апостола, подобно тому, какъ было это у звѣздочетовъ, волхвовъ и духовызывателей, похожихъ на нынѣшнихъ спиритовъ.

Потомъ говорится: *да никтоже васъ осуждаетъ о яднѣи или питіи, или о части праздника, или о новомѣсячїяхъ, или о субботахъ* (2, 16). — Видно, что лжеучители были изъ Іудеевъ, державшихся постановленій своего закона о пищѣ и праздникахъ, также и объ обрѣзаніи, и о всемъ прочемъ, чѣмъ дорожилъ Іудей, какъ можно заключать изъ предшествовавшей рѣчи Апостола (2, 11—15).

Затѣмъ: *никтоже васъ да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою ангеловъ.., дмѣя отъ ума плоти своея, а не держа главы* (2, 18). Здѣсь можно

видѣть зародышъ ученія о посредствующихъ между сокровеннымъ Божествомъ и видимыми тварями силахъ, какое потомъ развилось въ цѣлую систему у гностиковъ. Съ этими силами,—невидимыми духами, думали посредствомъ можетъ быть курепій или другаго чего, подобно нынѣшнимъ столамъ, входить въ общеніе, и этимъ, какъ какимъ служеніемъ, или совсѣмъ ограничивать удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей, или пользоваться какъ средствомъ къ общенію съ Богомъ помимо Христа Господа. Такое мудрованіе свое они почитали верхомъ мудрости и надымаясь имъ, съ презрѣніемъ относились къ христіанскому ученію, хотя внѣшно держали смиренный видъ.

Наконецъ въ 20 — 23 стихахъ тойже главы, послѣ: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи*, поминается и о непощадѣннѣи тѣла вообще. Это какое-то строгое житіе, не въ должномъ духѣ держимое, и не какъ должно направляемое, какъ напримѣръ у нашихъ духовборцевъ и хлыстовъ, и потому укорное, по причинѣ примѣси къ нему суевѣрія.

Сводя во едино всѣ показанныя черты подкрадывавшагося къ Колоссянамъ лжеученія, заключаемъ, что это была какая-то смѣсь іудейства съ суевѣріями восточными и съ суевѣріями еллинскаго язычества, имѣвшая точки соприкосновенія и съ христіанствомъ, и чрезъ то могшая имѣть доступъ къ христіанамъ, не въ пользу однакожь вѣры Христовой, а на разореніе ея. Видно, что къ тому времени, какъ писано посланіе, и лжеученіе это еще не сформировалось въ систему, но уже ясно обнаружилось, что идетъ совершенно противъ христіанской истины. Оно устанавливало сближеніе челоуѣка съ Богомъ помимо Христа Господа, какимъ-то образомъ чрезъ ангеловъ, съ участіемъ стихій и тѣлесныхъ лишеній. А это явно испраздняло крестъ Христовъ. Такъ изображаютъ сіе лжеученіе наши толковники. Теофилактъ пишетъ: «къ Колоссянамъ стало проникать какое-то нечестивое уче-

ніе, въ коемъ полагалось, что не чрезъ Сына Божія, а чрезъ ангеловъ имѣемъ мы приведеніе къ Богу». Дополняетъ сіе Амвросіастъ: «лжеучители тѣ покушались развратить простоту вѣры Колооссянъ философскими какими-то мудрованіями, въ коихъ внушалось, между прочимъ, съ уваженіемъ смотрѣть и на стихіи міра, такъ какъ ими якобы управляется жизнь человѣческая. Посему Апостоль предостерегаетъ Колоссянъ посланіемъ, чтобъ не допускали себя прельститься, будто можно на комъ-либо или на чемъ-либо, кромѣ Христа Господа, опираться упованіемъ своимъ».

3) *Содержаніе и цѣль посланія.*

Такъ какъ частныя пункты лжеученія не были ясны, ясно же было только то, что оно могло отклонять отъ Христа Господа: то св. Павелъ и не опровергаетъ подробно этихъ частныхъ, хотя поминаетъ о нихъ въ общихъ чертахъ, а вооружается противъ одного главнаго пункта, — того, что хотятъ къ Богу придти и спастись помимо Христа Господа. Почему, начертавъ божеское властвованіе Христа Господа надъ всѣмъ сущимъ и образъ нашего съ Богомъ воссоединенія въ Немъ единственно (1, 12—23), онъ въ опроверженіе лжеученія обще говоритъ: что вамъ обѣщаетъ это лжеученіе и все что можетъ еще обѣщать, все то вы имѣете уже во Христѣ Спасителѣ, — наивѣрнѣйшимъ образомъ и въ совершеннѣйшемъ видѣ. Нечего потому вамъ открывать ушей своихъ для этого хитрословесія. Стойте твердо въ принятомъ, и будете избыточествовать всякимъ благомъ духовнымъ (гл. 2). Изъ этого главнаго положенія, — что въ Богѣ животь нашъ сокровенъ со Христомъ Господомъ, св. Павелъ выводитъ потомъ и свои уроки о достодождной жизни.

И самыя указанія Апостола, и тонъ рѣчи его ясно показываютъ, что лжеученіе еще не принято вѣрующими, а только слышится ими. Почему Апостоль лишь предостерегаетъ: смотрите, не прельститесь хитрословесіемъ этихъ мудрецовъ. Можно допустить, что нѣкоторые хрістіане

входили съ ними въ состязаніе, какъ показываетъ укоръ: *почто аки живуще въ мѣръ стязаетеся?* Что стязаетеся? *δογματιζεσθε*,—что можетъ значить и—что позволяете оглашать себя такими догматами? и: что пускаетесь въ разсужденія о такихъ догматахъ? Какъ только услышали нелѣпное ученіе, такъ слѣдовало вамъ и отвратить слухъ свой отъ него. А вы слушаете, и еще въ споръ и разсужденіе вступаете. Спорить нечего: дѣло ясное, что помимо Господа Спасителя ничего не получишь.—Только и видно, а чтобы кто склонился уже на лжеученіе, не видно. Тогда у Апостола совсѣмъ другая была бы рѣчь.—Цѣль посланія была лишь предостеречь отъ уклоненія въ ложь.

4) *Время и мѣсто написанія.*

Несомнѣнно только то, что посланіе писано въ узахъ. Но въ Римѣ или въ Кесаріи? Въброятнѣе въ Римѣ, прежде посланія къ Филипійцамъ, и вмѣстѣ съ посланіемъ къ Филлимону. Чтобы въ это же время было написано и посланіе къ Ефесеямъ, нельзя думать, по причинѣ разности въ привѣтствіяхъ и поклонахъ. Къ Ефесеямъ посланіе писано изъ Кесаріи. Тихикъ, отнесши его по назначенію, могъ прибыть въ Римъ своею дорогою. Съ нимъ могли прибыть туда св. Тимофей, Лука, Маркъ, даже и Епафрасъ, и другіе поминаемые въ концѣ посланія. Сходство посланія къ Колоссаемъ съ посланіемъ къ Ефесеямъ зависитъ отъ одинаковости предмета, а не отъ одновременности написанія ихъ.—Итакъ писано посланіе къ Колоссаемъ изъ Рима въ 61 или 62 году, въ началѣ пребыванія тамъ св. Павла,—«при началѣ узъ въ Римѣ» (св. Злат.), и послано съ Тихикомъ, котораго сопровождалъ Онисимъ, несшій другое посланіе—къ Филлимону.

5) *Раздѣленіе.*

Посланіе имѣетъ обычныя св. Павлу—*предисловіе*,—1, 1—11,—и *послѣсловіе*,—4, 7—18,—между которыми помѣщаются *въручительная*,—1, 12—2, 23,—и *нравоучительная* части,—гл. 3, 4, 6.—Болѣе подробныя подраздѣленія будутъ идти въ рядъ съ толкованіемъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

1, 1—11.

Предисловіе составляютъ: а) надписаніе съ привѣтствіемъ, 1—3, и б) начало посланія,— 3—11.

а) *Надписаніе съ привѣтствіемъ.*

1, 1—3.

Ст. 1. 2. *Павелъ Апостолъ Иисусъ Христовъ волею Божіею и Тимошей братъ, сущимъ въ Колоссаехъ сватымъ и вѣрнымъ братіямъ о Христвъ Иисусъ.*

Всѣ, употребленные здѣсь Апостоломъ термины обычны ему. Но въ приложеніи къ Колоссянамъ каждый изъ нихъ получаетъ особый нѣкій оттѣнокъ мысли.—*Апостолъ Иисусъ Христовъ волею Божіею.* По волѣ Бога, я Апостолъ Иисуса Христа. Это по единству воли Бога Отца и Господа Иисуса Христа; а это единство потому, что *вся, слика имать Отецъ, Моя суть* (Іоан. 16, 15), говоритъ Господь. Если такова нераздѣльность Господа Иисуса Христа и Бога Отца, то какое еще помимо Господа можетъ быть для насъ лучшее посредство для доступа ко Отцу? «Такъ Апостолъ съ первыхъ же словъ подсѣкаетъ мудрованіе лжеучителей» (Феофилактъ). И другое еще внушаетъ симъ св. Павелъ. Онъ говоритъ какъбы: я Апостолъ Иисусъ-Христовъ и волею Божію; а тѣ откуда? Если я *волею Божіею* Апостолъ; то и учу, открывая прямую волю Божію. Меня и слушайте, а не тѣхъ, кои вамъ толкують, иное по преданію человѣческому, иное по своему мудрованію. И опять, если вы ищете пути къ Богу, а его нельзя вѣрно узнать иначе какъ по откровенію воли Божіей; то держитесь того пути, который мною вами возвѣщенъ и на который вы вступили. Какой же это путь? Господь Иисусъ Христосъ; помимо Его все распутіа. Блаженный Теодоритъ пишетъ: «св. Павелъ присовокушилъ: *волею Божіею*, паучая

тѣмъ, что возвыщаемое имъ угодно Богу и Отцу». Дополняетъ сію мысль блаженный Теофилактъ: «если я *волею Божию Апостолъ*, то явно, что проповѣдую истину. Что же именно? То, что къ Богу Отцу имѣемъ мы доступъ чрезъ Сына, а не чрезъ ангеловъ, и что Имъ освобождены мы отъ всѣхъ обычаевъ и іудейскихъ, и языческихъ».

И Тимошей братъ,—братъ не по христіанству только, но паче по сотрудничеству и соапостольству, хотя подначальному и подруководственному; по христіанству же онъ ему сынъ. «Выходитъ, и онъ былъ Апостолъ», говоритъ св. Златоустъ. Если св. Павелъ ставитъ его имя, пиша къ Колоссянамъ, то вѣроятно, что святые въ Колоссахъ знали и его» (св. Злат.).

Сущимъ въ Колоссаехъ святымъ.—*Святымъ*—тоже что христіанамъ: ибо, по Апостолу, христіане непременно должны быть святы; и которые святы, тѣ, должно быть, суть истинные христіане. Святыхъ на свѣтѣ только и есть, что истинные христіане. Слѣдовательно, кто чаеъ содѣлаться святымъ помимо христіанства, тотъ суетную питаетъ надежду.

И вѣрнымъ братіямъ о Христѣ Иисусѣ. И вѣрнымъ о Христѣ Иисусѣ, и братіямъ о Христѣ Иисусѣ. Ибо если они вѣрны, то только силою Иисусъ-Христовою; и если братія, то только потому, что во единой утробѣ купѣли крещенія, и единымъ Духомъ отрождены, и во единого Господа Иисуса Христа облечены. «Какъ, скажи мнѣ, ты сдѣлался святымъ? Не потому ли, что освятился смертію Христа (въ купѣли)? Почему ты называешься вѣрнымъ? Не отъ того ли, что вѣруешь во Христа? Какъ ты сталъ братомъ? Въ силу ли какихъ-либо дѣлъ или добродѣтелей? Никакъ нѣтъ, но о Христѣ Иисусѣ. Такъ какъ же вы приписываете ангеламъ то, что мы имѣемъ доступъ ко Отцу?» (Св. Злат. и блаженный Θεод.).

Св. Златоустъ, а за нимъ и блаженный Теофилактъ представляютъ на видъ особое пѣкое значеніе слова: *вѣрный*, которое если приходило на мысль Колоссянамъ при чтеніи его, то давало очень чувствительное внушеніе. «Вѣрными

мы называемся не потому только, что вѣруемъ, но и потому, что Богъ ввѣрилъ намъ тайны, которыхъ прежде насъ и ангелы не знали» (св. Злат.). Онѣ и вамъ ввѣрены, Чего ради? Того ради, что вы сочтены достойными до-вѣрія. «Тотъ самъ есть и виновникъ того, что вамъ ввѣрено, кто сдѣлалъ васъ достойными до-вѣрія» (св. Злат.). Окажите же себя и на дѣлѣ таковыми, соблюдайте тайны вѣры неповрежденными. Ангеловъ же не слѣдуетъ сюда приводить; ибо то, что вы получили и имѣете, выше ихъ силы; развѣ только вздумаете, оставя большее и надежное, ухватиться за меньше и ненадежное.

Св. Павелъ хотя не сказалъ: церкви Божіей, а просто— *святымъ и братіямъ върнымъ*; однакожь это не означаетъ, чтобы въ Колоссахъ вѣрующіе не были названы въ Церковь святую о Господѣ. Тамъ Епафрасъ, апостольскій саработникъ (1, 7); тамъ Архиппъ, пріявшій служеніе о Господѣ (4, 17), и благоустроенное братство вѣрующихъ (2, 5). Въ этомъ тѣмъ менѣе можно сомнѣваться, что Лаодикіяне названы Церковію (4, 11).

Ст. 3. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.*

Благодать, какъ источникъ всѣхъ благъ духовныхъ, миръ, какъ плодъ ея. Благодать, нисходя внутрь и все тамъ претворяя и преобразовывая, съ Богомъ примиряетъ и пріискреннѣ сочетаваетъ, внутри все умиротворяетъ и всѣхъ братскимъ союзомъ связываетъ. Все сіе отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа дается, блюдетъ и избыточествуетъ. И благодать и миръ уже имѣли Колоссяне, какъ вѣрующіе. Апостоль благожелаетъ имъ: да пребудутъ въ васъ и преизбудутъ вамъ (Амвр.). Какъ это бываетъ только отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа, то слова сіи должны были наводить слышавшихъ объ иныхъ къ тому путяхъ на мысль: а эти новые пути конечно не ведутъ туда, куда привестъ хвалятся.

Епископъ Теофанъ.

С Л О В А
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,
НОВАГО БОГОСЛОВА.

Въ переводѣ съ новогреческаго Пресвященнѣйшаго епископа Теофана.

СЛОВО СОРОКЪ ШЕСТОЕ *).

Чрезъ возрожденіе въ божественномъ крещеніи души вѣрующихъ опять оживляются, и пріявъ Духа Святаго, какъ душу души, приносятъ плоды Духа жизни. Которые же плододприносятъ зло, осуждаются вмѣстѣ съ некрещеными.

Окрещенный божественнымъ крещеніемъ называется просвѣщеннымъ; а того, кто хотя увѣровалъ во Христа Господа и въ таинство воплощеннаго домостроительства Его, но еще пребываетъ въ числѣ оглашенныхъ, ученики и учителя Евангелія Христова называютъ непросвѣщеннымъ, и творять о немъ общія молитвы, прося Господа огласить его словомъ истины вѣры во Христа и открыть ему Евангеліе правды; но какой причинѣ діаконъ и возглашаетъ въ церкви къ вѣрнымъ: вѣрніи о оглашенныхъ помолитесь, и проч. Ибо оглашенный хотя увѣровалъ уже во Христа Господа, но вѣрнымъ еще не сдѣлался. Вѣрнымъ собственно называется [уже тотъ, кому ввѣряется божественная благодать, и кто пріемлетъ ее; содѣлывается

*) Предшествующія Слова помѣщены въ Душен. Чтеніе 1877 и 1878 гг.

же онъ вѣрнымъ, когда бываетъ просвѣщенъ; а просвѣщенъ бываетъ, когда пріемлетъ божественное крещеніе. Ибо что слышалъ онъ, когда былъ оглашаемъ, въ томъ просвѣщается паче слова, пріемля, при троекратномъ погруженіи, Духа Сватаго, и весь преисполняясь божественнымъ свѣтомъ. Притомъ содѣлываясь въ семь таинствѣ причастникомъ смерти Христа Господа, онъ дѣлается причастникомъ и Его воскресенія, какъ говоритъ божественный Павелъ. И какъ Христось, воскресши, уже не умираетъ, смерть Имъ уже не обладаетъ: такъ и тотъ, кто вышелъ изъ купели богорожденія, т.-е. святаго крещенія, (которая животворитъ, или, лучше сказать, боготворитъ того, кто окрестился), не умираетъ болѣе душевною смертію, грѣхъ имъ болѣе не обладаетъ. Кто окрещенъ Духомъ Святымъ, тотъ еще отъ чрева матери своей, т.-е. святой купели, есть уже безсмертенъ; потому что душа его пріяла истинную жизнь, т.-е. благодать Святаго Духа, и онъ не можетъ болѣе согрѣшать, какъ рожденный отъ Бога. Св. апостоль Павелъ говоритъ о семъ такъ: *о немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ не рукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти, во обрѣзаніи Христовѣ, спогребшеся Ему крещеніемъ* (Кол. 2, 11). *Сіе вѣдѣяще, яко ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распятыся, да упряднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху. Еже бо умре, грѣху умре единою; а еже живеть, Богови живеть. Такожде и вы помышляйте себе мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови о Христь Иисусъ Господь нашемъ* (Рим. 6, 6—12). *Елицы бо во Христа крестихомся, въ смерть Его крестихомся* (— 3). Такимъ образомъ, что для Христа Господа были крестъ и гробъ, то для насъ есть крещеніе; и какъ Христось умеръ плотію и воскресъ, такъ и мы умираемъ грѣху и воскресаемъ для добродѣтели силою Божію: *да якоже воста Христось отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (Рим. 6, 4). Итакъ хотя возможно, чтобы, по возрожденіи въ крещеніи,

чтобы грѣшилъ и вѣрный; но если согрѣшитъ когда-либо вѣрный, то онъ (уже перестаетъ быть вѣрнымъ) изгоняется изъ Церкви и отлучается отъ общенія съ христіанами; и (если желаетъ снова войти въ нее) подвергается церковному наказанію, т.-е. исповѣданію грѣха, съ постыжденіемъ, безчестіемъ, слезами и воздыханіями не о томъ только, что согрѣшилъ, но паче о томъ, что согрѣшивши, удалилъ отъ себя божественную благодать, которая опять не такъ легко возвратится къ нему, какъ была дарована во св. крещеніи.

Два есть свѣтила свѣтящія намъ: Богъ—умное солнце, который даетъ свѣтъ умнымъ очамъ души, да видитъ мысленно невидимую тварь,—и чувственное солнце, которое даетъ свѣтъ чувственнымъ очамъ, да видятъ тварь чувственную. Какъ никто не видитъ, какія мѣста ровны и какія неровны, какія дорожки чисты, и какія засорены, если не взойдетъ и не засвѣтитъ чувственное солнце: такъ никто не видитъ, гдѣ рвы грѣха и гдѣ ровныя стези правды, если не возсіяетъ ему умное Солнце. Итакъ, если найдется христіанинъ, который ходитъ стезями грѣха, или всѣми, или нѣкоторыми, то такой—не христіанинъ: ибо христіанинъ есть и именуется просвѣщеннымъ; всякій же, ходящій во свѣтѣ, видитъ рвы и стремнины (и не позволяетъ себѣ падать въ нихъ). Если же не видитъ ихъ и падаетъ, значитъ не имѣетъ свѣта; и потому какъ же онъ будетъ христіанинъ? Если и говоритъ онъ, что видитъ, но грѣшитъ, будучи обольщаемъ діаволомъ; то лжетъ. Не видитъ онъ добрѣ; но видитъ, какъ видятъ и непросвѣщенные, т.-е. невѣрные. Ибо и они видятъ и различаютъ доброе и злое, и однакожь не уклоняются отъ злаго, потому что не видятъ чисто, что есть главнымъ образомъ добро, и что есть главнымъ образомъ зло. Итакъ христіанинъ, который не видитъ зла чисто, глазами не засоренными, еще не христіанинъ; и надлежитъ ему подвизаться, воздыханіями и слезами, постами и молитвами войти въ тотъ истинный и совершенный свѣтъ, который просвѣ-

щастъ всякаго чловѣка грядущаго въ мѣръ. Христось Господь затѣмъ и пришелъ въ мѣръ, чтобы вѣрующимъ въ Него даровать очищеніе и избавленіе отъ грѣховъ. Очищеніе грѣховъ даруетъ Онъ чрезъ святое крещеніе, а избавленіе отъ грѣха даруетъ чрезъ святое причащеніе пречистаго тѣла и пречистыя крови своея. Ибо самъ говоритъ: *ядый Мою плоть, и пїяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ* (Іоан. 6; 56). Кто же пребываетъ со Христомъ, тотъ творитъ плоды добродѣтелей, а не плоды грѣха и беззаконія. Почему, кто послѣ крещенія и причащенія тѣла и крови Христовыхъ не приноситъ добрыхъ плодовъ, тотъ поѣдается, какъ бесплодное дерево, и бросается въ огонь. Страшному подлежитъ осужденію не только тотъ, кто недостойно, при нечистотѣ плоти и духа, причащается тѣла и крови Господа (ибо дѣлается за сіе повиннымъ тѣлу и крови Господа); но и тотъ достойно осуждается и наказуется, кто причащается безъ плода и пользы. По двумъ причинамъ осуждается таковой за свое безплодіе: первая та, что онъ это таинство, столь спасительное и благотворное, показываетъ бесплоднымъ и бесполезнымъ въ себѣ самомъ, не дѣлая ничего добраго (будто въ укоръ ему); вторая та, что причащается неблагодарно, такъ какъ послѣ того не являетъ никакого благодаренія Богу чрезъ исполненіе заповѣдей Его. Если Христось Господь не оставилъ ненаказанными тѣхъ, которые праздно произносятъ слово; не тѣмъ ли паче осудитъ Онъ того, кто столь великое таинство являетъ бесплоднымъ (*αργον* празднымъ) въ себѣ самомъ? Кто причащается тѣла и крови Христовыхъ, въ воспоминаніе Христа Господа, что Онъ умеръ и воскресъ нашего ради спасенія, тому надлежитъ не только быть чистымъ отъ всякой скверны плоти и духа, чтобъ не вкушать тѣла и не пить крови Господа въ осужденіе себѣ; но должно еще дѣломъ показать, что дѣйствительно воспоминаетъ Христа Господа, умершаго и воскресшаго за насъ **именно** тѣмъ, чтобъ являть себя мертвымъ грѣху, міру и себѣ, и живымъ Бо-

гови о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ. Но кто послѣ причащенія не приноситъ добрыхъ плодовъ, а напротивъ творить грѣхи и неправды, тому мѣсто съ невѣрными, нечестивыми, и некрещеными, какъ видно изъ словъ блаженнаго Павла: *колико горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь заветную скверну возмнивъ, еюже освятися* (Евр. 10, 29). Видишь, что есть освященіе? Кто освященъ, тотъ приноситъ плоды Духа Святаго. Но кто вѣруеть во Христа, и однакожь еще обладаетя страстями грѣховными, тотъ пусть поспѣшитъ одуматься, и всякою возревновать ревностію освободиться отъ тиранства сихъ страстей, чтобъ потомъ начать приносить плоды добродѣтели. Ибо прежде надобно очистить поле души отъ всѣхъ терній, и потомъ посѣять на немъ доброе сѣмя, чтобъ его приняла въ себя чистая и добрая земля и принесла обильные плоды. Если же не сдѣлаеть онъ этого, но оставитъ тернія расти попрежнему и заглушать плодъ; то какого еще ждетъ онъ времени, чтобы совершить сіе? Спѣши сдѣлать сіе, пока есть день жизни; придетъ ночь смерти, когда никто уже не можетъ дѣлать. Намъ же да даруетъ Господь очиститься отъ всякой скверны душевной и тѣлесной и принести достойные плоды Духа Святаго, во Христѣ Иисусѣ, Коему слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО СОРОКЪ СЕДЬМОЕ.

Не слѣдуетъ никому говорить, что въ нынѣшнее время невозможно всякому, кто захочетъ, взойти на верхъ добрѣтели и подражать древнимъ святымъ.

Каждый день слышу, какъ многіе христіане говорятъ, что еслибъ и мы были во времена Апостоловъ и сподобились видѣть Христа Господа, какъ они, то были бы святы и мы, какъ они. И не знаютъ они, что тотъ, кто говорилъ тогда во время Апостоловъ, Онъ же говоритъ

и теперь во всемъ мірѣ. И не только это, но Онъ и въ дѣйствіяхъ своихъ таковъ же есть и нынѣ, какъ былъ въ оное древнее время, какъ удостовѣряетъ Самъ, говоря, что какъ Отецъ всегда есть въ Сынѣ, такъ и Сынъ во Отцѣ, что какъ Отецъ Мой всегда дѣлаетъ, такъ и Я всегда дѣлаю. Но можетъ скажетъ кто, что совсѣмъ не одно и тоже видѣть самого Христа Господа тѣлесно, какъ тогда видѣли Его Апостолы, и слышать только словеса Его, какъ слышимъ мы теперь и отъ другихъ научаемся всему, что говорится въ евангеліяхъ о Христѣ и царствѣ Его. И я тоже говорю, что совсѣмъ неравно нынѣшнее тогдашнему, но что оно не сравненно больше того, и удобнѣе приводитъ насъ къ совершеннѣйшей вѣрѣ, нежели тогда, какъ видѣли Господа тѣлесно и слышали слово Его. Ибо тогда Господь нашъ являлся человѣкомъ простымъ, смиреннымъ и униженнымъ, какимъ и признавали Его неблагодарные іудеи, а теперь Онъ проповѣдуется намъ Богомъ истиннымъ. Тогда обращаясь съ людьми тѣлесно, ѣлъ Онъ съ мытарями и грѣшниками, а теперь сѣдитъ одесную Бога и Отца и питаетъ, какъ вѣруемъ, весь міръ, и не это только, но вѣруемъ и говоримъ, что безъ Него ничто не бываетъ. Тогда уничтожали Его самые ничтожные люди, говоря: *не сей ли есть тектонъ, сынъ Маріимъ?* (Мр. 6, 3), а теперь поклоняются Ему цари и князи, какъ Сыну истиннаго Бога и Богу истинному, и Онъ прославлялъ и прославляетъ всѣхъ поклоняющихся Ему въ духѣ и истинѣ, хотя и наказываетъ иногда ихъ, если согрѣшаютъ, чтобъ сдѣлать ихъ изъ скудельныхъ и немощныхъ желѣзными и крѣпкими паче всѣхъ языкъ, сущихъ подъ небесѣмъ. Тогда почитали Его, какъ одного изъ людей, тлѣннымъ и смертнымъ, и было велико и дивно, если кто Его, когда Онъ, будучи Богомъ безвиднымъ и невидимымъ, неизмѣнно и непреложно принялъ зракъ раба чрезъ пріятіе тѣла человѣческаго и по всему былъ видимъ какъ человѣкъ, ничего не имѣющій особеннаго отъ всѣхъ другихъ людей; ибо ѣлъ, пилъ, спалъ, утруждался,

потѣлъ и дѣлалъ все человѣчское, кромѣ грѣха; было, говорю, велико и дивно, если кто Его такового съ полною вѣрою признавалъ Творцемъ неба и земли и всего, что въ нихъ. Почему, когда Петръ исповѣдалъ: *Ты еси Сынъ Бога живаго*, то Владыка Христосъ ублажилъ его, говоря: *блаженъ еси Симоне, варъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ*, т.-е. чтобъ ты увидя истину, сказалъ такъ, *но Отецъ Мой, иже на небесахъ* (Мѡ. 16, 16. 17). А нынѣ ничего въ этомъ нѣтъ дивнаго, когда Господь Иисусъ проповѣдуется сущимъ во славѣ. Я даже полагаю, что кто нынѣ, слушая Христа, каждодневно взывающаго къ Нему во святыхъ евангеліяхъ и объявляющаго волю благословеннаго Отца своего, не повинуется Ему со страхомъ и трепетомъ и не соблюдаетъ того, что Онъ ему заповѣдуетъ; тотъ, еслибъ и тогда былъ, видѣлъ самого Христа и слушалъ Его ученіе, не увѣровалъ бы въ Него, боюсь даже—не сталъ ли бы поносить и злословить Его.

Такъ говорятъ тѣ, которые болѣе оплотенѣли и огрубѣли умомъ; а что говорятъ люди болѣе ихъ благовидные и почтенные? Эти говорятъ, что еслибъ мы жили во времена святыхъ отцевъ, то подвизались бы и мы. Ибо смотря на добрую ихъ жизнь и подвиги, подражали бы имъ. А нынѣ обращаясь съ лѣнливыми и нерадивыми, и не-хотя сообразуемъ съ ними и вмѣстѣ съ ними губимъ себя. Но и они, какъ вижу, не знаютъ, что мы находимся въ болѣе безопасной пристани, чѣмъ святые отцы. Тогда было много ересей, много лжехристовъ, много Христоторговцевъ, много лжеапостоловъ, много лжеучителей, которые, шатаясь по градамъ и весямъ, смѣло сѣяли плевелы лукаваго діавола и многихъ прельщали, оупутывая ихъ хитрословесіемъ и увлекая въ пагубу души ихъ. Что это истинно, можете увидѣть изъ житій святаго Антонія, Евѡимія и Саввы. О св. Антоніи пишется, что когда настало гоненіе, то онъ, боясь, какъ бы кто изъ страха не отрекся отъ вѣры, вынужденъ былъ оставить пустыню и, вращаясь среди истязуемыхъ, воодушевлять ихъ своимъ

присутствіемъ. Опять и о св. Евѣиміѣ и св. Саввѣ не написано развѣ, сколько они подвизались за вѣру и церковь противъ бывшихъ тогда ересей? И сколько монховъ было тогда прельщено и увлечено еретиками? Также во время св. Стефана Новаго сколь тяжело и жестоко было гоненіе? Какая буря и какія волны возмущали тогда не монаховъ только, но и всѣхъ христіанъ? Когда же вспомню о томъ что было прежде того, во время Василя Великаго, св. Іоанна Златоустаго и другихъ послѣ нихъ святыхъ; то окаяваю себя самого и скорблю о тѣхъ, которые не подумавши обо всемъ этомъ, говорятъ приведенныя выше рѣчи. Не знаютъ они навѣрное, что все прошедшее время было гораздо хуже настоящаго, преисполнено бѣдъ и сѣтей лукаваго. То правда, что и теперь не мало еретиковъ, волковъ, аспидовъ и змій, вращающихся среди насъ; но они не имѣютъ власти явно нападать на насъ, а скрываются во мракѣ злобы и лукавства своего, и только тѣхъ, которые сами входятъ во тму ихъ, восхищаютъ и пожираютъ. А тѣмъ, которые ходятъ во свѣтѣ божественныхъ писаній и шествуютъ путемъ заповѣдей Божіихъ, они и на встрѣчу выступить не дерзаютъ, и если завидятъ ихъ гдѣ-либо идущими, бѣгутъ отъ нихъ, какъ отъ огня.

Но о какихъ это еретикахъ, думаете вы, говорю я? Объ евноміанахъ? Или аріанахъ? Или духоборцахъ? Или савелліанахъ? Или аполлинаристахъ, или діоскорянахъ?— Нѣтъ, не объ этихъ нечестивцахъ и безбожникахъ говорю я, и не о другомъ комъ изъ прочихъ еретиковъ, которые появлялись какъ тма, но исчезли отъ блеска свѣтоносныхъ св. отцевъ, въ которыхъ обильно возсіяла благодать Св. Духа и разогнала тму сказанныхъ ересей, и которыхъ богомудрыя писанія даже донинѣ свѣтятъ паче лучей солнца, и никто не дерзаетъ противорѣчить имъ. Но я говорю о тѣхъ еретикахъ, которые говорятъ, что въ нынѣшнія наши времена и среди насъ никого нѣтъ, кто могъ бы соблюсти заповѣди Евангелія и быть, какъ были

святые отцы, вопервыхъ, вѣрнымъ и дѣятельнымъ: ибо вѣра въ дѣлахъ обнаруживается, какъ въ зеркалѣ является подобіе лица; а потомъ быть созерцательнымъ или Богозрителемъ, т.-е. зрѣть Бога, чрезъ просвѣщеніе отъ Духа святаго, или пріявъ Духа, благодатію Его зрѣть Сына со Отцемъ. Такъ тѣ, которые почитаютъ это невозможнымъ, еретики и имѣютъ не одну какую-либо частную ересь, но, можно сказать, всѣ ереси; поколику эта ересь нечестіемъ и богохуленіемъ своимъ превосходитъ и затмеваетъ всѣ другія, и кто говоритъ такъ, низвращаетъ всѣ божественныя писанія. Мнѣ кажется, что такой тщесловесникъ говоритъ: тщетно нынѣ возглашается святое Евангеліе, тщетно читаются, или даже тщетно написаны творенія Василия Великаго и прочихъ святыхъ отцевъ нашихъ. Ибо если невозможно намъ сдѣлать и соблюсти, что говоритъ Богъ и всѣ святые, которые сперва творили то, а потомъ написали и намъ оставили въ наученіе; то для чего трудились они писать это тогда? Для чего и теперь читается то въ церквахъ? Не очевидно ли, что говорящіе такъ заключаютъ небо, которое отверзъ для насъ Христосъ Господь схожденіемъ своимъ на землю, и преграждаютъ восхожденіе на небеса, которое обновилъ для насъ тотъже Христосъ Господь? Ибо когда сущій надъ всѣми Богъ, стоя горѣ какъбы во вратахъ неба, и призирая долу и зримъ бывая вѣрными христіанами, взываетъ чрезъ святое Евангеліе: *приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обременнии, и азъ упокою вы* (Мѡ. 11, 28), эти богоборцы, или лучше сказать, антихристы вопиютъ: невозможно это, невозможно. Таковыхъ самъ Владыка Христосъ велегласно обличаетъ, говоря: *горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, горе вамъ слѣпые вожди слѣпцевъ, яко затворяете царство небесное предъ чловѣки: вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити* (Мѡ. 23, 13. 24).

Господь явно ублажаетъ тѣхъ, которые плачутъ и проливаютъ слезы нынѣ, въ настоящей жизни; а эти гово-

рять: невозможно нынѣ плакать и проливать слезы каждый день. О безчувствіе! О уста бездверныя, испущающія нечестивыя гласы противъ Бога всевышняго и Христа Исуса Господа нашего и въ уста хищнаго волка, діавола, stalkивающіе овецъ Христовыхъ, за которыя пролилъ пречистую кровь свою едиnorodный Сынъ Божій! Поистинѣ добро пророчествуеть о таковыхъ Богоотець Давидъ: *сынове чelовѣчестіи, зубы ихъ оружія и стрѣлы и языкъ ихъ мечъ остръ* (Пс. 56, 5). Скажи же мнѣ, чelовѣче, почему невозможно каждодневно плакать? А святые чѣмъ другимъ просіяли въ мѣрѣ и сдѣлались свѣтилами для него? Еслибъ это было невозможно, то и они не возмogli бы это справить; потому что и они были люди, какъ и мы, и ничего особеннаго предъ нами не имѣли, кромѣ добраго произволенія и ревности о всякомъ добрѣ, терпѣнія, смиренія и любви къ Богу. Такъ стаяжи себѣ это и ты, и душа твоя, вмѣсто окаменѣлой и ожесточенной, сдѣлается источникомъ слезъ; если же не хочешь сокрушаться и воздыхать, то не говори по крайней мѣрѣ, что это дѣло невозможное. Говорящій такъ отрицается очищенія: ибо отъ вѣка неслыхано, чтобы безъ слезъ очистилась какая-либо душа, согрѣшившая послѣ крещенія: между тѣмъ какъ Богъ, богато дающій чрезъ святое крещеніе Духа Святаго, отъялъ тѣмъ всякую слезу отъ лица земли. Впрочемъ и во время св. крещенія, какъ читалъ я въ писаніяхъ св. отцевъ, нѣкоторые изъ крещаемыхъ въ зрѣломъ возрастѣ, въ сильное приходили сокрушеніе благодатію Св. Духа и проливали обильныя слезы, не горькія, но сладостныя, не съ трудомъ выжимаемыя, но безъ труда свободно лющіяся и тихій покой вливающія въ сердце. Тѣ, которые сподобились дѣломъ испытать таковыя слезы, признають истиннымъ, что я сказалъ, и подтвердятъ то, какъ подтверждаетъ свидѣтельство св. Григорія Богослова, который, сказавъ: да приносить каждый изъ насъ одинъ то-то, другой то-то, и перечисливъ многое, наконецъ взываетъ: «всѣ же—слезы

всѣ чистоту, всѣ восхожденіе горѣ и простертіе въ предняя». И такъ въ словахъ сихъ отдѣлили ли Богословъ иныхъ, чтобъ плакали, а иныхъ чтобъ не плакали? И о тѣхъ сказаль, что имъ возможно, а объ этихъ, что имъ невозможно плакать? Или можетъ быть, какъ вы говорите, что есть такіе, которые естественно жестокосерды и не могутъ приходить въ сокрушеніе и плакать,—не говорить ли того же и Великій Григорій? — Да не будетъ. Неестественно человѣку не плакать, не рыдать и не проливать слезъ; ни святой сей или другой кто изъ святыхъ не сказаль такъ и не написаль. А что всѣмъ человѣкамъ естественно плакать, да научать тебя самые раждаемые младенцы, которые, какъ только выйдутъ изъ матерней утробы и спадутъ на землю, плачутъ и тѣмъ показываютъ, что они живы, а которые не плачутъ, подають мысль, что они не живы. Отсюда видно, что какъ только родится человѣкъ, имѣеть уже естественно плачь и слезы. Это говариваль и св. отецъ нашъ Симеонъ Студитъ, что человѣку должно съ плачемъ прожить всю настоящую жизнь, съ плачемъ и умереть, если хочеть спастися и внити въ блаженную жизнь. Плачь, являющійся тотчасъ, какъ родится человѣкъ, показываетъ, что слезы суть неотлучные спутники настоящей жизни. Какъ ястіе и питіе потребны для тѣла, такъ слезы потребны для души; такъ что если кто не плачетъ каждодневно,—не говорю каждочасно, да не отягчу,—явно показываетъ, что у него душа въ разстройствѣ и гибнетъ, какъ истощаемая гладомъ. И такъ если, какъ доказано, плачь и слезы суть спутники человѣческаго естества, то никто да не отрицается отъ сего естественнаго блага; никто да не лишаетъ себя сего блага, по лѣности и нерадѣнію; никто да не будетъ жестокосердъ по злобѣ и лукавству, и по гордости души, и да не попуститъ себѣ низпасть въ состояніе жестокости камня; но да ревнуетъ всякъ, прошу васъ, со всѣмъ усердіемъ и тщаніемъ держать плачь и слезы, какъ заповѣдь Божию, и хранить ихъ со вниманіемъ въ сердцѣ

своемъ, ограждая ихъ тамъ нищетою, смиреніемъ, простотою и незлобіемъ души, терпѣніемъ искушеній и непрестаннымъ поученіемъ въ божественныхъ писаніяхъ, каюсь всегда и воспоминаю свои прегрѣшенія, — и никто да не радить о семъ спасительномъ дѣланіи плача. Если же кто вознерадить о семъ, разлѣнясь и отчаясь во спасеніи своемъ, пусть не говоритъ по крайней мѣрѣ, что это невозможно и для тѣхъ, которые ревнивы и тщательны. Говорящій такъ заключаетъ врата царства небснаго: ибо кто говоритъ, что невозможно плакать и сокрушаться, тотъ явно тѣмъ утверждаетъ, что невозможно и очиститься, а безъ очищенія никто не спасается, никто не убожается Господомъ, никто не узритъ Бога.

Если же таковы бывають послѣдствія для тѣхъ, которые не плачуть по заповѣди Господа; то какъ же, скажи мнѣ, эта ересь не будетъ худшею всѣхъ другихъ ересей? Но кромѣ того, изъ такого мудрованія слѣдуетъ еще, что и самое воплощенное домостроительство Божіе совершенно напрасно и безъ пользы, и проповѣдь апостоловъ бесплодна и бесполезна, и оглашенія и поученія святыхъ отцевъ, всегда подвигающія насъ къ плачу, тоже по ихнему напрасны. Для тѣхъ, которые такъ мудрствуютъ, все божественное писаніе, какъ вижу, стало бесполезно. Заткнули они уши свои и стали глухи, какъ аспиды, и все спасеніе свое, какъ думаю, полагають въ одной внѣшней и видимой чинности христіанской, а которые изъ нихъ іереи и монахи, — въ черныхъ рясахъ и камилавкахъ, или даже въ большихъ бородахъ и длинныхъ волосахъ. Величаясь такимъ благообразіемъ, они дерзають ставить себя и въ число спасенныхъ. Но пусть дерзають, пусть и утѣшаются всѣмъ этимъ, какъ и образомъ своего мудрованія. Нагими предстанемъ мы судищу Христову, да приметъ кѣйждо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла (2 Кор. 5, 10). Такъ каждый день велегласно взываетъ къ намъ божественное писаніе, хотя они и не хотять это слышать. Если же наги предстанемъ

мы судищу Христову, то гдѣ тогда будутъ эти облаченія, какими покрываемъ мы теперь и украшаемъ тѣла свои? Гдѣ—эти блестящія рясы? Гдѣ изящныя камилавки? Гдѣ щегольскіе сапоги? Гдѣ разукрашенные пояса? Гдѣ величавыя выступанія? Гдѣ изысканныя привѣтствія? Гдѣ преждевозлежанія на сборищахъ? Гдѣ многорасходныя трапезы? Гдѣ тщеславіе наше, гордыня и властолюбіе? Гдѣ пространныя келліи, убранныя будто покои новобрачныхъ? Гдѣ неукротимые безчинные смѣхи, безвременныя бесѣды и празднословіе? Гдѣ святыня наша, какъ величаютъ насъ и какъ любимъ мы быть величаемы? Гдѣ льстецы, которые величаютъ насъ святыми (говоря: отче святой), и стопы ногъ нашихъ возмущаютъ? Гдѣ чины, изъ-за которыхъ рвемъ мы опереживать другъ друга? Гдѣ хвастовство родствомъ и знакомствомъ съ властями? Гдѣ слава мірская и украшеніе титломъ мудреца вѣка сего? Гдѣ риторскій языкъ, изъ котораго какъ изъ источника течетъ цвѣтистая рѣчь? Гдѣ тогда, или лучше сказать, гдѣ теперь мудрець, гдѣ книжникъ, гдѣ совопросникъ вѣка сего, чтобъ сѣсть намъ вмѣстѣ и посовѣщаться о томъ страшномъ днѣ и часѣ, все разслѣдовать и разсудить и съ самими собою и съ божественнымъ писаніемъ, чтобъ навѣрное опредѣлить, что можетъ помочь намъ тогда, и за тѣмъ взяться дѣлать то со всѣмъ усердіемъ и ревностію?

Поистинѣ, братія мои возлюбленные, великая нужда и тѣснота, великій страхъ и трепеть обьметъ въ тотъ часъ тѣхъ, которые, подобно мнѣ, бываютъ здѣсь нерадивы и безпечны. Но блаженъ и треблаженъ тотъ, кто теперь считаетъ себя низшимъ всякой твари, смиряется и сокрушается, плачетъ и рыдаетъ дни и ночи предъ Богомъ, потому что онъ въ благоукрашеніи станетъ одесную Его. Блаженъ и тотъ, кто услышавъ о всемъ этомъ, не воздыхать только будетъ, отлагая между тѣмъ исправленіе съ нынѣ на завтра и продолжая бесполезно проводить время жизни своей, но какъ только услышитъ Господа призывающаго:

покайтесь, тотчасъ полагаетъ начало покаянію. Ибо такой срътнить милость, какъ послушный и благодарный рабъ, и не будетъ осужденъ съ непокорными; по въ настоящей жизни получить прощеніе во грѣхахъ, и облекшись силою благодати, препобѣдить всеѣ страсти и преуспѣть во всякой добродѣтели, а въ будущемъ вѣкѣ сподобится неизреченныхъ благъ вмѣстѣ съ благоугождавшими Богу всегда, — которыя улучшить и всеѣмъ намъ буди благодатию Господа нашего Иисуса Христа, съ коимъ Отцу и Святому Духу держава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

НАШИ УСПѢХИ.

Краткій обзоръ открытій и улучшеній въ современной наукѣ и жизни.

„Сотвори Богъ человѣка, по образу Божію сотвори его мужа и жену сотвори ихъ. И благослови ихъ. Богъ, глаголя: раститесь и множитесь и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, (и звѣрми) и птицами небесными, и всеѣми скотами, и всею землею, и всеѣми гадами, пресмыкающимися по земли. И рече Богъ: се дахъ вамъ всякую траву сѣменную, сѣющую сѣмя, еже есть верху земли всея и всякое древо“.... (Быт. 1. 27—29).

Въ нашъ XIX вѣкъ, когда успѣхи положительныхъ наукъ..., въ послѣдней четверти текущаго столѣтія, благо-

даря громаднымъ открытіямъ въ области естествознанія..., когда химія, эта чорная магія нашего времени, разъяснила столько таинственныхъ феноменовъ..., благодаря совершенству нынѣшнихъ инструментовъ и машинъ..., человечество овладѣло силою пара, электричества (и еще чего-то), — наконецъ, можно сказать безъ иперболы, человѣкъ на высотѣ современныхъ знаній..,— ну да просто и коротко сказать: сталь царемъ вселенной....

Такія, или подобныя, и даже еще болѣе неуклюжія фразы, попадаясь постоянно и въ популярныхъ изложеніяхъ разныхъ научныхъ истинъ, и въ заголовкахъ газетныхъ фельетонцевъ и даже въ рекламахъ разныхъ лавочниковъ *), до того присмотрѣлись, прислушались, пріѣлись, набили оскомину всѣмъ, читающимъ періодическія издѣлія, что перестали даже быть смѣшными, какъ въ сотый разъ видимыя кривлянья арлекина, скомороха, опротивѣли, какъ въ сотый разъ показываемый фокусъ фигляра, или, какъ его величаютъ, «профессора магіи и престижигитатора.» «Понесъ студентъ обычный бредъ»,—воспоминаетъ читатель, какъ увидитъ эти истасканныя до дыръ лохмотья празднословія «нашего просвѣщеннаго XIX вѣка».

Однако какъ-нибудь у досуга, особенно около новаго года, когда сводятся старые счеты и дѣлаются къ будущему выкладки, расчеты, не мѣшало бы посчитать наши успѣхи, справиться, сколько мы завоевали у природы и такъ ли велико наше владычество надъ вселенной (!), какъ представляется человѣку на бумагѣ вышеупомянутыхъ писаній. Есть сомнѣніе въ справедливости такихъ показаній и возможность ошибочнаго представленія о нашихъ успѣхахъ и могуществѣ. Вѣдь и властителямъ вызженной полуголодной Персіи былъ титулъ «царь-царей». Вѣдь императоръ Абиссиніи мечталъ раздѣлить владычество надъ вселенной съ королевой Великобританіи....

*) Лавочниковъ нынче нѣтъ. Есть фабриканты башмаковъ, магазины готоваго тряпья, депо лаптей. Вездѣ прогрессъ.

Съ чего начнемъ обзорѣніе нашихъ успѣховъ? Конечно съ наукъ, на которыя падѣмся, какъ на универсальное лекарство отъ всѣхъ золъ, которыми хвалимся, какъ будто исключительною принадлежностью «нашего просвѣщеннаго XIX вѣка».

Наукѣ, настоящей наукѣ,—поклонъ въ поясъ! Неоспоримая дѣйствительная и огромная заслуга современной науки состоитъ въ томъ, что она чрезвычайно усилила, такъ сказать, воспримчивость, количественную и качественную, нашихъ наблюдающихъ чувствъ и способностей, посредствомъ которыхъ мы сносимся съ внѣшнимъ окружающимъ насъ міромъ. Посредствомъ микроскопа человѣкъ открылъ и узналъ новый міръ, міръ животныхъ и растеній, которыхъ существованіе даже и не подозрѣвалось невооруженнымъ глазамъ (какъ міръ духовъ для людей, у которыхъ слѣпо внутреннее око), царство, котораго чудеса, несмотря на его микроскопичность, не уступаютъ въ величіи и мудрости творческаго замысла дивнымъ явленіямъ крупнаго міра. Посредствомъ свѣтохимическаго, спектральнаго анализа объяснился составъ солнца и даже тѣхъ неизмѣримо-далекихъ свѣтилъ, которыхъ лучи доходятъ до нашего глаза въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ и сотенъ лѣтъ (надѣются опредѣлить количество тепла, которое отъ нихъ доходитъ до насъ,—и эту надежду нельзя назвать совсѣмъ несбыточной) и не утрачиваютъ ни малѣйшаго атома тѣхъ химическихъ ингредіентовъ, которые горятъ въ источникѣ свѣта. Только душа человѣка, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей нашего просвѣщеннаго XIX вѣка, не подвержена этому закону; отдѣляясь отъ свѣтника, на которомъ она горѣла такими разноцвѣтными и яркими лучами,—по ихъ мнѣнію—*разліется яко мягкій воздухъ* (Прем. С. 2, 3). «Въ составѣ солнца нѣтъ кадмія, олова, свинца, сурьмы, ртути, серебра, золота, мышьяку и кремня. Въ Сиріусѣ нашли натрій, магnezій и водородъ; въ Альдебаранѣ сверхъ этихъ составныхъ частей еще кальцій, желѣзо, висмутъ, теллурій, сурьму и ртуть.

Натрій и магnezій оказались почти во всѣхъ неподвижныхъ звѣздахъ. Вообще свѣтохимическія изслѣдованія привели къ заключенію, что между неподвижными звѣздами и солнцемъ нѣтъ существеннаго различія; что же касается до туманныхъ пятенъ, то они, повидимому, составляютъ совершенно иные міры. Въ спектрахъ ихъ находятъ постоянно одну яркую полосу, сопровождаемую двумя или тремя гораздо менѣ яркими. Главная полоса ихъ соотвѣтствуетъ азоту, одна изъ самыхъ тусклыхъ водороду, такъ что всѣ изслѣдованія, произведенныя надъ туманными пятнами въ 1865 г. Гюггинсомъ, доказываютъ, повидимому, что туманные пятна состоятъ изъ газообразныхъ пламенѣющихъ массъ (Кал. Гоппе 1868 г.). Такимъ образомъ составъ свѣтилъ неба становится челювѣку извѣстнѣе, чѣмъ внутренній составъ земли или сокровенные тайники души его! Телескопъ указываетъ на планетѣ Марсѣ бирюзовый океанъ; въ сѣверномъ ея полушаріи (какъ и на землѣ) красноватые материки и ледяной вѣнецъ около обоихъ полюсовъ. *Яко узрю небеса, дѣла перстѣ твоихъ, луну и звѣзды, яже Ты основалъ еси*, то спрашиваю: *аще есть (тамъ) разумѣвай или взыскай Бога* (Пс. 8, 4; 13, 2.)? Въ 1878 г. на лунѣ появился огромный кратеръ-проваль, размѣрами жерла (4,000 метровъ въ діаметрѣ) равняющійся горячей безднѣ Киро-эа *) на Гавайскихъ островахъ,—замѣченъ туманъ, лежащій на нѣкоторыхъ ея равнинахъ (астрономъ Клейнъ), и такимъ образомъ разрѣшенъ споръ о томъ, есть ли нашъ спутникъ уже отжившее свою исторію тѣло, или на немъ еще продолжается та вулканическая дѣятельность, которая съ такимъ напряженіемъ работаетъ (что извѣстно опять при помощи телескопа и спектра) на поверхности солнца. Электромагнитная машина Вильде, позволяющая получать,

*) Одинъ изъ величайшихъ и примѣчательнѣйшихъ вулкановъ въ свѣтѣ. На плоскогоріи въ 3½ версты вышиною проваль-воронка около 10 верстѣ въ окружности.

по произволу, какую угодно массу свѣта, еще ожидаетъ случая послужить человѣку въ разъясненіи тайнъ природы. Громадная пещера мамонтовъ напр. въ Америкѣ, столь обширная, что въ ней протекаетъ цѣлая подземная рѣка (Стиксъ), и столь высокая, что ракеты не долетаютъ до свода, при помощи такого или подобнаго могущественнаго свѣтильника, можетъ быть не только изслѣдована, описана, но и срисована и, пожалуй, фотографирована!

Насколько глазъ, вооруженный пособіями науки, успѣшно созерцаетъ и изучаетъ дотолѣ невиданныя чудеса мірозданія, настолько были доселѣ безсильны и безоружны прочія чувства; но послѣдніе успѣхи акустики, можно сказать, до нельзя расширили область слуха. Новѣйшіе приборы, въ родѣ телефона и аерофона, передаютъ звукъ на огромныя разстоянія, какъ зрительная труба очертанія и цвѣта предметовъ; фонографъ не только передаетъ звукъ, но и записываетъ его, какъ самопишущій аппаратъ Казелли; микрофонъ усиливаетъ слабыя звуки до того, что становится слышно царапанье ногъ мухи, заключенной въ маленькой металлической коробочкѣ*). Одинъ Гасконецъ, хвалясь острою зрѣніемъ, говорилъ другому: ты навѣрно не видишь муху, которая ходитъ на шпиль колокольни, а я вижу. Я, отвѣчалъ ему землякъ, видѣть мухи не вижу, но слышу, какъ она топаетъ! Этотъ старый анекдотъ становится теперь правдоподобнымъ. Насколько раздвинулся умственный горизонтъ нынѣшнихъ испытателей природы въ сравненіи съ тѣмъ узкимъ кругозоромъ, какой былъ доступенъ безоружнымъ наблюдателямъ еще недавнихъ поколѣній! Отъ protococcus и бактерій до Гершелевыхъ туманныхъ пятенъ на седьмыхъ небесахъ—какое раздолье глазу! Ухо слышитъ гармонію оркестровъ въ тысячу голосовъ и инструментовъ и скрипъ колесъ въ карманныхъ часахъ!

*) Телефонъ Белля и Госсека, фонографъ и аерофонъ Эдиссона, микрофонъ—Юза.

Нельзя отрицать высокаго значенія въ сферѣ науки нашихъ изобрѣтеній, какъ телескопы, телеграфы, микроскопы, фонографы, хотя собственно для массы народной, для ея насущныхъ нуждъ, эти великія открытія мало полезны, примѣнимы. Особенно спектральный анализъ—поразительное торжество человѣческаго генія, для мыслящаго—глубокій предметъ соображеній и догадокъ. Онъ приподнимаетъ отчасти завѣсу, скрывавшую отъ насъ доселѣ тайны міровъ звѣзднаго пространства. Онъ даетъ намъ понять, что Творецъ отразился въ человѣкѣ, какъ солнце въ каплѣ воды; что есть соотвѣтствіе между вселенною (макрокосмомъ) и человѣкомъ (микроскосмомъ). Когда Создатель замышлялъ сотвореніе великихъ свѣтилъ небснаго пространства, Онъ уже имѣлъ въ виду человѣка и предназначалъ въ его микроскопическомъ организмѣ такіе аппараты и силы, что человѣкъ, со временемъ, такъ сказать, неизбѣжно, хотя и постепенно, одну за другою успѣетъ и сможетъ угадать многія и многія изъ тайнъ мірозданія (Сир. 17. 5 — 8)... Какое необъятное величіе вселенная! Но какое величіе и голова, которая угадываетъ мѣсто еще неоткрытыхъ планетъ (какъ Леверрье *) и составъ солнцъ неизмѣримой небснаго бездны (какъ Бунзенъ и Киркгофъ) силою мысли!—Конечно предъ величіемъ мірозданія это попытки малютки, который на учебной тетради пытается срисовать домъ отца.

«Правильными путями движутся вокругъ солнца планеты, повинуваясь закону тяготѣнія; кометы, какъ бы далеко

*) 31 августа 1846 г. онъ читалъ въ Парижской Академіи Наукъ записку о предполагаемой имъ планетѣ и вычислялъ ея будущіе элементы. Вскорѣ берлинскій астрономъ Галле увѣдомилъ его, что предполагаемая имъ планета существуетъ дѣйствительно на показанномъ мѣстѣ и въ угаданныхъ размѣрахъ. Хотѣли назвать планету *Леверрье* назвали *Нептуномъ*. (Подробности см. въ Живописной Энциклопедіи 1847 г. т. I. вып. I.) Другая угаданная имъ планета, между Марсомъ и солнцемъ и заранѣе названная *Вулканъ*, дѣйствительно открыта въ минувшемъ году.

ни бродили онѣ отъ солнца, приближаются къ нему и снова потомъ отъ него отдаляются; во всей, сравнительно малой, области нашей солнечной системы усматривается порядокъ, законосообразность, единство, исполняющіе наблюдателя благоговѣніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ-же порядокъ, таже законосообразность и тоже единство проявляются и во всемъ мірозданіи, во всѣхъ предѣлахъ вселенной; что по единому, всеобъемлющему плану направляются пути всѣхъ ближайшихъ къ намъ и самыхъ отдаленныхъ отъ насъ созвѣздіи (Единство мірозданія — Гартвига).

Но удивительно однако, что и при употребленіи такихъ усовершенствованныхъ пособій для изученія природы, еще находятся мудрецы, отвергающіе Разумъ творенія, премудраго Создателя толикихъ чудесъ! Вотъ о комъ, по справедливости должно сказать, что они очи имѣютъ, и не видятъ, уши имѣютъ и не слышатъ, и повторяютъ древнее изреченіе: «нѣсть Богъ!» Изобрѣтатель микрофона слышитъ, а Насадившій ухо нѣтъ! «Народъ сей ослѣпилъ глаза свои окаменилъ сердце свое, да не видятъ глазами и не уразумѣютъ сердцемъ и не обратятся, чтобы Я изцѣлилъ ихъ. Сіе сказалъ Исаія, когда видѣлъ славу Его» (Іоан. 12, 40. 41). Видно не телескопы Бога узрять! — Несмотря на громадныя успѣхи естественныхъ наукъ въ нашемъ ХІХ вѣкѣ, тамъ и сямъ поднимаетъ голову атеизмъ, или полный индифферентизмъ, либо пантеизмъ, и въ лучшемъ разѣ почтительный деизмъ. Наука приводитъ къ Богу, но увы! многихъ легкомысленныхъ отводитъ отъ Христа. Ярче и ярче выступаютъ телескопическія звѣзды, зато меркнетъ идея безсмертія, незаходимый свѣтъ селеній небесныхъ.

Весьма интересно свѣтохимическое изученіе неба; но въ видахъ прямой практической пользы массъ, въ видахъ матеріальнаго блага народовъ гораздо болѣе интересны другіе успѣхи, другія изобрѣтенія, болѣе осязательныя, примѣнимыя къ пользамъ и нуждамъ, радостямъ и скор-

бямъ человѣческихъ поколѣній. «Все въ небесахъ торжественно и чудно!» Но здѣсь-то, намъ-то горестно и трудно...

Говорятъ, характерная черта нашего времени—практичность, утилитаризмъ. Пресжніе мыслители и ученые, Александрійцы, Арабы, средневѣковые схоластики занимались преимущественно (но не исключительно же) умозрѣніями, отвлеченными изысканіями о сущности вещей, идей, представленій, словъ, искали таинственныхъ силъ въ словахъ, травахъ, камняхъ (*in verbis, herbis et lapidibus*), чуждаясь мыѣшнихъ приемовъ. Нынѣшніе ученые, покидая метафизическія высоты, предпочитаютъ рыться въ прахѣ (химія, анатомія, физиологія, геологія и т. д.), возиться съ цифрами. Отсюда-де происходитъ упадокъ философіи, богословія, пристрастіе къ естественнымъ, и преимущественно прикладнымъ знаніямъ. Намъ мало нужды до общихъ законовъ эстетики—нужна статистика! Хоть исчезни высшая математика, лишь бы осталась механика! Да исчезнутъ теологи и филологи, да здравствуютъ технологи!—Напрасно впрочемъ думаютъ, будто практическое направленіе свойственно одному нашему вѣку. Нѣтъ, оно, кажется, присуще всѣмъ вѣкамъ. Вѣдь алхимики думали не объ составѣ солища, а объ томъже презрѣнномъ металлѣ, до котораго такъ падки мы современные реалисты. Да и задолго до нихъ были въ ходу такія миѣнія: *Блудый вѣтра не съестъ, и смотряй въ облацяхъ не пожнетъ* (Еккл. 11, 4). *Притѣжи о злацяхъ сушихъ на поли, и пожнеши траву, и собирай сно нагорное. Да имаши овцы на одьяніс: почитай поле, да будутъ ти амцы...* (Прит. Сол. 27, 25. 26).

Тоннели, мосты, водопроводы, доки, пакгаузы... Конечно все это вещи хорошія, прекрасныя, преполезныя; но было бы очень жаль, еслибы всѣ занимались только этой стороной человѣческой мысли и дѣятельности и совсѣмъ покинули мысли о Богѣ, о справедливости, о будущей жизни, объ истинномъ и прекрасномъ. Во дни Ноя *Господь съ небесе приниче на сыны человѣчскія видѣти, аще*

есть разумѣвая или взыскай Бога? Все уклонишася, купъ неключими быша; нѣсть творяй благостыню: нѣсть до единого (Ис. 13, 2. 3). *Не имать Духъ мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть* (Б. 6, 3). Дорого поплатилось тогдашнее чловѣчество за свой реализмъ!

Желѣзные дороги, трубчатые мосты черезъ цѣлые проливы, какъ Мѣнайскій, топтели какъ сквозь Мон-Сенисъ, или даже подъ моремъ, какъ предполагаемый тоннель черезъ Ламаншь, дѣйствительно чудеса чловѣческаго могущества, генія, богатства. Но легкой взрывъ землетрясенія,—куда что полетѣло! Мосты оборваны, тоннели обрушены, пилоны грохнулись въ бездну, тысячи жизней расплюснуты, какъ комаръ на ладони. *Богъ ста въ сонмъ боговъ, посредъ же боги разсудитъ. Что же Онъ изрекъ о нихъ? Рпхъ: божи есте, вы же яко чловѣцы умираете!* (Ис. 81).

Когда постепенное охлажденіе сѣвернаго полюса, прогрессивное нарастаніе льдовъ, истребленіе лѣсовъ въ Европѣ и истощеніе почвы заставятъ волею - неволею европейскую цивилизацію бросить свое гнѣздо, и просвѣщеніе удалиться въ переселеніе; когда центромъ наукъ и общегитія будетъ какая-нибудь Тасманія, Н. Зеландія, путешественники съ любопытствомъ будутъ осматривать памятники опустѣвшей Европы, какъ нынѣшніе туристы описываютъ и изучаютъ пирамиды Мемфиса и колоннады Оивъ стовратныхъ. Какія чудеса искусства, терпѣнія и труда представляютъ имъ изсохшіе водопроводы, обрушенные виадуки, доки, верфи, громадныя укрѣпленія Англіи, гранитныя сооруженія сѣверной Пальмиры!..

Все преходитъ на свѣтѣ. Поистинѣ все суета. Въ виду этой истины, право, стыдно хвалиться какими бы ни было успѣхами. Владычица морей гордится своимъ флотомъ. Смѣшная гордость! Наступитъ время, когда корабли въ сравненіи съ нынѣшними будутъ такія же гомерическія посудины, каковы нынѣшнія армады въ сравненіи съ убогими

ладьями Гомеровыхъ героевъ. Притомъ, что эти громады предъ величіемъ разъяреннаго океана, когда гремѣющій ураганъ бросаетъ ихъ какъ орѣховыя скорлупы съ вершины водяныхъ горъ въ клокочущія темныя бездны, мечетъ отъ небесъ до ада, играетъ какъ кошка мышенкомъ! «Присутствіе военнаго корабля въ гавани, говоритъ В. Гюго, заключаетъ въ себѣ что-то, собирающее вокругъ него толпу, занимающее ее. Это отъ того, что военный корабль есть нѣчто великое, а толпа любитъ все великое. Онъ имѣетъ 11-ть желѣзныхъ когтей для того, чтобы схватывать гранитъ на днѣ моря, и много крыльевъ и райнъ, чтобы захватывать вѣтеръ въ облакахъ. Дыханіе его выходитъ изъ 120 пушекъ, какъ изъ огромныхъ трубъ, и гордо отвѣчаетъ грому. Противъ вѣтра у него есть веревки и полотно, противъ воды дерево, противъ утесовъ желѣзо, мѣдь и свинецъ, противъ необозримаго пространства простая стрѣлка. Длина главной райны 60 туазовъ, главная мачта возвышается на 217 ф. надъ уровнемъ ватерлиніи корабля. Моряки стараго времени обходились посредствомъ канатовъ, нынѣшнее время канаты замѣнены цѣпями. Груда цѣпей, необходимыхъ для 100-пушечнаго корабля, имѣетъ 4 ф. вышины, 20 ширины и 8 ф. въ длину; лѣсу нужно 3000 стеровъ. Нынѣшній винтовой (фрегатъ *) имѣетъ 3000 квадратныхъ метровъ парусовъ и котелъ въ 2500 лошадиныхъ силъ. Бываютъ однако минуты, когда шквалъ ломаетъ точно соломенку эту 60-футовую рею, когда вѣтеръ гнетъ, какъ камышь, эту 400-футовую мачту, когда этотъ якорь, вѣсящій тысячи пудовъ, ломается въ пасти волны, какъ удочка рыбака въ челюсти большой щуки, когда эти чудовищныя пушки испускаютъ жалобный и бесполезный ревъ, разносимый вѣтромъ въ темномъ и пустомъ пространствѣ, когда все это могущество и все это величіе сокрушается высшимъ могуществомъ и величіемъ».

*) Внутренній видъ военнаго корабля въ разрѣзѣ см. въ Нивѣ 1877 г. № 37.

Когда строился исполинскій пароходъ-левіаѳанъ (нынѣ Греть-Истернъ, Великій Востокъ), было много разсужденій о величїи человѣческаго генія, о побѣдахъ надъ физическими препятствїями и техническими затрудненїями и пр. И дѣйствительно, этотъ плавающий городъ достоинъ удивленїя по массѣ матеріала, количеству труда, могуществу машинъ. Длина этого трехпалубнаго парохода 692 англ. фута, наибольшая ширина безъ колесъ 114 ф., вышина отъ киля до палубы 60 ф., діаметръ колеса 56 ф.; на постройку его употреблено 120,000 тоннъ желѣза и болѣе 3,000,000 заклепокъ; онъ имѣетъ двѣ желѣзныя обшивки, каждая толщиною $\frac{1}{4}$ дюйм., раздѣленныя между собою пустымъ пространствомъ шириною въ футъ, которое подраздѣляется герметическими перегородками на множество воздушныхъ клѣтокъ; въ тѣхъ же видахъ безопасности внутренность корабля раздѣлена поперегъ 10-ю стѣнами и двумя продольными въ 350 ф. Паруса на семи мачтахъ этого корабля составляютъ площадь въ 6,500 кв. метровъ. Два паровыхъ механизма, винтовой и колесный, приводятся каждый въ движеніе четырьмя паровыми машинами силою въ 14,000 лошадей для колеснаго, и въ 17,000 для винтоваго хода. Мудрено было выстроить, еще мудренѣе спустить на воду такое чудовище, вѣсомъ 10,000 тоннъ. Корабль устроенъ на 800 пассажировъ перваго класса, 2000 втораго, 1200 третьяго и 400 человѣкъ экипажа и, въ случаѣ нужды, можетъ за одинъ разъ перевести 15,000 десантнаго войска. Безъ пособїя этого гиганта немислимо было проложеніе подводнаго атлантическаго телеграфа (тоже одно изъ чудесъ современнаго генія). Однако и этотъ Голиаѳъ видѣлъ тяжелые дни. Однажды на полпути въ Америку его встрѣтилъ необычайной силы ураганъ... Длина судна была разсчитана по размѣрамъ океанической волны, чтобы судно не подвергалось килевой качкѣ; но всѣ разсчеты пропали, когда ураганъ сломалъ руль, и гордый «морскій пучинородный звѣрь» оказался безсильной игрушкой волнъ, какъ гнилая колода! Были

очутились въ столовой залѣ пассажировъ, джентльмены угодили въ стойла, багажъ путешественниковъ превратился въ массу толченаго тряпья, провизія въ кашицу. Послѣ трехдневнаго истязанія штормъ удовольствовался, поигравши съ китомъ, и искалеченный богатырь возвратился въ Соутгэмптонъ, откуда недавно вышелъ гордый, непобѣдимый *)!

О новомъ исполинскомъ англійскомъ броненосцѣ «Агамемнонъ» находимъ въ газетахъ слѣдующія интересныя данныя. До сихъ поръ ребра броненосцевъ изготовлялись изъ желѣза, въ Агамемнонѣ же они изъ самой лучшей стали. Увѣряютъ, что никакое торпедо не въ состояніи повредить этотъ стальной колоссъ. Двѣ башни защищены броней въ 4 фута толщины, даже противъ такихъ исполинскихъ орудій, какія находятся на бортѣ Агамемнона. Содержаніе этого монстра обходится ежедневно въ 3,000 ф. стерл. Каждый выстрѣлъ изъ его исполинскихъ орудій стоитъ 400 рублей**). Но всѣмъ памятна гибель такого Исполина, какъ Прусскій броненосецъ «Великій Курфирстъ»; 12 минутъ достаточно было низринуться въ бездну этому гордому и грозному произведенію человѣческой хитрости и злобы. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ такая же судьба постигла Англійскій броненосецъ, который отъ удара своего товарища спутника (Ivon-duc) мгновенно рухнулъ въ бездну, какъ желѣзный гробъ во влажную могилу. Чего стоятъ такія громады!

«Каждый выстрѣлъ стоитъ 400 рублей!» Это—годовое содержаніе цѣлаго семейства. Что же удивляться и жаловаться на дороговизну предметовъ необходимости, на трудность жизни? Что же дѣлать, когда современное прусскіе челоуѣчества довело просвѣщенные государства до изнурительной лихорадки «вооруженнаго мира»? Оставляя въ сторонѣ другія причины всеобщаго обѣднѣнія, довольно

*) Подробности см. въ Воскрес. Досугѣ 1872 № 41.

***) Новости 1878 № 108.

и этой одной. Жестокая необходимость самозащиты заставляетъ государства содержать громадныя арміи не по силамъ населенія, отрывать тысячи молодыхъ и свѣжихъ силъ отъ производительнаго труда, кормить, одѣвать, обучать... *чему?* Скрѣпя сердце, правительства принуждены строить казармы, заводы, арсеналы, неодолимыя твердыни и заготовлять безчисленные матеріалы., чтобы защищать свое и разорять чужое! Чуть не со слезами на глазахъ приходится спускать съ верфей цѣлыя пирамиды желѣза, которое, еслибы его употребили на добро, превратило бы пустыни въ нивы, сравняло бы горы и пропасти, проложило бы безчисленные новыя пути, цѣлыя сѣти каналовъ. Эти пловучіе гibraltarы надобно вооружить для обиды и защиты машинами, коихъ каждый выстрѣлъ стоитъ 400 р. А вѣдь надобно стрѣлять и въ мирное время, чтобъ умѣть стрѣлять, когда настанетъ война. *Si vis pacem, para bellum.* Сколько дорогихъ трудовыхъ денегъ разлетается дымомъ *), а пролетаріатъ растетъ, растетъ!

Въ поражающемъ величіи является грозное могущество человѣка въ изобрѣтеніи громадныхъ средствъ разрушенія и колоссальныхъ (средствъ) снарядовъ для убійства. Порохъ, динамитъ, хлопчато - бумажный порохъ, торпедо, миноноски, подводныя лодки — сколько прекрасныхъ изобрѣтеній! Но ужъ лучше бы не было этихъ изобрѣтеній! Это — величіе Каина, перваго братобійцы. Это — могущество мужеубійцы Ламеха. Это гений, но гений злаго генія, чело-вѣкоубійцы искони. Страшно подумать, какія опустошенія можетъ произвести одна картечница. Изобрѣтена-де митральеза, которая въ состояніи произвести 15000 (!) выстрѣловъ въ минуту, при содѣйствіи одного человѣка**).

*) Сосчитано, что цивилизованный свѣтъ на залпы, отдаваніе чести, церемоніальные сигналы, рейдовые выстрѣлы, выстрѣлы по случаю восхода и заката солнца, тратитъ каждыя сутки 150,000 зарядовъ. Считая выстрѣлъ по 6 франковъ, это составитъ 900,000 ф. въ сутки, а въ годъ 300,000,000,000!

***) Новости 1878 г. № 229. Не опечатка ли?

Одинъ смѣльчакъ, въ родѣ нашихъ героевъ Дунайской войны, въ состояніи ступить, при помощи мины, громадное судно, равняющееся населеніемъ, запасами и цѣною иному городку. Крѣпостныя и корабельныя орудія достигли чудовищныхъ размѣровъ. Передъ этими колоссами старая диковинка царь - пушка становится малюткой. «Вульвическія малютки» (такъ называютъ Англичане Армстронговы пушки) стрѣляютъ снарядами въ 1280 фунтовъ (32 п.) при 240 ф. (6 п.) заряда, при чемъ при выстрѣлѣ пламя проэктируется до 60 ф. (8 с.) отъ жерла малютки*). На заводѣ Круппа (тоже чудо нашего времени) отливается для Норвегіи огромное орудіе, которое будетъ имѣть въ длину 10 метровъ. Снарядъ этого чудовища будетъ вѣсить 5,500 килограммовъ (34 п.) и потребуетъ для заряда 120 килогр. (7 п.) пороху**). «Ни финляндскій гранитъ, говоритъ одна газета, изъ котораго преимущественно сложены Кронштадтскія стѣны, ни желѣзная броня, которою онѣ покрываются теперь, не дадутъ полного обезпеченія въ неуязвимости Кронштадта, такъ какъ могущество артиллеріи достигло почти невѣроятныхъ размѣровъ. Въ настоящее время наша нарѣзная девяти-дюймовая мортира только съ 7 верстѣ начинаетъ дѣйствовать наиболѣе удачно. Въ Италіи же имѣются орудія (да кажется и у насъ существуетъ одно такое), стрѣляющія на разстояніи 16 верстѣ***)»!... Наконецъ гдѣ же и когда конецъ этому прогрессу? Развѣ тогда, когда въ самомъ дѣлѣ ядра съ земли будутъ долетать до луны? И добро бы такія гигантскія машины назначались для взрыва скаль, для разрушенія плавающихъ ледяныхъ горъ!...

Продолженіе будетъ.

Свящ. В. Владимірскій.

*) Новое время 1877 № 315.

**) Гатцука газета 1878 № 28.

***) Новости 1878 г. № 234.

ХЛѢБЪ ВЕЩЕСТВЕННЫЙ И ДУХОВНЫЙ.

СЛОВО

ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ ДЕНЬ
ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

„Хлѣбъ ангельскій яде человекъ“.
Псал. 77, 25.

Преданіе говоритъ, что пресвятая Дѣва Марія, по введеніи во храмъ, живя при немъ, вкушала пищу, которую ежедневно приносилъ Ей ангелъ. Въ преданіи изображено и то, какъ святитель Захарія удивлялся сему. «Кая есть приносимая пища, отъ котораго хранилища взимаемая, и которая рука той хлѣбъ сотвори» *)?)

Что пища эта была вещественная, въ сомнѣніи не можетъ быть сомнѣнія; ибо тѣло Приснодѣвы, по закону нашего естества, требовало соотвѣтственнаго себѣ питанія. При томъ первосвященникъ Захарія своими очами видѣлъ, какъ ангелъ въ человѣческомъ образѣ входилъ къ Ней: «безплотный приношаше Ей пищу, питающую плоть; естествомъ невещественный подаваше Дѣвѣ кошицу вещественну» **).

Народу Божію не неизвѣстна была ангельская пища. Псалмопѣвецъ, воспоминаая чудеса, какія Господь проявлялъ въ жизни израильтянъ, между прочимъ указывалъ и на то, что нѣкогда *хлѣбъ ангельскій яде человекъ*. Это было, когда Евреи питались манною въ пустынѣ: «И одож-

*) Чет. Мин. 21 ноябр.

***) Геор. Ником. въ Чет. Мин. 21 ноябр.

диль на нихъ Господь манну въ пищу, и хлѣбъ небесный далъ имъ» (Псал. 77, 24). Почему же манна названа ангельскимъ хлѣбомъ? «По способу полученія и по существу своему» *). Она ниспосылаема была съ неба и подаваема была ангелами **). По существу приспособленная ко всякому вкусу ***) , она всѣмъ правилась, и не только питала тѣло, но и души, ибо направляла ихъ къ вѣрѣ. Почему Апостоль и сказалъ о Евреяхъ, что они *брашно духовное ядоша* (1 Кор. 10, 3).

Подобный сему хлѣбъ приносимъ былъ ангеломъ и Дѣвѣ Маріи. Это была пища «сладкая», какъ замѣтилъ одинъ святой отецъ ****), слѣдственно походившая на манну. Но лучшая ея приправа была ангельская бесѣда; ибо по преданію извѣстно, что приносившій ее ангель оставался съ Пречистою Дѣвою бесѣдовать.

Какимъ же хлѣбомъ питаемся мы? Отвѣтъ на это простой: тѣмъ, какой кому Богъ посылаетъ. Но при семъ мы не должны забывать главное, что *не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ* (Матѣ. 4, 4). Слова сіи первоначально сказалъ Моисей, подразумѣвая манну, которая неизвѣстна была израильтянамъ, и объясняя имъ, что кромѣ хлѣба есть предметы, къ поддержанію жизни способствующіе, какъ эта самая манна (Второз. 8, 3), которая по слову Господню замѣняла всякую пищу, какой бы кто ни захотѣлъ †). Потомъ и Самъ Спаситель подтвердилъ, что «не хлѣбомъ однимъ живетъ человекъ, но всякимъ словомъ Божиимъ» (Лук. 4, 4). Здѣсь должно разумѣть не только слово Божіе въ собственномъ смыслѣ, все священное писаніе, но и ученіе церковное, а также повѣствованія о томъ, какъ люди святые сами исполняли и другихъ учили исполнять заповѣди Божіи, чему вѣро-

*) Злат. на перв. къ Кор. бес. 23, № 2.

**) Блаж. Феод. въ русск. пер. част. III, стр. 53.

***) Св. Германъ. Чет. Мнн. 21 ноября.

****) Онъ же.

†) Теоф. Благовѣстн. на Матѣ. стр. 3.

вать, и что дѣлать, чтобы Богу угодить. При такомъ духовномъ питаніи забывается часто и голодъ тѣлесный. Эта пища есть хлѣбъ душепитательный, божественный, ангельскій, небесный.

Если теперь спросить, питаемся ли мы симъ духовнымъ хлѣбомъ; то многіе должны сознаться, что онъ имъ развѣ только по слуху извѣстенъ. Обыкновенно употребляется пища другая, которая есть не вещественная, но и не духовная; вѣрнѣе быть можетъ названа плотскою. Ее составляетъ жадное чтеніе тѣхъ листовъ печатныхъ и книгъ, въ которыхъ разсказываются новости жизни современной, погрѣшности и ошибки разныхъ лицъ, соблазнительныя происшествія и страшныя преступленія. Пищу эту составляютъ и тѣ праздные разговоры, которые клонятся къ осмѣянію и осужденію ближнихъ, или, если этого нѣтъ, къ веселому развлеченію собесѣдниковъ, чтобы только незамѣтно прошло время. При такой пищѣ легко показаться человѣкомъ современнымъ, но нельзя быть христіаниномъ строгимъ.

Ужели же не должно ни о чемъ современномъ читать и слушать и разсуждать? Нѣтъ, этого сказать нельзя. Въ древности христіане читали, что язычники въ ихъ время и объ нихъ писали; и нынѣ по положенію, какое кто занимаетъ, нужно знать, что дѣлается въ обществѣ, и чего вопросы дѣла касаются. Но и въ выборѣ пищи тѣлесной одно постоянно употребляется, какъ необходимое для питанія, другое допускается для разнообразія. Такъ въ занятіяхъ умственныхъ, самообразовательныхъ, духовныхъ, надобно предпочитать существенное, чистое, полезное, что обращается въ жизнь души; прочее же, и притомъ съ разборчивостію, можетъ быть принимаемо только къ свѣдѣнію или въ предостереженіе. Ибо душѣ, если она мечтаетъ насыщаться пищею свѣтскою, суетною, грѣховною, угрожаетъ смерть отъ голода духовнаго. *Дѣлайте же себѣ не брашно гнблущее, но брашно, пребывающее въ животѣ вѣчный* (Іоан. 6, 27). Аминь.

РИМСКІЙ ДОГМАТЪ О НЕПОРОЧНОМЪ ЗАЧАТІИ ДѢВЫ МАРІИ.

Письмо къ о. Гагарину, «священнику Іезуитскаго ордена въ Парижѣ».

Вы желаете знать мое мнѣніе о вашей новой книжкѣ: *L'eglise Russe et immaculée conception?* *) Охотно исполняю ваше желаніе.

Васъ интересуютъ, конечно, мои замѣчанія собственно о тѣхъ страницахъ вашей книжки, гдѣ вы говорите о расколѣ, особенно гдѣ приводите, заимствуя изъ составленной мною *Историю Бѣлокриницкой Іерархіи*, расколь-

*) Книжка эта напечатана въ Парижѣ въ 1876 г. Въ предисловіи авторъ излагаетъ слѣдующія любопытныя обстоятельства, вызвавшія ся изданіе: „Всѣмъ кто читалъ книгу подъ заглавіемъ *Ma Conversion et ma Vocation*, извѣстно, что сердце достопочтеннаго о. Шувалова объято самою горячею ревностію о обращеніи своихъ соотечественниковъ. Его братья по религіи, достопочтенные оо. Барнабиты, соревнуя его святымъ желаніямъ, основали при своей парижской церкви (rue Morscau, 64) особую ассоціацію для молитвъ о возвращеніи Россіи къ католическому единству. О. Шуваловъ питаетъ большую надежду на это возвращеніе, и свою увѣренность основываетъ особенно на глубокомъ, искреннемъ благоговѣніи русскихъ предъ святою Дѣвою: поэтому-то и для главнаго праздника въ ассоціаціи избранъ день Непорочнаго Зачатія“. Въ 1875 году о. Гагарина пригласили сказать проповѣдь на этомъ праздникѣ, и онъ выбралъ темою разсмотрѣніе вопроса: держалась ли церковь русская ученія о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи,—было ли это ученіе пунктомъ соглашенія, или новымъ препятствіемъ къ соглашенію между церквами? „Съ разныхъ сторонъ,—продолжаетъ авторъ,—меня побуждали напечатать проповѣдь: но я предпочелъ составить объ этомъ прежде того разсужденіе (dissertation), которое теперь и публикую“.

ническое ученіе о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи и на немъ строите новое, оригинальное доказательство того, что будто-бы ученіе о непорочномъ зачатіи несомнѣнно принимала древняя русская церковь. Я разсматриваю подробно это ваше доказательство; но предварительно нахожу нелишнимъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и о двухъ другихъ подобнаго же рода доказательствахъ, изложенныхъ въ вашей книжкѣ и имѣющихъ тѣсную связь съ доказательствомъ отъ раскола. А прежде всего позвольте мнѣ отвѣтить на два замѣчанія ваши объ *Исторіи Блжквиницкой Герархіи*, неимѣющія ничего общаго съ разсужденіями о непорочномъ зачатіи.

Вы говорите о моей книгѣ: «она читается съ живѣйшимъ интересомъ; мы хотѣли-бы только, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣть у автора болѣе снисходительности къ бѣднымъ старообрядцамъ (pour les pauvres Staroveres), которымъ нельзя въ извѣстной степени отказать въ симпатіи, ради ихъ глубокаго и строгаго (profond et sèrieux) участія къ предметамъ религіи, составляющаго совершенный контрастъ съ тѣмъ легкомысліемъ, какое въ этомъ отношеніи обнаруживаютъ столь многіе» (стр. 28, прим.).

Жаль, что вы не указали ни одного мѣста въ моей книгѣ, гдѣ, по вашему мнѣнію, я недостаточно снисходителенъ къ старообрядцамъ, и не объяснили, почему называете ихъ бѣдными: тогда мнѣ было бы гораздо удобнѣе отстранить отъ себя, какъ полагаю, незаслуженный упрекъ въ недостаткѣ снисходительности къ старообрядцамъ и доказать вамъ, что едвали можно въ какомъ-либо отношеніи назвать бѣдными этихъ старообрядцевъ, которымъ, говоря вообще, живется на Руси нисколько не хуже, а многимъ и несравненно лучше, чѣмъ большей части православныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, даже и церковно-религіозномъ. Если же вы полагаете, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ моей книги я недостаточно принялъ во вниманіе, или оцѣнилъ ту похвальную черту старообрядцевъ,

которую вы называете ихъ «глубокимъ и строгимъ участіемъ къ предметамъ религіи»: и въ такомъ случаѣ ваше замѣчаніе я не могу признать справедливымъ. Расколъ я всегда считалъ и доселѣ считаю явленіемъ заслуживающимъ особеннаго вниманія именно съ той его стороны, что онъ служитъ очевиднымъ свидѣтельствомъ и проявленіемъ присущаго русскому народу живаго религіознаго чувства, къ которому, надобно сказать съ сожалѣніемъ, недостаточно внимательно наше духовенство, чтобы дать ему надлежащее направленіе, и которымъ, напротивъ, искусно пользуются расколоучители, чтобы направлять его на ложный путь. Я не отрицаю и не отрицаю также, что религіозность прочно держится въ расколѣ; но если религіозность нашего простонародья нельзя назвать чистою и сознательною, то въ религіозности раскольниковъ еще менѣе можно усматривать указанные вами качества—глубину и серіозность: напротивъ, это есть религіозность внѣшняя, мелочная, фальшиво направленная, крайне податливая и снисходительная ко всякимъ церковнымъ и религіозно-нравственнымъ послабленіямъ и несправильностямъ, когда дѣло касается самихъ старообрядцевъ, ихъ собственнаго церковно-общественнаго быта и устройства, и въ тѣхъ же самыхъ отношеніяхъ исполненная крайней нетерпимости, какъ скоро дѣло касается православной церкви и православнаго общества. Ужели и въ самомъ дѣлѣ можно назвать «глубоко и строго» религіозными людей, которые существенное значеніе въ религіи усваиваютъ разнымъ обрядовымъ мелочамъ, возводя ихъ на степень догматовъ вѣры,—за исправленіе обрядовъ обвинили всю церковь въ измѣнѣ православію, признали еретическою, лишенною благодати, а сами, нимало не стѣсняясь, дѣйствуютъ вопреки ученію слова Божія и постановленіямъ вселенскихъ соборовъ, и даже, что всего хуже, открыто, вполне сознательно допускаютъ ложь и обманъ въ дѣлахъ религіи ради интересовъ своей именуемой «старой вѣры?» Относясь съ уваженіемъ къ тому немногому,

что есть дѣйствительно добраго въ религіозной жизни старообрядцевъ, я всегда съ прискорбіемъ говорилъ и говорю объ этой ея мелочности, извращенности, нетерпимости и всегда съ негодованіемъ — объ этой сознательной лживости и фальши. Въ *Исторіи Бѣлокриницкой Іерархіи* мнѣ приходилось говорить съ подобными чувствами о нѣкоторыхъ ученіяхъ и дѣйствіяхъ Павла, Геронтія, Олимпія и др., особенно объ ихъ поведеніи относительно Амвросія, запечатлѣнномъ непростительною ложью и лукавствомъ. Если вы имѣете въ виду эти самыя мѣста моей книги, дѣлая мнѣ замѣчаніе въ недостаткѣ снисходительности къ старообрядцамъ, то упрека за нихъ я, поистинѣ, не заслуживаю; полагаю напротивъ, что, отнесшись съ желаемою вами снисходительностію къ извѣстнымъ ученіямъ и дѣйствіямъ учредителей Бѣлокриницкой іерархіи, я могъ-бы справедливо навлечь на себя вашъ упрекъ въ легкомысліи, совершенной холодности къ предметамъ религіи, за что вы сами не безъ основанія осуждаете многихъ изъ нашего общества. Прошу не погнѣваться, если я съ полной откровенностію сдѣлаю еще одно замѣчаніе. Мнѣ кажется, что въ особенности вамъ не удобно и не кстаети дѣлать какому-бы то ни было православному писателю замѣчанія о недостаткѣ снисходительности къ старообрядцамъ, еслибы этотъ недостатокъ и дѣйствительно оказался въ его сочиненіяхъ. Порвавъ всѣ связи съ православіемъ, изъ сына православной церкви превратившись въ ея присяжнаго обличителя, вы, конечно, уже не въ состояніи теперь понять, можетъ ли православный русскій человѣкъ, не изъ тѣхъ, что, по вашему замѣчанію, равнодушны къ дѣламъ религіи, а искренно и горячо преданный своей вѣрѣ и церкви и вмѣстѣ хорошо знакомый съ исторіею, ученіемъ и характеромъ раскола,—можетъ ли онъ всегда съ невозмутимымъ спокойствіемъ относиться къ вашимъ «бѣднымъ старовѣрамъ» и успѣшно подавлять въ себѣ чувство справедливаго протеста противъ нихъ негодованія... Этого, повторяю еще,

вы, можетъ быть, не въ состояніи понять теперь; но какъ вы не приняли во вниманіе, что дѣлать замѣчанія православному писателю за недостатокъ снисходительности къ раскольникамъ менѣе всякаго другаго можете вы, какъ духовная особа римской церкви, всегда отличавшейся крайней нетерпимостію и враждебностью ко всѣмъ, кого угодно ей называть схизматиками, и еще какъ членъ монашескаго ордена, по преимуществу призваннаго на служеніе папѣ?.. Этотъ папа еще недавно свою ненависть ко всему православному міру простеръ до того, что кощунственно молился Господу Иисусу о дарованіи побѣды «правовѣрной» Турціи надъ «схизматической» Россіей, иль, что тоже, молился и призывалъ весь католическій міръ молиться о торжествѣ магометовой луны надъ крестомъ Христа Спасителя.. Да, мнѣ кажется, будучи папистомъ и іезуитомъ, не совсѣмъ удобно кому-бы то ни было давать уроки религіозной терпимости и снисходительности къ схизматикамъ.

Другое ваше замѣчаніе—догматическаго характера. Вы говорите: «г-нь Субботинъ, кажется, не видитъ различія между поставленіемъ (на священныя степени) недозволительнымъ (*illicite*) и поставленіемъ недѣйствительнымъ (*invalide*). Но и высшее русское духовенство нынѣ (?) имѣетъ объ этомъ не болѣе ясныя понятія; иначе нельзя объяснить, почему епископы старовѣрческой іерархіи приняты были въ официальную (?) церковь въ званіи мірянъ и потомъ уже удостоены діаконскаго и священническаго сана. Что поставленія, совершенныя мит. Амвросіемъ, были недозволительныя, это можно допустить безъ труда; но отсюда еще не слѣдуетъ, что они не дѣйствительныя. Дѣйствіе рукоположенія неизгладимо, такъ же, какъ и дѣйствіе крещенія и мѣропомазанія. Эти таинства не могутъ быть повторяемы, если они совершены дѣйствительно. А ничто не показываетъ, чтобы поставленія Амвросіевы были не дѣйствительныя» (стр. 29, тоже прим.)

Замѣчу прежде всего, что слышать отъ васъ выска-

занный здѣсь упрекъ для меня нѣсколько неожиданно, когда сами же вы вслѣдъ за тѣмъ говорите, что ученіе, за которое упрекаете меня; есть ученіе и высшаго русскаго духовенства. Вы, надѣюсь, не станете отрицать, что высшее и все вообще духовенство, *въ своей совокупности*, составляетъ церковь учащую, что ему принадлежитъ правильное выраженіе церковнаго ученія о томъ, или другомъ догматическомъ вопросѣ: какъ же вы хотите, чтобы православный русскій писатель расходился съ нимъ въ ученіи наприм. о таинствѣ священства? Вѣдь вы, конечно, не допускаете возможности для добраго католика отступить отъ ученія, даже *единолично* изрекаемаго папою? Не требуйте же отъ другихъ того, что не можете позволить самому себѣ, и поставьте мнѣ въ достоинство, что я твердо держусь ученія церкви, къ которой имѣю счастье принадлежать.

А что касается самой сущности вашего замѣчанія, то мнѣ кажется, вы не совсѣмъ справедливо утверждаете, будто нынѣшняя россійская церковь, въ лицѣ ея высшаго духовенства, не полагаетъ никакого различія между поставленіемъ *недозволительнымъ* и поставленіемъ *недѣйствительнымъ*. Слѣдуя примѣру и практикѣ древле вселенской церкви, она допускаетъ такое различіе, только не въ томъ смыслѣ и не въ той силѣ, какъ вамъ, повидимому, желательно. Она допускаетъ, что въ таинствѣ хиротоніи, равно какъ и вообще въ таинствахъ, могутъ быть употреблены дѣйствія недозволительныя, и однакоже дѣйствительность таинства чрезъ это не будетъ уничтожена, — допускаетъ, что таинство можетъ быть дѣйствительно совершеннымъ и при нѣкоторыхъ недозволительныхъ частностяхъ въ его совершеніи. Но такую, не нарушающую дѣйствительности таинствъ недозволительность церковь допускаетъ только относительно дѣйствій не существенныхъ; въ отношеніи же къ тому, что составляетъ самое существо таинства, недозволительное признасть уже вмѣстѣ и недѣйствительнымъ, — здѣсь различія между не-

дозволительнымъ и недѣйствительнымъ она не допускаетъ. Этого разграниченія, или этихъ границъ, опредѣляющихъ область недозволительнаго, но не нарушающаго дѣйствительности таинства, вы съ своей стороны не принимаете во вниманіе и оттого совершенно насправедливо признаете незаконными вполнѣ законныя дѣйствія церкви относительно лицъ, поставленныхъ Амвросіемъ. Чтобы яснѣе показать эту законность и вообще выяснитъ сказанное мною о томъ, когда допускается различіе недозволительнаго и недѣйствительнаго въ таинствѣ и когда не допускается, я представлю вамъ нѣсколько примѣровъ. Буду говорить о таинствахъ крещенія, муропомазанія и хиротоніи, дѣйствіе которыхъ, по вашему справедливому замѣчанію, неизгладимо и которыя не могутъ быть повторены. Правила требуютъ, чтобы крещеніе было совершаемо въ храмѣ, лицомъ, имѣющимъ священныя санъ, чтобы при крещеніи были воспріемники и т. п. Если по какимъ-либо обстоятельствамъ крещеніе совершено будетъ на дому, лицомъ мірскимъ, даже женскаго пола и безъ воспріемниковъ, это будутъ, очевидно, отступленія отъ правилъ, дѣйствія недозволительныя; но поелику они касаются не самаго существа таинства, то такая недозволительность не лишаетъ крещеніе его силы и дѣйствительности. Или вотъ примѣръ, къ вамъ болѣе близкій. По ученію и правиламъ православной церкви крещеніе должно совершаться чрезъ погруженіе; если по какимъ-либо обстоятельствамъ священникъ окреститъ кого-нибудь не погружательно, а чрезъ обливаніе, онъ совершитъ дѣйствіе недозволительное; но такъ какъ и оно все еще не касается самаго существа таинства, то и такое недозволительное крещеніе не есть еще недѣйствительное, напротивъ сохраняетъ всю силу таинства и повторенію не подлежитъ. Въ муропомазаніи требуется помазывать, св. муромъ извѣстные члены тѣла; еслибы случилось, что священникъ по забывчивости, или по инымъ какимъ причинамъ, помазавъ чело, нѣкоторые изъ членовъ оставилъ не-

помазанными, или помазалъ части тѣла, не указанная правиломъ, опять онъ допустилъ бы дѣйствіе недозволительное, но не нарушающее дѣйствительности таинства.—Въ хиротоніи требуется, чтобы поставляемый на священныя степени достигъ извѣстнаго, точно опредѣленнаго возраста, не имѣлъ извѣстныхъ не только нравственныхъ, но и физическихъ недостатковъ и т. п. Если будетъ поставленъ во священники недостижшій законнаго числа лѣтъ, или имѣющій такіе нравственные и физическіе недостатки, при которыхъ возбраняется доступъ къ полученію священнаго сана: поставленіе будетъ недозволительное, но не будетъ недѣйствительное, ибо недозволительность не касается и здѣсь самаго существа таинства. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что допуская такое различіе между дѣйствіями недозволительными и недѣйствительными въ совершеніи таинствъ, церковь однакоже подвергаетъ недозволительныя дѣйствія разсужденію, разрѣшенію, восполненію, а виновныхъ въ допущеніи такого рода дѣйствій соотвѣтствующему духовному наказанію. Итакъ, недозволительность тогда только не нарушаетъ дѣйствительности таинства, когда касается несущественнаго въ таинствѣ; но какъ скоро она вторгается въ сферу того, что относится къ самому существу таинства, въ сферу дѣйствій, точно опредѣленныхъ и относительно ихъ неизмѣняемости и неприкосновенности строго огражденныхъ церковными правилами, тогда различіе между недозволительнымъ и недѣйствительнымъ исчезаетъ,—тогда недозволительное есть вмѣстѣ и недѣйствительное. Существенное въ таинствѣ крещенія, составляющее его силу, есть то, чтобы оно совершено было во имя Отца и Сына и Св. Духа; если крещеніе не будетъ совершено во имя Св. Троицы: такое отступленіе отъ существеннаго въ таинствѣ, такая недозволительность лишаетъ уже таинство его дѣйствительности и силы,—здѣсь недозволительное крещеніе есть уже вмѣстѣ и недѣйствительное, подлежащее повторенію. Въ таинствѣ муропомазанія существенное состоитъ въ

томъ, чтобы при установленныхъ дѣйствіяхъ употреблено было муро, освященное епископомъ (у васъ, въ католической церкви, требуется даже, чтобы это таинство совершалъ непременно епископъ): еслибы случилось не такъ, еслибы кто помазанъ былъ не законно освященнымъ муромъ, а наприм. такимъ, какое самочинно сварилъ бѣглый раскольническій попъ, даже простымъ масломъ, — такое недозволительное дѣйствіе лишило бы дѣйствительности самое таинство и помазанный такимъ фальшивымъ муромъ долженъ подлежать новому муропомазаію. Наконецъ (что для нашей цѣли собственно и требовалось разъяснить) существенное въ таинствѣ хиротоніи есть то, чтобы установленныя въ семъ таинствѣ дѣйствія совершены были лицомъ (епископомъ), получившимъ власть преподавать другимъ благодать священства и не утратившимъ этой власти; еслибы хиротонію совершило лицо, не имѣющее этой власти, или утратившее эту власть: совершенное имъ поставленіе было бы не только недозволительнымъ, но вмѣстѣ и недѣйствительнымъ, неимѣющимъ силы таинства, неизгладимости, неповторяемости, такъ что хиротонисанный имъ для возведенія на священныя степени долженъ получить новыя поставленія отъ лица, имѣющаго на то законную власть. Какъ же судить теперь о поставленіяхъ, совершенныхъ Амвросіемъ въ Бѣлой-Криницѣ? Недозволительное въ этихъ поставленіяхъ (что вы и сами допускаете) касалось ли только несущественныхъ сторонъ таинства, или касалось самаго существа таинства? Поставленія его поэтому были ли хотя и недозволительныя, но дѣйствительныя, или напротивъ были не только недозволительныя, но вмѣстѣ и недѣйствительныя? Принявъ епископскій санъ отъ православнаго патріарха, Амвросій, безъ сомнѣнія, получилъ власть преподавать хиротонію достойнымъ лицамъ въ предѣлахъ назначенной ему епархіи и, при извѣстныхъ условіяхъ, вообще въ церкви православной, къ которой принадлежалъ. Но вотъ онъ уклоняется въ расколъ; «самоотчуждаетъ» себя отъ

православной церкви и православной іерархіи; мало этого, въ чинѣ отреченія отъ ереси даже предасть проклятію эту церковь и эту іерархію, какъ еретическія, а подчинившійся пріему втораго чина, т.-е. вторичному муропозаванію отъ раскольническаго попа (замѣтьте это) и самыя таинства (въ томъ числѣ и хиротонію), полученныя въ церкви, признаетъ и объявляетъ недѣйствительными, требующими повторенія; наконецъ войдя въ общество, находящееся подъ соборнымъ отлученіемъ и лишенное правильного священства, получаетъ мнимое утвержденіе въ раскольническаго архіерея отъ бѣлаго іеромонаха, который не могъ не только епископа утверждать въ его званіи, но даже отправлять и священническія службы: все это такія дѣйствія, которыя въ своей совокупности, и каждое въ отдѣльности, по силѣ церковныхъ правилъ, совершаго ихъ епископа подвергаютъ изверженію изъ сана, обнажаютъ благодати архіерейства, лишаютъ права и власти на совершеніе таинства хиротоніи. Такимъ образомъ Амвросій, поставивъ священниковъ и епископовъ въ Бѣлой-Кривицѣ по уклоненіи въ расколъ, дѣйствовалъ уже какъ лице, не имѣвшее власти совершать поставленія, т.-е. недозволительное въ его поставленіяхъ касалось самаго существа таинства: потому совершенныя имъ поставленія были не только недозволительныя, но и недѣйствительныя, а какъ именно такія, подлежали повторенію.

Своимъ замѣчаніемъ о допущенномъ будто бы не только мною, но и «высшимъ русскимъ духовенствомъ», смѣшеніи понятій недозволительнаго и недѣйствительнаго поставленія вы меня вызвали на объясненіе, можетъ быть, слишкомъ длинное; надѣюсь по крайней мѣрѣ, что послѣ этого объясненія вы согласитесь, что архипастыри русской церкви, и тогда первый между ними, блаженной памяти митрополитъ Филаретъ, глубокія богословскія познанія котораго и вы конечно не подвергаете сомнѣнію, поступили вполне законно, когда всѣхъ рукоположенныхъ Амвросіемъ, по уклоненіи его въ расколъ, и другими мни-

мыми епископами Бѣлокриницкой іерархіи рѣшили принимать въ православную церковь не иначе, какъ мірянами, и для возведенія ихъ на священныя степени совершать надъ ними новыя поставленія.

Перехожу теперь къ вашей «диссертациі» о непорочномъ зачатіи.

Въ мою задачу не входитъ разсмотрѣніе догматическаго содержанія вашей dissertation, — я предположилъ только раскрыть, и преимущественно исторически, несостоятельность изложенныхъ въ ней доказательствъ на то, что будто бы древняя русская церковь несомнѣнно принимала ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи; но не могу удержаться, чтобы не сдѣлать замѣчанія относительно первой главы вашей книжки (état de la question), гдѣ вы кратко излагаете сущность новаго римскаго догмата. Прочитавъ ваше изложеніе, хотя и краткое, но, какъ надобно полагать, вполне точное и вѣрное, православный русскій читатель (конечно, не изъ того круга, для котораго собственно назначена ваша изящно написанная и изящно изданная книжка), вопреки вашему ожиданію, такъ рѣшительно заявленному въ предисловіи *), не только не убѣдится въ томъ, что будто бы римская церковь, принявъ ученіе о непорочномъ зачатіи, показала себя «вѣрною хранительницей откровенной истины», но еще будетъ приведенъ въ нѣкоторое удивленіе совершеннымъ отсутствіемъ твердыхъ основаній, какими могла бы она оправдать провозглашеніе этого ученія именно «богооткровенною истиною», непререкаемымъ догматомъ вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, на ясныхъ ли и точныхъ изреченіяхъ слова Божія

*) Вотъ что именно о. Гагаринъ пишетъ въ предисловіи: „Я увѣренъ, что русскіе, которые прочтутъ меня, придутъ къ тому убѣжденію, что непорочное зачатіе Пресвятой Дѣвы Богоматери есть одно изъ древнѣйшихъ преданій ихъ церкви, и съ тѣмъ вмѣстѣ—что *церковь римская есть вѣрная хранительница откровенныхъ истинъ* (des vérités révélées), которыя для храненія ввѣрилъ ей Господь“.

(Богооткровения), на постановленіяхъ ли и изложеніяхъ вселенскихъ соборовъ, что именно и составляетъ основаніе догмата вѣры, основанъ принятый римскою церковію догматъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи?—Вы не указали (да и не могли указать) ни одного изреченія въ священномъ писаніи, ни одного постановленія древлевселенской церкви, ни одного соборнаго изложенія, гдѣ бы это ученіе было выражено съ подобающею ясностію и опредѣленностію; вы утверждаете его только на соображеніяхъ и умозаключеніяхъ, которыя, еслибы даже были несомнѣнно вѣрны, (а этого качества они вовсе не имѣютъ), и тогда не могли бы служить достаточнымъ основаніемъ—признать его за догматъ вѣры. Такъ какъ ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, дѣйствительно, не имѣетъ твердыхъ основаній ни въ священномъ писаніи, ни въ соборныхъ опредѣленіяхъ, то оно и не было никогда ученіемъ общецерковнымъ, никогда не принималось церковію за догматъ вѣры; если же и встрѣчается у нѣкоторыхъ учителей церкви, то не иначе какъ ихъ частное мнѣніе, и притомъ выражается весьма нерѣшительно. Потому же главнымъ образомъ въ послѣдствіи, у схоластическихъ богослововъ римской церкви, оно было долгое время предметомъ горячихъ споровъ между его сторонниками и противниками. Вы сами съ похвальной откровенностію упоминаете объ этихъ спорахъ, прибавляя, что явившаяся въ римской церкви живая оппозиція ученію о непорочномъ зачатіи опиралась на авторитетъ св. Бернарда и св. Тома Аквинскаго (стр. 9). Согласитесь однако, что если и въ самой римской церкви, столь уважаемые въ ней богословы, такіе ревностные проповѣдники и защитники католицизма отвергали ученіе о непорочномъ зачатіи, какъ нововводное, неправильное, несогласное слову Божию и общему вѣрованію церкви, то не было ли крайнимъ произволомъ со стороны папы въ XIX столѣтіи провозгласить это ученіе непререкаемымъ догматомъ вѣры? Съ вашей стороны было даже нѣкоторымъ подвигомъ

упомануть о столь прискорбныхъ для нынѣшняго паписта обстоятельствахъ изъ исторіи римско-католической догматики. Впрочемъ эта похвальная откровенно ть легко объясняется: вамъ желательно было посредствомъ противоположенія, хотя бы даже невыгоднаго для римской церкви, оттѣнить рельефнѣе главную мысль вашей книжки, что церковь грекороссійская всегда безъ всякихъ сомнѣній и колебаній принимала ученіе о непорочномъ зачатіи. «Въ церкви латинской, говорите вы, это ученіе было предметомъ горячихъ споровъ... На востокъ не было ничего подобнаго. Ученіе о непричастности Дѣвы Маріи первородному грѣху не вызвало тамъ никакого, даже легкаго спора»... «Это молчаніе, продолжаете вы, — эта тишина могутъ быть объясняемы троякимъ образомъ: или тамъ не возбуждался никогда и самый вопросъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, или это ученіе было всегда единодушно отвергаемо, или наконецъ, оно было всѣми согласно принимаемо» (стр. 9—10). Если ученіе о непорочномъ зачатіи вы разумѣете здѣсь (какъ и должны разумѣть) не въ значеніи личнаго, частнаго мнѣнія нѣкоторыхъ учителей церкви, а въ значеніи общепринятаго церковноу ученія, въ значеніи догмата вѣры, то каждый православный отвѣтитъ вамъ, что о такомъ ученіи въ церкви восточной не возникало и вопроса, — не возникало потому, что не было даже основаній къ его возникновенію, не было основаній, чтобы разсуждать о немъ какъ о догматѣ, и точно опредѣлить его какъ догматъ. А это равносильно другому предполагаемому вами объясненію — что въ церкви восточной ученіе о непорочномъ зачатіи «было всегда единодушно отвергаемо». Вы, разумѣется, не принимаете этихъ объясненій, — не признаете возможнымъ допустить ни того, что вопросъ о непорочномъ зачатіи (какъ о догматѣ, конечно?) никогда не былъ возбуждаемъ въ церкви восточной, хотя не указали (потому что не могли указать), когда именно происходили здѣсь разсужденія объ этомъ вопросѣ и какое

было постановлено рѣшеніе,—ни того, что въ церкви восточной было всегда единодушно отвергаемо ученіе о непорочномъ зачатіи (*les deux premieres hypotheses sont inadmissibles*); вы утверждаете, напротивъ, что будтобы это ученіе въ церкви восточной было повсюду и всѣми принимасмо безъ всякихъ сомнѣній и колебаній. Оставивъ въ сторонѣ церкви греческую, вы беретесь доказать это относительно церкви россійской, каковыя доказательства и составляютъ спеціальную задачу вашей книжки. Вы ихъ заимствуете именно у трехъ «свидѣтелей»: у Кіевской Академіи, у раскола и у нашихъ церковныхъ службъ (*la liturgie*). Сдѣлаю сначала нѣсколько замѣчаній о томъ, что взяли вы у перваго и у послѣдняго изъ этихъ трехъ свидѣтелей; а потомъ уже разсмотрю подробно ваше доказательство отъ раскола. Начну съ показаній вашего послѣдняго свидѣтеля, которому и въ хронологическомъ порядкѣ и по значенію должно принадлежать первое мѣсто.

I.

Пользоваться изреченіями богослужебныхъ книгъ греко-россійской церкви для доказательства древности и правильности нѣкоторыхъ ученій церкви латинской и вмѣстѣ для доказательства того, что будтобы древняя восточная церковь держалась тѣхъже самыхъ ученій—это не новый полемическій приѣмъ у ревнителѣй католицизма и особенно у тѣхъ, которые мечтаютъ и хлопочутъ о соединеніи россійской церкви съ римско-католическою,—вѣрнѣе о подчиненіи россійской церкви этой послѣдней. Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, принявшій на себя именно такую, совершенно безплодную впрочемъ, миссію, напечаталъ за границей книжку, въ которой длиннымъ рядомъ выписокъ изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ усиливался доказать, что будто бы грекороссійская церковь признавала искони главенство Апостола Петра, а затѣмъ и папы римскаго въ

церкви вселенской *). Вы явились его подражателемъ. Сначала издали книжку, въ которой нашими богослужебными книгами доказываете также главенство Апостола Петра **); а теперь въ новомъ сочиненіи приводите цѣлый рядъ изреченій изъ этихъ книгъ, будтобы ясно выражающихъ мысль о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи и служащихъ доказательствомъ, что грекор. церковь издревле принимала это ученіе, какъ ученіе вѣры. «Церковь не можетъ, замѣчаете вы, влгать въ уста своихъ чадъ такія слова, которыя не согласовались съ ея вѣрою, которыя не выражали бы ея мыслей и чувствъ» (стр. 33). Замѣчаніе справедливое,—дѣйствительно церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ не можетъ учить, и не учитъ, чадъ своихъ чему-либо противному ея вѣрѣ. Но замѣчаніе это во всей его силѣ можетъ быть приложено только къ существенному содержанію и смыслу церковныхъ пѣснопѣній, а не къ отдѣльнымъ выраженіямъ, тѣмъ паче словамъ: между словами и выраженіями церковныхъ пѣсней можно встрѣтить, и встрѣчаются иногда, не вполне опредѣлительныя, въ которыхъ, особенно если брать ихъ внѣ контекста, желающіе могутъ усмотрѣть, пожалуй, и нѣчто

*) *О возможности соединеніи російской церкви съ западною.* Paris. 1858. Честь изобрѣтенія этого способа доказывать истину католичества авторъ книжки предоставляет впрочемъ иностранцу, извѣстному графу Де-Местру: по его словамъ, Де-Местръ въ своемъ сочиненіи *о папѣ* (Le Pape) первый обратилъ вниманіе на изреченія нашихъ богослужебныхъ книгъ, благопріятствующія римскому ученію о главенствѣ папы. Но авторъ русской заграничной книжки и въ этомъ ошибся: первая попытка обратить наши церковно-богослужебныя книги въ орудіе защиты нѣкоторыхъ ученій римской церкви встрѣчается гораздо раньше,—въ первые годы Уніи; явившіеся тогда измѣнники православія, изъ русскихъ, первые вздумали обратиться (безъ успѣха, разумѣется) къ этому оружію (См. Приб. къ тв. св. от. XVIII, стр. 22, прим.).

**) Такъ сузу только по заглавію вашей книжки: *La primauté de saint Pierre et les livres liturgiques de l'Eglise russe* (Paris, 1863), съ содержаніемъ которой незнакомъ.

несоотвѣтствующее тому, или другому принятому церковію ученію. Необходимо однакоже знать и помнить, что выраженія такого рода касаются обыкновенно не догматовъ вѣры, точно и строго опредѣленныхъ, которые и въ самыхъ церковныхъ службахъ и пѣснопѣніяхъ всегда выражаются съ совершеннымъ во всѣхъ подробностяхъ соотвѣтствіемъ строгому православію (припомните, напримѣръ, такъ называемые Догматики), а такихъ вопросовъ вѣроученія, исторіи и жизни христіанской, относительно которыхъ церковь допускаетъ свободу мнѣній своимъ учителямъ, тѣмъ паче пѣснописцамъ, при ихъ религіозно-поэтическомъ настроеніи *). Такимъ образомъ вы прибѣгаете къ способу доказательства, который не всегда можетъ быть употребляемъ, и не можетъ быть приложенъ именно тамъ, гдѣ вы его прилагаете, то-есть въ отношеніи къ такому ученію, какъ ученіе о непорочномъ зачатіи, не составляющее догмата вѣры. Еслибы и дѣйствительно нашли вы въ нашихъ церковно-богослужебныхъ книгахъ выраженія, благопріятствующія ученію о непорочномъ зачатіи, они свидѣтельствовали бы только, что относительно этого ученія церковь позво-

*) Авторъ книжки *о возможномъ соединеніи россійской церкви съ западною* упоминаетъ съ нѣкоторой ироніей, что „Златоустъ нашъ“, покойный архіепископъ Иннокентій видѣлъ *поэзію* въ тѣхъ мѣстахъ церковныхъ пѣсней, гдѣ содержатся превыспреннія похвалы Апостолу Петру и гдѣ самъ авторъ книжки находилъ, напротивъ, выраженіе *догмата* о главенствѣ Петра и его преемниковъ—папъ. Иронія тутъ совсѣмъ неумѣстна; замѣчаніе ученаго архипастыря вполне вѣрно: кто хорошо знакомъ съ нашими церковными пѣснопѣніями, тотъ не можетъ не согласиться, что религіозно-поэтическій элементъ входитъ обильною струею въ эту область церковной литературы, что вполне согласно съ самымъ ея характеромъ и назначеніемъ—питать и возбуждать религіозное чувство вѣрующихъ; а при этомъ неизбежно являются и нѣкоторыя, если можно такъ выразиться, „поэтическія вольности“ (въ антитезахъ, сравненіяхъ, хлалейныхъ эпитетахъ великимъ подвижникамъ вѣры и благочестія, и т. п.), никогда впрочемъ не нарушающія твердо опредѣленнаго церковію ученія вѣры и нравственности христіанской.

ляетъ своимъ учителямъ нѣкоторую свободу мнѣнія и не требуетъ той строгой точности и опредѣленности, съ какими должно быть выражаемо ученіе, составляющее догматъ вѣры.

Но вопросъ еще въ томъ, нашли ли вы и указали ли такого рода изреченія. Въ сдѣланныхъ вами многочисленныхъ выпискахъ изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ содержится ли на самомъ дѣлѣ ученіе о непорочномъ, непричастномъ первородному грѣху, зачатіи Дѣвы Маріи? Выражено ли хотя въ одной изъ нихъ это ученіе съ достаточною ясностію? Рѣшительно нѣ въ одной. Да вы большею частію не находите и нужнымъ обращать вниманіе на содержащійся въ нихъ смыслъ, а всю силу, все значеніе усвоите одному только слову, одному спитету, весьма часто прилагаемому къ имени Дѣвы Маріи: *непорочная, пренепорочная, всенепорочная*. Если же гдѣ обращаете вниманіе на самый смыслъ приводимыхъ изреченій, то какъ будто съ тою цѣлію, чтобы измѣнить его въ вашемъ французскомъ переводѣ. Я вовсе не имѣю намѣренія заподозрить здѣсь умышленность съ вашей стороны; но не заслуживаетъ ли нѣкотораго удивленія то обстоятельство, что именно выраженія, содержащія мысль неблагопріятную для защищаемаго вами ученія, утратили свой подлинный смыслъ въ вашемъ переводѣ? Укажу вамъ два примѣра. Въ приложеніи къ своей книжкѣ вы приводите славянской текстъ свѣтильна изъ службы на 9 сентября: *«Яко отъ солнца солнце и отъ луны луна, отъ Аппы и Іоакима всенепорочная отроковица родися и просвѣти міра концы своимъ сіяніемъ»* (стр. 30). Въ сравнительномъ выраженіи: *яко отъ солнца солнце и отъ луны луна*, очевидно, содержится мысль, что Дѣва Марія была одной природы съ своими праведными родителями, которые при всеї своей праведности, разумѣется, не были изъяты изъ подчиненія первородному грѣху. Найдутъ ли читатели эту мысль подлинника въ вашемъ французскомъ переводѣ: *Semblable a la lune et au soleil, l'enfant tout à fait imma-*

culée de Joachim et d'Anne vient aujourd'hui au monde et de sa lumiere eclaire toutes les extremities de la terre (стр. 35)? А читатели, для которыхъ собственно пазначается ваша книжка, безъ сомнѣнія, и ограничатся однимъ французскимъ ея текстомъ,—едва ли прочитають, да едва ли и поймутъ ся славянскія приложенія. Другой примѣръ. Вы приводите въ приложеніи слѣдующую пѣснь изъ сочиненнаго Іоанномъ Дамаскинымъ канона на праздникъ Успенія: *Жену ты мертвенну, по наче естества и Матерь Божію, видѣвше, всенепорочная, славнии Апостоли, ужасно прикасахуся руками славою облистающей, яко богонпріятное селеніе выдаще* (стр. 91). А по-французски переводите ее такъ: *Les glorieux Apôtres, en vous voyant, ô tout immaculée, rayonnante de gloire, craignent de vous toucher de leurs mains* (стр. 38), т.-е. совершенно пропускаете начальныя слова, весьма важныя въ догматическомъ отношеніи и служащія оснваніемъ для главной мысли, содержащейся въ пѣснопѣніи. Апостолы потому именно «трепетными руками касались» *) усопшей, что видѣли въ лицѣ ея соединеніе несоединимыхъ противоположностей,—видѣли жену мертвенную, смертную (*γυναικα θνητον*), т.-е. подчиненную *естественно* общему закону челоѣчества, общей участи всѣхъ согрѣшившихъ въ Адамѣ, и въ нейже видѣли *наче естества* (*υπερφυως*) Матерь Божію. Само собою понятно, что эта мысль въ пѣснопѣніи св. Іоанна Дамаскина, великаго пѣснописца и богослова церкви восточной, совсѣмъ не благопріятствуетъ ученію о непорочномъ зачатіи,—и, по страпной случайности, именно выраженія, содержащаго эту мысль, не оказалось въ нашемъ французскомъ переводѣ...

Итакъ не самому содержанію, или смыслу приведен-

*) Греческое выраженіе: πεφρικιας ηπιοντο χειρι, не совсѣмъ точно переданное славянскимъ: *ужасно прикасахуся руками*, въ нашемъ французскомъ переводѣ: *craignent de vous toucher de leurs mains* получило уже совсѣмъ другой смыслъ.

ныхъ вами пѣснопѣній и стиховъ изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, съ которыми обращаетесь даже довольно свободно, усвоите вы силу и значеніе, а одному только встрѣчающемуся въ нихъ слову: *непорочная, пренепорочная, всенепорочная*,—въ одномъ этомъ прилагательномъ, весьма часто употребляемомъ при имени Дѣвы Маріи, видите несомнѣнное якобы свидѣтельство, что грекороссійская церковь принимала ученіе о непорочномъ зачатіи. Но, прежде всего, достойно удивленія, почему вы это наименованіе *непорочная* предпочли другимъ, никакъ не менѣе сильнымъ и еще чаще употребляемымъ, притомъ же въ молитвословіяхъ особенно важныхъ, какъ напримѣръ: *пресвятая, пречистая* («Изрядно о Пресвятѣй, Пречистѣй»... Въ ектеніяхъ: «Пресвятую, Пречистую»...)? — Ужели потому только, что славянское слово *непорочная* находите вполне соответствующимъ латинскому *immaculata* и французскому *immaculée*? Въ такомъ случаѣ вы допустили весьма важную для васъ ошибку, подрывающую въ самомъ основаніи ваше доказательство. Пославянски, въ церковномъ употребленіи, слово *непорочный, непорочная*, имѣетъ нѣсколько иное значеніе, нежели въ обыкновенномъ, житейскомъ употребленіи, гдѣ оно соответствуетъ дѣйствительно латинскому *immaculatus, immaculata*: тамъ, въ церковномъ употребленіи, оно означаетъ не внутреннюю непорочность, отсутствіе порока, какого-либо пятна, въ самой природѣ, а недоступность порицанію, опороченію отъ него, какъ это явствуетъ особенно изъ того, что въ нашихъ церковныхъ книгахъ славянскимъ словомъ *непорочная* переводятся обыкновенно греческія ἄμωτος и ἀμεπτως, значащія именно: безукоризненный, безупречный, не подлежащій порицанію. (Въ греческомъ подлинникѣ эти самыя слова и употреблены во всѣхъ приведенныхъ вами мѣстахъ, гдѣ вы нашли славянское *непорочная* и перевели его словомъ *immaculée*.) Понятіе, выражаемое латинскимъ *immaculata* и французскимъ *immaculée*, скорѣе можно находить въ славянскомъ *нескверная*, соответ-

ствующемъ греческимъ словамъ: ἀμόλυτος, ἄρρητος, ἀφθo-ρος, и еще болѣе въ славянскомъ *пречистая*, соотвѣтствующемъ греческому ἄκραντος. Итакъ, не напрасно ли вы употребили столько труда на собираніе и выписку тѣхъ мѣстъ изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, гдѣ называется Дѣва Марія *непорочною, пренепорочною, все-непорочною*, полагая, будто этимъ словомъ выражается тоже самое понятіе, что и словомъ *immaculée*? И не является ли тщетною ваша попытка употребленіемъ въ нашихъ церковныхъ книгахъ именно этого выраженія о Дѣвѣ Маріи доказать, что грекороссійская церковь держалась ученія о непорочномъ ея зачатіи?!

Но пусть будетъ по вашему; допустимъ, что словомъ *непорочная, пренепорочная, всенепорочная*, выражается тоже, предполагаемое вами, понятіе непорочности, какое содержится во французскомъ *immaculée*. Что же отсюда?—Согласитесь, что выраженіе *непорочная Дѣва* еще не значитъ: *непорочно зачатая Дѣва*. Для вашей цѣли необходимо было бы отыскать въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ по крайней мѣрѣ такія выраженія, гдѣ бы самое зачатіе Дѣвы Маріи называлось непорочнымъ. Вы искали ихъ, безъ сомнѣнія,—и преимущественно въ службѣ на 9-е декабря *), которую въ особенности рекомендуете читать (*il faut surtout lire l'office du 9 décembre*) желающимъ убѣдиться, что русская церковь принимала ученіе о непорочномъ зачатіи, и гдѣ такія выраженія были бы, дѣйствительно, всего болѣе умѣстны, еслибъ только грекороссійская церковь держалась указаннаго ученія. Но разумѣется, ни здѣсь, ни во всѣхъ другихъ службахъ вы не нашли, и не могли найти, этого выраженія: *непорочное зачатіе*. Вы только мимоходомъ, безъ особаго ударенія, указали на два мѣста въ службѣ 9-го декабря, гдѣ зачатіе Дѣвы Маріи называется *святымъ и преславнымъ* (*cette conception est appelée sainte, tres-glorieuse***), — вы указали

*) *Зачатіе св. Анны, егда зачатъ святуя Богородицу.*

**) *Еяже святое почитимъ зачатіе* (пѣснь 3 съдал.). *Преславное зачатіе Богородицы светло празднуемъ* (стих. на хвалит.).

на нихъ, говорю, мимоходомъ, не привлекая къ нимъ особаго вниманія вашихъ читателей, конечно, потому, что въ этихъ выраженіяхъ: *святое и преславное зачатіе* и сами не находили того смысла и значенія, какія вамъ нужны и какія не преминули бы указать въ выраженіи *непорочное зачатіе*, еслибъ только вамъ посчастливилось найти его въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ. Полагаю однакоже, что вы, такъ тщательно изучая службы богородичныхъ праздниковъ, не могли пропустить безъ вниманія одно мѣсто въ службѣ на Рождество Богородицы, гдѣ встрѣчается именно это желанное для васъ выраженіе: «*посемъ святое рождество твое, чтимъ и непорочное зачатіе твое*» (кан. 6 пѣс.); но вы имѣли осторожность не сослаться на это единственное въ нашихъ церковныхъ книгахъ изреченіе, повидимому столь благопріятное для васъ, такъ какъ и сами, вѣроятно, поняли, что въ немъ говорится вовсе не о зачатіи Дѣвы Маріи *).

А что касается съ такимъ стараніемъ собранныхъ вами изреченій изъ нашихъ церковныхъ книгъ, гдѣ называется сама Дѣва Марія *непорочною, пренепорочною, всенепорочною*, то каждый безпристрастно разсуждающій читатель согласится, что эти наименованія, равно какъ и другія, не менѣе сильныя, и даже, какъ замѣчено выше, болѣе соответствующія французскому *immaculee*, какъ-то *нескверная, пречистая, пресвятая*, выражаютъ мысль не о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи въ значеніи римскаго догмата,

*) По точному переводу съ греческаго: τὴν μὲν καὶ τὴν ἄσπορον οὐλήψιν σου, должно быть не *непорочное*, а *безсѣменное* зачатіе. Ясно, что здѣсь говорится о безсѣменномъ зачатіи Иисуса Христа отъ Дѣвы Маріи, а не о зачатіи самой Дѣвы Маріи. А что сказано: *твое зачатіе*, то подобныя обороты рѣчи есть и въ другихъ мѣстахъ: на примѣръ самый праздникъ 9 декабря подписывается: ἡ σβλλησις τῆς ἀγίας Ἄννης τῆς μητρὸς τῆς θεοτοκοῦ, зачатіе св. Анны, то есть святою Анною Богородицы, что и объяснено даже въ славянскомъ переводѣ этого подписанія: *зачатіе св. Анны, егда зачатъ св. Богородицу*.

а только о высшей степени чистоты и святости, какой достигла благодатная Дѣва Марія и какой не достигалъ, кромѣ ея, никто изъ людей. Вы и сами замѣтили (стр. 33), что слово *непорочный* употребляется въ приложеніи къ лицу не одной только Дѣвы Маріи, но и нѣкоторыхъ святыхъ, т.-е. сами допускаете, что въ своемъ собственномъ значеніи это слово выражаетъ только понятіе о чистотѣ и святости, недоступныхъ ни малѣйшему упреку. Правда, вы говорите, что «есть различіе между этимъ рѣдкимъ, въ видѣ исключенія допускаемымъ (exceptionnel) употребленіемъ, и весьма частымъ, постояннымъ, безъ всякаго ограниченія, въ смыслѣ абсолютномъ» (34), какъ именно употребляется слово *непорочная* въ приложеніи къ лицу Дѣвы Маріи. Но едвали можно допустить, чтобы частое и нечастое употребленіе какого-либо слова могло производить существенное измѣненіе въ самомъ его смыслѣ. Особенное, предполагаемое вами значеніе слова—*непорочная*, когда оно употребляется при имени Дѣвы Маріи, т.-е. значеніе, содержащее мысль о непорочномъ зачатіи, вы хотите еще доказать тѣми выраженіями нашихъ церковныхъ книгъ, «гдѣ говорится, что Марія есть *единая непорочная* (*seul immaculée*). Именно, вы приводите слѣд. мѣста: «Тя *едину избранну и добру и непорочну* обрѣтъ, воплощается престоженное Слово изъ тебе, Богородицанная» (служ. 10-го сент. Въ вашемъ переводѣ: *Le Verbe de Dieu n'ayant trouvé que Vous, seul élue, belle et immaculée, s'est incarné en Vous*). «Нѣсть *непорочны паче тебе* Владычице» (9 сент. *Personne n'est immaculée, excepte vous, Mère de Dieu*). «Нѣсть *святы и пречисты развъ тебе*, Владычице» (14 мая. *Personne n'est saint et pur, excepte vous, Notre-Dame*). «Тя честно ублажаемъ *едину чистую и нескверную* (16 авг. *Nous vous glorifions, vous qui êtes seul pure et immaculée*). Но уже то самое, что выраженіе—*единая непорочная* стоитъ здѣсь наряду и въ непосредственной связи съ такими, какъ *единая добрая, единая чистая*, и другое выраженіе: *нѣсть непорочны паче*

тебе, сооставлено вами самими съ выраженіемъ: *нѣтъ святы и пречисты паче тебе*, уже это самое показываетъ, что ихъ невозможно понимать въ желаемомъ вами смыслѣ, въ значеніи свидѣтельства о непорочномъ зачатіи. Вы не станете, конечно, утверждать, что Пресвятая Дѣва есть одна изъ всѣхъ *добрая и чистая*, или что кромѣ Пресвятой Дѣвы нѣтъ никого *святыхъ и чистыхъ*? Вы, конечно согласитесь, что послѣднія выраженія означаютъ только, что Дѣва Марія до такой степени *добрѣе, чище и святѣе* всѣхъ добрыхъ, чистыхъ и святыхъ, что они, если можно такъ выразиться, какъбы уничтожаются въ сравненіи съ Нею. Если же такъ, то и параллельное выраженіе: *едина непорочная, нѣтъ непорочны паче тебе*, также не отрицаетъ существованія людей непорочныхъ, хотя въ несравненно меньшей степени и, разумѣется, не въ смыслѣ непорочно зачатыхъ, въ каковомъ смыслѣ не должно быть принимаемо здѣсь слово—*непорочная* и въ отношеніи къ Дѣвѣ Маріи. Наконецъ, примите во вниманіе, что разумѣя выраженіе—*едина непорочная* въ желаемомъ вами смыслѣ, вы допускаете то, чего допустить невозможно, допускаете, будто православная церковь (подобно римско-католической) противорѣчитъ сама себѣ: она (будто бы) признаетъ и называетъ *единою* непорочно-зачатою, т.-е. и въ самомъ зачатіи безгрѣшною, Дѣву Марію, и вмѣстѣ *единымъ же* безгрѣшнымъ признаетъ и называетъ (уже дѣйствительно признаетъ и называетъ) Господа Иисуса. Еслибы церковь въ этомъ, желаемомъ вами смыслѣ называла Дѣву Марію *единою непорочною*, то уже не могла бы называть никого другаго, и даже самого Господа Иисуса, *единымъ безгрѣшнымъ*; а такъ какъ она дѣйствительно называетъ такъ Господа Иисуса, то значитъ Дѣву Марію называетъ *единою* непорочною не въ смыслѣ непорочно-зачатой. Да, по ученію православной церкви, которое есть вмѣстѣ и ученіе слова Божія, только Онъ одинъ, безсѣменно воплотившійся отъ Духа свята и Маріи Дѣвы, воспріялъ все естество человѣческое кромѣ грѣха;

Онъ одинъ непричастенъ былъ грѣху Адама; Онъ одинъ не подлежалъ клятвѣ и осужденію за этотъ грѣхъ, простиравшимся на все человѣчество, согрѣшившее въ Адамѣ: и потому-то Онъ, будучи неповиненъ грѣху и клятвѣ, но по своему свободному изволенію воспріявъ на себя грѣхъ Адама и понесши за него наказаніе въ удовлетвореніе правды Божіей, искупилъ отъ грѣха и клятвы весь родъ человѣческой, всѣхъ потомковъ Адама, въ немъ согрѣшившихъ, не исключая и самой Дѣвы Маріи, которая по-сему и называетъ Его своимъ Господомъ и Спасителемъ, а себя Его рабою.

Я разсмотрѣлъ, и даже болѣе подробно, чѣмъ предполагалъ, тѣ изреченія нашихъ церковно-богослужебныхъ книгъ, которыя приведены вами въ доказательство несомнѣннаго будтобы вѣрованія греко-россійской церкви древнихъ временъ въ непорочное зачатіе Дѣвы Маріи, и оказалось, что ни въ одномъ изъ нихъ не содержится ясно и точно выраженнаго о томъ ученія, напротивъ всѣ они объясняются въ смыслѣ нисколько ему не благопріятствующемъ, а потому и въ свидѣтельство съ указанною цѣлю приводимы быть не могутъ.

II.

Итакъ первый и самый важный изъ представленныхъ вами свидѣтелей говорить совсѣмъ не въ вашу пользу. Совершенно другаго характера относительно ясности и точности выраженіе ученія о непорочномъ зачатіи показанія другаго вашего свидѣтеля; но я пахожу, что здѣсь вы нѣсколько ошиблись въ личности свидѣтеля и самымъ свидѣтельствамъ придали слишкомъ много значенія, принявъ ихъ за голосъ всей древней русской церкви, какого значенія они рѣшительно не могутъ имѣть.

Вы привели нѣсколько мѣстъ изъ сочиненій трехъ проповѣдниковъ кievской академіи—Лазаря Барановича, Іоанникія Голятовскаго и Антонія Радивиловскаго. Въ нихъ,

дѣйствительно, ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи излагается прямо и ясно. Но что же отсюда слѣдуетъ? Съ несомнѣнною вѣрностію слѣдуетъ только, что въ Кіевской академіи извѣстнаго времени были проповѣдники, державшіеся ученія о непорочномъ зачатіи. Вы, напротивъ, съ рѣдкою смѣлостію въ заключеніяхъ, утверждаете, что голосъ трехъ указанныхъ проповѣдниковъ Кіевской академіи XVII-го вѣка есть голосъ всей старой кіевской академіи, а голосъ старой кіевской академіи есть голосъ всей вообще древней русской церкви. Но согласитесь же, что вѣдь такія заключенія отъ частнаго къ общему несогласны ни съ логикой, ни существомъ дѣла. Вы хотите подкрѣпить ихъ замѣчаніями о высокомъ значеніи трехъ названныхъ лицъ для всей Кіевской академіи и Кіевской академіи для всей церкви русской. Лазаря Барановича, Голятовскаго и Радивиловскаго называете вы «представителями» Кіевской академіи «наиболѣе авторитетными». Барановичъ, говорите вы, въ продолженіе десяти лѣтъ (поменьше) былъ ректоромъ академіи, Голятовскій былъ тоже ректоромъ, а Радивиловскій пользовался покровительствомъ ректора Иннокентія Гизеля, тѣнчаніемъ котораго издана и книжка Радивиловскаго, гдѣ вы нашли приведенный вами отрывокъ о непорочномъ зачатіи. Все это правда; но ужели отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что какъ проповѣдывали о зачатіи Дѣвы Маріи два ректора кіевской академіи и еще лице, находившееся подъ покровительствомъ третьяго ректора, такъ должна была учить и учила, притомъ всегда, вся Кіевская академія, что такое ученіе входило въ число догматическихъ истинъ, преподававшихся тамъ съ кафедръ? Мнѣ кажется, самое большее, что можно заключить отсюда, это—что ученіе о непорочномъ зачатіи существовало и, пожалуй, было довольно распространено между воспитанниками Кіевской академіи XVII вѣка. Допустимъ даже, что въ это время оно преподавалось въ Кіевской академіи съ кафедръ, входило, какъ трактатъ, въ систему богословія и было тамъ общепри-

нято: что же далѣе? Далѣе слѣдуетъ, по вашему, что это ученіе было общепринятымъ въ кievской, и даже во всей россійской церкви. «Кievская академія, говорите вы, воспитала много примѣчательныхъ людей и имѣла весьма большое вліяніе не только на церковь въ Украинѣ, но также и на церковь московскую. Съ конца XVII вѣка, въ продолженіе XVIII и до начала XIX-го большинство русскихъ епископовъ были малороссы и имѣли прямое, или непрямое отношеніе къ Кievской академіи. Во всей исторіи Русской церкви нельзя найти школу, которая могла бы идти въ сравненіе съ этой академіей относительно знаменитости, вліянія и воспитанныхъ ею лицъ. Она, конечно, не то, что полупротестантскія академіи XIX вѣка организованныя Сперанскимъ, которыя не могутъ идти съ нею и въ сравненіе» (стр. 12). Не скажу ни слова объ этомъ вашемъ приговорѣ нынѣшнимъ духовнымъ академіямъ въ Россіи; не оскорблю ихъ защитой противъ брошеннаго на вѣтеръ обвиненія въ полупротестанствѣ; притомъ же подобнаго рода обвиненіе, исходящее изъ лагерьа, въ которомъ вы теперь находитесь, можетъ служить для нихъ только аттестаціей ихъ вѣрности православію. Другаго отзыва о православныхъ духовныхъ академіяхъ въ Россіи нельзя было и ждать отъ присяжнаго защитника римской церкви, какимъ вы должны быть по уставу вашего ордена: за то совершенно неожиданнымъ является вашъ отзывъ о старой Кievской академіи, особенно временъ Радивиловскаго, Барановича и Голятовскаго. Въ этомъ отзывѣ вы совершенно вѣдь расходитесь съ вашими собратами по ордену, отцами иезуитами XVII вѣка, которые обвиняли современную имъ Кievскую академію и въ аrianствѣ, и въ кальвинизмѣ, и въ лютеранствѣ. Припомните еще, что съ именемъ Кievской академіи тѣсно связано имя патріарха Кирилла Лукариса, который благословилъ ея основаніе и къ которому самъ основатель академіи Петръ Могила, находившійся съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ, питалъ глубокое уваженіе: а все,

на чемъ такъ или иначе отразилось вліяніе этого патріарха, съ вашей точки зрѣнія, должно носить еретическій характеръ. На сей разъ, ни мало не стѣсняясь, вы забываете о всемъ этомъ, вы расточаете похвалы Кіевской академіи временъ Барановича и Голятовскаго, даже временъ позднѣйшихъ до самаго начала XIX вѣка, и говорите о благотворномъ вліяніи ея не только на церковь въ Украинѣ, но и на церковь московскую, въ которой большинство епископовъ съ конца XVII вѣка до начала XIX были воспитанники этой академіи. Это вы дѣлаете, какъ само собою понятно, съ тою цѣлю, чтобы доказать, что если въ Кіевской академіи было принято ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, то значитъ оно принято было и всею русскою церковію не только на Украинѣ, но и на Москвѣ (даже до начала XIX столѣтія?). Ваши похвалы Кіевской академіи, которыми очень смутились бы оо. іезуиты стараго времени, конечно, справедливы; но къ предположенной вами цѣли рѣшительно не приводятъ. Какова бы ни была старая Кіевская академія, никогда она не считалась признапною представительницей русской церкви на Украинѣ, тѣмъ паче на Москвѣ. На Москвѣ къ ученымъ Кіевской академіи, и именно того времени, когда жили Радивилевскій, Барановичъ и Голятовскій, особенно же къ ихъ мнѣніямъ такого рода, какъ мнѣніе о непорочномъ зачатіи, относились даже съ нѣкоторымъ, не лишеннымъ основательности, подозрѣніемъ (припомните исторію споровъ о времени пресуществленія Даровъ). А явившіеся тогда же первые расколоучители, эти, по вашему же замѣчанію, самые строгіе, самые истые хранители ученія и обрядовъ древнерусской церкви, они рѣшительно говорили, что много зла надѣлано въ русской церкви, многое переѣнили «на латыню», именно кіевскіе ученые (*нехаи*, какъ они называли ихъ), приглашенные патріархамъ Никономъ къ участию въ исправленіи богослужебныхъ книгъ. При всей своей лживости, это замѣчаніе раскольническихъ писателей достойно вниманія, какъ выраженіе существо-

вавшихъ тогда между русскими воззрѣній на ученыхъ Кіевской академіи. Что же касается русской церкви XVIII столѣтія, то вы и сами говорите далѣе, что она не принимала ученія о непорочномъ зачатіи. А если такъ, то вы должны принять одно изъ двухъ, или то, что Кіевская академія, содержавшая ученіе о непорочномъ зачатіи, не имѣла вліянія на великороссійскую церковь, хотя большинство русскихъ епископовъ были ея воспитанники, или то, что сама Кіевская академія не держалась этого ученія. Итакъ, приведенныя вами извлеченія изъ проповѣдей Барановича, Голятовскаго и Радивиловскаго, содержащія ясно выраженное ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, не могутъ служить свидѣтельствомъ, что будто бы это ученіе было общепринятымъ въ Кіевской академіи и даже въ церкви русской на Украинѣ и въ Москвѣ.

Но какъ же случилось, что нѣкоторые проповѣдники Кіевской академіи столь рѣшительно высказывали ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, хотя оно не было общепринятымъ ученіемъ въ церкви русской? Вы предвидѣли объясненіе этого, которое съ основательностью можетъ быть представлено вамъ, именно то объясненіе, что здѣсь на кіевскихъ ученыхъ отразилось вліяніе римско-католическихъ и уніатскихъ школъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ получили высшее образованіе, особенно вліяніе римско-католическихъ богослововъ, сочиненіями которыхъ они пользовались. Вы говорите противъ этого объясненія: «я не отвергаю, что сочиненія польскихъ богослововъ могли привлечь вниманіе богослововъ Кіевской академіи и дать имъ нѣкоторыя доказательства; но если они допускали вѣрованіе въ непорочное зачатіе, то вовсе не потому, что это было вѣрованіе католическое, а потому, что оно согласовалось съ ихъ собственными преданіями, и потому, что свидѣтельства о немъ они находили въ своихъ богослужебныхъ книгахъ (*parce qu'ils la jugeaient conforme a leurs propres traditions, et parce qu'ils en*

trouvaient des temoignages dans leurs livres liturgiques). Кіевская академія была въ открытой враждѣ съ польскими іезуитами. Барановичъ и Голятовскій съ ожесточеніемъ возставали противъ церкви римской по вопросу объ исхожденіи Св. Духа, по вопросу о опрѣснокахъ и приобщеніи подѣ однимъ видомъ, о главенствѣ папы, и не преминули бы возстать противъ ученія о непорочномъ зачатіи, еслибы видѣли въ немъ латинское нововведеніе и отступленіе отъ преданія» (стр. 22—23). Итакъ вы, собственно говоря, допускаете, что ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, найденное нами у нѣкоторыхъ ученыхъ Кіевской академіи XVII вѣка, было усвоено ими подѣ вліяніемъ католическихъ богословскихъ сочиненій. Противъ этого, разумѣется, я возражать не стану; я даже готовъ признать нѣкоторую долю правды въ вашемъ объясненіи, какъ могло это случиться. Дѣло въ томъ, что вы намѣренно, или ненамѣренно употребили здѣсь значительную сдержанность, такъ сказать, нерѣшительность въ выраженіяхъ. Вы не сказали: кіевскіе ученые воспользовались изложенными въ католическихъ богословскихъ сочиненіяхъ доказательствами ученія о непорочномъ зачатіи, потому что это было вмѣстѣ и ученіе церкви грекороссійской, ясно и точно опредѣленное, а сказали только: «потому, что оно согласовалось съ (какими-то) ихъ собственными преданіями, и потому, что свидѣтельства о немъ они находили въ своихъ богослужебныхъ книгахъ». Не знаю, какія именно преданія вы здѣсь разумѣете; свидѣтельства же церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ показано выше, для людей, желающихъ внимательно и безпристрастно вникнуть въ смыслъ ихъ, не могутъ быть убѣдительны; но то, что предполагается за вашими неопредѣленными выраженіями, справедливо: ученіе о непорочномъ зачатіи не было столь же ясно и точно опредѣленнымъ ученіемъ православной грекороссійской церкви, какъ наприм. ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ одного Отца, объ употребленіи кваснаго хлѣба въ Евхаристіи, о причащеніи мірянъ подѣ

обоими видами, о единой Главѣ церкви; по вопросу о непорочномъ зачатіи грековосточная церковь не имѣла дотолѣ никакихъ споровъ съ западною, которая (замѣтите это) и сама еще не возводила его на степень догмата; относительно этого ученія, какъ не составлявшаго догматъ вѣры, православная церковь (какъ и западная нѣкоторое время) вообще предоставляла своимъ учителямъ нѣкоторую свободу личнаго мнѣнія, такъ что между ними являлись и расположенные въ его пользу. Здѣсь и объясненіе того, какъ случилось, что нѣкоторые изъ кievскихъ ученыхъ писали о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи подѣ очевиднымъ вліяніемъ римско-католическихъ богословскихъ сочиненій, которыми вообще много пользовались въ своихъ ученыхъ трудахъ. Не находя въ грекороссійской церкви точнаго изложенія ученія о причастности, или непричастности Дѣвы Маріи первородному грѣху (поелику ученіе объ этомъ не составляло догмата вѣры), зная, что по вопросу о непорочномъ зачатіи не было дотолѣ пререканій между церковію восточною и церковію западною (которая также не признавала его догматомъ вѣры), они съ полнымъ довѣріемъ черпали у римско-католическихъ богослововъ изложеніе этого ученія и его доказательства, какъ и вообще поступали, когда приходилось говорить не объ извѣстныхъ уже предметахъ разномыслія между обѣими церквами; по пользуясь сочиненіями тѣхъ же богослововъ, они вступали (употреблю ваше выраженіе) въ ожесточенную борьбу съ ними, когда касались извѣстныхъ, точно опредѣленныхъ догматическихъ различій между православіемъ и католицизмомъ, наприм. вопроса объ исхожденіи Св. Духа, объ опрѣсноклахъ, о причащеніи подѣ однимъ видомъ, о главенствѣ папы. И такъ какъ относительно ученія о непорочномъ зачатіи, никогда не бывшаго догматомъ вѣры, сама церковь допускала свободу личнаго мнѣнія, то указанные вами кievскіе проповѣдники, излагая это ученіе, не сдѣлались послушниками православной церкви, напротивъ вполне сохраняютъ усвоенное имъ

за живую борьбу съ католицизмомъ на Украинѣ названіе поборниковъ православія.

Итакъ, приведенныя вами мѣста изъ сочиненій Барановича, Голятовскаго и Радивиловскаго, содержащія ясно изложенное ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, были писаны, какъ вы сами допускаете, подъ вліяніемъ римско-католическихъ богослововъ и никакъ не могутъ служить свидѣтельствомъ общаго вѣрованія въ это ученіе церкви малороссійской, на Украинѣ, и даже великороссійской, на Москвѣ.

Н. Субботинъ.

(До слѣдующей книжки).

ПАМЯТИ ПРОШЛАГО.

Минулъ годъ, отмѣченный для русскаго народа его братскими чувствами, высокими подвигами, смертями за друзей, за поруганную православную вѣру и церковь, за честь и свободу человѣка, годъ, когда жизнь была ключемъ то отъ радости, то отъ негодованія. Но онъ уже и минулъ.

Съ теченіемъ времени, со смѣною человѣческихъ поколѣній, у народовъ когда-либо переживавшихъ знаменательныя историческія событія, великія во многихъ отношеніяхъ, не только общій главный характеръ которыхъ, но и частныя черты должны бы повидимому твердо залегать въ памяти народной и передаваться въ достаточной ясности отъ рода преходящаго роду приходящему, какъ дорогое наслѣдство,—эти частныя черты исчезаютъ изъ памяти, уступая во вниманіи и памятованіи народномъ мѣсто новымъ событіямъ, пока не придетъ чередъ быть забытыми и этимъ въ свое время. Грустное явленіе, подмѣтивъ которое, еще древній мудрецъ какъ будто возвелъ его въ непреложный законъ для памяти человѣческой,

когда говорилъ про свое время: «не осталось въ памяти прежнее; и будущее, что будетъ впередъ, и оно не останется въ памяти у тѣхъ, которые будутъ жить послѣ; въ будущіе дни все наконецъ будетъ забыто (Еккл. 1, 11; 2, 16).

Отъ цѣлаго и живаго когда-то, отъ животворно воздѣйствовавшаго и возбуждавшаго къ живой дѣятельности народы въ данное время, у потомковъ ихъ остается лишь скелеть, сухой и тусклый образъ прошлаго, смутное воспоминаніе о немъ, иногда какой-нибудь хотя еще и сохраняющійся, но уже лишившійся живаго опредѣленнаго смысла обрядъ (Исх. 12, 3—11), обычай (Втор. 25, 8—10; Руо. 4, 7—8), пословица (1 Цар. 10, 12), пѣсня (1 Цар. 18, 7; 29, 5), памятникъ (I. Нав. 4, 20; 1 Цар. 15, 12), и т. под. Все это только мелкіе осколки отъ прошлаго, не дающіе о немъ яснаго и отчетливаго представленія, какъ осколки разбитой статуи не даютъ цѣльнаго ея образа. Правда, минувшую жизнь народовъ въ достаточной ясности и иногда въ мелкихъ подробностяхъ заносить на свои страницы исторія и въ этомъ случаѣ прошедшее памятуется; но оно памятуется только образованнымъ меньшинствомъ. Для массы, для большинства, для народа въ собственномъ смыслѣ это прошедшее умерло, потому что не существуетъ въ живой памяти поколѣній, а заключилось лишь въ мертвую букву. И въ этомъ нельзя не признать великой потери. Потому что въ жизни народа, не какъ преходящаго явленія текущаго дня, а какъ долговѣчнаго живаго организма, прошлое должно быть органически тѣсно связано съ его настоящимъ, такъ какъ корни настоящаго въ прошедшемъ и само настоящее переживаемое есть сѣмя для будущаго.

Въ нашемъ русскомъ народѣ, нужно къ сожалѣнію сознаться, не развита память историческая; онъ мало и смутно помнитъ, или и совсѣмъ не помнитъ, какъ онъ жилъ, хотя и хорошо чувствуетъ, какъ онъ живетъ.

Спросите въ самомъ дѣлѣ, что нашъ народъ знаетъ

напр. о днѣ Куликова поля, о Смутномъ времени, о тяжелой порѣ Двѣнадцатаго года, кромѣ безсодержательныхъ словъ: татаринъ, ляхъ, французъ? И можно было бы представить десятки вопросовъ о десяткахъ немаловажныхъ событій въ его исторической жизни и получить въ отвѣтъ: почти ничего, или ровно ничего. Наши историческія пѣсни поются имъ какъ наборъ непонятныхъ словъ изъ неизвѣстнаго времени; да и онѣ уже рѣдко слышатся. Остались не пѣсни, а только сборники пѣсенъ. Даже ближайшая къ намъ Крымская война, дѣятели, мученики которой еще живы, для народа только война. А что было ся душою, какія задачи и цѣли ею преслѣдовались, для него неизвѣстно. Да! Многіе и скорбные и славные дни изъ жизни русскаго народа для него только дни, которые записаны въ книгѣ, или желѣзнымъ рѣзцомъ вырѣзаны на скалѣ и оловомъ вылиты (Иова 19, 23—24). Но исторіи онъ еще не читаетъ и на предложеніе прочитать громадное большинство нашего народа отвѣтитъ: я не умѣю читать (Исх. 29, 11—12). Краткія слова, вырѣзанныя, увы, на слишкомъ немногихъ скалахъ и вылитыя оловомъ, мало, скупо говорятъ его уму и сердцу. Они говорятъ для него, если говорятъ, о какомъ-то прошломъ и ни о чемъ болѣе, но не учатъ ясно, какъ ясно долженъ учить народный историческій памятникъ (Ср. I. Нав. 4, 21—24; 22, 27—28).

Такъ родъ проходитъ, родъ приходитъ и между ними не завязывается тѣсной исторической духовной связи, кромѣ механической связи временной. Духовное имущество, которое скоплялъ и которымъ жилъ одинъ родъ, не наследуетъ другой родъ, новый, и оно пропадаетъ безъ употребленія, безъ наследниковъ. Оно изгниваетъ быстро, какъ выморочное имѣніе, оставляя послѣ себя только какіе-нибудь жалкіе остатки.

Ошибочно и оскорбительно было бы думать, что нашъ народъ не цѣнитъ знаменательныхъ событій въ своей исторической жизни. Когда онъ ихъ переживалъ, онъ цѣнилъ

ихъ не менѣе, и можетъ быть болѣе и правдивѣе самымъ дѣломъ, нежели другіе народы свои великіе моменты историческіе. Но онъ, говоримъ о массѣ, не развилъ въ себѣ памяти. Онъ переживалъ все и переживаетъ до сихъ поръ непосредственнымъ чувствомъ, возбуждающимся въ немъ теченіемъ самыхъ событій; нужно приучить его отдавать себѣ отчетъ въ этомъ чувствѣ, переживать событія сознательно, осмысленно. А осмысленно пережитыя времена уже не такъ легко испаряются изъ народной памяти. Не въ этомъ ли, еще до сихъ поръ непосредственномъ, отношеніи нашего народа къ различнымъ событіямъ кроется причина того, что и его стремленія, симпатіи и антипатіи низко цѣнятся и превратно судятся; что когда въ звукахъ, носившихся надъ русскою землею, иное чуткое и внимательное ухо подслушало ясный члено-раздѣльный голосъ, вмѣсто этого въ нихъ слышали и слышать до сихъ поръ многіе, и свои и чужіе, только громъ (Іоанна 12, 29)? Такія разнорѣчивыя сужденія о движеніяхъ нашего народа можно было слышать не далѣе, какъ въ прошлую Турецкую войну. Тяжело было бы помириться съ такимъ мнѣніемъ о русскомъ народѣ. Если выраженные имъ такъ недавно симпатіи и антипатіи были не болѣе, какъ только громъ, произведенный притомъ искусно направленною чей-либо рукой электрическою искрою, этотъ громъ, этотъ сильный звукъ скоро долженъ разсѣяться и замолкнуть, слабѣя и теряясь въ пространствѣ и времени.

Разумѣется, никто не пожелаетъ, чтобы великія историческія событія, какія нашъ народъ переживалъ и переживаетъ, умирали въ его памяти; чтобы они безслѣдно вмѣстѣ съ дѣятелями уходили въ темную бездну минувшаго съ каждымъ истекающимъ годомъ. Это значило бы уничтожить его будущность, не признавать въ немъ историческаго живаго организма, всю его и прошлую и будущую жизнь замкнуть въ мертвую букву писанной исторіи. А памяти исторической нашъ народъ все-таки не имѣетъ;

пужно се воспитать. И, какъ кажется, нужно прежде всего для этого пользоваться такими временами и событіями, когда самъ народъ показываетъ усиліе пѣнять ихъ и запомнить; когда онъ самъ обнаруживаетъ стремленіе уяснить себѣ то, что кругомъ него совершается; когда желаетъ выразить возможно яснѣе то, что происходитъ въ немъ самомъ въ данную минуту; когда высматриваетъ путь, по которому ему должно идти; когда самъ себѣ опредѣляетъ хотя и смутно отношенія, въ какія ему должно стать къ совершающимся вкругъ него событіямъ. Помощь, оказываемая народу въ такія времена, несомнѣнно дорога и желательна, и пропустить такую удобную пору было бы преступно. Помощь должна откуда-либо придти.

Въ теченіе одного года съ небольшимъ изъ многотысячной массы нарождался и народился народъ еврейскій, какъ гражданское общество, готовое выступить дѣятелемъ на поприще всемірной исторіи. Изъ дней этого великаго года, два дня имѣли для народа особенную, величайшую важность: это день исхода изъ Египта, какъ день рожденія народа, и день полученія имъ закона при Синаѣ, какъ день, когда толпа номадовъ стала вполнѣ, въ собственномъ смыслѣ народомъ, получившимъ все основныя для жизни благоустроенной, жизни обществомъ гражданскимъ.

И вотъ что объ этихъ великихъ дняхъ сказано: «и сказалъ Моисей народу: помните день сей, въ который вышли вы изъ Египта, изъ дома рабства, получивъ уже нѣкоторыя узаконенія, и когда спроситъ тебя сынъ твой, говоря: что это? то скажи ему: это ради того, что Господь сдѣлалъ со мною, когда я вышелъ изъ Египта, ибо рукою крѣпкою вывелъ насъ Господь изъ дома рабства» (Исх, 13, 3; 8, 14). Это о первомъ днѣ. И время исхода изъ Египта въ самомъ дѣлѣ стало естественною эрою въ жизни

евреевъ, временемъ, по которому они вели иногда счетъ годамъ (Исх. 12, 2; Ср. 3 Царствъ 6, 1).

«Берегись, говорилъ тотъже Моисей о второмъ уже днѣ, и тщательно храни душу твою, чтобы тебѣ не забыть тѣхъ дѣлъ, которыя видѣли глаза твои, и чтобы они не выходили изъ сердца твоего во всѣ дни жизни твоей: и повѣдай о нихъ сынамъ твоимъ и сынамъ сыновъ твоихъ о томъ днѣ, когда ты стоялъ предъ Господомъ Богомъ твоимъ при Хоривѣ» (Втор. 4, 9—10).

Напоминая о томъ, что народъ пережилъ и какіе для будущаго получилъ завѣты, законодатель, въ видахъ упрощенія жизненности и дѣйственности этихъ завѣтовъ и постановленій въ жизни, оставилъ такое педагогическое правило своему народу: «если спросить у тебя сынъ твой въ послѣдующее время, говоря: что значать сіи уставы, постановленія и законы, которые заповѣдалъ вамъ Господь Богъ вашъ, то скажи сыну твоему: рабами были мы у фараона въ Египтѣ, но Господь вывелъ насъ изъ Египта рукою крѣпкою... и заповѣдалъ намъ исполнять всѣ постановленія сіи,.. дабы хорошо было намъ во всѣ дни, дабы сохранить нашу жизнь, какъ и теперь. И въ семъ будетъ наша праведность, если мы будемъ стараться исполнять всѣ сіи заповѣди» (Втор. 6, 20—21. 24—25).

Таковыми мѣрами Моисей имѣлъ въ виду укрѣпить въ современникахъ своихъ и ихъ будущихъ потомкахъ ясное сознаніе исторической задачи народа еврейскаго быть народомъ Божиимъ, народомъ избраннымъ. Пока законодатель былъ живъ, онъ требовалъ отъ всѣхъ заповѣданія великихъ для народа дней и ими преданныхъ задачъ и уроковъ. Но онъ зналъ, что съ его смертію многіе изъ отцевъ, которые ясно и сознательно должны были бы отвѣчать на вопросы дѣтей: что это? сами окажутся въ положеніи несмысленныхъ и непамятующихъ дѣтей и готовы будутъ повторять только свойственный дѣтямъ вопросъ: что это? не находя для него отвѣта въ своей памяти (Втор. 31, 29). А вмѣстѣ съ потерею памяти объ

историческихъ событіяхъ, обыкновенно ослабѣвають въ дѣйстви и тѣ уроки, какіе завѣщаны событіями, умираютъ историческіе завѣты, смутно сознается историческая задача, когда-то въ событіяхъ ярко просвѣчивавшая (I. Нав. 24, 31. Судей 2, 10—13). Чтобы устранить эту опасность забвенія, Моисей поручилъ книгу закона, а вмѣстѣ и исторію народа, которая не должна быть забываема (Исх. 17, 14. Втор. 25, 19), священникамъ хранить при святилищѣ и завѣщаль имъ слѣдующее: «по прошествіи седми лѣтъ, въ годъ отпущенія, въ праздникъ кущей, когда весь Израиль придетъ явиться предъ лице Господа,... читай законъ предъ всѣмъ Израилемъ вслухъ его. Собери народъ, мужей и женъ, и дѣтсей, и пришельцевъ твоихъ, которые будутъ въ жилищахъ твоихъ, чтобъ они слушали и учились... и сыны ихъ, которые не знаютъ сего, услышать и научатся» (Втор. 31, 9—13). Мало того, даже лицамъ, руководившимъ судьбою Израиля, заповѣдано было брать отъ священниковъ же книгу закона и исторіи, чтобы списать списокъ и читать во всѣ дни жизни своей (Втор. 17, 18—19).

Эту заповѣдь—воскрешать въ памяти народа его исторію, не дать прошлому исчезнуть безслѣдно, знали и выполняли по временамъ лучшіе люди народа еврейскаго (I. Нав. 8, 34. 4 Царствъ 23, 2), иногда даже посылая священниковъ съ книгою обходить города Іудей, чтобы учить народъ (2 Пар. 17, 7—9).

Если по мысли Моисея и чрезъ каждыя шесть лѣтъ не излишне было напоминать народу о его прошломъ: особенно важно было такое напоминаніе во времена новоустроенія жизни общественной, въ важныя и рѣшительныя какія-либо минуты его жизни. Это мы и видимъ. Изъ книги Нееміи мы узнаемъ напр., что Ездра священникъ предъ собраніемъ мужчинъ и женщинъ и всѣхъ, которые могли понимать, читаетъ книгу Закона. Къ внятнo читаемому присоединяется толкованіе. Такъ велось дѣло съ разсвѣта до полудня и уши всего народа были прикло-

нены къ книгѣ, внятно читавшейся, и къ толкованіямъ. (Неем. 8, 3—8). Видно, что при чтеніи книги не мало было обращено вниманія и на исторію собственно народа. Событія изъясняли узаконенія; узаконенія давали, или лучше, воскрешали глубокой смыслъ давно минувшихъ событій. Чтеніемъ воскрешались прежніе завѣты, прежняя жизнь народа и затѣмъ давалось твердое обязательство вѣрно слѣдовать цѣлямъ, поставленнымъ издревле, неуклонно выполнять историческую свою задачу, начертанную въ древніе великіе дни для всего народа (Нееміи 9, 3—38).

Нельзя съ увѣренностію сказать, чтобы завѣты Моисея, обращенные къ народу и священникамъ, всегда и буквально точно исполнялись. Но и при неблагопріятныхъ для духовнаго единенія между колѣнами и поколѣніями еврейскими обстоятельствахъ, наступившихъ по раздѣленіи земли, когда каждое колѣно зажило въ своихъ удѣлахъ особою жизнію, преслѣдовало свои частныя, а не общенародныя завѣщанныя исторіею интересы; когда между колѣнами по временамъ проявлялось не только отчужденіе, но даже прямая вражда и много позднѣй этого, уже на развалинахъ падшаго царства,—единящая всѣхъ исторія не совершенно забывалась (Судей 5, 11. 15—22. Іезек. 32, 24). Значить завѣщаніе Моисея если и не всегда, если и не точно, но исполнялось. Не отъ того ли, что каждый отецъ каждому сыну часто напоминалъ о прошломъ, научалъ знать исторію своего народа, что она возшла въ плоть и кровь этого народа,—евреи, около двухъ тысячелѣтій потерявшіе уже свое отечество и разсѣянные по всѣмъ народамъ отъ края земли до края земли, тѣмъ не менѣе сохраняютъ свою самобытность, свой національный характеръ, нравы, обычаи и воззрѣнія и легко опознаютъ другъ друга на всѣхъ точкахъ земли? Ни давленію тяжелыхъ историческихъ обстоятельствъ, ни вліянію мѣста, времени и окружающихъ разнообразныхъ условій они до сихъ поръ не уступили, и скитальцы всего міра все еще

крѣпко вѣрують, что извѣстная точка міра должна когда-либо принадлежать имъ (Езек. 32, 24), и собрать ихъ всѣхъ, ибо занята была нѣкогда ихъ отцами; что ихъ историческое назначеніе еще не конечно,—кирпичи пали, построимъ изъ тесанаго камня; сикоморы вырублены, замѣнимъ ихъ кедрами (Исаи 9, 10),—что имъ суждено славное будущее. Несомнѣнно, что камни и притомъ пожженные не оживутъ изъ грудъ праха и о надеждахъ евреевъ можно сказать съ большимъ правомъ тоже самое, что когда-то уже и было о нихъ сказано: пусть строятъ; пойдетъ лисица и разрушитъ ихъ каменную стѣну (Нееміи 4, 2—3); но несомнѣнно и то, что исторія народа съ ся завѣтами—великая сила. Въ своей исторіи народъ почерпаетъ силу опознавать себя, противостоять всякимъ самымъ тяжелымъ давленіямъ совнѣ и неблагопріятнымъ условіямъ жизни, вѣрить въ свое будущее и достигать поставленныхъ себѣ цѣлей.

Съ незапамятныхъ временъ выдѣлившееся и обособившееся единое великое племя славянское, посѣвшее на равнинахъ европейскихъ, подъ вліяніемъ различныхъ географическихъ и политическихъ условій жизни разбилось на многія болѣе или менѣе мелкія вѣтви. Время мало-помалу домало и переломило у нихъ посохъ «узы», расторгая тѣмъ кровное братство, такъ что долгое время Славяне и радовались въ счастіи и рыдали въ несчастіи, каждое племя особо (Зах. 11, 14; 12, 12—14). Каждое изъ нихъ зажило особою жизнію и забыло общую связь, родство и единство, забыло до того, что до послѣднихъ, можно сказать, десятилѣтій едва могло одно въ другомъ признать себѣ близко - родственное. При потерѣ памяти объ одномъ общемъ корнѣ, при недостаточности и слабости взаимныхъ связей, при географической разбросанности иная вѣтвь ближе примкнула къ вѣтвямъ инороднымъ и породнилась съ ними, питаясь отчасти ихъ соками,

другая замерла, или даже совсѣмъ вымерла, подъ гнетомъ чужеземнымъ, и, какъ сказали, до послѣднихъ почти десятилѣтій міръ славянскій, въ его общности, представлялъ поистинѣ громадное поле, которое было полно костей, и вотъ онѣ весьма сухи. Оживутъ ли кости сіи, принадлежація къ одному и тому же тѣлу, оставалось вопросомъ, на который едва ли бы могъ отвѣтить утвердительно какой-либо сынъ человѣческій.

Подъ вліяніемъ непредвидѣнныхъ заранѣе событій, вызванныхъ многообразными и сложными причинами, — событій, которыя когда только уже совершались, могли подавать нѣкоторыя, хотя и далекія надежды и въ этомъ отношеніи могли быть названы пророчественными, — на полѣ славянства произошелъ шумъ и движеніе: это стали сближаться сухія славянскія кости, — хотя и не всѣ, — кость съ костью своею. Но для составленія одного живаго организма мало еще того, чтобы разбросанныя кости сблизились, опознавъ другъ-друга, связались жилами и одѣлись кожей. Одного механическаго сближенія недостаточно; нужно, чтобы вошелъ въ тѣло духъ жизни.

По видѣнію древняго пророка, чтобы совершилось во очію чудо оживленія, нужно было слово Господне, призывающее къ жизни устами священника—пророка. Только послѣ такого пророческаго слова вошелъ въ сблизившіяся кости, одѣтыя плотію и кожею, духъ, — и они ожили и стали на ноги свои, — весьма, весьма великое полчище (Иезек. 37, 1—10).

Послѣ неоднократныхъ уже движеній и произведеннаго ими шума, и въ настоящее время міръ славянскій—все еще только кости, правда, уже съ жилами, плотію и кожей; но духа, оживляющаго все тѣло, въ нихъ еще нѣтъ. Чтобы ожило и стало на ноги все весьма великое полчище, нужно пророческое слово, — нужно вдохнуть во всѣ члены тѣла сознаніе ихъ единства и призванія, какъ народа славянскаго. А сознаніе народовъ проясняется и закрѣпляется въ нихъ ихъ исторіею и ея завѣтами. И ищущія и не ищущія

единенія между собою кости—вѣтви славянскія—уже и теперь жаждутъ и ждуть воскресенія тѣломъ и духомъ; но оно должно совершиться для нихъ не иначе, какъ по видѣвію и слову пророческому. Новая жизнь для всѣхъ славянскихъ вѣтвей возможна только подъ тѣмъ условіемъ, когда всѣ ихъ будетъ одушевлять одинъ духъ жизни; когда падетъ вѣроисповѣдная рознь однихъ, превозношеніе плодами, возвращенными подъ вліяніемъ чуждой культуры, другихъ; когда всѣ сознаютъ, что «не хвально намъ въ нѣмцехъ искать правду; у насъ правда по закону святу, юже принесеху отцы наши» (Судъ Любуши), и начнутъ жить «по этому закону святу», завѣщанному древнѣйшими вѣками славянства и просвѣщенному и возвышенному свѣтомъ христіанскаго православія.

Въ Европѣ славянскій міръ остался главнымъ носителемъ православія. Но многія вѣтви славянскія, тѣлесно слабосильныя, подавляемыя и мусульманствомъ и латинствомъ, давно уже перестали быть носителями старыхъ завѣтовъ и измѣнили вѣрѣ, другія еще борются за нее до крови. Всѣ они, если хотятъ жить и питаться здоровыми соками одного общаго дерева—должны сблизиться между собою во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы не умереть въ безсильной борьбѣ съ грубымъ давленіемъ; должны вспомнить свое историческое прошлое, чтобы имѣть, чѣмъ жить въ будущемъ, не опасаясь вырожденія отъ привнесенія въ свой организмъ чужихъ соковъ.

Желалось бы вѣрить,—и этому вѣрятъ многіе, — что послѣ того, какъ нѣкоторыя изъ вѣтвей великаго славянскаго дерева уже отломились отъ него иновѣріемъ, а другія чувствуютъ себя слишкомъ слабыми въ силахъ, чтобы сохранить свою самобытность отъ всевозможныхъ посягательствъ,—желалось бы вѣрить, что великому и свободному русскому народу суждено стать главнымъ общникомъ корня и сока славянской маслины,—держась истинною православною вѣрою (Римл. 11, 17. 20). Поэтому, если къ кому-либо, то не иначе какъ къ нему должны привиться,

если не хотятъ совершенно иссохнуть, отломившіяся родныя вѣтви. Но ставшій главнымъ общникомъ корня и сока всего дерева долженъ тѣмъ болѣе и ревностнѣе сохранять въ себѣ корень и сокъ исповрежденными, свѣжими и жизненными и обнаруживать ихъ силу, иначе и вѣтви слабо будутъ прививаться, и самый корень и сокъ главной вѣтви ослабѣютъ въ жизненности.

Но въ самомъ ли дѣлѣ русскій народъ имѣетъ право стоять во главѣ всего славянскаго міра, по крайней мѣрѣ въ духовномъ отношеніи? Въ основѣ движеній нашего народа къ Славянамъ лежатъ ли родственныя симпатіи, сознание единства крови и вѣры, а потому и сознание долга защищать ихъ и покровительствовать имъ, или же эти движенія суть не болѣе, какъ только минутное біеніе состраданіемъ сердобольнаго сердца вообще ко всякому угнетаемому, кто бы онъ ни былъ; руководится ли народъ въ своихъ отношеніяхъ хотя бы только проблескомъ сознанія или же темнымъ, неопредѣленнымъ чувствомъ; собственную мощь и историческое значеніе въ будущемъ ставить ли въ какую-либо связь съ вопросомъ о воскресеніи Славянъ, или нѣтъ? Ясный отвѣтъ на эти вопросы онъ долженъ дать самъ себѣ. Но дать его онъ можетъ себѣ только въ томъ случаѣ, если будетъ знать себя, свою исторію, понимать и помнить свои отношенія къ вѣтвямъ славянскимъ и потомъ уже дѣйствовать и воздѣйствовать на нихъ. А откуда же онъ можетъ знать все это, если онъ не читаетъ исторіи, не знаетъ ея и не имѣетъ исторической памяти? Какъ слышать безъ проповѣдующаго? (Римл. 10, 14).

И въ Новомъ Завѣтѣ, какъ было и въ Вѣтхомъ, уста священниковъ—думаемъ—должны хранить вѣдѣніе и отъ устъ ихъ должно искать закона (Мал. 2, 7). Не лежитъ ли поэтому и на повозавѣтныхъ священникахъ таже обязанность, какая лежала и на ветхозавѣтныхъ, — читать книгу закона вслухъ всего народа, когда онъ собирается предъ лице Господа Бога своего?

Мало у насъ праздниковъ гражданскихъ, историческихъ, народныхъ, которые и возбуждали бы любознательность народа и удовлетворяли ей, постепенно запечатлѣвая въ памяти поколѣній минувшія судьбы народа. Но много у насъ праздничныхъ дней церковныхъ. Являясь предъ лице Господа, нашъ народъ ищетъ закона отъ устъ священниковъ, просить вѣдѣнія.

И ему говорятъ поученія, проповѣди. Но при этомъ замѣчаютъ, что церковная кафедра должна быть чужда всему тому, что не есть слово Божіе; что рѣчамъ иного рода и значенія есть иное время и иное мѣсто. Такъ ли это?

Развѣ историческія судьбы народовъ не тоже слово Божіе, только не въ отвлеченной, а въ наглядной формѣ намъ сообщаемое; развѣ событія—не образы въ наставленіе намъ (1 Кор. 10, 1—11) и исторія не можетъ быть учительницею народа въ самомъ высокомъ значеніи слова? Общія отвлеченныя истины и правила нравственности убѣдительнѣе ли говорятъ, нежели событія родныя, отечественныя и ясныя примѣры изъ жизни дѣйствительной? Почему не можетъ быть поучительно и плодотворно для народовъ воспоминать прежніе дни, когда они выдерживали великій подвигъ страданій, то сами среди поношеній и скорбей служа зрѣлищемъ для другихъ, то принимая участіе въ другихъ, находившихся въ такомъ же состояніи? (Евр. 10, 32—33).

Прочтите въ самомъ дѣлѣ рѣчи пророковъ, которыя они произносили не только на площадяхъ и въ воротахъ города, не только въ домѣ царя, или частнаго лица, но и во вратахъ дома Господня (Іер. 7, 2), во дворѣ дома (26, 2), въ домѣ Господнемъ (28, 5). Ихъ проповѣдь не была только заповѣдь на заповѣдь, заповѣдь на заповѣдь, правило на правило, правило на правило, тутъ не много, тамъ не много (Ис. 28, 10), но живое и потому жгучее и дѣйственное слово. Они говорили свои рѣчи не на общія нравственныя темы; но возвѣщая вѣчныя истины,

стояли на почвѣ исторіи своего народа, и притомъ не только древней, а и современной имъ.

Конечно въ царствѣ Христовомъ нѣтъ различія между еллиномъ и іудеемъ, варваромъ и скиѣомъ по происхожденію, рабомъ и свободнымъ по положенію (Кол. 3, 11). Поэтому происхожденіе, какъ кажется, не должно бы и памятоваться людьми. Однакоже ветхозавѣтныя пророки, въ мѣрѣ вражды и раздѣленія народовъ предрекавшіе братство и единеніе (Ис. 19, 23—25), не отрѣшались отъ національныхъ преданій своего народа, а напротивъ укрѣпляли ихъ въ народѣ. И христіанство не требуетъ общаго обезличенія, потери народами національныхъ чертъ. Требуя, чтобъ еллинъ и скиѣъ были едино во Христѣ Иисусѣ, оно не требуетъ, чтобы еллинъ пересталъ быть еллиномъ и скиѣъ скиѣомъ.

Въ недавніе дни, по которымъ теперь уже можно назвать прежними, русскій народъ выдерживалъ великій подвигъ страданій, сначала какъ сторонній зритель страданій своихъ братьевъ, въ его собственной душѣ глубоко отзывавшихся, и потомъ какъ дѣятельный участникъ въ страданіяхъ братьевъ для облегченія ихъ страданій. И сочувствуя сердцемъ, помогая имѣніемъ, и жертвуя кровію и жизнію за братьевъ славянскихъ, онъ вписалъ прекрасныя и высоко-поучительныя страницы въ свою исторію. Не легко было бы указать, — какую изъ лучшихъ сторонъ души человѣческой онъ не обнаружилъ въ минувшіе годы войны? Ужели же, что было честнаго, справедливаго, чистаго, любезнаго и достославнаго, что заслуживало и заслуживаетъ похвалы, — все это, что мы видѣли и слышали (Фил. 4, 8 — 9), не будетъ передано, уяснено и не запомнится родами ближайшими, поколѣніемъ подростющихъ сыновъ? Ужели участіе народа въ братскихъ страданіяхъ останется для него единичнымъ фактомъ, не имѣющимъ своихъ корней и причинъ въ его прошлой жизни и не заключающимъ въ себѣ никакого зерна для его будущаго, для будущаго всего славянства,

не созидающимъ никакихъ связей между членами міра славянскаго? Всякое зданіе слагается стройно, когда положено для него прочное основаніе; всякое тѣло получаетъ приращеніе для созиданія самого себя только въ томъ случаѣ, когда оно составляется и совокупляется посредствомъ всякихъ взаимно скрѣпляющихъ связей, при дѣйствіи въ свою мѣру, въ этомъ направленіи, каждого члена (Еф. 2, 21; 4, 16).

Въ обращеніе теперь пускается не мало рассказовъ изъ недавняго прошлаго,—и притомъ ближайшими наблюдателями этого прошлаго, когда русскій человѣкъ—воинъ и не воинъ выказывалъ великодушіе, не имѣвшее предѣловъ, когда оно проявлялось у него во всемъ, — когда онъ дѣлился послѣднимъ сухаремъ и съ голоднымъ защищаемымъ братомъ и съ голоднымъ врагомъ, отдавалъ послѣднюю рубашку, чтобы прикрыть наготу роднаго бѣдняка, послѣднюю потомъ нажитую копѣйку, чтобы дать ему возможность купить хлѣба; горячо выражалъ полную и покорную преданность волѣ Божіей, призвавшей его къ участію въ братскихъ бѣдствіяхъ, геройски—терпѣливо переносилъ нестерпимыя страданія отъ ранъ, иногда голода и жажды, непогоды, жара и холода,—всѣмъ жертвуя за вѣру, жизнь и свободу братьевъ, за честь и славу отечества. Отдѣльные эпизоды въ этихъ рассказахъ воскрешаютъ въ наши дни давнопрошедшія картины мученичества. Дойдутъ ли эти рассказы по назначенію, войдутъ ли въ живое обращеніе русскаго народа, чтобы назидать и воспитывать его въ тѣхъже высокихъ чертахъ, по этимъ отеческимъ завѣтамъ—какъ должно жить и умирать за вѣру, за братьевъ, за отечество? Послужать ли они связями, взаимно скрѣпляющими собою и сословія, и поколѣнія народа, и вѣтви славянскія для созиданія самихъ себя какъ одного тѣла,—принесутъ ли прибыль? Или же и срѣтая новое лѣто, мы всѣ должны съ горечью и сожалѣніемъ заранѣе сказать себѣ: «не осталось въ памяти прежнее; и будущее, что будетъ впредь, и оно не

останется въ памяти у тѣхъ, которые будутъ жить послѣ;... въ будущіе дни все наконецъ будетъ забыто» (Еккл. 1, 11; 2, 16).

С—ъ.

СЛУЧАЙ

ИЗЪ ЖИЗНИ АРХИМАНДРИТА АНТОНІЯ.

Въ *Православномъ Обзорѣніи* за нынѣшній годъ была помѣщена біографія намѣстника Троицкой Сергіевой Лавры архимандрита Антонія, въ коей между прочимъ было упомянуто, что о. намѣстникъ, живши еще въ міру, сомнѣвался въ нетлѣннѣи св. мощей и былъ убѣжденъ въ ихъ истинѣ мощами св. князя Глѣба, почивающаго въ Владимірскомъ соборѣ. Случай этотъ въ біографіи упомянуть лишь мимоходомъ; но я слышалъ о немъ подробно отъ самого покойнаго отца намѣстника лично, и рассказъ его кажется мнѣ такъ интересенъ, что я нахожу не лишнимъ его обнародовать. Передамъ его словами самого о. намѣстника, котораго я вскорѣ же послѣ бесѣды съ нимъ записалъ.

Бывши еще въ міру, такъ рассказывалъ о. намѣстникъ, жилъ я въ имѣніи князя Грузинскаго, селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерніи. Имѣя не большое понятіе въ медицинѣ, я занимался тамъ леченіемъ домашнихъ князя и окрестныхъ жителей. Въ числѣ моихъ паціентовъ были и раскольники, которыхъ въ нашемъ селѣ было очень много, по большей части богатые люди. Однажды, когда я былъ у одного изъ нихъ, разговоръ нашъ коснулся разностей ихъ обрядовъ съ нашею церковію. Раскольникъ, разумѣется, оправдывалъ свой обряды и обвинялъ нашу церковъ въ отступленіи отъ православія и въ принятіи

новшины; а я, какъ умѣлъ, защищалъ нашу церковь и въ доказательство ея православія указывалъ ему на множество нетлѣнныхъ мощей находящихся въ нашей церкви.

— Эхъ! Андрей Гавриловичъ! отвѣтилъ мнѣ раскольникъ,—да видали ли вы сами нетлѣнные мощи? Повѣрьте мнѣ, это все монахи для доходовъ выдумали; вѣдь ни однихъ нѣтъ мощей и въ вашей церкви, а такъ только, поставятъ гробницу, да накроютъ пеленою, а то пожалуй и положить что-нибудь наподобіе мощей, да и говорятъ, что тутъ нетлѣнные мощи! Ну, вѣстимо, простой народъ вѣритъ, а монахи да попы доходы обираютъ.—Діавольскія эти слова раскольника произвели на меня страшное впечатлѣніе; врагъ тотчасъ вложилъ мнѣ мысль, что и въ самомъ дѣлѣ не правду ли онъ говоритъ. Я продолжалъ защищать церковь; но въ душѣ моей уже родилось сомнѣніе. Когда пришелъ я домой, мысль эта не оставляла меня и врагъ продолжалъ нашептывать мнѣ, что раскольникъ говоритъ правду. Въ самомъ дѣлѣ, я никогда не видывалъ мощей и не имѣлъ хорошо понятія, что такое мощи; слыхалъ, что мощи—тѣла святыхъ, не предавшіяся тлѣнію; но какъ они почиваютъ и въ какомъ видѣ? я рѣшительно не имѣлъ понятія. Теперь послѣ разговора съ раскольникомъ, я за непремѣнное положилъ намѣреніе побывать тамъ, гдѣ есть какія-нибудь мощи, чтобы самому лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣніи. Случай къ этому представился мнѣ очень скоро.

Разъ зимою случилось проѣзжать нашимъ селомъ генералу Безобразову съ женою, сыномъ, дочерью и гувернеромъ. На дорогѣ генералъ почувствовалъ себя нездоровымъ и пріѣхалъ къ намъ въ село уже совсѣмъ больнымъ. Остановившись на постояломъ дворѣ, онъ спросилъ, нѣтъ ли въ селѣ доктора? Ему рекомендовали меня. Пришедши къ нимъ, я нашель, что у больного лихорадка, прописалъ ему микстуры, посоветовалъ хорошепко пропотѣть и объявилъ, что раньше трехъ дней имъ ѣхать нельзя. Въ продолженіе этихъ дней, я почти постоянно бывалъ у нихъ,

не потому чтобы болѣзнь того требовала, а такъ, чтобы провести время. Они рады были, что есть съ кѣмъ промолвить слово въ ихъ невольномъ заточеніи, а я радъ былъ, что такое образованное семейство заѣхало въ наше уединеніе. Въ эти три дня мы такъ коротко познакомились, что какъ будто уже три года были знакомы. Въ разговорѣ я спросилъ ихъ: откуда и куда они ѣдутъ? Мнѣ отвѣчали, что они ѣдутъ изъ своего помѣстья въ Муромъ и Владиміръ на поклоненіе св. мощамъ, и вмѣстѣ съ отвѣтомъ предложили мнѣ, не желаю ли я имъ сопутствовать, обѣщая на возвратномъ пути завезти меня домой. У нихъ, какъ нарочно, для меня было и мѣсто. Генераль съ семействомъ ѣхалъ въ возкѣ, а гувернеръ въ саняхъ ѣхалъ одинъ: съ нимъ-то я и могъ помѣститься. Предложеніе это я принялъ съ восторгомъ, испросивъ на это позволеніе князя. А между тѣмъ и генералу стало лучше, и мы ни мало не мѣшкая отправились. Пріѣхавши въ г. Арзамасъ уже вечеромъ, мы остановились ночевать на постояломъ дворѣ, который одинъ только и былъ въ городѣ, и въ которомъ не оказалось ни одной теплой комнаты. Но дѣлать было нечего, мы помѣстились и въ холодную. Хозяйка дворничиха тотчасъже затопила печь, а мы въ ожиданіи тепла въ шубахъ согрѣвались вокругъ самовара. За чаемъ у насъ зашелъ разговоръ о томъ, нѣтъ ли въ этомъ городѣ какихъ достопримѣчательностей для нашего обзора?

— А вотъ здѣсь есть, сказала генеральша,—въ Алексѣевской общинѣ, одна юродивая Елена Аѳанасьевна, которая предсказываетъ будущее. Завтра пойдемте къ обѣднѣ въ общину, а потомъ зайдемте къ ней. Только смотрите, прибавила она шутя,—говорять—она дерется съ тѣми, которые живутъ худо.

На предложеніе генеральши послѣдовало общее согласіе и положили завтра непременно побывать у Елены Аѳанасьевны. Послѣ ужина, мы съ гувернеромъ ушли ночевать въ сосѣднюю комнату и я составилъ себѣ такой

планъ: думаю, ежели генеральша говоритъ правду, что Елена Аѳанасьевна въ нѣкоторыхъ случаяхъ дерется, то я со всѣми вмѣстѣ не пойду ни за что, а встану пораньше, такъ чтобы никто не видалъ, потихоньку уйду къ утрени въ общину, а послѣ одинъ и зайду къ юродивой. Какъ задумалъ, такъ и сдѣлалъ. Послѣ утрени прихожу въ келію Елены Аѳанасьевны; въ передней меня встрѣтила ся келейница; я спросилъ ее: можно ли видѣть Елену Николаевну?

— Можно, пожалуйста, отвѣчала она.

Я вошелъ въ довольно опрятно прибранную комнату; у стѣны стоялъ столъ, на которомъ разставлены были тарелки съ пряниками, орѣхами и тому подобными сластями; въ томъ числѣ стояла тарелка со ржаными сухарями; среди комнаты стояла женщина лѣтъ пятидесяти съ выразительными чертами лица, одѣтая въ темномъ платьѣ, голубой шали и чепцѣ: это и была Елена Аѳанасьевна. Помня предостереженіе генеральши, я побоялся близко подойти къ ней и раскланялся съ нею, почти неотходя отъ двери.

— Что вамъ угодно? спросила она меня.

— Я проѣзжающій вашимъ городомъ, отвѣчалъ я,—а объ васъ я такъ много слышалъ хорошаго, что за обязанность вмѣнилъ себѣ зайти къ вамъ, чтобы засвидѣтельствовать мое почтеніе и попросить вашимъ святыхъ молитвъ.

— Очень рада, пожалуйста.

Я сдѣлалъ два шага впередъ, а она подошла ко мнѣ и съ любопытствомъ стала оглядывать меня съ головы до ногъ, сзади и спереди, какъ бы какую диковинку. Я уже подумалъ, что она не хочетъ ли драться, и въ душѣ сталъ раскаиваться, что пришелъ къ ней; но она, оглядѣвъ меня, только спросила, что это на меня надѣто?

— Это фракъ, отвѣчалъ я.

— Какъ это скверно! какъ это скверно! покачивая головою, говорила Елена Аѳанасьевна. Ни на что не по-

хоже—сзади какой-то хвостъ, спереди вырѣзано, сзади опять разрѣзано! Какъ это скверно! опять повторила она. А это что такое у васъ? спросила она, указывая на мою голову.

Я тогда носилъ прическу по тогдашней модѣ, т.-е. у меня спереди волоса были взъерошены и стояли какъ пѣтушиній гребень. Она подошла къ мнѣ и взялась за мои волосы. Ну, думаю себѣ, наконецъ дождался потасовки; но она, вмѣсто того, только пробрала мнѣ спереди по срединѣ проборъ и старалась волоса мои заложить мнѣ за уши.

— Вотъ вамъ такъ лучше идетъ, сказала она мнѣ.— Какъ вамъ было бы хорошо эдакое длинное платье до земли, волоса бы длинные, какъ это было бы вамъ прекрасно!

Мысль, не объ саванѣ ли она мнѣ говорить, блеснула въ умѣ моемъ.—Елена Аванасьевна, скажите Бога ради, что вы такое говорите мнѣ? спросилъ я ее.—Ужь не умереть ли мнѣ, и не саванъ ли вы разумѣете подъ длиннымъ платьемъ?

Но она мнѣ ничего не отвѣчала, а только продолжала толковать, что мнѣ было бы къ лицу длинное платье и длинные волосы.

Я обратился къ келейницѣ:

— Не знаете ли вы, что она мнѣ такое говорить?

— Да должно быть вамъ монахомъ быть, отвѣчала она.

Я съ досады даже плюнулъ; ну, какой я монахъ! Мысль о монашествѣ и въ голову не приходила: да и монаховъ я терпѣть не могъ.

Наконецъ я сталъ прощаться съ Еленою Аванасьевной. Она, взявъ съ тарелки пять ржаныхъ сухариковъ, подала мнѣ: это вашимъ больнымъ, сказала она.

— Но кто же у меня больные? спросилъ я;—у меня слава Богу всѣ здоровы!

— Это вашимъ больнымъ по сухарику, опять повторила она:—а это вамъ, прибавила. И стала насыпать мнѣ во всѣ карманы пряниковъ и орѣховъ.

Чудная была жизнь этой Елены Аванасьевны, какъ мнѣ послѣ рассказывали. Она была дочь Арзамаскаго воеводы. Когда достигла совершенныхъ лѣтъ, отецъ ея вознамѣрился сочетать ее бракомъ и сталъ предлагать нѣкоторыхъ жениховъ; но ея дѣвственная душа давно уже избрала себѣ единого небснаго Жениха, гнушаясь всякимъ земнымъ бракомъ; все стремленіе, вся любовь ея чистаго сердца были устремлены къ Богу, и одно было ея пламенное всегдашнее желаніе, чтобы соблюсти дѣвство и провести жизнь въ какой-нибудь иноческой обители. По этому на всѣ предложенія отца, она отвѣчала отказомъ и умоляла его благословить ее на монастырскую жизнь. Отецъ не хотѣлъ и слушать; то угрозами, то ласкою принуждалъ ее исполнить его волю. Такъ продолжалось нѣсколько времени. Отецъ былъ неумолимъ; а бѣдная Елена молилась и ждала, чтобы самъ Господь устроилъ желаніе ея сердца.

Въ это время пріѣхалъ въ Арзамасъ въ Алексѣевскую общину извѣстный старецъ Саровской пустыни, отецъ Назарій. Елена Аванасьевна обратилась къ нему съ просьбою, дать ей совѣтъ, что ей дѣлать?

— Молиться и просить Бога, чтобы онъ смягчилъ сердце отца, отвѣчалъ старецъ, — безъ воли отца тебѣ нельзя поступить въ монастырь: ты знаешь, что безъ письменнаго вида тебя нигдѣ не примутъ; а кромѣ отца кто же тебѣ его можетъ дать? Попробуй еще просить его, быть можетъ Господь тебѣ поможетъ.

— Я уже сколько разъ просила его; но онъ неумолимъ, и слышать не хочетъ объ этомъ, грустно отвѣчала Елена.

— Есть еще средство избавиться тебѣ замужества, сказалъ по нѣкоторомъ раздумьѣ старецъ. — Но только не знаю, есть ли въ тебѣ столько твердости, столько любви къ Богу, чтобы рѣшиться на это, — потому что вмѣстѣ съ этимъ нужно рѣшиться на всѣ возможные лишенія, укоризны и даже самыя побои. Если ты чувствуешь въ себѣ

столько мужества, чтобы рѣшиться претерпѣть все это: то мзда великая ждетъ тебя отъ Бога; а ежели гѣтъ: то лучше ужь покориться отцу. И замужемъ можно угодить Богу.

Елена отвѣчала, что она готова не только терпѣть побои, но даже самую смерть, лишь бы избавиться отъ ненавистнаго ей брака и безпрепятственно въ чистотѣ работать Господу.

— Но какое же это средство? спросила она.

— Притворись помѣшаной! отвѣчалъ старецъ.—Но только опять повторяю: положивъ руку на рало, уже не должно возвращаться вспять; ты должна положить твердое намѣреніе претерпѣть все до конца жизни, и помни, что самъ женихъ твой Господь съ ангелами и всѣми святыми свыше взираетъ на твой подвигъ, и за каждую минуту твоихъ попошений, твоихъ страданій, готовитъ тебѣ петлѣнные вѣнцы въ вѣчной жизни. Непрестанно проси Господа и Его пречистую Матерь, чтобы Онъ укрѣплялъ тебя въ твоемъ подвигѣ, и я недостойный буду молиться о тебѣ, да совершишь до конца свое намѣреніе.

Отецъ Назарій своими мудрыми наставленіями еще болѣе утвердилъ ее въ любви Божіей и далъ совѣтъ, какъ поступать ей.

Спустя немного времени послѣ свиданія ея со старцемъ, выискался какой-то очень выгодный для видовъ ея отца женихъ изъ числа окрестныхъ помѣщиковъ и отецъ рѣшительно сталъ требовать отъ Елены согласія на замужество. Она было стала отказываться; но отецъ еще болѣе настаивалъ, угрожая проклятіемъ за ея противленіе. Наконецъ она согласилась. Ихъ обвѣнчали и изъ церкви привезли въ домъ ея родителя, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ и приглашены были гости. У жениха не было въ городѣ своего дома, а жилъ онъ въ помѣстьѣ: по этому и свадьба была въ домѣ воеводы. Домъ этотъ былъ одноэтажный, а предъ домомъ на немощенной улицѣ стояла большая грязная лужа. Во время обѣда всѣ были веселы,

всѣ радовались глядя на новобрачныхъ, а болѣе всѣхъ былъ счастливъ ея отецъ, что исполнилось его желаніе. Но скоро радость его и гостей обратилась въ печаль. Среди обѣда новобрачная вдругъ вскрикнула, бросилась изъ раствореннаго окна на улицу, легла въ лужу и начала въ ней барахтаться. Всѣ присутствующіе были поражены, какъ громомъ; пришедши въ себя отъ изумленія, нѣкоторые выбѣжали на улицу, чтобы помочь Еленѣ, вытащили ее изъ лужи; дорогое платье ея было все въ грязи, а она сама коверкалась, кричала, рвала на себѣ волосы и украшения, смотрѣла на всѣхъ безсмысленными глазами и дралась съ тѣми, которые были близъ нея. Всѣ признаки были, что Елена помѣшалась. Отецъ былъ въ отчаяніи; гости стали разѣзжаться; новобрачный объявилъ, что онъ сумашедшую не возьметъ себѣ въ жены и поспѣшно уѣхалъ; по городу разнеслась молва, что дочь воеводы подъ вѣнцемъ испортили. Елена осталась въ домѣ отца и жила такъ нѣсколько времени, — днемъ проказничала, а ночь всю проводила въ молитвенномъ подвигѣ. Когда умеръ отецъ, проказы ея еще болѣе увеличились и она ими такъ надоѣла своимъ братьямъ, что они бѣдную Елену выгнали изъ дому въ одномъ платьѣ. Между тѣмъ въ городѣ носились уже слухи, что Елена притворяется помѣшанной; нѣкоторые монахины Алексѣевской общины знали, зачѣмъ она приходила къ отцу Назарію и что онъ ей совѣтовалъ; отъ этихъ монахинь узнали нѣкоторые въ городѣ. Слухъ этотъ дошелъ до ея мужа, онъ взялся исправить Елену, и, когда братья выгнали ее изъ дому, онъ взялъ ее къ себѣ въ помѣстье, — и тутъ-то начались ея страданія за чистоту и любовь Божію. Онъ сначала ласками старался уговорить ее, чтобы оставила мнимое юродство и начала брачную жизнь; потомъ, видя непреклонность ея намѣренія, онъ уже мученіемъ хотѣлъ заставить ее исполнить его волю. Вбивши въ стѣну желѣзное кольцо, онъ раздѣвалъ Елену донага, за косу привязывалъ къ этому кольцу, билъ ее палкою, или кнутомъ до тѣхъ поръ, пока

или самъ выбивался изъ силъ, или страдалица лишалась чувствъ. Но изнемогая тѣломъ, она не изнемогала духомъ, и никакія мученія не могли поколебать ея твердаго намѣренія, такъ что и самъ мучитель, видя безуспѣшность свою, ночью, зимой вытолкалъ ее навсегда изъ своего дома на улицу. Елена стала ходить по городу, не имѣя ни крова, ни пристанища, днемъ осыпаемая насмѣшками, а ночь страдая отъ холода и непогоды. Такъ она сама послѣ рассказывала про себя: «Много я натерпѣлась въ это время, а въ особенности въ зимнія ночи: на мнѣ было одно только платье, да и то худое, и я дрожала отъ холода, и много разъ думала, что не доживу до утра, замерзну. Люди не принимали меня въ свои жилища, и я, чтобы согрѣться, входила въ хлѣвъ, гдѣ лежали свиньи.—Безсловесныя животныя были человѣколюбивѣе для меня людей: когда я ложилась тамъ, то свиньи тоже ложились вокругъ меня и своимъ тѣломъ, казалось, хотѣли согрѣть меня, и я со слезами благодарила Создателя, что онъ не до конца забылъ меня и безсловесныхъ вразумлялъ ко мнѣ на состраданіе!»

Наконецъ пришло отъ начальства предписаніе, чтобы Елену отправить въ домъ умалишенныхъ. Но игуменія Алексѣевской общины, зная духовную жизнь Елены, подала прошеніе, чтобы дозволили ей взять ее на свое попеченіе въ общину, гдѣ она обязывалась содержать ее и не выпускать никуда. Ей дозволили: и вотъ съ тѣхъ поръ Елена Аѳанасьевна живетъ въ этой общинѣ, служа примѣромъ благочестія и за свои подвиги получила отъ Господа даръ прозрѣнія.

Такова-то была эта Елена Аѳанасьевна и такова была ея жизнь!

Вышедши отъ нея, я отправился на постоянный дворъ къ моимъ спутникамъ. На дорогѣ встрѣчаютъ меня съ разстроенными лицами лакей и кучеръ генерала. •

— Ахъ, Андрей Гавриловичъ! гдѣ это вы были? Мы

вась сколько времени искали; вѣдь наши господа умирають!

— Какъ, что такое?

— Да такъ, они всѣ угорѣли и теперъ лежатъ безъ памяти.

Я вбѣжалъ въ комнату и по пророчеству Елены Аванасьевны нашель въ самомъ дѣлѣ пятерыхъ больныхъ: семейство генерала и гувернеръ лежали въ безчувственномъ положеніи. Господь помогъ мнѣ: я въ скоромъ времени привель ихъ въ чувство, далъ имъ по сухарику отъ Елены Аванасьевны и рассказалъ имъ мое свиданіе съ нею. А причина угара была та, что хозяйка позаботилась, чтобы намъ было потеплѣе, закрыть пораньше печку: я отъ угара тѣмъ и спасся, что рано ушелъ къ утрени.

Когда оправились мои больные, мы поѣхали дальше. Приѣзжаемъ въ Муромъ. Я съ нетерпѣніемъ спѣшилъ въ соборъ, гдѣ почивають мощи свв. князей Петра и Февроніи, чтобы провѣрить слова раскольника. Приходимъ туда. Мои спутники подошли прямо къ св. мощамъ, начали усердно молиться, а потомъ и прикладываться; я послѣдовалъ ихъ примѣру: положивъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, съ благоговѣніемъ хотѣлъ приложиться къ мощамъ; но къ удивленію моему увидалъ, что тутъ вмѣсто ожидаемыхъ мною мощей, лежитъ только икона во весь ростъ благовѣрныхъ князей Петра и Февроніи. Я попросилъ стоящаго тутъ священника, чтобы открылъ мнѣ мощи.

— Ихъ нельзя открыть: онѣ подъ спудомъ, отвѣчалъ онъ мнѣ.

Я не понималъ, что такое значить: *подъ спудомъ*.

— Нужды нѣтъ—говорю, что онѣ подъ спудомъ; пожалуста откройте, мнѣ хочется приложиться къ самымъ мощамъ.

— Я вамъ говорю, что нельзя открыть, отвѣчалъ священникъ;—здѣсь мощей нѣтъ,—онѣ въ землѣ.

— А!... ихъ тутъ нѣтъ! сказалъ я и отошелъ прочь.

Мнѣ сейчасъ пришли на умъ слова раскольника, и теперь еще болѣе показалось, что онъ говорилъ правду. Въ смущенномъ, разстроенномъ духѣ возвратился я къ своимъ спутникамъ.

— Ну, что прикладывались къ мощамъ? спросили они меня.

— Къ какимъ мощамъ? спросилъ я ихъ, какъ будто не понимая!

— Какъ къ какимъ? да вотъ, къ которымъ мы прикладывались!

— Извините,—я прикладывался тутъ и самъ; но только мощей никакихъ не видалъ, а тамъ просто лежитъ одна икона; да мнѣ и священникъ сказалъ, что тутъ нѣтъ мощей.

— Ахъ, Боже мой! какой вы невѣръ! сказала съ ужасомъ генеральша, и начала съ жаромъ увѣрять меня въ дѣйствительности тутъ мощей и чудесахъ бывающихъ отъ оныхъ; но я на всѣ ея доказательства рѣшительно сказалъ, что ни однимъ мощамъ не повѣрю до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увѣрюсь въ ихъ нетлѣннѣи.

— Ну хорошо-жъ! сказала торжественно генеральша.— Вотъ пойдѣте въ Благовѣщенскій монастырь,—тамъ вы увѣритесь; тамъ мощи почиваютъ на вскрытіи.

Приходимъ туда и прямо къ гробницѣ, гдѣ почиваютъ князь Константинъ съ чадами. Мои благочестивые спутники предварительно попросили отслужить молебенъ; во время служенія онаго предъ царскими дверями, я, чтобы лучше разглядѣть мощи, подошелъ къ нимъ и сталъ ощупывать ихъ головки. Хотя мощи и были на вскрытіи, но покрыты пеленою, а это было для меня не удовлетворительно, я все-таки не видалъ мощей такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Іеромонахъ, замѣтивъ это, подошелъ ко мнѣ и сказалъ, чтобы я отошелъ и не трогалъ св. мощей. Я съ досадою повиновался и отошелъ въ сторону. По окончаніи молебна всѣ стали прикладываться; подошелъ и я.

— Батюшка! что это—мощи? спросилъ я іеромонаха.

— Да, мощи, отвѣчалъ онъ, удивленный моимъ вопросомъ.

— А что, можно ихъ открыть, чтобы посмотрѣть мнѣ? спросилъ я.

-- Нѣтъ, нельзя! сказалъ онъ, еще болѣе удивленный.

— Такъ чѣмъ же вы докажете мнѣ, что тутъ доподлинно лежатъ мощи, съ досадою спросилъ я, — быть можетъ тутъ лежатъ сдѣланныя куклы, покрытыя пеленою!

Гнѣвно взглянулъ на меня іеромонахъ.

— Милостивый государь, сказалъ онъ, возвысивъ голосъ, въ которомъ слышалось негодованіе, — позвольте спросить васъ, вы къ какой принадлежите церкви?

Я отвѣчалъ, что — къ православной.

— Такъ какъ же вы говорите, какъ неправославный? Св. мощи, которыя признала наша церковь, вы смѣете называть куклами!

Онъ разгорячился, а тоже, и у насъ съ нимъ завязался жаркій споръ, кончившійся тѣмъ, что іеромонахъ приказалъ мнѣ выдти вонъ, или въ противномъ случаѣ угрожалъ отправить меня въ полицію, какъ хулителя святыни. Съ бѣшенствомъ въ душѣ и еще съ большимъ предубѣжденіемъ противъ святыхъ мощей возвратился я на постоялый дворъ и рѣшительно объявилъ моимъ компаніонамъ, что съ этихъ поръ я не вѣрю ни однимъ мощамъ, и просилъ ихъ, что ежели мы прійдемъ въ такое мѣсто, гдѣ есть мощи, такъ они бы мнѣ и не говорили объ нихъ. Тщетно старались они убѣдить меня и навести на путь вѣры и истины, съ котораго я такъ страшно пошатнулся; врагъ такъ осѣтилъ мой разумъ, что всѣ ихъ доводы были безъ успѣха, — я оставался при своемъ предубѣжденіи противъ святыхъ мощей. И что же послѣдовало со мною за это? Сердцемъ овладѣла злоба, досада на всѣхъ и на все; въ духѣ немирность, страшное томленіе, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовалъ, что врагъ овладѣлъ мною, что я погибаю; но и не могъ и не умѣлъ выдти изъ этого ужа-

снаго положенія. Такъ пріѣхали мы во Владиміръ. Чтобы облегчить свою совѣсть, я пошелъ въ соборъ, предъ чудотворнымъ образомъ Владимірскія Божія Матери излить свою душу. Прихожу, соборъ только что отперли предъ начатиємъ обѣдни. Въ соборѣ никого не было. Я прошелъ мимо мощей, не отдавъ имъ должнаго поклоненія, прямо къ образу Богоматери. Долго съ усердіемъ молился. Я сознавался въ душѣ, что заблуждаюсь и грѣшу предъ Богомъ, отвергая мощи Его угодниковъ; но разсудокъ мой не могъ убѣдиться въ истинѣ; и вотъ я просилъ Матерь Божию, чтобы она не дала мнѣ погибнуть, вразумила бы меня и наставила на путь правый. Съ вѣрою приложившись къ образу, я почувствовалъ себя какъ - то легче. Оглянувшись, увидѣлъ священника, который только что вошелъ въ соборъ для служенія литургіи. Я обратился къ нему съ просьбою показать мнѣ достопримѣчательное въ ихъ соборѣ.

— Главныя достопримѣчательныя драгоцѣнности нашего собора, отгѣчалъ священникъ,—это святыя мощи благовѣрныхъ князей нашихъ: вотъ среди собора, между двухъ столповъ, почиваетъ князь Георгій, убитый въ нашествіе Батюга; а на лѣвой сторонѣ у иконостаса князь Андрей, за свою любовь къ Богу прозванный Боголюбскимъ и тоже убитый, но не отъ иноплеменныхъ, а отъ своихъ присныхъ; а тутъ по правую сторону, напротивъ, почиваетъ сынъ его князь Глѣбъ, въ юности мирно скончавшійся не задолго до убіенія отца.

Такъ рассказывалъ священникъ, указывая на гробницы угодниковъ. Благородное обхожденіе, доброе выраженіе лица священника расположили меня въ его пользу, и я рѣшился объяснитьсь съ нимъ откровенно.

— Батюшка! сказалъ я ему, — ради Бога, о чемъ я васъ попрошу, исполните мою просьбу. Я не вѣрю нетлѣннѣю мощей, думая, что это обманъ, выдуманый для доходовъ. Чтобы увѣрить меня, ради Бога, ради спасенія души моей, откройте мнѣ которыя нибудь изъ мощей,

чтобы я могъ лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣннѣ. Я вамъ заплачу за это, что вамъ угодно. Въ соборѣ теперь нѣтъ никого; вамъ это легко сдѣлать: только ради моего спасенія выведите меня изъ этого заблужденія!

— Извольте!—сказалъ священникъ.

Онъ подвелъ меня къ мощамъ св. князя Глѣба, сдѣлалъ предъ ними три земныхъ поклона и съ одушевленіемъ началъ мнѣ говорить:—Вотъ мощи святаго князя Глѣба, скончавшагося въ 1275 году. Съ тѣхъ поръ до временъ Петра Великаго онѣ лежали въ землѣ, а отъ его царствованія доселѣ лежатъ на вскрытіи для благочестиваго чествованія; но посмотрите, ни время, ни земля, ни воздухъ не смѣли коснуться освященнаго тѣла.

При этихъ словахъ священникъ снялъ покровъ съ мощей, и мнѣ открылись мощи, лежація въ княжеской одеждѣ. Священникъ благоговѣнно приподнялъ руку угодника, засучилъ на ней рукавъ и показалъ мнѣ ее по локоть: она была въ полномъ нетлѣннѣ, всѣ составы, самая кожа были цѣлы, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта.

— Не подумайте, что это сдѣлано,—продолжалъ священникъ; онъ взялъ обѣ ручки, которыя были сложены на груди, поднялъ ихъ и разложилъ не какъ у мертваго, а какъ бы у спящаго.—Ужасъ напалъ на меня; морозъ прошелъ по кожѣ.

— Вѣрите ли вы теперь? спросилъ меня священникъ.

Вмѣсто отвѣта, я упалъ въ чувствѣ благоговѣнія предъ святыми мощами. Теперь я былъ вполнѣ убѣжденъ; я истинно вѣрилъ и пламенно благодарилъ угодника Божія, что онъ благоволилъ такъ увѣрить меня; я просилъ Бога, чтобы Онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе; на душѣ стало такъ легко, слезы радости невольно текли изъ глазъ моихъ. — Батюшка! чѣмъ я могу заплатить вамъ за ваше благодѣяніе? сказалъ я съ чувствомъ благодарности священнику.—Я ему предложилъ было какую-то ассигнацію; но онъ благородно отказался.

— Нѣтъ, благодарю васъ; я сдѣлалъ это не за деньги; вы просили меня сдѣлать это ради Бога и ради вашего спасенія: вотъ ради чего я рѣшился исполнить вашу просьбу. Спасеніе души ближняго для меня всего дороже. Сказавъ это, онъ вѣжливо раскланялся и удалился въ алтарь.

Съ восторгомъ прибѣжалъ я въ гостиницу къ моимъ спутникамъ, рассказалъ все, что было со мною, и они отъ души порадовались моему обращенію. Съ тѣхъ поръ я свято вѣрую въ святость и нетлѣніе св. мощей, и это происшествіе со мною послужило мнѣ урокомъ, что надо беречься разговоровъ съ еретиками и раскольниками.

I. Ф.

ПИЛАТОВА СОВѢСТЬ.

Поученіе въ святительскій праздникъ.

Молитесь о насъ: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы, во всѣхъ добрѣхъ хотяще жити (Евр. 13, 18).

Св. апостолъ Павель, прося молитвъ за себя у христіанъ изъ евреевъ, побуждаетъ ихъ къ этой услугѣ указаніемъ на свое добросовѣстное отношеніе къ нимъ. У него нѣтъ на совѣсти вины напротивъ нихъ. Все, что онъ дѣлалъ, дѣлаетъ и намѣренъ сдѣлать для нихъ, все это одобряется его совѣстію, исходило и исходитъ изъ его сердечнаго убѣжденія, что иначе и лучше онъ не можетъ исполнять свой долгъ въ отношеніи къ нимъ. И за это онъ ничего отъ нихъ не требуетъ для себя, кромѣ молитвы за него.

Добрая совѣсть—великое благо. О величіи этого блага можно судить по тѣмъ душевнымъ мукамъ и терзаніямъ,

какими сопровождается недобросовѣстный поступокъ въ тѣхъ, въ комъ не утрачена совѣсть. Къ сожалѣнію, не у всѣхъ чувствительная или одинаково чувствительная совѣсть. Есть люди безсовѣстные, или съ сожженною совѣстію. Повтореніемъ однихъ и тѣхъ же грѣховъ, привычкою къ нимъ они довели себя до того, что уже не чувствуютъ тяжести своей вины, пьютъ грѣхи какъ воду. Нужны сильные удары судьбы, великія бѣдствія, чтобы пробудить ихъ спящую совѣсть и сдѣлать ихъ чувствительными къ обличающему голосу ея.

Не всѣ однако чувствительные къ голосу совѣсти могутъ быть названы истинно-добросовѣстными; не обо всѣхъ ихъ можно сказать, что они имѣютъ добрую совѣсть, хотя они почитаютъ себя добросовѣстными и другимъ кажутся таковыми. Есть совѣсть лукавая, чувствительная къ однимъ грѣхамъ, строго судящая за нихъ, но легко примиряющаяся съ другими, даже самыми тяжкими. Мы не исчисляемъ всѣхъ видовъ лукавой совѣсти, а укажемъ на тотъ видъ ея, о которомъ наглядное понятіе даетъ намъ примѣръ Пилата. Никто изъ здраво разсуждающихъ не скажетъ, что Пилатъ поступилъ добросовѣстно, когда подписалъ смертный приговоръ І. Христу. Онъ поступилъ такъ не по требованію справедливости,—онъ убѣжденъ былъ въ невинности Іисуса,—а по опасенію за личное свое положеніе, по страху лишиться благоволенія Кесаря въ случаѣ, еслибы оправдалъ того, кто называетъ себя царемъ и слѣдственно, по словамъ іудеевъ, противится Кесарю. Однакожъ Пилатъ умылъ руки предъ народомъ и сказалъ, что неповиненъ въ крови праведника сего. Самъ онъ признавалъ себя правымъ въ этомъ случаѣ и всю вину сложилъ на обвинителей, которые дѣйствительно приняли на себя эту страшную вину, вои́я: кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ. Само сабою разумѣется, что Пилатъ самого себя обманывалъ, когда увѣрялъ себя и другихъ, что на совѣсти его не лежитъ грѣха противъ осужденнаго имъ праведника. Совѣсть его слукавила въ данномъ случаѣ.

Неправъ Пилать; но онъ былъ язычникъ, непросвѣщенный свѣтомъ божественнаго откровенія. И хотя язычники не лишены возможности знать волю Божію, знать, что хорошо, что худо въ нравственномъ отношеніи, ибо въ совѣсти каждаго начертанъ законъ естественный (Рим. 2, 14. 15); но свѣтъ этого закона не могъ ясно свѣтитъ людямъ въ облежавшей ихъ тмѣ грѣховной, вдали отъ свѣта откровеннаго закона. Въ иномъ положеніи находятся христіане. Къ сожалѣнію, не поступаютъ ли по совѣсти Пилатовой и многіе изъ христіанъ?—Укажемъ на нѣсколько примѣровъ Пилатовой сдѣлки съ совѣстію.

Случается, что иной поступаетъ несправедливо и незаконно потому, что самъ терпитъ несправедливость и зло отъ другихъ. Вотъ напримѣръ мужъ оскорбленъ поведеніемъ своей жены. Онъ къ ней добръ, а она презираетъ и ненавидитъ его. Онъ свято хранитъ супружескую вѣрность, а она завела нечистое знакомство съ сторонними мужчинами. Это возмущаетъ мужа. Онъ всячески старается обратить ее на путь долга, примирить ее съ собою. Попытки его не удаются. И вотъ съ горя онъ самъ вступаетъ на путь, съ котораго хотѣлъ удалить жену. Сначала совѣсть обличаетъ его за перемѣну отношеній къ женѣ, за нарушеніе имъ въ отношеніи къ ней супружеской вѣрности, за немирные поступки съ ней. Но потомъ совѣсть его мало-по-малу примиряется съ этими грѣхами. Ясное дѣло, что онъ неправъ. Грѣхи противъ него его жены не освобождаютъ его отъ христіанскихъ обязанностей въ отношеніи къ ней. Тяжело его положеніе, но онъ долженъ покориться своей участи, памятуя, что истиннымъ христіаниномъ можетъ быть только тотъ, кто по слѣдамъ Христа съ смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей несетъ возложенный на него крестъ. Не таково его поведеніе: онъ свергаетъ съ себя иго наложеннаго на него креста и будучи кругомъ виноватъ, оправдываетъ свое поведеніе нехристіанскимъ разсужденіемъ. Конечно я грѣшу, говоритъ онъ, но въ моемъ положеніи вельзя иначе жить.

Не я первый поднялъ знамя семейнаго раздора. Не я началъ пренебрегать долгомъ супружеской вѣрности. Я отвергнуть мою жену, а жить въ одиночествѣ я не могу; по немощи плоти я насторонѣ долженъ искать удовольствій сожитія, которыхъ я лишень въ супружеской жизни. Не на мнѣ лежитъ грѣхъ, а на женѣ,—она меня довела до того,—я умываю руки.—Не правда ли, разсуждающій такъ походить на Пилата, сложившаго свой грѣхъ на іудеевъ? Не правда ли,—у него Пилатова совѣсть?—Она до того ослабѣла въ немъ, что онъ равнодушно смотритъ, какъ его поведеніе еще больше удерживаетъ его жену на пути грѣха, и какъ оно пагубно для него самого и для жертвъ его разврата.

Еще примѣръ. Иной не платитъ долговъ не потому, чтобы не могъ, а единственно потому, что ему самому не платятъ другіе. Конечно худо, что въ отношеніи къ нему не исполняютъ обязательствъ; но это не значить, что и онъ по этой причинѣ свободенъ отъ обязательствъ въ отношеніи къ своимъ заимодавцамъ. Его обязательства остаются во всей силѣ, и если онъ уклоняется отъ исполненія ихъ подъ предлогомъ несостоятельности въ отношеніи къ нему его должниковъ, хотя имѣетъ возможность исполнить ихъ, онъ неправъ и свою вину напрасно оправдываетъ виною противъ него другихъ. Онъ поступаетъ по совѣсти Пилатовой, сваливая свой грѣхъ на другихъ.

Еще примѣръ. Иной снабдилъ ближняго, находящагося въ крайней нуждѣ, незначительною денежною суммой подъ залогъ вещей, стоимость которыхъ впятеро или вдесятеро превышаетъ эту сумму. Срокъ уплаты прошелъ. Должнику нечѣмъ расплатиться. И заимодавецъ спокойно удерживаетъ заложенную вещь. Совѣсть не попрекаетъ ему,—вольнѣ же моему должнику, говоритъ онъ, не исполнить договора.—Да и передъ закономъ онъ правъ. Никто не въ правѣ привлечь его къ суду за безчеловѣчное отношеніе къ ближнему, котораго онъ, удержавъ его дорогой залогъ, лишилъ, быть можетъ, послѣднихъ средствъ къ жизни

и пустилъ по-міру. Онъ поступилъ такъ съ ближнимъ не вопреки закону, а вопреки христіанской совѣсти. Но иначе и не поступаютъ люди, имѣющіе Пилатову совѣсть.

Вотъ и еще примѣръ Пилатовой сдѣлки съ совѣстію. Въ наше время родители жалуются на распущенность дѣтей, на ихъ податливость всякимъ недобрымъ вліяніямъ, на непростительное легкомысліе, съ какимъ они отзываются о вѣрѣ и церкви, о власти родительской, о долгѣ цѣломудрія, такъ что для нихъ нѣтъ ничего священнаго. Кто же виноватъ во всемъ этомъ?—Ужь конечно не мы, отвѣчаютъ родители, а духъ вѣка.—Но что такое духъ вѣка? Вѣдь это не есть какая-нибудь внѣшняя роковая сила, предъ которой все должно падать и смиряться, съ которою невозможна борьба. Духъ вѣка, или нравственное направленіе общества, господствующее въ извѣстное время, создается людьми, слѣдственно отъ людей же зависитъ противодѣйствовать его вредному вліянію. Вы пытались ли сколько-нибудь противодѣйствовать духу времени, пытались ли ограждать отъ его тлетворнаго дѣйствія вашихъ дѣтей?—Какъ же, скажете, мы старались дать дѣтямъ доброе воспитаніе; мы ничего не жалѣли, чтобы изъ нихъ вышли хорошіе люди; мы дорого платили за нихъ учителямъ и надзирателямъ,—мы наконецъ отдали ихъ въ школу.—Хорошо. Но осторожны ли вы были въ выборѣ учителей и надзирателей? Старались ли удостовѣриться въ ихъ благонадежности? Слѣдили ли за отношеніями ихъ къ вашимъ дѣтямъ? Вспомните: всѣ ваши заботы о дѣтяхъ не ограничивались ли только платою денегъ за нихъ,—не отдѣльвались ли вы отъ всякихъ трудовъ по ихъ воспитанію однѣми деньгами, предоставляя надзоръ за ними наемнымъ людямъ, не вмѣшиваясь въ это дѣло личнымъ участіемъ?—Вѣдь всякіе бываютъ учителя и приставники: одни добросовѣстно записываютъ дѣтьми, другіе только мирволятъ имъ, развращаютъ ихъ своимъ примѣромъ и гнилыми рѣчами, сѣютъ въ ихъ юныя души сѣмена зла, отвращаютъ ихъ отъ вѣры и церкви. Если ваши дѣти

попали въ руки послѣдняго рода приставниковъ и нравственно растлились, скажете ли, что вы тутъ ни причемъ, что растлѣніе ихъ произошло безъ вашего вѣдома, что не вамъ отвѣчать за дѣтей, а только тѣмъ, кому вы довѣрили обученіе и воспитаніе ихъ, что не вы заслужили мельничнаго жернова, который, по слову Христа Спасителя, должно повѣсить на шею соблазнительей и бросить ихъ въ воду?—Не желательно слышать отъ васъ подобныя разсужденія для оправданія себя, для устраненія отъ себя отвѣтственности за дѣтей, которыхъ вы бросили на руки чужимъ людямъ, а сами не смотрѣли за ними. Но если дѣйствительно вы такъ разсуждаете, если всю вину нравственной порчи вашихъ дѣтей сваливаете на другихъ, а себя выгораживаете, то это не дѣлаетъ вамъ чести: у васъ Пилатова совѣсть.

Не изчисляемъ другихъ случаевъ сдѣлки съ совѣстію, напоминающихъ Пилатову совѣсть,—ихъ многое множество. И язычнику непростительно вступать въ подобныя сдѣлки, тѣмъ менѣе христіанину. У кого совѣсть не лучше Пилатовой, тотъ хуже язычника,—его нельзя назвать честнымъ человѣкомъ, хотя бы онъ почиталъ себя и другимъ казался таковымъ. Не будемъ, братія, унижать своего человѣческаго и христіанскаго достоинства подражаніемъ Пилату.

Прот. В. Нечаевъ.

СХОДСТВО ЗЕМНАГО ХРАМА СЪ НЕБЕСНЫМЪ.

СЛОВО ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ХРАМА, 26 НОЯБРЯ 1878 Г.

Въ храмѣ стояще славы твоея, на небеси
стояти мнимъ (*чинъ утрени*).

Прошло ровню 44 года съ тѣхъ поръ, какъ этотъ храмъ, обновленіе котораго празднуемъ, былъ воздвигнутъ тщаніемъ прихожанъ и самолично освященъ блаженной памяти митрополитомъ Филаретомъ. Великій московскій святитель произнесъ тогда съ этого самаго мѣста, на которомъ я недостойный предстою вамъ, знаменитое по внутренней силѣ и духовному изяществу слово о вѣчномъ пребываніи благодати Божіей въ церкви Христовой *). Въ основаніе слова онъ положилъ восторженные слова Валаама, внушенные ему зрѣлицемъ Израильскаго стана, открывшимся ему съ высоты горы Фогора: *Коль добри доми твои Иакове, и кущи твои Израилю! Яко дубравы остыняющія, и яко слдіе при рѣкахъ, и яко кущи, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ* (Числ. 24, 5). Эти слова святитель-проповѣдникъ примѣнилъ и къ нашему храму при видѣ чувственнаго благолѣпія его, и сказалъ: «пусть бы пришелъ и сюда древній прозорливецъ; или если ему надобно зрѣлице, болѣе обширное, пусть бы онъ вмѣсто нечистой высоты Фогора, сталъ у насъ на благословенной высотѣ Кремля, посмотрѣлъ бы на многочисленные храмы, древніе, новые, тщательно сохраненные въ благолѣпіи, или возобновляемые, или вновь и нынѣ съ древ-

*) См. въ собраніи его словъ и рѣчей 1877 г. Т. II, стр. 286. Слово на освященіе храма святителя Николая, что въ Толмачахъ,

нимъ усердіемъ созидаемые, — истинно, думаю я, онъ возобновилъ бы свой древній восторгъ, и еще разъ возгласилъ бы свою древнюю пѣснь: *Коль добри дома твои, Иакове, и куци твои Израилю!*

Прошло, повторяю, 44 года съ тѣхъ поръ, какъ примѣнены были къ нашему храму эти слова прозорливца; но они и теперь могутъ быть примѣнены къ нему, потому что обновленный усердіемъ прихожанъ, онъ является въ первоначальномъ, если не большемъ благолѣпіи и даже великолѣпіи. Слава и честь обновителямъ и украсителямъ его. Да освятитъ Господь возлюбившихъ благолѣпіе дома Его и за ихъ благочестивую ревность о прославленіи въ храмѣ имени Его да воспрославитъ ихъ своею божественною благодатною силою.

Но, братія, главное достоинство храма состоитъ не въ чувственной красотѣ его, а въ духовной его славѣ. Въ чемъ она состоитъ, это указывается въ словахъ извѣстной церковной пѣсни: *въ храмъ стояще славы твоя, Господи, на небеси стояти мнимъ.* Какой бы ни былъ храмъ по вещественному виду, убогій ли храмъ убогой вѣси, или великолѣпный подобно нашему, во всякомъ случаѣ онъ есть храмъ славы Божіей, потому что со времени освященія его онъ есть мѣсто таинственнаго присутствія Господа славы, — и стоящіе въ семъ храмѣ должны быть убѣждены, что они на небеси стоятъ, ибо стоятъ предъ лицемъ Царя небеснаго. Этого мало, — храмъ земной есть небоподобное жилище не потому только, что въ немъ присутствуетъ Царь небесный, но и потому, что по своему внутреннему устройству и по всему, что въ немъ совершается, онъ есть не что иное, какъ воспроизведеніе небеснаго храма. Послѣдній послужилъ образцемъ для перваго. Не подумайте, что это одно гаданіе, или личное мечтаніе. Нѣтъ — мы не отъ себя говоримъ, а со словъ зрителя неизреченныхъ таинъ и сказателя небесныхъ откровеній, Іоанна Богослова. Подъ его руководствомъ перенесемъ благоговѣйною мыслию въ небес-

ный храмъ, имъ видѣнный и въ его книгѣ Откровенія изображенный. Что же мы увидимъ здѣсь?—Вотъ предъ нами открывается величественный тронъ. На тронѣ возсѣдаетъ Ветхій денми, подобный Сыну человѣческому. Ему, по обѣимъ сторонамъ трона, предстоятъ двадцать четыре старца. Они облечены въ бѣлыя одежды и на главахъ ихъ златые вѣнцы (Апок. 1, 13; 4, 2 — 4). Тамъ же видимъ семь свѣтильниковъ и книгу запечатанную,—жертвенный столъ и подъ нимъ души избѣенныхъ за слово Божіе (Апок. 4, 4; 6, 9). И вотъ на семъ жертвенникѣ зрится закланный Агнецъ. Предъ нимъ падаютъ на землю стоящіа кругомъ, являющія образъ Херувимовъ, четыре животныхъ—левъ, телець человѣкъ и орелъ. Падаютъ предъ Агнцемъ и двадцать четыре старца, сложивъ предъ нимъ вѣнцы свои (Апок. 5, 6. 8). Въ рукахъ cadaго старца чаша полная еиміама, и гусли. И воспѣли старцы новую пѣснь. За ними громкими голосами воспѣли хвалу Богу и Агнцу сонмы ангеловъ, предстоящихъ престолу, и сонмы избранныхъ изъ всѣхъ племенъ (Апок. 5, 8. 11. 12; 7, 9. 10).—Такова, по видѣнію тайнозрителя, картина небеснаго храма и того, что въ немъ совершается. Видите, что совершается тамъ подобное тому, что совершается въ нашихъ земныхъ храмахъ,—и съ одинаковой обстановкой. Что же именно тамъ совершается? Тайнодѣйствіе литургіи, судя по тому, что на жертвенномъ небесномъ престолѣ зрится Агнецъ. Совершаетъ ее архіерей, въ видѣ Сына человѣческаго сѣдящаго на тронѣ,—самъ Христосъ. И въ нашихъ земныхъ храмахъ Онъ же самъ ее священнодѣйствуетъ въ лицѣ носящаго образъ Его архіерея,—Онъ самъ—приносящій и приносимый, жрецъ и жертва. Сослужащими архіерею въ небесномъ храмѣ являются старцы или, что тоже, пресвитеры, въ бѣлыхъ ризахъ,—тоже что и у насъ при архіерейскомъ служеніи. И въ остальныхъ подробностяхъ поразительное сходство. На небѣ—жертвенный престолъ: и въ нашихъ храмахъ тоже. Тамъ подъ престоломъ души избѣенныхъ за имя Христово:

и у насъ подъ алтарнымъ престоломъ и въ изображающихъ престолъ антиминосѣхъ полагаются мощи мучениковъ и другихъ святыхъ. — Тамъ, на небесномъ престолѣ запечатанная книга: и у насъ въ алтарѣ на престолѣ лежитъ книга Евангелія, закрытая какъ святыня, и открываемая только для чтенія народу внѣ алтаря. — Тамъ зрятся Херувимы подъ образомъ четырехъ животныхъ: и у насъ на книгѣ Евангелія изображаются Херувимы подъ тѣмиже образами при каждомъ евангелистѣ. — Тамъ — у престола семь свѣтильниковъ: и въ нашихъ алтаряхъ поставляется у престола седмисвѣщникъ, въ образъ семи даровъ Св. Духа, подаваемыхъ вѣрующимъ отъ престола благодати. — Тамъ въ рукахъ старцевъ чаши съ ѳиміамомъ, что, по объясненію тайнозрителя, означаетъ молитвы святыхъ, съ дымомъ ѳиміама восходящія на небо: и въ нашихъ земныхъ храмахъ въ куреніи ѳиміама возносятся къ престолу благодати наши молитвы, очищаемыя и освящаемыя молитвеннымъ общеніемъ съ нами святыхъ. — Тамъ, въ небесномъ храмѣ происходитъ торжественное пѣніе, — его предначинають старцы (пресвитеры) и въ немъ принимаютъ участіе лики ангеловъ и людей изъ всѣхъ народовъ: и въ земныхъ храмахъ поють служащіе въ алтарѣ пресвитеры и носящіе образъ ангеловъ діаконы. И сами Силы небесныя съ нами невидимо служатъ и вмѣстѣ съ нами на землѣ воспѣвають Трисвятую пѣснь, какъ онѣ поють ее на небесахъ, — а за предѣлами алтаря церковь оглашается громозвучнымъ пѣніемъ вѣрующаго народа, или клириковъ.

Таковы черты сходства нашихъ земныхъ храмовъ съ небеснымъ и земнаго богослуженія съ небеснымъ. Для чего же земные храмы устроятся по образцу небеснаго, такъ что стоя въ земномъ храмѣ, на небеси стояти мнимъ? Для чего богослуженіе въ земномъ храмѣ совершается сходно съ небеснымъ? — Для того, чтобы мы не забывали, что, пока живемъ на землѣ, мы странники и пришельцы, что отечество наше на небесахъ, — для того, чтобы мы

научались достигать его помышлениемъ о небесныхъ и духовныхъ благахъ, постепенно отрѣшая умы и сердца отъ пристрастія къ земному, устремляя ихъ къ источнику всѣхъ благъ, нашему Отцу небесному и общенію съ Нимъ предпочитая всему на свѣтѣ. Гдѣ же, какъ не въ храмѣ, всего удобнѣе отрѣшиться отъ всего земнаго и устремляться умомъ и сердцемъ къ небесному? За стѣнами храма—область міра. Здѣсь все напоминаетъ о землѣ, о земныхъ благахъ; здѣсь на каждомъ шагу встрѣчаются искушенія и соблазны, особенно сильные въ наше время,—время распространенія лживаго мнѣнія о земной жизни, какъ о послѣдней нашей цѣли.—Не то въ храмѣ. Здѣсь все возводитъ нашъ взоръ горѣ,—здѣсь все къ тому приспособлено—и богослуженіе вводящее насъ въ духовное общеніе съ Отцемъ небеснымъ и со святыми, обитающими на небесахъ, — и самая обстановка богослуженія, на примѣръ иконы Господа и святыхъ Его. Вотъ почему иной нигдѣ съ такимъ удовольствіемъ не присутствуетъ, какъ въ храмѣ Божиѣмъ. Скажите ему: пойдѣмъ въ гости, пойдѣмъ въ увеселительное мѣсто, или—пойдѣмъ въ церковь. Онъ ни на одну минуту не затруднится въ выборѣ, — онъ возвеселится о рекшихъ ему: *въ домъ Господень пойдѣмъ*. Домъ Господень для него—небо на землѣ. Какъ бы ни былъ бѣденъ и невзраченъ храмъ, какими бы голосами ни производилось въ немъ чтеніе и пѣніе, звучными, искусными и пріятными, или слабыми, неискусными и неблагозвучными,—онъ не обратитъ на это вниманія: онъ не затѣмъ пришелъ въ храмъ. Радость духовнаго общенія съ Богомъ такъ въ немъ глубока, что возмутить ее не могутъ внѣшніе недостатки храма и исполненія богослуженія.

Такъ относятся къ храму одни,—не такъ относятся къ нему другіе. Эти другіе не дорожатъ храмомъ и не испытываютъ духовнаго удовольствія, доставляемаго присутствіемъ въ этомъ небоподобномъ домѣ. Они не любятъ посѣщать храмъ, дышать въ немъ небеснымъ воздухомъ,

и если бывають въ храмѣ, тяготятся богослуженіемъ, здѣсь совершаемымъ. Они и въ храмѣ, этомъ земномъ небѣ, помышляютъ только о земномъ и потому не имѣють терпѣнія оставаться въ немъ до конца службы. Отъ чего происходитъ это печальное явленіе?—Прежде чѣмъ отвѣтимъ на сей вопросъ, отвѣтимъ на другой: отчего иные съ неохотою прибѣгаютъ къ таинству исповѣди? Отъ чего тяготятся исполненіемъ этого христіанскаго долга? Отъ того, что если и почитають необходимымъ покаяніе, смотрятъ на него, какъ на дѣло извѣстнаго времени въ году, времени великаго поста. Въ другое время они не помышляютъ о грѣхахъ своихъ,—не помышляя, не сокрушаются о нихъ и не чувствуютъ нужды въ очищеніи совѣсти. Напротивъ для кого покаяніе составляетъ дѣло всей жизни, для кого оно обратилось въ постоянное духовное расположеніе, кто ежечасно оплакиваетъ свои грѣхи, повторяя съ Давидомъ: *грѣхъ мой предо мною есть выну*,—тотъ съ нетерпѣніемъ ждетъ минуты, когда можетъ исповѣдать ихъ Господу предъ служителемъ Его. Для него исповѣдь нетягостна, потому что онъ всегда готовъ къ ней, всегда ходитъ предъ Господомъ въ духѣ покаянія.—Этимъ примѣромъ легко объясняется, отчего многіе не любятъ бывать въ храмѣ, тяготятся богослуженіемъ. Это отъ того, что въ нихъ вообще недостаетъ молитвеннаго, благочестиваго настроенія. Молитву они почитають занятіемъ срочнымъ, свойственнымъ извѣстному времени; въ нихъ нѣтъ непрестанной готовности, даже среди мірскихъ занятій, предаваться богомыслию и молитвѣ, нѣтъ расположенія поступать по наставленію Апостола: *непрестанно молитесь*. Оттого переходъ ихъ отъ мірскихъ заботъ и занятій, наполняющихъ всю ихъ душу, къ благочестивому упражненію, очевидно, не можетъ быть для нихъ пріятнымъ; оттого и церковная служба для нихъ непривлекательна,—имъ не до того. Если случай или обычай приведетъ ихъ въ церковь, они будутъ присутствовать здѣсь только тѣломъ, а душа ихъ будетъ тамъ, гдѣ пред-

метъ ихъ земнаго пристрастія: *идѣже сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ.* Чтобы молитва церковная не тяготила насъ, нужно, чтобы вообще трудъ молитвенный обратился намъ въ навѣкъ, чтобы молитва въ храмѣ была продолженіемъ ея внѣ храма.

Итакъ, братіе, празднующіе обновленіе приходскаго храма, если хотите, чтобы храмъ сей былъ для васъ земнымъ небомъ, чтобы присутствіе въ храмѣ доставляло вамъ удовольствіе, подобное тому, какое испытываютъ обитатели небснаго храма, немолчно славословящіе Господа и этимъ не утомляющіеся,—для сего старайтесь воспитать въ себѣ духъ богомыслія и молитвы и обратитъ его въ господствующее настроеніе. Если хотите, чтобы въ храмѣ вамъ было хорошо, чтобы въ храмѣ не тревожили васъ мірскія попеченія и мечты, старайтесь отрѣшиться отъ нихъ внѣ храма, старайтесь устроить земную вашу жизнь по образу небсному; живите на землѣ, помышляя о небѣ. Только тогда поймете и самымъ опытомъ извѣдаете, что значить: *въ храмъ стояще славы твоея, на небеси стояти мнимъ.*

Прот. В. Нечаевъ.

СЛУЖБЫ ТРЮДИ

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЯ КЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ.

Въ русскомъ переводѣ съ греческой Трюди 1869 года, сличенной съ другими трюдами *).

Въ четвертокъ сырной, утромъ.

На утрени послѣ перваго чтенія каѳизмы: сѣдальныя Апостоламъ въ Октоихѣ. Послѣ втораго чтенія слѣдующіе сѣдальныя Трюди.

Гласъ 5. «Слово также безначальное» **).

Всѣ Апостолы увѣнчиваютъ нынѣ сорокодневное и предочистительное поприще и освящаютъ время поста, чрезъ Христа Избавителя, и предвозвѣщаютъ всѣмъ воскресеніе Его, и молятся Господу, чтобы спасены были души наши.

Слава тоже и *нынѣ Богородичный*. Подобный.

Ты, чистая Дѣва, будучи покровительницею тѣхъ, кои имѣютъ несомнѣнную ***)) надежду на Тебя, освободи ихъ отъ различныхъ испытаній, и угрожающихъ бѣдъ, и трудныхъ опасностей, умоляя вмѣстѣ съ Апостолами Сына Твоего, и спаси всѣхъ воспѣвающихъ Тебя.

Потомъ читаемъ слово святаго Анастасія, игумена синайской горы.

Послѣ 50 псалма каноны Октоиха и Миней съ трипѣсницами; а на какихъ пѣспяхъ поемъ ихъ, опускаемъ пѣсни Октоиха и Миней, потому что трипѣснецъ имѣетъ два ирмоса.

*) Для сличенія текста этой Трюди обращаемъ вниманіе: 1) на греческую трюдь, печатанную въ Венеціи 1644 г.; 2) на греческую пергаменную рукопись трюди XII вѣка Синодальной библіотеки, № 217; 3) на греческую рукопись той же библіотеки № 462; 4) на славянскую пергаменную рукопись трюди XII вѣка той же библіотеки № 319.— Переводъ предшествующихъ приготовительныхъ службъ, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея, напечатанъ въ первыхъ книжкахъ Душен. Чт. 1877 и 1878 годовъ.

**)) Въ № 319 иной.

***)) Печ. греч. 1869 читает.: ἀνευδοτῆς, № 462 печ. 1644 ἀνευδο-
αοτῆς, такъ и славянск.

Письмъ 4. гласъ 4. «Услышалъ пророкъ».

Твореніе господина Іосифа *).

Ученики Твои распространили въ міръ лучи Богопознанія, затмили заблужденіе, разсѣявши мракъ обольщенія. Ихъ молитвами спаси поющихъ Тебя.

Преддверія поста, увѣнчанныя добрыми плодами подвиговъ, принимаютъ въ себя бодрственно приходящихъ съ пѣснями и таинственными гимнами. Съ ревностію войдемъ въ нихъ всѣ вѣрующіе.

Въ одежду мертвенности одѣялся я, несчастный, получивъ се отъ безразсуднаго невоздержанія. Но, Сынъ Божій, Ты одѣнь меня свѣтлою одеждою возрожденія.

Жизнь моя прошла въ злѣ и всякой нечистотѣ, но къ Тебѣ прибѣгаю всемилостивому; поспѣши, спаси меня, Христе Боже, по благости Твоей **).

Богородичный. Зачала Ты выше разумѣнія, Богородительница; выше природы родила Владыку твари; Его и моли не переставай, чтобы отъ всякаго гнѣва избавиться намъ, ублажающимъ Тебя.

Ирмосъ. Услышалъ пророкъ о пришествіи Твоемъ, Господи, и объять былъ страхомъ; помялъ дѣла Твои и ужаснулся. Слава силъ Твоей, слава сошествію Твоему, Христе.

Другой, гласъ 2. «Пришелъ отъ Дѣвы».

Разсѣявши мракъ невоздержанія жемчугомъ ученій вашихъ, вы Апостолы, какъ всехвальныя, просвѣтили воздержаніемъ всѣхъ, и грѣшныхъ и праведныхъ.

Какъ свѣтлый жемчугъ Слова, вы Апостолы всѣ предѣлы земли украсили воздержаніемъ и поистинѣ прекраснымъ сдѣлали теперь благодетство душъ нашихъ.

Апостолы, росую поста угасивши печь страстей, на-

*) Этотъ трипѣснецъ есть № 217 и 462; втораго нѣтъ въ этихъ рукописяхъ. Въ № 319 одинъ трипѣснецъ и притомъ совсѣмъ различный отъ печатныхъ.

***) Въ № 217 нѣтъ.

учили всѣхъ людей его считать городомъ, который нельзя окрасть, и жилищемъ освященія.

Согрѣшилъ я бѣдный болѣе всѣхъ людей, и нераскаянно погрѣшалъ какъ Манассія. Образцы покаянія укажи мнѣ, Господи, прежде чѣмъ разрушить меня смерть.

Богородичный. Всѣ мы, вѣрующіе, знаемъ Тебя, Богородица Владычица, какъ пристань спасенія и стѣну неразрушимую. Ибо Ты молитвами Твоими избавляешь отъ опасностей души наши.

Ирмосъ. Пришелъ Ты отъ Дѣвы не посредникъ, ни Ангель, но самъ воплотившійся Господь и спасъ всего меня человѣка. Потому взываю Тебѣ: слава силъ твоей, Господи.

Пѣснь 8. «Все владыка».

Вся земля, Господи, исполнилась хваленія Твоего, ибо всю ее обошелъ божественный голосъ божественныхъ учениковъ Твоихъ, и изъ глубокаго невѣдѣнія обратилъ къ познанію, которое воспѣваетъ: Благословляйте Господа, дѣла Господни.

Открылась божественная благодать покаянія, приносящая тѣмъ, которые пользуются ею, спасеніе, награду и воздаяніе за подвиги и труды. Потому прибѣгай, душа моя, ко Владыкѣ Твоему, чтобы получить прощеніе многихъ твоихъ паденій.

Открыто поприще даннаго Богомъ воздержанія; свѣтло встрѣтимъ его мы, имѣющіе нужду въ милости. Ибо Благосердый жаждетъ спасенія нашего, и устремляется дать прощеніе тѣмъ, которые усердно ищутъ его и трудятся съ любовію.

Постомъ заключи уста твои съ умиленною мыслию. Питай, душа, Господа благою дѣятельностію, какъ благовонную жертву принося Ему яства добродѣтели, и взывая: благословляйте непрестанно Господа дѣла Его.

Богородичный. Надъ всѣми господствующая Владычица, принимающая молитвы рабовъ Твоихъ, святая Богородица, избавь меня отъ тьмы, и огня неугасающаго, изгладивши

множество зла моего Твоимъ предстательствомъ, и единою божественною Твоею молитвою.

Другой. «Неутолимый огонь» *).

Вась, Апостолы, какъ свѣтъ даль Христось предѣламъ всей вселенной, и сказалъ: идите научите народы, потому что вы знаете, что Я, бывши во плоти, проводилъ жизнь въ воздержаніи, и уничтожилъ всю силу врага, и показалъ людямъ прямой путь.

Показалъ Ты, Христось, что воздержаніе служить къ очищенію людей и удаленію страстей; ибо имъ сдѣлались угодны Тебѣ Апостолы Твои, и оказались свѣтлыми свѣтильниками на землѣ, проповѣдуя о Господѣ всѣмъ воспѣвающимъ Его, что Онъ въ трехъ лицахъ, а во единомъ существѣ.

Проповѣдниками для народовъ посланы были вы, ученики Христовы, своимъ Учителемъ, чтобы божественнымъ ученіемъ освѣтить разумъ ихъ, дабы удерживались они отъ страстей и яствъ, а желали воздержанія **), и знали, что сей Господь есть и Творецъ, и Правитель всего, и Благодѣтель.

Благословляемъ Отца, Сына и св. Духа. Какъ нѣкогда Каинъ убійца, и я, Христе, обладаемый нечистымъ разумѣніемъ, не принесъ Тебѣ непорочной жертвы, души моей. Не гнушайся мною, преблагій Спаситель, когда хочу придти къ Тебѣ посредствомъ поста, а обрати вниманіе на дары, которые съ любовію приношу я Тебѣ, Боже мой, во время поста.

И нынѣ Богородичный. Блаженнымъ сдѣлалось чрево Богородительницы, какъ принявшее Слово, которое въ немъ ипостасно соединилось съ грубостію плоти въ человѣческомъ образѣ; и оказалось оно городомъ Божиимъ,

*) Въ № 217 нѣтъ.

**) Греч. печ. читаютъ πασις δε ἐγκρατείας, славянск.: желаютъ же (вѣроятно читая ποσεις) воздержанія, что сообразнѣе съ ходомъ рѣчи.

въ которомъ благоизволилъ обитать Всевышній Господь Богъ. Тебѣ чистая Богородица мы возглашаемъ: радуйся исполненная благодати.

Хвалимъ, благословляемъ и покланяемся. Неутолимый огонь, питаемый безмѣрнымъ множествомъ вещества, устранился несквернаго, соотвѣтствующаго душѣ, тѣла благочестивыхъ дѣтей, и отошелъ отъ нихъ; а когда угасъ непрестававшій пламень, была воспѣваема непрерывная пѣснь: всѣ дѣла пойте Господа, и превозносите во всѣ вѣка.

Поется же и *Честнѣйшая.*

Пѣснь 9.

Ирмосъ. Сотворилъ со мною величіе Сильный, и свято имя Его и милость Его въ роды родоѣ къ боящимся Его.

Вы посланы были въ мѣръ, какъ безошибочные свѣтильники, чтобы избавить изъ бездны грѣховъ; потому съ радостію мы воспѣваемъ Давшаго силу вамъ, какъ Апостоламъ своимъ.

Васъ, мудрые, послалъ нѣкогда Христосъ въ обезумѣвшій мѣръ, какъ соль, чтобы вразумили вы его въ познаніе Христа; мы съ вѣрою восхваляемъ васъ.

Поелику множество тяжкихъ грѣховъ окружаетъ меня, то и припадаю къ Тебѣ, Христе, со слезами, прося снихожденія, чтобы подаваема была мнѣ помощь во время поста *).

Поелику связалъ я нерасторжимыми узами страстей моихъ, то воздыхаю и взываю къ Тебѣ, Спаситель, освободи и меня, чтобы могъ я радостно воспѣвать благосердіе Твое.

Богородичный. Поелику Тебя, Дѣва чистая, Богъ пока-

*) Въмѣсто этого тропаря въ № 217 иной, а слѣдующаго пѣтъ ни въ № 217, ни 462.

заль помощію для рода человѣческаго, то и не переставай усердно умолять Его о насъ вѣрующіихъ.

Другой: «Тебя, котораго вмѣстила» *).

Постъ показаль всей вселенной ликъ Апостоловъ, какъ сіяющій свѣтомъ божественнымъ и освѣщающій міръ.

Ликъ учениковъ Твоихъ, Иисусе человѣколюбивый, научилъ народы языческіе приобрѣтать богатство воздержанія.

Звукъ двѣнадцати струнъ, общество учениковъ Твоихъ, даетъ людямъ богатство воздержанія и источникъ спасенія.

Словами распутнаго взываю къ Тебѣ, Господи: Отецъ, я согрѣшилъ, спаси Милостивый, и не удали меня отъ славы Твоей.

Богородичный. Тебя, пречистая Дѣва, которая носила во чревѣ своемъ Бога, какъ человѣка, и извела источникъ жизни для міра, мы воспѣваемъ.

Ирмосъ. Тебя, пречистая Дѣва, которая вмѣстила во чревѣ своемъ невмѣстимаго Бога и родила радость міру, мы воспѣваемъ.

Потомъ свѣтильпшій гласа. „Тебѣ слава приличная“ и проч. На стиховнахъ хвалитныхъ слѣдующій особаго напѣва.

Гласъ 3. Возсіяла красота воздержанія, разсѣивающая мракъ бѣсовскій; пришелъ досточтимый постъ, приносящій врачеваніе душевныхъ страстей; ограждены были имъ Данииль и дѣти Вавилонскія, и одинъ обуздаль уста львовъ, а другіе погасили пламень печи. Имъ и насъ вмѣстѣ съ ними спаси, Христе Боже, какъ человѣколюбивый.—*Два раза.*

Мученикамъ. Какъ свѣтильники, и по смерти сіяете въ мірѣ, святые мученики, совершивъ добрый подвигъ. Имѣя свободу обращаться ко Христу, молитесь Его, чтобы души наши получили помилованіе.

Слава и нынѣ Богородичный. Святая въ женахъ, Бого-

*) Въ № 217. 462 пѣть.

родица, мать безбрачная, умолай Царя и Бога, котораго родила Ты, чтобы Онъ спасъ насъ, какъ челоуѣколюбивый.

Потомъ: «Хорошо прославлять Господа» и проч. Прибавляемъ же и первый часъ и отпущкъ.

Въ четвертокъ сырной, вечеромъ.

На *Господи воззвахъ* стихиры Октоиха и Минеи. Слава и нынѣ кресту и Богородицѣ.

На стиховныхъ, слѣдующій особаго напѣва, два раза, со стихами, какъ обыкновенно.

Гласъ 2. Крестъ, Господи, для тѣхъ, кои несомнѣваясь поклоняются ему, служить уздою всякаго наслажденія и закономъ воздержанія. Ибо тѣ, кои непрестанно обращаютъ взоры свои на Пригвожденнаго къ нему, распинаютъ плоть свою съ ея страстями и похотѣніями. И мы если постараямся чистымъ постомъ быть изъ числа ихъ, своими будемъ мы Тому, кто посредствомъ страданія челоуѣколюбиво сдѣлался своимъ для насъ, и передалъ намъ природу собственнаго безстрастія, и имѣеть великую милость.

Мученикамъ. Страдальцы, непожелавшіе земнаго наслажденія, удостоились небесныхъ благъ и сдѣлались сожителями ангеловъ. Господи, молитвами ихъ помилуй и спаси насъ.

Слава и нынѣ кресту и Богородицѣ.

«Когда Тебя съ дерева.»

Какъ скоро увидѣла, Ты Чистая, висящую на деревѣ ту зрѣлую виноградную кисть, которую безъ воздѣлыванія носила Ты во чревѣ Твоемъ, съ плачемъ стала восклицать и взывать: источи, чадо мое, сокъ, который бы божественными утѣшеніями уничтожилъ всякое опьяненіе страстями, ради меня, родившей Тебя, Благодѣтель челоуѣколюбивый.

Свящ. М. Боголюбскій.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

XXV *).

И великіе праведники не безопасны отъ грѣховъ, и великіе грѣшники не должны отчаяваться въ спасеніи.

*(Память преподобнаго отца нашего Іакова постника.
Прол. окт. 10 лист. 144).*

Многіе въ сужденіяхъ о своемъ нравственномъ состояніи впадаютъ въ крайности. Одни, считая себя совершенно утвердившимися въ добрѣ, думаютъ, что они безопасны отъ такого или другаго грѣха; а другіе, напротивъ, считая себя величайшими грѣшниками, полагаютъ, что Богъ совѣмъ ихъ не проститъ. Заблуждаются и тѣ и другіе. Никто не долженъ почитать себя безопаснымъ отъ грѣха, и никто не долженъ отчаяваться въ спасеніи. Сіе видно изъ слѣдующей повѣсти.

Преподобный Іаковъ постникъ провелъ въ пустынѣ одиннадцать (по другимъ сказаніямъ, сорокъ пять) лѣтъ въ постѣ и молитвѣ, и достигъ такого нравственнаго совершенства, что удостоился дара чудотвореній; но, какъ подвострастный намъ чловѣкъ, подвергся великому паденію. Одинъ богатый чловѣкъ привелъ къ нему однажды бѣсноватую дѣвицу, дочь свою, и просилъ, чтобы онъ помолился объ ея исцѣленіи. Іаковъ согласился, и, по молитвамъ его, бѣсноватая дѣйствительно получила исцѣленіе. Отецъ ся, опасаясь, чтобы бѣсъ не возвратился въ нее, сталъ просить святаго о томъ, чтобы дочь его онъ оставилъ у себя до совершеннаго выздоровленія. Іаковъ

*) Предшествующія поученія см. въ Душеп. Чт. 1878 года.

и на это согласился, и дѣвица осталась у него. Но тутъ діаволь съ такою силою напаль на Іакова, возбудивъ въ немъ нечистую страсть, что Іаконъ не устоялъ и палъ съ дѣвицею. Грѣхъ тяжкій, но за нимъ новый грѣхъ! Опасаясь родителей ея и позора, Іаковъ убилъ дѣвицу и изъ пустыни бѣжалъ. Въ это время діаволь уже хотѣлъ ввести его и въ третій грѣхъ, именно въ отчаяніе; но сіе ему не удалось. Іаковъ скоро пробудился какъбы отъ глубокаго сна, горько заплакалъ и билъ себя въ грудь. Затѣмъ исповѣдавъ въ одномъ изъ монастырей предъ игуменомъ и братіею свои грѣхи, онъ вошелъ въ одну пещеру и провелъ въ пей долгое время въ слезахъ о грѣхахъ своихъ. Человѣколюбивый Господь внялъ наконецъ его раскаянію и не только простилъ его, но и возвратилъ ему даръ чудотвореній.

Какой же, братіе, совѣтъ мнѣ дать вамъ послѣ сего повѣствованія? Пусть никто не считаетъ себя праведникомъ, недоступнымъ грѣху, и пусть не говоритъ: Боже, благодарю Тебя, что я не таковъ какъ прочіе люди, обидчики, грабители, прелюбодѣи; а считающіе себя великими грѣшниками пусть не отчаяваются въ своемъ спасеніи, а, положивъ начало исправленію, пусть подобно Іакову оплакиваютъ свои грѣхи и плачь растворяютъ надеждою помилованія. Аминь.

XXVI.

Должно читать слово Божіе, хотя бы многого въ немъ мы не понимали.

(Память святаго Апостола Филиппа, единаго отъ седми діаконъ. Прол. 11 окт. лист. 145).

Многіе изъ нынѣшнихъ христіанъ почти вовсе незнакомы съ словомъ Божіимъ. Они все мірское читали и

изучали тысячу разъ и ни разу не брали въ руки Библии. Спросишь: отъ чего не читаютъ? Отвѣчаютъ: отъ того, что многого въ ней не понимаютъ. Но это не оправданіе, братіе! Они отъ того непонимаютъ слова Божія, что никогда не читаютъ его. Читай они его съ усердіемъ, тогда бы и непонятное въ немъ со временемъ сдѣлалось для нихъ понятнымъ, и темное свѣтлымъ.

Одинъ инокъ, пришедши къ своему духовному отцу сказалъ: «Отче! Я брошу читать слово Божіе»? Что такъ? спросилъ старецъ. «Да не понимаю читаемаго», отвѣчалъ инокъ. «Чадо, сказалъ ему тогда старецъ, овцы, когда найдутъ тучную пажить, съ жадностію хватаютъ траву и проглатываютъ ее не жевавши, стараясь только какъ можно болѣе захватить; а потомъ наѣвшись уже, пережевываютъ ее. Такъ и ты пока имѣешь время и возможность, сколь можно больше безъ лѣности божественныя книги читай, и темное для тебя будетъ свѣтлымъ. Ибо или ради навыка непонятное поймешь; или отъ отцевъ и учителей церкви узнаешь; или, наконецъ, если некому будетъ растолковать тебѣ, просвѣтитъ тебя самъ Господь» (Прол. февр. 4).

Что Господь иногда употребляетъ средства чрезвычайныя для вразумленія непонимающихъ читаемое, видно изъ слѣдующаго.

Вельможа Еѳіопской царицы Кандакии, на пути въ Іерусалимъ читалъ 53-ю главу книги пророка Исаи, заключающую въ себѣ пророчество объ Іисусѣ Христѣ. Вельможа не понималъ пророчества, но Господь, видя его искреннее желаніе узнать истину, послалъ ему неожиданную помощь. Духъ святой восхитилъ ап. Филиппа на дорогу, по которой ѣхалъ вельможа; Филиппъ подошелъ къ вельможѣ и заговорилъ съ нимъ. Филиппъ спросилъ: понимаетъ ли онъ, что читаетъ? Вельможа отвѣчалъ: какъ я могу понимать, когда у меня нѣтъ наставника? Сядь со мною и объясни, о комъ говорить пророкъ, о себѣ или о другомъ. Апостолъ исполнилъ его желаніе и объяснилъ ему пророчество объ Іисусѣ Христѣ. Тогда вельможа

вѣмъ седцемъ увѣровалъ въ Спасителя міра и тотчасъ же принялъ крещеніе, и послѣ сего Духъ святой сошелъ на него (Дѣян. 8, 26—35).

Духъ святой найдетъ возможность и вамъ помочь въ разумѣніи слова Божія, если вы съ усердіемъ и вниманіемъ будете слушать или читать слово Божіе. Онъ всегда близокъ бываетъ къ тѣмъ, которые съ любовью приемятъ оное и въ немъ поучаются. Вы только просите Его просвѣтитъ васъ, и Онъ просвѣтитъ или непосредственно, или чрезъ пастырей церкви, къ которымъ всегда обращаетесь за вразумленіемъ, когда чего не понимаете въ словѣ Божіемъ. Аминь.

XXVII.

Противъ лицемерія.

(Изъ слова о лицемернѣмъ червцѣ. Прол. Окт. 16 лист. 162).

Очень часто можно встрѣтить людей, которые вполне заслуживаютъ названіе лицемеровъ или ханжей. Это тѣ, которые, изъ-за мірскихъ выгодъ, всѣ усилія употребляютъ для того, чтобы наружно передъ людьми показаться набожными, постниками, молитвенниками, милостивыми, внутри же—это люди, силы благочестія вовсе отвергшіеся (2 Тим. 3, 5). Подобныхъ людей, по слову Господа, можно уподобить гробамъ окрашеннымъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Мѡ. 23, 27). Горе имъ, если они во время не образумятся и не бросятъ своего притворства!

Въ монастырѣ, именуемомъ Галать, былъ монахъ, котораго братія считали святымъ. Въ сущности же было не такъ: онъ былъ лицемеръ, постился, напиримѣръ, только при людяхъ, настоящаго же поста не соблюдалъ. Передъ

смертью его, это притворство обнаружилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Сдѣлавшись боленъ, онъ попросилъ придти къ нему братій,—и тѣ не заставили долго ждать себя, думая услышать отъ него, какъ отъ святаго, слово назиданія. Каково же было ихъ удивленіе, когда онъ, весь трясаясь и трепеща, пачалъ говорить имъ: «Увы мнѣ окаянному, братіе! Нынѣ я преданъ лютому врагу, ибо жилъ нечисто. Предъ вами я являлся постникомъ, а на самомъ дѣлѣ имъ не былъ. И вотъ за это я теперь нахожусь во власти у діавола. Онъ, въ образѣ змія, обвился вокругъ меня и съ страшнымъ мученіемъ исторгаетъ мою душу». «И симъ убо отъ него реченнымъ, прибавляетъ писатель сего сказанія, абіе умре: и не попусти Богъ пребыти ему, дабы поканіемъ отъ змія избавитися возмогъ, егоже видяше».

Итакъ, братіе, ежели хотите быть истинными боготцецами, то творите добрыя дѣла предъ Богомъ, а не передъ людьми. Творите ли милостыню? Не трубите предъ собою, а пусть лѣвая рука ваша не знаетъ, что дѣлаетъ правая (Мѡ. 6, 1—3). Молитесь ли? Не будьте какъ лицемѣры, но войдите въ клѣтъ вашу и затворивъ дверь свою, молитесь Отцу вашему, Который втайнѣ (ст. 6). Поститесь ли наконецъ? Не будьте унылы, какъ лицемѣры; но постясь, помажьте голову и умойте лице, чтобы, явиться постящимися не предъ людьми, но предъ Отцемъ вашимъ, Который втайнѣ; и Отецъ вашъ, видящій тайное, воздастъ вамъ явно (ст. 16—18). Аминь.

XXVIII.

Плачь о грѣхахъ.

(Изъ слова о разбойникѣхъ, спасшемся малыхъ ради слезъ въ десять днѣй. Прол. окт. 17. л. 164).

Одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ полученію прощенія грѣховъ есть плачь о нихъ и сокрушеніе

сердца. «Печаль бо яже по Бозѣ, говоритъ св. Апостолѣ Павелъ, покаяніе пераскаянно, т.-е. неизмѣнное, во спасеніе содѣлываетъ» (2 Кор. 7, 10). «Сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничитъ», учитъ св. царь и пророкъ Давидъ. Не имѣя, чѣмъ искупить своихъ грѣховъ предъ Богомъ, мы должны бы чаще, братіе, прибѣгать къ указанному средству и чаще имѣть печаль, сокрушеніе сердца и дѣйствительныя слезы о томъ, что мы доселѣ несовершенно и недостойно служили Господу; что мы ничего болѣе не заслуживасмъ отъ Него, какъ только гнѣва и наказанія за дѣла наши; что мы недостойны Его милости. Это смиреніе и сокрушеніе сердца весьма пріятно Господу и всегда превращаетъ гнѣвъ Его на милость.

При царѣ Маврикіѣ, во Фракіи былъ разбойникъ свирѣпый и жестокий. Не находя возможности взять его силою, царь рѣшился употребить, для усмиренія его, противоположное средство—милость, и послалъ къ нему свой крестъ съ словами: «не бойся». Этотъ необыкновенный поступокъ тронулъ сердце разбойника. Онъ тотчасъ же раскаялся; самъ явился къ царю; палъ къ ногамъ его и обѣщалъ исправиться. Царь простилъ его, и онъ остался жить въ городѣ. Спустя немного времени онъ впалъ въ тяжкую болѣзнь и, во время оной, однажды во снѣ увидѣлъ страшный судъ. Пробудившись, онъ почувствовалъ приближеніе смерти и ужаснувшись своихъ грѣховъ, сталъ съ горькими слезами просить въ нихъ прощенія. «Владыко, Человѣколюбче, Царю, говорилъ онъ, какъ прежде меня ты спасъ разбойника, такъ и на мнѣ теперь удиви милость Твою и приими плачь мой на смертномъ семь одрѣ. И какъ иныхъ, пришедшихъ въ единонадесятый часъ и ничего достойнаго не сдѣлавшихъ, Ты принималъ, такъ прими и мои горькія слезы, и очисти меня, и крести меня ими. Не ищи отъ меня больше сего ничего! Не ищи и не испытай, ибо не найдешь во мнѣ ничего добраго, окружили меня беззаконія мои и безчисленные, содѣланныя мною грѣхи. Но какъ принималъ Ты плачь Апо-

стола Петра, такъ прими и мои малыя слезы и губою милосердія Твоего истреби мои прегрѣшенія!»—И такъ онъ съ плачемъ на многіе часы исповѣдывалъ грѣхи свои и затѣмъ скончался. Въ часъ его смерти, жившій въ одномъ съ нимъ домѣ врачъ, во снѣ, видѣлъ слѣдующее: много бѣсовъ явилось къ одру разбойника, держа въ рукахъ рукописаніе его грѣховъ, и за ними два ангела съ вѣсами; на одну сторону ихъ бѣсы положили хартіи грѣховъ умершаго. «Что мы положимъ на свою сторону?» сказали ангелы. Нѣтъ у насъ ничего, ибо только десять дней прошло, какъ онъ престалъ отъ убійства! Не положить ли вотъ только развѣ платъ, смоченный слезами его, которыя онъ проливалъ передъ смертью?»—И положили. И, о бездна милосердія Божія! платъ перетянулъ всѣ грѣхи разбойника, и хартіи бѣсовъ исчезли. Ангелы взяли душу умершаго, а бѣсы бѣжали посрамленными.—Итакъ вотъ что значить, братіе, плакать и сокрушаться о своихъ грѣхахъ!

Но единственный ли это примѣръ? Нѣтъ, ихъ очень много. Оправдывается отъ Господа блудница, но не прежде, какъ слезами Ему облила ноги и власами главы своей отерла ихъ. Вышелъ оправданнымъ изъ храма мытарь, но послѣ того, какъ въ храмѣ стоялъ не смѣя возвести очей на небо, билъ себя въ грудь и говорилъ: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному». Прощень былъ Апостоль Петръ, трижды отрекшійся отъ Христа, но за то, что о грѣхѣ своемъ плакался горько. Прощень былъ Давидъ въ тяжкихъ грѣхахъ прелюбодѣянія и убійства, но послѣ того, какъ онъ всякую ночь слезами ложе свое орошалъ. Будемъ же чаще и мы плакать о безчисленныхъ грѣхахъ нашихъ, чтобы Господь, видя сокрушеніе наше, принялъ насъ также, какъ принялъ отецъ блуднаго сына, и простилъ насъ также, какъ простилъ и разбойника, съ креста изъ глубины души возопившаго: «помяни мя Господи, егда прійдеши во царствіи си». Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

РЕЗОЛЮЦИИ И ПИСЬМО МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Отношеніе г-на попечителя московскаго учебнаго округа князя С. М. Голицына, отъ 14 октября 1831 г., съ провожденіемъ копии съ указа Грекоунитской коллегіи и съ требоваіемъ разрѣшенія: могутъ ли іеромонахи Бѣлорусской Грекоунитской епархіи, Зенкевичъ и Копецкій, съ Высочайшаго соизволенія, сами совершать священнодѣйствіе въ ихъ квартирѣ въ Московскомъ университетѣ, за неимѣніемъ въ Москвѣ Грекоунитской церкви?—Резолюція 13 ноября: «По сему я входилъ въ сношеніе съ г. управляющимъ дѣлами иностранныхъ исповѣданій, и получилъ удостовѣреніе, что распоряженіе касательно образованія унитскихъ духовныхъ въ Московскомъ университетѣ сдѣлано по намѣренію правительства, чтобы предохранить ихъ отъ вліяній иноземныхъ и чуждыхъ; что распоряженіе касательно богослуженія есть слѣдствіе предыдущаго распоряженія; и что посему нѣтъ причины предполагать въ семъ случаѣ намѣренія, которыя клонились бы къ иарушенію спокойствія господствующаго исповѣданія. По такому удостовѣренію на сей разъ достаточнымъ признается.

1) Чтобы начальство университетское благоволило обязать пребывающихъ въ университетѣ унитскихъ духовныхъ: къ отправляемому ими въ своей квартирѣ богослуженію по ихъ обряду, ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ не приглашать и не принимать лица православнаго господствующаго вѣроисповѣданія.

2) Чтобы пребывающимъ въ университетѣ православнымъ внушено было, чтобы они не позволяли себѣ привлекаться любопытствомъ къ присутствованію при богослуженіи отдѣлившихся отъ православной церкви; ибо такое любопытство было бы несогласно и съ правилами церкви, и съ должнымъ уваженіемъ къ собственному богослуженію православныя церкви.

3) Чтобы такимъ внушеніямъ отъ начальства споспѣшествовали сообразными внушеніями университетскій

законоучитель *) и священникъ университетской церкви, и въ случаѣ усмотрѣннаго нарушенія сихъ правилъ доносили о усмотрѣнномъ немедленно духовному начальству.

Консисторіи съ прописаніемъ сей резолюціи послать симъ священникамъ указъ; а къ его сіятельству отвѣтствую я».

На отношеніе г-на почетнаго опекуна Московскаго Воспитательнаго дома сенатора Матвѣя Петровича Штеръ, о разрѣшеніи, «въ какомъ нынѣ должна оставаться вѣроисповѣданіи грудная воспитанница онаго дома Елисавета Петрова, рожденная въ 1835 г. и отпущенная 23 марта на воспитаніе въ такую-то деревню; значитъ она римско-католическаго вѣроисповѣданія, но, по невѣдѣнію кормилицы, приобщена сельскимъ священникомъ св. таинъ», владыка предписаль (1835, мая 24): «Преосвященный **) призоветъ старшаго священника церкви Воспитательнаго дома, и поручить ему приватно навѣдаться, въ воспитательномъ ли домѣ крещенъ сей младенецъ или внѣ онаго, и почему въ римскомъ исповѣданіи, и считается ли принадлежащимъ извѣстнымъ родителямъ, или просто воспитанницею. Свѣдѣніе о семъ приложить къ сему и возвратить мнѣ для дальнѣйшаго разсмотрѣнія».

— «Іюня 7. Отвѣтствовать отъ меня, что младенца Елисавету, какъ уже приобщенную святыхъ таинъ въ православной церкви, прилично считать принадлежащею къ церкви и потому воспитывать въ православномъ исповѣданіи».

1835, авг. 23. «Консисторіи 1) на первый разъ изъ сихъ книгъ ***) дать въ распоряженіе Трехсвятительскаго, Богоявленскаго и Сорокосвятскаго благочинныхъ въ Москвѣ по 10 экземпляровъ, Богородскому протоіерею 10, старшему священнику Архангельской слободы 5, въ Коломнѣ Богоявленскому протоіерею 5, Верейскому протоіерею 5, Загарскому протоіерею . . . , чтобы послѣвались приличнымъ образомъ, непосредственно, или чрезъ благопріятныя посредства, довести сіи книги до рукъ и чтенія тѣхъ изъ уклонившихся отъ церкви, которые могутъ читать и

*) П. М. Терновскій.

**) Викарій Исидоръ.

***) Бесѣды къ глаголемому старообрядцу, соч. м. Филарета.

слышать оныя съ разсудительнымъ вниманіемъ, и слѣдственно съ надеждою пользы; и чтобы о томъ, какъ употребятъ сіи книги, и будутъ ли отъ того замѣчены какія послѣдствія, потрудились донести мнѣ, если угодно, секретно, требуя оныхъ и еще, если усмотрятъ случаи употребить оныя съ пользою. 2) Между тѣмъ консисторіи дать мнѣніе, кому еще поручить сіи книги, и съ какимъ распоряженіемъ».

1832, мар. 16. «Тутъ есть необыкновенное обстоятельство: то, что проситель съ малолѣтнимъ сыномъ *). Святый Василій Великій пространныхъ правилъ въ отвѣтѣ 15 велитъ принимать дѣтей: но при томъ имѣть для нихъ отдѣленныя жилища и особое учрежденіе, и только къ общимъ молитвамъ допускать ихъ со старшими. Такого учрежденія въ обителяхъ нынѣ нѣтъ. Да и въ житіяхъ святыхъ чаще видимъ примѣры, что имѣвшіе дѣтей поручали ихъ на воспитаніе благочестивымъ людямъ въ мірѣ, и одни удалялись въ монастырь. Гражданскаго закона о увольненіи дѣтей въ монастырь въ Россійскомъ государствѣ не видно. Собору пересмотрѣть сіе дѣло и по зрѣломъ разсужденіи, представить съ мнѣніемъ».

1832, авг. 26. «Съ возвращеніемъ документовъ и дворца, отвѣтствовать *):

1) Что ношеніе имъ всегда на плечахъ цѣлой часовни, со крестомъ, иконами и лампадою внутри, съ принятыми въ церкви благочестивыми обычаями несогласно; во многихъ случаяхъ и положеніяхъ, для странствующаго неизбѣжныхъ, неприлично и несообразно; можетъ подать случай къ суевѣрнымъ разглашеніямъ и неправильному сбору подаяній; и какъ невидно никакой уважительной надобности, по которой бы онъ сіе предпринялъ, то предпріятіе сіе олобренія не заслуживаетъ; а потому и совѣтовалъ я ебс на время страствованія его поставить иконы сіи въ какую-либо церковь, и для себя, если желаетъ, устроить малый крестъ и икону для ношенія на персяхъ подъ одеждою сокровенно отъ глазъ постороннихъ.

*) Крестьянинъ просился въ монастырь съ сыномъ.

*) Г-ну и. д. Моск. оберъ-полицейстера С. Н. Муханову.

2) Что носить принадлежащую монашеству одежду не имѣеть онъ права: потому что хотя и уволенъ отъ общества для вступленія въ монастырь; но поелику въ монастырь не опредѣленъ, и опредѣляетъ себя на странствованіе, то онъ не есть монастырскій послушникъ, а еще остается однодворцемъ, по паспорту.

3) Что ношеніе веригъ подъ одеждою непримѣтно для постороннихъ, зависитъ отъ воли однодворца и отъ разрѣшенія духовнаго отца его. Явное же оказательство разныхъ странностей притворной набожности подходятъ подъ правило архіерейской присяги, которыя въ архіереи обязаны притворно бѣснующихся, въ колтунахъ *), босыхъ и въ рубашкахъ ходящихъ отсылать къ гражданскому суду».

1832, дек. 11. «Консисторіи предписать окружно о исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія **), а притомъ, въ предупрежденіе неточнаго исполненія, или недоразумѣній, дополнить слѣдующее:

1) За точность исполненія отвѣтствуютъ благочинные.

2) Если въ которой церкви окажется изображеніе, о которомъ усомнятся, можетъ ли оно оставаться, въ такомъ случаѣ благочинный или мѣстный священникъ долженъ для разрѣшенія донести мнѣ съ обстоятельнымъ описаніемъ, какое изображеніе, на стѣнѣ, или на дскѣ, или на полотнѣ, въ кивотѣ, или безъ онаго, древне, или ново, крѣпко или ветхо, и въ которомъ мѣстѣ церкви донныѣ оно находилось».

На отношеніе г. дѣйствительнаго камергера Всеволода Андреевича Всеволожскаго, отъ 31 янв. 1833 г., съ провожденіемъ сооруженнаго имъ золотого съ брилліантами вѣнца (въ 6040 р. 65 к.) на образъ Божіей Матери, владыка 3 фев. предписалъ: «намѣстнику лавры съ братією, по полученіи вклада сего, внести оный въ Троицкій соборъ, и по совершеніи соборнаго моленія о здравіи и спасеніи добродѣющаго во св. церквѣ (Феод.) плени вѣнца и убруса освященною *вѣнода нашего Иу-*

*) Колтунъ — болѣзнь волосъ, которые перепутываются, склеиваются между собою и образуютъ такимъ образомъ комки.

***) О томъ, чтобы въ церквахъ не имѣть никакихъ изображеній, кромѣ святыхъ образовъ.

оній *) на чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, находящуюся на мѣстѣ келліи преподобнаго Сергія (что нынѣ Серапіоновская часовня). Воспоминать также имя вкладчика и въ прочихъ молитвословіяхъ по установленію.—О исполненіи соборъ донесетъ.—Разумѣется, что надобно внести въ опись».

1835, дек. 17. «При окружномъ по сему предписаніи поставить священникамъ и причтамъ въ обязанность, въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, противъ небывшихъ у исповѣди и святаго причастія, поколику можно имъ дознать, объяснять въ имѣющейся графѣ вѣдомости, кто не былъ 1) по нерадѣнію, кто 2) по отлучкѣ, кто 3) по охлажденію къ православію, и кто 4) по неизвѣстной причинѣ».

Къ г. генералъ-лейтенанту, Донскаго войска наказному атаману, Димитрію Евѣимѣвичу Кутейникову.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Слово благорасположенія и добрыхъ желаній, по случаю наступившаго новаго лѣта, отъ особы в. п—ва и чрезъ васъ отъ Христолюбиваго воинства Донскаго, принялъ я какъ съ полнымъ уваженіемъ, такъ и съ полнымъ утѣшеніемъ сердца. Ибо въ основаніи сего дѣйствія усматриваю любовь къ отечеству, по которой Донъ простираетъ объятія къ Москвѣ или Невѣ **), съ увѣренностію взаимныхъ искреннихъ объятій, и усердіе къ вѣрѣ отцевъ нашихъ, которое не иначе желаетъ начать новый годъ какъ призываніемъ благословенія свыше чрезъ служителей вѣры. Почему съ любовью и радостію, мои, аще и немощныя и недостойныя, руки воздѣваю къ Богу и Господу нашему Іисусу Христу, отъ Негоже всякое благословеніе нисходитъ, и молю Его, да осѣнитъ вновь всесвятымъ своимъ благословеніемъ, вмѣстѣ съ вами, мил. гос., и все Христолюбивое воинство Донское,—благословеніемъ духовнымъ и вѣбременнымъ, приносящимъ миръ душамъ и теламъ сіимъ въ вѣкъ благопотребномъ для жизни. Пусть, устроить вамъ примите, мил. гос., увѣреніе въ истиннѣйшую дѣятельность преданности, съ которымъ желаю пребыть, и проч. Января 21. 1832.

Сообщилъ А. Г—рій.

*) Согласно желанію вкладчика.

**) Владыка писалъ изъ С.-Петербурга.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова продаются сочиненія Преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго:

„Исторія Русской Церкви“. Томъ IX. Спб. 1879 года. Цѣна 2 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

„Исторія Русской Церкви“. Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. Спб. 1868 г. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

„Исторія Русской Церкви“. Томы IV и V. Спб. 1866 г. Цѣна 4 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта.

„Исторія Русской Церкви“. Томъ VI. Спб. 1870 г. Цѣна 2 р. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

„Исторія Русской Церкви“. Томъ VII. Спб. 1874 г. Цѣна 2 руб. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

„Исторія Русской Церкви“. Томъ VIII. Спб. 1877 г. Цѣна 2 руб. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

„Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Второе исправленное изданіе Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 50 к.; на пересылку прилагается за 2 фунта.

„Введеніе въ Православное Богословіе“. Изданіе четвертое. Спб. 1871 г. Цѣна 2 руб., на пересылку прилагается за 2 фунта.

„Правословно-Догматическое Бословіе“. Два тома. Изданіе третье. Спб. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 руб. на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

„Собраніе Словъ и Рѣчей“. Новое изданіе, значительное дополненное, съ портретомъ автора. Спб 1869 г. Цѣна 3 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта.

„Портреты“ автора продаются и отдѣльно по 50 к. сер. за портретъ, съ пересылкою по 1 р. сер.

„Бесѣды правосл. христіанина изъ евреевъ съ новообращенными изъ своихъ собратій, объ истинахъ святой вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ, съ присовокупленіемъ статей о талмудѣ“. Сочиненіе А. Алексѣева, изданіе третье. Дополненное и исправленное. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Съ требованіемъ прошу адресоваться въ гор. Новгородъ, Софійской части на углу Забавской учицы № 68, бывшему учителю А. Алексѣеву. У него же можно пріучать и другія брошюры: 1) Уваженіе евреевъ къ св. писанію и пріученіе ихъ къ изученію его. Ц. 40 к. 2) Краткое описаніе Новоиерусалимскаго первокласснаго монастыря. Цѣна 35 к. 3) *Жизнь и подвѣды нашего Иудейскаго монашества*. Ц. 25 к. Выписывающіе Бесѣды и брошюры въ одинъ разъ за пересылку не платятъ.

Газета А. Гатцука Политико - Литературная Художественная и Ремесленная.

Иллюстрированное еженедельное издание, въ объемѣ 2-хъ, 3-хъ лист. въ недѣлю, во время войны и въ важныхъ случаяхъ, выходитъ, вмѣсто одного, по два раза въ недѣлк.

Сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о военныхъ дѣйствіяхъ, политическія и общественныя новости, распоряженія правительства, новости торговли и биржевыя, изобрѣтенія и открытія въ области ремеслъ, искусствъ и наукъ, такъ что кромѣ телеграммъ, она во всѣхъ отношеніяхъ можетъ замѣнять и ежедневныя газеты и отчасти журналы, сберегая притомъ для читателя время, употребляемое имъ на чтеніе и просмотръ послѣднихъ.

Для легкаго чтенія помѣщаются стихотворенія, повѣсти и рассказы лучшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей.

Кромѣ того въ „Газетѣ А. Гатцука“ помѣщаются статьи научнаго содержанія, а также критика, библиографія и моды съ рисунками.

Въ газетѣ участвуютъ извѣстнѣйшіе наши литераторы, ученые и художники (Ө. И. Буслаевъ, Н. И. Костомаровъ, А. Ө. Писемскій, И. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Ольга Н. и др.)

Газета даетъ въ годъ болѣе 400 рисунковъ въ текстѣ и по изяществу своему не уступаетъ лучшимъ иллюстрированнымъ изданіямъ Европы, по дешевизнѣ же цѣны представляетъ небывалое еще явленіе въ Россіи.

Подписная цѣна безъ доставки 3 р., съ доставкой же и пересылкою на годъ—4 р., на полгода (съ января и іюля) 2 р. 25 к., на четверть года (съ января, апрѣля, іюля и октября) 1 р. 25 к., на 1 мѣсяць 50 к.

Редакторъ А. А. Гатцукъ.

Адресъ редакціи: Москва, близъ Никитскихъ воротъ, уголъ Столового и Медвѣжьяго пер., домъ Долгинской.

Въ редакціи изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, можно кромѣ поименованныхъ въ декабрьской книжкѣ Душ. Чтен. (См. объявленія о журналахъ) получать и слѣдующія изданія Общества:

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета—50 к., съ перес. 75 коп.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 коп.

Бесѣды о говѣнии по уставу православной церкви 5 к., съ пер. 10 к.

Изыванныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 коп., съ перес. 70 коп.

Программа *Божія* для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Слѣды снѣга въ жизни святаго апостола Іакова, врата Божія, устроить тексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Слѣды полъ олея въ жизни святаго апостола Павла, врата Божія, устроить тексія. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 к., съ перес. 5 к.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОЛОССАЕМЪ.

2. *Начало посланія.*

Здѣсь Апостоль а) хвалить вѣру и любовь Колоссянъ съ упованіемъ, 1, 3—8, и б) удостовѣряетъ, что не перестаетъ молиться объ ихъ преспѣваніи въ познаніи истины и въ дѣлахъ богоугожденія, 9—11. Тѣмъ и другимъ свидѣтельствуемъ теплое свое къ нимъ расположеніе, а у нихъ вызываетъ усердное вниманіе къ тому, что имѣетъ сказать, по возбужденной въ нихъ увѣренности, что все, что ни скажетъ, будетъ плодомъ его любви и искренняго имъ благожеланія.

а).

Напередъ хвалить. Ибо «обычно Апостолу умягчать напередъ слухъ похвалами, а потомъ уже предлагать надлежащее ученіе. Посему и здѣсь сказалъ, что славословить въ молитвахъ Бога за ту вѣру, какую имѣютъ во Владыку Христа, и за ту любовь, какую продолжаютъ они оказывать ко всѣмъ единовѣрнымъ» (Θеод.).

Ст. 3. *Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда о васъ молящеся.*

Благодаримъ—я и Тимоѳей. Или отъ себя одного говорить, являя тихую скромность, удобнѣе проходящую

до сердца. Благодарить апостольское сердце за совершенства вѣрующихъ. Радуюсь, что у васъ все хорошо идетъ, и благодарю Бога за ваше совершенство въ духѣ. Оно такъ велико, что вызываетъ благодареніе, по причинѣ утѣшенія, какое доставляете вы познающимъ васъ. Благодаря самъ, и ихъ, и съ ними и всѣхъ научаетъ и располагаетъ благодарить Бога.

Благодаримъ Бога и Отца Господа нашего. Все вводитъ къ единству (св. Злат.), показывая вмѣстѣ, что единый истинный Богъ есть Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, и что между Богомъ Отцемъ и Господомъ Иисусомъ нѣтъ посредства, какъ нѣтъ его и между вѣрующими и Христомъ Господомъ. Вѣрующіе едино со Христомъ Господомъ, а Онъ едино со Отцемъ Богомъ. Се златая цѣпь, самимъ Богомъ связанная. Отецъ Господа нашего есть и нашъ Отецъ по благодати и симъ паче именемъ благоволилъ именоватися отъ чадъ своихъ, раждаемыхъ въ Господѣ Иисусѣ Духомъ святымъ. *Отче нашъ!* взываютъ вѣрующіе; и Духъ подвигаетъ сердца ихъ вопіять: *Авва Отче!* Сладостными рѣчами началъ Апостоль посланіе свое, сладостныя мысли и чувства поражающими.

Всегда о васъ молящися. Всякой разъ, какъ молюсь, молюсь о васъ, и моляся благодарю за васъ Бога. «Онъ показываетъ любовь свою къ нимъ не только благодареніемъ, но и непрестанною молитвою» (Св. Злат.). Непрестанно питалъ благожелательное къ нимъ расположеніе, отъ Бога желавшее низвестъ на нихъ всякое благо. А такое расположеніе справедливо признать непрестанною молитвою.

Ст. 4. *Слышавше въру вашу, яже о Христь Иисусъ, и любовь, юже имате ко всемъ святымъ.*

«Апостоль засвидѣтельствовалъ здѣсь объ ихъ совершенствѣ, сказавъ, что они просіяваютъ вѣрою и любовію» (Θеод.). Ибо во Христѣ Иисусѣ верхъ совершенства есть *вѣра, любовію споспѣшествуема* (Гал. 5, 6). *Слышавше,*

отъ Епафраса. О томъ, что увѣровали, Апостоль могъ знать и прежде, можетъ быть даже лично; но какова ихъ вѣра, объ этомъ услышалъ онъ теперь отъ Епафраса, и услышавъ возблагодарилъ Бога: послѣ того, какъ услышалъ я отъ Епафраса, какова вѣра ваша, не престаю благодарить за то Бога. *Въру яже о Христь Исусъ*, πιστιν εν Χριστω Ιησου,—не то же, что вѣра во Христа Исуса. Здѣсь указывается, какъ она есть у нихъ. Дошла къ нимъ вѣра и они услышали о ней, по милости Христа Исуса; услышавъ, покорились ей и восприняли ее въ сердце воздѣйствіемъ Христа Исуса; и принявъ, упованіе спасенія полагаютъ въ единомъ Господѣ Исусѣ Христѣ, на Немъ единомъ покоятся вѣрою. Внушая такія мысли, безъ особыхъ опроверженій, напередъ отбиваетъ ихъ отъ лжеученій. «Выше упомянулъ о *Господѣ нашемъ*, а здѣсь объ *Исусѣ Христѣ*. Онъ, говоритъ, есть Господь нашъ, а не рабы Его (т.-е. не ангелы). Наименованія же эти—*Христосъ* и *Исусъ* суть знаменія великихъ къ намъ Божіихъ благодѣяній, по домостроительству спасенія, во Христѣ Исусѣ. Онъ ради насъ пріялъ помазаніе (сталъ Христомъ); Онъ и *спасъ* (есть Исусъ) *люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѡ. 1, 21)» (Св. Злат. и Теоф.).

Любовь, юже имате ко всѣмъ святымъ, την αγαπην την εις παντας τους αγιους, которая у васъ есть ко всѣмъ святымъ, простирается на всѣхъ святыхъ, т.-е. на всѣхъ христіанъ, не согражданъ только, но и сосѣдей и гдѣ бы они ни были. Довольно одного имени христіанина, чтобъ вызвать вашу любовь и согрѣту быть ею. Указываетъ на сердечный союзъ со всѣми, поражаемый сознаниемъ и чувствами родства духовнаго со всѣми вѣрующими въ Господѣ. Любовь хвалить дѣятельную,—разумѣется страннопріимство, милостыня, и всякаго рода общительность,—трудъ любви, а не одно чувство.

Ст. 5. *За упованіе отложенное вамъ на небесныхъ, еже прежде слышасте въ словеси истинны благовѣствованія.*

Подъ упованіемъ разумѣется уповаемое, именно будущія

блага (св. Злат.), отложенныя, назначенныя для нихъ на небесахъ. Упованіемъ названы они, потому что имъ усвоятся, и съ такою увѣренностію, какъ бы были уже имѣемы. Выше сказалъ о трудѣ любви, а трудъ имѣеть нужду въ поддержкѣ. Самая крѣпкая поддержка для него есть упованіе будущихъ благъ. «Вы, говоритъ, любите святыхъ, не ради чего-либо человѣческаго, а ради упованія будущихъ благъ» (Θеоф.). «Дѣлаете сіе усердно, очами вѣры взирая на уготованное вамъ царство небесное» (Θеод.). Но упованіе вліяетъ не на одну любовь, но и на вѣру. Вѣра не бываетъ безъ обѣтованій; и обѣтованія привлекаютъ къ ней. Когда сердцемъ воспримутся обѣтованныя блага съ несомнѣнностію въ полученіи ихъ, тогда и вѣра становится непоколебимою. Вѣра возвѣщаетъ о благахъ и увѣряетъ въ несомнѣнности ихъ; но возупованіе рождается особо, и когда родится, даетъ покой самой вѣрѣ. Она тогда стѣбитъ, какъ на камнѣ. Почему—*за упованіе* надо относить какъ къ любви, такъ и къ вѣрѣ. Но помнить также надобно, что вѣра, любовь и упованіе находятся въ неразрывной связи и въ непрестанномъ взаимовліяніи.

Впрочемъ—*за упованіе* пригожѣе, кажется, относить къ *благодаримъ*. Благодаримъ Бога за вѣру вашу и любовь, потому что за это вамъ несомнѣнно отложены великія блага на небесахъ. Почитая ваше благо своимъ, радуемся за васъ сего ради, и Бога благодаримъ. Такъ разумѣть св. Златоустъ: «мы радуемся, говоритъ Апостоль, что вы стяжали себѣ великое на небесахъ». Тоже повторяетъ и Θеофилактъ: «или (такъ надо разумѣть), *благодаримъ*, потому что вы несомнѣнно имѣете наслѣдовать нетлѣнныя блага».

Словами: *отложенное на небесахъ* означается и несомнѣнность полученія, и безопасность отложеннаго. Отложеннымъ называются залогои, ἕρραβεια, призы на состязаніяхъ. Ты только достигни цѣли, возьми верхъ, а что за

это тебѣ слѣдуетъ, уже готово: вонъ оно лежитъ особо, отложено для того, кто достигнетъ; и если ты достигнешь, оно твое. А что сказалъ: *на небесахъ*, «указываетъ на нѣчто безопасное» (св. Злат.). «Не на землѣ отложено, гдѣ оно подверглось бы тлѣнію, а *на небесахъ*, гдѣ оно и цѣло и безопасно. Итакъ не колеблитесь въ упованіи: ибо отложенное вамъ находится въ надежномъ мѣстѣ» (Θеоф.).

Еже прежде слышасте, проглаголасте,—о коемъ предслышали, предувѣдомленіе получили. Гдѣ и когда? *Въ словеси истины благовѣствованія*. Въ то же время, какъ слышали слово истины благовѣстія, слышали вы и объ отложенныхъ вѣрующимъ благахъ. Благовѣстіе потому и есть благовѣстіе, что возвѣщаетъ великія блага приемиющимъ его. Обѣтованіе благъ идетъ впереди, раздражаетъ вѣру и привлекаетъ сердце. Ибо что говоритъ благовѣстіе? Вы погибающіе; спасеніе для васъ единое есть только въ Господѣ, вамъ проповѣдуемомъ. Увѣруйте, и спасетесь и жизнь вѣчную получите. Это впервыхъ слышать оглашаемые благовѣстіемъ. Это слышали и Колоссяне. И объ этомъ Апостоль напоминаетъ имъ, заставляя ихъ пройти мыслію, какъ они склонились къ вѣрѣ, возуповали отложеннаго и успокоились на томъ. Для цѣли посланія очень было важно, чтобъ они пояснѣе возстановили все сіе въ памяти: ибо тогда между ихъ сердцемъ и Господомъ не было ничего посредствующаго, равно какъ между ими и Богомъ Отцемъ никакого другаго посредника, кромѣ Христа Спасителя.

Самое выраженіе: *въ словеси истины благовѣствованія*, значить: въ истиннѣйшемъ словѣ благовѣстія. «Но если это есть слово истины, то лжи въ немъ нѣтъ. Какъ же хотите сдѣлать его лживымъ, открывая ухо свое слышать рѣчи покушающихся поколебать вѣру вашу, что спасеніе только въ Господѣ Исусѣ, какъ первоначально научило васъ благовѣстіе» (Θеоф.)?

Ст. 6. *Сущаго въ васъ, якоже и во всемъ міръ: и есть плодносно и растимо, якоже и въ васъ, отъ негоже дне слышасте и разумѣте благодать Божию во истинѣ.*

«*Сущаго въ васъ, паронтоз,*—сказаль метафорически, представляя благовѣстіе живымъ лицомъ. Оно не достигло только васъ, и потомъ, мимошедши, удалилось, но осталось въ васъ, пребываетъ и господствуетъ надъ вами» (Св. Злат. и Теоф.). Что въ началѣ оно возвѣщало вамъ, тоже возвѣщаетъ и теперь; и это не только въ васъ, но и *во всемъ міръ*.

Якоже и во всемъ міръ. Какое огромное общество! И всѣ одинаково вѣруютъ, бывъ научены однимъ и тѣмже благовѣстіемъ. «Это прибавилъ Апостоль для того, что многіе паче утверждаютъ въ ученіи, когда узнаютъ, что имѣютъ многихъ сообщниковъ въ принятіи его» (св. Злат. и Теоф.). Тогда оно еще не всюду было, но въ главнѣйшихъ мѣстахъ было уже прочно засѣменено, и требовалось только время, чтобъ оно брало силу и расло. Это такъ и было, какъ тотчасъ и говоритъ Апостоль.

И есть плодносно и растимо, якоже и въ васъ. Оно въ васъ, какъ и во всемъ мірѣ, и во всемъ мірѣ оно плодносно и растимо, какъ и въ васъ. «Оно вездѣ пребываетъ, вездѣ владычествуетъ, вездѣ стѣбитъ. И не просто стѣбитъ, но *есть плодносно и растимо*. Плодносно оно дѣлами, растимо тѣмъ, что многіхъ пріемлетъ. Но ни того ни другаго не было бы, еслибъ оно не пребывало неизмѣннымъ: ибо и растенія тогда бывають густы, когда твердо стоять въ землѣ» (Св. Злат. и Теоф.). Апостоль такъ выразился, что даетъ мысль, что плодноность и растимость благовѣстія есть неотъемлемое его свойство. Только внѣдрись оно хоть въ нѣсколькихъ сердцахъ гдѣ либо, а тамъ уже само пойдетъ и плодъ приносить и разширяться. Сіи качества его можно такъ очертить. *Плодносно:* просвѣщаетъ, освящаетъ, ублажаетъ; *растимо*—въ глубь, и въ высь, и въ ширь разрастается и внутренно

въ каждомъ лицѣ, и виѣшно въ привлеченіи множайшихъ лицъ.

Якоже и въ влсѣ. «Похвалами хочеть предзанять ихъ и овладѣть ими, чтобъ потомъ, хоть бы и захотѣли, постыдились отступить» (Св. Злат. и Теоф.). Но и твердости это придавало: ибо если уже получили плодъ, то какой смыслъ, оставя сіе, явно плодоносное, броситься на новое нѣчто безвѣстное?

Отъ негоже дне слышасте и разумьсте благодать Божию во истинь. «Плодосно и растимо въ васъ благовѣстіе съ того дня, какъ вы услышали его, и познали благодать Божию. Какъ? Не въ призракъ, не въ обольстительныхъ словахъ, но *во истинь*, т.-е. по дѣйствию знаменій и чудесъ» (Теоф.). «А что тотчасъ въ самомъ началѣ показало свою силу, тому не трудно ли теперь начать не вѣровать?» (Св. Злат.). Слышали благовѣстіе и увѣровали, а увѣровавши пріяли благодать Божию, которая своимъ просвѣтительнымъ, освятительнымъ и ублажительнымъ дѣйствиемъ въ сердцахъ, дала всякому осязательно уразумѣть, что возвѣщаемая благовѣстіемъ вѣра есть несомнѣнно истинная. Съ этихъ поръ вы непреставали плодоносить и расти, и сами въ себѣ совершенствуясь въ духѣ и привлекая другихъ къ вѣрѣ. Сначала много ли васъ было? Епафрасъ и Филимонъ съ семействомъ. А теперь и у васъ много вѣрующихъ, и кромѣ васъ еще въ Лаодикии и Иераполѣ: все отъ одного сѣмени. И всѣ вы и мудры, и святы и во всѣхъ дѣлахъ искусны. И все сіе растеть еще, и будетъ расти. А что такъ плодоосно и растимо, тому какъ перестать вѣровать?— Апостоль хотѣлъ напечатлѣть въ умѣ ихъ двѣ картины— повсюдность вѣры и ея благотворность, — самая сильная показанія истинности вѣры. Св. Златоустъ говоритъ: «Видите, вселенная вся обращается къ вѣрѣ. И нужно ли говорить о происходящемъ у другихъ? Происходящее у васъ и безъ того удостовѣрительно; ибо вы *уразумьсте благодать Божию во истинь*, т.-е. изъ самыхъ дѣлъ; такъ

что сими двумя утверждается вѣра, — и тѣмъ, что всѣ увѣровали, и тѣмъ, что вы испытали».

Уразумѣли благодать Божию во истинѣ, можно такъ: самымъ дѣломъ опытно познали, сколь велика благодать, приносимая благовѣстіемъ приѣмлющимъ его съ вѣрою.

Ст. 7. Якоже и увѣдѣсте отъ Епафраса, возлюбленнаго соработника нашего, иже есть вѣренъ о васъ служитель Христовъ.

Хваля Колоссянъ за вѣру, Апостоль имѣлъ нужду восхвалить паче самую вѣру, возвышая ея истинность: что и дѣлаетъ незамѣтнымъ образомъ. Помянувъ предъ симъ о двухъ чертахъ ея—повсюдности и благотворности, теперь возводитъ ее къ источному ея началу, т.-е. ко Христу Господу. Св. Павелъ посланъ самимъ Господомъ, а Епафрасъ посланъ св. Павломъ. Такимъ образомъ проповѣдь Епафраса, чрезъ св. Павла возводится къ самому Господу, какъ началу ея и Подателю, и чрезъ это освящается божественнымъ авторитетомъ и получаетъ силу обязывающую вѣровать. Съ этою именно цѣлію, то-есть, чтобъ возстановить въ сознаніи обязательство вѣровать неуклонно, какъ приняли съ начала, и поминаетъ здѣсь св. Павелъ объ Епафрасѣ, выставляя не личныя его достоинства, а его значеніе по домостроительству спасенія на землѣ; онъ сорабъ мой, а для васъ вѣрный служитель Христовъ. Отъ него вы научились, — *εμαθετε*; — онъ поруководилъ васъ къ тому, что вы дѣломъ испытали благодать Божию. И этого было бы достаточно, чтобъ удержать васъ въ вѣрности вѣрѣ; но приложу къ сему еще то, что онъ не самъ отъ себя училъ васъ. Меня послалъ самъ Господь, а я его, именемъ Христа Господа. Онъ сорабъ, — *συνδουλος*, — мнѣ Христовъ. Мы одного Господа рабы и работники. Потому, чему онъ васъ училъ, то отъ Господа есть. Не колеблитесь же вѣрою въ то, что отъ него приняли.

Блаженный Теодоритъ пишетъ: «Апостоль украсилъ Епафраса многими похвалами, назвавъ его возлюблен-

нымъ, соработникомъ, вѣрнымъ служителемъ Христовымъ, чтобы Колоссяне удостоили его большаго уваженія». Блаж. Теофилактъ поясняетъ: «*возлюбленнымъ сорабомъ* назвалъ его Апостоль, показывая, что онъ есть мужъ, достойный всякаго вѣроятія. Ибо не возлюбилъ бы его св. Павелъ и не назвалъ бы своимъ сорабомъ, еслибъ онъ не былъ истиннымъ проповѣдникомъ. *Вѣрнымъ же служителемъ Христовымъ* о нихъ назвалъ онъ его, давая разумѣть, что онъ среди ихъ во благо ихъ служилъ въ дѣлахъ, Христу подобающихъ». То есть, домостроительство спасенія, Христомъ Господомъ совершенное, имъ усволяя такъ вѣрно, какъ бы сіе совершалъ самъ Христосъ. *Служитель о васъ Христовъ* — вмѣстѣ выражаетъ и то, что онъ есть молитвенникъ и ходатай о васъ предъ Христомъ.

Ст. 8. *Иже и яви намъ вашу любовь въ Дусь.*

Блаженный Теофилактъ полагаетъ, что Епафрасть отправился въ Римъ отъ лица Колоссянъ, чтобы служить св. Павлу въ узахъ. Прибывъ туда, онъ далъ св. Павлу вѣрное свѣдѣніе о теплой вѣрѣ Колоссянъ, о доброй ихъ христіанской жизни и особенной любви къ самому Апостолу. Тутъ же онъ сообщилъ ему и о лжеученіи, съ какимъ подступали къ нимъ какіе-то суемудренники (Ѳеф.). Изъ посланія не видно, чтобы Колоссяне (и ихъ сосѣди) повредились въ образѣ мыслей. Почему Апостоль ограничивается легкимъ указаніемъ лживыхъ ученій, почитая достаточнымъ къ отклоненію отъ нихъ возстановленіе въ памяти Колоссянъ того, какъ увѣровали, какихъ сподобились благодатныхъ дѣйствій по вѣрѣ и какъ жили и зрѣли въ вѣрѣ,—приложивъ къ тому напоминаніе и о сердечномъ ихъ къ нему расположеніи. Любовь сильнѣе доводовъ. Любимому, чтобы убѣдить любящаго, достаточно только намекнуть, что такой и такой образъ мыслей негоденъ ему. Съ этою цѣлію онъ и поминаетъ здѣсь объ ихъ любви, чтобы взяться за сію любовь, какъ за поводокъ, и вестъ ихъ, куда ему угодно.

Любовь ихъ къ себѣ Апостоль назвалъ любовію въ

Духъ, показывая, что она породилась у нихъ, не какъ обычно порождаются челоѳческой любви, но подъ дѣйствіе благодати Духа Святаго, въ порядкѣ духовномъ и для духовныхъ цѣлей; и притомъ чиста, вѣрна и крѣпка. «Это любовь дивная и твердая, тогда какъ другія носятъ только имя любви» (св. Златоустъ).

б)

Ст. 9. *Сего ради и мы, отъ негоже дне слышахомъ, не престаемъ молящися и просяще, да исполнитесь въ разумъ воли Его, во всякой премудрости и разумъ духовнѣмъ.*

«Сего ради,—чего? Ради того, что мы слышали о вашей вѣрѣ и любви» (св. Злат.). Конечно тутъ участвовала и любовь ихъ къ Апостолу, о коей помянуто предъ симъ; но главное было это. Апостольское сердце радуется, видя такіе прочныя начатки дѣла Божія въ нихъ. Но какъ начатки и хорошіе все же суть начатки; то и молится, чтобъ Богъ провелъ ихъ далѣе къ совершенству. Онъ какъбы говоритъ: «благія имѣемъ о васъ надежды (по этимъ добрымъ начаткамъ), и это благонадежіе побуждаетъ насъ молиться и о будущихъ вашихъ успѣхахъ. Какъ въ состязаніяхъ мы особенно возбуждаемъ тѣхъ, которые близки къ побѣдѣ: такъ и Павелъ особенно спѣшитъ на помощь къ этимъ, которые показали большіе успѣхи въ добродѣтели, и поощряетъ ихъ» (Св. Злат.).

Отъ негоже дне слышахомъ, не престаемъ молящися и просяще. Непрестанно, говоритъ, всеусердно и усиленно въ молитвахъ своихъ испрашиваемъ вамъ у Бога совершенства духовнаго. «Не день, не два, не три провели мы въ молитвѣ, а непрестанно молимся. Этимъ показываетъ Апостоль и свою къ нимъ любовь, и слегка намекаетъ, что они не дошли еще до конца» (св. Злат.), и имѣютъ нужду въ сильной помощи.

Да исполнитесь. «Ни вполнѣ несовершенными ихъ не обзываетъ; ни вполнѣ совершенными не называетъ, а говоритъ какъбы: имѣете нѣчто, но не все» (Θеофилактъ).

«Это выражаетъ слово: *да исполнитесь*. И замѣчай благоразуміе Апостола: нигдѣ не говоритъ, что они лишены всего, но вездѣ, — что имъ чего-то недостаетъ. Это значить и настоящее выраженіе: *да исполнитесь*,—и опять—*во всякомъ угожденіи и всякомъ дѣлѣ блазнь*, и проч. Ибо слово—*во всякомъ* есть свидѣтельство, что они нѣчто совершили, хотя и не все.—И не говоритъ: да примете, потому что пріяли; но напоминаетъ о недостающемъ, говоря: *да исполнитесь*. Такимъ образомъ и обличеніе (указаніе на несовершенство) было не тяжело, и похвала не давала имъ впасть (въ самолюбіе) и сдѣлаться безпечными, будтобы все исполнено» (св. Злат.).

Въ разумъ воли Его,—*την ἐπιγνώσιν*,—чтобы вы стали полны и совершенны по познанію, или познаніемъ воли Божіей. *Ἐπιγνώσις* означаетъ познаніе и углубленное въ предметъ, и тѣмъ паче углубленное въ умъ и сердце. Желаетъ познанія полного, основательнаго и столь твердаго, чтобъ не допускало никакихъ колебаній и даже возраженій. Этого у нихъ не доставало; ибо открывали слухъ къ принятію толковъ, подрывать могущихъ самыя основы вѣры. Бл. Теофилактъ подъ симъ словомъ разумѣетъ приложеніе полнѣйшаго знанія.

Какой воли Божіей познаніе испрашивается? — Надо полагать—всей воли Божіей о спасеніи людей, чтобъ тутъ совмѣщалось познаніе и того, что есть отъ Бога во спасеніе наше, и того, что требуется для сего отъ насъ, именно,—что Богъ Сына своего единороднаго не пощадилъ, но за насъ предалъ Его; и Онъ пришедши и воплотившись умеръ крестною смертію и снявъ съ насъ клятву, открылъ намъ въ Себѣ доступъ къ Отцу небесному; затѣмъ вознесшись на небеса и сѣдши одесную Бога и Отца, Духу Святому открылъ путь низойти на землю, Котораго и посланъ отъ Отца, *да будетъ съ нами въ вѣкъ* (Іоан. 14, 16); и Онъ чрезъ слово благовѣстія возбуждастъ вѣру, увѣровавшихъ возраждаетъ къ новой жизни въ водѣ крещенія, и исполнивъ ихъ благодатію своею,

дѣлаетъ сильными творить всякую познанную волю Божию, живя свято и богоугодно. Иные полагаютъ, что здѣсь Апостоль разумѣетъ только послѣднюю часть воли Божіей; т.-е. ту волю, которая опредѣляетъ, какъ слѣдуетъ намъ жить, какъ христіанамъ. Но кромѣ того, что сей послѣдней воли познаніе надлежащее требуетъ познанія и первой воли или того, какъ Богъ благоволилъ устроить наше спасеніе, Колоссяне имѣли нужду въ восполненіи и укорененіи познанія—именно этого. Посему нельзя думать, что св. Павелъ не имѣлъ его въ виду, моляся, да исполнятся Колоссяне познаніемъ воли Божіей.

Такъ понимаютъ сіе наши толковники. Экуменій пишетъ: «Какая это воля Отца? Та, чтобъ людямъ имѣть приведеніе ко Отцу чрезъ Сына, а не чрезъ ангеловъ». Тоже и у Теофилакта: «Воля Божія и благоволеніе Божіе есть дану быть за насъ Сыну, а не ангеламъ. О восполненіи познанія сей-то воли и молится Апостоль».—Вотъ слова св. Златоуста: «что значитъ: *да исполнитесь въ разумъ воли Его?* То, что приведеніе къ Нему надлежитъ намъ имѣть чрезъ Сына, а не чрезъ ангеловъ. Что надлежитъ намъ имѣть къ Нему приведеніе, это вы знали; теперь остается еще вамъ узнать, для чего послалъ Онъ Сына. Вѣдь, еслибы спастись надлежало чрезъ ангеловъ, Онъ не послалъ бы и не предалъ бы Сына».

Но говоря такъ, они не устраняютъ и той мысли, что тутъ разумѣется и воля, опредѣляющая жизнь и дѣла. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль всегда съ вѣрою соединяетъ и жизнь». Полнѣе эту сторону разъясняетъ Амврасіастъ: «Апостоль, узнавъ о тепломъ и готовомъ на все расположеніи Колоссянъ къ вѣрѣ Христовой, молится объ нихъ, да будетъ имъ дано полнѣйшее познаніе воли Божіей, чтобъ они могли болѣе разумнымъ образомъ удовлетворять своему благочестію, нежели какъ научились сему, когда только въ первый разъ услышали о вѣрѣ сей: ибо какъ ни будь велика вѣры, но коль скоро дѣлаютъ что неразумно и неискусно, то чрезъ это гибнетъ

плодь труда. Не ревность только требуется, но ревность благоразумная».

Итакъ будемъ разумѣть здѣсь познаніе всякой воли Божіей, и относительно образа устройства нашего спасенія, и относительно содѣванія нами сего спасенія. Лжеучители въ той и другой части покушались помутить вѣру Колоссянъ.

Во всякой премудрости и разумъ духовнѣмъ, εν πασῆ σοφίᾳ καὶ συνέσει πνευματικῇ. Эти термины трудно опредѣлить до точности; но видно, что они означаютъ разныя стороны полнаго вѣдѣнія воли Божіей, или тѣ виды, въ какихъ оно является въ дѣйствительности. Премудростію, думается, означается болѣе углубленіе въ предметъ вѣдѣнія, а разумомъ болѣе углубленіе его въ сердце и умъ: ибо *συνεσις* собственно сознаніе. Какъ подъ волею Божію положили мы разумѣть и образъ устройства Богомъ нашего спасенія (догматъ), и образъ содѣванія спасенія нами самими (жизнь); то долгъ имѣемъ указать, какое въ томъ и другомъ отношеніи надо придавать значеніе и премудрости и разуму (*συνεσις*). Премудрость въ первомъ отношеніи, думается, будетъ значить присущее полному вѣдѣнію истины умѣнье разъяснять, доказывать, защищать, отражать всякую ложь, а во второмъ—присущее полному вѣдѣнію образа христіанской жизни умѣнье устроить свою жизнь по сей нормѣ, примѣняясь и къ себѣ самому и къ своему внѣшнему положенію, какъ вообще, такъ и въ частности, видѣть пособствующее и пользоваться тѣмъ, видѣть препятствія и устранять ихъ, видѣть распутія и избѣгать, идти ровно и прямо къ цѣли, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, и не останавливаясь. Разумъ, *συνεσις*, въ первомъ отношеніи, будетъ воспріятіе познаннаго въ сознаніе и чувство, вкушеніе его, а во второмъ воспріятіе нормы христіанской жизни въ совѣсть, и подъ дѣйствіемъ страха Божія установленіе движенія всѣхъ силъ естества по сей нормѣ, иначе христіанскій внутри нравственно-религіозный строй.

И премудрость и разумъ названы духовными, какъ плоды благодати Духа святаго. Ибо они не могутъ появиться и водвориться въ комъ-либо иначе какъ по благодатствованіи его. И тутъ не вдругъ они проявляются въ силѣ, а возрастаютъ и крѣпнутъ постепенно. Можетъ быть св. Павелъ намѣренно прибавилъ сіе слово, чтобъ напередъ указать несостоятельность того мудрованія лжеучителей, по коему они учили употребленію нѣкоторыхъ стихій и нѣкоторымъ тѣлеснымъ приемамъ, какъ средствамъ къ общенію съ духовнымъ міромъ.

Ст. 10. *Яко ходити вамъ достойнѣ Богу во всякомъ угоденіи, и во всякомъ дѣль блазн, плодоносяще и возрастающе въ разумъ Божіи.*

Яко ходити. Молится Апостоль о дарованіи познанія всякой воли Божіей, такъ однакожь, чтобъ оно не оставалось голымъ знаніемъ, но переходило въ жизнь. Св. Златоустъ говоритъ: «мы не о томъ только молимся, чтобы вы знали, но чтобы показывали это и самими дѣлами; ибо знающій и недѣлающій будетъ наказанъ. *Ходити вамъ,* говоритъ, т.-е. всегда, не однажды, а во всякое время. Какъ ходить намъ необходимо, такъ и правильно жить-ствовать». Это стобитъ у Апостола или въ видѣ внушенія Колоссянамъ: смотрите, не оставайтесь тогда при одномъ знаніи,—или въ видѣ только показанія: и тогда можете ходить достойно Бога, или чтобъ возмочь вамъ ходить такимъ образомъ. Ибо ходить достойно Бога, или жить по Богу, нельзя иначе, какъ исполнившись испрашиваемаго Апостоломъ познанія воли Божіей во всякой премудрости и разумѣ,—и это подѣ дѣйствиємъ благодати Духа святаго.

Ходить достойно Бога, или, какъ и наши всѣ толковники читаютъ, достойно Господа, обязательно намъ, какъ чадамъ Божіимъ, Богу и Господу присвоившимся. Приняли на себя имя Господа и Бога; потому обязательно для насъ такъ ходить и жить, чтобъ не хулилось имя Божіе, нареченное на насъ, а напротивъ прославлялось.

Тако да просвѣтитъ свѣтъъ вашъ предъ чловѣки, яко да видятъ добрая ваши дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ. (Мѳ. 5, 16). «Кто знаетъ Бога и удостоился быть рабомъ Божиємъ, даже сыномъ, отъ того требуется особенная жизнь, гораздо высшая, чѣмъ древняя» (Св. Злат.). Какъ это дѣлать, Апостоль опредѣляетъ въ слѣдъ за симъ.

Какъ ходить достойно Господа Бога? Ходя во всякомъ дѣлѣ блазъ, εν παντι ερω, и во всякомъ угожденіи, всѣ ихъ направляя къ Богоугожденію, εις πασαν αρεσκειαν. Всякое дѣло благое есть или всякое дѣло требуемое заповѣдію, или преимущественно дѣла любви, благодти, милосердія, какъ Господь повелѣлъ: *будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лк. 6, 26). *И ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5, 2). Тогда уразумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, говоритъ Господь (Ин. 15, 35). Направлять же все сіе къ Богоугожденію сказано въ предотвращеніе неправыхъ направлений на угожденіе себѣ, или людямъ и міру. Ибо и въ этомъ направленіи не одно явно худое дѣлается, но дѣлается и доброе; только всю цѣну свою предъ Богомъ теряетъ оно тогда. Истинная христіанская жизнь, какъ есть отъ Бога Отца, во Христѣ Иисусѣ, благодатию св. Духа, такъ вся туда—къ источнику своему и направляется. Всякій шагъ христіанина истиннаго дѣлается съ увѣренностію, что онъ угоденъ Богу. Блаженный Теофилактъ пишетъ: «Такъ, говоритъ Апостоль, живите, чтобы всѣмъ угождать Богу. Какъ же это будетъ? Не иначе, какъ дѣлая всякое дѣло благое. Гдѣ всякое дѣло благое, тамъ и всякое угожденіе Богу».

Плодоносяще и возрастающе въ разумъ Божіи. εις την επιγνωσιν του θεου. Куда достигнете, такъ живя? Къ познанію Бога. Ходя такъ достойно Бога, будете плодоносить Боговѣдѣніе, и все болѣе и болѣе возрастать въ немъ. Блаженный Теофилактъ пишетъ: «смотри, выше сказалъ, что они имѣютъ нужду въ познаніи, чтобы ходить

достойно Господа; а теперь внушаетъ, что если будете ходить достойно Бога въ дѣлахъ благихъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ возрастете въ познаніи Бога: ибо эти два момента взаимно вліяютъ другъ на друга. Познаніе воли Божіей, и относительно домостроительства спасенія, и относительно содѣванія нами спасенія, первоначально теоретично, и Богъ въ то время держится въ умѣ наипаче, какъ идея. Послѣ, когда кто пойдетъ по познанному пути, то жизнь по Богу вводитъ его въ живое общеніе съ Богомъ и даетъ вкусить Бога. Богъ по милости своей даетъ сердцу богато вкушать Себя, и чрезъ то открываетъ себя, какъ Бога живаго; открываясь же сердцу, открываетъ Онъ себя и созерцанію ума, или духа. Опыты духовной жизни вводятъ къ настоящему боговѣдѣнію. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ* (Мѡ. 5, 8).

У св. Апостола здѣсь въ краткихъ словахъ изображена полно цѣпь проявленій духовной жизни, начинающейся познаніемъ откровенной воли Божіей, и оканчивающейся боговѣдѣніемъ, чрезъ богообщеніе, или прямо погруженіемъ въ Бога.

Ст. 11. *Всякою силою возмогающе по державѣ славы Его, во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи съ радостію.*

Благожеланія Апостола были бы неполны, еслибъ онъ остановился на сказанномъ. И вѣра Христова и жизнь о Христѣ обречены на то, чтобъ ихъ сопровождали скорби. *Въ мѣръ скорбни будете*, предсказалъ Господь (Ів. 16, 33). Но нигдѣ въ словѣ Божіемъ не сдѣлано и намека, чтобъ позволительно было вступать въ противоборство съ оскорбляющими; напротивъ всюду заповѣдуется: терпи и терпи. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша; претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ*, говоритъ Господь (Лк. 21, 19; Мѡ. 10, 22). Но на это нужна сила, не меньшая, какъ и на то, чтобъ соизидаться внутренно въ духъ. Какъ всякая сила отъ Господа; то этой силы благожеланіе и прилагаетъ теперь Апостоль: *всякою силою возмогающе, εν παση δυναμει*

δυναμομενοι,—всякою силою усиливаемы бывая; не сами себя возбуждая всячески и приводя въ напряженіе, хотя и это умѣстно, но силою свыше сходящею сильными являясь. Въ какой мѣрѣ? *По державѣ славы Его*,—κατὰ τὸ κράτος,—какова мѣра державной славы Божіей, или мѣра славнаго вседержительства Божія, таковою силою да будете укрѣпляемы и вы. Тутъ неумѣстно прилагать и такое ограниченіе: сколько можетъ вмѣстить естество ваше: ибо вспомоствующая терпѣнію сила можетъ дѣйствовать и помимо сего естества, какъбы совнѣ облекающая его, не въ мѣру его, а въ свою, или въ нужную.

И вотъ такую-то силою усиливаемы бывая, ходите *во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи съ радостію*. Не только въ терпѣніи, но и долготерпѣніи, и не только въ этомъ, но и съ радостію. Укрѣпляемый свыше самую тяжелую скорбь побѣждаетъ всякимъ терпѣніемъ. Если тяжкая скорбь длится и конца ей не видно; онъ легко поднимаетъ ее благодушнымъ долготерпѣніемъ. Растетъ скорбь, растетъ и сила Божія, ее побѣждающая, и наконецъ совсѣмъ испаряетъ ее въ радость. Присутствіе силы Божіей въ скорбяхъ свидѣтельствуется благодушіемъ; радость же означаетъ, что милостивый Господь, кромѣ укрѣпленія, даетъ нѣкако вкусить и всеблаженства Своего.

Блаженный Теофилактъ пишетъ: «молимся, говоритъ Апостоль, да исполнитесь и *всякою силою возмощающе*. Для чего? Чтобы не расслаблялись, и не падали въ отчаяніе, въ искушеніяхъ и гоненіяхъ. *По державѣ славы Его*. Такую да подастъ вамъ силу, какую Ему пристойно подавать, т.-е. неизреченную и-безпредѣльную. Всюду державствуетъ слава Его. Не малодушествуйте же въ бѣдахъ и напастьяхъ: будете поддержаны, какъ подобаетъ тѣмъ, кои работаютъ такому державному и всеславному Владыкѣ. *Во всякомъ терпѣніи и долготерпѣніи*: въ терпѣніи того, что находитъ отъ внѣшнихъ, и въ долготерпѣніи того, что случается во взаимныхъ отношеніяхъ. И еще: долготерпитъ кто, когда имѣетъ возможность отплатить и не

отплачиваетъ; а терпѣть, когда не можеть этого сдѣлать. *Во всякомъ терпѣніи*, не такъ, чтобъ пынѣ потерпѣть, а послѣ нѣтъ, но всегда терпѣть». (Блаженный Теоф. согласно съ св. Злат.).

Епископъ Теофанъ.

С Л О В А

ПРЕПОДОВНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,

НОВАГО БОГОСЛОВА.

Въ переводѣ съ новогреческаго преосвященнѣйшаго епископа Теофана.

С Л О В О С О Р О К Ъ О С Ъ М О Е .

Никто да не дерзаетъ думать, что возможно спастись одною вѣрою, безъ дѣланія добрыхъ дѣлъ.

Если желаемъ, братія мои возлюбленные, улучшить царствіе Божіе, то надлежитъ намъ имѣть къ тому всякое вниманіе и тщаніе, всякую ревность и подвигъ, и никакъ недумать, что для того, чтобы спастись, достаточно намъ лишь вѣровать въ истиннаго Бога и быть православными христианами, приводя въ оправданіе такого мнѣнія сказанное Господомъ слово: *иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Мр. 16, 16). Напротивъ сего-то ради наипаче и должно намъ подвизаться и ревновать о томъ, чтобы ходить достойно званія, въ которое призваны, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, т.-е. дѣлать дѣла достойныя Христа, отъ Коего получили имя и называемся христианами, зная, что большее получимъ осужденіе, если несмотря на такое наименованіе

будемъ жить въ лѣности и нерадѣніи. Посему не думай, брате мой, что спасешься съ одною вѣрою. *Кая польза, аще вѣру кто глаголетъ имѣти, дѣлъ же не имать? Еда вѣра можетъ спасти его?* учитъ св. апостоль Іаковъ (2, 14). Послушай, что и самъ Господь говоритъ: *Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небесное: но творяи волю Отца Моего, иже есть на небсѣхъ* (Мѡ. 7, 21). Тоже внушаетъ и божественный Павелъ, говоря: *Бога исповѣдуютъ видѣти, а дѣлы отъмещутся Его, мерзцы суще и непокориви, и на всякое дѣло благое неискусни* (Тит. 1, 16). Видишь, возлюбленный, какъ невозможно спастись кому-либо съ одною вѣрою безъ дѣлъ? Еслибы спасались одною только вѣрою, то всѣ бы люди спаслись и никто изъ насъ не погибъ бы; потому что нѣтъ человѣка, который бы не вѣровалъ, что есть Богъ. Даже и злые демоны вѣрують, что есть Богъ. Слушай, что сами они говорятъ: *вѣмъ Тя, кто еси Святый Божій* (Мр. 1, 24). И опять въ другомъ мѣстѣ говорили они объ Апостолахъ: *сїи челоуѣцы раби Бога Вышняго суть, иже возвъщаютъ путь спасенія* (Дѣян. 16, 17). Видишь что и бѣсы вѣрують, что есть Богъ? И однакожь эти вѣрующіе, что есть Богъ, осуждены въ геенну огненную за злыя дѣла свои. Итакъ добра есть вѣра, если стяжешь и дѣла. Иначе, какъ тѣло безъ души бываетъ недвижимо и недѣйственно, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва есть. И послушай, что послѣ приведенныхъ выше словъ,—*какая польза челоуѣку, аще вѣру глаголетъ кто имѣти дѣлъ же не имать? Еда можетъ вѣра спасти его?*—говоритъ св. Іаковъ, братъ Божій: *аще братъ или сестра наги будутъ и лишени будутъ дневныя пищи, речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь: не дастъ же имъ требованія тѣлеснаго: кая польза? Такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою* (Іак. 2, 14—18).

Слыша сіе, брате мой, оставь великое нерадѣніе свое и попекись съ вѣрою имѣть и дѣла. Кто имѣеть вѣру вмѣстѣ съ дѣлами, тотъ лучше даже того, кто творитъ знаменія и чудеса. Ибо какая прибыль и какая польза отъ чудесъ и знаменій для творящаго ихъ, если онъ изгнанъ будетъ изъ царствія небеснаго и наслѣдуетъ геенну съ огнемъ неугасимымъ? Развѣ творящій знаменія можетъ спастися ради только знаменій сихъ и исцѣлений, если не имѣеть дѣлъ, дѣлающихъ его праведнымъ? Никакъ. И слушай, что говоритъ Господь: *мнози рекуть Мнѣ во онъ день: Господи, Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмся имъ, яко николиже знахъ васъ: отгидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Мѣ. 7, 22. 23). Видишь, что и тѣ, которые творятъ знаменія и имѣють даръ пророчества, никакой отъ того не получаютъ пользы безъ дѣлъ?

Кто истинно вѣруетъ, тотъ не станетъ собирать деньги, ибо увѣренъ, что Богъ не оставляетъ безъ промышленія вѣрующихъ въ Него, но имѣеть о нихъ попеченіе, какъ сказалъ Господь: *вспѣть Отецъ мой небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ* (Мѣ. 6, 32. 33). Кто вѣруетъ, тотъ раздаетъ деньги свои бѣднымъ, ибо увѣренъ, что сторицею за то приметъ и животъ вѣчный наслѣдуетъ. Вотъ послушай, что говорится о тѣхъ, которые вѣруютъ истинно: *все вѣровавшии бяху вкупу, и имяху вся обща: и стяжанія и имѣнія продаяху, и раздаяху всѣмъ, еоже аще кто требоваше* (Дѣян. 2, 44. 45). И еще: *слицы господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ. И полагаху при ногахъ Апостолъ: даюшеса же коемуждо, еоже аще кто требоваше* (Дѣян. 4, 34. 35).

Кто вѣруетъ, тотъ не гордится, но, подражая Господу, притрудно взыскиваетъ смиренія, какъ и Господь. Кто вѣруетъ, тотъ не смѣется, но рыдаетъ и плачетъ о грѣ-

хахъ своихъ: ибо слышитъ, что смѣющіеся въ этой жизни будутъ плакать и рыдать въ будущей. Тѣ, которые вѣрують, не бывають гнѣвливы и вздорны, но хранятъ кротость, подражая Господу, который говорить: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ* (Мѡ. 11, 29). Почему и ублажаетъ таковыхъ, говоря: *блажени кротцыи: яко тиѡ насладятъ землю* (Мѡ. 5, 5). Который вѣруеть, тотъ ненавидитъ неправду и любитъ правду, потому что Богъ возлюбилъ правду и возненавидѣлъ неправду (Ис. 44. 8), и потому что, какъ написано, *любяи неправду ненавидитъ свою душу* (Ис. 10, 5). Которые вѣрують, тѣ не только сами не ссорятся между собою, но умиротворяють и тѣхъ, которые разсориваются, подражая Господу; потому что и Онъ тоже сдѣлалъ, когда насъ, враговъ сущихъ, примирилъ съ единосущнымъ Отцемъ своимъ (Кол. 1, 21). Вѣрущій безъ роптанія переноситъ всякое искушеніе, будучи увѣренъ, что за такое терпѣніе получить вѣнецъ нетлѣнный, какъ говоритъ Апостоль Іаковъ, братъ Господень: *блаженъ мужъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искусенъ бывъ, приметъ вѣнецъ жизни, егоже обѣща Богъ любящимъ Его* (1, 12).

Который вѣруеть, тотъ не гнѣвается, но долготерпитъ, соблюдая заповѣдь Господа, который повелѣваетъ совѣмъ не гнѣваться (Мѡ. 5, 22). Кто вѣруеть, тотъ соблюдаетъ цѣломудріе и не оскверняетъ себя ни блудомъ, ни прелюбодѣянїемъ, ни другими нечистотами, но хранитъ чистоту и цѣломудріе: ибо увѣренъ, что оскверняющіе тѣла свои не спасутся, какъ написано: *блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4). Вѣрующій не противится брату, но всемъ служитъ, и не ропщетъ, а пребываетъ въ терпѣніи Божіемъ, вѣруя, что тѣмъ большую получить награду, какъ говоритъ и Господь: *иже хочетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга: и иже хочетъ въ васъ быти первый, буди оstmъ рабъ* (Мѡ. 20, 26. 27). Кто вѣруеть, тотъ не клятвопреступничаетъ и совѣмъ ни-

какой не произносить клятвы устами своими, повинуюсь Господу, который сказалъ: *Азъ же глаголю вамъ, не клятися всяко* (Мѡ. 5, 34). Кто вѣруеть, тотъ не бываетъ лѣнивъ на молитвы, и не нерадитъ о службахъ церковныхъ, но всегда себѣ внимаетъ и молится непрестанно. Вѣрующій никого не осуждаетъ, вѣруя, что мы всѣ — въ епитиміяхъ, что всѣхъ имѣеть судить Богъ, и что каковымъ судомъ кто судить другихъ, таковымъ и самъ будетъ судимъ.

Кто вѣруеть, тотъ не идетъ широкимъ и просторнымъ путемъ, ведущимъ въ пагубу тѣхъ, которые имъ идутъ, но идетъ путемъ чѣснымъ и прискорбнымъ, вѣруя, что поскорбѣвши на немъ немного, будетъ вѣчно радоваться съ Господомъ и всѣми святыми. Вѣрующій не любитъ міра, ни вещей мірскихъ, ни родителей или братій, ни жены или дѣтей, ни другаго чего, но любитъ единаго Господа, и взявши крестъ Его, послѣдуетъ Ему. Кто вѣруеть, тотъ не остается нераскаяннымъ во грѣхахъ своихъ, но если и согрѣшитъ, какъ человекъ, кается, сокрушается и плачетъ о грѣхахъ своихъ, стараясь не грѣшить болѣе. Вѣрующій не любитъ гулять и не услаждается винопитіемъ, срамнымъ бражничаньемъ и блудническими свиряніями и пѣснями, но всегда памятуеть о смерти, о страшномъ днѣ судномъ, и помня о семъ, молится, постится, отъ всего воздерживается, и прежде смерти поспѣшаетъ приготовиться, какъ отвѣтить и дать отчетъ предъ Царемъ славы.

Вѣрующій любитъ Господа и ненавидитъ всякое зло, Ему противное. Которые вѣрують, тѣ не питають вражды и ненависти противъ брата своего, и не воздають зломъ за зло, но любятъ ненавидящихъ ихъ, добро творять злотворящимъ имъ, благословляють клянущихъ ихъ, сносятъ творящихъ имъ напасть и радуются, когда ихъ поносятъ, не принимаютъ въ счетъ никакого зла, потому что имѣють любовь неподдѣльную, чистую, истинную, — какую имѣлъ св. Павелъ, засвидѣтельствовавшій о себѣ: *истину*

глаголю о Христь, не мю, послушествовающей ми совѣсти моей Духомъ Святымъ: яко скорбь ми естъ велія, и не-престающая бользнь сердцу моему: молибыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сроднищѣхъ моихъ по плоти (Рим. 9, 1—3),—какую явилъ и пророкъ Моусей, сказавшіи къ народу: вы согрѣшисте грѣхъ великъ: и нынѣ взыду къ Богу, да умлю о грѣсѣ вашемъ. И возвратися Моусей ко Господу и рече: молюся ти, Господи: согрѣшиша людіе сіи грѣхъ великъ и сотвориша себѣ боги златы. И нынѣ аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще же ни, изгладѣ мя изъ книги твоея, въ нюже вписалъ еси (Исх. 32, 30—32). Такое же расположеніе имѣлъ Давидъ; ибо говорить: съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ (Пс. 119, 6). Видишь, какая любовь была у тѣхъ, которые истинную имѣли вѣру?

Кто вѣруетъ, тотъ никакого дѣла не дѣлаетъ съ лице-мѣріемъ, но всѣ дѣла свои дѣлаетъ для Господа и какъ предъ Господомъ; ибо къ Нему имѣетъ прикованными очи души своей, и отъ Него одинаго вѣруетъ пріяти воздѣніе за дѣла свои. Вѣрующей любить тѣхъ, кои право вѣруютъ въ Господа; а которые неправо вѣруютъ въ Него, тѣхъ отвращается, терпѣть ихъ не можетъ и гонить съ глазъ своихъ. Кто вѣруетъ, тотъ не преслушиваетъ божественныхъ словесъ, но какъ вѣрный работникъ Божій, съ готовностію совершаетъ всякое дѣло, ими указуемое. Кто вѣруетъ, тотъ не льститъ и не творитъ зрѣнія на лица, но и бесѣдуетъ и все другое дѣлаетъ по истинѣ и въ правости сердца: ибо вѣритъ тому, что сказалъ пророкъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму, полагающимъ горькое сладкое и сладкое горькое (Иса. 5, 20)*. Которые вѣруютъ, не гордятся и не высокоумствуютъ, увлекаясь похвалами и льстивыми рѣчами, зная, что говоритъ Господь чрезъ пророка: *людіе мои, блажащїи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ (Ис. 3, 12)*. Кто вѣруетъ и ради Господа отвращается отъ міра, тотъ уже не

соплетается болѣе ни съ чѣмъ мірскимъ, внимая слову Апостола, который говоритъ: *никтоже воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводуъ угоденъ будетъ. Аще же и подвизается кто, не вничається, аще незаконно подвизатися будетъ* (2 Тим. 2, 4. 5).

Кто вѣруеть, тотъ не одобряетъ ничего злаго, но даже до смерти стоитъ за Христа и истину, не страшась; поелику тѣ, которые видя злыя и беззаконныя дѣла, бывающія предъ очами ихъ, спускаютъ имъ, являются подобными тѣмъ, которые творятъ ихъ, и погибнуть вмѣстѣ съ ними, какъ и первосвященникъ Ілій погибъ вмѣстѣ съ беззаконновавшими сынами своими, которымъ потворствовалъ; таковыхъ и пророкъ назвалъ псами безгласными. Кто вѣруеть, тотъ не любитъ неправо вѣрующихъ, какъ горитъ Давидъ: *не ненавиждься ли ты, Господи, возненавидѣхъ и о вразъхъ Твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во врази быша ми* (Пс. 138, 21. 22). Кто вѣруеть, тотъ всегда говоритъ истину и изъ устъ его не исходитъ никакая ложь; ибо тѣ, которые говорятъ ложь, невѣрныя суть и сыны діавола. Кто вѣруеть, тотъ не лихоимствуетъ, но паче благоутробствуетъ и милуетъ, вѣруя, что милостивые помилованы будутъ, а лихоимцы преданы будутъ во адѣ червю неусыпающему.

Кто вѣруеть, тотъ не причащается недостойно пречистыхъ таинъ, но очищаетъ себя отъ всякой скверны, отъ чревоугодія, отъ злопамятства, отъ дѣлъ злыхъ и словъ срамныхъ, отъ смѣховъ безчинныхъ, отъ скверныхъ помысловъ, отъ всякой нечистоты и отъ всякаго грѣховнаго внутри движенія, — и такимъ образомъ пріемлетъ Царя славы; напротивъ въ тѣхъ, которые недостойно причащаются пречистыхъ таинъ, стремительно врывается діаволь и входитъ въ сердце ихъ, какъ случилось съ Іудою, когда онъ причастился вечера Господней; почему и говоритъ божественный Павелъ: *да искушаетъ же человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ: ядый бо и пійй недостойнъ, судъ себѣ ястъ и пьетъ, не*

разсуждая тѣла Господня. Сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и усыпаютъ довольни (1 Кор. 11, 28—30). Кто вѣруеть, тотъ не оклеветываетъ и не осуждаетъ братій своихъ христіанъ, но паче хвалить ихъ, потому что тѣ, которые хвалятъ другихъ, будутъ похвалены святыми ангелами въ царствіи небесномъ; но увы и горе тѣмъ, которые осуждаютъ и поносятъ другихъ, будто злыхъ, потому что они будутъ ввержены злыми бѣсами во тму кромѣшную, гдѣ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Кто вѣруеть, тотъ идетъ правою стезею заповѣдей Божіихъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе, и никого не развращаетъ худостію своею; потому что развращающій другихъ хуже діавола; почему и говоритъ Богъ устами пророка Аввакума: *горе напаяющему подруга своего развращеніемъ мутнымъ* (2, 15)! Кто истинно вѣруеть, тотъ не устами только и языкомъ вѣруеть, но сердцемъ, и таковаго дѣла явны бываютъ всѣмъ: *ибо не можетъ градъ укрытися верху горы стояй* (Мѡ. 5, 14). Тотъ, кто вѣруеть истинно отъ сердца, исполняетъ заповѣди Господни, а кто вѣруеть на словахъ только, а не сердцемъ, тотъ пусть бываетъ отъ добрыхъ дѣлъ. О такихъ говоритъ Господь чрезъ пророка: *приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене* (Ис. 29, 13).

Итакъ, брате мой, когда видишь, что ты обильно богатъ всякаго рода худыми дѣлами, но скуденъ и пусть добромъ, скажи мнѣ, какъ можешь ты называть себя вѣрнымъ? Въ такомъ случаѣ ты, какъ я думаю, хуже всякаго невѣрнаго; потому что и *языцы, немощии закона, естествомъ законная творятъ* (Рим. 2, 14). Почему если вѣруешь, бѣги отъ грѣха, и съ воплемъ возстенай и возплачь, осуждая себя самого, оставь злыя дѣла, въ которыхъ жилъ ты доселѣ, и воспріими подвигъ покаянiя и исправленiя, чтобъ съ добрыми дѣлами явиться тебѣ предъ Царемъ славы въ оный страшный день суда, въ который воздастъ Онъ каждому по дѣламъ его. Апостоль говоритъ: *аще*

кто назидаетъ на оснѣваніи семъ злато, сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: кождо дѣло явлено будетъ: день бо явитъ: затѣ огнемъ открывається: и кождо дѣло, яковже есть, огонь искуситъ. И есже аще дѣло прѣбудетъ, еже назда, мзду пріиметъ: а есже дѣло сгритъ, отщетится: самъ же спасется, такоже якоже огнемъ (1 Кор. 1, 12 - 15). Подумай же, брате, объ ужасно страшномъ таинствѣ семъ, и трепещи изъ-за того, что слышишь. Ибо если всѣхъ людей имѣеть испытывать огонь, то ты гдѣ тогда явишься? И какъ дерзнешь ты приблизиться къ нему, когда наздаль въ себѣ такую тяжелую и неудобноносимую ношу изъ сѣна, и тростія и всякаго другаго худаго всщества? Увы мнѣ! Что буду дѣлать тогда? Эта суходревесная ноша золь моихъ сгоритъ отъ онаго огня неугасимаго, а я останусь цѣль, чтобъ вѣчно горѣть въ ономъ огнѣ вѣчномъ за злыя и лукавыя дѣла мои. Почему, брате мой возлюбленный, принявъ сіе къ сердцу, упреди время, оставь всѣ недобрыя дѣла, какія дѣлалъ ты отъ юности своей, и пробудись отъ сна безопасности и нерадѣнія. Войди въ себя и исправь великіе и безчисленныя пороки свои. Изгони грѣховныя и страстныя расположенія. Отбрось отъ себя плотскія сладострастія чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, ѿ стяжи частую и истинную вѣру къ Богу, да будешь достойно увѣнчанъ отъ Него, и сподобишься царствія небеснаго, которое улучшить буди всѣмъ намъ благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, Коему слава и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО СОРОКЪ ДѢВЯТОЕ.

О духовномъ вѣдѣніи, и что сокровище Духа сокрыто въ буквѣ божественнаго писанія, и явпо не для всѣхъ, а лишь для тѣхъ, кои стяжали въ душу свою благодать Святаго Духа.

Духовное вѣдѣніе подобно дому, построенному посреди еллинскаго и мірскаго знанія, въ какомъ домѣ находится,

какъ сундукъ какой, крѣпко - накрѣпко замкнутый, знаніе божественныхъ писаній и неизреченное богатство, сокрытое въ семь знаніи писаній, т. е. божественная благодать. Этого богатства не могутъ видѣть входящіе въ домъ, если не будетъ для нихъ открытъ сундукъ; сундука же сего открыть невозможно никакою человѣческою мудростію. Почему всѣ люди, мудрствующіе помірски, не знаютъ духовнаго сокровища, которое лежитъ въ сундукѣ духовнаго вѣдѣнія. И какъ, если кто подыметъ этотъ сундукъ на плечи, не можетъ еще по одному сему видѣть сокровище, которое внутри его; такъ, если кто прочитаетъ и даже на память заучитъ всѣ божественныя писанія, и можетъ прочитать ихъ вѣ, какъ одинъ псаломъ, не можетъ по одному этому постигнуть благодать Святаго Духа, которая сокрыта въ нихъ: ибо ни того, что находится внутри сундука, нельзя обнаружить посредствомъ самаго сундука, ни того, что сокрыто въ божественныхъ писаніяхъ, нельзя открыть посредствомъ самихъ писаній.— Какимъ же образомъ это можно, послушай.

Предположи, что ты видишь небольшой сундучекъ, крѣпко запертый отвсюду, и судя по тяжести его и по внѣшней видимой тебѣ красотѣ его, догадываешься, или отъ другаго кого узнаешь, что внутри его находится богатое сокровище; предположи также, что ты схватилъ этотъ сундучекъ на плечи, и убѣждалъ съ нимъ. Спрошу тебя теперь, какая тебѣ отъ него польза, если онъ навсегда останется для тебя запертымъ, и ты не откроешь его и не увидишь во всю жизнь свою сокровищъ его, — ни блеска многоцѣнныхъ камней и маргаритъ, ни золота, что внутри его? Какая тебѣ польза, если ты не ухитришься достать хоть малость какую изъ тѣхъ сокровищъ, и купить събѣ что събѣсное, или изъ одеждъ, а пробережешь тотъ сундукъ всю жизнь запертымъ, какъ мы сказали, и запечатаннымъ, полнымъ великихъ и многоцѣнныхъ сокровищъ, тогда какъ ты умираешь отъ голода, жажды и наготы? Конечно, никакой. Тоже самое, брате

мой, бываетъ и въ духовныхъ вещахъ. Сундукъ, скажемъ такъ, есть Евангеліе Христово и прочія божественныя писанія, которыя имѣютъ внутри себя сокрытую вѣчную жизнь, и вмѣстѣ съ нею неизреченныя блага небесныя, какъ говоритъ Христосъ: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный* (Іоан. 5, 39). Человѣкъ же, который поднималъ сундукъ на плечи, положимъ, изображаетъ того, кто выучилъ на память всѣ божественныя писанія, всегда имѣетъ ихъ въ устахъ и хранить въ памяти душевной, какъ въ сундукъ, содержащемъ многоцѣнные камни,—заповѣди Божіи, въ коихъ животъ вѣчный, а вмѣстѣ съ заповѣдями Божіими и добродѣтели, какъ маргариты. Ибо отъ заповѣдей раждаются добродѣтели, а отъ добродѣтелей явными дѣлаются таинства, сокрытыя въ буквѣ писанія. Тогда преуспѣваютъ въ добродѣтеляхъ, когда хранятъ заповѣди; и опять тогда хранятъ заповѣди, когда ревнуютъ о добродѣтеляхъ; а посредствомъ добродѣтелей и заповѣдей открывается для насъ дверь вѣдѣнія, или лучше сказать, она открывается Иисусомъ Христомъ, который сказалъ: *имѣяй заповѣди моя и соблюдай ихъ, той есть любяй мя. И Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21). Такимъ образомъ, когда вселится въ насъ Богъ и откроетъ намъ Себя завѣдомо (знательно, осязательно), тогда и мы призрѣмъ къ вѣдѣнію, т.-е. уразумѣемъ дѣйственно тѣ божественныя таинства, которыя сокрыты въ божественныхъ писаніяхъ. Другимъ же какимъ-либо способомъ достигнуть сего невозможно. И пусть никто себя не обманываетъ, думая, что открылъ иначе какъ этотъ сундучекъ вѣдѣнія и вкусилъ благъ, кои внутри его, т.-е. достигъ причастія ихъ и созерцанія ихъ.

Но какія это блага, о коихъ я здѣсь поминаю? — Совершенная любовь къ Богу и ближнему, презрѣніе всего видимаго, умерщвленіе плоти, плотскихъ членовъ, которые на земли, и срамной грѣховной похоти; такъ чтобы, какъ мертвый ни о чемъ не помышляетъ и ничего не чув-

ствуеть, такъ и мы не помышляли совершенно ни о какомъ зломъ похотѣнїи, и не чувствовали никакого насильнаго и властнаго давленїя на насъ грѣха, искушающаго насъ, но помнили бы только заповѣди Спасителя нашего Иисуса Христа, безсмертіе и нетлѣніе, славу непрестающую, жизнь вѣчную, царство небесное, и всыновленіе, полученное нами чрезъ новое рожденіе отъ Духа Святаго, въ коемъ (рожденїи) содѣлались мы сынами Божиими и богами по благодати, наслѣдниками Божиими и сонаслѣдниками Христовыми, — помнили бы также, что съ сими благами, стяжали мы и умъ Христовъ, или духъ Христовъ и благодать Св. Духа, и имъ (умомъ) познали Бога и самого Христа, обитающаго въ насъ и сшествующаго намъ въ насъ. И такъ тѣ, которые, слыша заповѣди Божїи, творять ихъ, сподобляются богато получить всѣ эти неизреченныя блага, подаемыя ради того (творенїя заповѣдей), посредствомъ открытїя сказаннаго сундучка или посредствомъ отверстїя умныхъ очей душевныхъ и узрѣнїя того, что сокрыто въ божественныхъ писанїяхъ.

Другіе же, которые не познали того, о чемъ мы сказали и не испытали того дѣломъ, тѣ не вкусили еще сладости и жизни безсмертной, какую имѣютъ божественныя словеса, и хвалятся лишь знанїемъ, и надежду спасенїя своего полагаютъ въ одномъ изученїи божественнаго писанїя, и въ томъ, что знаютъ его на память. Такіе по смерти будутъ осуждены паче тѣхъ, кои совсѣмъ не слышали писанїя, — и особенно тѣ изъ нихъ, которые заблуждаясь по невѣдѣнїю, извращаютъ смыслъ божественнаго писанїя и толкуютъ его по похотямъ своимъ, желая оправдать самихъ себя, будто, т.-е. и безъ точнѣйшаго соблюденїя заповѣдей Божїихъ можно спастись. Для нихъ недоступна сила божественныхъ писанїй.—И праведно.—Ибо какъ можно то, что сокрыто и запечатано, что незримо и недовѣдомо для всѣхъ людей и что открывается только Духомъ Святымъ и только такимъ образомъ будучи открываемо, узрѣвается и познается на -

ми,—какъ можно постигнуть это или познать посредствомъ ученія (научно), или даже помыслить о томъ—тѣмъ, которые сами о себѣ говорятъ, что ни разу не ощутили присутствія Духа Святаго, и не знаютъ, что такое есть просвѣщеніе или осіяніе Его, коими свидѣтельствуется обитаніе Его въ насъ? Какъ возможно понять сіе тѣмъ, которые ни разу не сознали въ себѣ никакихъ проявленій, которыя удостовѣряли бы, что въ нихъ совершилось возрожденіе, возсозданіе, обновленіе и измѣненіе бывающее отъ Духа Святаго? Да и какъ возможно познать измѣненіе, совершающееся въ окрещенныхъ Духомъ Святымъ, тѣмъ, которые еще не окрестились Духомъ Святымъ? Или какъ возможно видѣть славу рожденныхъ свыше, то-есть отъ Бога, тѣмъ, которые не родились свыше? И тѣмъ, которые послѣ того, какъ, по слову Іоанна Богослова, получили область чадами Божіими быти, не восхотѣли пребыть такими чадами, но по нерадѣнію потеряли и самую благодать святаго крещенія, — скажи мнѣ прошу тебя,—какъ возможно понять разумно, или хоть мало-мальски представить, въ какую божественную духовную славу вступили сподобившіеся содѣлаться чадами Божіими? Богъ есть Духъ невидимый, безсмертный, неприступный, недомыслимый, и тѣхъ, кои родятся отъ Него, дѣлаетъ такими же, подобными, т.-е., Отцу родившему ихъ. Они хотя по тѣлу всѣмъ видимы и всѣми знаемы бывають, но по духу познаются только отъ Бога, какъ и Бога они только знаютъ, какъ слѣдуетъ; — или лучше сказать, они желаютъ быть знаемыми и зримыми только отъ Бога, къ коему устремлены всѣмъ желаніемъ и всею любовію и коего умно зрятъ непрестанно.

Употребимъ и другое сравненіе. Какъ плохо научившіеся грамотѣ и неупражнявшіеся въ чтеніи не могутъ читать такъ, какъ тѣ, которые и грамотѣ научились хорошо, и долго упражнялись въ чтеніи; такъ и тѣ, которые не хотѣли исполнять дѣломъ заповѣдей Божіихъ, не могутъ удостоиться узрѣть откровеніе Духа Святаго, на-

равнѣ съ тѣми, которые подвизались въ дѣланіи заповѣдей и достигли полнаго въ семь совершенства, проливъ даже за нихъ и кровь свою. И какъ тотъ, кто взялъ бы въ руки книгу, закрытую и запечатанную, не можетъ увидѣть, или узнать, что въ ней написано, хотя бы обладалъ всею мудростію міра; такъ и тотъ, у кого, мы сказали, все божественное писаніе въ устахъ, не можетъ понять и постигнуть таинственную и божественную славу и силу, сокрытую въ немъ, если не будетъ исполнять заповѣдей Божіихъ и не сподобится получить Утѣшителя, Духа истинны, Который бы раскрылъ предъ нами слова божественнаго писанія, какъ книгу, и показалъ ему таинственно славу, которая внутри ихъ,—при этомъ же показалъ бы силу и блага Божіи, сокрытыя въ нихъ, вмѣстѣ съ вѣчною жизнію, преисполненною тѣхъ благъ, которыя сокрыты и невѣдомы для всѣхъ нерадивыхъ презрителей заповѣдей Божіихъ. — И достойно сокрыты.—Ибо такъ какъ они прилѣпили всѣ чувства свои къ суетѣ мірской, пристрастились къ обманчивымъ благамъ настоящей жизни и омрачились чрезъ то умомъ своимъ; то и не могутъ вознестись горѣ, чтобъ помышлять о мысленной красотѣ неизреченныхъ благъ Божіихъ.

Какъ тотъ, у кого болятъ глаза, не можетъ сносить свѣта лучей солнечныхъ, и еслибы сталъ принуждать себя смотрѣть на нихъ, потерялъ бы и этотъ малый свѣтъ очей своихъ, и совсѣмъ бы ослѣпъ; такъ и тотъ, у кого болятъ очи душевныя, т.-е., у кого умъ омраченъ мірскими и плотскими вещами и чувства всѣ страстны, не можетъ смотрѣть на тѣлесную красоту и благообразіе нестрасно, безъ вреда и ущерба для души своей, и если станетъ смотрѣть и замедлитъ умомъ въ помышленіи о красотѣ той, то потеряетъ и тотъ малый миръ помысловъ, тотъ покой и тишину срамной похоти, какія имѣлъ прежде, чѣмъ началъ смотрѣть на ту красоту, когда не докучали ему злые помыслы и срамное похотѣніе. Таковъ не можетъ даже и сознать, что онъ боленъ. Еслибы онъ увѣ-

рился, что болить душею, будучи исполненъ страстей; то конечно подумалъ бы, что есть другіе здравые душею, и можетъ быть иногда осудилъ бы себя за это, потому что самъ былъ причиною немощей своихъ, и началъ бы заботиться о томъ, какъ бы избавиться отъ этихъ немощей. Но какъ онъ всѣхъ другихъ почитаетъ также страстными и больными, какъ и самъ; то и не думаетъ отставать отъ нихъ, говоря, что нѣтъ возможности, чтобъ кто-нибудь сталъ выше ихъ. Такъ и умираетъ несчастный въ страстяхъ, потому что никогда не доходилъ до желанія избавиться отъ такого зла. Еслибы пожелалъ, могъ бы, такъ какъ получилъ на это силу отъ Бога. Ибо которые крещены во имя Его, тѣ совлекаются прежняго растлѣнія грѣховнаго, какъ ветхой одежды, и облакаются во Христа, обновляясь къ жизни по Нему и содѣлываясь сынами Божиими по благодати.

Но, братія мои, да не будетъ и намъ быть похожими на тѣхъ, которые имѣютъ такую худую славу, и находятся въ такомъ жалкомъ состояніи, потому, что совсѣмъ оземленились и стали какъ запущенное поле, полное терній. Да будетъ же намъ послѣдовать Христу Господу, за насъ умершему, и воскресшему и вознесшему человѣческое естество на небеса,—жить по образу жизни Христа, который есть для насъ образецъ, и соблюдать заповѣди, Его, очистившись напередъ отъ скверны грѣховной посредствомъ покаянія, исповѣданія грѣховъ, и снова облечись въ свѣтлое одѣяніе Духа Святаго во Христвъ, Богъ нашъ, Коему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О МИРОЛЮБИИ

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ
ДЕНЬ ТРЕХЪ ВСЕЛЕНСКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ, 30 ЯНВАРЯ.

Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми
человѣки миръ имѣйте. Римл. 12, 18.

Изъ сего апостольскаго изреченія прямое вытекаетъ заключеніе, что не всегда возможно со всѣми быть въ согласіи. Это подтвердилось въ жизни и тѣхъ великихъ святителей, которымъ нынѣ празднуемъ.

Святитель Григорій Богословъ высоко цѣнилъ миръ, имѣя въ виду, что имъ поддерживаются, а отъ несогласія приходятъ въ разстройство города и царства, дома, супружество и дружба *). Когда его хотѣли поставить патриархомъ, и епископы на соборѣ ради его вошли въ разногласіе; то онъ сталъ ихъ просить: «Если я тому причиною, возьмите у меня престоль, изгоните меня изъ города, я все снесу терпѣливо, только возвратите миръ церкви». Но онъ былъ совсѣмъ иной, когда дѣло касалось не лица его, а православія и благочестія. Жаловались еретики на него и гражданскому начальству, покушались даже убить его; но онъ достигъ того, что отнялъ у нихъ всѣ храмы въ Константинополѣ **).

Любителемъ мира, но твердымъ въ правдѣ показалъ себя и Василій Великій. Бывъ вызванъ противъ воли изъ пустыни и поставленъ въ санъ пресвитера, онъ ревно-

*) Том. 1, стр. 230.

**) Чет. мин. 25 янв.

стно сталъ трудиться на пользу кесарійской церкви; но какъ скоро увидѣлъ, что ему свои же завидуютъ и недоброжелательствуютъ, чтобъ ихъ успокоить, опять удалился въ пустыню. Чрезъ нѣсколько потомъ времени возведенный на епископскій престолъ, онъ тщательно хранилъ миръ со всѣми, только не съ еретиками. Царскій вельможа Модестъ обѣщаніями и угрозами хотѣлъ привлечь его на сторону аріанъ. Святитель рѣзко ему отвѣчалъ, что всѣ угрозы его презираеть.

Святый Іоаннъ Златоустъ, какъ пишется въ его житіи *), «бѣ любимъ добрыми и ненавидимъ злыми». Ихъ ненависть такъ сильна была, что и людей правдолюбивыхъ они клеветой старались вооружить противъ него. Даже святый Елифаній епископъ Кипрскій, прибывъ по дѣламъ церковнымъ въ Константинополь, не захотѣлъ остановиться у него. Святый Златоустъ усердно звалъ его къ себѣ въ патриаршіи домъ, и всѣ мѣры употреблялъ, чтобы сохранить добрыя къ нему отношенія. Только противъ тѣхъ онъ былъ строгъ, чьи поступки клонились ко вреду и соблазну. Нѣкто полководецъ Гайна, аріанинъ, за свои заслуги государству требовалъ, чтобъ ему для богослуженія отданъ былъ какой-нибудь изъ столичныхъ храмовъ. Святый Златоустъ прямо сказалъ царю, что не допуститъ этого, и убѣдилъ его всѣхъ аріанъ выгнать изъ Константинополя.

Какъ святители дѣйствовали, такъ и разсуждали. Когда вельможа царскій Модестъ, не могши поколебать Василія Великаго, замѣтилъ, что никто такъ смѣло еще не говорилъ съ нимъ, святитель отвѣчалъ: «Во всемъ прочемъ мы показываемъ кротость; но когда у насъ хотятъ отнять Бога и правду Его; мы не смутимся ни предъ кѣмъ» **). А святый Златоустъ, объясняя напоминаніе апостольское о миролюбіи, говорить: «Превосходно замѣтилъ апостоль: *аще возможно еже отъ васъ*. Ибо иногда

*) Чет. мин. 13 ноября.

***) Жит. В. В. 1 янв.

невозможно быть въ мирѣ, когда напимѣрь идетъ рѣчь о благочестіи, когда ты заступаешься за обиженнаго. Если видишь, что нарушается благочестіе, не предпочитай согласія истинѣ, но стой за нее мужественно *)). И святой Григорій Богословъ «не всякимъ миромъ» совѣтуетъ дорожить; ибо есть прекрасное разногласіе, и самое пагубное единомысліе. Когда идетъ дѣло о явномъ нечестіи, тогда скорѣе должно идти на огонь и мечъ, нежели прилагаться къ зараженнымъ **)).

Могутъ быть и нынѣ такіе случаи и встрѣчи, при которыхъ съ иными людьми трудно оставаться въ согласіи. Что напимѣрь общаго у христіанина искренняго съ тѣми, которые хулятъ православную вѣру и смѣются надъ обрядами церкви? Не возстанетъ ли онъ противъ нихъ, съ оружіемъ правды и негодованія? Или когда новые фариसेи подъ видомъ ревности объ устройствѣ церковномъ и служеніи пользѣ общественной скрываютъ свои темныя дѣла и заботятся о собственномъ обогащеніи; то долгъ совѣсти требуетъ не только имъ не помогать, но ихъ по возможности изобличать и ограничивать. Равнымъ образомъ никакой миролюбивый и честный человекъ не захочетъ быть въ союзѣ съ притѣснителями, которые преслѣдуютъ невиннаго, обижаютъ ближняго.—Къ сожалѣнію, не эти только и подобныя важныя причины ведутъ къ прерыву взаимнаго между людьми согласія; часто дѣло церковное, общественное совсѣмъ забывается, и одно оскорбленное самолюбіе выступаетъ на свою защиту. Отъ чего между нами большею частію бываетъ раздоръ? Одинъ другому неосторожно сказалъ, одинъ надъ другимъ заочно посмѣялся, не сдѣлалъ ожидаемой услуги, не оплатилъ посвщенія, или не оказалъ какихъ-либо другихъ знаковъ уваженія. Довольно бываетъ такихъ маловажныхъ причинъ, и хорошіе знакомые между собой дѣлаются врага-

*) Толк. на посл. къ Римл., стр. 544.

**) Слов. о мирѣ. Т. I, стр. 237.

ми. Мы упускаемъ изъ вниманія, что вражда есть великій грѣхъ; Апостоль прямо говоритъ: «кто немиротлюбивъ, тотъ не узритъ Господа» (Евр. 12, 14). Посему онъ и внушаетъ христіанамъ жить миролюбиво, и не подавать взаимно повода къ раздору: «Сколько зависить отъ васъ, со всѣми живите въ мирѣ». Аминь.

ОТМѢНЕНІЕ ВѢТХОЗАВѢТНАГО ЗАКОНА ОБРЯДОВАГО.

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ
ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

По нужди и закону премѣненіе бываетъ. Евр. 7, 12.

Слова сіи мы нынѣ слышали въ апостольскомъ чтеніи. Какое же они имѣютъ отношеніе къ нынѣшнему празднику, и какое употребленіе у насъ въ общегитіи?

Апостоль Павелъ говоритъ о перемѣнѣ закона обрядоваго, а не какого-либо другаго. Подъ именемъ обрядоваго закона разумѣется составъ постановленій относительно ветхозавѣтнаго жертвоприношенія,—кто, когда и что долженъ былъ приносить, и какія были обязанности священниковъ и левитовъ. Чтобы объяснить Евреямъ, какъ утратилъ значеніе этотъ обрядовый законъ, Апостоль указываетъ на его зависимость отъ священства. Священники, начавшись отъ Аарона, поставляемы были, *сже жречествовати*, и доколѣ они преемственно существовали, до толѣ и самое жертвоприношеніе могло продолжаться. *Преплагаему же священству по нужди и закону премѣненіе бываетъ.* Перемѣнилось священство: *возсталъ иной первосвященникъ не по чину Ааронову, а Мельхиседекову, Архіерей великій, Иисусъ Сынъ Божій.* Онъ учредилъ новозавѣтнюю церковь и далъ ей апостоловъ и пастырей,

отъ которыхъ по преемству рукоположенія происходятъ и понынь архіереи и священники. При появленіи новозавѣтнаго священства, перемѣнился и законъ о жертвоприношеніи. Прежде назначались въ жертву даже и животныя, нынь хлѣбъ и вино; прежде жертва кровавая, а нынь безкровная; прежде огонь и сожженіе, а нынь святаго Духа наитіе. Христось на тайной вечери свою литургію совершилъ, и при новомъ священствѣ Христовомъ невозможно было старымъ жертвамъ оставаться. Такъ съ перемѣною священства надлежало быть перемѣнѣ и закона.

Когда Христось родился, законъ обрядовый имѣлъ еще свою силу. Въ томъ законѣ предписано, чтобы первый у родителей сынъ посвящаемъ былъ Богу (Исх. 12, 2). Хотя Христось—самъ законодавецъ, но сему установленію подчинился, чтобы намъ дать примѣръ повиновенія закону. Онъ «закономъ повинуется вѣлѣніемъ, насъ ради, и законъ исполняя, въ храмъ приносится» *). Отъ матери, въ сороковой день по разрѣшеніи, требовалась жертва очищенія,—двѣ горлицы, или два голубиныхъ птенца (Лев. 12, 8),—что исполнила и Божія мать, хотя и пречистая. Но ꙗкоже поелику священство измѣнилось; то не требуется нынь никакая жертва отъ матерей христіанокъ. Каждая христіанка въ сороковой день по рожденіи своего дитяти, приноситъ его въ храмъ для *воцерковленія*; священникъ вчиняетъ его въ общество вѣрующихъ для служенія Богу, а родившую благословляетъ участвовать въ церковныхъ молитвахъ. Такъ съ перемѣною священства ветхозавѣтнаго на новозавѣтное, необходимо было перемѣниться и закону объ очищеніи.

Между тѣмъ словамъ: *по нужди и закону претъненіе бываетъ*, даютъ совсѣмъ иной смыслъ, а именно, будтобы нужда сильнѣе закона и отмѣняетъ его. Что же происходитъ отъ такого превратнаго толкованія?

Уличается воръ въ кражѣ. Его спрашиваютъ: что по-

*) Стих. праздн. на лит. перв. и втор.

нудило его нарушить законъ? Онъ отвѣчаетъ: «Нужда заставила; ѣсть нечего; одѣться не во что. По нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.»

Иной въ тѣсныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ обману, даетъ обѣщанія, которыхъ исполнять не станетъ; проситъ въ долгъ, никогда не думая отдавать его; рассказываетъ о несчастіяхъ, которыхъ не было, чтобы только выпросить себѣ пособіе. Ему говорятъ, что такъ поступать безчестно; а онъ объясняется, что нужда побуждаетъ прибѣгать къ хитрости: «по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.»

Есть, которые любятъ разсуждать о различіи яствъ и о степеняхъ поста по церковному уставу; а какъ скоро приходится имъ быть въ веселомъ обществѣ, на гостеприимномъ пиршествѣ, легко забываютъ и умѣренность и различіе блюдъ постныхъ отъ скоромныхъ, и послѣ извиваютъ себя тѣмъ, что связями съ добрыми людьми надобно дорожить, — что «по нуждѣ и закону премѣненіе бываетъ.»

Нѣтъ, — повторять, что нуждой отмѣняется законъ, значить тоже, какъ еслибы кто сказалъ, что по нуждѣ можно быть и безсовѣстнымъ. Основныя требованія закона начертаны въ нашемъ сердцѣ, хранятся въ нашей совѣсти. Еслибъ и никто чловѣка не училъ, сама совѣсть напоминаетъ ему: «не проливай крови ближняго, не бери чужаго, не обманывай, не дѣлай никому, чего себѣ не хочешь.» Нужда можетъ иногда смягчать виновность преступленій, но не уничтожаетъ силы закона. «Не спускаютъ, сказано въ писаніи (Притч. 6, 30), и тому вору, который крадетъ, *да насытитъ душу свою алчущую*»; но гораздо большаго заслуживаетъ взысканія, кто дѣлаетъ большія кражи, чтобы этимъ способомъ вести жизнь роскошную и развратную. На такомъ различіи виновности и основывается различная мѣра церковныхъ и гражданскихъ наказаній за преступленія. Но еслибы за иной грѣхъ и не могло быть взысканіе по суду, и еслибъ онъ допу-

щень былъ по нуждѣ: то нѣтъ такой нужды, которая бы избавляла нашу совѣсть отъ упрековъ за него. Мы молимся, чтобы Господь очистилъ грѣхи наши не только вольные, но и невольные, въ которые впадаемъ внезапно противъ желанія, по невѣдѣнію и неосмотрительности (Числ. 15, 27. Евр. 12, 1). Грѣхи невольные потому и тяготятъ душу, потому и требуютъ очищенія исповѣдію, что законъ Господень непреложень, и ему ни по какой нуждѣ прѣмънечіе не бываетъ, и не будетъ до скончанія міра. Аминь.

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ СВ. ЗЕМЛИ.

Богатство и разнообразіе растительности въ древней Палестинѣ.— *Лѣса* св. земли. Лѣса, поименованные въ библейскихъ книгахъ: лѣса горъ Ефремовыхъ, колѣна Иудина, Васанскіе и Иорданскій лѣсъ; упоминанія Библіи о лѣсной растительности вообще. Деревья, изъ которыхъ состояли палестинскіе лѣса: дубы, теревинѣы, кедры и кипарисы, пальмы, акаціи, туовыя деревья, сикоморы; деревья нѣкоторыхъ другихъ породъ. Употребленіе лѣса древними Евреями: постройки изъ дерева и отдѣлка деревомъ различныхъ зданій, выдѣлка изъ дерева различныхъ предметовъ, употреблявшихся въ обыденной жизни и проч. Символическое значеніе, усвоенное въ библейскихъ книгахъ нѣкоторымъ деревьямъ.— *Сады* св. земли. Любовь къ садоводству древнихъ Евреевъ. Сады царскіе, сады частныхъ лицъ, заботливость объ устройствѣ садовъ. Плодовыя деревья, изъ которыхъ состояли палестинскіе сады, оливковыя или масличныя деревья, фиговыя деревья или смоковницы и др. Благонныя растенія палестинскихъ садовъ. Свѣдѣнія о садахъ св. земли, сообщаемыя книгою Пѣсь Пѣсней. Виноградники въ древней Палестинѣ. Устройство и поддержаніе виноградниковъ; сборъ винограда; выдѣлка изъ винограда вина и приготовленіе изюма. Постановленія закона относительно виноградниковъ. Сравненія и образы, заимствованныя въ библейскихъ книгахъ отъ виноградныхъ лозъ и виноградниковъ.

Нѣдра св. земли скудны произведеніями ископаемаго царства; но верхній слой ея почвы обладаетъ или по

крайней мѣрѣ въ древности обладалъ всѣми свойствами, необходимыми для самаго богатаго развитія царства растительнаго. И дѣйствительно, въ древнія времена св. земля изобиловала разнообразною растительностію. Она имѣла не мало лѣсовъ, состоявшихъ изъ очень цѣнныхъ деревьевъ; около ея городовъ и селеній раскидывались обширные сады съ плодовыми деревьями высокихъ сортовъ, съ рѣдкими благовонными растеніями; на ея поляхъ сѣялись хлѣбныя и волокнистыя растенія, а также разные овощи; ея луга славились кормовыми травами и красотою цвѣтовъ; не были, наконецъ, лишены растительности ея пустыни и болота. Слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ добрыхъ свойствъ почвы, развитію растительности въ св. землѣ благоприятствовалъ, какъ благоприятствуетъ и теперь, ея прекрасный теплый климатъ.

Лѣса и сады св. земли.

Въ древнія времена лѣса и роци существовали какъ въ восточной части св. земли, такъ и въ западной. Изъ немалочисленныхъ лѣсовъ той и другой части въ Библейскихъ книгахъ упоминаются: лѣса горъ Ефремовыхъ, колѣна Іудина, Васанскіе и кромѣ того Іорданскій лѣсъ.

Гора Ефремова была въ древности лѣсистой страной. О лѣсахъ горъ Ефремовыхъ Библия упоминаетъ четырежды. 1) Когда Іисусъ Навинъ назначилъ удѣлъ колѣну Ефремову и западной части колѣна Манассіина, то сыны Іосифа говорили Іисусу и сказали: почему ты далъ мнѣ въ удѣлъ одинъ жребій и одинъ участокъ, тогда какъ я многолюденъ. Іисусъ сказалъ имъ: если ты многочисленъ, то поиди въ лѣса и тамъ въ землѣ Ферезеевъ и Рефаимовъ, расчись себѣ мѣсто, если гора Ефремова для тебя тѣсна. Сыны Іосифа сказали: не останется за нами гора; потому что желѣзныя колесницы у всѣхъ Хананеевъ, живущихъ на долинѣ, какъ у тѣхъ, которые въ Беѣ-Сапѣ и въ зависящихъ отъ него мѣстахъ, такъ и у тѣхъ, которые на долинѣ Іезреельской. Но Іисусъ сказалъ дому Іоси-

фову: ты многолюденъ и сила у тебя велика. И гора будетъ твоею и лѣсъ сей; ты расчистишь его и онъ будетъ твой до самаго конца его» (I. Нав. 17, 15—18). Лѣса, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, по всей вѣроятности покрывали тѣ возвышенности, которыя окаймляютъ иезреельскую равнину съ южной стороны и которыя, составляя сѣверные отроги горъ Ефремовыхъ, соединяютъ эти горы на сѣверовостокѣ съ хребтомъ Гелвуйскимъ, на сѣверо-западѣ съ Кармиломъ. Эти лѣсистыя возвышенности были предназначены собственно потомкамъ Манасси (I. Нав. 17, 7—9); потому Иисусъ и говорилъ о нихъ, какъ о мѣстности, отличной отъ горъ Ефремовыхъ (ст. 15), хотя они и составляютъ продолженіе этихъ горъ. 2) Во времена Саула Израиль велъ постоянную и упорную войну съ своими угнетателями Филистимлянами (1 Цар. 14, 52) и не разъ одерживалъ надъ ними побѣды. Одна изъ такихъ побѣдъ была одержана, благодаря неустрашимости сына Саулова, Ионаана, который въ сопровожденіи лишь своего оруженосца поразилъ въ передовомъ отрядѣ Филистимскомъ около двадцати человѣкъ, что произвело великое смятеніе въ главномъ станѣ Филистимлянъ. Саулъ воспользовался этимъ смятеніемъ; имѣя отрядъ въ шестьсотъ человѣкъ, онъ началъ битву съ непріятелями и преслѣдовалъ ихъ отъ Михмаса до Аіалона. Предъ вступленіемъ въ битву Саулъ сказалъ своимъ ратникамъ: проклять, кто вкуситъ хлѣба до вечера, доколѣ я не отмщу врагамъ своимъ. Возвращаясь послѣ преслѣдованія, утомленные Израильтяне вошли вмѣстѣ съ Ионааномъ въ *лѣсъ* и здѣсь на полянѣ нашли очень много дикаго меда. Не зная о заклятіи, которое было наложено Сауломъ, Ионаанъ съѣлъ нѣсколько меда, прежде чѣмъ наступилъ вечеръ. Узнавши объ этомъ, Саулъ положилъ предать смерти своего сына. Но народъ сказалъ Саулу: Ионаану ли умереть, который доставилъ столь великое спасеніе Израилю? Да не будетъ этого (1 Цар. 14, 1—45). Упоминаемый въ этомъ повѣствованіи обильный дикимъ медомъ

лѣсъ находился на горахъ Ефремовыхъ (Winer, Realwörterbuch, II, 783. 2 Aufl. Rosenmüller, Bibl. Geogr. II, 1, 173), на южныхъ предѣлахъ этихъ горъ, на пространствѣ между Михмасомъ и Аіалономъ, вѣроятно въ окрестностяхъ послѣдняго на сѣверовостокъ отъ него. 3) Когда около Давида, скрывавшагося, во время возмущенія Авессалома, въ Маханаимѣ, что въ Гааалдѣ, собралось значительное количество преданныхъ ему людей, то онъ выслалъ ихъ противъ возмущившагося сына и его сторонниковъ. Противники сошлись въ мѣсу *Ефремовомъ* и вступили здѣсь въ битву. Приверженцы Авессалома понесли рѣшительное пораженіе, ихъ пало двадцать тысячъ чловѣкъ. И лѣсъ, по словамъ священнаго повѣствователя, погубилъ народа больше, чѣмъ сколько истребилъ мечъ. По всей вѣроятности въ лѣсу, покрывавшемъ горы, находилось много овраговъ и болотъ, куда и попадали на свою гибель возмутители, обращенные въ дикое бѣгство войскомъ Давида. Горькая участь постигла въ этомъ лѣсу и самого Авессалома. Авессаломъ, скрывавшійся отъ преслѣдованія, ѣхалъ на мулъ. Когда мулъ вбѣжалъ съ нимъ подъ вѣтви большаго дерева, то онъ запутался своими длинными волосами въ вѣтвяхъ и повисъ между небомъ и землею, а мулъ, бывший подъ нимъ, убѣжалъ. Въ такомъ положеніи Авессаломъ былъ убитъ военачальникомъ Давидовымъ Іоавомъ и его оруженосцами. Тѣло убитаго было брошено въ лѣсу въ глубокую яму и закидано камнями *)

*) Вопросъ о томъ, гдѣ именно находился Ефремовъ лѣсъ, въ которомъ такъ плачевно окончилась судьба Авессалома, рѣшается толковниками различно. Одни изъ толковниковъ (напр. Теніусъ) полагаютъ, что этотъ лѣсъ слѣдуетъ искать въ восточной части Палестины, за Іорданомъ, въ Галаадѣ; другіе утверждаютъ, что лѣсъ Ефремовъ покрывалъ горы удѣла Ефремова и такимъ образомъ находился на западъ отъ Іордана. Разногласіе въ этомъ случаѣ происходитъ отъ недостаточной ясности Библейскаго повѣствованія о борьбѣ Давида съ возмущившимся сыномъ. Неясность эта состоитъ въ слѣдующемъ: изъ 2 Ц. 17, 22 — 26 видно, что Давидъ, спасая

(2 Цар. 18, 1—17). 4) Превративши чудеснымъ образомъ вредную воду Иерихонскаго источника въ здоровую, пр. Елисей изъ Иерихона направилъ свой путь на Кармилъ. Когда онъ подходилъ къ Веилю, то «малыя дѣти вышли изъ города и насмѣхались надъ нимъ. И вышли двѣ медвѣдицы изъ лѣсу и растерзали изъ нихъ сорокъ два ребенка» (4 Цар. 2, 23. 24). Лѣсъ, о которомъ упоминается

свою жизнь, оставилъ Иерусалимъ и поспѣшно перейдя Иорданъ, укрылся съ горестью преданныхъ ему людей въ Маханаимъ Галаадскомъ. Авессаломъ, собравшій войско, также перешелъ Иорданъ и расположился станомъ въ Галаадѣ. Но затѣмъ повѣствователь не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о ходѣ борьбы между Авессаломомъ и Давидомъ, не упоминаетъ объ обратномъ переходѣ войскъ Авессаломовыхъ на западную сторону Иордана, а прямо повѣствуетъ о послѣдней рѣшительной битвѣ людей Давидовыхъ съ возмутителями въ лѣсу Ефремовомъ. Отсюда съ перваго раза представляется, что битва эта происходила въ Галаадѣ, какъ нѣкоторые изъ толкователей и думаютъ, предполагая, что какой-либо изъ Галаадскихъ лѣсовъ назывался Евремовымъ, въ воспоминаніе того пораженія, какое во времена Судей Ефремляне понесли въ Галаадѣ отъ Иефеая (Суд. 12. 1—6). Но мнѣніе это едва ли вѣрно. Правда, въ библейскомъ повѣствованіи не говорится о различныхъ передвиженіяхъ враждебныхъ другъ другу ополченій; но они несомнѣнно были. Если же повѣствователь не упоминаетъ о нихъ, то конечно потому, что не имѣлъ намѣренія передавать всѣ мелкія подробности борьбы Давида съ возмутителями; цѣлю его было рассказать лишь о началѣ и концѣ важнаго въ жизни Давида событія, что онъ и дѣлаетъ, съ большою притомъ обстоятельностью, и рассказывая о послѣдней битвѣ ополченія Давидова съ Авессаломовымъ, говоритъ, гдѣ она происходила, именно въ лѣсу Ефремовомъ, чѣмъ, какъ кажется, съ достаточною ясностію показываетъ, что участь Авессалома и него честолюбивыхъ замысловъ рѣшилась въ предѣлахъ владѣній колѣна Ефремова, слѣдсвательно въ западной части Палестины, а вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ разумѣть и то, что какъ приверженцы Давида, такъ и сторонники Авессалома передъ послѣднимъ рѣшительнымъ сраженіемъ оставили Галаадъ, хотя прямо объ этомъ и не упоминаетъ. Послѣ этого зачѣмъ же думать, что возставшіе противъ Давида мятежники были поражены въ Галаадѣ, и искать здѣсь какого-то иного, нигдѣ въ Библии не упоминаемаго лѣса Ефремова?

здѣсь, долженъ быть также причисленъ къ лѣсамъ горъ Ефремовыхъ, такъ какъ Веель, въ окрестностяхъ котораго этотъ лѣсъ находился, хотя и предназначался колѣну Веніаминову (I. Нав. 18, 22), но былъ завоеванъ у Хананеевъ Ефремлянами (Суд. 1, 22. 26) и въ послѣдствіи вошелъ въ составъ царства Ефремова или Израильскаго, причемъ, вмѣстѣ съ городомъ Даномъ, сдѣлался главнымъ средоточіемъ противозаконныхъ религиозныхъ обрядовъ Израильтянъ (3 Цар. 12, 26—33).

О лѣсахъ удѣла Іудина упоминается въ исторіи гоненій, которымъ подвергался Давидъ со стороны Саула; въ этихъ лѣсахъ, находившихся въ пустынныхъ мѣстностяхъ среди малодоступныхъ горъ, Давидъ вмѣстѣ съ своими приверженцами искалъ обыкновенно убѣжища отъ руки разгнѣваннаго царя. Послѣ того, какъ Давидъ, желая предохранить своихъ родителей отъ мщенія Саула, поручилъ ихъ попеченію царя Моавитскаго, «пророкъ Гадъ сказалъ Давиду: не оставайся въ этомъ убѣжищѣ (во владѣніяхъ Моавитскихъ); но ступай, иди въ землю Іудину. И пошелъ Давидъ, и пришелъ въ *лѣсъ Хереть*» (1 Цар. 22, 3—5). Въ какой именно части владѣній Іудиныхъ находился лѣсъ Хереть—неизвѣстно; всего вѣроятнѣе—въ той пустынной прилегающей къ западному берегу Мертваго моря мѣстности, которая извѣстна въ Библии подъ общимъ именемъ пустыни Іудиной и подъ нѣсколькими частными наименованіями, каковы: Зиѡъ, Маонъ и др. (см. «Пустыни св. земли» Душеп. Чт. 1877 г. февраль). Въ этой гористой и малонаселенной полосѣ всего удобнѣе было укрываться. Желаніе оказать помощь жителямъ Кеиля, страдавшимъ отъ грабежей Филистимлянъ, заставило Давида оставить лѣсъ Хереть. Но спасши жителей Кеиля, Давидъ снова долженъ былъ заботиться о собственномъ спасеніи. Саулъ хотѣлъ окружить его въ Кеилѣ и схватить. Оставивши Кеиль, Давидъ, съ своими людьми, укрылся въ пустынѣ Зиѡъ, въ неприступныхъ мѣстахъ, *въ лѣсу*, на холмѣ Гахила (1 Цар. 23, 15. 19). Пустыня

Зиѣзъ составляла сѣверовосточную часть пустыни Іудинной (см. «Пустыни св. земли»).

Изъ лѣсовъ восточной части св. земли въ библейскихъ книгахъ названы лишь непроходимые лѣса Васана (Зах. 11, 2), составлявшаго нѣкогда царство Васанское, и затѣмъ перешедшаго во владѣніе полуколѣна Манассіина.

О лѣсной растительности по берегамъ Іордана мы узнаемъ изъ исторіи пророка Елисея. Въ лѣсной Іорданской чащѣ, непосредственно подступавшей къ водамъ рѣки, сыны пророческіе, вмѣстѣ съ Елисеемъ, рубили деревья для устройства себѣ жилищъ (4 Цар. 6, 1—6). Іорданскій лѣсъ былъ настолько пустъ и дикъ, что служилъ убѣжищемъ для львовъ (Зах. 11, 3).

Кромѣ лѣсовъ, находившихся въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и носившихъ отчасти опредѣленные названія, въ библейскихъ книгахъ нерѣдко говорится о лѣсахъ вообще, произраставшихъ въ Палестинѣ. Такъ составитель книгъ Паралипоменонъ замѣчаетъ, что Іоаѳамъ, царь Іудейскій, построилъ *въ мѣсахъ* своего царства дворцы и башни (2 Парал. 27, 4). Псалмопѣвецъ, воспѣвая славу и величіе Господа, говоритъ между прочимъ, что гласъ Господень обнажаетъ *мѣса* (Пс. 28, 9); пророкъ Исаія, описывая неправды Израиля, говоритъ, что беззаконіе его какъ огонь разгорѣлось, и пылаетъ въ *чащахъ мѣса* (Иса. 9, 18), а изображая гнѣвъ Господа, предвозвѣщаетъ, что Господь, Господь Саваоѳъ страшною силою сорветъ *вѣтви деревъ* и посѣчетъ *чашу мѣса* желѣзомъ (10, 33. 34).

Въ ряду древесныхъ породъ, изъ которыхъ въ древности состояли лѣса св. земли, первое мѣсто занималъ дубъ. Такъ изъ дуба главнымъ образомъ состояли обширные Васанскіе лѣса (Зах. 11, 2; Іезек. 27, 6); въ западной части Палестины также находились дубовыя рощи, или дубравы (Быт. 12, 6; 1 Цар. 10, 3). Кромѣ того дубы въ св. землѣ росли и одиноко. Около этихъ одинокихъ дубовъ происходили общественныя собранія древнихъ Израильтянъ. Жители Сихема, собравшись у дуба находив-

шагося около ихъ города, поставили царемъ Авимелеха (Суд. 9, 6); подъ одинокими дубами погребали умершихъ; такъ подъ дубомъ была погребена, между прочимъ, Девора, кормилица Ревекки (Быт. 35, 8). Евреи называли дубъ—*аллонъ*, *елонъ*.—Кромѣ дуба въ Палестинскихъ лѣсахъ и вообще въ Палестинѣ былъ распространенъ *теревинѣъ*. Теревинѣъ—высокое, крѣпкое и смолистое дерево; теревинѣовыя листья малы, зубчаты, имѣютъ острую ланцетообразную форму (Raumer, Paläst., 99); верхняя часть листьевъ зеленаго цвѣта съ сизокраснымъ оттѣнкомъ; снизу листья бѣлесоваты; плоды теревинѣа похожи на можжевеловыя ягоды; растутъ кистями длиною отъ 2 до 5 дюймовъ; изъ теревинѣоваго дерева добывается терпентинное масло. Изъ теревинѣовыхъ между прочимъ деревьевъ состояли лѣса Ефремовы, и на одномъ изъ этихъ деревьевъ погибъ Авессаломъ. Теревинѣами была обильна та долина, въ которой Давидъ одержалъ побѣду надъ Голиаѣомъ, вслѣдствіе чего она носила названіе теревинѣовой долины (1 Цар. 17, 2. 19). Подобно дубамъ теревинѣы росли и одиноко. Таковъ напр. былъ теревинѣъ, подъ которымъ Ангелъ Господень явился Судіи Гедееону (Суд. 6, 11. 19). Теревинѣъ поеврейски *ела* *).

*) Слѣдуетъ замѣтить, что въ переводахъ древнихъ и новыхъ не соблюдено строгаго различія между еврейскими наименованіями *аллонъ*, *елонъ* съ одной стороны, и *ела* съ другой. Правда, значеніе первыхъ двухъ еврейскихъ наименованій вообще выдержано: въ греческомъ славянскомъ и русскомъ (Синод.) переводахъ всѣ эти наименованія переданы словами „дубъ“, „дубрава“ (греч. *δρυς*), за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, какъ напр. Иса. 6, 13, гдѣ вмѣсто еврейск. *аллонъ*, въ греческомъ стоитъ *βαλανος*, въ славянск. желудь. Но нельзя тогоже сказать относительно наименованія *ела*. Тамъ, гдѣ въ подлинникѣ поставлено *ела* на ряду съ *аллонъ* и *елонъ*, наименованія эти еще различаются въ переводахъ, напр. Ос. 4, 13 евр. *аллонъ* въ славян. и русск. передано словомъ „дубъ“; евр. *ела* въ русск. передано словомъ „теревинѣъ“, въ славянск. фразою—*древо вътвенно* (въ греч. *δενδρον ουσκιαζον*). Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ *ела* въ подлинномъ текстѣ стоитъ одно, тамъ оно въ переводахъ

Кромѣ дубовъ и теревинѣовъ, къ числу представителей лѣсной растительности въ древней Палестинѣ должны быть причислены: кедры и кипарисы, пальма, акаціи, тутовья, или шелковичныя, деревья, дикія фігovyя деревья, или сикоморы и нѣкоторыя другія.

Кедры и кипарисы въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ упоминаются по большей части вмѣстѣ (Пѣсн. 1, 16; Иса. 14, 8; 37, 24; 60, 13; Зах. 11, 2). Кедры и кипарисы росли въ сѣверныхъ частяхъ св. земли, по южнымъ отрогамъ Ливана и на самомъ Ливанѣ. Собственно въ предѣлахъ Палестины этихъ деревьевъ было немного; обширные кедровые и кипарисные лѣса Ливана принадлежали Финикіянѣмъ. Поэтому-то, когда Соломону для построения храма и дворцовъ потребовалось большое количество кедровыхъ и кипарисныхъ деревьевъ, онъ обратился съ просьбою о нихъ къ царю Тирскому Хираму. Хирамъ охотно исполнилъ просьбу Соломона. Работники Хирама вмѣстѣ съ работниками Соломона рубили на Ливанѣ кедры и кипарисы, вязали ихъ въ плоты и моремъ доставляли въ мѣста, указанныя Соломономъ (3 Цар. 5, 1—9).

Пальмы въ древней Палестинѣ росли въ окрестностяхъ Мертваго моря, въ мѣстахъ низменныхъ, гдѣ господствовалъ, какъ господствуетъ и доселѣ, тропическій климатъ, отличный отъ климата прочихъ, по преимуществу гористыхъ и вообще возвышенныхъ мѣстностей св. земли. Въ окрестностяхъ древняго Іерихона пальмовыя деревья составляли цѣлыя роци, вслѣдствіе чего этотъ городъ носилъ названіе города Пальмъ (Суд. 1, 16; 3, 13). Впро-

передано, въ большинствѣ случаевъ, словомъ дубъ (δρυς), см. напр. 2 Цар. 18, 9; 3 Цар. 13, 14. 2 Пар. 10, 12. Поэтому-то вмѣсто теревинѣовой долины, о которой въ еврейскомъ текстѣ идетъ рѣчь въ 1 Цар. 17, 2. 19, въ русск. синодск. переводѣ говорится о долинѣ дуба, а въ славянскомъ—то объ *удоли теревинѣа* 17, 2, то объ *удоли дуба* 17, 19.

чемъ и въ другихъ частяхъ Палестины пальмы были не особенно рѣдкими деревьями. Въ кн. Судей о пророчицѣ Деворѣ говорится, что она жила подъ пальмою Девориною, между Рамою и Веѳилемъ, на горѣ Ефремовой (Суд. 4, 5). Извѣстно, далѣе, что законъ обязывалъ всѣхъ Евреевъ употреблять пальмовыя вѣтви при праздникѣ кущей (Лев. 23, 40) и что, во исполненіе этого закона, Евреи время Нееміи собирали пальмовыя вѣтви на горѣ Елеонской и дѣлали себѣ кущи какъ изъ пальмовыхъ, такъ изъ вѣтвей другихъ деревьевъ (Неем. 8, 14, 15). Во времена Маккавейскія пальмовыя вѣтви употреблялись при торжественныхъ шествіяхъ и во время празднествъ (1 Мак. 13, 51; 2 Мак. 10, 6, 7). Во время торжественнаго входа въ Іерусалимъ Господа Іисуса, Онъ былъ встрѣченъ народомъ съ пальмовыми вѣтвями, которыя разбрасывались по пути Его слѣдованія (Іоан. 12, 13).

О *тутовыхъ*, или шелковичныхъ деревьяхъ упоминается, по русскому переводу, во 2 Цар. 5, 23, 24; 1 Пар. 14, 14, въ повѣствованіи о борьбѣ Давида съ Филистимлянами. «И спросилъ Давидъ Господа: идти ли мнѣ противъ Филистимлянъ и предашь ли ихъ въ руки мои? И Онъ отвѣчалъ ему: не выходи на встрѣчу имъ, а зайди имъ съ тылу, и иди къ нимъ со стороны тутовой рощи. И когда услышишь шумъ какъбы идущаго по вершинамъ тутовыхъ деревьевъ, то двинься» *) (2 Цар. 5, 23, 24).

Дикія фіговыя деревья, или *сикоморы* (пославянск.

*) Нельзя впрочемъ положительно утверждать, что въ приведенномъ мѣстѣ и въ 1 Пар. 14, 14 рѣчь идетъ дѣйствительно о тутовыхъ деревьяхъ. Дѣло въ томъ, что значеніе еврейскаго слова *бе-хаймъ*, переданнаго въ русскомъ переводѣ словами „тутовыя деревья“, въ точности не было извѣстно даже древнимъ переводчикамъ и потому въ разныхъ переводахъ оно переведено различно; такъ напр. LXX слово „бехаймъ“ въ 2 Цар. 5, 24 перевели словами „αλοσ τοσ κλαυθμῖνοσ“, славянскіе фразою „дубрава плача“; въ 1 Пар. 14, 14 LXX словомъ „απια“, славянскіе словомъ „груши“, и въ томъ и въ другомъ случаѣ согласно съ LXX.

пер. *черничіе*), высокія и тѣнистыя, въ значительномъ количествѣ произрастали на низменныхъ мѣстахъ св. земли. Въ 3 Цар. 10, 27; 2 Пар. 1, 15 замѣчено, что Соломонъ сдѣлалъ въ Іерусалимѣ кедры, по ихъ множеству, равноцѣнными съ сикоморами, растущими на низменныхъ мѣстахъ.

Нерѣдкою въ св. землѣ были и деревья—акаціи, или *ситтимъ* (Иса. 41, 19), за тѣмъ *фисташковыя* деревья (Быт. 43, 11), родственныя теревинѣамъ, *мирты* и *рожковое* дерево (Лук. 15, 16). Въ лѣсахъ св. земли въ древнее время кромѣ указанныхъ встрѣчались и другія породы деревьевъ, хотя и рѣдко. Такъ можно полагать, что ея лѣсную растительность разнообразили буковыя, яворовыя и тополевыя деревья (Иса. 41, 19; Іезек. 27, 6; Ос. 4, 13) *).

Изъ лѣсной растительности древніе Евреи извлекали многоразличную пользу. Прежде всего лѣсъ употреблялся ими на постройку жилищъ. Такъ, когда ученикамъ пророческимъ, собравшимся около пр. Елисея, стало тѣсно жить, то они отправились къ Іордану и тамъ, въ прибрежныхъ лѣсахъ, нарубили деревьевъ для устройства себѣ новыхъ болѣе просторныхъ помѣщеній (4 Цар. 6, 1—4). Впрочемъ, такъ какъ дома въ Палестинѣ строились преимущественно изъ кирпича и камня, то при постройкахъ лѣсъ, какъ строительный матеріалъ, имѣлъ второстепенное значеніе. Изъ дерева приготовляли балки для поддержанія кровель и помостовъ и для соединенія съ главнымъ зданіемъ второстепенныхъ пристроекъ (3 Цар. 6, 10; 7, 2; 2 Парал. 34, 11), устраивали стѣны, которыми обносились дворы (3 Цар. 7, 12); далѣе деревомъ обшивались каменные стѣны зданій внутри и снаружи,

*) Говоримъ: можно „полагать“, а не „утверждать положительно“, потому что истинное значеніе еврейскихъ наименованій, переданныхъ въ русс. переводѣ словами: „буеъ, яворъ, тополь“, съ точностію неизвѣстно и относительно его возможны лишь догадки.

такъ что камня не было видно (3 Цар. 6, 9. 15. 17); по-этому-то домъ Давида конечно каменный, но силошь обитый кедровыми досками, назывался домомъ кедровымъ (2 Цар. 7, 2); дерево, наконецъ, шло на потолки, полы, дверные косяки, двери (3 Цар. 6, 15. 16. 31—34). Для деревянныхъ подѣлокъ въ обыкновенныхъ жилищахъ употреблялись преимущественно сикоморы (Иса. 9, 10); но въ такихъ выдающихся зданіяхъ, каковы напр. храмъ Соломоновъ, царскіе дворцы, сикоморовое дерево уступало мѣсто породамъ болѣе цѣннымъ: кедру, кипарису, акаціи. Последнее дерево было, между прочимъ, употреблено на устройство и, конечно, было употребляемо на поддержаніе скинии, ковчега завѣта, жертвенника (Исх. 25, 5. 10. 13; 26, 15; 27, 1. 6; 30, 1; 37, 1; 38, 1).

Кромѣ устройства жилищъ и вообще зданій, лѣсной матеріалъ былъ употребляемъ и для болѣе мелкихъ подѣлокъ, именно для производства предметовъ необходимыхъ и полезныхъ въ обыденной жизни, каковы напр. домашняя утварь (4 Цар. 4, 10), принадлежности земледѣлія (2 Цар. 24, 22. 3 Цар. 19, 21; Иер. 28, 13), музыкальные инструменты (2 Парал. 9, 11) и под. Въ темныя времена идолопоклонства Евреи изъ дерева вытесывали идоловъ (Иса. 40, 20; 44, 13 и др.).

Лѣсъ былъ употребляемъ Евреями и на дрова. Большое количество дровъ постоянно требовалось для жертвенника какъ въ скинии, такъ и въ храмѣ для сожиганія многочисленныхъ жертвъ. Приготовлять и носить дрова для святилища назначались особыя лица. При Иисусѣ Навинѣ для этого были назначены Гаваонитяне (I. Нав. 9, 23. 27). На дровахъ была приготовляема повседневная пища (3 Цар. 17, 10. 12). Дрова не составляли предмета торговли. Поэтому въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ каждый свободно заготавливалъ себѣ дрова въ потребномъ количествѣ (3 Цар. 17, 10), и прибрѣтать дрова за деньги почиталось у Евреевъ великимъ несчастіемъ (Плач. 5, 4). Что же касается безлѣсныхъ мѣстностей, то здѣсь дрова были за-

мѣняемы травомъ (Мѡ. 6, 30), соломомъ (Мѡ. 3, 12), а иногда навозомъ или просто пометомъ животныхъ (Иезек. 4, 12. 15). Пользуясь свободно лѣсомъ для своихъ потребностей, Евреи болѣе цѣнныя породы лѣсныхъ деревьевъ вывозили на продажу въ сосѣднія земли, между прочимъ въ Финикію: Финикіяне нуждались въ Васанскомъ дубѣ для выдѣлки корабельныхъ веселъ (Иезек. 27, 6).

Лѣснымъ деревьямъ, особенно выдававшимся своими свойствами, Евреи придавали символическое значеніе. Такъ кедръ былъ символомъ всего высокаго, крѣпкаго, могущественнаго и горделиваго (напр. Иса. 2, 13). Поэтому у пр. Іезекіиля могущественные въ свое время и гордые своею силою Ассиріяне сравниваются съ кедромъ: «Ассуръ былъ кедръ на Ливанѣ, съ красивыми вѣтвями и тѣнистою листвою, и высокій ростомъ; вершина его находилась среди толстыхъ сучьевъ. Воды растили его. Отъ того высота его превысила всѣ дерева полевая» и т. д. (Иезек. 31, 1—15). Подобное же символическое значеніе было усваиваемо дубовымъ деревьямъ, изъ которыхъ состояли лѣса Васана (Иса. 2, 13; Ам. 2, 9). Пальма служила символомъ стройности и красоты (Пѣсн. Пѣсн.) и под.

Евреи не довольствовались естественною растительностію своихъ лѣсовъ. Подобно всѣмъ образованнымъ народамъ древности они необыкновенно любили растительность, воспитанную и облагороженную ихъ собственными попеченіями, любили не только пользоваться ея дарами, но и наслаждаться ея чистою красотою и потому-то у нихъ было развито въ самыхъ широкихъ размѣрахъ садоводство и всегда со всею тщательностію было поддерживаемо. Благодаря этому обстоятельству древняя благословенная Палестина цвѣла, благоухала, красовалась отборными плодами.

Добрымъ примѣромъ въ садоводствѣ служили высшіе представители народа цари. Около Іерусалима постоянно

поддерживались царскіе сады; они находились въ Кедронской долинѣ при впаденіи въ нее долины Гинномъ (2 Цар. 25, 4; Іер. 39, 4; Неем. 3, 15). Сады были разводимы еврейскими царями и въ другихъ мѣстахъ св. земли; такъ Соломонъ насадилъ сады въ Еоамѣ; и вообще садоводство было однимъ изъ любимыхъ занятій этого царя,—онъ самъ о себѣ говоритъ въ кн. Екклесіастъ: «я предпринялъ большія дѣла; построилъ себѣ дома, насадилъ себѣ виноградники, устроилъ себѣ сады и рощи, и насадилъ въ нихъ всякія плодовые деревья» (Еккл. 2, 4, 5). У царя Озіи были сады на Кармилѣ (2 Парал. 26, 10). Примѣръ царей садоводовъ не оставался безъ самаго усерднаго подражанія. Каждый Еврей старался развести садъ, если только имѣлъ къ тому возможность, и потому въ счастливое и мирное царствованіе Соломона каждый обитатель св. земли, по словамъ свящ. повѣствователя, жилъ спокойно подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 Цар. 4, 25). При устройствѣ и поддержаніи садовъ особенно заботились о томъ, чтобы они не имѣли недостатка въ водѣ, и если по близости не было живой проточной воды, то въ самыхъ садахъ устраивали водоемы (Еккл. 2, 6; Пѣсн. 4, 15). Это было и необходимо въ лѣтнее время, когда въ Палестинѣ не бываетъ дождей; всякій садъ безъ достаточнаго орошенія неминуемо долженъ былъ погибнуть (Иса. 1, 30). Для ухода за обширными садами держали особыхъ садовниковъ (2 Парал. 26, 10). Въ садахъ древней Палестины воздѣлывали преимущественно плодовые деревья, и прежде всего деревья оливковыя, которыми Палестина изобиловала еще прежде, чѣмъ была занята Евреями (Второз. 6, 11; 8, 8; I. Нав. 24, 13). Изъ оливковыхъ деревьевъ состояли цѣлыя сады (4 Цар. 18, 32), и Давидъ имѣлъ особенныхъ смотрителей, наблюдавшихъ какъ за его оливами, такъ и за запасомъ оливковаго масла (1 Парал. 27, 28). Какъ много въ палестинскихъ садахъ было оливковыхъ деревьевъ и какъ много приносили они плодовъ, можно видѣть изъ того,

что Соломонъ далъ между прочимъ 20 тысячъ батовъ оливковаго масла работникамъ Хирама, рубившимъ лѣсъ для іерусалимскаго храма (2 Парал. 2, 10); далѣе изъ того, что Евреи вели съ Тиромъ торговлю оливковымъ масломъ (Іезек. 27, 17).—Послѣ оливковыхъ или масличныхъ деревьевъ въ садахъ Палестины видное мѣсто занимали фиговые деревья или смоковницы (Пѣсн. 2, 13), приносящія плоды раннею весною, лѣтомъ и въ зимнее время (въ январѣ). Плоды смоковницъ (смоквы, инжирь, винныя ягоды) запасались въ значительномъ количествѣ; такъ Авигея поднесла Давиду и его людямъ, въ числѣ другихъ запасовъ, двѣсти связокъ смоквъ (1 Цар. 25, 18). Когда при воцареніи Давида надъ всѣмъ Израилемъ къ нему въ Хевронъ собрались Израильтяне отъ всѣхъ колѣнъ, то, для прокормленія ихъ изъ колѣнъ Иссахарова, Завулонова и Нефѣалимова были привезены, между прочимъ, смоквы (1 Парал. 12, 40).—За масличнымъ и фиговымъ деревьями слѣдовали гранаты съ ихъ пунцовыми цвѣтами, вкусными и красивыми снаружи плодами, похожими на яблоки (Числ. 13, 24; Второз. 8, 8; Пѣсн. 6, 11; 7, 13); далѣе яблони (Пѣсн. 2, 3. 5; 8, 5), миндальныя и другія орѣховыя деревья (Пѣсн. 6, 11; Іер. 1, 11. 12; Еккл. 12, 5). Но Евреи не ограничивались воздѣлываніемъ въ своихъ садахъ только плодовыхъ деревьевъ; они разводили въ нихъ и душистыя растенія, которыя или отличались благоуханіемъ листьевъ, цвѣтовъ, плодовъ, или же доставляли благовонную кору и смолу. Къ благовоннымъ садовымъ растеніямъ перваго рода принадлежали: *шафранъ* (Пѣсн. 4, 14), луковичное растеніе съ блѣднофіолетовымъ цвѣткомъ, по формѣ похожимъ на лилію; *нардъ*—растеніе изъ рода колосистыхъ (Пѣсн. 1, 12; 4, 13. 14) съ душистыми листьями и корнемъ, изъ котораго приготовлялось благовонное масло (Мрк. 14, 3—5; Іоан. 12. 3—5), *киперъ* (Пѣсн. 1, 15; 4, 13)—кустарникъ съ пахучими кистями бѣлыхъ цвѣтовъ, напоминающими виноградныя кисти; *мандраторы*—растеніе съ длиннымъ толстымъ корнемъ, съ ли-

стями, идущими прямо отъ корня и напоминающими листья салата, съ плодами, расположенными вокругъ стебля, похожими на мелкія, съ мускатный орѣхъ, яблоки желтаго цвѣта, издающими пріятный запахъ. Къ числу душистыхъ растеній принадлежали также *розы* (Сирах. 24, 18; 40, 17; 50, 8). Изъ благовонныхъ растеній втораго рода въ садахъ были разводимы: *аиръ* (Пѣсн. 4, 14),—душистый тростникъ (Исх. 30, 23; Іер. 6, 20; Іезек. 27, 19); *киннамонъ* (коричневое дерево) съ корою, имѣющею пріятный запахъ (корицею Пѣсн. 4, 14; Исх. 30, 23; Притч. 7, 17); *мирра* (Пѣсн. 4, 14)—древовидный кустарникъ, кора и дерево котораго имѣетъ пріятный запахъ; изъ мирры вытекаетъ сама собою, изкрасна-желтыми каплями, благовонная смола мирра, смирна самотечная (Исх. 30, 23),—смола мирры, добываемая посредствомъ надрѣзовъ, по достоинствамъ хуже самотечной; *алой*—дерево, дающее смолу темнокраснаго цвѣта, запахомъ напоминающую смолу мирры (Числ. 24, 5. 6; Пѣсн. 4, 14). Душистыя растенія занимали въ палестинскихъ садахъ особое мѣсто; изъ нихъ устраивали цвѣтники; поэтому-то невѣста Пѣснь Пѣсней, описывая красоту своего возлюбленнаго, говоритъ между прочимъ: «щеки его—цвѣтникъ ароматный, гряды благовонныхъ растеній» (Пѣсн. 5, 13). Вообще слѣдуетъ замѣтить, что кн. Пѣснь Пѣсней даетъ намъ довольно ясное понятіе о томъ, что входило въ составъ древнихъ садовъ св. земли, о красотѣ этихъ садовъ, о удовольствіяхъ, которыя доставляли они своимъ владѣльцамъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ эта священная книга приводитъ къ убѣжденію, что древніе обитатели Палестины умѣли понимать и цѣнить чудную нерукотворную красоту окружающаго ихъ растительнаго царства. «Я сошла, говорить напр. Суламита, въ орѣховый садъ, посмотрѣть на зелень долины, поглядѣть, распустилась ли виноградная лоза, разцвѣли ли гранатовыя яблоки». И за тѣмъ обращаясь къ возлюбленному, продолжаетъ: «поутру пойдемъ въ виноградники, посмотримъ, распустилась ли виноградная лоза,

раскрылись ли почки, разцвѣли ли гранатовыя яблоки» (Пѣсн. 6, 11; 7, 13). Или та же Суламита восклицаетъ въ другомъ мѣстѣ: «поднимись вѣтеръ съ сѣвера, и прине- сись съ юга, повѣй на садъ мой, и полюбятся ароматы его» (Пѣсн. 4, 16).

Особенную отрасль садоводства и особенно любимую составляло въ древней Палестинѣ воздѣлываніе винограда. Виноградъ разводился повсюду. Но виноградниками сла- вились по преимуществу слѣдующія мѣстности: окрестно- сти Хеврона (Числ. 13, 23—25); далѣе Енгедди (Пѣсн. 1, 14), окрестности Сихема (Суд. 9, 27) и въ восточной части св. земли окрестности городовъ Есевона, Елсана и Севамы.

Виноградники разводились обыкновенно по склонамъ горъ и холмовъ (Иса. 5, 1; Іер. 31, 5; Ам. 9, 13) для того, чтобы они были доступнѣе влиянію солнечныхъ лу- чей; иногда, впрочемъ, ихъ садили и на равнинахъ обиль- ныхъ влагою (Іезек. 17, 5—8). Въ виноградникахъ устраи- вались точила для выжиманія сока изъ виноградныхъ ки- стей (Иса. 5, 2; Мѡ. 21, 33; Мр. 12, 1), затѣмъ шалаши (Иса. 1, 8), или же каменные зданія, на подобіе башенъ (Иса. 5, 2; Мѡ. 21, 33), въ которыхъ жили сторожа (Пѣсн. 1, 5; 8, 11) и виноградари (Иса. 66, 5; Іоил. 1, 11). Для защиты отъ хищныхъ животныхъ (какъ напр. лисицъ, или шакаловъ; Пѣсн. 2, 15) и стадъ (Исх. 22, 5; Іер. 12, 10), виноградники были обносимы оградами изъ колючихъ ра- стеній, или же каменными стѣнами (Числ. 22, 24; Иса. 5, 5; Іер. 49, 3; Наум. 3, 17; Притч. 24, 31; Еккл. 10, 8; Мѡ. 21, 33). Къ воздѣлыванію виноградниковъ древніе Евреи прилагали большую заботливость. Почва въ нихъ тщательно была вскапываема, съ цѣлію разрыхлить ее, удалить изъ нея корни сорныхъ травъ и, если она ка- мениста, очистить отъ камней (Иса. 5, 2). Разрыхленіе почвы въ виноградникахъ производилось часто, притомъ руками, причѣмъ употреблялись такъ называемые бороздники (Иса. 5, 6; 7, 25). Для болѣе удобнаго разсаживанія виноград-

ныхъ черенковъ по склонамъ горъ и холмовъ, эти склоны раздѣлялись уступами или террасами; о такихъ уступахъ, какъ кажется, упоминается въ кн. Пѣсн. Пѣсн. 5, 13, и у пр. Іезекіиля 17, 10, гдѣ они названы грядами. Винограднымъ лозамъ не давали стлаться по землѣ; ихъ привязывали къ кольямъ, на что, между прочимъ, указываетъ встрѣчающееся въ Библии выраженіе: «жить подъ виноградникомъ своимъ» (3 Цар. 4, 25. Ср. Мих. 4, 4; Зах. 3, 10). Для того, чтобы виноградныя лозы приносили болѣе плода, ихъ обрѣзывали (Иса. 5, 6), очищали (Іоан. 15, 2) отъ молодыхъ излишнихъ побѣговъ. Въ древней Палестинѣ существовали различные виды виноградныхъ лозъ; но Евреи старались разводить лучшей ихъ сортъ, такъ называемый *сорекъ*, отличавшійся мелкими, изсиня красными, весьма сладкими ягодами, съ мелкими зернами. Сорекъ, какъ кажется, разводился преимущественно въ южныхъ частяхъ Палестины, и потому одна изъ южныхъ долинъ Св. земли, упоминаемая въ исторіи Судіи Самсона (Суд. 16, 4), носила названіе Сорекъ. Вѣроятно изъ этого лучшаго сорта винограда состояли многочисленные виноградники долины. Кромѣ различныхъ сортовъ винограда, воздѣлывавшихся въ виноградникахъ, въ св. землѣ, въ древности, виноградъ росъ въ дикомъ состояніи, въ лѣсахъ; но его дикія ягоды были, по достоинствамъ, гораздо хуже, нежели грозды виноградниковъ (Іезек. 15, 1; Иса. 5, 2), и его лозы употреблялись на дрова (Іезек. 15, 2. 3). Въ сентябрѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нѣсколько ранѣе, или позже, виноградъ въ св. землѣ созрѣвалъ и для ея обитателей наставало самое радостное время, время собиранія винограда и приготовленія изъ него вина. Горы и доли Палестины наполнялись пѣніемъ, ликованіемъ и радостными восклицаніями собирателей виноградныхъ гроздій и виноградарей, выжимавшихъ въ точилахъ сокъ изъ спѣлыхъ ягодъ (Иса. 16, 10; Іер. 25, 30; 48, 33). Шумная радость овладѣвала всѣмъ населеніемъ и начинались празднества (Суд. 9, 27). Большую часть собраннаго винограда

употребляли на выдѣлку вина. Только что срѣзанныя виноградныя кисти въ корзинахъ (Иер. 6, 9) сносились къ точиламъ, перекладывались въ нихъ и тутъ же начиналось топтаніе сочныхъ и душистыхъ ягодъ. Вино получалось преимущественно красное, — отсюда выраженіе: кровь гроздовъ (Быт. 49, 10), кровь виноградныхъ ягодъ (Второз. 32, 14), кровь винограда (Сирах. 50, 17); отсюда же пр. Исаія червленныя, или красныя, ризы сравниваетъ съ одеждою топтавшаго въ точилѣ: «кто это идетъ отъ Едома, въ червленыхъ ризахъ отъ Восора? Отчего же одѣяніе твое красно, и ризы у тебя, какъ у топтавшаго въ точилѣ?» (Иса. 63, 1. 2). Кромѣ вина, изъ винограда готовится былъ изюмъ. Засушивались цѣлыя виноградныя кисти и вязались въ связки (1 Цар. 25, 18). Вслѣдствіе воздѣлыванія въ древней Палестинѣ винограда повсюду и въ обширныхъ размѣрахъ, у евреевъ существовали относительно виноградниковъ особыя узаконенія. Узаконенія эти слѣдующія: 1) законъ воспрещалъ сѣять въ виноградникѣ хлѣбныя растенія и такимъ образомъ воздѣлывать виноградникъ подобно полю; виновный въ этомъ долженъ былъ лишиться и сѣмянъ и плодовъ винограда. «Не засѣвай виноградника своего двумя родами сѣмянъ, чтобы не сдѣлать тебѣ заклятымъ сбора сѣмянъ, которыя ты посѣешь, вмѣстѣ съ плодами виноградника своего» (Второз. 22, 9). Этотъ и подобные ему законы (Лев. 19, 19; Второз. 22, 10. 11) внушали Израилю благоговѣйное уваженіе къ естественному раздѣленію всего существующаго, раздѣленію, которое было установлено при сотвореніи (Быт. 1, 11. 12. 21. 24. 25) самимъ Богомъ, и потому человѣкъ не долженъ былъ сглаживать его по капризу ли или по корысти.—2) Кто, насадивши виноградникъ, не успѣлъ еще воспользоваться его плодами, тотъ освобождался по закону отъ участія въ войнѣ. «Кто насадилъ виноградникъ и не пользовался имъ, тотъ пусть идетъ (съ войны) и возвратится въ домъ свой, дабы не умеръ на сраженіи и другой не воспользовался имъ» (Второз. 20, 6).—3) Входящему въ

чужой виноградникъ законъ позволялъ ѣсть отъ плодовъ его сколько угодно, но уносить изъ него ягоды воспрещалъ. «Когда войдешь въ виноградникъ ближняго твоего, можешь ѣсть ягоды до-сыта, сколько хочетъ душа твоя; а въ сосудъ твой не клади» (Второз. 23, 24).—4) При собираніи винограда воспрещалось вторично пересматривать лозы и добирать остатки, а также подбирать упавшія ягоды; то и другое должно было оставаться въ пользу бѣдныхъ. «Виноградника твоего не обирай до-чиста, и попадавшихъ ягодъ въ виноградникъ не подбирай; оставь это бѣдному и пришельцу» (Лев. 19, 10; Второз. 24, 21).

Воздѣлываніе винограда находилось въ самой тѣсной связи съ обыденною жизнью древнихъ евреевъ. Для устройства и поддержанія виноградниковъ, для насажденія въ нихъ лозъ, для ухода за ними требовалось много издержекъ, трудовъ и времени; мысль, что дорогія растенія могутъ быть подточены червями (Второз. 28, 39), объѣдены и потоптаны животными, истреблены саранчею (Иоил. 1, 7. 10; сл. Ам. 4, 9; 5, 11. 17), причиняла не мало безпокойства; если же виноградники дѣйствительно погибали, то это причиняло великое горе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ виноградники служили для Израильтянъ постояннымъ источникомъ чистыхъ радостей и наслажденій. Раннею весною, когда виноградныя лозы разцвѣтали и ихъ цвѣты издавали благоуханіе, виноградники были любимымъ мѣстомъ для прогулокъ, особенно утреннихъ (Пѣсн. 2, 13; 6, 11; 7, 13); осенью, дни собиранія винограда были днями общаго народнаго празднованія; зимою, виноградное вино, составлявшее, на ряду съ хлѣбомъ, существенную принадлежность питанія (1 Цар. 16, 20; 25, 18; Плач. 2, 12), веселило сердце счастливыхъ обитателей благословенной земли (Пс. 103, 15). Поэтому-то въ ветхозавѣтныхъ писаніяхъ мы встрѣчаемъ очень частыя упоминанія о виноградникахъ, виноградныхъ лозахъ, виноградномъ винѣ, многочисленныя сравненія и подобія, заимствованныя отъ свойствъ и особенностей винограда и его продуктовъ,

отъ всего, что имѣло отношеніе къ воздѣлыванію этого превосходнаго растенія, стояло въ связи съ заботами о его сохраненіи. Эти сравненія и подобія переходили въ разговорную рѣчь, становясь ся постояннымъ достояніемъ и служа въ устахъ евреевъ образнымъ выраженіемъ тѣхъ или другихъ мыслей. Такъ напр. Іовъ, давая понятъ, что нечестивый ищетъ лишь преступныхъ наслажденій и уклоняется отъ невинныхъ удовольствій, замѣчаетъ: «не смотритъ онъ (нечестивый) на дорогу садовъ виноградныхъ» (Іов. 24, 8). Такъ Гедеонъ, желая показать, что Ефремяне сдѣлали болѣе, преслѣдуя разбитыхъ уже Мадіанитянъ, нежели онъ Гедеонъ, потомокъ Авіезеровъ (Суд. 6, 11), нанесшій Мадіанитянамъ первое пораженіе, говоритъ разгнѣваннымъ Ефремянамъ: «не счастливѣе ли Ефремъ добиралъ виноградъ, нежели Авіезерь обиралъ? Въ ваши руки предалъ Богъ князей Мадіамскихъ Орива и Зива, и что я могъ сдѣлать такое, какъ вы?» (Суд. 8, 2. 3). Особенно часто упоминанія о виноградѣ и сравненія, отъ него заимствованныя, встрѣчаются въ писаніяхъ пророческихъ. Вниманіе пророковъ было привлекаемо съ одной стороны высокими достоинствами винограда, по сравненію съ другими плодоносными растеніями, съ другой тою неусыпною заботливостью, какая была прилагается къ воздѣлыванію и храненію виноградниковъ. Отсюда въ поэтическомъ языкѣ ветхозавѣтныхъ пророковъ виноградная лоза, виноградникъ являются образами Израиля, избраннаго народа, предназначеннаго быть носителемъ спасенія для всѣхъ народовъ міра,—а заботливый хозяинъ виноградника—образомъ самаго Господа, съ любовію заботившагося о счастіи своею избранника. Желая при помощи этихъ образовъ нагляднѣе представить отношенія Господа къ народу Израильскому, пророки составляли иногда цѣлыя, довольно обширныя притчи. Съ такими притчами мы встрѣчаемся, между прочимъ, у пророковъ Исаи и Іезекіиля (Иса. 5, 1—7; Іезек. 17, 1. 6—10). Въ ряду этихъ притчей особенно замѣчательна притча пророка Исаи, помѣщенная въ 5 главѣ его книги. Притча эта отличается

отчетливостію и наглядностію образовъ, точнымъ ихъ соотвѣтствіемъ тому, что они образуютъ, изяществомъ и благозвучностію языка, сохранившимися даже въ переводахъ, благородствомъ и нѣжностію чувства, проникающаго ее. Вотъ эта притча или пѣснь: «Воспою возлюбленному моему пѣснь возлюбленнаго моего о виноградникѣ его. У возлюбленнаго моего былъ виноградникъ на вершинѣ утучненной горы. И онъ обнесъ его оградю и очистилъ его отъ камней, и насадилъ въ немъ отборныя виноградныя лозы, и построилъ башню посреди его, и выкопалъ въ немъ точило, и ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, а онъ принесъ дикія ягоды. И нынѣ жители Іерусалима и мужи Іуды, разсудите Меня съ виноградникомъ моимъ. Что еще надлежало бы сдѣлать для виноградника моего, чего я не сдѣлалъ ему? Почему, когда я ожидалъ, что онъ принесетъ добрыя грозды, онъ принесъ дикія ягоды? Итакъ я скажу вамъ, что сдѣлаю съ виноградникомъ моимъ: отниму у него ограду, и будетъ онъ опустошаемъ; разрушу стѣны его, и будетъ попираемъ. И оставлю его въ залустьїи; не будутъ ни обрѣзывать, ни вскапывать его, и заростетъ онъ тернами и волчцами и повелю облакамъ не проливать на него дождя. Виноградникъ Господа Саваоа есть домъ Израилевъ и мужи Іуды любимое насажденіе Его».—Христосъ Спаситель въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ также подъ видомъ виноградника изобразилъ Израїля (Мѡ. 21, 33—41; Мр. 12, 1—9), а въ прощальной бесѣдѣ съ учениками сравнилъ съ виноградною лозою Себя самого: Я есмь истинная виноградная лоза, а Отецъ Мой виноградарь. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тотъ приноситъ много плода; ибо безъ Меня не можете дѣлать ничего» (Іоан. 15, 1. 5).

Въ садахъ иногда устраивались бассейны для купанья (2 Цар. 11, 2); затѣмъ семейныя погребальныя пещеры (4 Цар. 21, 18. 26; Іоан. 19, 41). Въ сады уединялись для молитвы (Мѡ. 26, 29; Іоан. 18, 1).

РИМСКІЙ ДОГМАТЪ О НЕПОРОЧНОМЪ ЗАЧАТІИ ДѢВЫ МАРИИ.

Письмо къ о. Гагарину, «священнику Іезуитскаго ордена въ Парижѣ».

III *).

Относительно великороссійской церкви вы представляете еще свидѣтелей, болѣе близкихъ къ ней, нежели кіевскіе ученые, и болѣе важныхъ, по вашему мнѣнію,—старовѣровъ (staroverees). На ихъ показаніе, въ которомъ вы видите несомнѣнное доказательство вѣрованія древле-россійской церкви въ непорочное зачатіе Дѣвы Маріи, я долженъ обратить особенное вниманіе. Посмотримъ же, сильно ли это ваше доказательство «отъ раскола».

Но сначала сдѣлаю одно предварительное замѣчаніе. Для васъ, конечно, не секретъ, что въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ и даже (что всего прискорбнѣе) въ самомъ духовенствѣ господствуетъ совершенное почти равнодушіе къ изученію раскола, его исторіи и вѣроученія, хотя расколъ, существующій уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ, и въ современной намъ церковной и гражданской жизни русскаго народа составляетъ явленіе первостепенной важности, невольно напрашивающееся на вниманіе. Въ виду такого прискорбнаго явленія въ *своихъ-си*, я не иначе какъ съ уваженіемъ къ вамъ, долженъ былъ прочесть тѣ страницы вашей книжки, изъ которыхъ видно, какъ вы близко интересуетесь расколомъ и тѣмъ, что пишется о расколѣ,—вы, человѣкъ теперь чужой и для церкви православной и для Россіи. По тѣмъ же соображеніямъ я не хотѣлъ бы слишкомъ строго относиться къ вашимъ и

*) Начало см. въ январской книжкѣ Душеп. Чтенія.

у насъ заурядъ встрѣчаемымъ ошибкамъ въ изложеніи исторіи и вѣроученія такъ называемыхъ старообрядцевъ, — ошибкамъ, непростительнымъ только для людей, специально изучающихъ расколъ. Но когда вы пишете не литературный опытъ о расколѣ, а рѣшились со всей отважностью употребить его исторію и вѣроученіе въ защиту одного изъ догматовъ римско-католической церкви, то этимъ вы уже даете мнѣ право требовать отъ васъ тщательнаго и полнаго изученія по крайней мѣрѣ тѣхъ сторонъ предмета, которыхъ касаетесь, и съ надлежащей строгостью судить о томъ, что говорите о расколѣ.

Что же именно говорите вы о расколѣ?

Вы пачинаете краткими, по правдѣ сказать, не очень нужными для вашей цѣли, замѣчаніями объ исторіи и ученіи раскольниковъ. «Секта старовѣровъ отдѣлилась отъ церкви московской во времена патріарха Никона. Они обвинули этого послѣдняго во введеніи новизъ въ церковь. Доселѣ церковь московская была, по ихъ мнѣнію, истинная церковь Иисуса Христа; но съ восшествія Никона на патріаршій престоль, особенно съ того времени, какъ онъ предпринялъ новое исправленное изданіе богослужебныхъ книгъ, она уже не есть болѣе церковь Божія, но синагога сатаны (la sinagogue de satan). Нововведенія Петра I-го, сдѣланныя подъ предлогомъ реформы, довели ихъ ожесточеніе до послѣдней степени, и они признали русскую имперію съ ея офиціальною (?) церковію, съ ея учрежденіями и законами, царствомъ антихриста. Явившись во второй половинѣ XVII вѣка, секта старовѣровъ существуетъ доселѣ, несмотря на всѣ преслѣдованія, которымъ подвергалась. Со времени вступленія на престоль нынѣшняго Императора на нихъ стали смотрѣть съ большей снисходительностью; но и теперъ еще можно сказать, что они не пользуются настоящей, законной терпимостью. Они принимаютъ семь таинствъ, но не имѣютъ епископовъ для поставленія священниковъ и должны были для отправленія требъ поль-

зоваться священниками, переходившими въ ихъ секту отъ церкви никоніанской». Дальше вы объясняете, какъ старообрядцы успѣли наконецъ въ 1845 (6) году учредить свою архіерейскую каѳедру въ Буковинѣ, подъ покровительствомъ австрійскаго правительства (стр. 25—27).

Вы не скрываете вашего участливаго расположенія къ старообрядцамъ, которыхъ въ другомъ мѣстѣ называете «бѣдными старообрядцами»; вы очевидно желаете для нихъ того, что называете «настоящей законной терпимостью». Между тѣмъ эти старообрядцы, и именно содержащіе семь таинствъ и приѣмлющіе бѣлокриницкое священство, не будутъ благодарить васъ, когда прочтутъ вашу, сейчасъ приведенную историческую замѣтку объ нихъ. Если они въ самомъ дѣлѣ признаютъ не только церковь «синагогою сатаны», но и государственную власть во всѣхъ ея проявленіяхъ «властью антихриста»: то ужели могутъ они требовать полной въ отношеніи къ нимъ терпимости,—требовать правъ, одинаковыхъ съ гражданами, признающими предержавшую власть не только не властію антихриста, но властію богоучрежденною? Эти старообрядцы, содержащіе семь таинствъ и приѣмлющіе священство, тѣмъ больше въ правѣ будутъ сѣтовать на васъ, что вы приписали имъ ученіе, какого они совсѣмъ не держатся,—они даже подивятся, какъ могли вы приписать имъ такое ученіе, какъ могли, при вашихъ богословскихъ познаніяхъ, сказать, что церковь грекороссійскую они признаютъ состоящею во власти антихриста, и отъ тойже церкви принимали сначала священниковъ, а потомъ приняли даже епископа... Дѣло въ томъ, что вы опустили изъ вниманія различіе между существующими въ Россіи раскольническими сектами. Есть дѣйствительно раскольники, проповѣдующіе, что антихристъ уже явился и царствуетъ въ русской церкви и русскомъ государствѣ; но въ силу этого именно ученія они уже не признаютъ возможнымъ въ настоящее время существованія въ ней полноты таинствъ, не принимаютъ и священства, ограничи-

лись только принятіемъ двухъ таинствъ, крещенія и покаянія, предоставивъ совершеніе оныхъ простолюдинамъ. Этого крайняго ученія не держится другая половина раскольниковъ: они признають церковь не состоящую во власти антихриста, а только находящуюся въ ереси, почему нашли возможнымъ приниматьъ отъ нея, по извѣстному чину, священниковъ; вмѣстѣ съ священствомъ они принимаютъ и всѣ прочія таинства. Ученіе объ антихристѣ, объ его лицѣ и времени пришествія, составляетъ именно существенный пунктъ различія между безпоповскими и поповскими сектами, опредѣляющій главное содержаніе и направленіе ученія тѣхъ и другихъ. Вы не приняли во вниманіе этого различія, и оттого въ вашей исторической замѣткѣ о старообрядцахъ приѣмлющихъ священство явились такіа очевидныя ошибки.

Но дѣло не въ этой замѣткѣ; для насъ важно собственно то, какъ ученіемъ старообрядцевъ вы хотите доказать, что древлероссійская церковь держалась ученія о непорочномъ зачатіи. Вы говорите: «Эти старовѣры не имѣютъ никакого отношенія къ католикамъ и ихъ невозможно обвинить въ заимствованіи чего-либо у католиковъ. Сверхъ того, они до такой мелочности привязаны къ старымъ преданіямъ, что невозможно заподозрить ихъ ни въ какомъ нововведеніи. И вотъ эти самые старовѣры допускаютъ непорочное зачатіе святой Дѣвы точно такъ же, какъ и Кіевская Академія!» За симъ вы приводите изъ напечатаннаго при *Исторіи Блжкринаицкой іерархіи* «Устава», который вы называете исповѣданіемъ вѣры старообрядцевъ, статью, излагающую ученіе о Дѣвѣ Маріи, гдѣ содержатся дѣйствительно мысли, согласныя съ римскимъ ученіемъ о непорочномъ зачатіи. «Вотъ выраженія,—говорите вы дальше,—до такой степени ясныя и точныя, что невозможно допустить ни малѣйшаго сомнѣнія относительно дѣйствительнаго смысла этого исповѣданія вѣры. Оно писано людьми, которыхъ нельзя заподозрить въ допущеніи какой-либо новизны и особенно въ заимствованіи

отъ католиковъ. Это, значитъ, ихъ наслѣдственное вѣрованіе, которое они сохранили въ своемъ отдѣленіи отъ церкви и которое исповѣдывали прежде этого отдѣленія. Итакъ мы имѣемъ доказательство, что *въ началъ семнадцатаго вѣка, въ шестнадцатомъ, въ пятнадцатомъ,* церковь московская допускала вѣрованіе въ непорочное зачатіе св. Дѣвы» (стр. 28—31).

Замѣчу прежде всего, что заключеніе въ этомъ вашемъ доказательствѣ отъ раскола представляется мнѣ довольно неожиданнымъ и возбуждаетъ недоумѣнія. Положимъ, что въ указанной вами статьѣ «Бѣлокриницкаго Устава» выражено ученіе, котораго именно держались старообрядцы до своего отдѣленія отъ церкви: но почему же, признавъ его поэтому ученіемъ древнерусской, или пожалуй московской церкви, вы не возводите его ко временамъ ранѣе пятнадцатаго столѣтія? Въ самомъ дѣлѣ,—что вы хотите сказать? Не то ли, что вообще содержимыя раскольниками мнѣнія получили свое начало не ранѣе пятнадцатаго вѣка? Въ такомъ случаѣ вы будете не далски отъ истины; зато совершенно разойдетесь въ этомъ отношеніи съ ученіемъ самихъ старообрядцевъ, чего повидимому вы совсѣмъ не желаете. Считаая себя неизмѣнными и единственными хранителями апостольскихъ и святоотеческихъ преданій, старообрядцы безъ всякаго колебанія возводятъ свои мнѣнія ко временамъ св. Владиміра, а чрезъ него ко временамъ самихъ Апостоловъ; а вы, точно такъ же признавая старообрядцевъ строгими до мелочности хранителями отеческихъ преданій, не имѣли раскольнической отважности сказать, что ихъ ученія восходятъ ко временамъ Апостоловъ, напротивъ утверждаете, что они имѣли только два съ половиною столѣтія давности, когда на защиту ихъ выступили старообрядцы при патріархѣ Никонѣ; то-есть вы невольно проговорились, что нашихъ старообрядцевъ, вопреки вашему собственному о нихъ мнѣнію, никакъ нельзя назвать истинными хранителями древневселенскихъ церковныхъ преданій, а можно

только назвать строгими до мелочности ревнителями въ-
которыхъ, довольно поздно явившихся въ московской цер-
кви ученій. Или, быть можетъ, вы хотѣли сказать, что
только найденное вами у старообрядцевъ ученіе о непо-
рочномъ зачатіи явилось въ русской церкви не ранѣе
XV столѣтія?—Но въ такомъ случаѣ вы будете проти-
ворѣчить уже не только вашему понятію о раскольни-
кахъ, но и понятію о непорочномъ зачатіи, какъ иско-
номъ ученіи церкви вселенской, котораго всегда держа-
лась и церковь древлероссійская. Не великое для васъ
пріобрѣтеніе доказать (еслибъ вы и доказали), что древле-
россійская церковь приняла это ученіе въ XV вѣкѣ, а
до того времени не знала его, или отвергала. Согласи-
тесь же, что вашъ заключительный выводъ въ доказатель-
ствѣ отъ раскола, какъ вы сами выразили его, возбуждаетъ
недоумѣнія и во всякомъ случаѣ служить не на пользу
вамъ.

Мы еще возвратимся къ этому вашему заключенію; а
теперь начнемъ разборъ вашего доказательства съ самаго
начала. Оно представляетъ, очевидно, слѣдующій, вполне
правильный по формѣ, силлогизмъ: старообрядцы до ме-
лочности строго держатся древлецерковныхъ преданій и
никакъ не могутъ быть заподозрѣны въ какой-либо но-
визнѣ. Ученія о непорочномъ зачатіи они держатся: слѣ-
довательно это ученіе есть ученіе древлероссійской цер-
кви. Я нахожу, что здѣсь невѣрны обѣ посылки, а потому
и заключеніе теряетъ всякую силу.

Нужно быть настоящимъ раскольникомъ, или недоста-
точно знать расколъ, чтобы серьезно говорить, будто наши
именуемые старообрядцы и въ самомъ дѣлѣ строго дер-
жатся ученія древле-православной церкви и чуждаются
всякихъ новинъ въ ученіи. Сами раскольники, конечно,
такого о себѣ мнѣнія,—считаютъ себя единственными ос-
тальцами древняго благочестія, никакимъ новинамъ не-
причастными. И такъ думаютъ о себѣ, замѣтите, расколь-
ники каждой секты, до самыхъ мелкихъ, считая расколь-

никовъ же всѣхъ остальныхъ сектъ уже невѣрными древнему благочестію, допустившими новшества, такъ что съ ними по этому не находятъ возможнымъ имѣть общенія въ молитвѣ, равно какъ въ ястїи и питїи, и въ свое общество принимаютъ ихъ не иначе, какъ еретиковъ третьяго, или втораго, даже перваго чина. Такимъ образомъ предъ взоромъ посторонняго, внѣшняго наблюдателя являются общества, до открытой, ожесточенной вражды раздѣленные своими ученїями, и всѣ однакоже претендующїя на исключительное право называться единственными хранителями древняго благочестїя, древлеотеческой вѣры. Что же остается наблюдателю? Остается или отыскать между всѣми раскольническими сектами одну, которой должно принадлежать это право, или же всѣхъ раскольниковъ безъ исключенїя признать одинаково чуждыми характера истинныхъ блюстителей древлецерковнаго ученїя. Наблюдатель, близко знакомый съ исторїею и жизнїю раскола, именно приходитъ къ этому послѣднему заключенїю; обстоятельное изученїе раскола необходимо приводитъ къ заключенїю, что нѣтъ людей болѣе смѣло и произвольно искажающихъ и нарушающихъ ученїе древле вселенской церкви, и болѣе склонныхъ свои новоизмышленные толки выдавать за древлецерковныя ученїя, какъ наши именуемые старообрядцы. Съ такимъ характеромъ они являются во всѣ времена существованїя раскола, начиная отъ времени пресловутаго протопопа Аввакума, который съ авторитетомъ Апостола изрекалъ совершенно еретическія мнѣнїя и издавалъ противуканоническія правила въ руководство своимъ ученикамъ, и кончая новѣйшими учителями у поповцевъ и безпоповцевъ. Достаточно взять во вниманїе даже только наиболѣе важныя пункты ученїя разныхъ раскольническихъ сектъ, чтобы ясно видѣть, какъ мало раскольники дорожатъ ученїемъ древлеправославной церкви и какъ далеко отъ него уходятъ. Крещенїе можетъ быть повторяемо, и притомъ нѣсколько разъ, даже надъ крещеными трехпогружательно, во имя св. Троицы, а за

отсутствіемъ будтобы во всемъ мірѣ людей правильно крещеныхъ можно и самому надъ собою совершить крещеніе; истиннымъ христіаниномъ можно быть и не получивъ помазанія св. мѣромъ, или же, вмѣсто законно освященнаго мѣра употребивъ для таинства мѣро, сваренное бѣглымъ попомъ, даже просто деревянное масло; безъ пріобщенія святыхъ таинъ можно также получить спасеніе, замѣнивъ ихъ милостыней, постомъ, вообще дѣлами благочестія; истинная церковь можетъ существовать и безъ богоучрежденнаго священства, или же безъ епископа, съ одними бѣгствующими, отъ ереси принимаемыми священниками, или наконецъ съ епископомъ, отъ ереси же принятымъ и получившимъ благодать архіерейства отъ одного изъ бѣглыхъ поповъ; для таинства брака не необходимо благословеніе священника, или же и самыхъ браковъ не должно существовать между истинными христіанами настоящаго времени: все это и многое подобное—общезвѣстные ученія, проповѣдуемая нашими раскольниками разныхъ сектъ. Надѣюсь, и вы не усмотрите въ нихъ даже подобія древлецерковныхъ ученій и древлеотеческихъ преданій, хотя сами раскольники выдаютъ ихъ именно за древлецерковныя и древлеотеческія.

Правда, есть у раскольниковъ пункты ученія, въ которыхъ согласны всѣ они, къ какой бы сектѣ ни принадлежали. Это именно тѣ пункты, которые въ качествѣ неизмѣняемаго древлецерковнаго ученія были признаны основными «догматами» раскола при самомъ его отдѣленіи отъ церкви, на защиту которыхъ ополчились расколотчики временъ п. Никона и большаго Московскаго собора, за отложеніе, или исправленіе которыхъ они въ свое время обвинили, а потомки ихъ и доселѣ обвиняютъ церковь въ отступленіи отъ православія, въ поврежденіи ересями. Таковы именно: чтеніе символа вѣры съ извѣстнымъ прибавочнымъ словомъ въ 8 числѣ (не *filioque*, конечно); начертаніе и произношеніе имени Христа Спасителя *Исусъ*; употребленіе молитвы Іисусовой исключительно въ такомъ

чтеніи: *Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ*; двуперстное сложеніе руки для крестнаго знаменія и священническаго благословенія; сугубое аллилуія, осмиконечная форма креста, и т. д. Не эти ли собственно старообрядческіе «догматы» вы имѣли въ виду, утверждая, что старообрядцы—самые строгіе хранители древлецерковныхъ ученій и преданій? Но согласитесь, что это—древность не особенно древняя. Въ указанной выше, столь невыгодной для васъ, обмолвкѣ вы и сами не рѣшились возвести ее далѣе XV столѣтія. Самыя тщательныя и безпристрастныя изысканія показали, что и тѣ изъ общепринятыхъ старообрядцами мнѣній, которыя имѣютъ за себя нѣкоторыя свидѣтельства древности, явились въ русской церкви, дѣйствительно, не раньше конца XV, или начала XVI вѣка. Такъ о чтеніи 8-го члена символа вѣры у насъ возникли недоумѣнія около времени Стоглаваго собора; но Стоглавый соборъ сдѣлалъ постановленіе не въ пользу раскольническаго чтенія, и оно входитъ въ употребленіе уже послѣ этого собора. Первые свидѣтельства о двуперстїи (Слово Θεодорита съ наименованіемъ перстовъ) восходятъ не далѣе начала XVI столѣтія *). Споры о двоеніи, или троеніи аллилуїи *на словахъ* дѣлаются извѣстными въ концѣ XV-го вѣка. Что же касается прочихъ старообрядческихъ мнѣній, то большая часть изъ нихъ возникли, получили значеніе и вызвали старообрядцевъ на ихъ защиту уже тогда, когда соборное исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ коснулось ихъ наряду со многими другими, найденными въ книгахъ несогласіями древлегреческому и древлеславянскому тексту. Расколоучители возстали вовсе не на защиту старины противъ вводимыхъ будтобы патріархомъ Никономъ и справщиками новинъ, а только на защиту тогдашняго status quo русской церкви, противъ намѣре-

*) См. статью „о Θεодоритовомъ словѣ въ разныхъ его редакціяхъ“, напечатанную въ 4-й в. *Брат. Слова* за 1876 г.

ніа очистить въ немъ многія существовавшія отступленія отъ дѣйствительной церковной древности, согласно указанію древлегреческихъ и древлерусскихъ богослужебныхъ книгъ. Вообще, я не раздѣляю того, довольно распространеннаго мнѣнія (которое и вы такъ рѣшительно высказали въ первой послылкѣ вашего силлогизма), что будтобы наши раскольники—строгіе хранители православной церковной старины: изъ представленныхъ краткихъ замѣчаний, полагаю, можно видѣть, что въ своихъ частныхъ сектаторскихъ ученіяхъ они обнаруживаютъ совершеннѣйшее пренебреженіе къ древлецерковнымъ и древлеотеческимъ преданіямъ, выдавая подъ именемъ таковыхъ свои собственныя новоизмышленія, противныя не только православію, но и здравому смыслу, а въ своихъ общихъ, основныхъ ученіяхъ являются ревнителями старины не особенно старой. Если же такъ, то и ученіе о непорочномъ зачатіи, примете ли вы его (въ вашей второй послылкѣ) за частное раскольническое мнѣніе, или за общепринятое въ расколѣ, уже по этому одному не можетъ быть признано ученіемъ древлерусской церкви. Но я считаю еще не рѣшеннымъ вопросъ, дѣйствительно ли ученіе о непорочномъ зачатіи принадлежитъ къ числу раскольническихъ, по крайней мѣрѣ общепринятыхъ въ расколѣ. А поставивъ этотъ вопросъ, полагаю, что нужно дать на него отрицательный отвѣтъ, несмотря на твердыя повидимому основанія рѣшить его въ смыслѣ положительномъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если вы спросите кого-бы то ни было изъ старообрядцевъ, относится ли къ числу старообрядческихъ вѣрованій ученіе о непорочномъ зачатіи: онъ, или не пойметъ, о чемъ вы спрашиваете, или, если это человѣкъ понимающій дѣло, отвѣтитъ, что такого ученія въ числѣ старообрядческихъ догматовъ не находится. Какъ же теперь судить о свидѣтельствахъ, утверждающихъ, повидимому, противное?

Одно изъ такихъ свидѣтельствъ вы представляете въ статьѣ, приведенной изъ «Устава Бѣлокриницкаго мона-

стыря». Мнѣ кажется, вы придали слишкомъ много значенія этому документу, назвавъ его profession de foi старообрядцевъ. Правда, «Уставъ», написанный собственно для представленія австрійскому правительству, въ извѣстной своей части, долженъ былъ служить полнымъ изложеніемъ вѣроученія буковинскихъ липованъ. Сомнительно однакоже, чтобы всѣ старообрядцы, даже поповскаго согласія, признали его за совершенно точное изложеніе ихъ вѣроученія. Вопервыхъ, инокъ Павелъ, авторъ «Устава», при всей своей преданности расколу, былъ по складу своего ума слишкомъ склоненъ къ свободомыслію, что и отразилось на нѣкоторыхъ пунктахъ его «богословіи», отвергнутыхъ въ послѣдствіи самими духовными властями старообрядцевъ; во вторыхъ, по специальному назначенію «Устава», изложеніемъ вѣроученія и правилъ буковинскихъ липованъ зарекомендовать ихъ съ выгоднѣйшей стороны предъ австрійскимъ правительствомъ и въ самомъ невыгодномъ свѣтѣ выставить русское православіе, Павелъ, можетъ быть, даже намѣренно допускалъ и въ догматической части «Устава» невѣрности, которыхъ такъ много у него въ исторической и другихъ частяхъ, гдѣ онъ именно съ полнымъ сознаніемъ писалъ всякую ложь. Есть мнѣніе, что нѣкоторые пункты «Устава», и между прочимъ статью о непорочномъ зачатіи, онъ писалъ подъ вліяніемъ католиковъ, съ которыми находился тогда въ сношеніяхъ. Я напротивъ думаю, также какъ и вы, что Павла и всѣхъ вообще раскольниковъ трудно заподозрить въ заимствованіи, особенно сознательномъ, чего-либо изъ католическихъ ученій; но я допускаю, что онъ не безъ желанія задобрить австрійское апостолическое величество въ пользу буковинскихъ старообрядцевъ, хлопотавшихъ тогда объ открытіи у нихъ епископской кафедры, рѣшилъ внести въ свое изложеніе вѣры, или догматики старообрядцевъ ученіе о непорочномъ зачатіи, которое было ему извѣстно гораздо прежде знакомства съ католиками, отъ одного изъ первоучителей раскола. Въ *Исторіи бласкри-*

нижкой ієрархіи было замѣчено, что Павелъ заимствовалъ это ученіе именно изъ челобитной извѣстнаго Никиты Пустосвята, и желающему сдѣлать справку былъ указанъ 27-й листъ книги *Жезло правленія* *). Жаль, что вы не сдѣлали этой справки: она избавила бы васъ отъ нѣкоторыхъ крупныхъ ошибокъ, о которыхъ я буду имѣть случай говорить дальше, и указала бы вамъ свидѣтельство, гораздо болѣе важное для васъ, нежели свидѣтельство «Бѣлокриницкаго Устава», указала бы первоисточникъ этого послѣдняго свидѣтельства. Вы увидѣли бы, что Никита въ своей челобитной на имя царя Алексѣя Михайловича называлъ еретическимъ напечатанное въ Скрыжали изреченіе о пресвятой Дѣвѣ: *скверна прародительна бѣше въ ней*, и значить признавалъ православнымъ ученіе, противоположное содержащемуся въ этомъ изреченіи. Въ *Жезлѣ* упоминается объ этомъ весьма кратко; но въ подлинной челобитной Никиты, которую вы можете прочесть теперь въ недавно изданномъ IV-мъ томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола», очень пространно излагается, вопреки сказанному въ Скрыжали, ученіе о непорочномъ зачатіи и, что для васъ должно быть всего интереснѣе, съ тѣмиже по характеру доказательствами, какія представляете и вы. Никита приводитъ сначала множество изреченій (преимущественно изъ Слова п. Тарасія), содержащихъ восхваленіе Дѣвы Маріи (ни въ одномъ однакоже изъ этихъ изреченій, какъ и въ приведенныхъ вами, прямо и ясно не выражена мысль о непорочномъ зачатіи), потомъ многочисленные примѣры святыхъ (вы указали только одного Предтечу), прежде рожденія освященныхъ Богомъ, и отсюда рѣшительно заключаетъ («и младенцемъ разумно есть», говоритъ онъ), что пренепорочная Дѣва прародительныя скверны не имѣла **). Вотъ какое драгоценное для васъ свидѣтельство находится у

*) См. *Ист. Бѣлокр. ієр.*, стр. 179.

**) *Мат. для ист. раск.* т. IV, стр. 39—50.

одного изъ первыхъ и главныхъ расколоучителей. Но какъ судить объ этомъ свидѣтельствѣ? Выражалъ ли въ немъ Никита дѣйствительное ученіе древней русской церкви, или по крайней мѣрѣ ученіе, принятое старообрядцами его времени? Ни то, ни другое. Поставивъ непремѣнную задачею въ ненавистной для него Скрыжали отыскать какъ можно болѣе ересей, Никита встрѣчаетъ между прочимъ, выраженіе о Дѣвѣ Маріи: *скверна прародительна баше азъ ней*,—выраженіе, соотвѣтствующаго которому, столь же рѣшительнаго, онъ не находилъ въ области церковной литературы, ему знакомой по преимуществу, которое напротивъ, казалось ему, противорѣчило тѣмъ безчисленнымъ выраженіямъ церковныхъ книгъ, гдѣ прославляется высочайшая чистота, непорочность пресвятой Дѣвы,—и вотъ онъ съ своей обычной отважностью обзываетъ слова Скрыжали ересью, а противоположное ученіе о непричастности Дѣвы Маріи прародительной сквернѣ выставляетъ, какъ ученіе православной церкви. Такіе примѣры въ челобитной Никиты встрѣчаются неоднократно. Укажу вамъ одинъ. Въ Скрыжали говорится во многихъ мѣстахъ, что хлѣбъ и вино на проскомидіи, на великомъ выносѣ, вообще до времени пресуществленія, не суть еще тѣло и кровь Христовы, а остаются хлѣбомъ и виномъ. Эта мысль столь ясно и рѣшительно выраженная, для Никиты была новостью, и такъ какъ онъ встрѣтилъ ее въ книгѣ, по его мнѣнію, еретической, то и отнесъ ее безъ всякаго сомнѣнія къ числу содержащихся въ Скрыжали ересей, утверждая съ своей стороны, что якобы по ученію церкви хлѣбъ и вино еще на проскомидіи прелагаются въ истинное тѣло и истинную кровь Христа Спасителя. Едва ли есть необходимость доказывать, что такого ученія русская церковь не содержала ни прежде, ни во времена Никиты: очевидно, провозглашая его, какъ ученіе церкви, Никита увлеченъ былъ желаніемъ указать въ Скрыжали еще новую ересь. Это и многія ему подобныя мнѣнія Никиты, такъ именно явившіяся, не были приняты ни современными ему расколо-

учителями, ни позднѣйшими раскольниками въ число непремѣнныхъ старообрядческихъ догматовъ. Что касается выраженнаго Никитою мнѣнія о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, то ему подобное мы встрѣчаемъ только у одного изъ современниковъ Никиты, у попа Лазаря, въ его челобитной же царю Алексѣю Михайловичу *). Но Лазарь, возставая противъ тогоже изреченія Скрыжали, говоритъ уже не о непорочномъ *зачатіи* Дѣвы Маріи, а только о томъ, что она *отъ рождества своего* не имѣла скверны; онъ совсѣмъ опустилъ изъ вниманія понятіе «прародительной скверны», т.-е. первороднаго грѣха; въ словахъ Скрыжали онъ видитъ мысль, что будтобы Дѣва Марія до благовѣщенія была подвержена личнымъ грѣхопаденіямъ, что въ этомъ смыслѣ объ ней здѣсь сказано: *скверна прародительна бльше въ ней*; противъ этой мысли, имъ самимъ навязанной Скрыжали, Лазарь и возстаетъ, разумѣется, вполне основательно. Вообще видно, что оба названные раскольническіе богослова мало знакомы были съ ученіемъ о первородномъ грѣхѣ. Затѣмъ, сколько я знакомъ съ раскольнической литературой, ни у кого уже изъ писателей старообрядцевъ не повторяется ученіе Никиты о непорочномъ зачатіи, никто не излагалъ его, какъ догматъ отличающій старообрядчество отъ церкви грекороссійской, и только въ недавнее время Павелъ бѣлокриницкій, быть можетъ, именно въ указанныхъ видахъ, внесъ его, послѣдуя Никитѣ, въ свое изложеніе вѣроученія Буковинскихъ Липованъ. Вотъ почему, несмотря на то, что ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, ясно выраженное, встрѣчается у двухъ раскольническихъ писателей, даже такихъ авторитетныхъ, какъ Никита и Павелъ, я считалъ себя въ правѣ утверждать, что это ученіе не принадлежитъ ни къ числу частныхъ, ни къ числу общихъ раскольническихъ мнѣній, ученій, догматовъ, которые въ свою очередь, какъ выше доказано, и всѣ вообще не могутъ быть принимаемы за

*) *Мат. для ист. раск.* т. IV, стр. 231.

ученіе и догматы древлероссійской церкви, равно какъ сами старообрядцы не могутъ быть называемы въ строгомъ смыслѣ вѣрными хранителями древлецерковныхъ ученій и преданій. Такимъ образомъ совершенно падаетъ ваше «великолѣпное» (magnifique) доказательство отъ раскола, которымъ вы не безъ нѣкотораго самодовольства думали подкрѣпить вашу любимую мысль, что будтобы ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи есть ученіе древней русской церкви...

(Окончаніе до слѣд. книжки).

Н. Субботинъ.

НАШИ УСПѢХИ.

Краткій обзоръ открытій и улучшеній въ современной наукѣ и жизни.

Въ предыдущей статьѣ *) мы указали на тѣ изобрѣтенія, тѣ предпріятія человѣческаго генія, которыя имѣютъ цѣлю не убійство и разрушеніе, и даже не одни только выгоды отдѣльныхъ лицъ или обществъ (компаній). Но гораздо почтеннѣе тѣ изобрѣтенія, которыя имѣютъ цѣлю вообще благо людей, пользу страны, благосостояніе населеній, продолжающееся на нѣсколько поколѣній.

Таково напримѣръ смѣлое, или уже осуществившееся, предпріятіе Фердинада Лессепса, соединившее посредствомъ Суэзскаго канала торговлю Средиземнаго моря и прилежащихъ къ нему бассейновъ съ торговлею Индійскаго океана. Пересѣкая самое узкое мѣсто перешейка, соединяющаго Азію съ Африкою и раздѣляющаго моря

*) См. въ январской книжкѣ.

Средиземное и Красное, каналъ этотъ имѣеть все-таки 160 километровъ (ок. 150 в.) длины при 75 метрахъ ширины и 6—8 глубины.—Долгій морской путь около мыса Доброй Надежды, чрезъ всю площадь Индѣйскаго океана съ его знаменитыми ураганами и штормами остался въ сторонѣ; путешествіе сократилось на нѣсколько мѣсяцевъ, стало чѣмъ-то въ родѣ увеселительной поѣздки по Рейну, прогулки вокругъ береговъ Великобританіи: вездѣ удобныя пристани, запасы судовыхъ принадлежностей, отдохновенія, станціи, маяки, берега почти не выходятъ изъ виду. Это не то, что переходы отъ Гибралтара до о. св. Елены и отъ него до мыса Доброй Надежды. Тамъ синѣющая пустыня—водная Сахара; здѣсь большая дорога народовъ, какъ Ламаншъ, водная улица, какъ Волга или Рейнъ. Кромѣ этихъ торговыхъ выгодъ и удобствъ, можетъ быть, важнѣе ихъ благосостояніе окрестной страны. Въ непродолжительное время съ открытія Суэскаго канала климатъ перешейка значительно измѣнился къ лучшему: въ этой знойной пустынѣ появились росы; благодаря возможности искусственнаго орошенія и приливу пришельцевъ со всѣхъ сторонъ появилась возможность земледѣлія, колонизаціи. *Радуйся пустыня жаждающая, да возвеселится пустыня, и да процвѣтетъ яко кринъ!* (Исаи. 35, 1).

Подобное, по благодѣтельности ожидаемыхъ послѣдствій, предпріятіе составляетъ затопленіе водами Средиземнаго моря значительной части Сахары. По тщательнымъ и точнымъ изслѣдованіямъ эксцедиціи, наряженной французскимъ правительствомъ (капитанъ Рудеръ) значительное пространство пустыни на границахъ Алжирин, Туниса и Триполи, нынѣ совершенно безводное, необитаемое, находится ниже уровня водъ Средиземнаго моря, и вѣроятно нѣкогда было дномъ моря или залива. (Можетъ быть и вся Сахара есть не что иное какъ бывшее море). Въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ этой котловины находятся солончаковыя пространства и соленыя озера—болота или

топи (шотты). Незначительной длины каналъ (2 $\frac{1}{2}$ мили), для котораго мѣсто отыскано у мыса Габесь, могъ бы опять обводнить эту мѣстность. Пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и наши потомки увидятъ плѣнительную картину, объ которой мы только можемъ пока мечтать: обширное внутреннее море *) среди палящихъ пустынь Африки, очаровательные мысы и заливы среди Сахары! Караваны судовъ, съ бѣлѣющими на солнцѣ парусами, плывутъ во всѣ стороны,—тамъ гдѣ тянулись гуськомъ рѣдкіе караваны верблюдовъ. По берегамъ цвѣтущіе города, прекрасныя финиковыя рощи, сады апельсиновъ, какъ въ Гренадѣ, зелѣющіе луга съ тучными стадами,—тамъ, гдѣ была голая, созженная, безпріютная пустыня! Что въ видѣніяхъ миража представлялось путешествующимъ по пескамъ Сахары, то сбудется во очію, въ дѣйствительности, видѣніе станетъ истиною. Да будетъ! *Проторжесея вода въ пустыни, и дєбрь въ земли жаждущей... И безводная будутъ во езера, и на жаждущей земли источникъ водный будетъ. Тамъ будетъ веселіе птицамъ, и селитва трости, и лузи. И не будетъ тамо льва, ни отъ звѣрей злыхъ не взыдетъ нань, ниже обряцется тамо...* (Исаи 35, 6. 7. 9.).

Такія мирныя завоеванія, тихія войны и безкровныя побѣды гораздо полезнѣе, честнѣе, долговѣчнѣе громовыхъ битвъ, кровавыхъ завоеваній посредствомъ пожаровъ и убійствъ. Но скоро ли первенство будетъ принадлежать заступу, а не мечу? Мечъ—разрушитель, а заступъ—орудіе культуры, агрономической и человѣческой.

Въ одномъ мѣстѣ надобна вода, въ другомъ она излишня. Тутъ надобно налить воды, здѣсь выпустить, какъ излишнюю. Примѣръ трудолюбія и настойчивости въ этомъ

*) Карту будущаго моря и свѣдѣнія о мѣстности см. ж. Нива 1874 г. № 41-й. Разныя географическія и историческія свѣдѣнія, мнѣнія противъ проэкта и за него, исторія возникновенія мысли о внутреннемъ, Африканскомъ морѣ — см. Моск. В. 1877. № 212.

родѣ представила мирная и трудолюбивая Голландія осушеніемъ Гарлемскаго озера. Это озеро имѣло болѣе 25 в. длины и болѣе 15 ширины (16.000 десятинъ *), около 12 фут. глубины, угрожало затопленіемъ окрестнымъ городамъ и селеніямъ, и почти бесполезное для судоходства, такъ сказать, попусту занимало мѣсто. Поэтому предположено было осушить его и дать сельскохозяйственное назначеніе его ровному, илистому дну. Прежде всего озеро отдѣлили плотинами отъ моря и притоковъ. Потомъ построили сильную паровую машину для выкачиванія воды. Поднимаемая могучими насосами день и ночь вода, по особеннымъ водопроводамъ, стекала прямо въ море постояннымъ потокомъ. Въ помощь главной машинѣ, по берегамъ, построено было множество вѣтряныхъ мельницъ, которыя, съ меньшими издержками, все-таки дѣлали свое дѣло: *отливали озеро въ море*. Колоссальная работа осушенія продолжалась 13 лѣтъ, стѣила 23 милліона, кончена въ 1852 г., а въ 1856 всѣ земли были уже распроданы, причемъ выручено 13 милліоновъ. Въ настоящее время дно бывшаго озера образуетъ огромный островъ, покрытый пастбищами и фермами, и окруженный судоходнымъ каналомъ. Одна ферма Амерсфорста, занимающая около 200 десятинъ приноситъ 100.000 фр. годового дохода. Вотъ и человѣкъ трудами и усиліями сдѣлалъ нѣчто подобное тому, что Господь совершилъ единымъ словомъ: *да соберется вода въ собраніе едино и да явится суша! Да произраститъ земля быліе травное!* (Б. 1, 9. 11).

Что значать предъ этимъ островомъ египетскія пирамиды, эти искусственныя горы, громады камня, за коими потрачена бездна бесполезнаго труда! Величайшая изъ нихъ Хеопсова пирамида строилась 20 лѣтъ, руками

*) Такой же величины въ Могилевской губерніи болото Веретье занимаетъ огромную площадь, которая могла бы приносить огромный доходъ. Въ Балахнинскомъ уѣздѣ Ниж. губ. такой же величины болото Пика,—да мало ли ихъ у насъ?

360.000 рабочихъ. Эта масса силы въ состояніи была бы вырыть еще Суэзскій каналъ, выкопать не одно Меридово озеро, а потрачена бесплодно, на удовлетвореніе суетной гордыни упрямаго самодура, которому даже и самая мысль о 'могилѣ не внушила понятія о тщетѣ земнаго величія и бесполезности гордыхъ монументовъ.

Предпринятое нашимъ правительствомъ осушеніе Пинскихъ болотъ составляетъ дѣло столько же благородное и полезное, какъ обводненіе алжирскихъ степей и осушеніе голландскихъ болотъ. Обширный край, равняющійся пространствомъ цѣлому королевству Саксоніи, занятый топями, грязями, бесполезными озерами, поросшіи болотнымъ лѣсомъ, пріютъ гадовъ и болѣзней, чрезъ нѣсколько лѣтъ сдѣлается удобнымъ для земледѣлія, скотоводства и лѣсныхъ промысловъ, дастъ заработокъ населенію болѣе многочисленному, здоровому и развитому, чѣмъ теперешнее племя «Пинчуковъ».—По настоящее время проведено каналовъ болѣе 520 верстъ, на пространствѣ въ 600.000 десятинъ болотистой мѣстности, вслѣдствіе чего почти 100.000 дес. непроходимыхъ болотъ обращены въ отличныя пастбища и луговые поля; около 150.000 десятинъ вѣчно мокраго и гнѣющаго лѣса высушено, что дало лѣсамъ цѣнность, какой они прежде не имѣли. Въ теченіе 1877 г. по вновь прокопаннымъ каналамъ сплавлено болѣе 25.000 штукъ строеваго и нестроеваго лѣса, а на осушенныхъ болотахъ собрано около милліона пудовъ сѣна *).

Эти и подобныя имъ труды безспорно доказываютъ величіе и могущество человѣка въ борьбѣ съ природою, побѣдоносное преодолѣніе естественныхъ препятствій, но въ то же время они поучительно напоминаютъ «нашему просвѣщенному вѣку», что не себѣ же одному онъ обязалъ этими успѣхами, что во многихъ случаяхъ онъ пожинаетъ то, что посѣяно предшествующими вѣками. За нимъ сто-

*) Газета Гатцука 1878. № 23.

ять опыты всѣхъ предшествовавшихъ поколѣній. Пока по-немногу не разъяснились законы напр. хоть электричества, до тѣхъ поръ и самъ Архимедъ не могъ бы придумать ни электрическаго освѣщенія, ни электрическаго телеграфа. Богатства современной науки накоплены пробами, удачами и ошибками прежнихъ ученыхъ; нынѣшнимъ легко идти по намѣченной и отчасти проторенной дорогѣ. Премудрый Соломонъ создалъ храмъ, а Давидъ долгими годами запасъ матеріалы. Второе напоминаніе, которое дѣлаютъ человѣчеству его же собственные успѣхи, не менѣе поучительно: средствомъ успѣха, побѣды, всегда долженъ быть трудъ, это наказаніе непослушныхъ прародителей, перешедшее на ихъ гордыхъ потомковъ! Источникъ нашего величія есть слѣдствіе нашего паденія; рабство (работа) есть путь къ господству; имперію, которая принадлежала ему по праву, человѣкъ долженъ покорять силою, — а сила его — трудъ. Удивительное сочетаніе божественнаго правосудія съ отеческимъ милосердіемъ: самое наказаніе служить средствомъ къ возвращенію потеряннаго достоинства. Это не человѣческія наказанія, которыя унижаютъ человѣка въ глазахъ и мнѣніи общества и, не смиряя гордыни, только ожесточаютъ духъ отверженца, возбуждаютъ не къ раскаянію, а къ мщенію.... Дай только Богъ, чтобъ трудъ — путь къ свободѣ, господству, не былъ задавленъ капиталомъ. Капиталь, конечно, имѣетъ права на господство, но злоупотребленіе этими правами пораждастъ возмутительную рознь между богачами и бѣдными. О пей такъ выражается ветхозавѣтный мудрецъ: *Кій миръ иенъ со псомъ? И кій миръ богатому со убогимъ? Ловъ львовъ онагри въ пустыни, такожде пажити богатымъ убозіи. Мерзость гордому смиреніе, сице мерзость богатому нищій* (Сир. 13, 22—24).

Изъ всѣхъ отраслей труда конечно самая древняя, изъ всѣхъ ремеслъ самое необходимое, изъ всѣхъ занятій самое почетное есть — земледѣліе. На этомъ поприщѣ труда однако нашъ просвѣщенный вѣкъ сдѣлалъ очень немного

улучшеній, открытій, нововведеній. Китай и Японія въ этомъ отношеніи стоятъ выше Европы и Америки. Дренажъ, костяное удобреніе, гуано... примѣнены и примѣнимы почти только въ Англіи, гдѣ необычайная дороговизна пропитанія позволяетъ затрачивать капиталы на такія утонченности. Англичане скупаютъ въ Россіи кости, масляные жмыхи; но еслибы всѣ стали эти предметы скупать, ихъ негдѣ было бы взять. Искусственное орошеніе употреблялось въ Месопотаміи, въ Египтѣ, и нынѣ, безъ пособія нашей науки, процвѣтаетъ въ Японіи, Индіи и даже въ Хивѣ. Примѣненіе пара, механики, замѣна мускульной силы машинами конечно много усилили и удешевили производство; но это только повтореніе старой исторіи: сначала человекъ самъ обрабатывалъ землю въ потѣ лица крѣпкимъ древеснымъ сукомъ или каменною мотыкою; потомъ заставилъ рабовъ; потомъ рабы приучили воловъ; въ вѣкъ пара и желѣза вола стали замѣнять локобилемъ: желѣзный! меньше жретъ, а больше претъ! не хвораетъ, не устаетъ!

Всѣ растенія, входящія въ кругъ земледѣлія и садоводства, отысканы и приурочены задолго до насъ. Нашему столѣтію принадлежитъ честь акклиматизаціи двухъ растеній новыихъ на почвѣ Европы: это самый огромный и роскошный изъ цвѣтовъ—Викторія царственная, и самая огромная и высокая порода сосны—Велингентонія. Для приуроченія Викторіи *) были сдѣланы огромныя приготовленія. Пакстонъ, знаменитый строитель хрустальнаго дворца для первой всемірной выставки, для этой заатлантической гостыи построилъ стеклянную теплицу, около семи сажень во всѣ стороны. Во всю ширину павильона устроены были бассейнъ — озеро воды, приводи-

*) Это растеніе—въ родѣ нашихъ кувшинонь (купавка, водяной лапухъ—Nymphaea); его круглые, плавающие листья—сажень въ поперечникѣ; розоватобѣлые цвѣты, въ родѣ георгины, до аршина въ поперечникѣ; плоды шарообразныя величиною съ дѣтскую головку.

мой въ тихое движеніе особеннымъ механизмомъ, въ подражаніе тихому теченію по заводамъ рѣкъ тропической Америки, по которымъ любитъ селиться эта пышная царица водъ. Составъ почвы дна скопированъ съ илистыхъ наносовъ этихъ заливовъ и озеръ. Растеніе было обмануто по всѣмъ правиламъ искусства, сѣмена взошли, выросли и дали великолѣпные цвѣты. Но это прекрасное приобрѣтеніе въ сущности не больше какъ роскошь, утѣха и украшеніе ботаническихъ садовъ и аристократическихъ теплицъ; другое дѣло—Велинтонаія. Когда это высочайшее, скорорастущее дерево Калифорніи привезется здѣсь, то оно будетъ великимъ подспорьемъ оскудѣвающимъ лѣсамъ Европы, гдѣ цѣнныя породы дерева, годныя для кораблестроенія и большихъ архитектурныхъ сооружений, быстро истребляются. А то нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ отличается отъ своихъ варварскихъ предшественниковъ только усиленнымъ истребленіемъ дорогихъ сортовъ дерева. Самшитъ (*buxus sempervirens*, пальмовое или букшпановое дерево), употребляемый на вырѣзываніе гравюръ (ксилографію), красное дерево, кампешевое, фернамбукъ, тековое (для кораблей) истребляются за большимъ спросомъ съ большимъ усердіемъ. Драгоценное хинное дерево, которое можетъ расти только въ одной части (и то очень не обширной) южно-американскихъ Кордильеръ и нигдѣ болѣе (говорять, опыты на о. Явѣ не удались), истребляется ужасно, такъ что если продолжится существующій порядокъ вещей, то оно останется только воспоминаніемъ, какъ райское древо жизни. Каучуковое, гуттаперчевое деревья, столь полезныя по безчисленнымъ примѣненіямъ своего сока къ нуждамъ «нашего XIX вѣка» терпятъ ту же печальную участь, а объ разведеніи пока никто не думаетъ по пословицѣ: сытый голода не разумѣетъ *).

Изъ всего доселѣ сказаннаго довольно ясно видно, что мы напрасно слишкомъ хвалимся своимъ владычествомъ

*) Подробности см. въ газ. Гатцука 1878 г. № 11, стран. 184.

надъ природою, по крайней мѣрѣ по отношенію къ растительному царству. Это владычество—не правительство, а грабительство. Оно напоминаетъ татарское иго или турецкое господство надъ Балканскими христіанами: обирание, общипыванье, обстриганье природы. Съ началомъ нынѣшняго XIX столѣтія благодатный климатъ Крыма сталъ измѣняться къ худшему, вслѣдствіе русскаго хозяйства тамъ. Стали различать татарскую зиму (теплая, тихая, влажная) и русскую съ морозами и бурями, которыя губятъ виноградники и фруктовые сады. Это слѣдствіе усиленнаго порубанія лѣсовъ по хребту Яйлы. Другимъ слѣдствіемъ такого неумѣлаго обращенія съ богатствами края было оскудѣніе источниковъ, и безъ искусственнаго орошенія должны погибнуть великолѣпные виноградники и плодовые сады Судакской и другихъ долинъ южнаго Крыма. Русская Италія,—Крымской полуостровъ грозитъ сдѣлаться такою же пустыней, какъ Синайскій. Наконецъ хватились. Правительство назначило комиссію по обводненію Крыма. Предположено исправить теченіе Салгира; сверлится на счетъ казны глубочайшій артезіанскій колодезь: такъ-то мотовство предковъ отдается на потомкахъ.

Цѣлыя селенія подлѣсныхъ мѣстностей собираютъ грибы, ягоды, сушатъ, везутъ на продажу; но пробовалъ ли кто-нибудь разводить и улучшить обработкой лѣсной орѣшникъ (*coryllus avellana*), какъ улучшены яблоня, малина? Выучились ли мы разводить искусственно какіе-нибудь грибы, кромѣ шампиньона? Какой садовникъ сумѣетъ развести искусственно бруснику и клюкву? Видно это не легче голубой георгины, надъ созданіемъ которой такъ долго и такъ безуспѣшно (да и нужды-то особенной не видится) трудятся ученые цвѣтоводы.

Цѣлыя племена сибирскихъ инородцевъ заняты сборомъ кедровыхъ орѣховъ: но разводятъ ли гдѣ-нибудь плантаціи кедра? Это долго, это трудно, да и вознагражденіе, барышъ далеко! Гораздо легче грабить природу, а послѣ насъ хоть трава не расти! Безжалостно валятъ топоромъ моло-

дья прекрасныя особи драгоцѣннаго дерева (легче снимать шишки), а у старыхъ экземпляровъ обрубаютъ большія вѣтви и, на землѣ, обираютъ съ нихъ орѣхи. Это не то, что розовыя плантаціи Болгаріи, Кашемира, или насажденія чайнаго дерева въ Китаѣ, лѣса коричневаго и камфарнаго лавра на о. Цейлонѣ. Отъ трудовъ и умѣнья, отъ ухода и заботъ человѣка облагораживаются растенія. Человѣкъ обрабатывающій—культурный человѣкъ; человѣкъ обирающій—дикарь. Обрывать листья, снимать готовые орѣхи коза и бѣлка могутъ такъ же какъ и человѣкъ.

Вообще, по отношенію къ земледѣлію, въ высшемъ смыслѣ этого слова, т.-е. къ примѣненію всѣхъ средствъ почвы къ пользамъ человѣка надобно сказать, что остается желать еще очень многаго. Въ Китаѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Индостана, за тѣснотою земли, люди живутъ на водѣ, на плотяхъ, въ лодкахъ, по рѣкамъ и въ морѣ. Въ городахъ Европы люди живутъ на высотѣ седьмыхъ этажей, и подъ землею, въ подвалахъ... А между тѣмъ сколько еще земли остается ненаселенной, необитаемой! Прекрасныя уединенныя острова, какъ въ Полинезіи, богатые почвой, водой, прозябеніемъ, еще ждутъ колонизаціи, цвѣтутъ и красуются пустынные и свободныя.

Какъ много еще остается пространствъ, покрытыхъ болотами! Мѣста пустынные, бесполезныя для пастбищъ, неспособныя для земледѣлія, вредныя для окрестностей своими заразительными и ядовитыми испареніями—таковы Понтинскія болота римской Кампаніи и окрестности Пестума, Селионта, родина болотныхъ лихорадокъ. Между тѣмъ извѣстно уже, что австралійское дерево, *Eucalyptus globulus*, будучи разсажено по болотистой мѣстности въ значительномъ количествѣ экземпляровъ, осушаетъ почву, очищаетъ воздухъ и дѣлаетъ его здоровымъ своими бальзамическими испареніями. Опыты, произведенныя въ Алжиріи, вознаграждены блистательнымъ успѣхомъ.

Сколько мѣстъ, которыя преданы, обречены запустѣнію только потому, что тамъ нѣтъ воды! Между тѣмъ въ де-

свицѣ Провидѣнія (или по нынѣшнему: въ нѣдрахъ природы) заключаются повидимому неистощимыя пособія противъ разныхъ золъ и крайностей! При помощи артезианскихъ колодцевъ даже въ Сахарѣ надѣются создать искусственные оазисы, станціи для каравановъ *). Дождевое дерево, растущее въ Перу, имѣетъ ту особенность, что всасываетъ и сгущаетъ въ себѣ атмосферную влагу съ поражающею энергіею, и что изъ ствола его постоянно просачивается вода, которая съ вѣтвей падаетъ въ видѣ дождя. Ея такъ много въ деревѣ, что почва подъ деревомъ представляетъ болото. Предполагаютъ разсаживать такія деревья въ безводныхъ мѣстностяхъ Перуанской республики.

Къ слову, спустимся еще нѣсколько ниже по теченію рѣчи съ земли подъ землю, и сдѣлаемъ нѣсколько замѣтокъ о горной промышленности. Нашему времени принадлежитъ по справедливости прозваніе желѣзнаго вѣка. Вездѣ и всюду желѣзо и желѣзо. Желѣзные дороги, желѣзные мосты, желѣзные дома и церкви, желѣзные дворцы и корабли, желѣзные герцоги и князья (Велингтонъ и Бисмаркъ), желѣзные сундуки и желѣзные сердца... Человѣкъ мыслящій долженъ съ удивленіемъ усмотрѣть чудные пути Провидѣнія въ томъ удивительномъ явленіи, что этотъ самый необходимый металлъ на планетѣ нашей находится въ огромномъ количествѣ. Отчего нѣтъ въ такомъ изобиліи золота? Отъ чего какой-нибудь рѣдкій, но пока бесполезный металлъ—цезій, рубидій, не встрѣчаются въ такомъ изобиліи? Амоинію (основная часть глины), недавно еще открытому, предстоитъ, повидимому, такая же обширная примѣнимость къ пользамъ и удобствамъ людей, какъ желѣзу,—широкое распространеніе и многосторонняя польза.

Другой минераль, самый употребительный въ наше время, каменный уголь. Онъ тоже распространенъ по всей

*) См. газету Гатцука 1878 г. № 32.

поверхности земнаго шара и залежь огромнѣйшими толщами и пластами. Провидѣніе какъ будто хранило его для нашего времени, когда лѣса истощаются съ такою же быстротою, съ какою растутъ разныя фабричныя предприятия на «паровомъ» началѣ. Что касается до пара, то имъ, можно сказать, даже злоупотребляютъ. Вездѣ, гдѣ нужно и не нужно, заставляютъ работать парь, потому конечно, что онъ хотя и дорогъ, но послушенъ волѣ чело-вѣка, всегда готовъ, можетъ по произволу быть усиленъ и ослабленъ до желаемыхъ размѣровъ. Вѣтеръ своенравенъ, количество воды непостоянно; напротивъ паровая машина всегда сможетъ сработать именно столько, сколько требуется по контракту и т. д. Но зачѣмъ, спрашивается, паровой органъ, паровая швейная машина?

Еслибы впрочемъ не было минеральнаго топлива, то и паровиковъ было бы меньше. А то угля дескать много, его нечего беречь,—на нашъ вѣкъ хватитъ. Положимъ, что залежи угля огромны, но неистощимо только то, что возобновляется. Еслибы Ладожское озеро или Черное море только стекали Невой, Босфоромъ, не получая воды отъ тучъ, тумановъ, впадающихъ рѣкъ,—и они конечно истощились бы. Благоразумные и практичныя Американцы не пренебрегаютъ, кромѣ угля и пара, и другими двигателями. Каналы, отведенные отъ Ніагары, приводятъ въ движеніе машины нѣсколькихъ фабрикъ и заводовъ, не тратя топлива. Одно какое-то промышленное заведеніе ухитрилось даже изъ холодной стихіи сдѣлать источникъ теплоты. Количество воды, остающееся излишнимъ противъ потребностей завода, отведенное особымъ каналомъ, приводитъ въ движеніе двѣ чугунныя плиты въ сажень въ діаметрѣ, на мансрѣ мельничныхъ жернововъ,—и ихъ треніе образуетъ огромное количество теплоты, не угрожая однако заведенію пожаромъ. Еслибы всѣ водопады обратить въ подобныя источники теплоты, то близъ лежащія поселенія могли бы (при посредствѣ подземныхъ трубъ) отопляться и безъ истребленія лѣсовъ, питающихъ рѣки

и водопады. По мнѣнію одного ученаго, одна Иматра могла бы доставлять такое количество сжатого воздуха, что имъ можно бы приводить въ движеніе всѣ машины петербургскихъ заводовъ, — безъ дровъ, безъ огня. Это было бы пользованіе дарами природы, а не истребленіе ихъ, употребленіе, а не злоупотребленіе ея силъ, еще ждущихъ примѣненія. Колоссальное явленіе морскаго прилива и отлива во многихъ случаяхъ примѣняется къ удобствамъ и пользѣ торговли и промышленности; но еще желательно и надобно ожидать множества примѣненной самыхъ разнообразныхъ.

Артезіанскіе колодцы, доставляя изъ глубокихъ нѣдръ земли, хранящіеся тамъ запасы нефти, могутъ быть причислены къ самымъ полезнымъ изобрѣтеніямъ, хотя и не нашего вѣка. Что касается до употребленія нефти, въ видѣ керосина и другихъ продуктовъ, то нашъ вѣкъ дѣйствительно можетъ почитать себя счастливѣе своихъ предшественниковъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ небогатое человѣчество довольствовалось свѣтомъ дымной лучины, больничнымъ мерцаніемъ деревяннаго масла и воючимъ миганіемъ сальной свѣчи. Воскъ и стеарины были роскошью богатыхъ. Нынѣ всякій труженикъ можетъ имѣть дешевое и яркое освѣщеніе и, пожалуй, даже отопленіе.

Сколько, надобно подумать, пропало и пропадаетъ такихъ даровъ Провидѣнія доселѣ бесплодно! Массы асфальта всплывали и всплываютъ изъ водъ Мертваго моря со временъ Лота, цѣлые ключи нефти текутъ съ береговъ Печоры и, смѣшиваясь съ ея водами, расходятся по нимъ масляными кругами не годъ, не два, — тысячи лѣтъ. Не пришло время.

Одна Этна, не говоря о другихъ вулканахъ, могла бы при вниманіи и знаніи, снабжать сѣрою по крайней мѣрѣ всю Европу. Озера въ родѣ Элтонскаго могли бы понизить цѣну необходимѣйшаго предмета до того, что соль могла бы сдѣлаться не только принадлежностью стола и средствомъ заготовленія впрокъ разныхъ продуктовъ, но

и на откармливанье домашнихъ животныхъ, которыя до нея очень лакомы и поправляются при этой вкусной приправѣ. Будемъ ждать.

(Оковчаніе будетъ.)

Свящ. В. Владимірскій.

БЛАГОВИДНЫЯ РѢЧИ ЛЖЕУЧИТЕЛЕЙ.

СЛОВО ВЪ ШЕСТУЮ ГОДОВЩИНУ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА *).

Молю вы, братіе, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь. Таковѣи бо... благими словеса и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Рим. 16, 16. 17.

Сими словами св. Апостоль Павелъ предостерегаетъ римскихъ христіанъ отъ лжеучителей, которые производили между вѣрующими распри и раздоры, отвлекая ихъ отъ ученія, какое преподано имъ истинными учителями. Жертвою лжеучителей становились люди *незлобивые*, — простодушные, которые обольщаемы были ихъ *благими словесами*, т.-е. благовидными рѣчами, и *благословеніемъ*, т.-е. краснорѣчіемъ, — не подозрѣвая по своему простодушію и недогадливости, что подъ этими благовидными словами и краснорѣчіемъ скрывается душепагубное ученіе. Такихъ лжеучителей было не мало во времена апостольскія. Въ своихъ посланіяхъ Апостоль Павелъ возстаетъ преимущественно противъ тѣхъ изъ нихъ, которые извѣстны подъ именемъ іудействующихъ. Такъ они назывались потому, что вмѣняли въ обязанность обращающимся въ христіанство изъ язычества обрѣзы-

*) Говорено въ Братской церкви 21 декабря 1878 года.

ваться по закону Моисееву, утверждая, что безъ обрѣзанія нельзя спастись (Дѣя. 15, 1). Они не отвергали вѣры во Христа, но благими словесами до такой степени возвышали значеніе обрѣзанія въ дѣлѣ спасенія, что въ основаніи подрывали новозавѣтное ученіе объ искупительномъ значеніи крестныхъ страданій Христовыхъ, испраздняли крестъ Христовъ. Простодушные имъ вѣрили и являлись лжехристіанами.

Предостереженіе Апостола противъ лжеучителей относится, братіе, и къ нашему времени, богатому всякаго рода лжеучителями, вторгающимися въ общество православныхъ христіанъ съ своими непрошенными услугами, обольщающими простодушныхъ добрыми на видъ словесами, и сѣющими повсюду распри и раздоры. Такъ между нами распространяются лжеученія противообщественныя и противохристіанскія. Проповѣдники ихъ—заклятые враги порядковъ гражданской и церковной жизни. Не о нихъ впрочемъ у насъ рѣчь. Есть другаго рода лжеучители, которые принадлежатъ къ числу вѣрующихъ во Христа. Они подъ знаменемъ вѣры, во имя вѣры, стараются навязать, довѣрчивымъ свои противныя христіанской истинѣ мудрованія, и, къ сожалѣнію, успѣваютъ въ этомъ, увлекая ихъ на свою сторону добрыми на видъ словесами и краснорѣчіемъ. Напримѣръ, есть между ними великіе ревнители слова Божія. Любовь къ слову Божію, къ св. писанію, ревность къ распространенію его, достойна всякаго одобренія, потому что Св. писаніе, по слову Апостола, «богодуховенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ» (2 Тим. 3, 16. 17). Какое великое благо заключается въ Св. писаніи! Какъ оно спасительно! Но люди и изъ добра дѣлаютъ зло. Не даромъ слово Божіе, глаголъ Божій, называется мечемъ духовнымъ. Оно дѣйствительно есть мечъ для отраженія враговъ духовныхъ, козней діавольскихъ, для разсѣченія затрудненій и недоумѣній въ ду-

ховно-правственной жизни. Но надобно напередъ обучиться владѣть этимъ мечемъ, чтобы дѣйствовать имъ съ пользою для души. Кто неумѣлою рукою берется за него, тотъ только поранить имъ себя и другихъ, которыхъ вздумаетъ защитить имъ отъ опасности. Такъ и случается съ тѣми, которые не обучены владѣть мечемъ слова Божія подъ руководствомъ св. Церкви. Они искренно любятъ слово Божіе и могутъ наговорить много благовидныхъ словесъ, чтобы другихъ заставить полюбить его, — только не къ созиданію, а къ разоренію слышащихъ. Подъ ласкающіе звуки этихъ словесъ, словно подъ звукъ голоса баснословной сирены, довѣрчивые идутъ туда, куда манятъ эти звуки, и вдругъ, незамѣтно для себя, видятъ себя очутившимися на краю адской бездны и падаютъ въ нее. Развѣ не душепагубно на примѣръ, подъ предлогомъ уваженія къ слову Божію, слѣдуя благовиднымъ внушеніямъ нѣкоторыхъ ревнителей слова Божія (редстокистивъ, штуцистовъ, молоканъ и др.) дойти до убѣжденія, что съ ученіемъ слова Божія будто несогласно подчиняться руководству Церкви, слушаться ея пастырей и учителей, благоговѣть предъ авторитетомъ соборовъ, отцевъ и учителей Церкви, прибѣгать къ благодати таинствъ, поминать въ молитвахъ усопшихъ, молиться предъ иконами, предъ нетлѣнными мощами угодниковъ Божіихъ и т. п.? Какъ ни дико подобное убѣжденіе, простодушные однако доходятъ до него, заслушавшись благовидныхъ рѣчей неприванныхъ ревнителей слова Божія, толкующихъ оное по своему произвольному мудрованію.

Возьмемъ другаго рода лжеучителей. Какъ ни сурово это названіе, по совѣсти не могу иначе назвать учителей старообрядства. Все, что они проповѣдуютъ въ защиту старообрядства, есть сплетеніе живыхъ мудрованій. Что на примѣръ можетъ быть фальшивѣе ученія безповцевъ, что Церкви давно не стало на землѣ, что антихристъ уже пришелъ и доселѣ царствуетъ, что таинства, совершаемыя въ православной церкви, не таинства, свя-

щенники — не священники? Что может быть нелѣпѣе проповѣди о законности австрійской іерархіи, происшедшей отъ бѣглаго греческаго митрополита Амвросія, утвержденнаго въ епископскомъ санѣ отъ бѣглаго русскаго іеромонаха? Что можетъ быть возмутительнѣе клеветы на православную Церковь, якобы она погрѣшаетъ въ догматическомъ ученіи, вѣруетъ подъ именемъ Иисуса не въ Христа Спасителя, а въ антихриста, даже повелѣваетъ поклоняться духу лукавому, и т. п.? Лживость и нелѣпость всѣхъ этихъ мудрованій понятна всякому, здраво разсуждающему и свѣдущему въ дѣлѣ вѣры. Поэтому-то они съ успѣхомъ распространяются не въ средѣ людей просвѣщенныхъ, свѣдущихъ въ дѣлѣ вѣры, а въ средѣ людей простыхъ, несвѣдущихъ, темныхъ. Чѣмъ же именно привлекаютъ послѣднихъ учителя старообрядчества? Словами добрыми на видъ и своеобразнымъ краснорѣчіемъ. Какія же это добрыя слова, имѣющія столь обаятельную силу надъ темными умами?—Старая вѣра, старыя книги, старыя обряды, старыя иконы,—вотъ перечень главныхъ изъ этихъ словесъ. Натолкуютъ темному человѣку темные люди, что въ великороссійской и греческой Церкви утратилась старая вѣра, что въ ней одни новшества въ ученіи и богослуженіи, что древніе русскіе святые не знали этихъ новшествъ и угодили Богу преданностію старой вѣрѣ, старымъ книгамъ и обрядамъ, что слѣдственно внѣ старообрядчества нѣтъ спасенія и оставаться въ общеніи съ православною Церковію — непростительный грѣхъ. И слушаетъ темный человѣкъ всѣ эти толки, колеблется, и безъ дальнихъ разсужденій перестаетъ вѣрить въ Церковь, въ которой родился. Онъ боится потерять спасеніе, оставаясь въ Церкви, зараженной новшествами, и переходитъ въ расколь. Онъ могъ бы для разрѣшенія своихъ сомнѣній обратиться къ людямъ свѣдущимъ, ученіемъ и размышленіемъ утвержденнымъ въ православной вѣрѣ, всего ближе къ пастырямъ Церкви; но темный человѣкъ предубѣжденъ противъ людей просвѣщенныхъ; ему натол-

ковано, что просвѣщеніе - то и причиною всѣхъ новшествъ; ему больше по душѣ приходится свой братъ, такой же темный человѣкъ, берущій на себя учительство,—ему онъ охотнѣе вѣрить. А этотъ все твердитъ ему про старую вѣру, про древнее благочестіе. Какія добрыя слова! И не догадывается темный человѣкъ, что подъ этими добрыми словесами подается ему ядъ,—и отравляется онъ этимъ ядомъ. Не разсуждаетъ онъ и знать не хочетъ, что старая вѣра, которою спасались отцы наши, сохраняется въ православной церкви во всей чистотѣ и неприкосновенности, что благодать Божія, сообщаемая въ таинствахъ совершаемыхъ законными священнослужителями, вѣчно, до скончанія міра пребудетъ въ основанной Христомъ церкви, что ее не одолѣютъ никакіе враги.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что въ старыхъ и новыхъ книгахъ содержится одна и таже вѣра, что исправленіе книгъ отнюдь не значитъ исправленіе или измѣненіе вѣры, а только приведеніе ихъ въ лучшій видъ и единообразіе, что старыя книги, предпочитаемыя имъ новымъ, не восходятъ дальше времени московскихъ патріарховъ и во многомъ разногласятъ между собою, что благоговѣнно чтить книги за одну старость есть грубое суевѣріе.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что обряды отнюдь не равносильны догматамъ и что слѣдственно замѣна одного обряда другимъ не составляетъ порчи вѣроученія, что достоинство обрядовъ заключается не столько въ древности ихъ, сколько въ соответствіи ихъ духу вѣры и въ выразительности, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи обряды, почитаемые позднѣйшими, могутъ преимуществовать предъ тѣми, которые кажутся древнѣйшими.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что иконы достойны благоговѣйнаго чествованія не по древнему характеру письма, а потому, что на нихъ изображаются лики Господа и святыхъ Его, что въ этомъ отношеніи имѣютъ одинаковое достоинство съ древними иконы новаго художественнаго письма, на-

писанныя святолѣпно и согласно исторической истинѣ, что благодать Божія не привязана къ однимъ древнимъ иконамъ, что она чудотворно проявляется не только чрезъ древнія, но и чрезъ новыя художественныя иконы, каковы напримѣръ Черниговская икона Богоматери, Моденская (въ силѣ Косинѣ), Трехъ Радостей, и др.—Не разсуждаетъ и не хочетъ знать темный человѣкъ, что не православная церковь виновна въ новшествахъ, а тѣ, которые укоряютъ ее въ нихъ, ибо Церковь никогда не оставалась безъ священства и таинствъ, какъ у нихъ это допускалось и допускается якобы по нуждѣ, а на самомъ дѣлѣ по непростительному произволу, по своеправному уклоненію отъ Церкви. — Ничего такого не хочетъ принять во вниманіе темный человѣкъ. Предубѣжденіе въ пользу стараго, иногда только мнимо-стараго, забрало надъ нимъ такую силу, что онъ и слышать не хочетъ голоса истины. Учители старообрядчества своими благовидными словесами о старой вѣрѣ заглушили въ немъ пріемлемость къ истинѣ, какъ бы ни была она ясна.

Успѣху лживой проповѣди учителей старообрядства не мало благопріятствуетъ иногда образъ ихъ рѣчи (*благословеніе*). Они пользуются ходячими, имиже придуманными изреченіями, по своей сжатости и знаменательности легко удерживающимися въ памяти. Напримѣръ, у всякаго безпоповца, нашколеннаго своими учителями, когда его упрекнутъ за нехождение въ церковь, готовъ одинъ отвѣтъ: «церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ». Смыслъ этой поговорки такой: церковь есть домъ Божій, а домомъ Божиимъ можетъ сдѣлаться всякій любящій Христа и соблюдающій заповѣди Его, какъ Онъ самъ сказалъ: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ, и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). По соотвѣтствію съ сими словами упомянутое ходячее изреченіе, повидимому, основательно. Но произносящіе его, къ сожалѣнію, не обращаютъ вниманія на то, что слово Христово, за соблюденіе котораго

обѣщано вселеніе въ насъ Бога, относится не къ одной нравственной дѣятельности, но вмѣстѣ требуетъ отъ каждаго вкушенія тѣла и крови Христовы, подѣ угрозою: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ*. Кто причащается тѣла и крови Христовой, тотъ поистинѣ дѣлается храмомъ Христовымъ; таинство же причащенія священнодѣйствуется и преподается въ храмахъ, устроаемыхъ изъ камней, или изъ бревень. Слѣдственно, хотя говорятъ: церковь не въ бревнахъ, а въ ребрахъ,—помимо вещественной церкви, нельзя быть церкви или обители Божіей въ ребрахъ, т.-е. въ душѣ.—Для оправданія своего уклоненія отъ таинства причащенія тѣла и крови Христовой, безпоповцы иногда приводятъ слышанное мною отъ одного изъ нихъ другое, складное по внѣшности, но нечестивое по смыслу изреченіе: «кто трудами питается, тотъ причащается».—Вотъ подобными-то добрыми на видъ и красными словами учителя старообрядства уловляютъ въ свои свѣти простодушныхъ и темныхъ людей.

Кругомъ виноваты учителя старообрядства, добрыми на видъ и красными рѣчами вводящіе ближнихъ въ пагубныя заблужденія. Но не менѣе худо поступаютъ многіе защитники старообрядцевъ, въ пристрастіи къ нимъ доходящіе до непростительной крайности. Они тоже благовидными словесами прельщаютъ простодушныхъ. Пусть, говорятъ они, старообрядство есть грубое заблужденіе; но если заблуждающіеся отъ глубины души убѣждены въ томъ, что нами признается заблужденіемъ, то надобно щадить ихъ заблужденіе, уважать ихъ убѣжденія, не пытаться колебать ихъ обличеніями и вразумленіями.—Добрыя словеса, но несогласныя съ христіанскою любовію къ ближнимъ. Любовь къ ближнимъ состоитъ не въ томъ, чтобы равнодушно смотрѣть на ихъ заблужденія, а въ томъ чтобы отвращать ихъ отъ заблужденій и чрезъ то спасать ихъ отъ вѣчной гибели (Іак. 5, 10).—Говорятъ еще въ защиту старообрядства: не бѣда, если старообрядцы

преданы заблужденіямъ относительно вѣры и Церкви, лишь бы они были честными и добрыми людьми,—въ этомъ послѣднемъ главное условіе спасенія.—Опять благовидныя, но въ сущности гнилыя словеса, ибо не согласны съ ученіемъ Апостола: *благодатію есте спасени чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ, ни отъ дѣлъ, да никтоже похвалитъся*. Итакъ собственно благодать, усвояемая вѣрою, а не честная и добропорядочная жизнь, есть главное условіе оправданія и спасенія. Благодать же сообщается въ таинствахъ. У старообрядцевъ же или совсѣмъ нѣтъ таинствъ, кромѣ крещенія, или ихъ таинства не имѣютъ никакой силы, ибо совершаются и преподаются незаконными священнослужителями.

Блюдитесь, братіе, лжеучителей, которые благовидными и красными рѣчами прельщаютъ сердца незлобивыхъ. Будьте незлобивы и просты, какъ голуби, но вмѣстѣ мудры, какъ зми, для того, чтобы не только себя ограждать отъ заблужденій, но и другихъ обращать на путь истины. Съ этою послѣднею цѣлію существуетъ вотъ уже шесть лѣтъ Братство во имя св. Петра митрополита, память котораго сегодня празднуемъ. Къ достиженію своей благой цѣли—ослабленія раскола наше Братство стремится между прочимъ посредствомъ изданія и распространенія книгъ, учающихъ змінной мудрости въ обращеніи съ заблуждающимися. Помолимся Господу, Главѣ Церкви, да благословитъ успѣхомъ его предпріятія и посильные труды на пользу св. Церкви и да обратитъ къ ней отторгшихся отъ нея.

Прот. В. Нечаевъ.

СЛУЖБЫ ТРІОДИ

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЯ БЪ ВЕЛИКОМУ ПОСТУ.

Въ пятокъ Сырной седмицы, утромъ.

На утрени, послѣ пестопсалмія, поемъ *аллилуіа* и *троичны* случившагося гласа. Послѣ перваго чтенія каеисмы, сѣдальныя Кресту Октоиха. Послѣ втораго слѣдующіе сѣдальныя Тріоди.

Гласъ 7. «Какъ имѣющая».

Подними въ высоту, чтимый Крестъ, рогъ церквей, низвергни силою твоею гордость еретиковъ и подай веселіе ликамъ православныхъ. Удостой всѣхъ насъ достигнуть твоего торжественнаго изнесенія и поклониться тебѣ, подножію Христову. Ибо мы хвалимся тобою, благословенный Крестъ.

Слава тоже. И нынѣ Кресту и Богородицѣ. Какъ имѣющая состраданіе къ уничиженію нашему и взирающая на находящихся на земли, умиловившись, благословенная Богородица, надъ людьми, легко подвергающимися опасности; не переставай умолять, чтобы мы не погибли срамно. Моли, какъ Пречистая, Бога, легко примиряющагося съ нами, чтобы спасены были души наши, пресвятая Дѣва.

Потомъ читаемъ слово Василия Великаго о постѣ, котораго начало: „Вострубите въ новый мѣсяцъ трубою“. На трапезѣ же читаемъ о постѣ слово святаго Дороея. Послѣ 50 псалма каноны Октоиха, Минеи и Тріоди. На какихъ пѣсняхъ поемъ Трипѣснцы, опускаются тѣже пѣсни Октоиха и Минеи, потому что Трипѣснцы имѣютъ два прмоса.

Канонъ Тріоди. Твореніе госп. Іосифа.

*Пѣснь 1, гласъ 8. «Перейдя чрезъ воду» *).*

Божественное время воздержанія всѣхъ освѣтило свѣтомъ покаянія, разсѣвая тьму паденій. Его примемъ усерднымъ сердцемъ.

Вотъ красота покаянія, наступленіе поста уже пре-

*) Этого канона нѣтъ въ № 217, 462, 319; встрѣчается онъ въ Слав. тріоди XV—XVI в. №8 67.

образуетъ души *). Приступивъ къ нему трезвенно, мы вѣрующіе получимъ разрѣшеніе грѣховъ.

Начала, Власти и Херувимы, и всѣ Силы, молитесь, чтобы въ покаяніи и со всею чистотою провести намъ время поста.

Богородичный. Святая Дѣва, единое заступленіе вѣрныхъ, во время поста молитву Твою даруй въ содѣйство всѣмъ, признающимъ Тебя чистою матерію Бога.

Пѣснь 3. «Господи, художникъ свода».

Будемъ избѣгать гибельныхъ для души страстей, принявши постъ, и покажемъ плоды сокрушенія мы, грѣхами оскорблявшіе прежде благосердіе Бога.

Всѣ мы ревностно постараемся теперь зажечь свѣтильники елеемъ добрыхъ дѣлъ, чтобы и намъ съ мудрыми дѣвами радостно войти въ свѣтлѣйшій чертогъ брачный.

Отъ Бога глаголавшіе пророки, Бога видящіе мученики, божественные ученики Спасителя, просите Его, мы молимъ васъ, чтобы всѣ мы хорошо начали и благоугодно окончили поприще поста.

Богородичный. Тебя, Владычица, какъ виновницу всего добраго, усердно умоляемъ всѣ мы, чтобы Ты своимъ предстательствомъ прошла вмѣстѣ съ нами подвигъ поста, и чтобы дано было намъ спасительно окончить его.

Ирмосъ. Господи, художникъ свода, держащагося на небесныхъ дугахъ, и церкви строитель, твердымъ сдѣлай меня въ любви къ Тебѣ, верховный Предѣлъ желаній, Утвержденіе вѣрныхъ, единый челоуѣволюбивый.

Сѣдальныя Минеи и Богородицы.

Пѣснь 4. Ирмосъ. Я услышалъ, Господи, о таинствѣ Твоего домостроительства, уразумѣлъ дѣла Твои, и прославилъ Твое божество.

*) Греч. печ. читають ψυχας μεταπλαττει της νηστειας προβαπτωτη; въ славян. переведено съ иного чтенія: души расширяетъ пощенія пригвожденіемъ.

Благодать поста, какъ начинающееся утро, предназначаетъ для насъ теперь время покаянія, разсѣивающее тьму долговъ нашихъ.

Будемъ кормить нищихъ, чтобы за милость получить милость, и божественною водою поста омоемъ скверны душевныя.

Небесные ангелы, умоляйте Подателя благъ, чтобы Онъ, по неизмѣримой милости своей, принялъ умиленное покаяніе наше.

Богородичный. Чистое умилоствление за согрѣшающихъ, святая Владычица! Твоимъ ходатайствомъ разорви запись грѣховъ моихъ.

Письмъ 5. Ирмосъ. Зачѣмъ Ты, незаходящій свѣтъ, удалилъ меня отъ лица Твоего, и покрыла меня несчастнаго тьма внѣшняя; но молюсь я, обрати меня и направь пути мои къ свѣту заповѣдей Твоихъ.

Въ нынѣшній день полагая начало жизни честной, усердно приготовимъ себя вѣрующіе къ подвигамъ, чтобы принести къ Владыкѣ всѣ труды плоти, и добрые плоды душевные.

Постъ явилъ Моисея способнымъ къ божественному боговидѣнію. Подражая ему, прими, душа моя, постъ, располагая себя восходить къ божественному, чтобы и тебѣ увидѣть заднее Божества.

По молитвамъ священныхъ ангеловъ, апостоловъ и мучениковъ, удостой насъ, милостивый Іисусе, просимъ Тебя, чтобы время поста провести намъ въ покаяніи и всякомъ воздержаніи отъ грѣха.

Богородичный. Намѣреваясь войти въ двери поста, умоляемъ Тебя, Дверь Божію, чтобы и Ты, Владычица, вошла вмѣстѣ съ рабами твоими и направила мысли и намѣренія наши къ тому, чтобы исполнять спасительныя желанія.

Потомъ Трипѣснецъ тогоже Іосифа *).

*) Въ № 217 одинъ этотъ трипѣснецъ; въ № 319 совсѣмъ иной.

Письмъ 5. Гласъ 6. Божественнымъ свѣтомъ.—За руки прибитый гвоздями ко кресту, пронзенный копьемъ въ ребра, Ты, человѣколюбивый, разорвалъ (*долговую*) запись на падшаго Адама. Потому мы въ пѣснопѣніяхъ прославляемъ Тебя, Податель жизни.

Лукавый змѣй, обманомъ вложивши въ меня душевныя страсти, выгналъ меня изъ рая. А Ты, Спаситель, простерши руки на крестѣ, привлекаешь меня къ высотѣ нетлѣнія.

Пришло теперь, наступило божественное время поста, которое очищаетъ страсти душевныя и омываетъ душевныя язвы. Сойдемся, вѣрные, и любомудренно примемъ его.

Открылось прекрасное время, которое божественнымъ веселиемъ души покрываетъ всякое лицо; придите, съ радостію примемъ его, прадварительно очищая себя постомъ и молитвами.

Смирившему Себя за насъ принесемъ постъ, слезы, молитвы, смиренный нравъ; чтобы въ день воздержанія Онъ далъ намъ, какъ побѣдную вѣтвь,—прощеніе паденій нашихъ.

Богородичный. Благая Владычица міра, свѣтозарнымъ блистаніемъ твоимъ разсѣй тьму души моея и ночь грѣха моего, чтобы я усердно воспѣвалъ и ублажалъ Тебя.

Другой. Гласъ 8. «Зачѣмъ Ты». Покланяюсь, Господи человѣколюбивый, кресту Твоему, которымъ Ты спасъ меня, и воспѣваю, Владыка, Твои спасительныя и божественныя страданія, которыми, Слово, избавленъ я отъ тяжкихъ страстей моихъ, перешедши въ жизнь, неимѣющую вредаго.

Надѣясь на крестъ, мы отвергаемъ обольщеніе противниковъ; утверждаясь имъ, мы будучи признаваемы вѣрными, познаваемы бываемъ отъ Бога, какъ недавно рожденныя, избранныя овцы, и пьемъ необманчивое млеко.

Слава. Всѣ мы прославляемъ Отца, и Слово, и св. Духа въ единомъ существѣ; излагая тѣмъ свѣтлое вѣдѣ-

ніе, покланяясь и тогда, когда раздѣляемъ на лица, и тогда, когда почитаемъ несліянно, непреложно.

И нынѣ, Богородицнй. Ты, чистая Дѣва, надежда предѣловъ земли, радость рабовъ Твоихъ, сохрани, Чистая, почитающихъ икону Твою, и Твоими молитвами, какъ сострадательная, всѣхъ насъ освободи отъ чуждаго намъ.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Господи исправитель, прямой путь Твой утверди для всѣхъ рабовъ Твоихъ, съ любовію почитающихъ поприще поста, и восхожденіями къ лучшему удостой насъ святаго Твоего царства.

Ирмосъ. „Зачѣмъ Ты“.

Пѣснь 6. «*Будь милостивъ ко мнѣ Спаситель*». Постился Избавитель, и наступающее время опредѣлилъ намъ для очищенія душевныхъ сквернъ. Съ горячимъ сердцемъ вступимъ въ него, вѣрующіе, чтобы получить намъ прощеніе.

Ты, Христе, принявшій воздыханія мытаря и отъ души исходившій плачь блудницы, прими, какъ человѣколюбивый, молитвы наши, подавая намъ очищеніе.

По молитвамъ праведниковъ и пророковъ, мучениковъ и апостоловъ Твоихъ, прендобныхъ іерарховъ и всѣхъ праведныхъ Твоихъ, Христе, пошли душамъ нашимъ очищеніе паденій.

Богородицнй. Ты, одна укрѣпившая слабость человѣческаго естества Твоимъ божественнымъ рожденіемъ, окажись содѣйствующею мнѣ, выходящему на божественное поприще поста.

Ирмосъ. Будь милостивъ ко мнѣ, Спаситель, ибо много беззаконій моихъ, и прошу, выведи меня изъ безднъ зла; ибо къ Тебѣ я воззвалъ, и услышь меня Ты, Богъ спасенія моего.

Пѣснь 7. «*Дѣти Еврейскія въ печи*».

Нѣкогда на колесницѣ огненной возносимъ былъ Илія, просвѣщенный постомъ; подражая ему, умерщвляй, душа моя, невоздержность плоти воздержаніемъ.

Вотъ время воздержанія, показывающее тебѣ свѣтъ спасенія. Не будь нерадивою, душа моя, пока еще терпитъ Богъ, но усердно восклицай: помилуй меня, Благій.

Постъ, обуздавшій уста отроковъ, сохранилъ ихъ непоналимими огнемъ. Молитвами ихъ, Иисусе, избавь меня вѣчнаго огня, по многой любви Твоей.

Богородичный. Единая помощь людямъ! Будь во время воздержанія помощницею намъ рабамъ Твоимъ, чтобы благоугодивши Тебѣ въ покаяніи, мы получили царство небесное.

Письмъ 8. Ирмосъ. Тиранъ халдейскій въ бѣшенствѣ въ семь разъ болѣе разжегъ печь для читателей Бога, но увидя, что они спасены силою вышней, возопилъ: Творца и Избавителя благословляйте отроки, воспѣвайте іереи, превозноси народъ во всѣ вѣка.

Съ усердіемъ разожжемъ печь покаянія и сождемъ въ ней всѣ удовольствія тѣлесныя и будемъ молить Бога-таго милостію, чтобы не испытать намъ будущаго огня, взывая: іереи благословляйте, народъ превозноси во всѣ вѣка.

Наступающее время поста да будетъ для насъ побужденіемъ удерживаться отъ всякаго грѣха. Потому не будемъ склоняться къ низу; не будемъ проходить это время съ лѣнностію, чтобы въ теченіе немногихъ и краткихъ дней сокрушеніемъ сердца омыть намъ скверны многихъ лѣтъ, воспѣвая единаго Бога нашего.

Чины ангеловъ, собраніе мучениковъ, святой ликъ божественныхъ апостоловъ, соборъ преподобныхъ, іерарховъ и пророковъ, умоляютъ Тебя, Милостивый и Благій, чтобы Ты далъ рабамъ твоимъ искреннее покаяніе, во время наступающаго теперь поста.

Богородичный. Родительница Бога Пречистая! Къ Тебѣ мы прибѣгаемъ, ущебри насъ благою Твоею молитвою, и Сына твоего и Господа сдѣлай милостивымъ къ намъ во время поста, наступающаго теперь къ спасенію вѣрующихъ, воспѣвающихъ Тебя во всѣ вѣка.

*Тригъснецъ. Пѣснь 8. «За законы отцевъ» *).*

Не сберегли мы наслѣдства отеческаго, и сдѣлались рабами закона грѣховнаго. Но Ты, распростерши руки Твои на божественномъ крестѣ, имѣ дая свободу всѣмъ; его съ вѣрою и предлагаемъ мы Тебѣ въ святые дни. Помилуй, помилуй насъ превозносящихъ Тебя во всѣ вѣка.

Крестомъ Твоимъ разрушившій отчужденіе и преграду, стоявшую посреди, и вновь давшій предѣламъ земли богатство мира, подай намъ, Христе, чтобы въ мирномъ расположеніи духа прошли мы наступающій постъ, непрестанно воспѣвая Тебя, Господи, и превознося во всѣ вѣка.

Нынѣ благодать поста на всѣхъ распространяетъ солнечные лучи, разсѣывая мракъ грѣха. Мы одержимые различными страстями, припадши съ радостію примемъ даръ, любомудренно взывая: воспѣвайте Господа и превозносите во всѣ вѣка.

Первозданный, несчастно сорвавши нѣкогда въ раю заурещенную снѣдь, былъ отвергнутъ, и осужденный удаленъ отъ наслажденія. Но Ты, будучи гвоздями прибитъ на деревѣ, разорвалъ худую запись грѣха его. Потому Твою великую любовь мы воспѣваемъ во всѣ вѣка.

Пренебрегши закономъ поста, мы низвержены были въ пропасть грѣха, и стали имѣть нужду въ постѣ, начинающемся теперь. Намъ, проходящимъ его, пошли, Милостивый, благодать съ небесъ и богатство мира, когда мы взываемъ: воспѣвайте Господа и превозносите во всѣ вѣка.

Богородичный. Возставленіе падающихъ, ходатайца за грѣшниковъ, освѣженіе странниковъ, утѣшеніе скорбящихъ, Пресвятая Дѣва! Печаль души моей разсѣй, Чистая, и моли, чтобы свыше отъ Бога дано было утѣшеніе мнѣ,

*) Въ № 217 тропари этой пѣсни расположены въ такомъ порядкѣ: 1, 4, 3, 5, 2.

съ усердіемъ воспѣвающему Тебя и превозносящему во всѣ вѣка.

Другой. «Ангелы и небеса» *).

Когда природа тварей увидѣла, что Ты, милостивый, во плоти прибитъ гвоздями ко кресту, свѣтъ дня превратился во тьму, земля потряслась и все колебалось.

Вмѣстѣ съ собою на высоту креста поднялъ Ты природу человѣческую, и изъ божественнаго ребра Твоего излилъ богатство спасенія для тѣхъ, кои съ вѣрою почитаютъ пречистое страданіе Твое, Спаситель.

Благословляемъ Отца, Сына и Св. Духа. Троица есть одинъ Богъ, ни Отецъ не выступаетъ въ сыновство, ни Сынъ не обращается въ исхожденіе, но у каждаго свое и оба свѣтъ. Бога троичнаго прославляю во вѣки.

И нынѣ Богородичный. Скажи, какъ родила Ты того, Кто прежде времени возсіалъ отъ Отца, и воспѣвается съ Святымъ Духомъ? Развѣ только такъ, какъ знаетъ сіе одинъ Онъ, благоизволившій родиться изъ Тебя на вѣки.

Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Принявъ покаяніе наше, какъ Благій по природѣ, избавь насъ, Господи, отъ сѣтей врага, чтобы съ вѣрою и любовію мы воспѣвали Твою святую владычественную власть.

Хвалимъ, благославляемъ и покланяемся. Ирмосъ. Ангелы и небеса, Того, Который сидитъ на престолѣ славы и прославляется непрестанно какъ Богъ, благословляйте, пойте и превозносите во всѣ вѣка.

Поется и „Честнѣйшал“.

Пѣснь 9. Ирмосъ. Ужаснулось небо и содрогнулись предѣлы земли отъ страха, что Богъ открылся людямъ въ человѣческомъ видѣ, и что чрево Твое было вмѣстительнѣе небесъ. Потому величаютъ Тебя, Богородица, начальства ангеловъ и людей.

Вотъ пришло свѣтоносное время, возсіалъ святой день;

*) Первый и второй тропарь этой пѣсни есть въ № 319, а прочіе—иные.

избѣгай, душа моя, мрачныхъ страстей твоихъ, и принимай лучи, указывающіе тебѣ путь къ свѣту; веселись, напоеваясь умиленіемъ какъ виномъ, и откажись отъ опьяненія удовольствіями.

Поистинѣ прекрасно время, которое, Ты Христе, далъ всѣмъ вѣрующимъ, для обращенія отъ грѣха, для спасительнаго очищенія, и для полученія благодатныхъ дарованій. Въ теченіе его, Спаситель, сдѣлай всѣхъ насъ, умоляемъ Тебя, участниками въ благахъ Твоихъ.

Обычно изливая на насъ богатство милости Твоей, Милосердый, дай намъ слезы, очищающія скверны, и помыслы, съ любовію стремящіяся къ Тебѣ, вѣру и любовь мирную, обильное покаяніе и совершенное усвоеніе насъ Тебою, многомилостивымъ.

Божественное множество всѣхъ ангеловъ, и достойные удивленія лики святыхъ, прилѣжно умоляйте нынѣ Благаго, чтобы Онъ далъ намъ силу, это божественное поприще наставшаго поста пройти безъ препятствій, и сдѣлалъ насъ побѣдителями.

Богородичный. Любящая благое Дѣва, родившая благаго Спасителя, сдѣлай Его благимъ ко всѣмъ намъ, которые сдѣлалась худы отъ неумѣренныхъ страстей и помысловъ, обременены невыносимою тяжестію грѣховъ, чтобы мы по долгу величали Тебя, какъ Богородицу.

Другой *). Всякая природа людей и ангеловъ приходитъ въ недоумѣніе **), какъ благодарить благосердіе Твое, Благодѣтель, потому что Ты добровольно сдѣлался бѣднымъ во плоти, и умеръ за насъ на деревѣ, сдѣлавшись

*) Въ греч. печ. ἄλλοι. Слав.: иной—нужно бы: трипѣснецъ, иѣснь 9. Эта ошибка произошла отъ того, что въ греческихъ печ. тріодахъ иѣтъ 9 пѣсни—другаго трипѣснца. Въ славян. печат. Тріоди оцъ сохранился и въ № 319 есть изъ него два тропаря. Но не имѣя въ виду греческаго текста его, мы должны оставить безъ перевода эту 9 пѣснь втораго трипѣснца, тѣмъ болѣе, что есть значительная разница въ тропаряхъ № 319 и печат. Славянск. .

**) Греч. печат. читають: ατονει, № 217 απαρει, какъ и славян.

подлежащимъ проклятію, чтобы уничтожить прежнее проклятіе челоуѣческаго рода.

Насталъ свѣтлый день воздержанія. Придите, свѣтлымъ лицомъ встрѣтимъ его, умоляя, душа моя, Владыку, чтобы Онъ послалъ намъ свыше благодать, и чтобы найти намъ исправленіе многихъ заблужденій, дабы не испытать тамъ страшной гсены.

Для окруженныхъ тьмою грѣховъ настало нынѣ священное предначатіе покаянія, просвѣщающее души всѣхъ. Потому, душа моя, уклоняйся отъ помраченія пресыщеніемъ страстей, посиѣшай, чтобы тамъ наслаждаться тебѣ вѣчнымъ наслажденіемъ *).

Добровольно распростерши руки на деревѣ, Ты, податель жизни, собралъ все, бывшее въ отдаленіи, а копіемъ, которымъ Ты, долготерпѣливый, пронзенъ былъ въ ребро Твое, Ты исправилъ то пораженіе наше, которое произрасло изъ ребра. Потому съ благодареніемъ воспѣваемъ Твое благосердіе.

Свѣтоносный, приходящій нынѣ, постъ простираетъ руку свою, предлагая трапезу подвиговъ. Посему бодрственно всѣ мы вѣрующіе примемъ отъ него досточтимую чашу очистительныхъ слезъ, чтобы тамъ не испытать слезъ тяжкихъ **).

Богородичный. Предстательство всѣхъ надѣющихся на Тебя, неусыпающая ходатаица за находящихся въ бѣдахъ, Богородица, избавь насъ отъ вѣчной гсены, и угрожающихъ намъ тяжкихъ наказаній, чтобы мы обязаны были воспѣвать величіе Твое.

Ирмосъ. Въ затрудненіи останавливается всякій языкъ, чтобы восхвалять Тебя по достоинству, и даже превышесмірный умъ ослабѣваетъ, чтобы воспѣвать Тебя, Богородица; но, будучи благою, прими вѣру; Ты знаешь

*) Въ № 217 пѣтъ.

**) Этотъ тронарь въ слав. Тріоди помѣщенъ въ концѣ втораго тридѣсна въ № 217 онъ на 3 мѣстѣ этаго тридѣсна.

божественную нашу любовь, ибо Ты предстательница христіанъ. Мы величаемъ Тебя.

Свѣтильный гласъ. „Тебѣ слава“ и проч. На стиховныхъ хвалитныхъ, слѣдующій своего напѣва. Гласъ 6.

Прежде спасительнаго креста, когда еще царствовало грѣхъ и владычествовало нечестіе, у людей блаженствомъ почиталось наслажденіе тѣлесное, и немногіе только пренебрегали плотскими стремленіями. Но съ тѣхъ поръ, какъ совершилось таинство креста и богопознаніемъ стѣснена была владычественная власть демоновъ, стала и на землѣ жить добродѣтель небесная. Потому почитается постъ, свѣтомъ сіяетъ воздержаніе, совершается молитва, и свидѣтельствуешь о томъ пастоящее время, данное намъ отъ распятаго Христа Бога, ко спасенію душъ нашихъ.

Стихъ: „Полны мы съ утра милости Твоей“. *И опять тоже.*
Стихъ: „И да будетъ свѣтлость Господа Бога“.

Мученикамъ. При воспоминаніи о святыхъ Твоихъ, Господи, торжествуетъ вся тварь, небеса съ ангелами радуются, веселится земля съ людьми. Молитвами ихъ помилуй насъ.

Слава и нынѣ Кресту и Богородицѣ. Пречистая, когда увидѣла Тебя висящимъ на крестѣ, съ плачемъ взывала, какъ мать: Сынъ мой и Богъ мой, сладчайшее мое дитя, какъ переносишь Ты позорное страданіе?

Потомъ: „Хорошо прославлять Бога“, Трисвятое, и „Стоя въ храмѣ славы Твоей“. „Господи помилуй 40 р.“ „Небесный Царь“, поклоны и проч. какъ въ среду утромъ. Потомъ первый часъ съ обыкновенными поклонами. Читаемъ и оглашенія препод. Ѳеодора Студита. И отпущь. На часахъ послѣ псалмовъ шестаго часа слѣдующій тропарь пророчества, гласъ 6 *): „Дай намъ помощь при скорби, Господи, и спаси насъ, Родившійся отъ Дѣвы челоувѣколюбивый“. Два раза.

Прокименъ гласъ 1. „Да будетъ милость Твоя Господи на насъ“ **).
Стихъ: „Радуйтесь праведные о Господѣ“. Изъ пророчества Захарій

*) Въ № 319 нѣтъ.

***) Въ № 217 иной прокименъ и здѣсь и послѣ чтеніе.

чтеніе, 8, 7—17. *Прокимень гласъ 3.* „Пойте Богу нашему, пойте“. *Стихъ:* „Всѣ народы цѣщите руками“.

Должно знать, что въ субботу и воскресенье сырной минея не поется, а служба святыхъ, случившихся въ эти дни, поется на по-вечеріяхъ; развѣ только случится ираздникъ Срѣтенія или Предтечи: тогда бываетъ по Уставу.

Перевелъ Свящ. М. Боголюбскій.

УРОКИ ПОКАЯНІЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ ПОВѢСТВОВАНІЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КАНОНѢ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО *).

Агарь и Измаиль.

Агари древле, душе, Египтянынь уподобилася еси, поработившися произволеніемъ и рождши новаго Исмаила, презорство (дерзость). Быт. 16, 16.

Господь неоднократно повторялъ Аврааму обѣтованіе о происхожденіи отъ него многочисленнаго потомства. Но обѣтованіе не исполнялось. Саррѣ, женѣ Авраама, показалось, что причина тому въ ней одной заключается, въ ея неплодствѣ, и потому съ намѣреніемъ споспѣшествовать исполненію обѣтованія, нетерпѣливая Сарра уговорила Авраама вступить въ сожитіе съ ея рабынею Агарью египтянкою, съ тѣмъ чтобы дѣти отъ Агари были дѣтьми ея—Сарры (Быт. 16, 2). И вотъ отъ Агари родился Аврааму Измаиль. Еще до рожденія его, Ангелъ Господень предвозвѣстилъ Агари о немъ и его потомствѣ: «онъ будетъ между людьми, какъ дикій осель; руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него» (— 12). Это означало, что

*) Рассмотрѣніе предшествующихъ стиховъ в. канона, обнимающихъ время отъ Адама до Авраама, напечатано въ книжкахъ Душец. Чтен. за 1878 годъ.

Измаиль и его потомки будутъ отличатьса *прзорствомъ*,— дерзостію, съ какою будутъ пападать на сосѣдей и путешественниковъ, промыслять разбоемъ для пріобрѣтенія средствъ къ жизни. Но обижая другихъ, они и сами будутъ встрѣчать отпоръ отъ нихъ: всѣ будутъ враждебно къ нимъ относиться, всячески вредить имъ. Исторія Измаильскаго племени, одного изъ кочевыхъ разбойничьихъ племень Аравіи, оправдала это предсказаніе.

Агарь-раба есть образъ поращенной грѣху души. Никто не изыять отъ этого поращенія. «Аминь, аминь глаголю вамъ, сказалъ Господь Иисусъ, яко всякъ творяій грѣхъ рабъ есть грѣха» (Іоан. 14, 6). Кто же можетъ сказать о себѣ, что онъ непричастенъ грѣху, что не грѣшитъ если не дѣломъ, то словомъ и мыслию? Всѣ мы, по самой природѣ, повреждены грѣхомъ, рабствуемъ грѣху, всѣ имѣемъ недолгую наклонность къ грѣху. Власть его надъ собою испытываютъ и оплакиваютъ даже святые люди. Каждый изъ нихъ исповѣдуетъ вмѣстѣ съ Апостоломъ: «не еже хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ. Соуслаждаюся закону Божію по внутреннему челоуѣку: видю же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противовоющъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ» (Рим. 7, 19. 20. 22. 23). Понстигъ жалко положеніе души, по самой природѣ рабствующей грѣху и стенающей подъ этимъ рабствомъ. Къ сожалѣнію, она порабощается грѣху не по природной только склонности къ нему, но еще *произволеніемъ*. Весьма часто случается, что она совсѣмъ не борется съ природною склонностію ко грѣху, совсѣмъ не почитаетъ униженнымъ своего природнаго грѣховнаго рабства, совсѣмъ не ощущаетъ потребности освобожденія отъ него. Напротивъ, она волею закабаляетъ себя въ это постыдное рабство, не только не избѣгаетъ случаевъ ко грѣху, но сама ищетъ ихъ, находя въ грѣхѣ удовольствіе. Она мечтаетъ объ этомъ удовольствіи, какъ

о великомъ для себя счастіи, и готова на всѣ жертвы, чтобы почаще испытывать это пагубное удовольствіе. Ее беспокоитъ не то, что она утратила силу воли для борьбы со грѣхомъ, а то, что иногда ей не удастся совершить грѣхъ. Грѣхъ поработилъ не только волю ея, но и умъ и совѣсть. Она доходитъ до того, что перестаетъ грѣхъ признавать за грѣхъ, и уже не слышитъ обличеній совѣсти. Отсюда происходитъ то *презорство*, или дерзость и безстыдство, съ какимъ она отдается своимъ грѣховнымъ склонностямъ. Ни страхъ Божій, ни страхъ безчестія и наказанія не удерживаютъ ее отъ грѣховныхъ навыковъ. Она ни Бога не боится, ни людей не стыдится. Отъ ея дерзости страдаютъ ближніе подобно тому, какъ отъ рукъ Измаила, сына Агари, промышлявшаго разбоємъ, терпѣли сосѣди и проѣзжіе. Измаилъ есть образъ души, которая ни во что ставитъ благо ближнихъ. Есть люди, для которыхъ ничего не стоитъ, съ дерзостію Измаила, посягнуть на честь ближняго, оскорбить его въ лицо злорѣчіемъ, распустить про него гнусныя клеветы, соблазнить его, ограбить.—Все это крайности, до которыхъ можетъ доходить поработенная грѣху душа. Вопросы себя, душа христіанская, не причастна ли и ты этимъ крайностямъ, или по крайней мѣрѣ нѣтъ ли въ тебѣ злыхъ зачатковъ, которые могутъ разродиться подобными крайностями. Пойми опасность твоего положенія, пойми, какъ унижительно для твоей богоподобной природы, поработать себя грѣху, какъ неизвинительно—сознательно и произвольно держать себя въ этомъ поработеніи послѣ всего, что сдѣлано нашимъ Искупителемъ для освобожденія насъ отъ грѣховнаго рабства. Перестань быть Агарью и Измаиломъ, поспѣши сойти съ пути, ведущаго къ гибели.

Исмаила слышала. вси, душе моя, изгнана яко рабынино отрожденіе. Трезвися, виждь, да не како подобно что постраждеша, ласкосердствующи (за плотоугодіе). Б. 21, 10.

Спустя 14 лѣтъ по рожденіи Измаила, родился Аврааму отъ Сарры сынъ обѣтованія — Исаакъ. Прошло два-три

года, — младенецъ отнять былъ отъ груди матери, и Авраамъ по сему случаю устроилъ пирь. Радость торжества омрачена была поведеніемъ Измаила. Онъ игралъ съ Исаакомъ и чѣмъ-то обидѣлъ его. Сарра вступилась за своего роднаго сына, пожаловалась Аврааму и уговорила его прогнать рабу съ ея сыномъ, чтобы сынъ рабыни не наслѣдовалъ отцу вмѣстѣ съ сыномъ свободной. Воля Сарры была исполнена. Раба и сынъ ея поселились въ пустынь (Быт. 21, 8—21).—Это происшествіе показываетъ, какъ непрочно положеніе раба въ домѣ господина. Рабъ можетъ сдѣлаться близкимъ къ хозяину и его семейству, можетъ быть допущенъ къ общенію съ ними въ трапезѣ; но не можетъ быть увѣренъ сегодня, что не прогонять его завтра. Таково же положеніе рабовъ грѣха въ домѣ Божіемъ, т.-е. въ Церкви Божіей. *Рабъ не пребудетъ* въ семъ дому во вѣкъ (Іоан. 8, 25). Рабъ грѣха можетъ быть членомъ Церкви Божіей, можетъ вмѣстѣ съ истинными чадами ея приступать къ общей трапезѣ тѣла и крови Христовой, присутствовать вмѣстѣ съ ними въ одномъ молитвенномъ собраніи. Но если онъ потому только принадлежитъ къ церкви, что крещенъ въ ея нѣдрахъ, и если благодатію, полученною въ таинствѣ крещенія и въ прочихъ таинствахъ, онъ не воспользовался, не подорожилъ ея дарами и остался по своей волѣ рабомъ грѣха, то онъ находится въ опасности на вѣки быть изверженнымъ изъ общества чадъ Божіихъ,—не *пребудетъ* въ одномъ дому съ ними во вѣкъ. Церковь Божія въ ея земномъ состояніи подобна полю, на которомъ до времени жатвы рядомъ съ пшеницею растутъ плевелы. Церковь Божія подобна неводу, въ которомъ, пока не извлекутъ его на берегъ, съ хорошими рыбами есть и худыя (Мат. 13, 24—30. 37—43. 47—49). Соединеніе въ земной церкви рабовъ грѣха съ истинными чадами Божіими допускается по премудрому и всеблагому смотрѣнію,—съ цѣлію дать возможность однимъ обратиться на путь истины чрезъ общеніе съ другими, а послѣднимъ укрѣпиться въ любви къ Богу и ближнимъ чрезъ христіанское перенесеніе обидъ

отъ рабовъ грѣха и чрезъ подвиги ревности о спасеніи ихъ. Но когда наступитъ день суда Божія, тогда праведный Судія произведетъ раздѣленіе между тѣми, которые соединены были въ ней при жизни, отлучить отъ истинныхъ чадъ Божіихъ рабовъ грѣха, христіанъ только по имени. Съ ними поступлено будетъ подобно тому, какъ поступлено съ Агарью и Измаиломъ, изгнанными изъ семейства Авраамова. Рабы грѣха, которымъ долготерпѣливый Господь, въ ожиданіи ихъ обращенія, допустилъ пребывать на землѣ въ общеніи съ истинными чадами Его, не наслѣдуютъ царства небеснаго, а удалены будутъ на вѣки во тьму кромѣшную. — *Трезвися, душа христіанская, виждь, да не како подобно что постраждеши, ласкоосердствующи,* — за плотоугодіе. Плотоугодіе есть одно изъ видовъ грѣховнаго рабства. Плотоугодникъ служитъ своему чреву, какъ богу, принося ему въ жертву здоровье, виѣшнее благосостояніе, здравый смыслъ, уваженіе къ церковнымъ постановленіямъ о постѣ. Плотоугодникъ погубляетъ свое человѣческое достоинство, скотоподобно подчиняясь господству плотскихъ похотѣній, истощая на служеніе имъ физическія и душевныя силы. Въ плотоугодникѣ душа до того поработчена плоти, что способна думать и разсуждать только о плотскомъ, на все смотреть съ плотской точки зрѣнія, со стороны однихъ матеріальныхъ интересовъ, и не знаетъ другаго, высшаго блага, кромѣ земныхъ наслажденій. Горе тебѣ, душа христіанская, если ты отдала себя въ рабство плоти. «Сѣяй въ плоть отъ плоти пожнетъ ислѣніе» (Гал. 6, 8). Въ царствѣ небесномъ нѣтъ мѣста рабамъ плоти, плотоугодникамъ, — имъ мѣсто въ гееннѣ огненной. Виждь, да не подобно что постраждеши.

И с а а к ъ .

Исаака, окаянная душе моя, разумѣвши новую жертву, тайно (тайнственно) всесожженную Господеви, подражай его произволенію (Быт. 22, 1—1).

Когда Исаакъ, сынъ обѣтованія, достигъ совершенно-

лѣтія, тогда Господь, искушая Авраама, испытывая его вѣрность и любовь къ Нему, потребовалъ отъ Авраама необыкновенной жертвы, повелѣлъ ему принести во всеожженіе Исаака. Авраамъ послушалъ Господа, и въ надеждѣ, что всемогущій Господь, являвшій къ нему столько чудесныхъ милостей, возвратитъ жизнь тому, кто обреченъ на жертву, рѣшился заклать Исаака на жертвенникѣ и предать тѣло его всеожженію. Все было приготовлено къ тому, чтобы принести эту поистинѣ *новую*, т.-е. безпримѣрную, жертву,—оставалось совершить ударъ уже занесеннымъ жертвеннымъ ножомъ,—но Господь удержалъ руку Авраама, довольствуясь тѣмъ, что онъ уже заклалъ Исаака мыслию и этимъ подвигомъ самоотверженія проявилъ великую, безпримѣрную силу вѣры и преданности къ Нему.—Жертва Авраама имѣла еще и другое значеніе: она *всесожжена были тайно*, т.-е. таинственно. Она имѣла таинственный смыслъ, ибо предъизображала жертву Христову, служила образомъ страданій, смерти и воскресенія Христова. Черты сходства между образомъ и событіемъ—поразительныя. Укажемъ на нѣкоторыя.—Авраамъ изъ любви къ Богу жертвуетъ сыномъ своимъ, единственнымъ отъ Сарры: и Богъ Отецъ не пощадилъ Сына своего едиnorodнаго, но за всѣхъ насъ предалъ Его (Іоан. 3, 16. Рим. 8, 32).—Исаакъ исходитъ изъ дому отца своего къ мѣсту, назначенному Богомъ для принесенія его въ жертву: Христу надлежало съ крестомъ выйти изъ Іерусалима и пострадать внѣ вратъ его (Евр. 13, 11).—Исаакъ долженъ былъ нести на своихъ раменахъ, на гору жертвоприношенія, дрова, приготовленныя для его всеожженія: самъ Иисусъ неся на Голгоѣу крестъ, на которомъ распяли Его.—Исаакъ послушно предаетъ себя отцу на закланіе: Иисусъ является вполне преданнымъ волѣ Отца своего во время страданій и послушливымъ Ему до смерти, смерти же крестныя (Филип. 3, 8).—Исаакъ обрекается на смерть, не имѣя вины: Иисусъ страдаетъ и умираетъ за вину другихъ, самъ будучи без-

грѣшенъ и святъ.— Исаакъ спасаемый отъ смерти есть образъ Христа, избавившаго себя отъ узъ смерти воскресеніемъ. — Но кромѣ таинственно - прообразовательнаго смысла жертвоприношеніе Исаака имѣеть правоучительное значеніе. Великъ подвигъ послушанія Богу Авраама, не поколебавшагося принести Ему въ жертву Исаака. Но не менѣе велико *произволеніе*, или рѣшимость Исаака отдать себя безпрекословно въ руки отца, допустить отца связать сго и положить на жертвенникъ для закланія и все-сожженія. Подражай, душа христіанская, сему *произволенію*, будь готова съ самоотверженіемъ и всецѣлою преданностію волѣ Божіей нести бѣдствія и скорби, какими Господь испытываетъ твою вѣру и любовь къ Нему. Не только не ропщи, а паче благодари Господа, посылающаго на тебя это испытаніе для очищенія тебя отъ грѣховныхъ сквернъ, для возбужденія въ тебѣ духа покаянія, для обученія тебя смиренію. Чѣмъ тяжелѣе кресты, возлагаемые на тебя Господомъ, тѣмъ свѣтлѣе вѣнецъ за христіанское, въ духѣ благочестія, перенесеніе ихъ. Но горе тому, кто съ ропотомъ на Господа, безъ смиренія и покаянія, несетъ ихъ: ему и въ этой жизни не хорошо, и въ будущей не ждать ему отрады и утѣшенія. Подражай, душа христіанская, самоотверженію Исаака не только въ терпѣніи внѣшнихъ скорбей и бѣдствій, но и въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, идущими, и при отсутствіи внѣшнихъ скорбей и бѣдствій, отъ міра, плоти и діавола. Такъ, если ты вовлеченъ въ общество людей, съ которыми весело проводишь время, но которые нравственно растлѣваютъ тебя, колеблуть въ тебѣ вѣру и страхъ Божій,—поспѣши бросить это общество и хотя бы по привычкѣ къ нему для тебя было такъ тяжело разстаться съ нимъ, какъ еслибы стали вырывать у тебя глаза и рубить правую руку,—перенеси эту боль съ христіанскимъ самоотверженіемъ, если не хочешь погибнуть въ гееннѣ огненной.—Если тебѣ по привычкѣ къ жизни изнѣженной и разсѣянной тяжело возложить на себя подвигъ поста и молитвы,—

перемогай себя и съ самоотверженіемъ возмись за этотъ подвигъ. Упражненіе въ немъ, сначала скучное и непріятное, современемъ сдѣлается пріятнымъ и усладительнымъ.— Если тебѣ приходятъ нечистые помыслы независимо отъ твоей воли, единственно по тайному дѣйствию духа злобы,—не останавливайся на нихъ вниманіемъ и сочувствіемъ и какъ ни тяжело бороться съ ними, борись съ самоверженіемъ, чтобы не сдѣлаться добычею врага.—Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ подражай самоотверженному произволенію Исаака, рѣшившагося во цвѣтъ лѣтъ и силъ разстаться съ жизнію на жертвенникѣ всесоженія,—изъ послушанія волѣ Господа.

Прот. В. Нечасвъ.

ЧУМА И ГРѢХЪ.

Поученіе въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

Приближится время великаго поста. Церковь уже начала готовить насъ къ этому времени своими службами. Уже заплѣли: «Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче». Она знаетъ, какъ тяжело вдругъ вступить въ суровые подвиги поста и покаянія, и потому желаетъ, чтобы мы готовились къ нимъ постепенно, обучали себя къ нимъ предварительными, въ теченіе трехъ недѣль, болѣе легкими подвигами. Войдемъ, братіе, въ благія намѣренія св. Церкви,—не только время великаго поста потщимся провести въ свойственныхъ ему благочестивыхъ упражненіяхъ, но и до наступленія поста постепенно будемъ привыкать къ нимъ,—займемся теперь же исцѣленіемъ душъ нашихъ отъ грѣховной болѣзни, не будемъ откладывать это дѣло на неопредѣленное время, чтобы не запустить болѣзни и не сдѣлать ее неизлечимою. Не будемъ

забывать, что грѣхъ есть дѣйствительно болѣзнь, для души не менѣе опасная и пагубная, какъ чума для тѣла. Къ сожалѣнію, люди гораздо больше заботятся о тѣлесномъ. здоровьѣ, чѣмъ о душевномъ. Вотъ на примѣръ появилась въ предѣлахъ нашего отечества чума. Она покуда очень далеко отъ Москвы, — скоро ли еще дойдетъ до ней, — пожалуй, Богъ дастъ, и совсѣмъ не дойдетъ. И однакожь какъ всѣ встревожены этою повальною, заразительною болѣзнію! Повсюду — и въ печати, и въ разговорахъ идутъ толки о чумѣ, повсюду придумываются и принимаются мѣры предосторожности противъ ея распространенія. Мѣста, зараженныя чумою, или угрожаемыя заразою, разобщаются отъ сосѣднихъ населеній посредствомъ карантинныхъ (врачебныхъ заставъ), и въ нихъ задерживаются люди и вещи на извѣстный срокъ; посылаются на мѣсто заразы врачи отъ разныхъ вѣдомствъ съ цѣлю развѣдать, что это за болѣзнь, какъ велики опустошенія, производимыя ею, какими путями она распространяется, какія средства противъ нея могутъ быть дѣйствительны. Въ числѣ дѣйствительныхъ одобряются къ употребленію — соблюденіе чистоты и опрятности, окуриваніе, вспрыскиваніе разными составами, сожиганіе зараженныхъ жилищъ и вещей, и т. п. Чумою озабочены не только у насъ въ Россіи, но и за границею, и пожалуй еще больше за границей, чѣмъ у насъ. Похвальная заботливость! И о еслибы люди съ такою же ревностію заботились о сохраненіи или восстановленіи душевнаго здравія, съ какою пекутся о тѣлесномъ! О еслибы они вседушевно убѣдились, что грѣхи, какъ душевныя болѣзни, не меньше чумы пагубны! — Грѣхъ такая болѣзнь, которая не меньше чумы заразительна, не меньше чумы смертельна.

Какъ заразителенъ грѣхъ, видно изъ того, что грѣхъ Адама перешелъ на его потомковъ. Всѣ люди отъ зараженнаго грѣхомъ прародителя наслѣдуютъ поврежденную грѣхомъ природу; всѣ во грѣхѣ рождаются, въ беззаконіяхъ зачинаются; всѣ являются на свѣтъ Божій съ недо-

лимою природною склонностію ко грѣху. Эта природная склонность называется грѣхомъ Адамовымъ, прародительскимъ, первороднымъ. Отъ него отличаются грѣхи произвольные, личные, творимые каждымъ изъ насъ сознательно и свободно. Но и они имѣютъ заразительное свойство. Проводникомъ нравственной заразы служатъ гнилыя рѣчи и безнравственные поступки. Тѣ и другіе вносятъ растлѣніе въ души не утвержденныхъ въ добрѣ слушателей и зрителей. Вообще зло скорѣе перенимается, чѣмъ добро. Для утвержденія въ добрѣ потребны усилія, подвиги; зло же находитъ для себя готовую почву въ растлѣнной грѣхомъ природѣ. Въ этомъ смыслѣ путь ко спасенію названъ въ Евангеліи тѣснымъ путемъ, узкими вратами, а ведущій къ погибели—широкимъ путемъ, пространными вратами (Мат. 7, 13. 14). Этотъ широкой путь на каждомъ шагу усыянь соблазнами отъ множества ходящихъ по нему. Не всякій изъ нихъ намѣренно соблазняетъ ближняго рѣчами и поступками: тѣ и другіе сами по себѣ суть злокачественное сѣмя, которое независимо отъ воли сѣющаго можетъ упасть на душу ближняго и принести плодъ по роду своему. Къ сожалѣнію, есть злонамѣренные сѣятели. Зло нерѣдко, можно сказать, насильственно навязывается душѣ безнравственными людьми. Они находятъ какое-то удовольствіе въ томъ, чтобы соблазнить невиннаго отрока или юношу, приучить его къ пьянству и разврату. Это значитъ, по ихъ словамъ, просвѣтитъ неслѣдущаго, развить неопытнаго. Поистинѣ дьявольское просвѣщеніе, адское развитіе! Судъ на этихъ просвѣтителей и развивателей уже произнесенъ праведнымъ Судією: каждому изъ нихъ лучше былобы, еслибы съ мельничнымъ жерновомъ на шеѣ бросили его въ глубину морскую (Мат. 18, 6). По дѣлѣмъ,—не заражай ближняго, не вводи его во грѣхъ, къ которому онъ и безъ того склоненъ по грѣховной природѣ.

Грѣхъ не только заразителенъ, какъ чума, но и смертеленъ, какъ чума. Смертоносная сила грѣха открывается изъ того, что намъ извѣстно о происхожденіи смерти: «Еди-

пѣмъ человѣкомъ грѣхъ въ мѣръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде» (Рим. 5, 12). Не будь грѣха, не было бы и смерти. Грѣхъ произвелъ смерть тѣмъ, что внесъ въ тѣло грѣшника разрушительное начало болѣзней и изнеможенія. Кромѣ того за грѣхъ человѣкъ удаленъ отъ древа жизни, плодами котораго онъ могъ бы поддерживать свою жизнь навсегда.—Грѣхъ смертоносецъ не только для тѣла, но и для души. Жизнь души, созданной по образу и подобію Божію, состоитъ въ общеніи съ Богомъ, въ стремленіи къ Нему мыслями, чувствованіями и желаніями. Привычка ко грѣху убиваетъ въ человѣкѣ эту жизнь. Человѣкъ, погрязшій во грѣхѣ, помышляетъ только о плотскомъ, теряетъ вкусъ къ упражненіямъ духовнымъ, не находитъ удовольствія въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія, къ размышленію о предметахъ божественныхъ,—его душа омертвѣла для всего этого.

Такъ пагубна грѣховная болѣзнь, заразительная и смертоносная подобно чумѣ. Но если употребляются предосторожности противъ чумы и принимаются мѣры для ея уничтоженія или по крайней мѣры ослабленія, то если не для уничтоженія, по крайней мѣрѣ для ослабленія силы грѣха должны быть принимаемы свои мѣры. Какія же?—Для предохраненія отъ чумы окуриваются люди и вещи. Потребно духовное куреніе и противъ грѣха: привлекай на твою душу благоуханіе благодати святаго Духа посредствомъ молитвы, участія въ св. таинствахъ, поученія въ законѣ Господнемъ. — Чумою зараженныя вещи сожигаютъ: сожигай и ты въ своей душѣ нечистые, ядомъ грѣха проникнутые помыслы, огнемъ страха Божія, страха предъ Богомъ вездѣприсущимъ, всевѣдущимъ и правосуднымъ, отъ котораго ничего нельзя утаить, отъ гнѣва котораго никуда нельзя убѣжать. — Для предохраненія отъ чумы вспрыскиваются люди и вещи разными врачебными жидкостями: орошай и ты себя слезами покаянія для отведенія отъ души твоей грѣховной заразы.—Во время чумы пресѣкаются пути передвиженія изъ нездоровыхъ мѣстностей въ здоровыя, учреждаются карантинныя, или заставы, гдѣ

производится, въ теченіе сорока дней, строгій полицейскій и врачебный присмотръ надъ лицами и вещами, прибывающими изъ зараженныхъ мѣстъ. Равно и душа христіанская, если не хочетъ погибнуть отъ грѣховной заразы, должна подчиниться подобнымъ правиламъ осторожности въ сношеніяхъ съ людьми. Пусть каждый, какъ отъ заразы, бѣжитъ отъ общества людей нечестивыхъ и развратныхъ, и если имѣетъ уже съ ними близкія сношенія, пусть поспѣшитъ прервать ихъ, хотя бы за это пришлось навлечь вражду ихъ и ненависть; вообще пусть какъ можно дальше держитъ себя отъ міра, съ его суетою и нечистыми увеселеніями, бдительно наблюдая надъ собою и не позволяя себѣ разсѣиваться ничѣмъ стороннимъ. Но избѣгая заразы отъ соприкосновенія съ людьми, бойся, душа христіанская, не перешла бы отъ тебя самой зараза къ ближнимъ. Для сего пусть каждый позаботится устроить свою жизнь такъ, чтобы она служила къ созиданію ближнихъ, а не къ растлѣнію ихъ,—а для сего пусть воздерживается отъ праздныхъ и гнилыхъ словъ и отъ нехристіанскихъ поступковъ. Труды для обученія себя этому воздержанію обязательны для насъ во всякое время, особенно же въ дни наступающей святой четыредесятницы. По числу дней четыредесятницы, назначенныхъ для подвиговъ поста и покаянія, она есть своего рода карантинъ (*карантинъ* значитъ сорокодневіе). Если мы строго выдержимъ этотъ духовный карантинъ, то и себя уберемъ отъ грѣховной смертоносной заразы, и другимъ не передадимъ ея.

Въ виду угрожающей чумы, будемъ, братіе, напоминать себѣ о сходствѣ съ нею грѣха и о средствахъ къ ослабленію грѣховной заразы. Будемъ бояться ея больше, чѣмъ физической заразы. Послѣдняя губитъ одно тѣло, а первая—душу. Одна причиняетъ временную смерть, другая—ведетъ къ вѣчной гибели, если не приняты будутъ противъ нея надлежащія мѣры.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОУЧЕНІЯ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

XXIX.

Грѣшно предаваться безнадежной скорби о умершихъ дѣтяхъ.

(О блаженной Клеопатрѣ и сынѣ ея Іоаннѣ Прол. окт. 18 л. 171 на об.).

Тяжело родителямъ переносить скорбь о смерти дѣтей. Всю глубину этой скорби могутъ вполне понимать и чувствовать только тѣ, которые сами лишились дѣтей. Но какъ ни тяжело это лишеніе, грѣшно поступаютъ тѣ родители, которые въ скорби объ умершихъ дѣтяхъ доходятъ до малодушія и унынія и даже близки къ совершенному отчаянію. Для вразумленія таковыхъ мы полагаемъ неизлишнимъ привести слѣдующее повѣствованіе изъ жизни блаженной Клеопатры, память которой св. Церковь совершаетъ въ 19-й день октября.

Эта благочестивая вдова имѣла особенную любовь къ св. мученику Уару, тѣло котораго было погребено ею въ ея владѣніи. Она устроила въ честь его церковь и пожелала перенести въ оную его св. мощи. Въ день перенесенія ихъ она особенно усердно просила св. мученика, чтобы онъ принялъ подъ свое покровительство ея единственнаго сына, отрока двѣнадцати лѣтъ, котораго надлежало отправить ей въ воинскую службу. Молитва ея была услышана, и мученикъ дѣйствительно сталъ покровителемъ ея сына, но только не въ воинской службѣ. Случилось, что отрокъ въ тотъже день тяжело заболѣлъ и въ наступившую ночь скончался. вмѣсто того, чтобы покориться волѣ неисповѣдимаго въ путяхъ своихъ Го-

спода, Клеопатра предалась великому отчаянію. Она дошла даже до того, что стала приписывать потерю сына мученику и жестоко укорять его. Искушеніе продолжалось однако не долго. Вскорѣ св. Уаръ явился ей вмѣстѣ съ ея сыномъ и сказалъ: «за что ты укоряешь меня? Ужели за то только, что я взялъ сына твоего въ воинство небеснаго Царя»? Вслѣдъ за мученикомъ, и сынъ ея обратился къ ней съ такими словами: «что такъ скорбинь безнадежно, мать моя? Я нынѣ вчинемъ въ воинство Царя Христа и вмѣстѣ съ ангелами предстою Ему, а ты желаешь, чтобы я отъ царства перешелъ въ убожество». Слыша эти слова и видя сына своего облеченнымъ въ небесную славу, изумленная и обрадованная мать воскликнула: о, если такъ, то возьмите и меня съ собою!— «Будь терпѣлива, отвѣтилъ ей мученикъ, и устрой имѣніе твое во славу Господу, а послѣ сего и сама уже придешь въ вѣчныя жилища». Видѣніе кончилось, а съ нимъ миновалось и отчаяніе Клеопатры. Послѣ погребенія сына она дѣйствительно поступила съ имѣніемъ, какъ совѣтывалъ ей мученикъ, т.-е. раздала его бѣднымъ и затѣмъ въ продолженіе года каждый воскресный день сподоблялась видѣть сына своего, съ мученикомъ Уаромъ, въ ангельской одеждѣ, а затѣмъ и сама скончалась мирно, угодивши Богу.

Итакъ, братіе, если вы воспитали дѣтей своихъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи, если не только словами, но и примѣромъ научили ихъ христіанскому житію, то въ случаѣ, еслибы Господу угодно было когонибудь изъ нихъ воззвать къ Себѣ, разлука съ ними ужасать васъ и приводить въ отчаяніе не должна. Подъ непосредственнымъ и вседержавнымъ покровительствомъ общаго Отца они сохраняются отъ всякаго зла видимаго и невидимаго, возрастутъ во всемъ добромъ и прекрасномъ, притомъ послужатъ за васъ молитвенниками, пока живете на землѣ сей, и обрадуютъ васъ несказанно при свиданіи въ жизни будущей. Аминь.

XXX.

Противъ кощунства.

(Повѣсть о чудесѣхъ св. великомученика Артемія. Прол. обт. 20 л. 176)

Третья заповѣдь Божія: «не возмши имени Господа Бога твоего всуе,» запрещающа грѣхи богохуленія, ложной клятвы, клятво-преступленія, нарушенія обѣтовъ данныхъ Богу, божбы, ропота на Бога, невнимательности въ молитвѣ, запрещаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и грѣхъ кощунства, т.-е. когда священные предметы обращаются въ шутку и поруганіе. Этотъ грѣхъ—одинъ изъ самыхъ распространенныхъ между христіанами. Сколько нынѣ найдется людей, которые съ какою-то злобою глумятся надъ предметами вѣры и церкви! Такъ глумятся и посмѣваются надъ ними многіе изъ людей такъ называемыхъ образованныхъ, вовсе не желающихъ знать Бога; посмѣваются многіе изъ раскольниковъ, особенно напимѣръ надъ новоявленными угодниками и многоцѣлебными ихъ мощами; посмѣваются наконецъ и многіе изъ совершенныхъ невѣждъ, невѣдущихъ и не желающихъ вѣдать истины вѣры Христовой. А легкія шутки надъ предметами священными въ обыкновенныхъ разговорахъ слышатся повсюду и не встрѣчаютъ отпора даже со стороны благочестивыхъ людей. Братіе, нужно ли говорить, что за грѣхъ кощунства виновные дорого заплатятъ въ жизни будущей? Вы сами знаете, что Богъ поругаемъ не бываетъ. Но я скажу вамъ, что кощунники не остаются безъ наказанія и въ жизни настоящей. Выслушайте нѣчто по этому поводу изъ повѣсти о чудесахъ св. великомученика Артемія.

Одинъ благочестивый человѣкъ, питавшій особенную любовь къ св. великомученику Артемію, взявъ свѣчей и масла и пошелъ къ мощамъ его. На пути съ нимъ встрѣтился одинъ изъ знакомыхъ его и спросилъ: «куда, другъ, свѣчи и масло несешь?» Иду помолиться св. Артемію, былъ отвѣтъ. Встрѣтившій, насмѣхаясь, сказалъ: «не забудь, другъ, отъ него болѣзнь захватить и сюда принести, когда

назадъ пойдешь». Шедшій къ великомученику не отвѣчалъ на насмѣшку и, совершивши при мощахъ святаго молитву, пошелъ домой. Что же? На обратномъ пути его дѣйствительно постигаетъ жестокая болѣзнь; онъ чувствуетъ нестерпимую боль въ тѣлѣ,—оно мѣстами стало отекаетъ, и онъ дѣлается не въ состояніи дойти къ своему дому. Такъ какъ на пути стоялъ домъ встрѣтившагося ему и насмѣхавшагося надъ св. великомученикомъ друга, то онъ съ величайшимъ трудомъ побрелъ туда и пришедши почувствовалъ, что болѣзнь его еще болѣе усилилась. На него напало нѣчто въ родѣ бѣснованія; языкъ его онѣмѣлъ, и болѣзнь казалась смертельною. Однако чрезъ нѣсколько времени онъ пришелъ въ себя, и полагая, что болѣзнь приключилась ему ради словъ насмѣшника, сказалъ: за что я такъ страдаю? Не ради ли насмѣшки моего друга?—Тотъ же съ своей стороны началъ укорять больного и снова насмѣхаться, и между обоими дѣло дошло уже до явной ссоры, такъ что и изъ мимоходящихъ многіе останавливались и спрашивали о причинѣ ссоры. Больной передалъ имъ о своей встрѣчѣ съ другомъ на пути къ св. Артемію и о его кощунствѣ и сказавъ это, тотчасъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Но о ужасъ! Его болѣзнь мгновенно перешла на кощунника, который и началъ кричать: «увы мнѣ! горе мнѣ!» Присутствовавшіе ужаснулись, видя это, и, прославивъ Бога и св. угодника, сказали: «праведень судъ Божій! Ты бо, еже искалъ еси, обрѣлъ, и прочіи тобою да вразумлени будутъ не вмѣняти въ хулу и подсмѣхъ чудеса бывающая отъ Бога святыми Его угодники».

О вы, неужасающіеся относиться съ поруганіемъ къ великимъ дѣламъ Божіимъ и святыхъ Его угодниковъ! Смотрите, не пришлось бы и вамъ кричать еще въ сей жизни когда нибудь: увы мнѣ! горе мнѣ! А что этого вы не минуете въ будущей жизни, сіе несомнѣнно; ибо вѣрно слово Божіе: горе вамъ смѣющіися нынѣ, яко восплачете и возрыдаете. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

ПИСЬМА МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Письмо къ преосвященному Нилу, архієпископу Иркутскому, Нерчинскому и Якутскому (въ послѣдствіи Ярославскому.)

Преосвященнѣйшій владыко, достопочтенный о Господѣ братъ!—Св. Синодъ, слушавъ донесеніе вашего преосвященства о затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ въ приложеніи церковныхъ правилъ о родствѣ къ бракамъ островитянь, по ихъ малочисленности, и находя, что въ случаяхъ сего рода надлежитъ поступать съ одной стороны съ соблюденіемъ правилъ, особенно главнѣйшихъ, поколику то возможно, съ другой, съ снисхожденіемъ, поколику оно вынуждается необходимостію, поручилъ мнѣ преподать вамъ ближайшіе къ мѣстнымъ потребностямъ совѣты. Основаніемъ ихъ служить мнѣ дознаніе о крайней подлинно малочисленности племенъ, о которыхъ идетъ дѣло. Такъ, на примѣръ, племя Курильское состоитъ едва-ли болѣе, какъ изо-ста душъ. Очевидно, что при такой малочисленности, семейства должны быть большею частію переплетены родствомъ, и не куда распространиться для составленія браковъ за предѣлами отдаленнаго родства. Это состояніе—патріархальное, и къ нему невозможно приложить всѣхъ правилъ о родствѣ, постановленныхъ уже по составленіи многолюдныхъ одноплеменныхъ и одноязычныхъ человѣческихъ общегитій. Посему относительно браковъ малочисленныхъ и малообразованныхъ островитянь могу преподать подвѣдомому вамъ духовенству слѣдующія правила.

1. Родства, поименованныя въ 18 главѣ книги Левитъ, соблюдать, какъ возбраненныя къ браку; а къ тѣмъ, которыя здѣсь не поименованы и не запрещены, оказывать снисхожденіе, когда то нужно.

2. Особенное снисхожденіе оказывать къ бракамъ инородцевъ, составившимся, во дни невѣдѣнія, прежде крещенія ихъ.

3. Духовное родство не простираетъ далѣе, какъ между воспріемникомъ и воспріемлемымъ и родителями сего послѣдняго.

4. Дабы не умножать духовнаго родства, совѣтовать при крещеніи мужскаго пола употреблять одного воспріемника, а при крещеніи женскаго одну воспріемницу.

5. Вообще по мѣрѣ истинной нужды надлежитъ увеличивать снисхожденіе, дабы инородецъ, устрашаемый строгостію неисполнимыхъ для него брачныхъ правилъ, не лишился чрезъ то благодѣяній христіанства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію пребываю, и проч. 13 мая 1840.

Къ лаврскому намѣстнику архимандриту Антонію.

Отецъ намѣстникъ! Хотя поздно надоумили вы меня о причинѣ, почему придѣламъ по объѣту Государыни Великой Княгини *) лучше быть въ трапезѣ: но какъ мысль сія заслуживала вниманіе, то я ее употребилъ, и, кажется, она идетъ въ дѣло. Государь Императоръ одобрилъ сіе предположеніе, предпочтительно.

Я писалъ къ князю Димитрію Владиміровичу **), чтобы сдѣлать рисунки для сего именно мѣста. И для сего, думаю, будетъ архитекторъ ***) на мѣстѣ. Въ принятіи его поступите по прежнему, для чего и можете отдать сіе письмо въ соборъ ****).

При семь приложится копія съ записки, данной мною для архитектора. Поговорите съ нимъ о семь и вы, что знаете. Филаретъ м. Московскій. Марта 27-го 1832.

Въ трапезной Сергіевской церк. придѣлы однако не были устроены

Къ эконому Санктпетербургскаго Троицкаго подворья, соборному іеромонаху Амвросію.

Отецъ Амвросій! По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ вы имѣли нѣсколько случаевъ, о которыхъ должно было каждый разъ доносить мнѣ. А и кромѣ особенныхъ случаевъ надлежало вамъ въ такое время, какъ нынѣ, чаще извѣщать меня †).

*) Анны Павловны. Она желала устроить въ Лаврѣ два придѣла. Но случаю отысканія пропавшихъ у нея брилліантовъ.

***) Голицыну.

****) Шестаковъ.

†) Въ С.-Петербургѣ вновь открылась холера.

Давать въ моемъ домѣ квартиру чужимъ людямъ, особенно свѣтскимъ, никогда вамъ власти дано не было. Прошу знать свою мѣру и наблюдать осторожность.

Когда вы съ о. Павломъ *) оба здоровы: то желаль бы я, чтобы вы не совѣмъ отказывались отъ посѣщенія больныхъ, но исполняли сіе дѣло вѣры и человѣколюбія, по возможности, въ надеждѣ на Бога, котораго благодати и храненію васъ поручаю. Филаретъ м. Московскій. 17 іюля 1831.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1. По случаю представленныхъ прибывшимъ въ с.-Петербургъ изъ Америки священникомъ церкви св. Михаила Архангела, что на островѣ Ситхѣ, Іоанномъ Веніаминовымъ (нынѣ митрополитъ московскій) переводовъ его на Алеутскій языкъ Катихизиса и Евангелія отъ Матѳея и собственнаго сочиненія на томъ-же языкѣ: *Указаніе пути въ царствіе небесное*, съ испрашиваніемъ разрѣшенія напечатать сіи рукописи для употребленія Алеутамъ, — имѣя разсужденіе о трудахъ и заслугахъ сего священника, какъ ревностнаго вѣропроповѣдника въ Америкѣ, св. Синодъ приказаль: священника Іоанна Веніаминова, во уваженіе къ его трудамъ и заслугамъ, произвести въ санъ протоіерея, поручивъ сіе преосв. митрополиту московскому Филарету **). Владыка на указѣ св. Синода (отъ 16 декабря 1839) написалъ 24 числа тогоже мѣсяца: «представить.»

2. Св. Синодъ, какъ читаемъ въ указѣ его, отъ 30 іюня 1839 г., слушалъ: 1) словесное предложеніе митрополита московскаго Филарета, что въ началѣ сентябрьской трети Четіихъ-миней, по мнѣнію его высокопреосвященства, прилично бы печатать житіе святителя Дмитрія Ростовскаго, писателя сей книги; 2) справку, что подобное о напечатаніи житіи св. Дмитрія мнѣніе было представлено московскою синодальною типографскою конторою въ 1832 году, но, находя, что святитель Дмитрій есть редакторъ книги Четіихъ-миней, св. Синодъ счелъ неприличнымъ по-

*) Геромонахъ.

***) И онъ былъ тогда въ с.-Петербурѣ.

мѣщать въ ней житіе его между описанными имъ самимъ житіями другихъ святыхъ,—вслѣдствіе чего конторѣ типографской предписаль (указъ отъ 20 апр. 1832 г.), чтобы житіе святителя Димитрія, согласно прежде изданному гражданскою печатью, напечатано было въ 8 долю листа церковными литерами въ числѣ 300 т. экзепляровъ и отдѣльно отъ Миней-чети. Раздѣляя вышеозначенное мнѣніе преосв. Филарета относительно печатанія въ началѣ сентябрьской трети Миней-чети житія святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго, св. Синодъ «разрѣшаетъ исполнить это при первомъ новомъ изданіи той книги; но съ тѣмъ, чтобы для отвращенія всякаго сомнѣнія сдѣлано было въ ней подъ руководствомъ его преосвященства въ приличномъ мѣстѣ изъясненіе, что житіе святителя Дмитрія писано не самимъ имъ, а другимъ лицомъ» *). «На указѣ о томъ написалъ владыка: «13 мая 1840 Сказано было (*мнѣ въ Синодѣ*). Напомнить въ Москвѣ для подтвержденія.»

3. Единовѣрческой Троицкой церкви попечители купцы Михаилъ Борисовъ Сарачевъ и Гавріиль Никитинъ Урусовъ съ прихожаны, просили благословенія у митрополита на то чтобы «въ дозволенномъ въ единовѣрческой типографіи, 2-мъ тисненіемъ Іосифовскомъ часовникѣ напечатать, вмѣсто Гѣ, какъ напечатано это по ошибкѣ,—Гѣи, и равно вмѣсто Хѣ—Хѣтѣ». Резолюція отъ 4 іюля 1831 г.: «Гѣи и Гѣ равно значить: Господи, хотя первое изъ сихъ сокращеній понятнѣе и правильнѣе. Но я не могу взять на себя власти и одну букву перемѣнить въ изданіяхъ единовѣрцевъ: во первыхъ потому, что предписанно печатать сходно съ старопечатными образцами во всемъ; вовторыхъ потому, что перемѣна одной буквы, нѣкоторыми изъ единовѣрныхъ желаемая, другими по недоразумѣнію или неблагонамѣренности можетъ быть выставлена за признакъ, будто изданіе несходно со старымъ и испорчено. Консисторіи разсмотрѣть на основаніи существующаго постановленія».

4. Каѳедральный протоіерей А. И. Тяжеловъ просилъ дозволенія возобновить въ Архангельскомъ соборѣ портреты (на деревянной дскѣ) царей Михаила Ѳеодоровича

*) Евгеніемъ митрополитомъ Кіевскимъ.

и Алексѣя Михайловича, на коихъ живопись отъ долго-временности потускнѣла. Художники назначали за эту работу отъ 150 до 200 рублей.— Резолюція отъ 3 декабря 1833: «Возвратить (*рапортъ*) для объясненія, въ чемъ состоятъ будетъ возобновленіе. Если будутъ по краскамъ писать новыми; то вмѣсто возобновленія могутъ измѣнить сходство портрета съ подлинникомъ».

5. 1828, сент. 29. «Если нужно передѣлывать (*ризъ въ Вознесенскомъ монастырѣ*), то надобно съ разсужденіемъ. Несообразно плеча священниковъ осыпать жемчугомъ, когда святые Дары покрыты простою тканью. И такъ поступить слѣдующимъ образомъ: 1) жемчугъ (*съ ветхихъ оплечій*) снять, разобрать и свѣситъ подъ смотрѣніемъ благочиннаго. 2) Изъ него устроить воздухи, для покрыванія святыхъ Даровъ. 3) Что останется, съ описью беречь въ ризницѣ за печатью игуменіи и за ключемъ казначеи впредь до востребованія на благословную надобность. 4) На деньги отъ проданныхъ мелочей устроить потребное облаченіе безъ жемчуга».

6. 1834, апр. 3. «Поелику перекрещиваніе не совершено: то это (*кратковременное уклоненіе въ расколъ по обольщенію*) есть частный грѣхъ, а не рѣшительное отступленіе отъ Церкви; и потому священнику надлежало немедленно принять просительницу на исповѣдь, и смотря по состоянію ея совѣсти, допустить до св. причастія, не затрудняя ее настоящею просьбою (*о присоединеніи*), а только по исполненіи донести о семъ во извѣстіе. Духовное правленіе поспѣшитъ объявить ему сіе».

7. Многіе крестьяне исповѣдались по страху холеры. На рапортѣ о томъ благочиннаго митрополита написалъ (18 сент. 1831 г.): «Да спасетъ Господь хотя страхомъ души рабовъ своихъ».

8. На прошеніе крестьянина о предписаніи священнику обвинять *15-тилтняго* сына его, владыка отвѣчалъ (27 марта 1831 г.): «ни священникъ, ни я, закона государева нарушить не можемъ».

9. 1834, апр. 17. «Въ препровождаемомъ при семъ прошеніи г. командующаго Сибирскимъ уланскимъ полкомъ

подполковника Ушакова, представляются причины къ измѣненію рѣшенія, даннаго на его предшествовавшее прешеніе о разводѣ.

Вопервыхъ дѣла бракоразводныя подлежатъ суду духовному. Это правда: но дѣла о покушеніи на жизнь не подлежатъ суду духовному.

Вовторыхъ, дѣла о разводѣ вѣдно рѣшаты въ духовныхъ мѣстахъ формою суда. И это правда: но дѣла о покушеніи на жизнь должно разсматривать не въ духовныхъ мѣстахъ, и производить не формою суда, а слѣдственнымъ особымъ порядкомъ.

Въ третихъ, по закону церковному мужъ распускается отъ жены, аще жена мыслити начнетъ на животъ его. И это правда: но сіе уголовное злоумышленіе подлежитъ свѣтскому суду; и когда въ семь судѣ будетъ обличено, и виновная осуждена: тогда мужъ въ правѣ просить въ духовномъ судѣ развода, представивъ копію съ рѣшенія свѣтскаго суда о преступленіи, подлежавшемъ суду свѣтскому. Прежде сего документа духовный судъ не имѣетъ основанія входить въ сужденіе о разводѣ по злоумышленію; иначе онъ вошелъ бы въ дѣло другой палаты. Законъ велитъ избѣгать случая входить въ дѣла другой палаты.

Въ четвертыхъ, законъ запрещаетъ свѣтскимъ командамъ вмѣшиваться въ партикулярныя несогласія мужа и жены. И это правда. Но сей законъ не запрещаетъ свѣтскому суду разсматривать дѣло о покушеніи жены на жизнь мужа.

Консистеріи поступить съ препровождаемымъ прошеніемъ по симъ соображеніямъ, и по закону возбраняющему измѣнять собственныя рѣшенія по однимъ и тѣмъ же обстоятельствамъ дѣла».

Сообщилъ А. Г—рій.

ТОЛКОВАНІЕ
ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ КОЛОССАЕМЪ.

ВЪРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

1, 12—2, 23.

Цѣль посланія—предостеречь Колоссянъ отъ подкрадывавшихся къ нимъ лжеученій. Но какъ для сей цѣли св. Павлу надлежало сперва съ одной стороны дать понять, чего ради онъ съ такою заботливостію берется за сіе дѣло, а съ другой предложить такія истины, которыя послужили бы ему основаніемъ для предостереженій; то онъ предпосылаетъ предостереженію: а) краткое изображеніе домостроительства нашего спасенія въ Господѣ Исусѣ Христѣ, 1, 12—23, и б) показаніе, какое въ приложеніи сего домостроительства къ людямъ, и именно къ язычникамъ, Богъ благоволилъ дать участіе св. Павлу, 1, 24—29; и потомъ уже пишетъ в) самыя предостереженія, гл. 2, имѣя въ послѣднемъ, т.-е. въ своемъ назначеніи служить устроенію спасенія язычниковъ, побужденіе для себя писать, а въ первомъ, т.-е. въ изображеніи домостроительства спасенія въ Господѣ, почерпая основанія для предостереженія Колоссянъ. Истины здѣсь изложенныя таковы, что достаточно ихъ указать, чтобъ поразить всякое лжеученіе и отклонить отъ него.

Замѣтимъ напередъ, что первый стихъ вѣроучительной части, 12-й, начинается словомъ: *благодаряще* и проч. Иные сопоставляютъ сіе благодареніе съ *ходити*, ст. 10, и говорятъ: Апостоль испрашиваетъ Колоссянамъ познанія воли Божіей, чтобъ они ходили 1) во всякомъ дѣлѣ блазѣ на богоужденіе, чтобъ достигнуть боговѣдѣнія, 2) во всякомъ терпѣніи съ радостію, бывая укрѣпляемы свыше, и 3) благодаря Бога и проч. Но наши толковники сопоставляютъ это *благодаряще* съ *непрестаемъ*, ст. 9. Чѣмъ даютъ мысль, что здѣсь слѣдуетъ видѣть не побужденіе Колоссянъ къ благодаренію, а изъявленіе Апостоломъ благодаренія Богу и Отцу, что призвалъ *насъ* въ причастіе наслѣдія святыхъ, т.-е. въ царство Сына любви своея. И это тѣмъ болѣе представляется умѣстнымъ, что съ сего стиха Апостоль перемѣнилъ лица, въ коимъ обращаетъ рѣчь: то говорилъ: *вамъ*, т.-е. Колоссянамъ, а теперь говоритъ: *насъ*, давая разумѣть, что онъ начинаетъ говорить объ общемъ христіанскомъ дѣлѣ, какъ показываетъ и содержаніе этого и послѣдующихъ стиховъ. Это и заставляетъ признать, что св. Павелъ съ симъ стихомъ переходитъ къ изображенію домостроительства спасенія въ Господѣ Исусѣ Христѣ.

а).

Краткое изображеніе домостроительства спасенія.

1, 12—23..

Изображая сіе домостроительство, Апостоль сначала показываетъ, аа) въ чемъ существенная сила домостроительства 12—14; бб) потомъ живописуетъ божественный ликъ самого Спасителя, 15—21, и наконецъ вв) представляетъ самихъ Колоссянъ участниками въ семъ спасеніи, 21—23.

аа.)

Ст. 12. *Благодаряще Бога и Отца, призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтъ.*

Благодаряще. Если соединимъ это слово съ *не престаемъ*, выйдетъ: *не престаемъ благодаряще*, — непрестанно

благодаримъ. Такъ св. Златоустъ: «Послѣдовательность мыслей у Апостола такова: мы не престаемъ молиться о васъ и благодарить Бога за прежнее. Видишь ли, какъ вступаетъ онъ въ слово о Сынѣ»? Св. Златоустъ полагаетъ, что здѣсь началось слово о домостроительствѣ спасенія. Такъ и другіе наши толковники. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: «пѣснословимъ челоуѣколюбиваго Владыку, что насъ недостойныхъ содѣлалъ причастниками свѣта святыхъ. Благодареніемъ Апостолъ показываетъ неизреченность Божія челоуѣколюбія и вслчіе Божія о насъ домостроительства». Такъ и блаженный Теофилактъ: «Сказавши: молюсь, да даруетъ вамъ Богъ такія и такія блага, теперь говоритъ: благодарю за полученное нами прежде. Этимъ незамѣтно онъ вводитъ ихъ въ слово о Сынѣ».

Такъ будемъ *благодаряще* понимать: *благодаримъ*, и видѣть здѣсь начало слова о домостроительствѣ спасенія въ Господѣ Исусѣ Христѣ.

Прилично Апостолъ начинаетъ сіе слово благодареніемъ: ибо только помысли о безнадежности нашего положенія, и противопоставь ему, въ какое благобытіе и какою славу возведены мы, ничего нечаявшіе и ничего недостойные, и какимъ дивнымъ притомъ домостроительствомъ, и прими все это въ чувство; то не найди тебѣ словъ для выраженія своихъ благодарныхъ чувствъ: будешь только взывать: слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Еслибъ отъ золь только были мы избавлены, и какимъ-либо служебнымъ духомъ; и то было бы величайшее благо. А то Сынъ Божій нисходитъ, принимаетъ на себя бѣдное естество наше, и, проведши чрезъ искупительныя страданія и смерть, и воскресивши, посаждаетъ одесную Бога и Отца; за тѣмъ послѣдовала благодать св. Духа, которая всѣхъ вѣрующихъ дѣластъ сынами и дщерями Богу съ обѣтованіемъ, что и они всѣ будутъ тамъже, *идъжесть естъ Христосъ одесную Бога съдя* (Іоан. 12, 26; Кол. 3, 1). Кто найдетъ достаточно словъ, чтобъ достойно,

не въ мѣру блага, а въ мѣру чувства, возблагодарить премилосердаго Бога нашего?

Благодаримъ, говорить, *Бога и Отца*. Домостроительство спасенія совершено Отцемъ чрезъ Сына во святомъ Духѣ; спасеніе cadaго, по сему домостроительству, совершается Отцемъ въ Сынѣ чрезъ святаго Духа. Чего же ради благодарить только Бога и Отца?—Лжеучители, соблазнявшіе Колоссянъ, исходнымъ пунктомъ лжеученія имѣли вѣроятнo положеніе, что Богъ совершенно отдѣленъ отъ твари. Тварь, говорили, не можетъ сносить дѣйствія Бога. Почему отъ Бога изошло множество посредствующихъ силъ—духовъ, которые, все ниже и ниже нисходя, явились наконецъ такими, что и съ тварями могли входить въ сношеніе, творить ихъ и поддерживать. Въ числѣ сихъ силъ, по ихнему, былъ и Сынъ, и Иисусъ, и Христосъ. Чтобъ показать, что исходный пунктъ лжеучителей ложенъ, Апостоль обращается съ благодареніемъ къ Богу Отцу, внушая тѣмъ, что Богъ Отецъ не только не отдѣленъ отъ насъ, напротивъ Онъ призвалъ насъ, избавилъ насъ отъ власти темныя и представилъ въ царство Сына. О Сынѣ же вслѣдъ за симъ скажетъ, что Онъ не только не есть изъ числа сотворенныхъ силъ, а напротивъ есть Творецъ всѣхъ ихъ, самъ пребывая едино съ Отцемъ.

Благодарить *Бога и Отца призвавшаго насъ*. Замѣтимъ о чтеніи: послavianски стоитъ *васъ*; но св. Златоустъ, Θεодоритъ, Экуменій и почти всѣ другіе читаютъ: *насъ*. Также всѣ наши, и другіе всѣ, читаютъ не—*призвавшаго, καλεσαντι*, а *ικανωσαντι*, удовлившаго, признавшаго насъ гожими или сдѣлавшаго способными. Весьма немногіе читаютъ оба слова. Будемъ читать: *удовлившаго насъ*. Св. Златоустъ такое дѣласть наведеніе при семъ словѣ: «такoво, говорить, дарованное, что оно не только дано, но и сдѣлало насъ сильными для причастія дарованнаго (или какъ Θεофилактъ: «что оно не только сдѣлало насъ богатыми, но и дало намъ способность и силу явиться до-

стойно получившими его»). И такъ слово: *удовлившаго*, *ικανωσαντι*, сдѣлавшаго насъ способными, имѣеть здѣсь важное значеніе. Пусть бы, на примѣръ, царь небольшихъ дарованій человѣку поручилъ какое-либо начальствованіе; но достоинство онъ далъ, а способности вести дѣло начальствованія онъ не могъ дать. Оттого такому человѣку честь обращается въ посмѣшище. Но еслибы онъ и достоинство далъ ему, и сдѣлалъ его способнымъ занять почетное мѣсто и годнымъ къ управленію; тогда это была бы настоящая честь. Тоже самое говорится и здѣсь,—что Богъ не только даровалъ намъ честь, но и сдѣлалъ насъ сильными къ принятію ея; ибо сугубая честь—дать и приготовить въ человѣкѣ способность для принятія дара».

Сказавши это, Апостоль показываетъ далѣе, какой чести мы сподобились и чрезъ что сдѣлались способными къ ней, говоря: *въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтъ*. Причастіе наслѣдія святыхъ—честь, а какъ сдѣлались мы къ ней гожими, показываетъ слово: *во свѣтъ*. Что есть *наслѣдіе святыхъ*? Царство Христово, царство благодати, вводящее и въ царство славы. Въ слѣдующемъ же стихѣ говорится, что Богъ преставилъ насъ въ царство Сына любви своея. Въ прощальной рѣчи къ Ефесеймъ Апостоль говорилъ: *нынѣ предаю васъ, братіе, Богу и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32). Здѣсь будто болѣе видится царство небесное. Въ рѣчи своей къ Агриппѣ, Апостоль о томъ, къ чему призвалъ его Господь, такъ говорить словами самого Господа: *отверсти очи ихъ* (языковъ), *да обратятся отъ тмы въ свѣтъ и отъ области сатанины къ Богу, еже пріяти имъ оставленіе грѣховъ и достояніе во святыхъ, вѣрою, яже въ Мя* (Дѣян. 26, 18). Здѣсь же видится болѣе царство благодати. Оба царства ераздѣлимы: царство Христово есть единое царство.

Въ семь-то царствѣ имѣть часть сдѣлалъ способными Богъ и Отецъ. *Удовлившаго насъ въ причастіе*, *εις την*

мерѣда, сдѣлавшаго насъ гожими имѣть часть или вступить въ причастіе. Въ отношеніи къ царству славы приличнѣе сказать: имѣть часть, т.-е. каждому свою, а въ отношеніи къ царству благодати приличнѣе сказать: вступить въ причастіе, ибо хотя и здѣсь каждый свою имѣетъ часть, противу силы своей, но это не видно; видно же, что всякій вступающій въ него имѣетъ все потребное, не менѣе всѣхъ другихъ. Въ отношеніи къ тому говорится: *обитатели многи суть* (Іоан. 14, 2), а въ отношеніи къ этому: *нѣсть іудей, ни еллинъ, ни мужескій полъ, ни женскій* (Гал. 3, 28).

Какъ сдѣлались мы гожими вступить въ царство Христово, показываетъ слово: *во свѣтъ*, подъ коимъ разумѣется свѣтъ вѣдѣнія, чрезъ благовѣстіе сообщаемый и пріемлемый вѣрою, и тму невѣдѣнія разгоняющій,—и свѣтъ благодати, чрезъ таинства подаемый и силою возрожденія тму грѣховную прогоняющій. Истина въ словѣ Божіемъ и благодать въ таинствахъ—двѣ спасительныя силы, дѣйствующія на землѣ въ Церкви для вѣрующихъ, а внѣ ея для невѣрующихъ. Нѣкоторые *во свѣтъ* относятъ къ наслѣдію будущему, въ томъ значеніи, что оно будетъ свѣтло. Но лучше относить къ *удовливіаго*, какъ способъ; силу же свѣта можно простирать и до будущаго царства: здѣсь—свѣтъ, а тамъ свѣтъ свѣтлѣе; но тотъ и другой главнымъ образомъ духовный, состоящій въ вѣдѣніи и святости отъ преисполненія благодатию Духа. Внѣшній же свѣтъ будетъ только отраженіемъ сего. Блаженный Теофилактъ пишетъ: *«во свѣтъ, и будущемъ и настоящемъ: ибо и нынѣ просвѣтилъ насъ Богъ, открывъ намъ такія таинства, и въ будущемъ подастъ намъ еще обильнѣйшій и дивнѣйшій свѣтъ»*.

Ст. 13. *Иже избави насъ отъ власти темныя и престаവി въ царство Сына любви своея.*

Иже, т.-е. Богъ Отецъ, избавилъ насъ отъ власти темныя. Темная власть кто такая? Діаволь и сатана, который есть темная и нечистая сила. *«Властию темною*

Апостолъ назвалъ владычество діавола» (Θεод.). «*Избавилъ, говоритъ, отъ власти темныя, т.-е. отъ прелести и господства діавола. Не сказалъ просто: отъ тмы, но—отъ власти; ибо діаволъ надъ нами имѣеть великую власть и господство. Тяжко быть и просто подъ діаволомъ, а подъ діаволомъ со властію и того тяжелѣе. Не сказалъ: вывелъ, а—исторгъ, показывая съ одной стороны бѣдственность нашу и крѣпость плѣна нашего, съ другой удобство и легкость, съ какою совершила сіе сила Божія*» (Св. Злат.).

Какъ исторгъ насъ Богъ Отецъ отъ такой власти? Пославъ Сына своего единороднаго и чрезъ Него устроивъ такое домостроительство спасенія, которое разрушило дѣла діавола. На чемъ держится власть діавола надъ нами? На грѣхѣ. Господь смертію своею загладилъ всѣ грѣхи наши, и всякой вѣрующей въ Него получаетъ отпущеніе своихъ грѣховъ. Но внутри остается сила грѣховная, которая какъ законъ ведетъ ко грѣхамъ. Вѣрующему подается благодать Духа, которая подсѣкаетъ эту силу грѣха. Законъ *Духа жизни о Христвъ Исусъ* освобождаетъ его *отъ закона грѣховнаго, яко ктому не работати ему грѣху* (Рим. 8, 2; 6, 6). Такимъ образомъ, по домостроительству спасенія нашего, бразды власти темной вырываются изъ рукъ діавола, не за что ему взять насъ, нѣтъ орудія для насилуванія.

И представи въ царство Сына любви своея. Это совершается въ одинъ актъ. Таково домостроительство, что избавляя отъ темной власти, оно въ тоже время вводитъ въ свѣтлое царство Сына, или чрезъ введеніе въ сіе царство избавляетъ отъ той власти. «Избавивъ насъ отъ тмы, сподобилъ царствія Сына» (Θεод.). «Итакъ Богъ явилъ свое человеколюбіе не въ освобожденіи только насъ отъ тмы. Великое конечно дѣло и освободить отъ тмы: но быть введеннымъ въ царство—еще больше. Смотри же, какъ многосложенъ даръ! *И представи въ царство Сына любви своея.* Не просто сказалъ: въ царство небесное, но сообщилъ слову большую важность, назвавъ

царство небесное царствомъ Сына; ибо нѣтъ похвалы больше сей, какъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ онъ: *аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся* (2 Тим. 2, 12). Того же удостоилъ насъ, говоритъ, чего и Сына, и не это только, но прибавилъ еще—возлюбленнаго: враговъ омраченныхъ вдругъ переставилъ туда, гдѣ Сынъ, облекъ одинаковою съ Нимъ честію. Такъ, чтобы показать великость дара, не призналъ достаточнымъ сказать—въ царство, а прибавилъ еще—Сына; и этого было недовольно, присоединилъ—возлюбленнаго». (Св. Злат.).

Сынъ любви значитъ истинный Сынъ, Сынъ естества, соестественный. Ибо *Богъ любви есть* (1 Иоан. 4, 16). Существо Бога—любовь. Сынъ любви есть Сынъ существа Отца, сосущественный, единосущный. Сего ради и Сынъ весь есть любовь, и Богу Отцу возлюбленъ. *«Сыномъ любви»* нарекъ Апостоль Владыку Христа, научая, что возлюбленъ Онъ Отцу, не яко тварь и рабъ, но какъ Сынъ. Онъ есть Сынъ возлюбленный, т.-е. истинный. Такъ Богъ наименовалъ и Исаака, сказавъ: *пойми Сына твоего возлюбленнаго* (Быт. 22, 12), т.-е. настоящего сына, сына естества твоего, который дороже для тебя другихъ». (Феод.).

Ст. 14. *О немже и мамы избавленіе кровію Его, и отпущеніе грѣховъ.*

Это есть поясненіе, какъ избавлены мы отъ власти темныя: избавлены чрезъ отпущеніе грѣховъ и освобожденіе отъ силы грѣха живущаго въ насъ,—то и другое,—кровію воплотившагося Сына Божія. Этимъ пресѣчена всякая надъ нами власть діавола и всѣ его покушенія снова завладѣть нами. Апостоль пояснилъ только одну половину сказаннаго—какъ избавляемся отъ власти темныя, а вторую, какъ преставляемы бываемъ въ царство Сына, онъ не счелъ нужнымъ пояснять, потому что въ дѣйствительности то и другое совершается вмѣстѣ и одно безъ другаго не бываетъ. Блаженный Феофилактъ, по руководству св. Златоуста, пишетъ на сіе: «Дабы слыша, что

избавилъ насъ Отецъ, ты не подумалъ, что Сынъ исключается изъ сего и не показалъ намъ никакого блага, Апостоль все даетъ теперь Сыну, какъ прежде далъ Отцу. Ибо что мы преставлены въ царство, виновникъ этого Сынъ, даровавшій намъ искупленіе кровію своею, и оставленіе грѣховъ. Ибо еслибъ мы не были искуплены и не получили оставленія грѣховъ, то не были бы преставлены и въ царство. Такъ что Онъ проложилъ путь дару Отца. То невозможно, чтобы пребывающимъ во грѣхахъ Онъ даровалъ царство. Избавивъ отъ грѣха, Сынъ открылъ входъ въ царство. Такимъ образомъ Сынъ избавилъ, Сынъ же и привелъ въ царство».

Но можно въ семь мѣстѣ видѣть не объясненіе предыдущаго, а его дополненіе. Сказано, что мы избавлены отъ власти темныя тѣмъ, что прощены намъ грѣхи и дана сила преодолѣвать ихъ. Но здѣсь механическаго ничего нѣтъ. Сила на преодолѣніе грѣха дается; но ею должно пользоваться, прилагая и свое усердіе. Вознеради, и сила данная останется въ бездѣйствіи. Придстъ грѣхъ, и одолѣеть. Какъ быть, когда это случится? Отвѣтъ находимъ у св. Іоанна Богослова: *чадца моя, сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: и аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа праведника* (1 Іоан. 2, 1). Последнее есть тоже, что и св. Павелъ говоритъ: *о Немъ всегда имѣемъ мы избавленіе кровію Его и оставленіе грѣховъ. Цѣна крови Сына Божія непрестанно дѣйствена, и путь къ приобщенію силѣ ея всегда открытъ: иди и пользуйся избавленіемъ силою ея, если имѣешь нужду.*

бб).

Доселѣ, 12—14, показалъ св. Павелъ, что имѣемъ мы во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, или въ чемъ существенная сила домостроительства спасенія. Теперь приступаетъ къ показанію, кто есть сей устроитель нашего спасенія, 15—20. Нужно это было для отраженія ложныхъ ученій, которыми недобрые мудрователи покуша-

лись возмутить чистую вѣру Колоссянъ. Тѣ ставили Христа Господа въ рядъ, хотя и высшихъ, но тварныхъ силъ. Почему св. Павелъ выставляетъ ту истину, что Спаситель нашъ есть Богъ истинный, естествомъ Богъ, Коимъ не пересталъ быть и воплотившись для совершенія домостроительства спасенія нашего. Мысль Апостола утверждена на божескомъ ликѣ Христа Господа, сѣдящаго одесную Бога Отца, покланяемаго всѣми силами небесными. Къ созерцанію сего онъ востекъ и насъ возвелъ, сказавши предъ симъ, что въ Господѣ Иисусѣ мы всегда имѣемъ избавленіе и оставленіе грѣховъ. Ибо причина сему, не здѣсь, а въ другихъ мѣстахъ, имъ высказанная, есть та, что Онъ сѣдитъ одесную Бога Отца и ходатайствуетъ о насъ (Рим. 8, 34). Почему при тѣхъ словахъ мысли нашей естественно возносятся на сію высоту, чтобы вмѣстѣ съ Апостоломъ, вперивъ взоръ ума въ божественный ликъ Христа Спасителя, внимать словамъ его о Божествѣ Иисуса Христа Господа.

Божественное величіе Христа Спасителя, ни для какой твари недосызаемое и невмѣстимое, св. Павелъ живописуетъ, представляя, что есть Господь Иисусъ, α) яко Богъ, самъ въ себѣ, отрѣшенно отъ воплощенія, 15—17, и что Онъ есть, β) яко богочеловѣкъ, по воплощенному домостроительству спасенія нашего, 18—20. Это дѣленіе, теченіемъ мыслей опредѣляемое, видно и внѣшно въ образѣ рѣчи: *иже есть 15;—и той есть 18.*

α).

Господь Иисусъ Христосъ, по божеству есть $\alpha\alpha$) единосущный Богу Отцу, прежде вѣкъ рожденный Сынъ, 15; $\beta\beta$) Творецъ всего сущаго, 16, и $\gamma\gamma$) Вседержитель, 17.

$\alpha\alpha$).

Ст. 15. *Иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари.*

Образъ—указываетъ на единосущіе со Отцемъ; въ силу чего? въ силу того, что рожденъ. Поелику рожденъ, единосущенъ; единосущенъ же будучи, есть образъ.

Иже есть одразъ Бога, образъ существенный, точь-въ-точь сходный, ни въ чемъ неотличный. Что есть Отець, то и Онъ. Смотри на Отца, смотри на Сына,—никакого отличія, кромѣ рожденія. Св. Златоустъ говоритъ: «слово: *образъ* называется на *απαρἀλλαχτων*, на точь-въ-точь сходность, на ни въ чемъ неотличность; посему Онъ (Господь) *απαρἀλλαχτος*, точь-въ-точь сходенъ (съ Отцемъ), ни въ чемъ не отличенъ (отъ Него)». Блаженный Теодоритъ пишетъ: «*Образъ* означаетъ единосущіе. Неодушевленные образы не имѣютъ въ себѣ сущности того, чего суть образы, но образъ живой и ничѣмъ неразнствующій имѣетъ одно естество съ первообразомъ». Тоже читаемъ у Экуменія: «Ацостоль Сына называется образомъ (Отца), по причинѣ ни въ чемъ неотличности отъ Него, и всесторонней сходности и равенства, какъ *εμφαχειον*, по нынѣшнему сказать, какъ фотографическій отпечатокъ первообразной красоты». Приложимъ и Теофилактово олово: «Говоря: *иже есть образъ Бога*, Апостоль представляетъ здѣсь божескую славу и величіе Единороднаго. *Образъ*, говорить, есть, т.-е. точь-въ-точь сходенъ, ни въ чемъ неотличенъ. Нѣтъ мѣры для величія Его, чтобъ (смѣривши) могъ ты сказать, сколько недостаетъ въ Немъ (противъ Отца). Еслибъ Онъ былъ образъ, какъ человѣкъ, то имѣлъ бы ты что сказать (въ семъ отношеніи), потому что этотъ образъ (человѣческій) никогда не доходитъ до первообраза. Поелику же Онъ есть образъ, какъ Богъ и Сынъ Божій, то-есть образъ Бога совершенно сходный».

Къ болѣе ясному представленію, какъ Богъ Сынъ есть образъ Бога Отца, могутъ вести слѣдующія мѣста Писанія: *Иже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу* (Фил. 2, 6); и: *иже сый сіяніе славы и образъ гности Его* (Евр. 1, 3). Послѣднее мѣсто даетъ мысль, что Богъ Отець видитъ въ Богѣ Сынѣ отображеніе славы божества своего, почему Онъ и есть образъ гности Его. Какъ въ зеркалѣ, употребимъ человѣческое сравненіе, во всей точности отражается смо-

тращійся въ него весь какъ есть: такъ весь какъ есть, существенно, всѣмъ божествомъ своимъ отображается Отецъ въ Сынѣ. Первое же мѣсто внушаетъ, что Богъ Сынъ, сый вѣчно во образѣ Божіи, или будучи существеннымъ образомъ Бога, есть равенъ Богу Отцу, стоитъ на одной линіи, если можно такъ выразиться о божескихъ лицахъ, *αα* — на одной линіи божескаго величія съ Богомъ Отцемъ; чему невозможно иначе быть какъ по единосуцію.

Иже есть образъ Бога невидимаго. Выраженіе это поражаетъ мысль, будто невидимое божеское естество дѣлается видимымъ въ Сынѣ, въ предвѣчномъ Его вынубытіи. Но думать такъ не слѣдуетъ. Если Сынъ есть точный образъ Бога невидимаго, то и Онъ невидимъ: иначе Онъ не былъ бы точнымъ образомъ. Онъ есть образъ Бога невидимаго, но образъ невидимый. Невидимъ Богъ въ Троицѣ поклоняемый, — невидимъ Отецъ, невидимъ Сынъ, невидимъ Духъ святой. Св. Златоустъ говоритъ: «Если Онъ (— Богъ) невидимъ, то и (образъ Его) также невидимъ, потому что въ противномъ случаѣ не былъ бы образомъ». Блаженный Теофилактъ заключаетъ: «Итакъ то и другое соединяй, полагая, что Единородный есть обоя, — и образъ и невидимый».

И въ воплощеніи Бога Слова невидимое Божество не сдѣлалось видимымъ, а только присутствіе Его стало какъбы осязаемо познаваемымъ, но все-же мысленно, а не видимо. Такъ св. Апостолы умно узрѣли въ Господѣ Спасителѣ невидимое Божество, и исповѣдали: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго* (Мѡ. 16, 16); такъ по воскресеніи св. Θома, какъбы осязая невидимое божество, въ мысленномъ однакожь узрѣніи Его воззвалъ: *Господь мой и Богъ мой!* (Іоан. 20, 28); такъ, когда возносился Господь видимо на небеса, невидимому въ немъ Божеству поклонились ангелы, и доселѣ кланяются Ему въ сѣдѣщемъ одесную Бога Христѣ Спасителѣ (Евр. 1, 6; 1 Петр. 3, 22). И еще узрится невидимое Божество въ Видимомъ, грядущемъ судить живыхъ и мертвыхъ. Ам-

вросіасть пишеть: «Господь сказалъ Филиппу: *видѣвый Мя, видѣ Отца: и како ты глаголеши: покажи намъ Отца? Не втруеши ли, яко Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ есть* (Іоан. 14, 10). Единосущіе Отца и Сына есть то, что Они едино суть, такъ что видящій Сына видитъ Отца. Но какимъ образомъ Филиппъ, видя Сына, могъ видѣть Отца? Мысленными очами, видя божескія дѣла Сына. Что творилъ Сынъ, о томъ сказывалъ, что оно Отцево, показывая единство божеской силы. Тѣмъже образомъ и Іаковъ видѣлъ Бога; почему и названъ Израилемъ, т.-е. человѣкомъ видящимъ Бога (Быт. 32, 28). И такъ потому Господь названъ образомъ Бога невидимаго чтобы дать разумѣть, что самъ Онъ есть Богъ, который въ Немъ мысленно видится. Отецъ же никогда никоимъ образомъ не являлся видимо, какъ сказано въ Евангеліи: *Бога никтоже видѣ нигдѣже* (Іоан. 1, 18)».

Первороденъ всяя твари, «т.-е. рожденъ прежде всякой твари» (Еоодоритъ). Если рожденъ, то отъ существа и естества Отца; слѣдовательно есть единосущенъ Ему; въ чемъ прямое основаніе и того, что есть образъ Его.

Первороденъ всяя твари. Этими словами опредѣляются два отношенія Сына: къ Богу Отцу, что Онъ рожденъ отъ Него, и къ тварямъ, что Онъ прежде всѣхъ ихъ не сотворенъ, а рожденъ. Этимъ означаетъ безконечное отстояніе отъ Него твари. Блаженный Теофилактъ пишеть: «Апостоль показываетъ, что Сынъ есть прежде всякой твари. Какъ есть? Чрезъ рожденіе. Смотри, какова мудрость Апостола: не сказалъ просто, что Онъ прежде всякой твари, чтобъ, слыша это, ты не подумалъ, что Онъ есть особо отъ Бога Отца; но сказалъ: рожденъ прежде всякой твари, научая тебя, что Онъ имѣетъ Отца и отъ Него рожденъ есть. И этимъ вмѣстѣ показалъ, что инъ есть Онъ, и ино отъ Него все прочее: Онъ Сынъ изъ Отца, а прочее все тварь, именно Имъ сотворенная».

Аріане думали имѣть большую опору для своего лжеученія въ семь мѣстѣ. *Первороденъ всяя твари*, толко-

вали они, означаетъ, что Онъ стоитъ во главѣ тварей, и какъ первый изъ нихъ, самъ тварь. Но въ такомъ случаѣ Апостоль не сказалъ бы: *перворожденъ*, а *первозданъ* (св. Златоустъ). «А если вы слово: *перворожденъ* считаете равнозначительнымъ слову: *первозданъ*; то Апостоль сказалъ бы: *перворожденъ* (въ смыслѣ *первозданъ*) иныхъ тварей, кромѣ Его, прежде ихъ рожденнаго (въ смыслѣ созданнаго)» (Аѳанасій Великій). Но Апостоль говоритъ: *перворожденъ*. Рожденъ; слѣдовательно одного есть естества съ рождшимъ Его, Богомъ Отцемъ, и чрезъ то безконечно отстоитъ отъ твари. Рожденъ прежде всякой твари, слѣдовательно вѣченъ: ибо время, какъ неотъемлемая форма тварнаго бытія, произошло вмѣстѣ съ тварію. Прежде твари вѣчность; и Рожденный прежде твари вѣченъ; чѣмъ опять полагается безконечное отстояніе Сына Божія отъ твари. Сверхъ того первожденный всякой твари въслѣдъ за симъ именуется Творцемъ всяческихъ. Но когда творится что, изъ ничего творится. Творить же изъ ничего можетъ только Тотъ, Кто самъ есть Сый; кто же самъ изъ ничего есть, какъ тварь, тотъ творить не можетъ. Слѣдовательно если *перворожденный* всякой твари все сотворилъ, то самъ Онъ не можетъ быть тварію.

ββ).

Ст. 16. *Яко Тъмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тъмъ и о Немъ создашася.*

Яко—означаетъ, что тѣмъ, что здѣсь говорится, доказывається предъидущее. Поелику все создано Сыномъ, то очевидно, что Онъ прежде всякой твари, и что самъ не есть тварь, а есть Сый; иначе не могъ бы создавать изъ ничего; но не есть особо отъ Отца, а есть отъ Него и въ Немъ образомъ рожденія, не отдѣляясь однакожь отъ Него. *Тъмъ*, εν αὐτῷ, а въ концѣ стиха говорится δι' αὐτοῦ καὶ ἐν αὐτῷ,—все вмѣстѣ: въ Немъ, чрезъ Него и въ Него

или для Него. Апостольскій умъ, богопросвѣщенный, конечно опредѣленно видѣлъ, какіе оттѣнки или стороны творческаго дѣла обозначаются каждымъ изъ сихъ выраженій. А намъ можно сознаться, что не можемъ съ увѣренностію утверждать, что однимъ выраженіемъ означается именно то-то, другимъ то-то, третьимъ то-то. Намъ лучше полагать, что такъ многими оборотами рѣчи выражается лишь: что бы кто ни придумалъ потребнымъ въ дѣлѣ творенія, все то есть въ Творцѣ Сынѣ, проявлено Имъ и вложено въ дѣло творенія. Богъ Сынъ все создалъ самъ, своею силою и для Себя. Со стороны ничто пособствующее сюда не приходило.

Создана быша Тьмъ, т.-е. какъ предъ симъ, *Перворожденнымъ*, и какъ еще повыше, *Сыномъ Божиимъ*. Дѣло творенія есть дѣло Бога Трїипостаснаго, Отца, Сына и святаго Духа, нераздѣльно. Св. Аѳанасій Великій многократно выражаетъ сіе такъ: все сотворено Отцемъ въ Сынѣ чрезъ святаго Духа, или Отцемъ чрезъ Сына во святомъ Духѣ. Почему Творецъ—Отець, Творецъ—Сынъ, Творецъ—Духъ святой, но не три Творца а единъ есть Творецъ. Пророкъ Давидъ такъ исповѣдуетъ сіе: *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Если въ Писаніяхъ новаго завѣта болѣе встрѣчаемъ мѣсть, въ коихъ твореніе приписывается Сыну; то это потому, что святымъ Апостоламъ належаала наибольшая потребность доказывать божество Господа Иисуса Христа, Сына Божія воплотившагося, такъ какъ въ Немъ видимость естества человѣческаго сокрывала невидимое Его божество; а наисильнѣйшимъ доказательствомъ божества служить творчество: ибо кто творитъ изъ ничего, тотъ есть Сый, того сущность есть—быть, совмѣщая въ себѣ и всю полноту совершенствъ. Такъ и въ настоящемъ посланіи Апостолу нужно было поставить на видъ божеское величіе Христа Спасителя,—онъ и говоритъ, что Имъ, яко Сыномъ Божиимъ и Богомъ, *создана быша всяческая*, не отстраняя конечно въ умѣ своемъ Отца и Духа святаго.

Замѣтимъ при семъ, что всѣ покушенія опредѣлить, что именно принадлежало Сыну въ дѣлѣ творенія, не должны быть почитаемы чѣмъ-либо достойнымъ полного согласія, уваженія и вниманія. Считаются, на примѣръ, много объясняющими такія выраженія, что Сынъ есть въ дѣлѣ творенія *causa instrumentalis*, или *causa exemplaris*: первымъ означается, что Сынъ есть орудіе творенія, а вторымъ, что Онъ, какъ премудрость, есть содержатель идей всѣхъ тварей. То и другое выраженіе будто объясняетъ что - то; но оба они устраняютъ Сына отъ творчества: ибо если Сынъ орудіе, то не Онъ творитъ, а Имъ Отецъ; и если Онъ есть только содержатель идей, то представляется чѣмъ-то покоющимся, а не дѣйствующимъ. Ктому же разумно ли говорить, что въ равныхъ во всемъ лицахъ Бога, одно есть орудіе другаго? И умѣстно ли думать, что идеи тварей только у Сына, а не и у Отца и Духа святаго? А если и у нихъ, то зачѣмъ и философствовать: Сынъ *causa exemplaris*? Если умѣстно примѣнять дѣло творенія къ дѣятельности нашей души; то смотри всякъ, какъ она дѣйствуетъ. Что бы она ни дѣлала, всегда работаетъ всѣми своими силами,—и умомъ и волею и чувствомъ. Но стань разбирать и раздѣлять, что какой силѣ принадлежитъ въ дѣлѣ, никакъ не разберешь съ точностію. Такъ если и въ своемъ дѣлѣ не можемъ доискаться такихъ различій; гдѣ же намъ домыслиться, что въ дѣлѣ Бога Трѣхъипостаснаго принадлежитъ какому лицу? И это тѣмъ паче, что и подобіе трехъ силъ въ единой душѣ тремъ ипостасямъ въ единомъ Богѣ есть крайне слабое, хотя и можетъ быть принимаемо во вниманіе при размышленіи о Богѣ: ибо въ ней образъ Божій есть.

Всяческая—все сущее. Затѣмъ перечисляетъ, *яже на небеси и на земли*,—земля со всѣми на ней тварями, и небо со всѣмъ сущимъ на немъ. Потомъ такъ какъ при словѣ—*яже на небеси*, иной могъ ограничиться помышленіемъ лишь о солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ, а Апостолу нужно было указать не это одно; то онъ присовокупилъ

видимая и невидимая, какъбы говоря: не это только одно разумѣю я, но и то что сокрыто въ нихъ, разумѣю невидимый только міръ, но и невидимый, духовный. Наконецъ чтобы кто и въ этомъ мірѣ духовъ не исключилъ кого-либо изъ числа сотворенныхъ Богомъ Сыномъ, Апостоль пересказываетъ по именамъ сонмы ихъ, *аще престолы, аще господствія, аще начала, аще власти*, и заключаетъ — *всяческая. Тъмъ и о Немъ создашася*, — все, все что бы ты не придумалъ и не призналъ существующимъ, все Имъ создано.

Св. Павлу особенно нужно было остановить вниманіе на этомъ невидимомъ мірѣ небесныхъ силъ духовныхъ, потому что соблазнявшіе Колоссянъ лжеучители умствовали о нихъ не какъ должно, и въ рядъ ихъ ставили Христа, Иисуса и Сына. Апостоль говоритъ, что Господь Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, воплотившійся, не только не изъ числа ихъ, а напротивъ есть Творецъ ихъ и Богъ. Перечисляетъ онъ лишь четыре сонма ихъ, надо полагать, только для примѣра. Можно дополнять: эти и всѣ другіе ихъ сонмы, какіе есть. Перечислять же всѣ чины ангельскіе не настояло нужды. Не объ нихъ рѣчь, а о божествѣ Господа Спасителя, которое доказывается наипаче творчествомъ. Сказавъ: *всяческая Тъмъ и о Немъ создашася*, Апостоль даетъ разумѣть, что ничего не остается не созданнаго Имъ, кромѣ конечно Духа, иже отъ Отца исходитъ (Θεοφ.).

γγ).

Ст. 17. *И той есть прежде всѣхъ, и всяческая въ Немъ состоятся.*

«Часто повторяетъ одно и то же, что бы учащеніемъ словъ, какъбы частыми ударами, съ корнемъ изсѣчь нечестивое ученіе. И смотри, не сказалъ: пришелъ въ бытіе прежде всѣхъ, но: *Той есть прежде всѣхъ*, что свойственно Богу» (св. Злат. Θεод. и Θεοφ.). «Что бы ты ни придумалъ, найдешь, что Онъ есть прежде того, предсуществуетъ тому, сопребывая вѣчно со Отцемъ и Духомъ»

(Экум.). «Прежде всѣхъ Онъ есть; потому что Онъ одинъ рожденъ отъ Бога Отца, отъ нерожденнаго естества Бога. А прочее все есть силою Его, которую Онъ имѣетъ отъ Отца чрезъ рожденіе; и это не такъ, чтобъ сотворенное имѣло какое общеніе съ Нимъ по естеству, но такъ, что получивъ бытіе изъ ничего отъ Сына, дѣйствовавшаго по мановенію Бога Отца, (или смановенно, единомысленно), оно Имъ и держится въ бытіи» (Амв.). «Имъ получило бытіе, Имъ и продолжаеть быть» (Экум.).

Это и есть цѣль Апостола въ семь мѣстѣ—показать, что Господь есть и Вседержитель. *«Всяческая въ Немъ состоится. Ибо Онъ не только есть Создатель всего, но и промышляетъ о томъ, что сотворилъ, и править тварію, и Его премудростію и силою стоитъ она»* (Θеод.).

«Все Имъ держится. Онъ не только привелъ все это изъ небытія въ бытіе, но и теперь все это содержитъ, такъ что еслибы что-либо изъято было изъ Его промысла, разрушилось бы и погибло. На Немъ, говорить, все утверждается, потому что достаточно опереться на Него, а Онъ ужъ поддержитъ и крѣпко сдержитъ. Дабы ты не подумалъ, что здѣсь Онъ есть служебное орудіе (т.-е. въ промышленіи, коему орудіемъ служатъ ангелы), Апостоль говоритъ, что Онъ все это самъ содержитъ (своею присносущною силою), что не менѣ значитъ, какъ и самое твореніе» (Св. Злат.).

β).

Показалъ Апостоль, чтѣ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ по божеству; теперь начинаетъ рѣчь о томъ, чтѣ Онъ есть по воплощенному домостроительству, 18—20. «Сказавъ о достоинствѣ, онъ говоритъ потомъ о чело-вѣколюбіи» (Св. Злат.); «Отъ богословія перешелъ къ домостроительству». (Θеод.).—Здѣсь раскрываются два созерцанія: αα) высота Богочеловѣка, и ββ) главное дѣло Его—примиреніе всяческихъ съ Богомъ.

αα.)

Ст. 18. *И той есть Глава тѣлу Церкви, иже есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, яко да будетъ во всѣхъ Той первенствуя.*

Той есть глава,—тотъ, о коемъ доселѣ возвѣщалось, Сынъ Божій, рожденный прежде вѣкъ, все сотворившій, все содержащій и о всемъ промышляющій, тотъ самый *есть Глава тѣлу церкви*. Тѣло Церкви есть стройно сочетанная совокупность вѣрующихъ во Христа Спасителя, облеченныхъ въ Него, Духомъ святымъ оживотворенныхъ и возрожденныхъ, и въ живомъ состоящихъ союзѣ съ Господомъ,—совокупность возстановленнаго человѣчества. Возстановлено оно первоначально въ Немъ, въ Его лицѣ, а по Нему и чрезъ Него Духомъ святымъ возстановляются и всѣ вѣрующіе, и возстановляемы бывая, прилѣпляются къ Нему существенно, едино съ Нимъ бывають и Имъ содержатся: такъ что Онъ есть Глава ихъ и какъ родоначальникъ, и какъ держатель ихъ. Тамъ по порядку естества Онъ все сотворилъ, и *всяческая о Немъ состоится*; а здѣсь по домостроительству благодати, все Имъ претворяется и опять о Немъ же состоится,—пребываетъ и стоитъ. Такъ Церковь вся едино съ Нимъ, а чрезъ Него и съ Богомъ Отцемъ. Все возводится къ единоначалію. «Церковь здѣсь стоитъ вмѣсто всего человѣческаго рода», говоритъ св. Златоустъ. Это по силѣ воплощеннаго домостроительства и назначенію его. Если не всѣ войдутъ въ тѣло ея для союза съ спасительною Главою, не оно виновно, а сами тѣ, кои не войдутъ. «Сказавъ: Глава, Апостоль хотеть показать близость къ намъ Господа и вмѣстѣ великость человѣколюбія Божія,—что Тотъ, кто такъ высокъ и есть выше всѣхъ, благоволилъ соединиться такъ тѣсно съ нашею низостию» (св. Злат.). О семъ непрестанно въ благодарныхъ чувствахъ надлежитъ помышлять всякому вѣрующему.

Иже есть начатокъ, αρχη, начало возстановленнаго

человѣчества. Оно въ Немъ сначала возстановлено, а потомъ по Нему и силою домостроительства Его возстановляются и всѣ возстановляемые, прилѣпляясь къ Нему вѣрою. Онъ—начало, какъ источникъ, изъ коего течетъ возстановительная сила, и какъ родоначальникъ возстановляемыхъ и норма возстановленія. «Апостолъ представляетъ Его начаткомъ, выражая мысль, что и прочіе таковы же, какъ и Онъ», говоритъ св. Златоустъ.

Первороденъ изъ мертвыхъ. «Первый воскресъ изъ мертвыхъ; первый разрѣшилъ болѣзни смерти, и вышелъ изъ утробы ея, какъ новорожденный» (Θεод. Θεοφ.). «И прежде бывали воскресающіе; но опять умирали, показывая, что не имѣютъ въ себѣ силы воскресенія. А Онъ воскресши уже не умираетъ, какъ содержащій въ себѣ силу воскресенія» (Θεοφ.). Сила сія такова, что служить основаніемъ и источникомъ и общаго всѣхъ воскресенія (Θεод.). Онъ началъ; послѣ всѣ, подобно Ему, изыдутъ изъ нѣдръ смерти, какъ новорожденные (Θεοφ.). Почему и наименованъ перворожденнымъ изъ мертвыхъ. «*Первороденъ изъ мертвыхъ*, какъ прежде всѣхъ воскресшій, за которымъ послѣдуютъ и всѣ прочіе» (св. Злат. Θεοφ.). Амвросіастъ пишетъ: «поелику *вся Тьма быша*; то и возстановлену быть всему, послѣ того какъ пало и повредилось грѣхомъ, тоже надлежало чрезъ Него, дабы, если бы оно чрезъ другаго кого было возстановлено, не пала какая-либо тѣнь на Него. Почему какъ отъ вѣка прежде всѣхъ Онъ рожденъ есть, такъ опять прежде всѣхъ первымъ является и въ воскресеніи отъ мертвыхъ, возвративъ ему чрезъ сіе первоначальную жизнь. Прежде всѣхъ рожденный отъ Бога, Онъ создалъ всяческая изъ не сущихъ; и опять родившись отъ Дѣвы съ воспринятою плотію, истребилъ грѣхъ, чрезъ дѣву Еву вошедшій въ міръ, а съ грѣхомъ и смерть. И такъ родившись и умерши, Онъ воскресъ, чтобы созданное въ началѣ и подавшее смерти чрезъ грѣхъ, опять возсоздать».

Возстановленное человѣчество, какимъ ему подобаетъ

быть въ семь состояніи, явилось въ воскресшемъ Господѣ. Почему собственно начаткомъ его—такого Онъ сталъ чрезъ воскресеніе, или яко перворожденный изъ мертвыхъ.

Яко да будетъ во всѣхъ Той первенствующя. «Ибо какъ Богъ, Онъ прежде всѣхъ и со Отцемъ выну, а какъ человекъ, перворожденъ изъ мертвыхъ и глава тѣлу» (Θеод.). «Онъ вездѣ первый, первый въ горнихъ, первый въ Церкви, какъ ея Глава, первый и въ воскресеніи» (св. Злат.). «Ибо Онъ и прежде всѣхъ вѣковъ рожденъ отъ Отца, и прежде всѣхъ человекъ воскресъ изъ мертвыхъ,—воскресеніемъ не видѣвшимъ уже смерти и дающимъ нетлѣніе всѣмъ» (Экум. Θеоф.).

Во всѣхъ,—во всѣхъ отношеніяхъ; въ какихъ бы отношеніяхъ ни сталъ кто созерцать Его, вездѣ обрѣтеть Его первенствующимъ. Но по теченію рѣчи Апостола берется во вниманіе только съ одной стороны естественный порядокъ вещей, съ другой—благодатный. Тамъ первый, яко Творецъ и промыслитель, а здѣсь—яко Искупитель и возстановитель.

Да будетъ. Такъ положено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ—быть Единому и тому же и Творцемъ, и Промыслителемъ, и Искупителемъ, и наконецъ еще Судіею. Выставляетъ же сіе Апостоль на видъ съ тою цѣлію, чтобъ у вѣрующихъ умъ и сердце на Единомъ устанавливались и къ Единому прилѣплялись. Это въ противоположность лжеучителямъ, которые вводили многія силы (зоны), и чрезъ то многовластіе. Слушающіе ихъ разбѣгаются въ разныя стороны вниманіемъ и чаяніями, ничего не дающими. Воистину же Одинъ есть упованіе наше,—и въ Немъ все.

Ст. 19. *Яко въ Немъ благоизволи всему исполненію вселитися.*

Доказываетъ, что точно отъ вѣка положено, да будетъ Спаситель нашъ во всемъ первенствующій: ибо такъ благоволилъ Богъ, чтобъ въ Немъ единомъ вселилась всякая полнота,—все сполна, что потребуется, для кого бы то ни

было и для чего бы то ни было, и во времени и въ вѣчности. Причина же, почему Онъ таковъ есть, та, что Онъ есть Богочеловѣкъ. Почему вселеніе въ Немъ всего исполненія означаетъ и то, что *въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ* (Кол. 2, 9). «*Всякимъ исполненіемъ* назвалъ Апостоль полноту Божества. Какъ есть Сынъ и Слово, яко Богъ, такъ и вселился въ Немъ, — не дѣйствіе Его вселилось, а самъ Онъ, существомъ своимъ или своею полною ипостасію» (св. Злат. Теоф. Экум.). По сей причинѣ и все потребное въ Немъ совмѣщено; помимо Его ничего не бываетъ и не участвуетъ, и до Бога ничто не доходитъ. Амвросіастъ пишетъ: «*Всякая полнота въ Немъ есть и пребываетъ, Онъ всегда все можетъ: Онъ создалъ и возсоздалъ, падшее возставляетъ и мертвое оживотворяетъ. Почему и говоритъ: якоже Отець имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынови животъ имѣти въ Себѣ. И еще: якоже Отець воскрешаетъ мертвыя и живитъ, тако и Сынъ ихже хочетъ, живитъ* (Іоан. 5, 26. 21. 22). Что столь справедливо, какъ то, чтобы Богъ Ему предалъ судъ надъ тѣмъ, что создалъ чрезъ Него? Что вся полнота Божества въ Немъ обитаетъ, видно изъ того, что, какъ мы сказали, Онъ имѣетъ всякую власть и силу; а это и значить, что Онъ есть Богъ совершенный, потому что кто этого не имѣетъ, тотъ не есть Богъ».

Богъ Отець, во время крещенія и преображенія свыше свидѣтельствовалъ о Христѣ Спасителѣ: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ* (Мѡ. 3, 17; 17, 5),—или на Космъ почиваетъ все Мое благоволеніе. Чего ради? Того ради, что Имъ и въ Немъ вся Божія воля исполняется, всѣ планы и намѣренія Божіи, всякое Божіе изволеніе въ Немъ приходятъ въ совершеніе. Все же положенное къ исполненію, Имъ и въ Немъ исполняется; потому что Онъ есть Сынъ Божій и Богъ воплотившійся. По этому и почилъ и почиваетъ на Немъ Богъ Отець благоволеніемъ своимъ.

β.)

Ст. 20. *И Тьмъ примирити всяческая къ Себѣ, умиротвори въ кровію креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная.*

И Тьмъ примирити всяческая къ Себѣ,—это главное, чему исполнену быть благоволилъ Богъ чрезъ Сына своего воплотившагося. *Примиреніе* подаетъ мысль о враждѣ (св. Злат.) и, какъ видится, между Богомъ и тварію: ибо говоритъ: *примирити всяческая къ Себѣ*, т.-е. Богъ благоизволилъ всяческая примирить съ Собою чрезъ Сына своего воплотившагося. Какая же это вражда? Богъ не враждуетъ, ибо безстрастенъ; а тварь и подумать не посмѣетъ о томъ, чтобъ враждовать на Творца своего и Бога. Что же есть эта, пресѣкаемая примиреніемъ, вражда?—Есть выступленіе изъ закона воли Божіей. Св. Павелъ, пиша (къ Римлянамъ) о мудрованіи плотскомъ, сказалъ, что оно *есть вражда на Бога*; и тотчасъ приложилъ объясненіе, почему такъ назвалъ его: *закону бо Божію не покарятся* (Рим. 8, 7). Такимъ образомъ, по нему, вражда на Бога есть непокорность закону воли Божіей. Кто выступилъ изъ закона воли Божіей и пребываетъ въ своемъ непокореніи ему, тотъ и враждуетъ на Бога. Таковъ и есть падшій человѣкъ. Сынъ Божій воплотился, чтобъ примирить его съ Богомъ, т.-е. ввести его въ порядокъ жизни по волѣ Божіей.

Но это будетъ примиреніе только человѣка, а Апостоль говоритъ: *примирити всяческая*, подъ чѣмъ разумѣетъ все—и земное и небесное. Какъ тутъ премѣнно слово: *примирити*? Такъ же какъ и въ отношеніи къ человѣку. Когда выступилъ человѣкъ изъ воли Божіей; то и все пошло не такъ, какъ отъ начала благоизволилъ Богъ,—не по волѣ Божіей: ибо все пришло въ разладъ. Силы небесныя не могли быть мирны къ человѣку, по причинѣ непокоривости Богу (Θεод.), и вся тварь вооружилась на человѣка. Ибо она пребыла въ волѣ Божіей, какъ не

имѣющая произвола, а онъ выступилъ изъ сей воли, бывъ однакожь существенно связанъ съ тварію. Она и тѣснить его, какъ идущаго поперекъ богоучрежденному порядку. По намѣренію же Божію всему надлежало пребывать въ стройномъ согласіи. Сынъ Божій пришелъ и воплотился, чтобъ уничтожить и этотъ разладъ всяческихъ. Почему Апостоль сказавъ: *примири ти всяческая*, прибавилъ: *умиротворивъ* и земное и небесное. «Одно здѣсь указываетъ на вражду, именно—*примири ти*, а другое—на войну и разладъ, именно—*умиротворивъ*» (св. Злат.). Но и это умиротвореніе совершено тѣмъже путемъ, т.-е. введеніемъ человѣка въ порядокъ жизни по волѣ Божіей. Ибо если разладъ чрезъ выступленіе изъ сей воли; то пресѣченіе разлада—чрезъ вступленіе въ нее, и пребываніе въ ней.

Какъ же совершено? *Кровію креста*. Ею примиреніе съ Богомъ, ею умиротвореніе всяческихъ, ею возстановленіе падшаго. Все дѣло воплощеннаго домостроительства таково: Сынъ Божій воплотившись, подъялъ крестную смерть и тѣмъ снялъ съ человѣка вину грѣха; за тѣмъ воскресши и вознесшись на небеса, открылъ Духу Святому животворящему путь нисхожденію въ человѣчество. И Онъ, низшедши на Апостоловъ и чрезъ нихъ Церковь святую устроивши—пребываетъ въ ней, чрезъ святая таинства всѣхъ возражая, животворя, и въ волѣ Божіей содержа руководствомъ своимъ и благодатною силою своею, всякаго съ вѣрою прилѣпляющагося къ Господу Спасителю. Такъ всякой вводится въ порядокъ жизни по волѣ Божіей; слѣдовательно такъ и примирень бываетъ, такъ и умиротворень. Поелику Духъ Божій не сошелъ бы, еслибъ не была снята вина съ человѣка крестною смертію Сына Божія, а безъ благодати св. Духа человѣкъ не вошелъ бы въ порядокъ жизни по волѣ Божіей, и слѣдовательно не былъ бы ни примирень, ни умиротворень; то Апостоль все благо сіе и относитъ къ крови креста, какъ единственному источнику. Кровь сія

и омываетъ и благодатію Духа Святаго оживотворяетъ для жизни по Богу.

Апостоль пишетъ: *благоизволи примирити умиротворивъ*, какъ о дѣлѣ, окончательно совершившемся. Оно таково и есть по силѣ своей и предъ всевидящимъ окомъ Божиимъ. Въ дѣйствительности же пришествіемъ Сына Божія во плоти, крестною Его смертію, воскресеніемъ, вознесеніемъ и сошествіемъ св. Духа, ему положено только начало, живо и богато дѣйствующее. Съ момента сошествія святаго Духа начало дѣйствовать, продолжаетъ дѣйствовать и будетъ дѣйствовать до скончанія вѣка, примирительная и умиротворительная сила воплощеннаго домостроительства, чрезъ введеніе вѣрующихъ въ порядки жизни по Богу оживотвореніемъ Духа святаго. Но это зримо только очами вѣры. Въ настоящее время всѣ, сподобляющіеся сего блага, собираются окрестъ сѣдѣющаго одесную Бога Христа Спасителя. Еслибъ отверзлись очи наши и мы узрѣли сіе, то на дѣлѣ уразумѣли бы, что есть примиреніе всяческихъ съ Богомъ и умиротвореніе земныхъ и небесныхъ. Въ концѣ вѣковъ, когда станетъ небо ново и земля нова, все сіе явно всѣми узрится и уразумѣтся.

Можно, или и должно, полагать, что сила примиренія и умиротворенія чрезъ воплощенное домостроительство начала дѣйствовать въ слѣдъ за паденіемъ. И силамъ небеснымъ и всей твари слѣдовало бы вооружиться противъ человѣка, какъ только онъ вышелъ изъ воли Божіей. Если тварь послѣ грѣха не подавила его, если силы небесныя не возстали на него, тотчасъ какъ согрѣшилъ, если гнѣвъ Божій не поразилъ его въ самомъ дѣйствиіи грѣха, то все сіе потому, что напередъ уже положено быть примиренію,—былъ уже и Примиритель, пріѣвшій на себя дѣло примиренія, которое тотчасъ и начало дѣйствовать, какъ только оказалась нужда.

Мы не можемъ знать, какъ отнеслись бы къ намъ ангелы, еслибъ не примиреніе; но можемъ гадать по Ангелу, ставшему съ мечемъ у входа въ рай, и по тѣмъ случаямъ,

какъ они потомъ поражали грѣшниковъ. Не можемъ знать такъже, какъ отнеслась бы къ намъ прочая тварь, еслибъ не было примиренія; но можемъ гадать по потоку, пожженію Содома, поглощенію моремъ Египтянъ и подобному. Поелику же положено было быть примиренію, то и ангелы и тварь начали съ самаго начала служить сему дѣлу,—тѣ помогая болѣе внутренно, а сія вразумляя болѣе внѣшно: ибо чрезъ нее наложена епитимія на согрѣшившаго. Оттого гвидимъ ангеловъ воспѣвающихъ радость рожденія воплощеннаго Бога Сына, Спасителя, возвѣщающихъ свѣтлое воскресеніе Его, съ восклицаніями сопровождающихъ Его на небо и тамъ Ему поклоняющихся и Его славящихъ. Чего ради? Конечно и ради того, что зрѣли въ Немъ свое примиреніе съ братьями своими по духу, плоть носящими, имѣющую въ свое время явиться въ силѣ своей. Видимъ также, что въ часъ пролитія крови на крестѣ тварь отдала нѣсколько мертвыхъ воскресшими, не потому ли, что воспріяла чаяніе откровенія во славѣ сыновъ Божіихъ, когда и она явится во славѣ умиротворенія своего съ своимъ главою, ради коего подверглась невольнo суетѣ и тлѣнію.

Вотъ какъ благоизволилъ Богъ примирить всяческая къ Себѣ чрезъ Сына своего воплотившагося, умиротворивъ кровію креста Его и земное и небесное. Приведемъ сказанное о семъ нашими толковниками. Св. Златоустъ говоритъ: «Великое дѣло—примирить, а что чрезъ Сына, еще больше, и этого еще больше, что кровію Его, и не только кровію, но, что еще больше, крестомъ: тая что здѣсь пять вещей, достойныхъ удивленія,—примирилъ—съ Богомъ—Самъ Собою,—смертію—крестомъ. Какъ премудро совмѣстилъ все сіе св. Павелъ въ немногихъ словахъ! Онъ хотѣлъ особенно показать, что Сынъ Божій совершилъ дѣло примиренія не изреченіемъ слова (какъ въ твореніи: *рече и быша*), но чрезъ преданіе Себя самого (въ жертву примиренія)».

Блаженный Феодоритъ пишетъ: «Онъ совершилъ наше примиреніе, претерпѣвъ спасительное страданіе, изливъ

кровь, принесши за насъ жертву; и сочеталъ небесное и земное». Читаемъ и у Амвросіаста: «Чтобы возстановить созданное Сыномъ чрезъ Сына же, Богъ Отецъ, когда въ среду тварей чрезъ грѣхъ вошло разложеніе и они вступили въ раздоръ не только между собою, но и съ Творцемъ своимъ, благоизволилъ уничижену быти Сыну своему чрезъ воплощеніе, дабы, содѣлавшись человѣкомъ, Онъ показалъ и научилъ, какъ можетъ быть примирено съ Творцемъ сущее на тверди небесной и на землѣ. И Сынъ Божій, чтобы привести сіе въ совершеніе, претерпѣлъ за людей кровавую смерть на крестѣ».

Такъ изъясняются слова: *благоизволи примирити къ Себѣ, умиротворивъ кровію креста Его*. О словахъ же: *аще земная, аще ли небесная*, читаемъ у св. Златоуста: «Что значитъ: *(умиротворивъ) небесная?*—Что касается до *земнаго*, то это понятно, потому что здѣсь все было наполнено враждою, каждый изъ насъ былъ въ несогласіи самъ съ собою и съ другими многими. Но какъ Онъ умиротворилъ *небесная*? Уже ли и тамъ былъ раздоръ и несогласіе? Нѣтъ; но земля отторглась отъ неба, и ангелы вооружились противъ людей, видя оскорбляемымъ отъ нихъ Владыку своего. И сію-то вражду Господь пресѣкъ. Какъ? Переселивъ на небо человѣка. Онъ не только умиротворилъ земное, но возвелъ человѣка къ ангеламъ, возвелъ на небо того, кого тамъ не любили. Вотъ это—глубокий миръ! Ангелы опять стали являться на землѣ, потому что и человѣкъ явился на небѣ. Богъ низвелъ ихъ къ людямъ, а людей возвелъ туда. Сначала ангеловъ низвелъ къ намъ, а потомъ человѣка возвелъ къ ангеламъ; земля стала небомъ, потому что небо имѣло пріять еже отъ земли. Теперь небо уже не заграждено отъ насъ непроходимую преградою; и каждый вѣрующій имѣетъ своего ангела. Откуда это видно? Выслушай слова Христа: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ, яко ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѡ. 18, 10)».

Епископъ Теофанъ.

С Л О В А

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА,

НОВАГО ВОГОСЛОВА.

Въ переводѣ съ новогреческаго Преосвященнѣйшаго епископа Теофана.

СЛОВО ПЯТЬДЕСЯТОЕ.

1) Не должно съ нерадѣніемъ проходить дѣланіе заповѣдей Божіихъ, но должно подвизаться соблюсти ихъ всѣ.

2) Искушенія надобно переносить великодушно.

1. Апостоль Христовъ Іаковъ, братъ Божій, говоритъ въ посланіи своемъ: *иже весь законъ исполнитъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). И опять блаженный Павелъ говоритъ: *подвизайся отъ всѣхъ воздержитъ*. А чтобы еще яснѣе представить это, св. Петръ прибавляетъ: *имже бо кто побѣжденъ бываетъ, сему и работенъ есть* (2 Петр. 2, 19). Такъ что, братія мои, кто порабоченъ хоть одной страсти, даже самой малой, тотъ явно обладаетъ ею и не можетъ повиноваться заповѣди Господней, ее запрещающей. Ибо какъ возможно, чтобы слушался Христа тотъ, кто имѣетъ надъ собою другаго господина? Да и почему бы намъ самимъ не додуматься до истины, выраженной въ Апостольскихъ словахъ, убѣждаясь въ ней тѣмъ, что видить глазами своими? Ибо видимъ, что тѣ, которые плаваютъ по морямъ, не говорятъ: ну, теперь мы миновали всякую бѣду, хотя проплыли уже столько и столько миль; по-

тому что перѣдко у самой пристани набѣгаетъ внезапно буря и подвергаетъ крайнимъ опасностямъ и бѣдамъ; но тогда уже говорятъ, что благополучно совершили плаваніе свое, когда войдутъ въ пристань и ступятъ на твердую землю. Равно и тѣ, которые путешествуютъ по сушѣ, имѣя въ виду достигнуть до какого-либо города, не говорятъ, что избавились уже отъ всякихъ бѣдъ, когда успѣютъ переѣхать такую-то рѣку, или такую-то гору, или миновать такихъ-то разбойниковъ; ибо можетъ случиться, что пападутъ на другаго какого убійцу, или на какого-либо звѣря, и убиты будутъ, или встрѣтятъ еще рѣку глубокую и утонуть въ ней. Даже когда уже избавятся, съ помощію Божіею, отъ всякаго искушенія и всякой смертной опасности и приближатся къ городу, и тогда не могутъ еще сказать, что благополучно совершили путь свой; потому что, если миновавъ столько опасностей, зазѣваются и престанутъ спѣшить, затворятъ ворота города, и они останутся внѣ,—и не знаютъ еще, что можетъ случиться съ ними до завтренняго дня.

Представь себѣ теперь, что этотъ городъ есть царство небесное, ночь—смерть каждаго, завтрашній день—второе пришествіе Христова, которое есть день суда. Итакъ кто не постарается достигнуть царствія небснаго и вниги въ него, пока находится въ настоящей жизни, и въ то время, какъ выдти душѣ его изъ тѣла, окажется находящимся внѣ сего царствія,—найдетъ на него ночь, т.-е., смерть, — и не знаютъ, что будетъ съ нимъ въ завтрашній день, т.-е. въ день суда,—позволятъ ли, или не позволятъ ему войти въ градъ Царя великаго.

Также и о сернѣ, или олепѣ, или другомъ какомъ животномъ не говорится, что они избѣжали бѣды, когда убѣжали отъ того или этого охотника, или пса, или не попались въ тѣ или другія сѣти; потому, что можетъ быть, они еще попадутся въ руки другаго какого охотника, или попадутъ въ другія сѣти.—Представь себѣ опять и здѣсь, что охотники суть бѣсы, псы ловчіе—лжеучители, кото-

рые кусаютъ и раздираютъ лживыми словами овецъ Христовыхъ и предають ихъ въ руки охотниковъ, т.-е. демоновъ. А подъ сѣтями разумѣй лукавыя и срамныя помыслы, которые опутываютъ души услаждающихся ими, и влекутъ ихъ къ сосложенію съ ними; и когда доведутъ до сего, вяжутъ ихъ туго, такъ что нѣтъ силъ изгнать эти срамныя помыслы изъ ума, но они неотвязно толпятся въ немъ, возбуждаютъ щекотанія и движенія плотскія, разжигаютъ скверную похоть, и погружаютъ въ тину грѣха.

Итакъ надлежитъ, сколько силъ есть, избѣгать всякаго грѣха и творить всякую добродѣтель, и хранить со всею ревностію всѣ заповѣди Божіи, не презирая ни одной, даже малѣйшей. Кто говоритъ: мнѣ когда бы хоть не сдѣлать такого-то большаго зла и не впасть въ такой-то великій грѣхъ, а такой-то и такой-то маленькой грѣшокъ—ничего, тотъ очевидно не любитъ заповѣдей Божіихъ и готовъ нарушить всякую изъ нихъ. Представь себѣ, что человѣкъ есть какъбы какой многоцѣнный сосудъ, составленный изъ всѣхъ святыхъ добродѣтелей,—изъ вѣры, страха Божія, смиренія, молчанія, послушанія даже до смерти, отсѣченія своей воли, всегдашняго покаянія и сокрушенія, непрестанной молитвы, строгаго храненія очесъ, безпристрастія, равной ко всѣмъ любви, нелюбостыжанія, цѣломудрія, упованія на Бога, совершенной любви и всѣхъ другихъ добродѣтелей, которыя раждаются отъ этихъ. Каждая изъ нихъ есть какъбы часть какая сосуда того, то золотая, то серебряная, то мѣдная, то соотвѣтствующая камню драгоцѣнному, и всѣ онѣ подобны разнымъ высокоцѣннымъ вещамъ, которыя, бывъ соединены, согласованы другъ съ другомъ и сочетаны Духомъ Святымъ, составляютъ того человѣка, какъ сказали мы, сосудъ избранъ, и благопотребенъ, въ который влагается, какъ новое вино, благодать Христова. Скажи мнѣ теперь, если будетъ недоставать одной какой изъ тѣхъ добродѣтелей, изъ которыхъ устроился этотъ сосудъ, то благоугодно ли будетъ

Богу вложить въ него какой-либо изъ даровъ Святаго Духа, хотя бы дира, образусмая недостаткомъ той добродѣтели, была очень незначительна? Конечно, не будетъ благоугодно. Потому что, что бы ни было влито въ такой сосудъ, малѣ-по-малу все вытечетъ въ сказанную малую диду.

Какъ же мы думаемъ о себѣ самихъ, что мы сосуды совершенные и цѣлые и что имѣемъ въ себѣ Духа Святаго, какъ нѣкое сокровище, тогда какъ у насъ есть только немного добрыхъ дѣлъ, и тѣ раздѣлены одно отъ другаго грѣхами, добродѣтелей же очень многихъ недостасть у насъ, потому что мы не позаботились стяжать ихъ дѣланіемъ заповѣдей Христовыхъ? Поистинѣ, какъ говоритъ св. Павелъ, мы осуетились помышленіями своими и омрачилось неразумное наше сердце,—и, глаголющися быти мудри, мы объюродѣли (Рим. 1, 21). Между тѣмъ о себѣ и подобныхъ ему тотъже божественный Павсль взываетъ, говоря: *Богъ рекій изъ тмы свѣту возсіяти,—возсія въ сердцахъ нашихъ. Имамы же сокровище сіе въ скудельныхъ сосудахъ* (2 Кор. 4, 6, 7). Сосудами называетъ онъ тѣла наши, какъ можно видѣть изъ другаго его слова: *или не въсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19)? Скудельными же онъ ихъ назвалъ, чтобъ показать немощь естества нашего. Но эти скудельные сосуды, по причипѣ непобѣдимой силы сокровища, т.-е. Духа Святаго, въ нихъ находящагося, несокрушимо прочны и тверды. Почему въ слѣдъ за симъ и прибавляетъ Апостоль: *да премно жество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7). Этимъ вотъ что хочеть онъ сказать: не думай, брате, что ты хранишь сущее въ тебѣ сокровище, напротивъ сокровище хранитъ тебя. Благодать Божія, сущая въ тебѣ, готовала тебя въ сосудъ честный, благоугодный Богови. И то дивно, что если начнутъ сокрушать сей сосудъ, не мы, но враги наши, то и сокровище не разольется, и сосудъ сдѣлается еще болѣе крѣпкимъ и безопаснымъ, по дѣйствию на него сокровища, потому что сокровище

есть Богъ. Объ этомъ опять тотъже Апостолъ говоритъ: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ* (Фил. 4, 13).

Соблюдается же сокровище сіе въ насъ, какъ сказали мы, точнѣйшимъ соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей, и будучи соблюдаемо, насъ самихъ блюдетъ всесторонне невредимыми, непревратными и неподвижными, по челоуѣколюбію, могуществу и благодати своей. И если иной разъ случится намъ, какъ немощнымъ и легкопадательнымъ, сдѣлать малое какое опущеніе въ томъ, что лежитъ на насъ, какъ долгъ, или нѣсколько погрѣшить, сокровище это тотчасъ насъ возвращаетъ къ себѣ, тѣснѣе соединяетъ съ собою и восполняетъ допущенный ущербъ или недостатокъ, насъ же самихъ дѣлаетъ болѣе твердыми и безопасными. Почему прошу васъ, возлюбленные мои во Христѣ братія, представляйте Богу самихъ себя всегда чистыми отъ всякаго грѣха, и неотступно пребывайте въ храненіи всѣхъ спасительныхъ заповѣдей Его. Ибо тогда Сынъ Божій и Богъ-Слово, всепремудрый оный художникъ, взявши всѣ эти заповѣди, какъ какое вещество (матеріаль) изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, соединить ихъ всѣ вмѣстѣ, и съ ними уготовить насъ въ сосуды честные и благопотребные. Почему никакъ не подобаетъ иныя заповѣди исполнять, а иныя оставлять неисполненными, или исполнивъ всѣ заповѣди, являться предъ Владыкою Христомъ презорливыми перадивцами объ одной какой-либо, чтобъ Онъ, разгнѣвавшись за эту одну, не бросилъ и тѣхъ всѣхъ вмѣстѣ съ нами и не приказалъ выгнать насъ вонъ изъ своего чертога. Но если мы постраждемъ это, то послѣ уже ничто не будетъ намъ въ пользу, и какъ много ни стучали бы мы въ дверь, взыбая: Господи, Господи, отверзи намъ, Онъ скажетъ намъ: отойдите отъ Меня (о страшное слово!). Я не признаю васъ за вѣрныхъ, потому что вы не вѣрили словамъ моимъ, не повиновались даже до смерти повелѣніямъ моимъ, и не соблюдали заповѣдей моихъ; потому отойдите отъ Меня!

Знаю, братіе, что я, бѣднѣйшій, первый услышу такія слова, какъ не соблюдшій ни одной заповѣди Бога моего; потомъ услышатъ ихъ тѣ, которые, какъ и я, суть непокоривые преслушники заповѣдей Божіихъ, тѣ, которые несмысленно говорятъ: мнѣ когда бы хоть не соблюсти, а поклясться—ничего; мнѣ когда бы хоть не впасть въ прелюбодѣяніе, а украсть малую монету, или кусокъ хлѣба какой грѣхъ? Далѣе тѣ, которые говорятъ: блаженъ бы я былъ, когда хоть не впалъ бы въ срамное и нечистое мужеложство, а брань, игры и пѣсни—не грѣхъ. Равнымъ образомъ и тѣ, которые думаютъ о себѣ, что они ангелы Божіи, потому что чисты отъ плотскихъ грѣховъ, и высокое о себѣ имѣя мнѣніе, гордятся непомерно, будто совершенные, а между тѣмъ никакой заботы не имѣютъ о добродѣтеляхъ душевныхъ и о страстяхъ, небрегутъ и о всѣхъ прочихъ заповѣдяхъ Христовыхъ и не нудятъ себя исполнять ихъ, но всякое дѣло, сколько-нибудь трудное, пропускаютъ и отъ всякихъ лишеній устраниаются, хотя безъ этого нельзя бываетъ исполнить заповѣди, и вообще ведутъ жизнь безпечную. Что пользы, братія мои, если кто воздерживается отъ блуда и отъ всякой другой плотской нечистоты, а между тѣмъ славолубивъ и сребролюбивъ? Ибо блудъ растлѣваетъ тѣло, а славолубіе и сребролюбіе растлѣваютъ душу. И не только это, но по слову Господа, слава человѣческая и славолубіе дѣлаютъ насъ даже невѣрными. *Какъ можете вы, говорить Господь нашъ, въровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы яже отъ единого Бога не ищите* (Іоан. 5, 44)? Что пользы человѣку, если онъ чистъ отъ мужеложства, но завидуетъ и ненавидитъ брата своего? Ибо ненависть къ брату дѣлаетъ убійцею того, кто ее имѣетъ. Ибо *всякъ, ненавидяй брата, челоукоубійца есть* (1 Іоан. 3, 15), говоритъ св. Апостоль. И по священнымъ канонамъ одна и таже епитимія положена какъ для мужеложника, такъ и для убійцы, и если не покаются, оба равно осуждены будутъ на вѣчное мученіе. Какая также польза, если кто не

пьянствуетъ, но потомъ поносить брата своего, когда, какъ говоритъ св. Павелъ, въ томъ или другомъ порокѣ виновные равно изгоняются изъ царствія небеснаго? *Нельстите себѣ, говоритъ онъ, ни блудники... ни пияницы, ни догадители... царствія Божія не наследятъ* (1 Кор. 6, 9, 10). Скажи мнѣ еще, что пользы отъ поста, когда недостаетъ кротости? И что пользы отъ кротости, когда она соединена съ нарушеніемъ заповѣди? Ибо какъ тотъ, кто ударяетъ обратно того, отъ кого получилъ ударъ, безчеститъ Бога, который сказалъ: *еще кто тя ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую* (Мѡ. 5, 39): такъ и тотъ, кто, являя кротость, молча переноситъ, когда слышитъ хулу на Бога, грѣшитъ противъ Бога, потому что дѣйствуя такъ, онъ является сообщникомъ того, кто хулитъ Бога. Что также ты много надѣешься на послушаніе, когда порабоченъ чревоугодію? Ибо невозможно, чтобы рабъ чрева былъ истиннымъ рабомъ Божиимъ. Что хвалишься долгимъ стояніемъ за чтеніемъ Псалтири и другихъ молитвъ, когда при этомъ умъ твой блуждаетъ туда и сюда, и ты не понимаешь того, что читаешь? И особенно если, ради такого чтанія Псалтири, нерадишь о лежащемъ на тебѣ послушаніи или служеніи братіямъ: ибо конечно ты слышала, что говоритъ божественное Писаніе: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). Что много надѣешься на тѣлесныя добродѣтели, въ которыхъ подвизаешься съ трудомъ и злостраданіемъ, когда нерадишь о душевномъ дѣланіи? Не слышишь ли, что говоритъ св. Павелъ: *тѣлесное обученіе вѣдаль есть полезно, а благочестіе ни все полезно есть* (1 Тим. 4, 8)? Или какую получить пользу тотъ, кто исправляя оба дѣланія, и тѣлесное и душевное, осуждаетъ однакожь братій своихъ? Ибо Господь говоритъ: *Имже судомъ судите, судятъ вамъ: и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* (Мѡ. 7, 2). И тотъ опять, кто исправляетъ все сказанное, не дѣлаетъ ничего запрещеннаго и братій своихъ не осуждаетъ, но во время искушенія, когда случится ему потерпѣть

неприятность, поношеніе и уничтоженіе, не переноситъ того безъ смущенія, или когда смутится отъ того сердце его, не подавляетъ сего смущенія, и хотя не выпуститъ слова неподобнаго, показываетъ однакожь ви́шнимъ видомъ лица своего, что душа его подвиглась на гнѣвъ, или другимъ какимъ образомъ устрояетъ отмщеніе за себя,— какъ дерзнетъ таковой называть себя рабомъ и подражателемъ Христу, а не напрогивъ врагомъ Его?

2. Тѣ, которые суть настоящіе други Божіи, любятъ Его, и имѣютъ Его въ себѣ, какъ цѣлое сокровище благъ неистощимое, принимаютъ такіа поношенія и безчестія со всякою радостію, и любятъ отъ чистаго сердца, какъ благодѣтелей, тѣхъ, которые причиняютъ ихъ имъ. Но тѣ, которые говорятъ: во время брани и мы, какъ чело-вѣки, подвигаемся на серчаніе и гнѣвъ, и иной разъ дѣлаемъ отмщеніе братіямъ нашимъ словомъ, или и дѣломъ, но послѣ не держимъ на нихъ вражды, но все забываемъ и оставляемъ, особенно когда испросимъ другъ у друга прощеніе,—такіе похожи на неписанную хартію, на которой врагъ нашъ діаволь, какъ только найдетъ время, пишетъ, чрезъ нихъ же самихъ, свои скверныя и злыя повелѣнія. Потомъ они это, написанное ими по внушенію діавола, изглаждаютъ; однакожь вмѣсто этихъ повелѣній діавола, не вписываютъ заповѣдей Христовыхъ, чтобъ діаволь, пришедши, нашель хартіи сердець ихъ исписанными и со стыдомъ удалился, какъ побѣжденный. Но каждый изъ нихъ оставляетъ, по нерадѣнію своему, хартіи сердець своихъ неписанными, и когда Господь пошлетъ написать на сердцахъ ихъ повелѣнія свои, они тотчасъ со всюю ретивостію пишутъ тамъ велѣнія врага, т.-е. принимаютъ горькія и смертоносныя хотѣнія діавола, а животворныя и паче меда сладкія внушенія Божіи отгоняютъ отъ себя. Для того и заушеніе претерпѣль Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ, никоего грѣха не сотворившій, чтобъ грѣшники подражали Ему, и чрезъ то не только получали отпущеніе грѣховъ, но и дѣлались

общниками Божества Его, за такое повиновеніе Ему. А кто не послушается Его и не снесетъ заушенія съ сердечнымъ смиреніемъ, нѣкоторымъ образомъ какъбы стыдясъ подражать страстямъ Христовымъ, того постыдится и Христосъ Господь предъ ангелами и Отцемъ своимъ небеснымъ.

А что я говорю, вотъ что есть. Онъ, будучи Богъ, содѣлался ради насъ человѣкомъ, претерпѣлъ заушенія, оплеванія и крестъ, и такими страданіями, какія претерпѣлъ Онъ, безстрастный по Божеству, научаетъ насъ нѣкоторымъ образомъ и говоритъ каждому изъ насъ: если хочешь ты, человѣкъ, обрѣсти животъ вѣчный и быть вмѣстѣ со Мною, смирись и ты для Меня, какъ смирился я для тебя, и, отложивъ гордое и діавольское свое мудрованіе, прими ударенія по ланитамъ, оплеванія и заушенія, и не постыдись претерпѣть все сіе до смерти. Если же постыдишься ты пострадать ради Меня и заповѣдей моихъ, какъ я пострадалъ ради тебя; то и я сочту стыдомъ имѣть тебя съ Собою, во второе пришествіе мое, когда приду со славою мноюю, и скажу ангеламъ моимъ: этотъ постыдился смиренія моего, и не захотѣлъ оставить славы человѣческой, чтобъ уподобиться Мнѣ. Теперь же, когда онъ погубилъ тлѣнную славу, а я прославился безсмертною славою Отца Моего, стыжусь и Я даже смотрѣть на него; изгоните его вонъ. Да возьмется нечестивый, и да не видитъ славы Господни!.. Вотъ что услышать тѣ, которые по видимости исполняютъ заповѣди Христовы, но, стыда ради человѣческаго, не стерпѣваютъ поруганій, безчестій, заушеній и ранъ, когда слѣдовало бы претерпѣть ихъ за заповѣди Господни. Ужаснитесь и вострепещите, людіе, слыша сіе, и съ радостію претерпѣвайте страсти, какія претерпѣлъ Христосъ для спасенія нашего. Богъ заушается отъ какого-нибудь ничтожнаго раба, чтобы дать тебѣ примѣръ побѣды, а ты не хочешь принять заушеніе отъ подобострастнаго тебѣ человѣка? Стыдишься, человѣче, подражать Богу? Какъ же тебѣ со-

царствовать и прославиться вмѣстѣ съ Нимъ въ царствѣ небесномъ, если не потерпишь того же? Еслибы Онъ захотѣлъ послѣдовать твоему правилу и устыдился содѣлаться человѣкомъ ради тебя, тогда и не знать, что бы такое было.

Вѣришь ли ты, что Христосъ есть Богъ? Да, говоришь, вѣрю. Если вѣришь, что Христосъ есть Богъ, который сотворилъ небо и землю, и на землю сошелъ изъ нѣдръ Отчихъ, отъ безпредѣльной высоты Божества и отъ неизреченной славы Его, и содѣлался человѣкомъ смиреннымъ и бѣднымъ ради тебя; то какъ же ты, пыль и прахъ, не хочешь снизойти съ своего воображаемаго высокаго трона и отъ не сущей славы своей, чтобъ смириться предъ братомъ своимъ, который по видимости будто стоитъ низко, но можетъ быть есть несравненно выше тебя по добродѣтелямъ? Стыдишься бѣдности и ветхихъ рубищъ его, будучи одѣтъ въ богатая одѣянiя? Но не пора ли и тебѣ презрѣть ихъ, такъ какъ они воистину суть посмѣшище и обличенiе внутренней срамоты, а не слава свѣтлая? Не хочешь во всемъ уподобиться Творцу своему и Богу, смиряясь вмѣстѣ съ братьями своими? Но если тебѣ не угодно содѣлаться подобнымъ Христу, то явно, что ты дѣлаешь себя, хоть и не зная того, большимъ и славнѣйшимъ Его, являешься для нихъ какъбы другой Анна, или Каиафа, или Пилать: ибо не хочешь, чтобъ Творецъ всяческихъ былъ сопрестоленъ тебѣ, но хочешь, чтобъ Онъ предстоялъ тебѣ, какъ какой-нибудь осужденникъ.

Это сказано къ богатымъ и знатнымъ, которые, ставя себя выше другихъ, высоко поднимаютъ брови свои и въ гордости презираютъ другихъ. Но что сказать намъ къ бѣднымъ, или къ тѣмъ, которые, по видимому, оставили все и слѣлались нищими царствiя ради небеснаго? Вотъ что скажемъ! Се, брате, содѣлался ты нищимъ, подражая Владыкѣ Христу и Богу. Содержи же въ мысли, что съ тобою Христосъ, что съ тобою сожителствуетъ Тотъ,

Кто есть превыше всѣхъ небесъ. Представь же себѣ теперь: вотъ вы идете вмѣстѣ оба, и кто-нибудь встрѣтятся съ вами на пути настоящей жизни, ударилъ Владыку твоего въ ланиту, ударилъ и тебя. Владыка Христосъ не пререкаетъ, тебѣ же умѣстно ли противиться? Если скажешь, что и Христосъ тому, кто ударилъ его въ ланиту, сказалъ: *аще злы глаголахъ, свидѣтельствуй о злы, аще ли добръ, что мя биеши* (Іоан. 18, 23)? то знай, что Господь Иисусъ сказалъ сіе не съ тѣмъ, чтобъ противиться, какъ ты думаешь; но поелику Онъ *грѣха не сотвори, ниже обрѣтесе лествъ во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22), то и сказалъ такъ, чтобъ не подумали, что рабъ тотъ право ударилъ Его, какъ погрѣшившаго и виновнаго. Вотъ для чего Онъ сказалъ это слово,—для того, чтобъ показать, что Онъ неповиненъ. Мы же съ тобою конечно не таковы, т.-е. не безгрѣшны, мы напротивъ каждодневно грѣшимъ и виновны во многихъ прегрѣшеніяхъ. Христосъ Господь въ началѣ страданій сказалъ такъ; но послѣ все терпѣлъ, что было гораздо хуже этого, и не видно, чтобъ сказалъ гдѣ что - либо противъ; напротивъ видно, что молилъ и просилъ Бога и Отца своего, простить тѣхъ, которые распяли Его.—Брате! Христосъ не негодовалъ, когда надъ Нимъ издѣвались, а ты изнемогаешь? Тотъ терпитъ заушенія, заплеванія и бичеваніе, а ты слова жесткаго не можешь стерпѣть? Тотъ подѣмлетъ крестъ, смерть поносную и раздирающую боль отъ гвоздей, а ты не принимаешь и послушанія, кажущагося тебѣ унижительнымъ? Какъ же думаешь ты быть общникомъ славы Его, когда не хочешь быть общникомъ поносной смерти Его? Поистинѣ всеу подвизаешься ты, если не хочешь истинно взять на себя креста Христова, какъ Онъ повелѣлъ. Христосъ Господь юношѣ оному, а слѣдовательно и всѣмъ намъ, сказалъ: *иди, елика имашу, продаждь, и даждь нищимъ: и прїиди, ходи въ слѣдъ Мене, возмъ крестъ* (Мр. 10, 21). А ты богатство свое можетъ быть и раздалъ бѣднымъ, но креста подъять на себя не хочешь, не хо-

чешь, т.-е., охотно переносить искушенія, какія встрѣчаются тебѣ; потому и остался ты одинъ на пути настоящей жизни, отдалившись, къ несчастію своему, отъ Владыки и Бога своего. Но прошу тебя, брате мой, будемъ соблюдать всѣ заповѣди Христовы и терпѣть находящія искушенія даже до смерти, по желанію царства небеснаго, чтобъ сдѣлавшись общниками страстей Христовыхъ содѣлаться общниками и славы Его, причастниками жизни вѣчной и наслѣдниками неизреченныхъ благъ, во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Косому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

РИМСКІЙ ДОГМАТЪ О НЕПОРОЧНОМЪ ЗАЧАТІИ ДѢВЫ МАРІИ.

Письмо къ о. Галарину, «священнику Іезуитскаго ордена въ Парижѣ».

IV *).

Въ пользу вашего мнѣнія, будто русская церковь вѣровала въ догматъ о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, вы приводите доказательство отъ «раскола». Продолжу разборъ вашего доказательства.—Вы еще не кончили съ буковинскими старообрядцами. Въ послѣдней главѣ своей книги (conclusion) вы говорите о почерпнутомъ изъ одного Парлова же сочиненія «изумительномъ» открытіи. Вотъ подлинныя ваши слова:

«Послѣ всего, что мы сказали, послѣ свидѣтельствъ, которыя мы представили, казалось бы, не могло быть никакого сомнѣнія относительно вѣрованія русской церкви въ непорочное зачатіе Богоматери. Но насъ удерживаютъ отъ такого заключенія тѣже самые буковинскіе старовѣры, которые дали намъ такое великолѣпное свидѣтельство (si magnifique temoignage) ихъ вѣрованія въ не-

*) Окончаніе. См. январскую и февральскую книжки Душеп. Читанія.

порочное зачатіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ такогже вѣрованія и всей древней московской церкви. Дѣйствительно, гѣ другомъ, изданномъ ими документѣ, они исчисляють причины, по которымъ не могутъ допустить, что нынѣшняя русская церковь есть истинная церковь Иисуса Христа,— и между этими причинами находится слѣдующая: церковь русская не вѣруеть въ непорочное зачатіе».

Затѣмъ, приведя напечатанный въ *Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи* отрывокъ изъ Павлова «Соображенія овѣрачь», гдѣ между прочимъ ставится въ вину російской церкви, что она Дѣву Марію «до зачатія Христова исповѣдуетъ быти просту дѣвицу (?) и подобно прочимъ женамъ прародительную скверну въ себѣ имѣвшу», какъ то напечатано въ книгѣ *Скрыжаль* *),—вы продолжаете:

«Признаюсь, читая эти строки, я былъ *глубоко изумленъ* (profondément étonné). Я хорошо знаю, что начиная съ Петра I-го и Теофана Прокоповича русская церковь была предоставлена всякаго рода вліяніямъ. Протестанты, рационалисты, волтеріанцы, гегеліанцы, иллюминаты и франкмасоны, по очереди, или въ одно и тоже время распространяли въ Россіи свои доктрины и свои системы. Они находили себѣ адептовъ и между мірянами и въ клирѣ. Подъ такими вредными вліяніями совершенный индеферентизмъ относительно ученія вѣры достигъ полнаго господства. Въ настоящее время самая странная анархія господствуетъ въ русской церкви. Если вы, соблюдая внѣшнія формы, вздумаете на первой, или на послѣдней недѣлѣ великаго поста приступить къ таинствамъ, никакая церковная власть не полюбопытствуетъ спросить васъ о вашихъ убѣжденіяхъ,—чему вы вѣруете и чему не вѣруете. Вы можете отвергать самыя существенныя догматы христіанства, вѣровать, если вамъ угодно, въ душепреселеніе (metempsychose),—вы останетесь добрымъ христіаниномъ, если только исполните всѣ внѣшнія дѣйствія, и такъ какъ вы сами не исключаете себя изъ общенія съ церковію, то мо-

*) *Ист. Бѣлокр. іер.*, стр. 457.

жете быть увѣрены, что она съ своей стороны не исключитъ васъ. Я знаю все это, и я нимало не удивился бы, услышавъ, что множество мірянъ, священниковъ и епископовъ, не допускаютъ ученія о непричастности благословенной Дѣвы Маріи первородному грѣху. Но чтобы это могло быть во времена Никона, во времена царя Алексѣя, это мнѣ казалось необъяснимымъ > (*cela me sembloit inexplicable*. Стр. 49—52).

Итакъ, благодаря буковинскимъ старообрядцамъ, вы узнали удивительную новость! Рѣшительно всего, даже такого нечестія, какъ непризнаніе новаго римскаго догмата о непорочномъ зачатіи, могли вы ожидать отъ русской церкви XVIII вѣка и настоящаго времени; но то, что вы узнали отъ Павла Бѣлокриницкаго о русской церкви временъ Никона и царя Алексѣя, для васъ открытіе совершенно неожиданное и на первый разъ необъяснимое!... Ваши русскіе читатели въ свою очередь не менѣе должны быть изумлены тѣмъ, что вы говорите здѣсь. Кому изъ нихъ придется въ первый разъ теперь познакомиться съ вашими воззрѣніями на Россію, на русскую церковь и русское общество, тѣ будутъ, конечно, приведены въ изумленіе ихъ крайней смѣлостью и совершенной для нихъ неожиданностью. Дѣйствительно, для русскаго, искренно преданнаго своей религіи и вмѣстѣ знающаго исторію и характеръ православной - русской церкви, странно будетъ впервые услышать грозный приговоръ вашъ надъ всею этою церковію за то, что въ XVIII вѣкѣ и въ нынѣшнемъ столѣтіи русское общество, преимущественно въ верхнихъ его слояхъ, не избѣгло вліянія разныхъ философскихъ и иныхъ ученій, господствовавшихъ въ Западной Европѣ, и въ вашей католической Франціи, которая произвела Вольтера, по преимуществу,—или за то, что даже духовенство, не имѣя іезуитской наклонности насильственно вторгаться въ совѣсть людей, довѣрчиво позволяетъ иногда въ дѣлѣ вѣры и совѣсти обманывать себя людямъ, потерявшимъ вѣру и совѣсть, для которыхъ есть судъ, высшій человѣческаго. Для знакомыхъ же съ

вашиими прежними сочиненіями и вообще съ воззрѣніями на русскую церковь той среды, гдѣ вы занимаете теперь такое видное мѣсто, все это не новость, что вы говорите здѣсь, и не можетъ поэтому служить предметомъ удивленія: развѣ можно, въ самомъ дѣлѣ, ждать иныхъ сужденій о русской церкви отъ людей, оставившихъ ее съ совершеннымъ объ ней невѣдѣніемъ и именно по причинѣ этого невѣдѣнія, а теперь свысока взирающихъ на нее черезъ очки католицизма?! Не выражая удивленія, я ограничусь только однимъ замѣчаніемъ: вы до такой степени обрадовались случаю высказать ваши, давно извѣстныя впрочемъ, воззрѣнія на русскую церковь XVIII столѣтія, что даже не замѣтили, какъ впадаете въ противорѣчіе съ самимъ собой. Виновниками мнимаго развращенія русской церкви и русскаго общества вы ставите Петра 1-го и Ѳеофана Прокоповича. Что касается Петра, — пусть будетъ по вашему; но какъ могли вы указывать въ этомъ случаѣ на Ѳеофана? — Вѣдь Прокоповичъ былъ блестящимъ представителемъ той самой Кіевской Академіи, которую незадолго передъ этимъ вы превозносили похвалами и ставили въ образецъ «полупротестантскимъ» Академіямъ Сперанскаго? Вѣдь онъ принадлежалъ къ тому же поколѣнію кіевскихъ ученыхъ, какъ и восхваленные вами (очень справедливо) Барановичъ и Голятовскій? Мало этого, — вамъ бы слѣдовало питать къ нему еще больше уваженія, нежели къ этимъ послѣднимъ, потому что свое высшее образованіе онъ получилъ сначала въ польскихъ униатскихъ школахъ, а потомъ въ Римѣ, въ Коллегіи папы Григорія XIII, подъ руководствомъ и надзоромъ ученыхъ іезуитовъ. Если въ вашихъ упрекахъ Ѳеофану есть какая нибудь доля правды, то вина за это не падаетъ ли прежде всего на тѣ мѣста, гдѣ получилъ онъ высшее образованіе? Если въ немъ вы примѣчаете наклонность къ протестантизму, если у него была дѣйствительно готовность предпочесть протестантскихъ ученыхъ католическимъ, то именно потому, что онъ слишкомъ близко узналъ католичество и іезуитство, что при свѣтломъ умѣ

своемъ очень хорошо понялъ и оцѣнилъ вопіющіе недостатки того и другаго...

Впрочемъ, повторяю еще, меня вовсе не удивляютъ ваши сужденія о русской церкви послѣпетровскаго времени, со всѣми ихъ крайностями и противорѣчіями: предметомъ крайняго удивленія на сей разъ служитъ для меня та, не легко объяснимая, откровенность, съ какою вы говорите о сдѣланномъ при помощи буквннскихъ липованъ открытіи относительно русской церкви временъ патріарха Никона и царя Алексѣя. Въ самомъ дѣлѣ, нужна большая смѣлость, чтобы такъ развязно и откровенно говорить, что вы только изъ сочиненія, явившагося на свѣтъ въ 1874 г., гдѣ приведенъ отрывокъ изъ Павлова «Соображенія о вѣрахъ», узнали историческія обстоятельства, о которыхъ легко могли узнать изъ книги, напечатанной слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ,—и не только говорить это, но еще признать открытіемъ, глубоко поразительнымъ! Если вы рѣшились писать о расколѣ съ ученою цѣлю, вамъ бы слѣдовало по крайней мѣрѣ, по указанію того же сочиненія, сдѣлать справку въ *Жезль Полоцкаго*, если ужь дѣйствительно не могли вы имѣть подъ руками самую Скрыжаль...

Еще изумительнѣе ваши дальнѣйшія объясненія: замѣтивъ предварительно, что вы не могли провѣрить приведенный въ *Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи* текстъ того мѣста Скрыжали, гдѣ отрицается ученіе о непорочномъ зачатіи, по невозможности имѣть у себя эту книгу, и что съ полнымъ довѣріемъ считаете его за подлинный, такъ какъ я съ своей стороны не только не отвергъ его, но еще выразилъ сочувствіе содержащейся въ немъ мысли,—вы говорите далѣе:

«Нѣтъ дѣйствія безъ причины. Церковь русская очевидно вѣровала въ непорочное зачатіе. Если въ 1655 году возникло (а *surgi*) въ ней противоположное ученіе, необходимо допустить, что оно занесено сюда отвнѣ».

«Кто же авторъ книги, содержащей это ученіе, которое г-нъ Субботинъ находитъ православнымъ, а старо-

вѣры весьма основательно (!) считаютъ нововведеніемъ? Никонъ съ своимъ соборомъ въ 1655 году не усумнился одобрить эту книгу; но откуда онъ получилъ ее?»

«Она была ему прислана изъ Константинополя патріархомъ Паисіемъ. Никонъ смотрѣлъ на церковь константинопольскую, какъ на образецъ православія и, закрывши глаза, могъ утверждать все, что приходило къ нему изъ этого источника. Но мы имѣемъ право быть менѣе довѣрчивы. Мы знаемъ, что греческая церковь въ теченіе семнадцатаго вѣка была насильственно возмущена внесеніемъ въ нее кальвинскихъ ученій. Мы имѣемъ подъ руками исповѣданіе вѣры, изданное въ 1625 году Митрофаномъ Критопуло, который впослѣдствіи сдѣлался патріархомъ александрійскимъ. Съ 1621 по 1629 г. Кирилль Лукарисъ занималъ пять разъ константинопольскую кафедру. А исповѣданіе вѣры Кирилла Лукариса было осуждено, какъ еретическое, двумя константинопольскими соборами, въ 1639 и 1642 гг., наконецъ еще торжественнѣе іерусалимскимъ соборомъ 1672 года».

«Итакъ, позволительно предположить, что протестантскія идеи оставили въ греческой церкви сѣмена, которыя въ 1655 году не были совсѣмъ истреблены» (стр. 52—54).

Такъ объясняете вы то, на первый разъ показавшееся вамъ необъяснимымъ, обстоятельство, что въ русской церкви время патріарха Никона и царя Алексѣя оказалось существующимъ ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи. Миѣ кажется, вамъ лучше было бы такъ и оставить его необъяснимымъ, нежели дѣлать подобнаго рода объясненіе....

Начавъ съ того, тысящелѣтіями признаннаго истиною, что «нѣтъ дѣйствія безъ причины», вы утверждаете: «церковь русская очевидно вѣровала въ непорочное зачатіе; если въ 1655 г. возникло въ ней противоположное ученіе, значитъ оно занесено отвиѣ». Положимъ, что изъ тѣхъ свидѣтельствъ, какія вы заимствовали изъ нашихъ богослужебныхъ книгъ, у Кіевской Академіи и великорусскихъ старовѣровъ, для васъ ясно, какъ день, что

древняя русская церковь вѣровала въ непорочное зачатіе (хотя въ сущности ни одно изъ этихъ свидѣтельствъ о томъ не свидѣтельствуеть). Согласимся и на то, что противоположное ученіе проникло въ русскую церковь извнѣ. Но почему вы утверждаете, что это случилось именно въ 1655-мъ году, — ни раньше, ни позднѣе? Для вашихъ читателей это—неожиданность, которой не найдутъ они объясненія на предыдущихъ страницахъ вашей книжки. Объясненіемъ, какъ надобно полагать, должно служить сдѣланное потомъ замѣчаніе, что «Никонъ съ своимъ соборомъ 1655 г. не поколебался одобрить крѣгу Скрыжалъ». Значитъ, по вашему, ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху русская церковь приняла отвнѣ въ то время, когда п. Никонъ и соборъ 1655 года одобрили Скрыжалъ? Но 1) соборъ 1655 года не одобрялъ Скрыжалы, — когда происходилъ этотъ соборъ, Скрыжалъ не была еще кончена печатаніемъ *): ее разсматривалъ и одобрилъ соборъ 1656 года. Затѣмъ, ужели вы серьезно полагаете, что первое появленіе какого-бы то ни было ученія въ церкви можно приурочивать съ математическою точностію къ одному какому-нибудь году, — на сей разъ наприм. къ 1655 или 1656-му? Патріархъ Никонъ въ извѣстномъ году представляетъ на соборъ для разсмотрѣнія, и соборъ одобряетъ новонапечатанную книгу, гдѣ между прочимъ выражена мысль, что прародительскій грѣхъ съ его послѣдствіями простирается и на Дѣву Марію, — вотъ моментъ, когда въ русскую церковь проникло впервые это ученіе! Мнѣ представляются нѣсколько наивными такія разсужденія. Но ваши куріозы съ 1655 г. еще не кончены. Нѣсколько далѣе вы излагаете извѣстное, столь часто повторяемое у васъ мнѣніе, что греческая церковь еще въ первой половинѣ XVII столѣтія заразилась кальвинскими ученіями, и потомъ говоритъ: «можно предпо-

*) Изъ предисловія къ Скрыжали видно, что она была напечатана уже въ концѣ 1655 года: „типомъ издася лѣта 7164 году, *мѣсяца октябріа.*“

ложить, что сѣмена этихъ ученій (въ греческой церкви) не были истреблены въ 1655 году». Къ чему же тутъ 1655 годъ? Ужели вы хотите сказать, что если ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху проникло изъ Греціи въ русскую церковь, чрезъ книгу Скрыжаль, въ извѣстномъ году, то и въ греческой церкви оно возникло въ томъ же самомъ году изъ сѣмени кальвинскихъ ученій?

Признавъ за несомнѣнное, что ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи, явилось на Руси въ 1655 году, когда, по вашему, была одобрена соборомъ книга Скрыжаль, вы предлагаете далѣе для рѣшенія два слѣдующіе вопроса: кто авторъ Скрыжали? и откуда Никонъ получилъ Скрыжаль? Первый, наиболѣе важный изъ этихъ вопросовъ вы однакоже почему-то оставили безъ разсмотрѣнія, тогда какъ именно разсмотрѣніе вопроса объ авторѣ Скрыжали привело бы васъ къ правильному сужденію о дѣлѣ и спасло бы ото всѣхъ, теперь допущенныхъ вами ошибокъ.

Итакъ вы рѣшаете только вопросъ: откуда патріархъ Никонъ получилъ Скрыжаль? «Она, говорите вы, прислана ему изъ Константинополя отъ патріарха Паисія. Никонъ смотрѣлъ на церковь константинопольскую, какъ на образецъ православія... Но мы имѣемъ право быть менѣе довѣрчивы. Мы знаемъ, что греческая церковь въ теченіе семнадцатаго вѣка была насильственно возмущена внесеніемъ кальвинскихъ ученій», и т. д.

Такъ вотъ въ чемъ дѣло! Книга прислана изъ Константинополя; а Константинополь, по вашему мнѣнію, несогласному съ мнѣніемъ патріарха Никона (за то какъ сошлись вы съ мнѣніями нашихъ раскольниковъ!), тогда уже утратилъ чистоту православія: отсюда и ясно, что именно изъ Константинополя съ книгою Скрыжаль проникло къ намъ неправославное якобы ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху.... Но вѣдь Скрыжаль-то, на вашу бѣду, прислана совсѣмъ не изъ Константинополя: ее прислалъ дѣйствительно патріархъ Паисій, только не

цареградскій, а іерусалимскій *). Не нужно ли вамъ поѣтому отказаться отъ вашего, повидимому, такъ искусно построенаго доказательства, что ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи, проникло къ намъ изъ Константинополя, гдѣ въ 1655 г. хранились еще сѣмена кальвинскихъ ученій? Не стану впрочемъ привязываться къ словамъ; въ доказательствѣ вашемъ, разумѣется, важно не то, прислана ли книга изъ Іерусалима, или изъ Константинополя,—важно то, что она прислана съ Востока, изъ Греціи, гдѣ, по вашему мнѣнію, въ XVII вѣкѣ стали распространяться кальвинскія ученія, изъ которыхъ будто-бы возникло и ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху. Несомнѣннымъ для васъ доказательствомъ этого развращенія Греціи служить на сей разъ, кромѣ исповѣданія Кирилла Лукариса, осужденнаго нѣсколькими соборами, еще изданное въ 1625 г. исповѣданіе Митрофана Критопула, вполнѣдствіи патріарха александрійскаго. Вы, надѣюсь, избавите меня отъ обязанности защищать патріарха Кирилла противъ нареканій, такъ часто повторяемыхъ у васъ, т.-е. въ вашемъ кругу: это

*) Вы сдѣлали ссылку на *Ист. рус. церкви Филарета Гумилевскаго*, гдѣ можно дѣйствительно найти, неясное впрочемъ, указаніе, что будто бы Скрыжали прислана константинопольскимъ патріархомъ Пансіемъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ дѣяніемъ константинопольскаго собора 1654 года, который будто бы даже разсматривалъ и одобрилъ Скрыжали. (См. стр. 152, по изд. 1857 г.). Пр. Филаретъ, быть можетъ, говорить здѣсь не о Скрыжали, переведенной и изданной при п. Никонѣ, а объ находящемся въ самомъ соборномъ посланіи Пансіа *толкованіи литургіи*, составленномъ, какъ и все посланіе, Мелетіемъ Сиргомъ. Вообще же, надобно сказать, у автора *Ист. рус. церкви* въ извѣстіяхъ о Скрыжали, какъ и о многомъ другомъ, встрѣчаются неточности. Вполнѣ точное и вѣрное извѣстіе о присылкѣ Скрыжали находится у свидѣтеля, почти современнаго—у Сильвестра Медвѣдева: „сію (Скрыжали) присла Пансіей патріархъ іерусалимскій лѣта 7161 (1653) Никону патріарху московскому“ (Медв. *Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ*).

не разъ уже и такъ хорошо сдѣлано другими *). Ниже я скажу только нѣсколько словъ о исповѣданіи патріарха Митрофана. Теперь же не стану отвлекаться отъ вашихъ соображеній о времени появленія въ греческой церкви, а равно и въ російской, ученія, противоположнаго ученію о непорочномъ зачатіи. 1625-й годъ, когда явилось исповѣданіе Митрофана Критоцула, вы считаете, повидимому, годомъ, когда впервые проникли въ греческую церковь кальвинскія мнѣнія; но вы не рѣшились, или не нашли почему-то удобнымъ приурочить къ этому же году и появленіе тамъ ученія о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху; напротивъ, безъ всякаго основанія отнесли его, какъ уже сказано, къ 1655 г. Между тѣмъ въ исповѣданіи патріарха Митрофана, какъ явствуетъ изъ приведеннаго вами самими открывка, содержится уже точное изложеніе этого именно ученія, и потому первое его появленіе въ греческой церкви, откуда оно проникло и въ Россію, вы необходимо должны отодвинуть съ 1655 года на 1625-й. Но не слѣдуетъ ли отодвинуть его еще подальше,—даже къ тому времени, когда еще не было на свѣтѣ и самого Кальвина, тѣмъ паче кальвинскихъ мнѣній, изъ которыхъ вы производите ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху? Вы убѣдились бы, что это необходимо сдѣлать, еслибы только разсмотрѣли вопросъ объ авторѣ Скрыжали и потомъ объ авторѣ той статьи въ Скрыжали, гдѣ такъ ясно выражается ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи. Вы почему-то, повторяю, уклонились отъ рѣшенія этого вопроса; но я приглашаю васъ вмѣстѣ со мною заняться его разсмотрѣніемъ.

Жаль, что вы не имѣли у себя Никоновской Скрыжали: изъ нея вы легко узнали бы по крайней мѣрѣ имена обо-

*) Укажу для примѣра на превосходную рѣчь о соборѣ 1672 г., написанную покойнымъ незабвеннымъ ректоромъ нашей Академіи, пр. А. В. Горскимъ (Приб. въ *Тв. св. от. въ рус. пер.* 1871 г.).

ихъ авторовъ. Имя автора Скрыжали вы могли прочесть узнать и изъ тѣхъ источниковъ, которые несомнѣнно у васъ были и которыми вы пользовались; даже въ *Исторіи русской церкви* преосвящ. Филарета, на которую ссылаетесь, вы могли прочитать, что Скрыжаль написана грекомъ Іоанномъ Наѳанаиломъ (стр. 157, прим. 355). Зная же имя автора, вы уже могли бы, вѣроятно отыскать въ парижскихъ публичныхъ библиотекахъ, богатыхъ книжными рѣдкостями, подлинную книгу его, составляющую дѣйствительно библиографическую рѣдкость. Книга эта, писанная на новогреческомъ народномъ языкѣ, носитъ слѣдующее заглавіе: Π θεια λειτουργία μετὰ ἐξηγήσεων διαφορῶν ὁρθόδοξων, ὡς περ μετῆνευχεν εἰς τὴν κοινὴν γλῶσσαν Ἰωαννῆς ἱερεὺς Ναθαναὴλ οἰκονομὸς καὶ ἐπιτροπὸς τοῦ τῆς Κωνσταντινουπόλεως οἰκουμένου πατριάρχου κυρίου Ἱερεμίου (т.-е. божественная литургія съ объясненіями разныхъ учителей, которыя переложилъ на общенародный языкъ іерей Іоаннъ Наѳанаиль, икономъ и епитропъ константинопольскаго вселенскаго патріарха Іереміи). Con gratia et privilegio. In Venetia, Appresso Iacomo Leoncini. MDLXXIII *). Въ самомъ концѣ книги (на л. 110) также читается: «Настоящая литургія съ различными объясненіями напечатана въ Венеціи (ἐν Ἐπιτησίῳ) въ домѣ Іакова Леонгина (Λεονγγίνου) иждивеніемъ и тщаніемъ іерея Іоанна Наѳанаила, иконома и епитропа константинопольскаго вселенскаго патріарха Іереміи... въ лѣто отъ воплощенія Господа нашего Іисуса Христа 1574, мѣсяца марта». Итакъ, авторъ сочиненія, извѣстнаго у насъ въ

*) Я пользуюсь экземпляромъ книги, принадлежащимъ библиотекѣ Виѳанской Духовной Семинаріи (№ 253). Прежде онъ находился въ Синодальной библиотекѣ, какъ видно изъ надписи на первыхъ листахъ книги: это, быть можетъ, тотъ самый экземпляръ книги, который присланъ былъ п. Никону п. Паисіемъ и съ котораго переводилъ Скрыжаль Арсеній Грекъ, какъ можно догадываться по стариннымъ (неудоборазбираемымъ) греческимъ подписямъ на послѣдней, бѣлой страницѣ книги.

славянскомъ переводѣ подѣ именемъ «Скрыжали и таинствѣ въ божественномъ священнодѣйствіи», жилъ во второй половинѣ XVI столѣтія и самъ напечаталъ свою книгу въ 1574 г., когда Митрофанъ Критопуло, почитаемый вами за перваго распространителя кальвинскихъ учений въ греческой церкви, еще не родился и на свѣтъ. Въ самомъ заглавіи своей книги Іоаннъ Наѳанаилъ указываетъ, что при объясненіи литургіи онъ пользовался толкованіями прежнихъ церковныхъ учителей. Въ предисловіи же къ читателямъ, котораго нѣтъ въ славянскомъ переводѣ, онъ говоритъ объ этомъ подробнѣе. По его словамъ, онъ только «переложилъ съ еллинскаго, древнегреческаго языка на языкъ народный то, что нашель въ твореніяхъ разныхъ богослововъ, какъ-то Германа патріарха константинопольскаго, Симеона Новаго Богослова, Николая Кавасилы и нѣкоторыхъ другихъ»... «Примите съ готовностію мою книгу,—прибавляетъ онъ,—какъ полезную, и не осудите переложившаго на простой языкъ то, что изящно изложено на древнемъ греческомъ». Тоже еще рѣшительнѣе говоритъ онъ въ 30 главѣ своей книги: «Никтоже да зазритъ намъ, яко прoderзымъ и гордымъ, понеже начахомъ глаголати о сичевыхъ и величайшихъ таинствахъ, зане симъ научиша ны апостольстїи мужїи и дивнѣйшіи. Во умѣ убо положихомъ дивная словеса ихъ, яко да толкуемъ, не да речемъ вящшее,—не буди намъ, Господи, таковая гордость, или паче речи, хула,—но освящаемый умомъ отъ словестъ, яже рѣша они, и наставляемый яко чадо и рабъ ихъ во свѣтъ божественнаго разума, отъ оныхъ, яже тїи писаша, по моей силѣ даю всѣмъ вѣрнымъ» (Скр. стр.101—102). Итакъ авторъ Скрыжали самъ неоднократно увѣряетъ, что въ своемъ трудѣ онъ строго слѣдовалъ писаніямъ древнѣйшихъ учителей церкви, что даже имѣлъ задачею ихъ толкованія переложить только съ древнегреческаго на простой, удобоповятный для народа языкъ. Читая Скрыжалъ, не трудно убѣдиться, что авторъ ея не отступилъ отъ своей задачи,— что онъ по-

стоянно руководился въ своихъ толкованіяхъ писаніями древнихъ учителей, между которыми самъ на первомъ мѣстѣ поставляетъ патріарха Германа († 740), творца знаменитаго изъясненія литургіи: оттого Скрыжалъ, какъ сочиненіе, написанное по руководству древнихъ церковныхъ писателей, и не можетъ внушать никакого сомнѣнія относительно своего строго-православнаго характера. Иногда авторъ Скрыжали вносилъ въ свое сочиненіе даже цѣлыя статьи уважаемыхъ имъ писателей. Когда ему слѣдовало по порядку службы приступить къ объясненію пѣсни: *Достойно есть яко воистину*, и проч., онъ приводитъ, разумѣется въ переводѣ на новогреческій языкъ, слѣдующее сочиненіе, которому, очевидно, придавалъ высокую цѣну: *Νικηφορου του Ξανθοπουλου εξηγησις εις την τιμιωτεραν προς τον απο Οδηγητριας ιερομοναχον και εκκλησιαρχην κυριον Νεοφυτον* (По славянскому переводу: *Никифора Ксантопула толкованіе въ Честнѣйшую, къ священномонаху и епископу господину Неофиту отъ Одиитріи*) *). Никифоръ Каллисть Ксантопулъ, извѣстный церковный историкъ, писатель современнѣйшій императорамъ Андронику старшему и Іоанну Кантакузину, жилъ въ первой половинѣ XIV столѣтія. Его объясненія гимна Козьмы Маіумскаго, какъ и слѣдовало ожидать по самой задачѣ сочиненія, все проникнуто чувствомъ самаго глубокаго благоговѣнія къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, *Честнѣйшей херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимъ, сущей Богородицѣ*: и однакоже, при всемъ благоговѣніи къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Никифоръ, согласно ученію православной церкви, не усумнился сказать, что она не была изъята, какъ и всѣ потомки Адама, изъ подчиненія прародительскому грѣху. Въ этомъ-то сочиненіи, внесенномъ

*) Скр. гл. 107. Въ изданіяхъ сочиненій Никифора, въ томъ числѣ и у Миня, этого сочиненія не находится; но подлинность его не подлежитъ сомнѣнію,—оно существуетъ въ рукописяхъ. (Есть въ Вѣнс. Имп. Библ. Cod. 249 по описанію Лямбеза).

въ Скрыжалъ, находится изреченіе, о которомъ вы съ такимъ изумленіемъ освѣдомились отъ буковинскихъ липованъ: *οτι ρητος προϋομιχος ητου εις αυτην* (по слав. пер. *зане скверна прародительна бляше въ ней*). Итакъ, ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху, столь ясно выраженное въ Скрыжали, принадлежитъ писателю, который жилъ и обогащалъ православную церковь своими твореніями еще въ первой половинѣ XIV-го вѣка, за триста лѣтъ до Митрофана Критопула, когда христіанскій міръ не могъ еще и предчувствовать появленія на свѣтъ Лютера и Кальвина съ ихъ ученіями.... Всѣ ваши соображенія, такъ искусно придуманныя, о происхожденіи этого ученія изъ сѣмени кальвинскихъ мнѣній, занесенныхъ въ греческую церковь въ XVII вѣкѣ патріархами Митрофаномъ и Кирилломъ, встрѣчаясь съ такимъ несомнѣннымъ историческимъ фактомъ, разлетаются въ прахъ. Имѣя въ виду это несомнѣнное историческое свидѣтельство, вы необходимо должны согласиться по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIV столѣтія ученіе, противоположное ученію о непорочномъ зачатіи, существовало въ церкви восточной и было ясно выражаемо церковными писателями, православіе которыхъ не подвергалось ни малѣйшему сомнѣнію, а потому и русская церковь временъ патріарха Никона и царя Алексѣя, принявъ и одобривъ книгу, содержащую между прочимъ это ученіе, и именно въ выраженіи церковнаго писателя XIV вѣка, ни мало не отступила отъ ученія древне-греческой, а вмѣстѣ и древнерусской церкви, каковое отступленіе могли усмотрѣть здѣсь только лица, подобныя Никитѣ, желавшія во что бы ни стало обличить изданную патріархомъ Никономъ Скрыжалъ въ еретичествѣ.

Здѣсь я могъ бы кончить мою бесѣду съ вами; но ваши замѣчанія объ исповѣданіи Митрофана Критопула и по поводу этого исповѣданія невольно напрашиваются на возраженія.

Вы приводите сначала слѣдующій отрывокъ изъ исповѣданія вѣры, написаннаго Критопулумъ:

«Въ послѣднее время много разсуждаютъ о томъ, была ли Дѣва Марія подчинена первородному грѣху. Поэтому не бесполезно будетъ изложить здѣсь ученіе восточной церкви объ этомъ предметѣ.»

«Церковь учитъ, что Дѣва Марія, какъ и всѣ другіе люди, причастна первородному грѣху. Одинъ только ея Сынъ, который не былъ просто человѣкъ, но Богочеловѣкъ, только Онъ безъ грѣха и превыше всякаго порока. Поэтому-то, какъ именно такой, Онъ свободилъ міръ отъ грѣха. *Еслибы какой-либо другой человѣкъ могъ быть безъ грѣха, онъ былъ бы Спасителемъ міра, и воплощеніе было бы бесполезно.* Но такъ какъ невозможно пайти человека безъ грѣха, то и было необходимо, чтобы Слово Божіе воплотилось, дабы воплотившійся, будучи самъ безгрѣшенъ, спасъ міръ отъ грѣха».

За симъ слѣдуютъ ваши замѣчанія, которыя также приведу вполнѣ:

«Когда Критопулъ писалъ эти странныя (stranges) слова, онъ былъ еще простымъ священникомъ, проучившись восемь лѣтъ у протестантскихъ наставниковъ въ университетѣхъ Оксфордскомъ, Тюбингенскомъ, Стразбургскомъ и проч. и проч., что однакоже не помѣшало ему, когда онъ сдѣлался патриархомъ александрійскимъ, подписаться подъ актами собора, который осудилъ Кирилла Лукариса. Итакъ онъ, говоря такимъ языкомъ въ 1625 году, не былъ ни авторизованнымъ, ни вѣрнымъ истолкователемъ ученія греческой церкви. Онъ выражалъ только свои личныя мнѣнія, сложившіяся подъ вліяніемъ англійскихъ и нѣмецкихъ учителей. Востокъ, такъ же какъ и Западъ, всегда вѣровалъ, что міръ могъ быть искупленъ не иначе, какъ жертвою страданій Богочеловѣка. Таинствомъ искупленія всегда предполагалось таинство воплощенія. *Скажутъ напротивъ, что воплощеніе не было необходимо для искупленія и что Иисусъ не имѣлъ нужды быть Богомъ*

(n'avait pas besoin d'être Dieu), чтобы спасти міръ, начало вводить дерзкую новость, противорѣчить всѣмъ преданіямъ и совершенно ниспровергать догматъ воплощенія, т.-е. все христіанство. Ибо сказать, что *Иисусъ не имѣлъ нужды быть Богомъ, чтобы быть Спасителемъ міра*, почти тоже, что сказать, что Онъ и не былъ Богомъ. Вотъ тѣ чудовищныя заблужденія (monstrueuses erreurs), которыя произрасли не изъ собственной почвы греческой церкви, которыя были занесены въ нее извнѣ, но которыя укоренились въ ней и не могли быть разсѣяны безъ того, чтобы не оставить въ ней слѣдовъ. Я очень хорошо помню, что въ ноябрѣ, или декабрѣ 1842 года, у Чадаева, на утреннемъ собраніи въ среду, Хомяковъ именно по поводу непорочнаго зачатія защищалъ мнѣнія, которыя были тѣже слово въ слово (mot pour mot), какія мы указали въ исповѣданіи будущаго патріарха александрійскаго, съ тѣмъ только различіемъ, что Хомяковъ шелъ еще дальше и старался отыскать въ Евангеліи сколько-то грѣховъ, въ которыхъ повинна св. Дѣва, тогда какъ Критопулъ рѣшительно утверждаетъ, что она никогда не допускала дѣйствительныхъ грѣховъ. Я не допытываюсь, какъ люди, въ другихъ отношеніяхъ почтенные, дошли до убѣжденія, будто Хомяковъ былъ *православный*, типъ *православія* (un type d'orthodoxie). Для меня достаточно было показать (на Хомякова?), что протестантскія ученія, проникшія въ греческую церковь, оставили тамъ свои слѣды» (стр. 55—58).

Что сказать въ свою очередь объ этихъ вашихъ «странныхъ» словахъ?—Начну съ конца, съ вашей совершенно неожиданной и не совсѣмъ умѣстной (извините за выраженіе) выходки противъ покойнаго Хомякова. Я никакъ не думаю, чтобы унижительно было для кого-либо изъ православныхъ богослововъ сопоставленіе съ патріархомъ Митрофаномъ; но вы именно хотѣли унижить Хомякова этимъ сопоставленіемъ, особенно сказавши, что онъ хотя и выразилъ, даже слово въ слово, мысли патріарха Митрофана, но съ тѣмъ вмѣстѣ ушелъ гораздо дальше этого

послѣдняго, — отыскивалъ въ Евангеліи свидѣтельства о личныхъ погрѣшеніяхъ Дѣвы Маріи. Точно ли передаете вы въ печати содержаніе бесѣдъ, происходившихъ тридцать пять лѣтъ тому назадъ, — отвѣтственность за это, разумѣется, падаетъ на васъ; во всякомъ случаѣ я не хочу и не имѣю права сомнѣваться ни въ томъ, что ваша память дѣйствительно сохранила хорошо слова Хомякова, ни еще болѣе въ томъ, что вы правильно поняли и вѣрно передали смыслъ ихъ: мнѣ только припоминается при этомъ, что рассказываетъ въ своей знаменитой книгѣ тоже покойный теперь Ю. Ѳ. Самаринъ объ этихъ самыхъ встрѣчахъ и богословскихъ бесѣдахъ вашихъ съ Хомяковымъ и Киреевскими на сѣредахъ у Чадаева *), — и послѣ его, несомнѣнно правдиваго разказа, я въ самомъ дѣлѣ нахожу нѣсколько неожиданнымъ и смѣлымъ ваше замѣчаніе о богословскихъ понятіяхъ, какія Хомяковъ тогда высказывалъ. Еще неожиданнѣе представляется мнѣ замѣчаніе о Хомяковѣ въ той связи мыслей, какъ оно поставлено у васъ. Отвѣтственность за Хомякова, за протестантское будто бы направленіе его богословскихъ мнѣній, вы возлагаете не только на русскую церковь, но даже и на церковь греческую, — въ немъ вы видите, такъ сказать, продуктъ исторіи греческой церкви за послѣднія два столѣтія, въ его богословскихъ мнѣніяхъ — слѣды тѣхъ «чудовищныхъ заблужденій», какія занесены въ эту церковь воспитанниками протестантскихъ школъ. Положимъ, что тѣ, «въ другихъ отношеніяхъ, почтенные», люди, которые считаютъ Хомякова «типомъ» православнаго богослова, впадаютъ въ крайность, увлеченные его блестящимъ талантомъ; питая уваженіе къ Хомякову, какъ замѣчательному и притомъ вполнѣ самостоятельному мыслителю въ сферѣ богословскихъ вопросовъ, можно въ тоже время съ полнымъ безпристрастіемъ и съ полной откровенностью говорить, что нѣкоторыя изъ его богословскихъ мнѣній

*) *Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи*. Изд. 1866 г., стр. 277—282.

не укладываются въ строго опредѣленные рамы православной догматики, не совпадаютъ во всей точности съ догматическими опредѣленіями православной церкви. И это у насъ не скрывается. Вы сами упоминаете (въ примѣчаніи), что богословскія сочиненія Хомякова могли быть изданы только за границей, что въ Россіи «ни Синодъ, ни духовная цензура, ни церковные авторитеты» не признаютъ ихъ за сочиненія, содержащія точное изложеніе ученія православной церкви: зачѣмъ же вы ставите ихъ въ тѣсную связь съ ученіемъ русской церкви, а затѣмъ отвѣтственность за нихъ возлагаете на церковь? Какъ могли вы особенно привлечь къ этой отвѣтственности греческую церковь потому только, что усмотрѣли связь между Митрофаномъ Критопуло и Алексѣемъ Степановичемъ Хомяковымъ? Что сказали бы вы, еслибъ вашего Ренана (не подумайте, будто нахожу я что-нибудь общаго между нимъ и Хомяковымъ,—я только представляю аналогическій примѣръ),—еслибъ Ренана кто-нибудь поставилъ въ близкую связь съ Томой Аквинскимъ, или Игнатіемъ Лойолой, и за его ученіе сталъ обвинять всю католическую церковь въ увлеченіи самымъ крайнимъ невѣріемъ? Но тутъ была бы еще дѣйствительная связь,—связь послѣдствій съ первоначальною причиною, такъ какъ лютеранство со всей его разнузданностью, со всеми поистинѣ «чудовищными» проявленіями отрицанія, наприм. у Штрауса и Ренана, было вызвано къ существованію именно крайностями католическаго обсолютизма, было дитя порожденное римскимъ католичествомъ, выросло изъ собственной его почвы, ни откуда извнѣ не занесенное. А если Хомяковъ въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, увлекаемый оригальностію, самостоятельностью мысли, доходилъ иногда до положеній, не вполне соотвѣтствующихъ строго-православнымъ догматическимъ опредѣленіямъ, причина этого лежала вовсе не въ церкви, которой былъ онъ сыномъ и къ которой питалъ глубокую преданность, а въ его личныхъ качествахъ. Если

православная церковь, съ вашей точки зрѣнія, тутъ повинна въ чемъ-нибудь, такъ развѣ въ томъ, что въ отшеніи къ своимъ чадамъ не слѣдуетъ католическимъ и особенно іезуитскимъ правиламъ воспитанія, требующимъ насильственного подавленія въ свободной душѣ челоуѣка христіанина его личной воли и личной мысли....

Теперь объ исповѣданіи Митрофана Критопула. Я не буду останавливаться на очевидной противорѣчивости вашихъ сужденій объ этомъ произведеніи и его авторѣ. Прежде вы смотрѣли на исповѣданіе Критопула, какъ на памятникъ перваго появленія кальвинскихъ ученій въ греческой церкви и на источникъ ихъ дальнѣйшаго здѣсь распространенія, — 1625 годъ, когда оно явилось на свѣтъ, считали поэтому роковымъ годомъ для греческой церкви: теперь вы видите въ этомъ исповѣданіи только выраженіе личныхъ мнѣній молодаго челоуѣка, ничего общаго съ ученіемъ греческой церкви не имѣвшихъ, хотя ниже опять говорите о гибельныхъ, доселѣ существующихъ, слѣдахъ его въ греческой и даже въ русской церкви. Прежде Митрофана Критопула представляли вы наравнѣ съ Кирилломъ Лукарисомъ какимъ-то развратителемъ греческой церкви: теперь, припомнивъ, что въ послѣдствіи, въ санѣ патріарха, онъ подписался подъ соборнымъ осужденіемъ Кирилла, вы снимаете съ него эту тяжкую вину, говорите, что онъ писалъ свое исповѣданіе не въ качествѣ «авторизованнаго и вѣрнаго истолкователя ученія церкви» и самъ въ послѣдствіи отказался отъ этого грѣха юности. Но такъ ли? Была ли ему надобность отказываться отъ своего «исповѣданія»? Правда ли, что онъ не былъ здѣсь вѣрнымъ истолкователемъ церковнаго ученія? Дѣйствительно ли содѣржатся въ его «исповѣданіи» тѣ «чудовищныя заблужденія», какія вы находите? Вотъ что главное и вотъ на что я намѣренъ только обратить вниманіе. Много разъ перечитывалъ я приведенный вами отрывокъ изъ сочиненія патріарха Митрофана, и никакъ не могъ отыскать въ немъ этихъ дѣйствительно чудовищныхъ заблужденій, ка-

кія вы нашли въ немъ. Вы утверждаете, и не одинъ разъ, будто въ своемъ исповѣданіи п. Митрофанъ «сказалъ, что воплощеніе не было необходимо для искупленія и что Иисусъ не имѣлъ нужды быть Богомъ, чтобы спасти міръ». Поистинѣ изумительно, гдѣ вы нашли у него такую мысль, когда напротивъ онъ говоритъ ясно и рѣшительно, что Сынъ Дѣвы Маріи былъ Богочеловѣкъ, и только именно какъ Богочеловѣкъ, не имѣвшій грѣха, и могъ свободить міръ отъ грѣха,—потомъ въ концѣ говоритъ еще прямо и рѣшительно: *«необходимо было, чтобы Слово Божіе воплотилось, дабы воплотившійся, будучи самъ безгрѣшенъ, спасъ міръ отъ грѣха»*. Васъ, повидимому, ввело въ ошибку слѣдующее мѣсто въ исповѣданіи Критупула: *«еслибы какой-либо другой человѣкъ могъ быть безъ грѣха, онъ былъ бы Спасителемъ міра, и воплощеніе было бы бесполезно»*. Но впервыхъ, здѣсь выражено только предположеніе, — и предположеніе невозможнаго, какъ это явствуетъ изъ дальнѣйшихъ словъ самого Критупула: *«но такъ какъ невозможно найти человѣка безъ грѣха»*, — высказано имено для того, чтобы яснѣе показать и доказать абсолютную необходимость *воплощенія* Сына Божія для *искупленія* падшаго человѣчества. Вовторыхъ, и самая мысль, положенная въ основу этого предположенія, глубоко вѣрная и совершенно православная. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы могъ быть хоть одинъ человѣкъ, кромѣ Богочеловѣка (замѣтьте, здѣсь говорится именно о *другомъ* человѣкѣ, а не о Богочеловѣкѣ Иисусѣ Христѣ, какъ вы утверждаете), вполне свободенъ отъ грѣха, онъ и самъ не нуждался бы, какъ безгрѣшный, въ искупленіи отъ грѣха, и даже за грѣхи другихъ, какъ безгрѣшный, могъ бы принести себя въ жертву, такъ что воплощеніе Сына Божія не было бы необходимо. Но между потомками Адама не было и не могло быть ни одного, неповиннаго грѣху, ни одного безгрѣшнаго: поэтому необходимо было, чтобы для искупленія падшаго человѣчества явился Богочеловѣкъ. Здѣсь не только не отвергается необходимость

таинства воплощенія для совершенія *таинства искупленія*, но еще дополняется недосказанное вами о внутренней связи основныхъ догматовъ христіанства, — утверждается, что ученіемъ о искупленіи необходимо предполагается ученіе о воплощеніи, а ученіемъ о воплощеніи необходимо предполагается ученіе о грѣхопадении перваго человека и въ первомъ человекѣ всего человечества, всѣхъ *безъ исключенія* потомковъ Адама, путемъ естественнаго рожденія являющихся въ міръ. Итакъ въ исповѣданіи Митрофана Критопула нѣтъ ничего похожаго на тѣ «чудовищныя заблужденія», испровергающія христіанство въ самомъ его основаніи, какія вамъ угодно было усмотрѣть въ этомъ сочиненіи.

Теперь я могу уже кончить мое, сверхъ ожиданія, слишкомъ длинное письмо и, оставаясь до конца вѣрнымъ своей задачѣ, *заклочу* его краткимъ заключеніемъ о *заключеніи* вашей книжки, гдѣ вы изложили въ нѣсколькихъ точныхъ положеніяхъ все ея существенное содержаніе. Вы говорите: «Древняя русская церковь *спрочала*, что Матерь Божія, въ силу заслугъ ея Божественнаго Сына, была, по особенной благодати, предохранена отъ первороднаго грѣха. Мы нашли *это спрочаніе* и въ Кіевской Академіи и въ церкви старообрядческой, свидѣтельницахъ древнихъ вѣрованій церкви московской. Мы нашли подтвержденіе *тогоже спрочанія* въ памятникахъ богослуженія. Потомъ мы видѣли, что отрицаніе этого вѣрованія (въ русской церкви) возникло въ 1655 году. Это новое ученіе пришло въ Москву изъ Константинополя, а Константинополь заимствовалъ его изъ протестантскихъ университетовъ Англіи, Германіи и Голландіи» (стр. 59). Не находите ли вы теперь, что все это нужно было бы изложить въ обратномъ смыслѣ, *vice versa*? Думаю по крайней мѣрѣ, что наши читатели найдутъ болѣе вѣрными слѣдующія положенія:

Большая ошибка утверждать, будто ученіе о причастности Дѣвы Маріи первородному грѣху занесено въ Константинополь, и вообще въ греческую церковь, изъ протестантскихъ университетовъ, такъ какъ оно встрѣчается, въ выраженіяхъ вполнѣ точныхъ и рѣшительныхъ, у греческихъ церковныхъ писателей, жившихъ очень задолго до появленія Лютера и Кальвина (обращаться къ древнѣйшимъ отцамъ и учителямъ церкви, по нашей задачѣ, мы не имѣли надобности).

Не менѣе ошибочно и даже странно утверждать, будто въ русскую церковь такое ученіе проникло вмѣстѣ съ Скрыжалю изъ Константинополя въ 1655 году.

Напротивъ несомнѣнно, что русская церковь, какъ и мать ея церковь греческая, издревле содержала это ученіе и никогда не *вървала* въ ученіи о непорочномъ зачатіи, т.-е. не принимала его въ значеніи догмата вѣры.

Въ богослужебныхъ книгахъ грекороссійской церкви нельзя найти ни одного мѣста, гдѣ бы *такое върваніе* было выражено съ надлежащей ясностью и опредѣленностью.

Рѣчи трехъ проповѣдниковъ Кіевской Академіи XVII вѣка, державшихся ученія о непорочномъ зачатіи, не могутъ быть приняты за голосъ древне-русской церкви.

Старообрядцы и сами не внесли этого ученія въ число своихъ догматовъ, да если бы и внесли, то смотрѣть на старообрядческую церковь, какъ на живую «свидѣтельницу древнихъ вѣрваній (хотя бы даже) московской церкви», значило бы не имѣть вѣрнаго понятія объ исторіи, вѣроученіи и характерѣ русскаго раскола.

Н. Субботинъ.

15 декабря, 1878 года.

Въ январской книжкѣ усмотрѣны слѣдующія опечатки въ статьѣ: „Римскій Догматъ“:

Напечатано:		Должно быть:	
Стр. 53,	строка 10 св.	въ раскольническаго	въ санѣ раскольническаго
— 58	—	не согласовались	не согласовались бы
— 60	— 1 св.	<i>soleli</i>	<i>soleil</i>
— 63	— 3 св.	ἄκρατος	ἄκρατος
— 67	— 9 св.	выраженіе	выраженія

ГРОБЫ ПРИХОТИ

И ПОСТНАЯ ПИЩА.

Три дня идутъ Израильтяне подъ лучами палящаго солнца по раскаленнымъ пескамъ, между дышущими жаромъ скалами, пустыни Фаранъ (Числь 10, 12. 32), которую Писаніе называетъ великою и страшною (Втор. 1, 19), землю пустою, необитаемою и сухою, землю тѣни смертной, землю, по которой никто не ходилъ и гдѣ не обиталъ человѣкъ (Іереміи 2, 6). Долговременное пребываніе при горѣ законодательства, около которой почва плодороднѣе, воды больше, пріучило Израильтянъ къ довольству и покою, и теперь трудность пути по пустынѣ въ землю, гдѣ течетъ молоко и медъ (Втор. 11, 9), красу всѣхъ земель (Іезек. 20, 6), въ ту добрую землю, гдѣ потоки водъ, источники и озера выходятъ изъ долинъ и горъ, гдѣ пшеница, ячмень, виноградныя лозы, смоковницы и гранатовыя деревья, масличныя деревья—все въ изобиліи (Втор. 8, 7—9),—лишенія, представляемыя на пути туда землею незасѣянною (Іер. 2, 2), показали имъ тяжелѣй пережитыхъ лишеній. Послѣ трехдневнаго тяжелаго пути насталъ роздыхъ; по кругомъ таже пустыня голая, ничего не представляющая, и чѣмъ дальше, тѣмъ она страшнѣй. Народъ подъ ея подавляющимъ пустотою гнетомъ сталъ роптать и скоро ропоть привялъ опредѣленное направленіе и характеръ.

Съ Евреями вышло изъ Египта множество разноплеменныхъ людей (Исх. 12, 38), которые приняты были въ общество Израильское какъ рабы, съ условіемъ исполнять

для него лишь черныя работы: сѣчь дрова и черпать воду (Втор. 29, 11). Этотъ-то смѣшанный народъ, эти пришельцы, присоединившіеся къ чистокровнымъ Израильтянамъ теперь начали первые обнаруживать прихоти и соблазнять своихъ господъ. Искушаемые ими, и сыны Израилевы, разбивъ для отдыха шатры въ пустынѣ, сидѣли и плакали и говорили: «кто накормитъ насъ мясомъ? Мы помнимъ рыбу, которую въ Египтѣ мы ѣли даромъ, огурцы и дыни, и лукъ, и рѣпчатый лукъ, и чеснокъ. А нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ, только манна въ глазахъ нашихъ».

Правда, что пустыня богата по мѣстамъ только змѣями, василисками и скорпіонами (Втор. 8, 15); правда, что въ инѣхъ мѣстностяхъ ея путникъ можетъ встрѣтить въ теченіе шести часовъ пути буквально только развѣ пару жуковъ и ворону,—такъ страшно безжизненна пустыня; однакожь можетъ показаться страннымъ, почему Евреи плачутъ теперь о мясѣ, когда мы знаемъ, что съ ними недавно еще изъ Египта вышелъ скотъ мелкій и крупный, стадо весьма большое (Исх. 12, 38). Чтобы понять этотъ плачь, нужно предположить, что только колѣна Рувима, Гада и Манассии въ ту пору владѣли большими стадами въ Египтѣ (Числь 32, 1); остальные же колѣна вѣроятно, промѣнявъ жизнь пастушескую на земледѣльческую (Втор. 11, 10), не имѣли уже скота въ излишествѣ. Затѣмъ въ пустынѣ приплодъ стада легко могъ даже не восполнять убыли, а потому стада, если и были у всѣхъ колѣнъ, должны были сберегаться хотя бы для того, чтобы облегчать трудности пути (Числь 7, 3—8). Впрочемъ, если Евреи плачутъ о мясѣ, плачутъ не потому, что его совершенно нельзя имѣть; главнымъ образомъ сказала не нужда въ мясѣ, а прихоть. Хотѣли болѣе всего именно рыбы и зелени въ песчаной, безводной пустынѣ.

Не въ первый разъ такъ ропщутъ Евреи и жалуются на различные недостатки. Еще ранѣе этого въ пустынѣ Синъ сыны Израилевы уже обращались мыслію къ землѣ Египетской, когда они сидѣли у котловъ съ мясомъ и ѣли

хлѣбъ досыта (Исх. 16, 3). И тогда имъ посланы были перепелы и манна. Позднѣе они жалуются, что въ пустынѣ, этомъ негодномъ мѣстѣ, нельзя сѣять, нѣтъ ни смоковницъ, ни винограда, ни гранатовыхъ яблоковъ (Числь 20, 5). Но перепелы налетали на станъ не часто; пустыня не произращала чудеснымъ образомъ по первому требованію виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, такъ какъ въ пей и какой-нибудь жалкій кустикъ или только малый признакъ жизни уже представляется замѣчательнымъ явленіемъ и привлекаетъ все вниманіе путника,—а манна въ теченіе года уже надоѣла. И вотъ теперь уже не только ропотъ, какъ прежде, но ропотъ и общія слезы. Какъ капризные дѣти, народъ плачетъ въ семействахъ своихъ, каждый у дверей шатра своего. Среди голой пустыни распаленное воображеніе рисуетъ Евреямъ вкусные дары Египетской роскошной природы. Оно заставляетъ ихъ забыть тѣ труды, какіе нужно было тамъ положить Еврею для обезпеченія своей жизни, когда онъ посѣявъ сѣмя свое поливалъ землю Египетскую при помощи ногъ своихъ, какъ масличный садъ (Втор. 11, 10). Недовольство, преувеличивая тяжесть настоящаго, забываетъ прошлое и недовѣрчиво смотритъ въ будущее. Такъ было и съ Евреями.

Разумѣется и тамъ, куда влекло Евреевъ припоминаніе, въ Египтѣ, они не ѣли рыбы даромъ, какъ теперь говорили; но несомнѣнно, что могли получать ее за очень дешевую цѣну, такъ что и самый бѣдный классъ народонаселенія тамъ не былъ лишенъ возможности пользоваться ею. О рыбныхъ богатствахъ Нила и другихъ водъ, съ нимъ связанныхъ, свидѣлствуютъ и древніе и новые путешественники. Рыбы бываетъ тамъ иногда, по мѣстамъ, такъ много, что рыбаки ловятъ ее простыми руками и часть народонаселенія Дельты живетъ исключительно рыбю.

Не менѣе воспоминались подъ палящимъ солнцемъ Синайскихъ пустынь сочныя произведенія благодатной нильской

долины, и Евреи въ своемъ плачѣ перечисляютъ ихъ подробно: «въ Египтѣ мы ѣли огурцы и дыни, лукъ и рѣпчатый лукъ, и чеснокъ. А нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ, только манна въ глазахъ нашихъ».

Вспомнать все это естественно было въ зпойной пустынѣ. Египетскіе огурцы отличаются отъ огурцовъ обыкновенныхъ своей величиной, цвѣтомъ и главное—нѣжностью и особенно сладкимъ вкусомъ. Этотъ овощъ, по отзывамъ путешественниковъ, и теперь еще, какъ было и въ древнее время, тамъ самый употребительный: имъ засѣваютъ цѣлыя поля. Дыни, или лучше арбузы, произрастаютъ тамъ также въ необычайномъ множествѣ и такъ дешево продаются на рынкахъ, что самый послѣдній бѣднякъ, какъ и богачъ, одинаково пользуются ихъ освѣжающей мякотью и прохлаждающимъ сокомъ. Понятно поэтому, что когда душа народа изнывала, огурцы и дыни сдѣлались предметомъ общаго страстнаго пожеланія. Мелкій лукъ, или порей египетскій, очень хвалятъ древніе; и новые путешественники говорятъ, что его постоянно ѣдятъ Египтяне, считая средствомъ укрѣпляющимъ желудокъ и предохраняющимъ отъ многихъ болѣзней. Что же касается рѣпчатого луку, который въ Египтѣ родится лучше, нежели гдѣ-либо, имѣетъ пріятный и мягкій вкусъ, то уже по свидѣтельству Геродота онъ былъ обыкновенною пищею строителей пирамидъ. Новые же путешественники говорятъ, что рѣпчатый лукъ часто бываетъ единственною пищею бѣдныхъ людей, иногда печеный, иногда вареный. А какъ приправа къ мясу, онъ составляетъ любимую пищу всѣхъ вообще классовъ народонаселенія. Онъ очень сладокъ и крупенъ; говорятъ, что во всемъ свѣтѣ нѣтъ луку лучше египетскаго. Наравнѣ съ нимъ чеснокъ составлялъ и составляетъ главное питаніе въ бѣдномъ классѣ общества.

Всѣхъ такихъ насколько дешевыхъ, настолько же и подкрѣпляющихъ и освѣжающихъ средствъ питанія пустыня не давала. Поэтому-то народъ плачетъ, что душа

его изнываетъ, что она изсохла, что вслѣдствіе недостатка въ плодахъ и овоцахъ они стали вялыми и утомленными. На глазахъ только манна; но она не сочна, не поддерживаетъ свѣжести и энергіи силъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Желали сочности, пряности, разнообразія въ пищѣ.

Повидимому и манна представляла не мало разнообразія въ употребленіи. Бѣлая, мелкая какъ иней, снѣговидная, круповидная, похожая видомъ на коріандровое сѣмя или на бдолахъ—прозрачную, похожую на воскъ душистую смолу, она имѣла вкусъ лепешки съ медомъ или лепешки съ елеемъ. Ее можно было молоть въ жерновахъ или толочь въ ступѣ, варить въ котлѣ и печь изъ нее лепешки (Исх. 16, 14; 23, 31; Прем. Солом. 19, 20). Мало того, эта ангельская пища, этотъ готовый съ неба хлѣбъ имѣлъ всякую пріятность по вкусу каждаго; свойства этой пищи въ удовлетвореніе желанія вкушающаго измѣнялось по вкусу каждаго (Прем. Сол. 16, 20. 21). Чего бы послѣ этого еще оставалось желать? Но при всемъ видимомъ разнообразіи во вкусѣ и употребленіи этотъ хлѣбъ небесный, хлѣбъ ангельскій (Псал. 77, 24—25), эта духовная пища (1 Кор. 10, 3) стала для Евреевъ негодною пищею; она опротивѣла душѣ ихъ (Числь 21, 5).

Откуда и какъ получилась пища, изъ-за которой Евреи требовали себѣ простаго хлѣба, мяса, рыбы и разнообразныхъ плодовъ и зелени?

Еще въ настоящее время на Синайскомъ полуостровѣ и въ другихъ мѣстахъ можно находить манну, продуктъ такъ называемаго манноноснаго тамариска, появляющійся въ теплое время мая и іюня мѣсяцевъ. Онъ выступаетъ изъ вѣтвей дерева въ формѣ мелкихъ капелекъ, застывая спадаетъ на землю и имѣетъ сладкій, медообразный вкусъ. Эта манна тамарисковъ, имѣющая плотность воска, по химическому анализу не содержитъ въ себѣ никакого мучнистаго начала и состоитъ изъ чистаго сахарнаго сока. Въ большомъ количествѣ употребляемая,

она легко слабѣть. Замѣнить хлѣбъ или муку она не можетъ. Теперешніе Арабы полуострова и монахи собираютъ ее частію съ вѣтвей, частію съ земли, очищаютъ и или потребляютъ сами, посыпая ее на хлѣбъ, или продаютъ путешественникамъ. Синайская манна тамарисковъ можетъ храниться долгое время безъ всякаго поврежденія; но виды ея употребленія очень ограниченны. Если Евреямъ вообще эта синайская манна была неизвѣстна ранѣе, до самаго времени появленія манны библейской въ пустынѣ (Втор. 8, 16): то древнимъ Египтянамъ она давно уже была хорошо знакома. Въ очень древнія еще времена бѣлую манну тамарисковъ, вмѣстѣ съ другими произведеніями природы, они ставили, какъ приношенія богамъ, въ горшкахъ на алтаряхъ своихъ храмовъ (Durch Gosen. zum Sinai. Ebers. 1872. S. 226).

При всемъ внѣшнемъ сходствѣ между манною библейскою и манною теперешнею синайскою, признать между ними тождество нельзя, такъ какъ есть большое различіе и въ способѣ приготовленія ея и сохраненія, и въ силѣ питательности. Одна можетъ служить и служить до сихъ поръ только приправою къ пищѣ, и притомъ однообразною; другая была самою пищею и притомъ довольно разнообразною въ употребленіи и вкусѣ. Одна собирается только лѣтомъ и можетъ храниться на долгое время безъ поврежденія; другая—падала круглый годъ за исключеніемъ субботы и заготовить ее въ прокъ нельзя было,—она портилась.

Но въ станѣ все-таки недовольство, ропотъ, слезы и требованія иной пищи, а не манны чудесной. На молитвенную жалобу Моисея, что онъ не въ силахъ помочь ропщущему народу-дитяти и дать ему мяса, Господь отвѣтилъ: «Народу скажи: будете ѣсть мясо. Такъ какъ вы плакали въ слухъ Господа и говорили: кто накормитъ насъ мясомъ, хорошо намъ было въ Египтѣ,—то и дасть вамъ Господь мясо и будете ѣсть. Не одинъ день будете ѣсть, не два дня, не пять дней, не десять дней и не

двадцать дней; но цѣлый мѣсяцъ, пока не пойдетъ оно изъ ноздрей вашихъ и не сдѣлается для васъ отвратительнымъ, за то что вы презрѣли Господа, который среди васъ, и плакали предъ Нимъ, говоря: для чего было намъ выходить изъ Египта». Моисей изумился,—ужели нужно будетъ заколоть всѣхъ овецъ и воловъ, чтобы хватило мяса на мѣсяцъ для такого множества Израильтянъ? Или вся, желаемая ими, рыба морская соберется, чтобы удовлетворить ихъ?—Однакожь ни того, ни другаго было не нужно; ибо рука Господня не коротка. И поднялся вѣтеръ отъ Господа и принесъ отъ моря перепеловъ и набросалъ ихъ около стана, на путь дня по одну сторону и на путь дня по другую сторону около стана, на два почти локтя отъ земли. Вѣтеръ поднялся юго-восточный (Псал. 77, 26), дувшій отъ аравійскаго залива, и нанесъ на станъ перепеловъ. Перепелы на Синайскомъ полуостровѣ летаютъ иногда такими громадными массами, что мальчики арабскіе просто одною палкою убиваютъ заразъ штуки по двѣ, по три. Весною, когда эти перелетныя птицы тянутся большими стадами изъ внутренней Африки и Аравіи на сѣверъ, а осенью обратно на югъ, при этихъ перелетахъ они такъ утомляются и обезсилѣваютъ, что ихъ ловятъ даже руками. Такое-то стадо птицъ пернатыхъ, какъ пыль или какъ песокъ морской, пало на лагерь еврейскій (Псал. 77, 27) и около него на день пути во всѣ стороны въ такомъ по мѣстамъ множествѣ, что движущійся слой ихъ достигалъ двухъ локтей высоты. Естественно появленіе около лагеря еврейскаго перепеловъ весною, какъ было въ данномъ случаѣ; но чудесно было то, что они явились въ этотъ именно моментъ по непосредственному повелѣнію Божію, и притомъ въ такомъ необыкновенномъ количествѣ, въ какомъ никогда обыкновенно не являются. Притомъ необычайно было то, что они посланы не только въ минутное удовлетвореніе прихоти, но даже въ пресыщеніе (Прем. Сол. 16, 2—3).

И всталъ народъ, и весь тотъ день, и всю ночь и весь

слѣдующій день собирали перепеловъ; и кто мало собиралъ, тотъ собралъ десять хомеровъ; и разложили ихъ для себя вокругъ стана. Хомеръ былъ самою большою мѣрою вмѣстимости для сухихъ тѣлъ у Евреевъ. Хотя точное опредѣленіе этой мѣры невозможно, однакожь изъ обѣтованія божественнаго ясно видно, что десяти хомеровъ перепеловъ было совершенно достаточно на цѣлый мѣсяць для цѣлой семьи. Чтобы сохранить такую массу отъ гніенія и порчи, Евреи должны были разложить птицъ вокругъ стана, т.-е. сушить ихъ на солнцѣ, какъ обыкновенно Египтяне заготовляли въ прокъ рыбу.

Несомнѣнно, что въ этотъ разъ остановка Евреевъ была продолжительною, во всякомъ случаѣ не менѣе мѣсяца,—это видно изъ обѣтованія божественнаго. Понятно стараніе ихъ собрать перепеловъ какъ можно болѣе. За дни лишеній и прошлыхъ и грядущихъ они хотѣли съ избыткомъ вознаградить себя, зная, что пища для чрева и чрево для пищи, но забывая, что Богъ уничтожитъ и то и другое (1 Кор. 6, 13),—что ѣдимъ ли мы что-либо особенно вкусное и питательное, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ (8, 8). Не принималось во вниманіе, что не во власти человѣка его благополучіе, чтобы ѣсть и пить и позволять душѣ своей наслаждаться всякимъ благомъ (Екк. 2, 24).

Конечно, съ появленіемъ множества перепеловъ ропотъ еврейскій смолкъ и слезы высохли. Отдохнувъ послѣ тяжелыхъ двухъ дней и безсонной ночи, проведенныхъ за сборомъ перепеловъ, за ихъ заготовленіемъ на будущее время, народъ—можетъ быть какъ было ранѣе—вставалъ рано и садился беззаботно вкусно ѣсть и пить, а послѣ, насытившись, вставалъ играть (Исх. 32, 6). Долго ли праздновался такой праздникъ богу чрева (Филип. 3, 19), неизвѣстно; но мясо еще было въ зубахъ Евреевъ и не было еще съѣдено, какъ гнѣвъ Господень возгорѣлся на народъ, и поразилъ Господь народъ весьма великою язвою. «И они ѣли, говоритъ писатель одного псалма, и

пресытились; но еще не прошла прихоть ихъ, еще пища была въ устахъ ихъ, гнѣвъ Божій пришелъ на нихъ, убилъ тучныхъ ихъ и юношей Израилевыхъ низложилъ» (Псал. 77, 29—31). «Когда они увлеклись похотѣніемъ въ пустынь, говоритъ другой, и искусили Бога въ необитаемой, Онъ исполнилъ прошенія ихъ, но послалъ язву на души ихъ» (Псал. 105, 14—15).

И недавнія общія слезы должны были смѣниться другими, вѣроятно болѣе горячими.

Что такое эта язва? Слѣдствіе ли неумѣреннаго употребленія, такъ какъ по мнѣнію нѣкоторыхъ мясо перепеловъ производитъ конвульсіи и головокруженіе у человѣка; или же это былъ особый и чрезвычайный Божій судъ? Можно думать, что язва, постигшая Евреевъ, въ данномъ случаѣ имѣла связь съ пресыщеніемъ, неумѣренностью. Господь обратилъ въ средство наказанія самое преступленіе.

Бытописатель краткими словами заканчиваетъ всю эту исторію прихотей, слезъ и жадной неумѣренности: и нарекли, говоритъ онъ, имя мѣсту сему: *Кибротъ-Гаттаава* (гробы прихоти); ибо тамъ похоронили прихотливый народъ.

Въ недавнее время мѣстность—свидѣтельница слезъ прихоти и смерти—найдена путешественниками на Синайскомъ полуостровѣ. И до сихъ поръ она хранитъ признаки бывшей когда-то на ней долговременной остановки массы людей и бывшей между ними великой язвы, подтверждая истину библейскаго повѣствованія.

Пальмеръ, въ 1868—70 годахъ посѣтившій и изслѣдовавшій Синайскій полуостровъ, говоритъ слѣдующее: на водораздѣлѣ вади-ель-Хебейбехъ (el Hebeibeh) мы пришли къ остаткамъ, которые не только доселѣ обращали на себя преимущественное вниманіе путешественниковъ, но должны быть названы интереснѣйшими во всей странѣ. Часть возвышенности, которая составляетъ водораздѣлъ, называемая Арабами Ервейсъ-ель-Ебсирингъ (Erweis el

Еbeirig), покрыта небольшими загородами из камней. Видно, что это остатки древняго мѣста лагеря; но они существенно отклоняются въ своемъ устройствѣ и расположеніи отъ всѣхъ другихъ, какіе мы видѣли на Синаѣ или гдѣ-либо въ Аравіи. На вершинѣ небольшого холма, направо, навалены другъ на друга дикіе камни, которые вѣнчаетъ бѣлый камень значительной величины и пирамидальной формы. Эти остатки простираются на нѣсколько миль кругомъ. Послѣ того какъ при вторичномъ посѣщеніи полуострова мы ихъ изслѣдовали, мы нашли наше первое мнѣніе о нихъ совершенно подтвердившимся и собрали достаточно доказательствъ тому, что они дѣйствительно остатки покинутаго лагеря. Небольшіе камни, которые какъ прежде, такъ и нынѣ служатъ очагомъ, еще показываютъ мѣстами слѣды огня, а при раскопкахъ подъ поверхностью почвы нашлись въ изобиліи куски угля. Тамъ и здѣсь сравнительно большее пространство, обнесенное каменнымъ заборомъ, показываетъ лагерное мѣсто какой-либо значительной личности. Вблизи подлѣ лагеря находится множество каменныхъ грудъ, которыя по своей формѣ и положенію не могли быть ничѣмъ инымъ, какъ только мѣстами погребенія. Положеніе ихъ подлѣ лагеря совершенно идетъ къ предположенію о большомъ скопленіи людей въ этой мѣстности. Арабское преданіе выдаетъ эти замѣчательные остатки за «остатки большаго каравана пилигримовъ или богомольцевъ (Наjj), которые здѣсь нѣсколько столѣтій тому назадъ разбили свои шатры на пути въ Айнъ-Худхерахъ (Ain Hudherah) и затѣмъ потерялись и пропали въ пустынѣ Тихъ (Tib), такъ что о нихъ ничего болѣе не стало слышно».

«По различнымъ основаніямъ, говоритъ Пальмеръ, я считаю эту легенду достовѣрною; она имѣетъ отношеніе къ Израильтянамъ и въ камняхъ, лежащихъ кругомъ *Ер-вейсъ-ель-Ебеиригъ*, мы имѣемъ дѣйствительные слѣды исхода Евреевъ. Впервыхъ, говорится, что пилигримы *tahu*, т.-е. потеряли свою дорогу. А слово *tahu* есть араб-

скій глаголь, отъ котораго произошло самое имя пустыни Тихъ, т. - е. пустыни странствій. Вовторыхъ, путники, когда-то давно располагавшіеся здѣсь лагеремъ, названы караваномъ пилигримовъ или богомольцевъ (Наjj). На первый взглядъ это названіе представляется относительно Израильтянъ апахронизмомъ, такъ какъ оно употребляется исключительно мусульманами, въ приложеніи къ ихъ ежегоднымъ путешествіямъ въ Мекку. Но на самомъ дѣлѣ это названіе обязано своимъ происхожденіемъ еврейскому *Hagg*, что значитъ праздникъ и есть то же самое слово, которымъ Евреи обозначали свой праздникъ, когда они выставляли его какъ причину, побуждающую ихъ оставить Египеть, говоря: «пойдемъ съ малолѣтними нашими и стариками нашими, съ сыновьями нашими и дочерьми нашими, и съ овцами нашими и съ волами нашими пойдѣмъ; ибо у насъ праздникъ Господу» (Исх. 10, 9). Этого названія *hajj* нельзя относить къ позднѣйшимъ магометанскимъ караванамъ пилигримовъ въ Мекку уже и потому, что они никогда не избираютъ пути чрезъ *Ервейсъ-ель-Ебейригъ* и имъ нѣтъ нужды идти по направленію къ *Айнъ-Худхерахъ*, Асироу Библин. Сыны же Израилевы шли къ Асироу, и преданіе Арабовъ имѣетъ всю цѣну, опредѣляя какъ эту послѣднюю область, такъ и послѣдующій путь, идя по которому Евреи оставляли полуостровъ. Долгое время, протекшее со времени исхода, не можетъ служить доказательствомъ противъ вѣроятности такого заключенія, потому что въ странѣ есть и другіе памятники, которые даже еще лучше сохранились, и однакъ неоспоримо восходятъ къ болѣе раннему времени, нежели время исхода Евреевъ. Замѣчательно то, что двадцать различныхъ Арабовъ, у которыхъ спрашивали о народныхъ легендахъ, всѣ они точно тѣми же словами передали вышеприведенную легенду и этимъ показали, съ какою удивительною точностію сохраняются между ними устныя преданія и передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Эти соображенія, разстояніе *Ервейсъ-ель-Ебейригъ* на день пути отъ Аси-

рова (Число 11, 35) и загадочные гробы внѣ лагеря, мнѣ кажется, совершенно достаточно показываютъ тождество этого мѣста съ мѣстомъ страшной язвы, которою поразили Господь прихотливый народъ.»

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же путешественникъ говорить: на пути мы изслѣдовали еще разъ странные остатки и нашли нашъ взглядъ подтвердившимся, что это дѣйствительно остатки Израильскаго лагеря *Кибротъ-Гаттаава*. Недалеко отъ нихъ среди равнины стѣбитъ одиноко большая скала, которая у Арабовъ носитъ названіе горы пилигримовъ—*hajj*. Она опять напоминаетъ намъ тѣхъ же пилигримовъ Израильтянъ, которые могли здѣсь, въ тѣни скалы, въ сухой землѣ, найти нѣкоторое отдохновеніе.

Наконецъ въ подтвержденіе мысли о тождествѣ мѣста, указываемаго Пальмеромъ, съ *Кибротъ Гаттаава* онъ приводитъ еще и послѣднее доказательство. «При повѣствованіи объ этомъ событіи, говоритъ онъ, въ самомъ началѣ сказано, что поводъ къ жалобамъ и прихотямъ подали пришельцы, вышедшіе съ Евреями изъ Египта, чернь, разноплеменный сбродъ. Замѣчательно въ настоящемъ случаѣ то, что въ нѣсколькихъ только миляхъ отъ *Ервейсъ-ель-Ебеиригъ* находится *вади-Таммехъ* (*Tahmeb*), названная такъ, какъ говорятъ бедуины, по имени одного растенія. Но самое растеніе собственно называется *tahma*; слово же *tahmeb* означаетъ именно чернь и особенно, какъ выразительно замѣчаютъ арабскіе лексикографы, чернь въ состояніи возмущенія, мятежа» (*Der Schauplatz der vierzigjahrigen Wustenwanderung Jsraels*. Palmer. 1876. SS. 199—201, 241, 396).

Итакъ гробы прихоти несмотря на то, что имъ болѣе трехъ тысячелѣтій, еще существуютъ и молчаливо свидѣтельствуютъ о томъ, что говоритъ намъ Библія.

Разумѣется, Евреи, ходя по пустынямъ, не ѣли хлѣба и вина и сикера не пили (Втор. 29, 6); но они и не терпѣли въ чемъ-либо особенно необходимомъ рѣшительнаго недостатка (2, 7). Господь по временамъ морилъ ихъ голо-

домъ, дабы показать, что не однимъ хлѣбомъ живетъ чело-
вѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Господа
(8, 3), и однакожь всегда посылалъ имъ ангельскій хлѣбъ
до сытости (Псал. 77, 25). Жизнь поддерживалась не
многимъ; часто и подолгу постившійся Моисей (Втор.
9, 9; 18, 25) въ сто двадцать лѣтъ еще сохранялъ силы
(34, 7); у Халева въ восемьдесятъ пять лѣтъ было столько
же крѣпости и силы, сколько и въ сорокъ (Нав. 14, 7.
10—11); язва и смерть явились какъ слѣдствія прихотей
со стороны тучныхъ и пресыщенія крѣпкихъ юношей.

Въ самомъ дѣлѣ, истинныя потребности тѣлеснаго чело-
вѣка довольно ограниченны; главная потребность жизни,
по мнѣнiю древняго мудреца, есть вода и хлѣбъ (Сир.
29, 21). Если же этого недостаточно по какимъ-либо
особо уважительнымъ причинамъ (Ср. 1 Тим. 5, 23); то,
кажется, главнѣйшее изъ числа потребностей для жиз-
ни чело-вѣка составляютъ: вода, соль, пшеничная мука,
медъ, молоко, виноградный сокъ и масло. Однакожь и эти,
еще не особенно многочисленныя и разнообразныя про-
дукты питанiя, уже только благочестивымъ служатъ на
пользу, а грѣшникамъ могутъ обратиться во вредъ (Сир.
39, 32. 33). Но почему же такъ? Какая связь между пи-
щею и грѣховностью, пользою и вредомъ? Потому и та,
что даже и изъ этихъ, сейчасъ перечисленныхъ, почти
безъискусственныхъ даровъ природы чело-вѣку благовоспи-
танному весьма достаточно немногаго для поддержанiя
жизни и здоровья. По наблюденiямъ древнихъ, здоровый
сонъ, возстановляющiй затраченныя на дневномъ трудѣ
силы чело-вѣка, бываетъ лишь при умѣренности желудка.
Чело-вѣкъ умѣренный не мучится одышкою на своемъ
ложѣ, встаетъ рано, и духъ его бодръ. Напротивъ стра-
данiе бессонницею, истощающею и послѣднiя силы, стра-
данiе холерою и рѣзь въ желудкѣ -- удѣлъ чело-вѣка нена-
сытнаго. Вообще же непритязательность въ выборѣ пищи
и умѣренность въ ея употребленiи есть лучшiй залогъ,
что не случится никакая болѣзнь. И давно уже замѣчено

и несомпѣнно признано, что чѣмъ болѣе развивается и утончается поваренное искусство у народовъ, тѣмъ большими и разнообразѣйшими болѣзнями, новыми, невиданными осложненіями ихъ болѣютъ народы (31, 19—22). Къ несчастью желудокъ, принимающій въ себя всякую пищу, научается скоро различать пищу худшую отъ пищи лучшей; гортань отличаетъ пищу изъ дичи (36, 20—21). Но различеніе и отличеніе есть уже прихоть, а прихоть не знаетъ границъ. Отсюда-то падкость на многія свѣди, пресыщеніе всякою сластію, многояденіе,—и все это производитъ болѣзни и доводитъ до холеры и смерти (37, 29—31).

Вотъ какимъ путемъ отверзаются для человѣка гробы прихоти. И *Кибротъ-Гиттава* Синайскаго полуострова, конечно, не единственные гробы на свѣтѣ, которые приняли и принимаютъ въ себя прихотливый народъ.

Эти гробы говорятъ намъ: когда ты сядешь за богатый столъ, плодъ современнаго высоко-развитаго кухоннаго искусства и прихотей, превратившихся въ естественную потребность, не разверзай на него своей гортани и не говори: много, много на немъ. Помни, что ненасытный глазъ—злая вещь. Ышь, какъ человѣкъ, что предложено тебѣ, и не сгребай въ кучу, и не будь алченъ, чтобы не пресытиться (31, 12—13. 16—17).

Всѣ и каждый конечно согласятся, что пресыщеніе вредно и недостойно человѣка; но не всѣ и каждый согласятся въ томъ: чѣмъ должна быть наша насущная пища на каждый день, что долженъ ѣсть человѣкъ, какъ человѣкъ? Чѣмъ долженъ быть урочный хлѣбъ человѣка, достаточный для поддержанія силъ и однакожь не прихотливый, не ведущій за собою пресыщенія (Пр. Солом. 30, 8)? Довольно ли ему и его дому на поддержаніе жизни отроковиць только козьяго молока (27, 27), или же для просвѣтленія истомленныхъ глазъ нуженъ медъ (1 Цар. 14, 29) въ благопотребномъ количествѣ (Пр. Сол. 25, 16. 27), для возбужденія силъ въ ослабѣвшемъ отъ физическаго или нравственнаго напряженія откормленный те-

ленокъ и опрѣсноки (1 Цар. 28, 20—25); для страдающаго и огорченнаго—сикера и вино, приправленныя пряно-стями, оживляющія языкъ, заставляющія забыть хотя не надолго страданія (Зах. 9, 17; Пр. Сол. 23, 30; 31, 6—7), вино, сотворенное на радость людямъ, отраду сердцу и утѣшеніе душѣ, безъ котораго человѣку жизнь не въ жизнь (Сир. 31, 27—28)? Все ли, что есть на торгу міра, что онъ предлагаетъ намъ, можно, должно и нужно ѣсть (1 Кор. 10, 25—27)? Отвѣты на эти вопросы конечно будутъ различны, смотря по тому, насколько кто различаетъ или не различаетъ между прихотью и необходимостью, хотя провести между ними опредѣленную границу почти невозможно для современнаго человѣка.

Первоначально человѣку была назначена лишь пища растительная—плоды деревъ, пріятныхъ на видъ и хорошихъ для пищи, и то съ извѣстнымъ ограниченіемъ (Быт. 1, 29; 2, 9, 16—17). Но лишь только дано было для питанія человѣка ограниченіе, какъ въ раю же явились къ нему и прихоти-пришельцы. Назначенное въ пищу пріятное для глазъ и хорошее для пищи не удовлетворяло; явилось вождельніе новаго пріятнаго и хорошаго (3, 6), и изъ рая съ человѣкомъ вышло поистинѣ множество разноплеменныхъ пришельцевъ-прихотей, какъ съ Евреями изъ Египта. Ради ихъ люди сдѣлались плотію (6, 3. Ср. Мѡ. 24, 38). Когда съ паденіемъ человѣка чрезъ прихоть его природа тѣлесная приняла въ себя начало смерти, разстроилась и ослабла въ силахъ (3, 16. Ср. 6, 3), ему дозволено было употреблять въ пищу все движущееся, что живетъ, но опять съ ограниченіемъ же (9, 3—4). А прежніе пришельцы между тѣмъ все приводили съ собою новыхъ (1 Цар. 14, 32; Дѣяній 15, 29). И позднѣй, никакія ограниченія человѣка въ пищу строгими и точными законами (Лев. 11) не спасали его отъ этихъ пришельцевъ, уведившихъ за границы закона (Втор. 14, 21). Весь трудъ у человѣка сталъ трудомъ для его рта (Еккл. 6, 7), и онъ не находилъ ничего лучшаго для себя подъ солн-

цемъ, какъ ѣсть и пить (8, 15). Такъ постепенно онъ уподоблялся въ этомъ отношеніи животнымъ, для которыхъ въ выборѣ пищи одинъ законъ—инстинктъ (Псал. 48, 21).

Однакожь все это, что сказано сейчасъ, говорить намъ Библия и библейскихъ временъ наука, находившаяся еще только въ своихъ зародышахъ, даже не отличающаяся отъ простой морали. А что говорить современная наука?

Когда спрашиваютъ, что нужно ѣсть, хлѣбъ или мясо, или то и другое вмѣстѣ; когда требуютъ, чтобы былъ составленъ общій планъ трапезы на основаніи науки, въ видѣ отвѣта издають тотъ фізіологическій законъ питанія, по которому человѣкъ ежедневно долженъ потреблять $\frac{3}{4}$ фунта мяса (безъ костей) и $2\frac{1}{2}$ ф. хлѣба. Таковъ идеаль пища. Можно, говорятъ, довести количество пища до 4, до 5 фунтовъ; но пропорцію мяса и хлѣба нужно сохранить неизмѣнно. Меньше $\frac{3}{4}$ фунта говядины, баранины или тому подобнаго нельзя.

Хотя такой отвѣтъ, по сознанию самой науки, выраженъ далеко не научнымъ языкомъ; но наше сердце и языкъ уклоняются къ этимъ лукавымъ словамъ для извиненія своихъ дѣлъ грѣховныхъ, чтобы вкушать отъ сладостей (Псал. 140, 4). За эти слова мы укрываемся, ими оправдываемся въ слухъ и въ сердцѣ, чтобы отвѣтить на голосъ совѣсти. И замѣчательно, эти лукавыя слова всего чаще и всегда громче повторяются нами именно въ ту пору, когда церковь нарочито усиленно молится о томъ, чтобы намъ дана была сила не уклоняться къ лукавымъ словамъ для извиненія своихъ грѣховныхъ дѣлъ.

Въ Европѣ существуетъ впрочемъ общество, поставившее себѣ задачею не только исключительно питаться растительною пищею, но и распространять то убѣжденіе, что растительная пища есть единственно естественная и согласная съ природою человѣка. •

Члены этого общества называютъ себя вегетаріанцами (приверженцы растительной пища). Пусть не подумаетъ кто-либо, что это суровые аскеты, поставившіе себѣ цѣлю

умерщвленіе плоти, хотя конечно высшая задача чело-вѣка состоитъ въ томъ, чтобы облегчить до наименьшаго тяжесть давящей его животности. Въ необходимости подчиненія матеріальной стороны чело-вѣка, хотя и требующей своего удовлетворенія, духовной его природѣ согласны нравственно развитые люди всѣхъ школъ, считаютъ ли они матерію и духъ отдѣльными по природѣ существами, или же только противоположными полюсами единой природы. Въ борьбѣ межъ этими крайностями—духомъ и тѣломъ каждый становится на сторонѣ психической. Вопросъ о естественности питанія чело-вѣка рѣшается поэтому и вегетаріанцами не съ точки зрѣнія аскетической, но на основаніяхъ научныхъ.

Обыкновенно чело-вѣка считаютъ всеяднымъ, сравнивая его въ этомъ отношеніи съ тѣмъ животнымъ, которое служить символомъ обжорства, свиньей. Однакожь это ходячее сравненіе, въ которомъ находилось бы хотя и косвенное доказательство за самое разнообразное питаніе чело-вѣка, кромѣ того, что оно оскорбительно, не вѣрно. У чело-вѣка тридцать два зуба, изъ которыхъ коренные снабжены тупыми буграми, весьма удобными для перетиранія мягкой или полумяжкой растительной пищи. Его четыре клыка такъ коротки, что не выходятъ изъ ряда другихъ зубовъ и не могутъ служить не только для задержанія или разрыванія живой добычи, но даже и для разрыванія сыраго мяса. Кишечный каналъ чело-вѣка въ шесть разъ превосходитъ своею длиною его тѣло, указывая тѣмъ на пищу, менѣе легко варимую, чѣмъ мясо, но болѣе удобоваримую, нежели трава. Изъ всего этого еще нельзя впрочемъ сдѣлать прямого вывода касательно того, къ какой именно пищѣ приспособлены органы пищеваренія чело-вѣка. Только зубы его прямо указываютъ на сочныя и мясистыя, или мучнистыя части растений. Сравнивая же чело-вѣка съ ближайшими къ нему по устройству организма чело-вѣкоподобными обезьянами, мы видимъ, что при ближайшемъ сходствѣ между тѣмъ и другими, эти

животныя питаются исключительно растительною, сочною или мучнистою пищею: плодами, древесными почками, цвѣтами. Они и не пытаются даже нападать на другихъ животныхъ для добыванія животной пищи въ прибавленіе къ растительной; несмотря на необыкновенную силу, ловкость и проворство, они вовсе лишены охотничьихъ инстинктовъ. Отсюда зоологи, и между ними знаменитый Кювье, дѣлають тотъ выводъ, что и человѣкъ приспособленъ къ пищѣ растительной, но только мягкой или полумяжкой. Правда, открытіе употребленія огня дало ему возможность питаться и животною пищею; но оно же дало возможность питаться и такими растительными продуктами, которые безъ огня не имѣли бы для насъ значенія. Безъ огня даже невозможенъ хлѣбъ изъ зерновыхъ растений. Если же человѣкъ дѣйствительно приспособленъ природою къ пищѣ растительной, то едва ли мясо нужно считать столь необходимою примѣсью къ пищѣ человѣка, какъ то обыкновенно считаютъ.

Конечно организмъ каждаго человѣка приспособленъ къ той пищѣ, которую не только онъ лично употребляетъ во всю свою жизнь, но которую употребляли еще его отцы, дѣды и прадѣды. Предразсудокъ о безусловной необходимости для человѣка смѣшанной животнo-растительной пищи зародился и созданъ исторически, и такъ какъ въ извѣстныхъ слояхъ общества эта пища передавалась изъ рода въ родъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, то понятно, что самый организмъ уже приспособился къ этого рода пищѣ. Мы до того приспособились и привыкли къ ней, что внезапная и рѣшительная перемѣна этой пищи на исключительно животную или исключительно растительную была бы вредна. Однакожь нажитая хотя бы и вѣками привычка не составляетъ непреложнаго закона. По статистическимъ даннымъ, огромное большинство людей на земномъ шарѣ питается не мясною и даже не смѣшанною животнo-растительною пищею, а чисто растительною. Извѣстно, что цѣлыя народы, напр. Индусы, которымъ употребленіе мяса

формально запрещено религією, до того исключительно питаются тѣмъ или другимъ растеніемъ, что отъ его неурожая наступаетъ голодъ, стоящій миллионъ жизней человѣческихъ. Достаточно припомнить о гибели сотенъ тысячъ индусовъ и китайцевъ отъ неурожая одного только риса. Вообще же существованіе человѣчества до того тѣсно связано съ тѣмъ или инымъ зерновымъ хлѣбомъ, что главнѣйшую массу всего населенія земнаго шара можно раздѣлить на четыре отдѣла по роду пищи, именно на существующихъ рисомъ, кукурузою, пшеницею и рожью. Мясоядные составляютъ ничтожную группу. И неурожай и голоды никакъ еще не говорятъ о необходимости человѣку примѣшивать къ недостающей пищѣ растительной животную. Онъ призванъ воздѣлывать всю землю, какъ Едемскій садъ, воздѣлывать всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое дерево, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя, въ пищу себѣ (Быт. 1, 29; 2, 15). Поэтому, если съ осени лѣннивецъ не оретъ, то когда попросить во время жатвы, конечно не будетъ дающаго (Пр. Сол. 20, 4). Въ раю не даромъ протекали рѣчки, чтобы онѣ орошали его, а человѣкъ воздѣлывалъ и хранилъ. Въ полѣ лѣнниваго и въ виноградникѣ маломунаго все зарастаетъ колючими растеніями и терніемъ. Отсюда поэтому можно вывести только одинъ возможный урокъ, именно: не много поспишь, не много подремлешь, не много полежишь, сложивъ руки, и бѣдность придетъ на тебя, какъ наѣздникъ, и нищета на тебя, какъ мужъ со щитомъ (Пр. Сол. 24, 30—34).

Но въ состояніи ли растительная, эта тяжелая, по мнѣнію многихъ, пища содержать нашъ матеріальный составъ въ такомъ видѣ, чтобы духовныя силы, его оживляющія, могли расти и совершенствоваться? Мы слышали, какъ Евреи, требуя себѣ въ замѣнъ опротивѣвшей манны мяса, рыбы и разнообразной зелени, жаловались, что душа ихъ изнываетъ, что они обезсилѣли, сдѣлались вялы, скоро утомляются.

Теперь сдѣлалось модою утверждать, что напр. люди, занятые умственной работою, должны непременно питаться смѣшанною животно-растительною пищею, что мясо вообще и безусловно необходимо. Но такъ ли это?

Въ настоящее время паука знаетъ уже нѣсколько до- историческій бытъ европейскаго человѣка, насколько можно прослѣдить его существованіе въ древнѣйшій ка- менный періодъ. Этотъ человѣкъ зналъ употребленіе огня и питался всевозможными животными, населявшими дре- мучіе лѣса, горныя ущелья, рѣки и озера того отдален- наго времени. Домашнихъ животныхъ при немъ не было; о земледѣліи не было и помину. Присоединялъ ли онъ къ своей животной пищѣ какія-нибудь растенія, неизвѣ- стно, такъ какъ никакихъ опредѣленныхъ слѣдовъ этого не осталось. Но во весь этотъ громадный періодъ,—такъ думаетъ наука,—прогрессъ человѣческаго рода подвигался такъ медленно, что требуется величайшее вниманіе, чтобы его замѣтить. И развитіе оживляется, по тѣмъ же наблю- деніямъ науки, только тогда, когда вмѣстѣ съ земледѣлі- емъ животная пища начинаетъ замѣняться растительною. Вообще въ средѣ мясоядныхъ племенъ настоящаго вре- мени замѣчаютъ тотъ же застой, ту же дикость и варвар- ство, въ которыхъ были погружены такъ долго племена доисторическихъ временъ. Если даже и не приписывать этого застоя и варварства прямому, непосредственному влиянію пищи, можно утверждать по крайней мѣрѣ то, что питаніе животными продуктами еще не обуславливаетъ необходимо человѣческаго прогресса. Самая древняя ци- вилизація возникла среди народовъ, питавшихся преиму- щественно или даже исключительно растеніями. Греки, фи- лософія, наука и искусство которыхъ послужили основою нашей образованности, въ лучшія времена своей исторіи отличались величайшей умѣренностью, питаясь преиму- щественно растеніями, за что они даже получили про- звища малопищныхъ (*μικροτραπεζοι*) и листоѣдовъ (*φυλλοτ- ρωγες*). Отцы самыхъ высокихъ и религіозныхъ и нрав-

ственныхъ идей, самой возвышенной философіи и науки нерѣдко черпали физическія свои силы только изъ царства растений («Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ». Бекетовъ. Вѣстн. Европы, августъ 1878 года).

Не видимъ ли отсюда, что и Библия повѣствуетъ и мудрецы библейскихъ временъ разсуждаютъ совершенно такъ же, какъ и современная наука?

Но наше сердце знаетъ не мало путей, чтобы уклониться къ лукавымъ словамъ для извиненія своихъ грѣховныхъ дѣлъ. Пусть Ветхій Завѣтъ и паука указываютъ намъ наши естественныя потребности и отмѣчаютъ прихоти пришельцевъ. Зачѣмъ намъ держаться постановленій по древнимъ заповѣдямъ и ученію человѣческому,—постановленій, говорящихъ: не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся; зачѣмъ намъ признавать нужду изнуренія плоти и нѣкотораго небреженія о насыщенія плоти (Колос. 2, 20—23), когда намъ все позволительно по Новому Завѣту (1 Кор. 6, 12.)? Въ этомъ отношеніи даже не должно быть и споровъ, а тѣмъ болѣе оспариванія мнѣній. Иной увѣренъ, что можно ѣсть все, а немощный ѣсть овощи. Иной отличаетъ день отъ дня, а другой судитъ о всякомъ днѣ равно одинаково. Поэтому, кто ѣсть—не долженъ унижать того, кто не ѣсть и кто не ѣсть, не долженъ осуждать того, кто ѣсть. Кто различаетъ дни—пусть различаетъ, и кто не различаетъ—пусть не различаетъ. Всякій воленъ и можетъ поступать по удовольствію ума своего. Новый Завѣтъ говоритъ намъ опредѣленно, что нѣтъ ничего въ самомъ себѣ нечистаго, а потому и недозволенаго и неестественнаго; только почитающему что-либо нечистымъ—тому нечисто (Римл. 14, 1—6. 14. Тит. 1, 15.). И прошлое человѣчество, съ его законами о пищѣ, мнѣніями и воззрѣніями, для насъ и нашего времени—не примѣръ, не урокъ, не законъ. Древнее прошло, теперь все новое (2 Кор. 5, 17.); когда люди были младенцами, то помладенчески говорили, помладенчески мыслили, помладенчески разсуждали, а ко-

гда стали мужами, то оставили младенческое (1 Кор. 13, 11.). До чего мы достигли, такъ и должны мыслить и по тому правилу жить (Фил. 3, 16). Вообще тѣлесное упражненіе мало полезно (1 Тим. 4, 8). По простому разсужденію человѣческому, кто же насадивъ виноградъ не ѣсть плодовъ его; кто пася стадо не ѣсть молока отъ стада (1 Кор. 9, 7)? И такъ — относительно всего прочаго. Земля, со всѣми ся разнообразными дарами дана самимъ Богомъ сынамъ человѣческимъ на пользу (Псал. 103, 14—15; 113, 24.); и все дано намъ обильно для наслажденія (1 Тим. 6, 17). Поэтому все и всегда намъ позволительно.

У людей, всѣ мысли и помышленія сердца которыхъ направлены на зло во всякое время (Быт. 3, 5), всякій законъ можетъ подвергнуться незаконнымъ истолкованіямъ, чтобы его нарушить. Это уже давно засвидѣтельствовала исторія (3 Царствъ 21, 9—14).

Дѣйствительно, все намъ позволительно; но не все полезно. Все намъ позволительно; но ничто не должно обладать нами (1 Кор. 6, 12). Мы призваны къ свободѣ, — это правда; но свобода наша не должна быть поводомъ къ угоденію плоти; мы должны поступать по духу и не исполнять вождельнѣй плоти (Гал. 5, 13, 16), не должны быть должниками ея, чтобы жить по плоти (Римл. 8, 12) и попеченіе о ней превращать въ похоть (Рим. 13, 14). А что же иное значатъ всякія наши лукавыя слова, какъ не желаніе превратить попеченіе о плоти въ похоть, только не называя его этимъ именемъ? Великое пріобрѣтеніе для человѣка быть вообще довольнымъ, въ частности — имѣя пропитаніе — быть довольнымъ тѣмъ, избѣгая вредныхъ похотей (1 Тим. 6, 6, 8—9). Тотъ же самый Апостоль, проповѣдію котораго о широкой личной свободѣ человѣка, о безразличіи пищи и дней мы хотѣли бы прикрывать свои похотливыя влеченія и защищать ихъ заколность и естественность, — тотъ же самый Павелъ, который говоритъ, что царствіе Божіе — не пища и питіе, а праведность, миръ и радость во Святомъ Духѣ, такъ дорожилъ миромъ

и своей и чужой совѣсти, такъ высоко цѣнилъ его, что неоднократно отрекался отъ употребленія мяса во вѣкъ, чтобы только не уязвить немощную совѣсть брата. Онъ считалъ невозможнымъ для себя ради пищи разрушать дѣло Божіе (Римл. 14, 17—21; 1 Кор. 8, 13). И именно имѣя въ виду то событіе, которое описано въ одиннадцатой главѣ книги Числъ и разсказано нами здѣсь, этотъ же Апостоль свободы сказалъ: это были образы для насъ, чтобы мы не были похотливы на злое, какъ они (Израильтяне) при гробахъ прихоти были похотливы (1 Кор. 10, 6).

И Богъ, и исторія, и нравственное чувство человѣка осудили эти прихоти Евреевъ, этотъ недостатокъ самообладанія, этотъ дѣтскій плачь о пищѣ. Но Евреи еще имѣли нѣкоторое оправданіе въ томъ, что роптали на свое положеніе и желали лучшаго. Въ теченіе цѣлаго года они уже питались главнымъ образомъ манною (ср. Исх. 16, 1; Числъ 10, 11) и должны были питаться ею еще до тѣхъ поръ, пока не придутъ въ землю обитаемую, къ предѣламъ земли Ханаанской. Можемъ не удивляться тому, что ихъ душа послѣ года вкушенія манны изнывала и въ продолженіе сорока лѣтъ манна имъ совсѣмъ опротивѣла.

Но прислушайтесь,—и между нами, живущими въ землѣ обитаемой, пришельцы не обнаруживаютъ ли прихотей; посмотрите—и сыны новаго Израиля при самомъ еще вступленіи на сорокъ только дней, а не годовъ въ путь поста не сидятъ ли уже каждый у дверей шатра своего, не плачутъ ли и говорятъ: кто накормитъ насъ мясомъ? Мы помнимъ рыбу, которую мы ѣли. А нынѣ душа наша изнываетъ; ничего нѣтъ въ глазахъ нашихъ; душѣ нашей опротивѣла эта негодная пища.

Только мы не замѣчаемъ современныхъ намъ гробовъ прихотей, или лучше мы окрашиваемъ ихъ (Мѡ. 23, 27) и даже скрываемъ такъ, что и сами и другіе ходимъ надъ ними и около нихъ, не зная того, что это гробы прихоти

(Луки 11, 44). А между тѣмъ и у насъ въ наше время несомнѣнно есть эти гробы, какъ у Израильтянъ были гробы прихоти.

С—з.

НАШИ УСПѢХИ.

Краткій обзоръ открытій и улучшеній въ современной наукѣ и жизни *).

Господь Богъ далъ человѣку господство надъ всѣми звѣрями земными; однако доселѣ еще человѣчество не вступило въ свои права надъ этою частию созданія. Безпощадное истребленіе бизонь, бобровъ, слонь, ради жира, шкуръ, клыковъ, не есть еще владычество, а война, — истребленіе, которое готовитъ недобрыя воспоминанія для будущихъ поколѣній, «насмѣшку горькую обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ». За то истребленіе (о покореніи ужъ пока и не говоримъ) опасныхъ и вредныхъ для сельскаго хозяйства и для самого человѣка животныхъ идетъ что-то медленно и туго. О сусликахъ, зайцахъ, лисицахъ и тому подобной мелочи не стоить говорить, хотя о вредѣ ихъ полямъ, садамъ и птичникамъ стоить подумать. При всей густотѣ европейскаго населенія еще не истреблены въ Европѣ рысь, волкъ, кабанъ и медвѣдь. Не говоримъ уже о нашихъ пустынныхъ пространствахъ степей и о дремучихъ, непроходимыхъ лѣсахъ нашего сѣвера, о болотистыхъ заросляхъ и пущахъ нашей Литвы; волкъ истребленъ только въ Англии и то по-

*) Окончаніе. См. январскую и февральскую книжки. Въ началѣ статьи: „Наши успѣхи“, въ февр. книжкѣ допущена грубая погрѣшность, — напечатано: „тѣ предпріятія, которыя имѣють цѣлю не убійство и разрушеніе, и даже не однѣ только выгоды“. Частица: *не*, двукратно повторенная, должна быть зачеркнута читателями. *Ред.*

тому, что она островъ; медвѣдь водится во всѣхъ лѣсистыхъ и гористыхъ странахъ: въ Карпатахъ и Балканахъ, въ Шварцвальдѣ и на Альпахъ, и даже въ малолѣсныхъ Пиринеяхъ. А что сказать о прочихъ частяхъ свѣта? Дикая страсть древнихъ римлянъ къ травлѣ звѣрей въ циркахъ, истреблявшая сотнями львовъ, гіенъ, пантеръ, убавила число ихъ въ Африкѣ, откуда преимущественно доставлялся этотъ товаръ. Нынѣ они опять умножаются. Крокодилы въ Нилѣ нынче не водятся, или попадаютъ рѣдко, за то благоденствуютъ въ Нубіи; а верхнія части теченія Бѣлаго Нила, окруженныя непроходимыми болотами, исполненнымъ тростникомъ, съ илстыми островами и мелями, положительно кишать крокодилами. Дельта Миссисипи и болотистыя, лѣсныя междурѣчья южной Америки богаты кайманами или аллигаторами, несмотря на то, что дикіе туземцы съ удовольствіемъ употребляютъ въ пищу ихъ мясо. Рѣки Индіи, Индокитая, особенно Камбоджи, тоже полны этими страшными и отвратительными ящерицами. Въ пятидесятыхъ годахъ приводилось читать удачный опытъ примѣненія къ крокодиламъ «нынѣшнихъ средствъ науки». Поселясь въ одномъ изъ притоковъ Инда, старый гавіаль (индѣйская порода крокодила) началъ производить по берегамъ страшныя опустошенія, и наводилъ на окрестность ужасъ и отчаяніе. Для наказанія хищника придумана была слѣдующая хитрость: на проволоку, соединенной съ электрической батареей, пустили въ воду бутылку съ порохомъ, обшитую въ шкуру поросенка, а на берегу заставили визжать живаго поросенка. Чуткій хищникъ не замедлилъ явиться на крикъ и попался на удочку... Послѣдовалъ страшный взрывъ; столбъ окровавленной воды взметнуло вверхъ, и пересыщенный желудокъ разбойника получилъ заслуженное наказаніе. Англичане, завладѣвши Индіей, поспѣшили развести плантаціи опиума, но доселѣ не позаботятся объ истребленіи тигровъ, которые, укрываясь въ джонгляхъ, безнаказанно губятъ тысячами скотъ и самихъ подданныхъ

индійской имперіи. Бенгальскій тигрь доселѣ не думаетъ признать надъ собою владычество англійскаго леопарда. Этотъ царственный звѣрь, положительно первый въ свѣтѣ по красотѣ, росту и силѣ (африканскій левъ почитался царемъ звѣрей до тѣхъ только поръ, пока мало знали его бенгальскаго соперника), чувствуетъ себя царемъ лѣсовъ Цейлона, Явы, Суматры и пр. На берегахъ индійскихъ рѣкъ онъ столько смѣлъ, что преслѣдуетъ на водѣ туземныя лодки и беретъ ихъ абордажемъ, хотя побаивается пароходовъ. Не упоминаемъ о тысячахъ змѣй очковыхъ, удавовъ и др., которыя ежегодно убиваютъ тысячи людей (своихъ властителей) и не боятся ни могущества Англій, ни могущества науки.

Правда, въ Америкѣ, странѣ опытовъ, обратили вниманіе на крѣпкую и тягучую шкуру удава и были произведены пробы выдѣлки и дубленія; но не извѣстно, развилась ли эта новая отрасль охоты и промышленности, и насколько она будетъ содѣйствовать къ уменьшенію числа этихъ исполинскихъ гадовъ. Если впрочемъ опытъ и удастся, то мало пригодится для тропическихъ странъ Азіи и Африки, потому что это пресмыкающееся окружено тамъ религіознымъ уваженіемъ мѣстнаго населенія, а религіозныя убѣжденія массъ уничтожатъ еще труднѣе, чѣмъ тигровъ или удавовъ. Миссіонерскіе труды представителей всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, въ дикихъ и полудикихъ странахъ, къ сожалѣнію, сопрядаются микроскопическими успѣхами. Видно, даже и доброе сѣмя небесное не можетъ съ успѣхомъ плодиться въ землѣ каменистой и жесткой и даже въ странахъ плодородныхъ, но поросшихъ терніемъ.

Покореніе животныхъ выражается въ привычкѣ ихъ къ человѣку, въ повиновеніи его волѣ и въ употребленіи способностей на его пользу или удовольствіе. Прирученіе собаки, овцы, вола, лошади, верблюда, осла и слона произошло не въ нашъ просвѣщенный XIX вѣкъ, а гораздо ранѣе,—въ доисторическія времена. Домашнія куры

гуси, лебеди, охотничьи птицы: соколъ, ястребъ, беркутъ (Башкировъ) и бакланъ (рыболовная птица у китайцевъ) покорились человѣку тоже задолго до насъ. Помѣси: мулъ, лошакъ произведены полудикими кочевниками Азіи безъ помощи науки. Если Англія употребляла слоновъ въ войнѣ съ Абиссинскимъ императоромъ, то Пирръ и Антиохъ задолго до нея употребляли ихъ съ тойже цѣлью. Новѣйшія времена не приручили ни одной птицы, ни одного звѣря для своей пользы, или хотъ забавы. Воронъ умѣлъ говорить по-латыни: *ave Caesar imperator!*—а нынче и это позабылъ. Въ римскихъ циркахъ появлялись, хотъ для эффекта, колесницы, запряженные тиграми и пантерами, а мы хотбы медвѣдя выучили возить воду. Голубиная почта, приносившая пользу осажденному Парижу, тоже извѣстна изъ древности; кромѣ того употреблялись тогда съ этою цѣлью ласточки, которыя нынче уволены въ заштатъ и замѣнены телеграфомъ. Почему бы напр. не приручить въ гористыхъ странахъ Европы тибетскую кабаргу, производящую драгоценный мускусъ?

По отношенію къ водянымъ животнымъ приходится сказать тоже самое, что сказано о земныхъ животныхъ. Человѣкъ съ особеннымъ, неразумнымъ усердіемъ истребляетъ цѣнныя и полезныя породы морскихъ животныхъ, не заботясь о будущемъ, о нуждахъ потомства. По нашъ вѣкъ станеть, а тамъ хотъ потопъ! Истребляется драгоценный бобръ камчатскій, да не милуется и канадскій. Цѣлые флоты преслѣдуютъ китовъ, моржей, тюленей, и бѣдныя животныя отступаютъ все дальше и дальше къ полюсамъ, а волкъ морей—акула гуляетъ и размножается на просторѣ.

Рѣки и озера густонаселенныхъ мѣстностей (наприм. южной Франціи) обѣдняли рыбою, вслѣдствіе усиленнаго рыболовства; но нѣтъ худа безъ добра: въ наше столѣтіе явилось (впрочемъ вслѣдствіе нужды — нечего ѣсть) новая въ Европѣ промышленность—искусственное разведеніе рыбы. Она съ упѣхомъ употребляется въ дѣло. У

нась въ Россіи Никольскій заводъ для искусственнаго разведенія рыбы цѣнныхъ породъ, построенный на Валдайскомъ водораздѣлѣ, между бассейнами Невы и Волги, производитъ опыты акклиматизаціи породъ, свойственныхъ одному бассейну, въ другомъ, напримѣръ Волжской стерляди и бѣлорыбицы—въ Невѣ, а сига въ—въ Волжскомъ бассейнѣ (въ озерѣ Селигерѣ). По просьбѣ Англійскаго правительства, изъ Сельскохозяйственнаго музея въ С.-Петербургѣ въ 1870 г. нѣсколько сотъ оплодотворенныхъ икрынокъ стерляди отправлены на пароходѣ въ Шотландію, гдѣ съ этою цѣлію приготовлены были озера съ проточною водою и свободныя отъ хищныхъ рыбъ. Молодь отлично перенесла семидневное плаваніе отъ Кронштадта до Эдинбурга, и спущена въ шотландскія озера *). Еще при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ подарены были Шведскому королю стерляди, и пущены въ озеро Меларъ; при императрицѣ Екатеринѣ II тоже было повторено съ большимъ успѣхомъ. Но это была просто пересадка готовой, взрослой рыбы, а не искусственное выведеніе, акклиматизированіе. Это шагъ къ господству,—не война, а покореніе, не истребленіе, а разведеніе,—и кто знаетъ, до чего можетъ дойти успѣшность этой новой отрасли сельскаго хозяйства?

Въ Ставангерѣ въ Норвегіи существуетъ общество для искусственнаго разведенія гомаровъ (морской ракъ, похожій на прѣсноводнаго, только большихъ размѣровъ—до полуаршина). Оно выставило на Парижской всемірной выставкѣ 1877 г. молодыхъ гомаровъ и модели резервуаровъ, гдѣ выращивается это вкусное морское животное **). Благодаря усиліямъ Косты, во Франціи еще въ 1857 г. попытки искусственнаго разведенія устрицъ увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. На островѣ Рэ (на Атлантическомъ океанѣ, противъ департамента Шаранты) бесплодное,

*) Воскрес. Досугъ 1870 г. № № 26, 27, 30-й.

**) Новости 1877 г. № 217.

иловое прострапство морскаго прибрежья, въ продолженіе двухъ лѣтъ, обратилось въ источникъ богатства и значительно улучшило благосостояніе жителей острова. Тамъ, гдѣ морское дно было покрыто исключительно иломъ, теперь на пространствахъ 3-хъ квадратныхъ футовъ получается среднимъ числомъ около 600 устриць,—и такіе парки занимаютъ теперь болѣе 2-хъ мил. квадр. фут., а общес число расплодившихся въ нихъ устриць, доходитъ уже до 400 милліоновъ, представляющихъ собою капиталъ 6—8 милл. франковъ *). Извѣстіе радостное для гастрономовъ! Любители знаменитаго супа изъ черепахи (увы! какъ немного смертныхъ, удостоившихся вкусить такое ястіе!) тоже съ удовольствіемъ узнаютъ и о попыткахъ приручить черепаху. Сухопутная Альдабрская черепаха, самая большая изъ видовъ этихъ животныхъ въ свѣтѣ, водится только на небольшой группѣ Альдабрскихъ острововъ, въ 180 миляхъ къ сѣверозападу отъ Мадагаскара, и попадаетъ рѣдко, такъ какъ въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ безжалостно уничтожалась экипажами китоловныхъ судовъ, заходившихъ въ архипелагъ за дровами и прѣсной водой. Въ началѣ настоящаго столѣтія черепаха эта завезена на оо. Сейшельскіе, гдѣ долгое время составляла собственность одной фамиліи. Самка клала два раза въ годъ до 40 яицъ, изъ которыхъ спустя 10 недѣль, выводились молодыя; ихъ растли въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, а послѣ того употребляли въ пищу. Мясо ихъ бѣло, пѣжно, питательно и вкусно. Пара привезена въ Лондонскій зоологическій садъ, по приручена въ Европѣ быть не можетъ, потому что на ея родинѣ **) климатъ очень теплый, и температура никогда не бываетъ ниже 20° Цельсія. Опѣ питаются разпой зеленью, ѣдятъ изъ рукъ, и любятъ, когда ихъ гладятъ рукою по головѣ и шеѣ. Какоі прекрасный родъ ско-

*) Календарь Гоппе 1867 ст. д-ра Ханкина.

**) Живописное Обзорѣніе 1875 № 50.

товодства открывается этимъ примѣромъ для жителей жаркихъ странъ! А теперь жители береговъ Амазонки истребляютъ милліоны яицъ черепахи, живущей въ ея водахъ, чтобы получить изъ нихъ родъ масла, подобнаго коровьему; накладываютъ ими цѣлыя ямы, толкутъ ихъ, и всцльвнымъ масломъ наливаютъ десятки, сотни бочекъ. Сколько будущихъ поколѣній уничтожается этимъ варварскимъ способомъ!

Конечно постепенное истребленіе непосредственныхъ даровъ природы и слѣдующее за тѣмъ обѣдненіе, при прежнемъ спросѣ, научатъ уму-разуму. Можетъ быть въ искусственно приспособленныхъ бухтахъ морскихъ береговъ будутъ содержать и откармливать морскую черепаху, какъ теперь держатъ въ хлѣвахъ коровъ или свиней. Можетъ быть въ озерахъ Швейцаріи, славныхъ болѣе своею красотою, чѣмъ пользою, будетъ разведенъ тюлень, и мирныя стаи полезныхъ звѣрей будутъ подплывать къ берегу на зовъ хозяина, какъ семьи куръ бѣгутъ на голосъ птичницы.

Эти и подобные успѣхи были бы полезнѣе и достойнѣе человѣка, чѣмъ истребительный и жестокій тюлений промыселъ или безпощадное истребленіе китовъ. Впрочемъ китовъ нынѣ уже не только бьютъ, но и берутъ въ плѣнъ. Въ Нью-Йоркѣ устроены такой исполинскій акваріумъ, что въ немъ могли помѣститься акулу и кита. Лондонъ перещеголялъ Нью-Йоркъ. Недавно привезены въ Вестминстерскій акваріумъ живой китъ въ 42 метра (ок. 65 ар.) длины,—вѣсъ этого монстра 2500 пуд. Китъ перевезенъ изъ Америки въ Англію, на пароходѣ Австрійскаго Ллойда, въ деревянномъ ящикѣ съ отверстіями, чтобы китъ могъ дышать. Въ ящикъ регулярно вливали необходимое количество морской воды. Китъ благополучно прибылъ въ Соутгэмптонъ, и оттуда въ Лондонъ по желѣзной дорогѣ. Переселеніе заатлантическаго гостя въ байсейпъ Вестминстерскаго акваріума совершилось безъ особыхъ

затрудненій *).—Изъ плѣнниковъ можно сдѣлать невольниковъ, а изъ невольниковъ, постепенно покорныхъ подданныхъ. Этимъ способомъ слонъ изъ дикаго и страшнаго звѣря сдѣлался по немногу полезнымъ домашнимъ животнымъ. Вотъ еслибы въ искусственныхъ садкахъ разводили китовъ, какъ стерлядей,—тогда было бы чѣмъ похвалиться «нашему XIX вѣку»!

Насѣкомыя... Послѣ кита стѣбитъ ли о нихъ говорить? Это міръ столь микроскопическій, по размѣрамъ особей, и столь неизмѣримо громадный, по ихъ численности, конечно есть самый свободный и независимый отъ власти и вліянія человѣка. Немного времени требуется для того, чтобы перечислить всѣхъ насѣкомыхъ, которыя находятся, не то чтобы въ зависимости, но хоть, по крайней мѣрѣ, въ соприкосновеніи съ потребностями человѣка, которыхъ произведенія человѣкъ употребляетъ въ свою пользу или удовольствіе. Шелкопрядъ снабжаетъ насъ прекрасными, легкими, плотными, пѣкными и прочными тканями. Кошениль и орѣхотворка дубовая окрашиваютъ эти ткани въ самый веселый цвѣтъ радости—пурпуръ, и въ самый мрачный цвѣтъ траура—черный. Кошениль и орѣхотворка впрочемъ столько же чужды власти человѣка, какъ саранча или термиты,—просто независимы. Пчела и шелкопрядъ хоть сколько-нибудь приручены, но это отнюдь не значить—подчинены человѣкомъ. Нѣтъ и рѣчи объ улучшеніи, скрещиваніи, обученіи, совершенствованіи породъ даже этихъ насѣкомыхъ, а о прочихъ конечно и подавно. Что имъ до человѣка? Онъ имъ ни вредитъ сильно, ни благотворить не можетъ; они же напротивъ могутъ наносить ему неисчислимыя неспрiятности, невообразимый вредъ. Такимъ образомъ гордый царь вселенной и въ тоже время свѣдь червей, чувствующій свою силу даже надъ стихіями и силами природы, долженъ сознать свое безсиліе предъ ничтожнѣйшими тварями—насѣкомыми!

*) Новости 1878 г. № 51.

Въ заключеніе приведемъ отрывокъ, характерно рисующій какъ самохвальство нашего XIX вѣка, такъ и мизерность нашихъ успѣховъ. «Мы (!) уже многихъ животныхъ сдѣлали домашними, говоритъ Флурансъ въ своей книгѣ «объ инстинктѣ и умѣ животныхъ»; но безъ сомнѣнія есть еще многія, которыхъ можно было бы привести къ тому же состоянію. Почти всѣ толстокожія, которыя еще не сдѣлались домашними, могли бы сдѣлаться ими, на примѣръ, тапиръ; такъ какъ онъ больше и кротче кабана, то онъ далъ бы, можетъ быть, поколѣніе домашнихъ животныхъ, превосходящихъ свинью. Рыбаки могли бы приучить тюленя къ рыболовству; *мы сами* (!) не должны бы пренебрегать воспитаніемъ зебры, квагги, дауджигетая, этихъ прекрасныхъ видовъ однокопытныхъ, а также изъ отпрыгающихъ жвачку животныхъ, альпаки, вигони, которыхъ волосъ такъ обилень и гораздо тоньше шерсти». То-то и есть!

Какой же выводъ всѣхъ предъидущихъ замѣтокъ и размышленій? По нашему мнѣнію, выводъ долженъ быть таковъ. Успѣхи наши въ изученіи природы гораздо больше и обширнѣе, чѣмъ успѣхи предшествовавшихъ столѣтій, благодаря впрочемъ тому, что они подготовили почву. Успѣхи въ борьбѣ съ природою, въ примѣненіи ея средствъ къ нашимъ пользамъ, очень значительны, хотя могли бы и должны бы быть больше, еслибы средства ума и капитала направлены были преимущественно въ эту сторону. Одни изъ нашихъ успѣховъ значительно содѣйствовали улучшенію благосостоянія массъ, напр. телеграфъ, пароходы, желѣзныя дороги, керосинъ; другіе интересны въ частности, а отнюдь не въ видахъ общаго благосостоянія: устричные парки и гомаровые садки ни мало не улучшили столъ бѣдняка, — по прежнему устрицу замѣняетъ луковица, а бѣлорыбицу рѣдька. Третьи успѣхи, вмѣсто общаго господства, не приносятъ пользы массамъ: каменный уголь и машины. Земледѣіе не могло настолько усилить производительность почвы, насколько умножилось народо-

населеніе,—отсюда дороговизна содержанія. Машины оставили множество рукъ безъ работы,—отсюда конкуренція рабочихъ и пониженіе до-нельзя заработной платы. Въ слѣдствіе того глухая вражда рабочихъ къ капиталистамъ, стачки, социализмъ, пролетаріатъ со всеми пороками и преступленіями, на которыя толкаетъ голодъ. Далекое еще намъ до господства и обладанія!

Свящ. В. Владимірскій.

УРОКИ ПОКАЯНІЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ ПОВѢСТВОВАНІЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КАНОНѢ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО.

И с а в ъ.

Исава возненавидѣннаго подражала еси, душе, отдала еси прелестнику (запнателью) твоему первыя доброты (красоты) твоея первенства (первородство), и отеческія молитвы (благословенія) отпала еси, и дважды поползнула еси (запнула), окаянная, дьяніемъ и разумомъ. Тѣмже нынѣ покаяся. (Мал. 1, 3. Быт. 25, 32; 27, 36).

Исаакъ имѣлъ отъ Ревекки двухъ сыновей—близнецовъ, Исава и Иакова. Исавъ былъ первороднымъ. Но онъ не удержалъ правъ и преимуществъ, свойственныхъ первороднымъ. Онъ легкомысленно за снѣдь уступилъ свои права Иакову, и лишился отеческаго благословенія, которое отцемъ предназначасмо было ему какъ первенцу, но предвосхищено было Иаковомъ. Огорченный этимъ униженіемъ, Исавъ сказалъ объ Иаковѣ: *праведено (не даромъ) наречеса имя ему Иаковъ: запя бо мя се уже вторницею,—и первенство мое взя и нынѣ взя благословеніе мое (Быт. 27, 36).* Смыслъ этихъ словъ такой: Иаковъ значить запнатель. Имя это дано ему потому, что при рожденіи онъ запнулъ, или задѣлъ Исава за пятау. Но Исавъ видитъ

въ этомъ имени предзнаменованіе своего униженія предъ братомъ, и говорить, что это предзнаменованіе оправдалось въ двухъ случаяхъ: Иаковъ заплуль его или помѣшалъ его благополучію тѣмъ, что сперва купилъ у него первенство за дешевое кушанье (Быт. 25, 36), а теперь хитростію предвосхитилъ у него отъ себя благословеніе.— Это, конечно, было великимъ несчастіемъ для Исава,— но онъ заслужилъ его своимъ легкомысліемъ и грубостію нрава,—свойствами поистинѣ ненавистными предъ Богомъ и людьми.

Униженіе ненавистнаго Исава предъ Иаковомъ есть образъ униженія души, отдавшейся во власть грѣха. Душа по самой природѣ своей превознесена Творцемъ предъ всеми земными тварями. Она сотворена не изъ земныхъ стихій, какъ прочія земныя существа, а непосредственно самимъ Богомъ вдохнута въ тѣло человѣка. Она украшена образомъ и подобіемъ Божиимъ, ибо подобно Богу есть существо духовное, безсмертное, разумное и свободное. Ради этихъ достоинствъ, ради этой *первой*, съ самаго сотворенія данной ей *доброты*, она въ ряду всехъ земныхъ тварей явилась первенцемъ, заняла первенствующее и господственное положеніе, подобное тому, какое въ семействѣ принадлежало первороднымъ. Но душа не сохранила своего первоначальнаго достоинства, и въ этомъ отношеніи поступила не лучше Исава. Исавъ за дешевое кушанье отказался отъ первородства въ пользу Иакова: и душа, въ лицѣ Адама и Евы, тоже на снѣдь прѣмѣняла свое достоинство,—и до сихъ поръ мірскія наслажденія перѣдко предпочитаетъ тому, что можетъ удовлетворять духовнымъ, свойственнымъ ея богоподобной природѣ, потребностямъ. Совѣсть и долгъ призываютъ ее къ молитвѣ, къ поученію въ законѣ Господнемъ, къ покаянію,—но вотъ представился случай провести весело время въ обществѣ людей, собравшихся для опасныхъ въ нравственномъ отношеніи развлеченій,—и случай не опущенъ, искушеніе не встрѣтило сопротивленія въ слабой душѣ.

Въ этомъ отношеніи она поступаетъ еще хуже Исава,—этотъ согласился на униженіе себя предъ роднымъ младшимъ братомъ, а она уступаетъ надъ собою власть *прелестнику* діаволу, участвующему во всякомъ искушеніи съ тѣхъ поръ, какъ онъ оболестилъ нашихъ прародителей.—Далѣе, Исавъ лишился отеческаго благословенія, предвосхищеннаго Іаковомъ. Равно и душа, добровольно рабствующая своему прелестнику или искустителю, навлекаетъ на себя неблаговоленіе Божіе, какъ навлекли его послушавшіеся искустителя Адамъ и Ева.—Исавъ почитаетъ себя двукратно униженнымъ предъ Іаковомъ. Униженіе души, побѣжденной грѣховными искушеніями, также двояко: сначала она отступаетъ отъ закона Божія только *дьяніємъ*, которое впрочемъ осуждается разумомъ,—грѣшитъ, но не теряетъ сознанія своей виновности,—грѣшитъ по слабости воли, а не по убѣжденію, что въ грѣхѣ нѣтъ вины; потомъ привычка къ грѣху затемняетъ въ ней сознаніе грѣха,—она начинаетъ оправдывать грѣхъ, примиряется съ нимъ мыслию, перестаетъ различать, что грѣшно, и что не грѣшно, забываетъ о различіи добра отъ зла,—она грѣшитъ *разумомъ*. Горе тебѣ, окаляющая душа, если ты дошла до этого состоянія, или близка къ нему!—Поспѣши покаяться и покаянiемъ спасти себя отъ вѣчнаго осужденія.

Едомъ Исавъ нареченъ крайняго рода женоуниженнаго смѣшенія (за крайнее пристрастіе къ женамъ): невоздержанiемъ бо присно разжигаемъ и сластями оскверняемъ, Едомъ именовася, еже глаголется разжженіе души любогрѣховныя (Быт. 25, 30).

Исавъ прозванъ Эдомомъ, что значитъ—*красный*, въ память той жадности и легкомыслія, какую обнаружилъ онъ, когда, возвратившись съ охоты голоднымъ и увидавъ у Іакова кушанье, по цвѣту красное, сказалъ ему: «накорми меня краснымъ этимъ»,—и за это кушанье отказался въ пользу Іакова отъ своего первородства. Что мнѣ

въ этомъ первородствѣ, когда я умираю (съ голоду)? сказалъ онъ при семъ и свой отказъ отъ первородства подтвердилъ клятвою (Быт. 25, 30—33). Такимъ образомъ въ угоду чувственности онъ не только не подорожилъ священными правами, соединенными съ первородствомъ, но показалъ еще недостатокъ благоговѣнія къ имени Божию, запечатлѣвъ имъ свой непохвальный поступокъ. Имя Божіе не было для него священнымъ,—сила чувственности побѣдила въ немъ страхъ къ нему. Въ этомъ смыслѣ Апостоль Павель называетъ Исава *сквернителемъ* (Евр. 12, 16), т.-е. презрителемъ святыни.—Страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ сказалась также въ любострастіи Исава. Она была причиною, что Исавъ имѣлъ женъ изъ почестиваго Ханаанскаго племени,—онѣ были въ тягость Исааку и Ревеккѣ, особенно недовольна была ими Ревекка: она отъ нихъ жизни была не рада (Быт. 26, 35; 27, 46). Что мнѣ до того, разсуждалъ конечно Исавъ, что онѣ язычницы, не вѣруютъ въ единаго истиннаго Бога, чтутъ ложныхъ боговъ и предаются мерзостямъ языческаго суевѣрія, напимѣръ прибѣгаютъ къ волхвованію,—за все это не мнѣ отвѣчать, это дѣло ихъ совѣсти: мнѣ пужна не вѣра ихъ, а ложе ихъ.—Чувственность и въ этомъ случаѣ говорила въ немъ языкомъ, подобнымъ тому, какимъ онъ говорилъ Іакову: мнѣ не пужно первородство,—мнѣ пужно кушанье. Въ обоихъ случаяхъ онъ заслуживалъ прозвища—*Едомъ*,—красный: въ немъ горѣлъ пламень чувственныхъ страстей, такъ сказать, докрасна, до крайней степени накалявшій все его существо.

Чревоугодіе и любострастіе Исава, невоздержаніемъ присно разжигасямаго и сластолюбіемъ оскверняемаго, сдѣлали его образомъ всякой грѣхолобивой души, подобно ему воспламеняемой чувственными страстями.—Горе душѣ, пожирасмой этимъ пламенемъ! Подобно Исаву, она теряетъ уваженіе ко всему святому. Для чревоугодника не существуетъ постоевъ,—онъ глумится надъ ними и надъ самою церковью, ихъ заповѣдающею. А пламень любо-

страстія пожигаеть наконецъ самую совѣсть въ человѣкѣ. Онъ безъ смущенія и стыда приноситъ въ жертву своей скотской страсти честь дѣвиць и замужнихъ, не стѣсняясь законами божескими и человѣческими. Онъ даже тще-славится своими похожденіями, какбы великими подвигами, и жестоко глумится надъ людьми чистыми и цѣломудренными. Въ немъ до того затемнены понятія о различіи добра и зла, что онъ не только не почитаетъ грѣхомъ, а еще называетъ честнымъ дѣломъ бросить жену, какъ только почувствуетъ охлажденіе къ ней и найдетъ себѣ другой предметъ привязанности. Святости брачнаго союза, освященнаго таинствомъ, для него не существуетъ. Поистинѣ это Исавъ—сквернитель. Бойся, душа христіанская, подражать ему.

І а к о в ъ.

Іаковлю лѣствицу разумѣла еси, душе моя, являемую отъ земли къ небсесемъ. Почто не имѣла еси (не избрала) восхода тверда, благочестія? (Быт. 28, 12).

Исаакъ, благословляя Іакова, нарекъ его господиномъ надъ братомъ его Исавомъ и утвердилъ за первымъ обѣтованіе обладанія землею, обильною хлѣбомъ и виномъ. Исавъ за предвосхищенное у него благословеніе воспылалъ враждою противъ Іакова и грозилъ убить его, какъ только умретъ отецъ. Іаковъ, по совѣту родителей, спасаясь отъ ярости брата, предпринялъ путешествіе въ Месопотамію, гдѣ и провелъ 20 лѣтъ у дади своего Лавана и женился на дочеряхъ его Лии и Рахили. На первомъ ночлегѣ во время этого путешествія Іаковъ сподобился чуднаго видѣнія во снѣ. Ему показана была лѣствица, отъ земли досязавшая до неба. По лѣствицѣ восходили на небо и нисходили на землю ангелы Божіи, а на верху лѣствицы занималъ мѣсто самъ Господь. Господь удостоивъ при семъ Іакова въ своемъ покровительствѣ

во время его странствованія и на всѣхъ путяхъ его жизни и подтвердилъ ему обѣтованія данныя Аврааму.—По пробужденіи отъ сна, Иаковъ, ободренный видѣніемъ и словами Господа, по чувству благодарности къ Нему, поставилъ на мѣстѣ видѣнія каменный столпъ, принесъ на немъ безкровную жертву Господу—возливъ на верхъ столпа елей, и далъ обѣтъ, если благополучно возвратится на родину, принести Господу десятую часть отъ своего имущества (Быт. 28, 12—22).

Видѣніе лѣствицы было знаменательно не въ отношеніи только къ Иакову. Оно вообще знаменовало непрерывающееся общеніе міра духовнаго съ избранниками Божиими на землѣ,—показывало, что не только самъ Господь съ высоты святыхъ своя призирать на нихъ, но и слуги Его Ангелы по волѣ Его нисходятъ къ нимъ для охраненія ихъ. Но преимущественно видѣніе лѣствицы знаменательно было въ томъ отношеніи, что предуказывало тайну воплощенія Сына Божія. Грѣхъ расторгнулъ тѣсный союзъ человѣка съ Богомъ и съ вѣрными Его слугами ангелами. Черезъ сошествіе Сына Божія на землю и всѣ Его искупительныя дѣйствія, какъбы черезъ лѣствицу, небо снова соединилось съ землею, Богъ съ человѣками, снова водворился на землѣ миръ съ Богомъ и открылся путь къ нему странникамъ земли. Въ этомъ именно смыслѣ разумѣть Иаковлево видѣніе лѣствицы научилъ насъ самъ Господь Иисусъ, когда въ бесѣдѣ съ Наоанаиломъ открылъ ему, что отселѣ вѣрующіе въ Него очами вѣры будутъ зрѣть небо отверстое и ангеловъ Божіихъ, восходящихъ на небо и нисходящихъ къ Сыну человѣческому и въ лицѣ Его ко всѣмъ искупленнымъ людямъ (Іоан. 1, 51).—Но чѣмъ поразительнѣе милость къ намъ Господа, открывшаяся въ воплощеніи ради насъ Сына Божія, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что мы не умѣемъ пользоваться ею. Съ воплощеніемъ Сына Божія для всѣхъ земнородныхъ открытъ путь къ небу: и Сынъ Божій простираетъ съ высоты небесъ объятія своего милосердія, призывая насъ

на небо, и Ангелы Божіи посылаются съ неба для всѣхъ хотящихъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14), и всегда готовы облегчать намъ восходъ на небеса. Но грѣхъ такъ крѣпко привязываетъ душу къ землѣ, что ей не хочется даже думать о восходѣ на небо. У ней недостаетъ того, что нужно для безопаснаго восхода на небо,—нѣтъ благочестія, того благоговѣйнаго настроенія духа, которыми проникнуть былъ Іаковъ, когда сподобился видѣть чудную лѣствицу. Онъ сподобился этого утѣшительнаго видѣнія во время путешествія въ дальнюю страну, которое совершалъ одинъ, безъ слугъ, пѣшій, съ однимъ жезломъ въ рукахъ и съ дорожной сумой. Надобно было имѣть не мало самоотверженія, чтобы не утратиться трудностей такого путешествія. Что же поддерживало его въ этомъ самоотверженіи? Единственно упованіе на Бога. Онъ уповалъ, что Господь, избравшій его въ наслѣдника своихъ обѣтованій, не покинетъ его и проведетъ его благополучно чрезъ всѣ трудности и препятствія на всѣхъ путяхъ его жизни. «Господь пастырь мой,—говорилъ онъ про себя,—я ни въ чемъ ни буду нуждаться. Если я пойду и долиною смертной тѣни, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезлъ и Твой посохъ—они успокоиваютъ меня» (Псал. 22, 1. 4). Видѣніемъ лѣствицы еще больше подкрѣплено было упованіе на Бога.—Какой внушительный примѣръ для твоего подражанія, душа христіанская! Путь къ небесному отечеству не менѣе труденъ, какъ и путь Іакова въ дальнюю страну. Но если Іаковъ утѣшался надеждою на помощь Божію и на полученіе обѣцанныхъ ему благъ,—то и ты, душа христіанская, ободряй себя къ перенесенію трудностей пути къ спасенію упованіемъ на благость и любовь Господа; ибо «если Онъ Сына своего не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ, какъ съ Нимъ не даруетъ намъ всего» (Рим. 8, 32); упованіемъ на Его всемогущую силу, совершающуюся въ немощахъ нашихъ, на вѣрность и непреложность Его обѣтованій вообще, особенно же относящихся къ нашему вѣчному спасенію (Евр. 10, 23).—

Далѣе: благочестіе Іакова выразилось въ томъ, что послѣ видѣнія онъ поспѣшилъ принести Богу жертву и далъ обѣтъ принести Ему новую жертву. И каждый изъ насъ долженъ припосить Богу жертвы: духъ сокрушенный и смиренный,—жертву хвалы и благодарности Господу,—жертвы благотворенія ближнимъ, ибо всѣми этими жертвами благоугождается Богъ,—каждый долженъ давать Богу обѣты или обязательства всегда благоугождать Богу подобными жертвами. Онѣ восходятъ къ Богу, какъ дымъ кадила восходитъ кверху, и облегчаютъ намъ восходъ на небо. Какъ жаль, что ты, душа христіанская, не избираешь этого благонадежнаго восхода,—не подвизаешься въ дѣлахъ благочестія, боишься трудностей, и унываешь при одной мысли о нихъ!—Перестань малодушествовать и съ упованіемъ на помощь Божию вступи на предлежащій подвигъ. Безъ подвига нѣтъ воздаянія.

Прот. В. Нечаевъ.

Въ городѣ Тирѣ былъ сборщикъ податей, по имени Мусхъ. Онъ рассказывалъ слѣдующій случай изъ своей жизни. Разъ, говоритъ онъ, поздно вечеромъ, идя по городу, я встрѣтилъ на пути жену и пригласилъ ее слѣдовать за собою. Она не отказалась и когда пришла со мной въ домъ, я предложилъ ей вкусить со мною пищи. Отъ пищи она отказалась, и я замѣтилъ, что отчаяніе выразалось на лицѣ ея. Немного спустя она вдругъ вскричала: горе мнѣ странницѣ окаянной, погибшей и душею и тѣломъ!—Слыша это, я удивился и спросилъ: что за причина вопля ея? Тогда она со слезами рассказала мнѣ, что ея мужъ купецъ, везшій моремъ товары свои и чужіе, потерпѣлъ крушеніе и вотъ теперь за чужое добро сидитъ въ темницѣ. Не имѣя средствъ, продолжала жена, даже на то, чтобы снести ему кусокъ хлѣба, я предалась отчаянію и рѣшилась грѣхомъ снискать ему пропитаніе. «А сколько, спросилъ я, долженъ твой мужъ?» «Пять литръ золота», отвѣчала она. Тогда я взялъ золото, далъ ей, и сказалъ: «я имѣю страхъ Божій: возьми это, выкупи твоего мужа и молись за меня многогрѣшнаго». Прошелъ послѣ того годъ и затѣмъ оклеветали меня передъ царемъ, какъ вора. Вслѣдствіе этого, имѣніе мое взято было въ казну, а самъ я всажденъ въ темницу. Въ темницѣ цѣлое лѣто провелъ я въ одномъ рубищѣ; и, слыша, что царь хочетъ казнить меня смертію, потерялъ всякую надежду на избавленіе. Однажды, находясь въ такомъ безотрадномъ состояніи, послѣ горькихъ слезъ и рыданія, я заснулъ, и вижу во снѣ одоленную мною жену, которая говоритъ мнѣ: «что съ тобою, господинъ мой, и за что ты страдаешь тутъ?» Я отвѣчалъ, что оклеветанъ будучи передъ царемъ, страдаю здѣсь и здѣсь же жду себѣ смерти. «Не хочешь ли», возразила она, чтобы я просила царя о твоёмъ освобожденіи?» Я сказалъ: «да знаетъ ли тебя царь?» Она отвѣчала: знаетъ. И тѣмъ сонъ мой кончился. Проснувшись, я никакъ не могъ додуматься, что бы такое онъ значилъ. На другую же ночь таже жена

опять является мнѣ и говорить уже прямо: «не бойся; я тебя отпущу». Послѣ этой послѣдней ночи, утромъ, я позванъ былъ къ царю, который, видя меня въ жалкомъ положеніи, сжалился надо мною и сказалъ: «прощаю тебя». Я поднялъ на него глаза и, вотъ, съ удивленіемъ вижу около него стоящую жену ту, а она съ улыбающимся лицомъ смотрѣла на меня. За милостію прощенія тутъ же послѣдовали мнѣ и другія милости: имѣніе мое было возвращено; отъ царя даны богатые подарки и затѣмъ всѣхъ сборщиковъ податей я былъ сдѣланъ начальникомъ. Послѣ этого счастливаго дня, ночью мнѣ опять является та же жена и спрашиваетъ: «узнаешь ли меня»? Я молчалъ. «Я—та», продолжала она, «съ которой ты милость сотворилъ, выкупивши мужа моего изъ темницы и тѣмъ спасши и меня саму отъ грѣха. Вотъ за эту-то твою милость и тебя я отъ бѣды избавила».

Что мнѣ теперь сказать вамъ въ заключеніе этого повѣствованія? Скажу словами Апостола Іакова: «братіе! аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его: да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрыетъ множество грѣховъ» (Іак. 5, 19. 20). Аминь.

XXXIII.

Съ кающимися грѣшниками должно обращаться кротко.

(Изъ слова о святѣмъ Серапіонѣ, како спасе блудницу. Прол. нояб. 2. 223 на об.)

Случается, что на нѣкоторыхъ и изъ величайшихъ грѣшниковъ находятъ минуты глубокаго раскаянія: и въ эти-то минуты, они, не находя въ самихъ себѣ источника утѣшенія, спѣшатъ къ ближнимъ, передаютъ имъ скорбь о грѣхахъ своихъ и просятъ научить: что имъ дѣлать? Какъ спастись? и т. п.—Братіе! Еслибы къ кому-нибудь изъ васъ пришелъ подобный человѣкъ и сталъ просить

у васъ помощи, — какъ бы вы поступили съ нимъ? Не знаю; но только вообще замѣтить должно, что у иныхъ принято—тѣхъ, которые заклеимены именемъ великихъ грѣшниковъ, или вовсе гнать, или уже читать имъ такія наставленія, послѣ которыхъ, въ другой разъ, они ужь и сами къ намъ ни ногой. А поступать такъ не слѣдуетъ. Мнѣ кажется, мы много бы поубавили этихъ великихъ грѣшниковъ, еслибъ обращались съ ними кротко и снисходительно и возливали на раны ихъ бальзамъ милосердія.

Однажды препод. Серапіонъ, пришедши, по нуждѣ, изъ пустыни въ городъ, увидѣлъ блудницу, сжалился надъ ней и сталъ усердно просить Бога о ея спасеніи. Молитва его была услышана: блудница пала къ ногамъ его и съ воплемъ сказала ему: «Отче, будь милостивъ, куда хочешь, отведи меня, только бы мнѣ спастись; вѣдь ради этого самъ Господь послалъ тебя ко мнѣ!» Серапіонъ исполнилъ ея просьбу, взялъ ее съ собою и привелъ въ женскій монастырь. Тамъ поручая ее попеченію игуменіи, онъ послѣдней сказалъ: «не накладывай на нее никакого запрещенія, но пусть какъ ей угодно; не трогай ее». Что же? благое распоряженіе принесло и благіе плоды. Чѣмъ болѣе грѣшница видѣла кротости и любви въ другихъ, тѣмъ глубже сознавала недостатки собственные, и потому тѣмъ скорѣе старалась загладить ихъ. Немного поживши въ монастырѣ, она сама сначала пожелала вкушать пищу однажды въ день, затѣмъ черезъ день, затѣмъ пожелала уединенія и наконецъ,—заключаетъ сказаніе, — тако показавшись, угоди Господеви и, спасшися, успе о Господѣ.

Не съ словомъ, посему, обличенія суроваго, а въ духѣ кротости евангельской будемъ обращаться съ грѣшниками кающимися. Чтобы пересадить дерево изъ дурной почвы въ хорошую, не вырываютъ его зря изъ дурной почвы, а выкапываютъ съ величайшей осторожностію; иначе и совсѣмъ его загубить можно. Такъ точно и съ грѣшникомъ кающимся, какъ съ деревомъ погибающимъ, но ожить еще

могущимъ, чтобы удобнѣе пересадить его въ вертоградъ Христовъ, мы должны обращаться кротко и осторожно. Аминь.

XXXIV.

Не правда, что срокъ запрещеній сокращать невозможно.

Къ прихожанамъ, живущимъ среди раскольниковъ безпоповцевъ.

Чтобы разлучить васъ съ православною церковію, раскольники, какъ всѣмъ вамъ извѣстно, употребляютъ всевозможныя козни. Не говоря уже о томъ, что они изъза однихъ обрядовъ и буквъ, якобы измѣненныхъ, по ихъ миѣнію, противъ времени св. отцевъ, сулятъ вамъ геенну огненную,—они хулятъ весь строй нашей церкви.... И въ чемъ-вѣ чемъ только не упрекаютъ ее! Вотъ возьмемъ, хоть бы для примѣра, обращеніе ея съ кающимися грѣшниками. «Что у васъ за церковь?» слышите вы отъ нихъ, «всѣмъ даетъ причастіе! А вѣдь развѣ можно грѣшникамъ великимъ давать причастіе? Читайте-ка номоканонъ: что говоритъ онъ? Того на шесть, иного на десять, а оваго и на двадцать лѣтъ подобаетъ отлучати отъ св. Причащенія. Вотъ что написано тамъ!»

Написано-то тамъ, братіе, подлинно такъ; но какъ вы посмотрите вотъ хоть бы на такія вещи: св. Василій великій отрока, отрекшагося отъ Христа и продавшаго себя демонамъ, но покаявшагося, только по истеченіи сорока дней, ввелъ въ церковь и сподобилъ св. Причащенія (Прол. л. 505 на об. и дал. до л. 509). Какъ согласить это съ номоканономъ?—Или какъ согласить съ правилами номоканона то обстоятельство, что Марія Египетская, едва только оставила грѣховную жизнь, пошла на Иорданъ и въ церкви Предтечи причастилась пречистыхъ Тайнъ? (Апр. 1. нов. изд. Прол. л. 1). Но этого мало: какъ понимать, наконецъ, тѣ случаи, когда свв. отцы не налагали на великихъ грѣшниковъ и никакихъ запрещеній? А та-

ковыя случаи бывали: вотъ напимѣрь изъ жизни св. Серапіона: обративши блудницу ко Христу, <онъ, сказано, вдаде ю въ монастырь женскій. И рече ко игуменіи: пріими сестру сію, и не даждь на ню спитиміи, но якоже хочеть,—не дѣй ея>!

Итакъ что же это все значить? Правила номоканона велятъ отлучать отъ причастія великихъ грѣшниковъ на нѣсколько лѣтъ, а св. отцы допускають ихъ до св. Причащенія, по раскаяніи ихъ, чрезъ нѣсколько дней. Какъ согласить все это? Согласить будетъ просто, когда вы примете во вниманіе, что время запрещеній опредѣлено св. отцами не безусловно и что священникъ, смотря по обстоятельствамъ, имѣеть полное право или сокращать или увеличивать время епитимій. Такъ св. Василиій великій въ одномъ изъ своихъ правилъ, именно 84-мъ, говоритъ: <не временемъ судити запрещенія, по образомъ>. Какой смыслъ въ этихъ словахъ? Тотъ, по свято-отеческому толкованію, что хотя <запрещенія повелѣна быша якоже и написана суть, не подобаеть же на время запрещеній взирати, но на образъ покаянія> (Кормч. ч. 1. л. 247 и на об.). Слышите ли? не подобаеть на время запрещеній взирати, но на образъ покаянія!

Что мнѣ сказать послѣ сего, въ заключеніе, непризваннымъ учителямъ и обличителямъ? Лучше бы они сдѣлали, еслибъ касательно исповѣди оглянулись на самихъ себя. Извѣстно что покаяніе отъ христіанина у насъ принимаетъ пресвитеръ законно-рукоположенный. А у нихъ кто? Простецъ отъ простеца мнится получить прощеніе!—Мнится, но получаетъ ли? Увы! вотще таковое исповѣданіе. Оно совершается у нихъ вопреки церковнымъ правиламъ *). Такъ-то вотъ и всегда: у людей сучекъ въ глазу мы видимъ, а у себя бревна не чуемъ. Аминь.

*) Вопросъ Іоанна мниха: подобаеть ли духовныя дѣти приимати не пресвитеру сущу? Отвѣтъ святаго собора: „и весьма убо се

XXXV.

Необходимо слушаться пастырей и учителей духовныхъ.

(Изъ слова св. Василія о послушаніи. Прол. ноябр. 3. л. 226).

Есть люди, которые, считая себя дѣтьми православной церкви, не обращаютъ однако ни малѣйшаго вниманія на внушенія, предлагаемыя имъ ея пастырями. «Къ чему», говорятъ, намъ эти внушенія? Далъ Богъ разумъ, далъ волю свободную, и руководись ими».

Но вопросъ: кто поставилъ пастырей и учителей церковныхъ? Той, т.-е. Богъ, говоритъ Апостоль, *далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Еф. 4, 11—12). А если такъ, то идя противъ пастырей и учителей духовныхъ, противъ кого идутъ ослушники ихъ? Очевидно вопреки Того, Кто и далъ ихъ. Такъ оно и дѣйствительно. *Слушай васъ*, говоритъ Иисусъ Христосъ, *Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Лук. 10, 16).

Далѣе: отвергающіе долгъ повиновенія пастырямъ надѣются съ пользою руководствоваться въ дѣлѣ спасенія собственнымъ разумомъ и волею. Нужно ли доказывать неосновательность подобнаго сужденія? У перваго чело-вѣка разумъ-то былъ почище нашего, да и воля-то была понаклоняѣе нашей къ добру, но и тогда безъ послушанія погибъ онъ. Что же мы-то сдѣлаемъ съ нашими разумомъ

речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныхъ благодати власть пріяша, иже суть перво епископи, потомъ презвитери отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше, сіи бо извѣстнѣйши правители, и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради, оставленіе грѣховъ бываетъ: а емуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдъ еъ такому исповѣданію“ (Кормч. кн. 2 глава 53, л. 258. Вопр. и отв. 14).

помраченнымъ, волею болѣе стремящеюся ко злу, нежели къ добру? Что мы сдѣлаемъ однимъ своимъ разумомъ безъ опытныхъ руководителей, когда страшные враги наши: міръ, плоть и діаволь ежеминутно нападаютъ на насъ,—когда видимъ, что тысячи людей съ разумомъ, необыкновеннымъ, но непокоривымъ, погибли безвозвратно, что тысячи людей, руководствуясь однимъ разумомъ, вмѣсто того, чтобы быть друзьями церкви, становились ея врагами и гонителями? Что же послѣ сего? Есть ли надежда на спасеніе отъ одного нашего разума? Очевидно, нѣтъ.

Наконецъ по поводу строгихъ, хотя удобоисполнимыхъ, внушеній пастырскихъ многіе говорятъ: «намъ они не подь силу—не можемъ ихъ исполнить». Но если такъ, то чего же хотятъ они? Чтобы царствіе Божіе даромъ имъ далось? Но вѣдь этому, братіе, не бывать. *Царствіе небесно: силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его* (Мѡ. 11, 12). *Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотыми* (Галат. 5, 24). *Входите*, говоритъ еще Спаситель, *тѣсными вратами; потому что широкія врата и пространный путь ведутъ въ погибель* (Мѡ. 7, 13). Значить и въ этомъ случаѣ непокоряющіеся пастырямъ церкви не оправдываются, и къ спасенію себя, ссылкой на свои немощи, не приближаютъ.

Итакъ, братіе, *повинуйтесь наставникамъ вашимъ и покоряйтесь: тѣмъ бо бдятъ о душахъ вашихъ* (Евр. 13, 17), «и еще сѣдите въ повиновеніи отца духовнаго, не положите себѣ устава, глаголя: немощно сотворити сего, или онаго. Яко еще не сотворите послушанія, суда не убѣжите» (Прол. ноябр. 3. Слово св. Василія о послушаніи л. 226). Аминь.

XXXVI.

Примѣръ терпѣнія и послушанія.

(Изъ слова отъ Патерника о терпѣніи и о послушаніи. Прол. ноябр. 4. л. 227).

Чтобы удобнѣе достигнуть духовнаго совершенства,

прежде и паче всего необходимо имѣть терпѣніе и послушаніе. Есть руководители къ небесному отечеству и надобно слушаться ихъ; а чтобы слушаться и исполнять, необходимо имѣть терпѣніе. Но къ сожалѣнію этихъ-то двухъ добродѣтелей намъ и недостаетъ. А между тѣмъ утвердись мы въ этихъ добродѣтеляхъ, мы постепенно восходили бы отъ силы въ силу и напослѣдокъ Богъ помогъ бы намъ побѣдить и всѣ пренятствія. Нѣкоторые изъ святыхъ представляютъ намъ въ семъ случаѣ примѣры разительные.

Одинъ изъ жителей Антохіи пришелъ къ нѣкоторому затворнику и умолялъ принять его и сдѣлать инокомъ. Затворникъ отвѣчалъ: «если хочешь, чтобы я принялъ тебя, поди, сначала продай имѣніе и раздай нищимъ, и тогда уже приходи сюда». Проситель исполнилъ предложенное, и возвратился къ затворнику. Тогда затворникъ далъ ему новую заповѣдь— пребыть въ молчаніи. Онъ и это обѣщалъ исполнить и дѣйствительно не говорилъ пять лѣтъ. Дивиться началъ старецъ терпѣнію и послушанію инока и вздумалъ испытать его. «Нѣтъ, сказалъ, мнѣ въ тебѣ нужды, и потому ступай отъ меня въ монастырь въ Египеть». А между тѣмъ думалъ: «что онъ,— начнетъ говорить или нѣтъ»? Инокъ пошелъ, и однако по прежнему не говорилъ ни слова. Удивляться наконецъ началъ и игумень принявшій его, и, желая испытать, нарушить ли онъ свое молчаніе или нѣтъ, поручилъ ему отправиться съ извѣстнымъ дѣломъ въ одинъ изъ монастырей, находившійся за рѣкою,—и, вотъ, тоже думалъ: «вѣроятно по нуждѣ скажетъ: не могу перейти рѣку». Опять ни слова не сказалъ инокъ и отправился въ путь. Пришедши къ рѣкѣ и видя, что нѣтъ возможности перейти ее, онъ молча, молитвенно преклонилъ колѣна и, о гудо! къ нему подплылъ крокодилъ, взялъ его и перенесъ на другую сторону. Исполнивъ порученіе игумена, онъ снова подошелъ къ рѣкѣ, и снова крокодилъ перенесъ

его обратно. И снова, соблюдая заповѣдь, инокъ пребылъ въ молчаніи.

Указанный примѣръ терпѣнія и послушанія—необычайный и для насъ пожалуй недоступный. Но во всякомъ случаѣ онъ для насъ поучителенъ. Отъ насъ конечно никто не потребуетъ подобныхъ подвиговъ. Но если можно было нести съ терпѣніемъ и послушаніемъ столь великіе подвиги, имѣемъ ли право уклонятся отъ послушанія и терпѣнія, когда намъ заповѣдапы подвиги, не въ примѣръ имъ легкіе и удобоисполнимые?—Будемъ помнѣть, что послушаніе наче поста и молитвы,—что только претерпѣвый до конца спасенъ будетъ,—что чѣмъ труднѣе подвигъ, тѣмъ болѣе блистательные ожидаютъ насъ за него вѣнцы, и что, наконецъ, вѣрующему вся возможна суть. Аминь.

Свящ. Викторъ Гурьевъ.

ПАМЯТИ М. М. ЕВРЕИНОВА.

(Письмо къ редактору Душен. Чтенія.)

Съ глубокою скорбію проводили мы въ загробную жизнь добраго нашего старца Михаила Михайловича Евреинова. Для меня особенно тяжела была разлука съ нимъ, какъ съ искреннимъ моимъ другомъ, но и вы, досточтимый отецъ протоіерей, пожалѣли о кончинѣ его, потому что любили и уважали покойнаго.

Да и можно ли было не любить и не уважать М. М. всякому, кто только зналъ его? Это былъ человѣкъ, какихъ мало можно встрѣтить на пути жизни.

Прежде всего, онъ былъ добрый христіанинъ, всегда вѣрный своему христіанскому долгу. Воспитанный благочестивою матерью (отецъ умеръ за нѣсколько дней до его рожденія), М. М. сохранилъ на всю жизнь искреннее, сердечное благочестіе, чуждое всякихъ сомнѣній и лукавыхъ умствованій, любилъ молиться въ храмъ Божіемъ, любилъ посѣщать св. мѣста, ознаменованныя подвигами угодниковъ Божіихъ, и строго исполнялъ всѣ постановленія православной Церкви. Между прочимъ замѣчательно, что онъ, во все время долгой своей жизни, ни одного раза (какъ я слышалъ отъ него самого) не нарушилъ поста въ постные дни; даже и въ трудный походъ 1812 года, когда, приходилось нерѣдко питаться сухарями съ молокомъ или съ яицами, онъ среду и пятницу довольствовался сухарями съ водою.

Что скажутъ на это нынѣшніе гигиенисты, увѣряющіе что постная пища вредна для здоровья? Пусть посмотрятъ на примѣръ человѣка незнакомаго во всю жизнь съ аптечными лѣкарствами, достигшаго глубокой старости, и еще наканунѣ смерти питавшагося постною пищею.

Вѣрный рабъ Божій былъ и вѣрнымъ другомъ людей. Ласковый ко всѣмъ, онъ охотно служилъ каждому, чѣмъ только могъ, никого не оскорблялъ и не осуждалъ, ни о

комъ, даже и о тѣхъ, которые были виноваты передъ нимъ, не отзывался дурно. Сердце его было кроткое, незлобивое, какъ сердце младенца. Безкорыстіе его было образцовое: онъ не только не хотѣлъ воспользоваться чѣмъ-либо чужимъ (хотя и представлялась иногда возможность), но никогда не желалъ чужаго и не завидовалъ чужому богатству, строго исполняя десятую заповѣдь, хотя средства его были весьма ограничены и онъ жилъ однимъ жалованьемъ, не оставляя службы до самой кончины. Незабвенный архипастырь нашъ, митр. Филаретъ, знавшій коротко покойнаго М. М., однажды отозвался о немъ: «вотъ человѣкъ, которому я ввѣрилъ бы миллионы!»

М. М. любилъ въ особенности читать св. Писаніе и творенія св. Отцевъ, но не чуждался и чтенія историческихъ сочиненій. Послѣ него осталось нѣсколько томовъ выписокъ изъ книгъ и не мало собственныхъ его воспоминаній, напечатанныхъ въ «Русскомъ Архивѣ». На страницахъ «Душеполезнаго Чтенія» помѣщены воспоминанія его о митр. Филаретѣ и нѣсколько сообщенныхъ имъ писемъ тогоже святителя къ разнымъ лицамъ. Имя М. М. Евреинова встрѣчается также въ началѣ моихъ путевыхъ писемъ, адресованныхъ къ нему изъ древнихъ городовъ русскихъ, и напечатанныхъ въ «Душеполезномъ Чтеніи».

Таковъ былъ добрый нашъ старецъ, о которомъ можемъ безъ лести сказать, что онъ «подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру сохранилъ». Кончина его была достойна его жизни. Послѣдніе мѣсяцы, не страдая никакимъ особеннымъ недугомъ, онъ постепенно слабѣлъ и угасалъ, какъ гаснетъ лампада, при истощеніи елея. Наканунѣ смерти онъ удостоился причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ, и мирно почилъ, безъ всякихъ предсмертныхъ страданій, какъ младенецъ, чистый душою. И ликъ усопшаго, покойный, свѣтлый, сохранилъ выраженіе младенческое.

М. М. Евреиновъ род. 9 септ. 1788 года, скончался 23 декаб. 1878 г. за два дня до великаго Христова праздника, котораго не удалось ему отпраздновать на землѣ.

Да сподобитъ его Господь быть причастникомъ вѣчнаго свѣтлаго праздника въ селеніяхъ праведныхъ, тамъ, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная!

Графъ М. Толстой.

МНѢНІЕ МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ПО ВОПРОСАМЪ О ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ.

Сардикійскаго собора 10 правило предписываетъ совершать служеніе чтеца, и діакона, и пресвитера такъ, что для каждой степени чина должно быть предоставлено не слишкомъ малое время, въ продолженіе котораго могли бы усмотрѣны быть его вѣра, благонравіе, постоянство и кротость.

Неокесарійскаго собора 11 правило говоритъ: «во пресвитера прежде тридесяти лѣтъ, аще и по всему достойный человекъ, да не поставляется; но да оставится въ ожиданіи».

Тоже подтверждено 6 правиломъ шестаго вселенскаго собора.

Но Духовный регламентъ въ 26 статьѣ о училищахъ говоритъ: «а которые семинаристы, по совершеніи ученія, угоднѣйшіи покажутся къ дѣлу духовному, и онибъ у епископовъ были ближайшіи ко всякимъ степенямъ властелинскимъ, паче прочіихъ, хотя бы и равно онымъ искусныхъ, но не въ Семинаріумѣ воспитанныхъ».

Сія статья Духовнаго регламента повела епархіальныя управленія къ нарушенію выше означенныхъ церковныхъ правилъ: и образовался и утвердился предразсудокъ, что совершившій семинарское ученіе имѣеть право немедленно поступать во священника, прошедь низшія степени въ немногіе дни.

Трудно было возвратиться къ древнымъ церковнымъ правиламъ, и потому, что совершившіе семинарское ученіе тотчасъ нужны были, и ихъ еще недоставало, для занятія священническихъ вакансій; и потому, что совершившій семинарское ученіе, еслибы посланъ былъ на причетническое мѣсто, считалъ бы себя притѣсеннымъ въ нарушеніи права, даннаго ему Духовнымъ регламентомъ; и общественное мнѣніе, по силѣ предразсудка, почитало

бы его или притѣсненнымъ, или наказаннымъ. Притомъ епархіальное начальство не имѣетъ права назначать на мѣста противъ воли назначаемыхъ; и такое назначеніе мало можетъ обезпечивать усердіе къ службѣ и успѣхи въ ней.

Наконецъ время и измѣнившіяся обстоятельства начали помогать дѣлу церковнаго порядка; число выходящихъ изъ семинаріи по совершеніи ученія умножилось такъ, что для нихъ недоставало священническихъ мѣстъ. Начиная съ бѣднѣйшихъ они, стали просить діаконскихъ мѣстъ, сперва въ городахъ, а потомъ и въ селахъ. Такъ въ Московской епархіи; собственно же въ Москвѣ студентъ семинаріи не поступаетъ прямо на священническое мѣсто, а служитъ не малое время діакономъ, и не рѣже тридцатилѣтняго возраста поступаетъ въ священника; съ нѣкотораго же времени студенты семинаріи добровольно поступаютъ и на причетническія мѣста, и служатъ на нихъ въ ожиданіи діаконскихъ вакансій. Такой избытокъ получающихъ семинарское образованіе даетъ возможность епархіальному управленію, безъ несприятныхъ усилій, возстановлять дѣйствіе церковныхъ правилъ о возрастѣ священника и о постепенномъ возведеніи въ священство. Нѣтъ сомнѣнія, что для прихода, и вообще для службы церковной, лучше получить священника тридцатилѣтняго, получившаго нѣкоторую опытность въ низшихъ степеняхъ церковной службы, нежели двадцатилѣтняго семинариста.

Если, какъ можно предполагать, для семинаріи назначено будетъ нормальное число учениковъ высшаго отдѣленія, соотвѣтствующее числу открывающихся въ епархіи священническихъ вакансій: то начавшееся возстановленіе церковныхъ правилъ о священствѣ должно будетъ рушиться; и ожидаемая отъ сего возстановленія польза будетъ недостижима.

Посему, при пересмотрѣ, или составленіи новаго устава семинарій, заслуживаетъ вниманіе вопросъ: не пужно ли число учащихся въ семинаріи или оставить не опредѣленнымъ, или опредѣлить не пропорціональное числу открывающихся священническихъ вакансій, но гораздо большее?

Очень ограниченное число учениковъ семинаріи не выгодно для епархіи также потому, что, при обиліи учениковъ, епархіальное начальство назначаетъ къ священству

достойнѣйшихъ, а менѣе достойныхъ отлагаетъ на низшія церковныя степенн; а при ограниченномъ числѣ учениковъ принуждено будетъ и мало достойныхъ назначать къ священству. Но это можетъ не возвысить, а понизить уровень достоинства священниковъ въ епархіи.

Обиліе учениковъ благопріятствуетъ соревнованію. Ученикъ ищетъ преимущества предъ другимъ въ успѣхахъ, въ надеждѣ обратить на себя преимущественное вниманіе начальства при избраніи на священническое или діаконское мѣсто. При ограниченномъ же числѣ учениковъ менѣе ревностные могутъ воздремать, подумавъ: по нуждѣ въ священникахъ, произведутъ и насъ.

Нормальное число учениковъ непредвидѣнно можетъ превратиться въ недостаточное: нѣкоторые ученики могутъ выпастъ изъ онаго болѣзнію, смертію, поврежденіемъ нравственности, даже простымъ нехотѣніемъ вступить въ духовное званіе. Для предохраненія отъ сего не надежна и предварительная подписка о вступленіи въ церковную службу. Для отнятія силы у сей подписки, ученикъ можетъ произнести на себя клевету, ничѣмъ ему не угрожающую, что онъ имѣетъ на своей совѣсти нѣкоторые нравственные проступки, не позволяющіе вступить въ церковную службу. Въ семъ случаѣ нельзя будетъ принять его въ клиръ; и кандидатъ для священства потеряетъ.

Есть епархіи весьма скудными кандидатами для священства; и потому имѣющія нужду заимствовать таковыхъ изъ другихъ епархій. Сей помощи нельзя будетъ имъ получить, если въ каждой епархіи будетъ нормальное число учениковъ семинаріи, соотвѣтствующее нуждамъ только одной епархіи.

Всѣ полагаемыя здѣсь затрудненія требуютъ благовременнаго вниманія и принятія предварительныхъ мѣръ для отвращенія оныхъ.

При попеченіи о благонадежномъ приготовленіи учениковъ семинаріи въ церковной службѣ, представляется еще вопросъ, требующій разносторонняго разсмотрѣнія, съ принятіемъ въ разсужденіе опытовъ и мѣстныхъ обстоятельствъ: надобно ли всѣхъ учениковъ семинаріи содержать въ общежитіи, или допустить, чтобы нѣкоторые жили въ своихъ семействахъ, и только для слушанія уроковъ приходили въ семинарію?

Пусть будетъ признано преимущество общежитія учениковъ, подъ внимательнымъ и непрерывнымъ надзоромъ, подъ разумнымъ и добродушнымъ руководствомъ. Разсмотрѣнія требуетъ болѣе ограниченный вопросъ: можно ли допустить изъятіе?

Чѣмъ многочисленнѣе общежитіе учениковъ, тѣмъ труднѣе надзирателямъ и руководителямъ узнавать ихъ качества и давать имъ вѣрное направленіе; тѣмъ труднѣе имъ временно узнавать и въ самомъ началѣ пресѣкать какое-нибудь тайно прокрадывающееся въ нѣкоторыхъ зло, особенно въ настоящее не очень счастливое для религіи и нравственности время: изъ опытовъ, строгимъ наблюденіемъ дознавшихъ, видно, что даже въ женскія учебныя заведенія, наиболѣе охранительно устроенныя, прокрадываются нездравыя ученія и правила. Итакъ уменьшенія числа учениковъ въ семинарскомъ общежитіи, чрезъ оставленіе значительной части онаго въ семинаріи въ семьяхъ, не будетъ ли благопріятно для того, чтобы надзоръ, руководство и охраненіе въ семинарскомъ общежитіи были удобнѣе, вѣрнѣе и успѣшнѣе?

Многочисленные священнослужители Москвы почти всѣ получили академическое и семинарское образованіе, и очень не многіе не имѣютъ степени студента, а произведены изъ учениковъ семинаріи втораго разряда. Семейная жизнь ихъ, кромѣ рѣдкихъ исключеній, благоустроена по правиламъ религіи и нравственности. Итакъ ихъ дѣти, учась въ семинаріи и живя въ домѣ родителей, могутъ пользоваться добрымъ надзоромъ и руководствомъ родителей и въ поведеніи, и въ ученіи.

Не менѣе важно то, чтобы въ воспитываемыхъ дѣтяхъ питаемъ и сохраняемъ былъ семейный духъ, который въ послѣдствіи времени будетъ полезенъ для ихъ жизни, и особенно семейственной. Но его питать и охранять конечно нельзя ниудѣ лучше, какъ въ постоянномъ пребываніи въ добромъ семействѣ.

Бѣдному священно или церковнослужителю не трудно имѣть сына въ своей комнатѣ, за своимъ столомъ: но трудно платить деньги за содержаніе его въ семинаріи; и потому онъ будетъ просить начальство о принятіи его на содержаніе отъ начальства. Итакъ оставляя сына его въ домѣ отца, будетъ благопріятно и для хозяйства отца его, и для хозяйства начальства.

Сказанное здѣсь о духовенствѣ Москвы можетъ быть примѣнено ко всѣмъ епархіальнымъ городамъ хотя не ко всѣмъ въ равной степени. И потому вопросъ, какъ общій, представляетъ себя вниманію подѣ покровительствомъ апостольскаго правила: *вся искушающе, добрая держите.*

Филаретъ м. Московскій.

Ноября 2
1866 г.

Сообщилъ А. Г—рій.

ПИСЬМА МИТРОП. МОСК. ФИЛАРЕТА.

I. Къ игуменіи Владычнаго монастыря Назаретъ.

Преподобной игуменіи Назаретѣ благословеніе именемъ Господнимъ.

Соскорблю о посѣщеніи Божиємъ на ваше общежитіе: однако есть и утѣшеніе, что истребительный огонь не коснулся св. храмовъ *).

О возобновленіи священнослуженія въ надворотной церкви я предписалъ. Скажите о семъ преподобной старицѣ вашей *), которая о семъ заботится.

Какъ вы помѣстились? Имѣете ли потребное для трапезы? Что думаете о способахъ возстановить ваши жилища? Я ждалъ, что вы мнѣ о семъ напишете, и не дождавшись, спрашиваю.

*) Въ 1836 г., 10 февраля, въ нижнемъ этажѣ игуменскаго корпуса начался, въ 9 часовъ утра, при сильномъ вѣтрѣ, пожаръ, истребившій не только этотъ корпусъ (двухъэтажный, деревянный съ 7-ю вверху и 12-ю внизу келліями) съ разнымъ имуществомъ, но и деревянный при вратахъ внутри монастыря флигель съ 4-ми келліями, амбаръ съ хлѣбнымъ запасомъ разнаго сорта, погребницу и березовыхъ дровъ до 100 саж. въ югозападной, крытой тесомъ башпѣ. Изъ падвратной Спасской церкви иконостасъ, по разобраніи, былъ вынесенъ съ алтарной святыней наружу и послѣ пожара опять поставленъ.

*) Бывшей Алексѣевского монастыря игуменіи Назаретѣ (Швавичева), уволенной на покой въ 1830 г. за слабостію здоровья и проживавшей во Владычномъ монастырѣ, въ Серпуховѣ.

Посылаемые при семь сто руб. употребите на то, что скорѣе нужно.

Отъ Господа, и въ скорбныхъ посѣщеніяхъ милосердаго и благодѣющаго, призываю вамъ и сущимъ съ вами утѣшеніе и помощь. Спб. февраля 28. 1836.

II. Къ почетной гражданкѣ Аннѣ Теодоровнѣ Мазуриной.

Милостивая государыня, Анна Осодоровна! Вамъ угодно было изъявить богоугодное и человѣколюбивое намѣреніе устроить при Воскресенской церкви, что на Ваганьковскомъ кладбищѣ, богадѣльню для призрѣнія 24 лицъ женскаго пола изъ духовнаго и гражданскаго званія, и ввѣрить сіе заведеніе управленію Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, которое получило отъ васъ на сей предметъ 105,000 р. неприкосновеннаго капитала и 14,000 р. на увеличеніе зданія *) и на первоначальное обзаведеніе сообразно назначенію. Призвавъ Божіе благословеніе на сіе начинаніе и разрѣшивъ исполненіе предпріятія въ точной сообразности съ волею вашею, я предоставилъ себѣ непосредственно васъ о семъ увѣдомить.

По свидѣтельству Слова Божія, мы *недовольни сами помыслити что благое отъ себе, но довольство наше отъ Бога*. Посему въ наступающемъ благомъ и благодѣтельномъ предпріятіи вы имѣете то вѣрное утѣшеніе, что Богъ даровалъ вамъ благую мысль, и сердцу благодатное чувство человѣколюбія, и что вы сему мановенію благодати послѣдовательница. Господь и Судія міра скажетъ еще о благодѣтельствующихъ: *понеже сотвористе едино у сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотворите*. Вотъ другое, навсегда надежное утѣшеніе, отъ самого Господа подаваемое вамъ при человѣколюбивомъ подвигѣ вашемъ. Такимъ образомъ въ Господѣ и утѣшеніе и воздаяніе достойное дѣла вашего. Впрочемъ и я, по долгу служенія моего, не могу не изъявить вамъ соутѣшенія моего, что любви Божія припоситъ въ васъ плодъ благотворенія. Не

*) Для предполагаемаго учрежденія „есть на кладбищѣ (писала благотворительница) удобный каменный флигель—праздный, требующій только нѣкоторой пристройки и приведенія въ надлежащій порядокъ“.

могу не благодарить васъ именемъ тѣхъ, которыхъ Господь именуеть меньшими братіями своими. Не умолчу и о участіи, съ которымъ узналъ я, что въ то самое время, когда вы потомственнымъ дѣломъ челоуколюбія хотите почтить память супруга вашего *) и принести благо душѣ его, неожиданнымъ посѣщеніемъ судьбы Божіихъ, вземлетя отъ васъ сынъ во двѣтъ лѣтъ. Собоуѣзную, видя васъ въ то время, когда еще ищете утѣшенія въ печали, встрѣтившуюся съ новою печалію. *Кто разумъ умъ Господень?* Но вѣра не позволяетъ намъ сомнѣваться, что Господь все, и скорбное, творить во благо душъ нашихъ. Можетъ быть, Онъ провидитъ, что въ то время, когда сердце ваше предается умягчающему чувству состраданія къ ближнимъ, удобнѣе перенесетъ оное и новую собственную скорбь, по судьбамъ Его неизбѣжную. И должно уповать, что Господь, ниспославшій въ душу вашу благодатное желаніе утѣшать другихъ, возниспослетъ вамъ благодать своего утѣшенія и для настоящей вашей скорби. При усердной о семъ молитвѣ, призываю вамъ отъ Господа благословеніе, укрѣпленіе и миръ.

17 Августа 1838.

Сообщилъ А. Г—рій.

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

1. Тульской епархіи, Бѣлевскаго Преображенскаго монастыря іеромонахъ Викторъ писалъ къ митрополиту, что онъ въ этотъ монастырь вынужденъ былъ перейти изъ Спасо-Андроникова (въ Москвѣ). Находясь тамъ (въ Бѣлевѣ), онъ за отдаленностію и преклонностію лѣтъ не можетъ исполнять обѣта, даннаго имъ во время тяжелой болѣзни въ 1822 году; а именно обѣщался онъ, въ случаѣ выздоровленія, ежегодно бывать въ Лаврѣ, для поклоненія преп. Сергію, что и исполнялъ неупустительно, въ Андрониковѣ живя 22 года. Дабы и впредь исполнять ему это, просилъ онъ о перемѣщеніи своемъ опять въ

*) Купца 1-й гильдіи Алексѣя Мазурниа, похороненнаго на Ваганьковскомъ кладбищѣ.

монастырь Андрониковъ. Владыка написалъ на его письмѣ, 15 сентября 1843 года: «Что думаетъ о. архимандритъ Андроніевскій?»—Архимандритъ Гермогенъ донесъ, что іеромонахъ Викторъ рыбылъ изъ Москвы по собственному желанію, безъ всякихъ понужденій со стороны начальства, и на принятіе его нынѣ онъ, архимандритъ, несогласенъ. Резолюція отъ 10 октября: «1) освободить іеромонаха отъ обѣта, мнѣ не принадлежитъ, послѣ того какъ онъ вышелъ изъ ввѣренной мнѣ епархіи, и затрудненіе въ исполненіи обѣта самъ себѣ причинилъ. 2) Принять же его въ Андроніевъ монастырь поелику настоятель несогласенъ: то письмо его оставить безъ дѣйствія».

2. Единовѣрческой Михайло-Архангельской, что въ Михайловской слободѣ, церкви священникъ Іоаннъ Андреевъ донесъ, что раскольническаго Преображенско-Никольскаго (*нынѣ единовѣрческаго*) монастыря инокъ Тимофей, по довольномъ приуготовленіи постомъ и молитвою съ хожденіемъ въ церковь, присоединенъ къ православной Церкви и къ таинству покаянія допущенъ. Но приобщиться св. Таинъ не иначе онъ желаетъ, какъ со вложеніемъ на себя монашескаго одѣянія, на что требуется разрѣшеніе Его высокопреосвященства. Прошеніе его о томъ приложено къ донесенію.—Резолюція 4 мая, 1836 года: «Дѣло священника не безсомнительно по послѣдствію. Хорошо было бы, еслибы онъ вразумилъ старца, что Богъ зритъ не на одежду, но на сердце; что общеніе со Христомъ въ святомъ причащеніи есть вождельннѣйшее благо для христіанина; что и архіереи, когда, на примѣръ, по болѣзни не могутъ облачиться въ архіерейскія одежды, не лишаютъ себя потому святаго причащенія. Консисторіи справясь съ пунктами митрополита Платона дать мнѣніе».

3. 1835, іюля 5. «Поелику къ строгости судебной (*гражданскаго суда*) прибѣгать нежелательно, когда есть возможность оказать снисхожденіе; поелику Рогожины (*принадлежавшіе къ общеправославію*) не упорствуютъ противъ святаго церкви, а просятъ только снисхожденія къ ихъ немощи, чтобы позволить имъ быть прихожанами единовѣрческой церкви, а притомъ о дѣтяхъ своихъ увѣряютъ, что воспитываются въ православной греко-рос-

сѣйской церкви, и навсегда при ней имѣють оставаться; поелику наконецъ Рогожина уже принята единовѣрческимъ причтомъ на исповѣдь и къ святому причастію: то учинить слѣдующее: 1) Дозволить Рогожинымъ, мужу и женѣ, пользоваться богослуженіемъ и таинствами по единовѣрческой церкви отъ тамошняго причта, доколѣ благодатию Божією вразумятся, что сколь справедливо и богоугодно предпочитаютъ они единовѣрческую церковь и ея благословенное по правиламъ апостольскимъ и отеческимъ священство, самочинію раскольническому и неблагословенному и осужденному священными правилами бѣглому священству, столь напрасно предпочитаютъ единовѣрческую церковь общей греко-россійской; ибо и та и другая есть одна вселенская, святая и апостольская церковь. 2) Въ исправленіе мнѣнія Рогожина (*купца*), что многіе святостію просіявшіе мужи совершали богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, поручить единовѣрческому протоіерею и священнику, дать ему потребное наставленіе, употребляя между прочимъ свидѣтельства новоизданныхъ Бесѣдъ къ старообрядцу, показывающія, что древлеписьменные книги, по которымъ совершали богослуженіе просіявшіе святостію мужи, въ спорныхъ нынѣ предметахъ сходны не съ старопечатными, а съ исправленными съ древлеписьменныхъ книгами. 3) Какъ по дѣлу не видно признаковъ, чтобы Рогожинъ былъ на исповѣди гдѣ-нибудь: то поручить отцу духовному, котораго избереть, увѣщевать его, чтобы онъ попенялся о душѣ своей и чтобы не по имени только былъ православнымъ христіаниномъ, но и по исполненію обязанностей православнаго христіанина. 4) Какъ поручено было архимандриту и священнику изъяснить Рогожинымъ истину церкви; но они долго отъ того уклонялись, а жена и совѣтъ для того не явилась: то изъяснить имъ чрезъ отца духовнаго, что христіане истинные, по изреченію апостольскому, суть *чада послушанія* и что непослушаніе къ христіанскимъ качествамъ не принадлежитъ. 5) Относительно дѣтей паблоти, что и сами родители общали. 6) Какъ единовѣрческій причтъ Рогожину и дочь ея принялъ на исповѣдь не по принадлежности: то взыскать съ него 25 рублей пени на вдовъ и сиротъ подоходно, если не представитъ заслуживающаго уваженіе оправданія; а если представить, рассмотреть и доложить.

Прошеніе виленскаго дворянина Ивана Леоптьева Полонскаго о прощеніи его ненамѣреннаго поступка, учиненнаго 9 августа 1835 г., при погребеніи дочери его по католическому обряду, безъ отпѣванія, между тѣмъ какъ она прижита имъ съ женою (*во второмъ бракѣ*) греко-россійскаго исповѣданія, и о дозволеніи отпѣть ее, хотя и четырехмѣсячную, по чину православной церкви, съ перенесеніемъ даже, если нужно, въ удобное время на какое-либо изъ кладбищъ православныхъ. Несообразность же сихъ обстоятельствъ произошла во время отлучки жены его. Дочь младенецъ схоронена на католическомъ кладбищѣ, что на Введенскихъ горахъ, потому что тамъ четверо уже дѣтей его отъ перваго брака схоронены были прежде. Жительство имѣетъ онъ въ приходѣ Успенской, что на Вражкѣ, церкви. Владыка положилъ (6 окт. 1835 г.) слѣдующую резолюцію: «Пресвященный (*Исидоръ*) поручить благочинному чрезъ приходскаго священника дознать, не скрывается ли тутъ какихъ особыхъ обстоятельствъ; и если нѣтъ, то пусть приходскій священникъ совершитъ молитвословіе младенческаго погребенія, и тѣмъ дѣло копчится: ибо перенесеніе тѣла по гражданскимъ правиламъ неудобно».

5. Села Покровскаго, Акулово тожь, Покровской церкви дьячекъ просилъ произвести его на праздное діаконское мѣсто при тойже церкви, обѣщая на свой счетъ исправить принадлежащій ей діаконскій домъ, который очень ветхъ, но въ исправленномъ видѣ будетъ, по примѣрной оцѣнкѣ, стоитъ не менѣе 500 руб. — Резолюція отъ 31 октября 1835 года: «Діаконство вещь святая. Нельзя купить ее за пятьсотъ рублей.»

6. Въ слѣдствіе отношенія г. моск. оберъ-полицеймейстера о устроеніи при церквахъ столицы номерныхъ дощечекъ, владыка, 13 авг. 1835 г., написалъ: «Пріемля въ разсужденіе,

1) что нѣтъ въ виду ни правила для нумерацій церквей, ни примѣра въ другихъ мѣстахъ;

2) что нумерація, которую привыкли видѣть на зданіяхъ свѣтскихъ, на домахъ, лавкахъ, кузницахъ, перенесенная сверхъ обыкновенія на церкви, по всей вѣроятности, сопровождаться будетъ чувствомъ странности въ народѣ;

3) что странность сія будетъ ощутительнѣе, если церкви введены будутъ въ нумерацію домовъ; а если составлять цѣль особой нумераціи, то цѣль сію трудно будетъ правильно провести, по неправильному расположенію церквей по мѣстамъ;

4) что церкви въ Москвѣ съ удобностію всѣмъ извѣстны по именамъ и урочищамъ; и напротивъ не могутъ быть изучены по нумераціи;

5) что исключеніе изъ нумераціи церквей кремлевскихъ, и включеніе въ оную прочихъ не представляетъ цѣлости и единства, и позволяетъ заключить о возможности оставленія безъ нумераціи и прочихъ, по примѣру кремлевскихъ, —

Отнестись отъ меня къ его сіятельству (*воен. ген.-губернатору*), и просить разсмотрѣнія, не признано ли будетъ возможнымъ, по изложеннымъ обстоятельствамъ, по примѣру кремлевскихъ, и прочія московскія церкви оставить безъ нумераціи, съ тѣмъ, что наименованіе церквей, если признано будетъ нужнымъ, можетъ быть выставлено явственными буквами надъ церковными дверьми, или надъ вратами ограды на улицу, въ приличномъ видномъ мѣстѣ на декѣ или на самой стѣнѣ, какъ лучше допустить самое зданіе. Если его сіятельство найдетъ сіе возможнымъ: то просить увѣдомить меня о семъ, для соотвѣтственнаго по вѣдомству моему распоряженія.

— Сент. 18. «1) Отвѣтствовать (*его с—ву князю Д. В. Голицыну*), что соглашаясь на употребленіе на церквахъ надписей, показывающихъ наименованіе ихъ и урочище, по сообщенному (*княземъ*) образцу *), съ тѣмъ вмѣстѣ прошу предписать полиціи, дабы назначеніе мѣста для сихъ надписей дѣлаемо было съ согласія мѣстнаго духовенства въ приличной части архитектурнаго вида церкви. 2) Затѣмъ сдать сіе въ консисторію для допущенія».

Сообщилъ А. Г—рій.

*) „Храмъ св. Николая чудотворца, въ Кузнецкой“.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА

КЪ КОЛОССАЕМЪ.

вв.)

Показавъ, какъ высоту домостроительства, такъ образъ совершенія его, св. Павелъ наконецъ напоминаетъ Колоссянамъ, что α) сего великаго дара и они сподобились, 1, 21. 22; и обнадеживаетъ, что оно пресбудетъ вѣчнымъ ихъ достояніемъ, если β) соблюдутъ должныя къ тому условія—вѣру крѣпкую и упованіе неподвижное,—23.

α.)

Ст. 21. 22. *И васъ иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помысленными въ дѣлахъ лукавыхъ, нынѣ же примирите въ тѣлѣ плоти Его смертію Его, представити васъ святыхъ и непорочныхъ и неповинныхъ предъ Собою.*

Это или приложение, сказаннаго или примѣръ въ объясненіе его. Вотъ и васъ примирилъ Богъ Себѣ, не лишилъ сего великаго дара. Или такъ: чтобы вамъ яснѣе было, что такое есть примиреніе и въ чемъ оно состоитъ, смотрите на себя, что были и чѣмъ стали по домостроительству спасенія во Христѣ Господѣ. Блаженный Теодоритъ такой дѣлаетъ перифразъ сему мѣсту: «По себѣ заключайте и о всѣхъ. Ибо вы, живя въ лукавствѣ и злостіи и вовсе будучи лишены свѣта боговѣдѣнія, со-

дѣлались близкими Богу, потому что Владыка Христосъ заплатилъ долгъ вашъ, предавъ тѣло на смерть, чтобы вы, удостоившись званія, содѣлались святыми и свободными отъ всякаго порока».

И вась иногда сущихъ отчужденныхъ, — отчужденныхъ отъ Бога и отъ жизни Божіей. Не указывается, какъ это сдѣлалось, потому что это имъ извѣстно было: чрезъ паденіе отпали отъ Бога, отчуждились отъ Него, и остались въ семь отчужденій; понравилась жизнь внѣ Бога, и избрана въ постоянный образъ жизни, въ которой и пребывали они доселѣ. Св. Златоустъ слова: *сущихъ отчужденныхъ* понимаетъ: отчуждавшихся. «Дабы, говорить, ты не вообразилъ себѣ какой-либо необходимости (въ дѣлѣ такого отчужденія), Апостоль говоритъ: и вась отчуждавшихся. Не одно и тоже—избавить отъ зла человѣка, который по необходимости потерпѣлъ зло, и человѣка, который добровольно подвергся ему: первый достоинъ сожалѣнія, а послѣдній отвращенія. Однакожь Богъ, несмотря на то примирилъ вась Себѣ, отступавшихъ отъ Него не по неволѣ, не по принужденію, но добровольно. И Ангелы давно желали примиренія и Богъ; только вы не хотѣли». Въ словѣ: отчуждавшихся, и такая подается мысль: вы не только не ожидали (св. Злат.), не только не желали, даже и думать о томъ не думали, нарочно отвращались отъ Бога и бѣгали отъ Него.

И враговъ помысленми. Вражество въ отношеніи къ Богу, какъ прежде объяснено, есть выступленіе изъ воли Божіей и упорное въ немъ пребываніе, наперекоръ Богу. *Отчужденіе* даетъ мысль только о невниманіи и холодности; а *вражество* предполагать заставляетъ нѣкую неприязненность и раздраженное противленіе, можетъ быть, не прямо Богу, но жизни по Богу, а чрезъ нее уже и Богу. Возлюбившему грѣхъ все божеское неприятно, и если онъ стоитъ на путяхъ грѣха, то раздражаетъ и вызываетъ неприязнь. Когда обращается кто къ Богу, такія расположенія переиначиваются, неприязнь обращается

на грѣхъ, къ Богу же и божескому теплиться начинаетъ благорасположеніе. *Πομψιληνѣми, τῆ διαβολῆς*,—чѣмъ означается весь внутренній строй, и мысли, и чувства, и расположенія, и планы, и сочувствія, все лице человѣка съ сознаниемъ и свободою,—всѣмъ этимъ, говоритъ, вы были преданы дѣламъ лукавымъ,—злымъ, беззаконнымъ, и въ нихъ ходили, даже помышленіемъ не выходя изъ круга ихъ. Поелику такой порядокъ жизни противенъ волѣ Божіей, то по всему существу своему вы были пропитаны Богопротивленіемъ, или вражествомъ Богу. Св. Златоустъ говоритъ: «Апостоль пишетъ: *и враговъ помышленѣми въ дѣлѣхъ*, показывая тѣмъ, что отчужденіе ихъ было не только въ намѣреніи, а что?—и *въ дѣлѣхъ лукавыхъ*, т.-е. вы и были врагами, и дѣйствовали какъ враги». Ужь что внутри, то и внѣ: отъ избытка сердца не уста только говорятъ, но и ноги ходятъ, и руки дѣйствуютъ.

Такъ вотъ какими вы были нѣкогда, т.-е. до вашего увѣрованія и прилѣпленія ко Христу Господу. Несмотря однакожь на такое ваше отчужденіе отъ Бога и вражество въ отношеніи къ Нему, Онъ нынѣ примирилъ васъ Себѣ. Какое благо устроилъ Онъ для всего человѣчества, того сподобилъ и васъ. Какъ примирилъ? Такъ же, какъ положилъ и всѣхъ примирять: *въ тѣлѣ плоти Его, смертію Его*. Богъ благоволилъ, чтобы Единородный Сынъ Его, низшедши на землю, пріялъ на Себя плотяное тѣло, видимое и осязаемое, и въ немъ умерши крестною смертію, снялъ съ людей вину грѣха и проложилъ имъ путь къ новой жизни въ благодати. Всѣ, вѣрою къ Нему прилѣпляющіеся, получаютъ ради смерти Его прощеніе грѣховъ, съ Богомъ примиреніе и новую—святую жизнь. Кому и какъ притещи ко Христу Господу, Богъ самъ все устроитъ, и если кто, позванъ будучи, вѣруетъ и устанавливается въ вѣрѣ, того Онъ примиряетъ къ Себѣ и сподобляетъ всѣхъ благъ примиренія. Вотъ Онъ и васъ сподобилъ всего этого. До васъ дошло благовѣстіе, безъ вашего исканія. Это Богъ довелъ его до васъ; и призва-

не васъ къ вѣрѣ какъбы изъ устъ Его исходило. Когда вы склонились къ вѣрѣ, Онъ укрѣпилъ васъ въ сей вѣрѣ, и въ купѣли крещенія, сдѣлавъ васъ общниками крестной смерти Сына своего, снялъ съ васъ грѣхи, примирился съ вами, и новую вамъ даровалъ жизнь. Вотъ какъ Богъ Отецъ васъ, чуждавшихся Его, врагами себя Ему являвшихъ расположеніемъ къ неугодной Ему жизни грѣховной, примирилъ Себѣ смертію Сына своего, воплотившагося.

Но примирилъ Онъ васъ, отчужденныхъ и враговъ, не оставляя врагами же и въ отчужденіи отъ Себя; а тѣмъ и примирилъ, что изъ враговъ претворилъ васъ въ друзей, и изъ чуждыхъ въ своихъ Себѣ сыновъ и дочерей. Это и выражается словами: *представить васъ святыхъ и непорочныхъ и неповинныхъ предъ Собою.*—*Представить*, явить и сдѣлать: ибо представляютъ обычно дѣло уже сдѣланное. *Предъ Собою*,—предъ своимъ всевидящимъ окомъ. Какова же должна быть ихъ святость? Такова, чтобъ и пылинки никакой нечистой въ нихъ не оставалось. Самъ Богъ и предъ Собою же представляетъ васъ святыми. Если представляя дѣло другимъ стараются, чтобъ оно имѣло совершенный видъ; не тѣмъ ли паче когда дѣлаютъ что для себя? Если Богъ, желая васъ представить предъ Собою святыми, самъ и дѣлаетъ васъ такими, а Онъ и знаетъ и можетъ сдѣлать это наисовершеннѣйшимъ образомъ; то кто можетъ измѣрить вашу святость, а не только найти въ ней что несовершенное? Слова: *святыхъ, непорочныхъ, неповинныхъ*, означаютъ въ совокупности полнѣйшую святость, всестороннюю и всестепенную. Если различать ихъ, то, можетъ быть, можно такъ: неповинный—тотъ, съ кого вина снята; непорочный—тотъ, кто самъ въ себѣ чистъ; святой—тотъ, кто сверхъ того обогащенъ всякаго рода добрыми и богоугодными дѣлами. Св. Златоустъ, толкуя сіе мѣсто, свѣтлое въ благодати состояніе Колоссянъ объясняетъ усвоеніемъ имъ того, что для всѣхъ сдѣлано Господомъ Спасителемъ. «Господь Спаситель не только

освободилъ насъ отъ грѣховъ (оправдалъ, снялъ вину грѣха), но и поставилъ въ числѣ заслуженныхъ и любимыхъ. Онъ столько претерпѣлъ не для освобожденія только отъ зла, но и для того, чтобы возвести насъ къ первоначальному состоянію, подобно тому какъ еслибы кто, освободивъ осужденнаго отъ наказанія, возвелъ его еще въ почетное состояніе. Онъ поставилъ насъ въ числѣ несогрѣшившихъ ни въ чемъ, или лучше, въ числѣ не только не согрѣшившихъ, а и совершившихъ величайшіе подвиги». Это, для всѣхъ сдѣланное, Богъ Отецъ присвоилъ и даровалъ вамъ, Колоссяне, говорилъ Апостоль.

Представити,—цѣль показываетъ. Богъ примирился съ вами врагами и отчужденными, съ тѣмъ, чтобы представить васъ, или сдѣлать столь совершенными. Но какъ, не указывается. Примирился смертію Сына своего; но въ этомъ только возможность, начало и исходный пунктъ къ представленію и святыми. Какъ же самымъ дѣломъ приходитъ къ концу сіе освященіе? Такъ: вѣрующій полагаетъ намѣреніе и рѣшимость жить прочее свято и непорочно. Благодать Божія во святомъ крещеніи укрѣпляетъ сіе рѣшеніе и дѣлаетъ его мощнымъ, еже ктому не работати грѣху. Вышедшій изъ купѣли уготованнымъ на всякое дѣло благое, и начинаетъ потомъ богатиться всякими благими дѣлами, борясь со грѣхомъ и въ себѣ и вовнѣ. Длится неизмѣнно подвигъ сей, зрѣть и святость. Наконецъ все и внутри и внѣ исполняется святостію; и вѣрующій можетъ быть почтенъ стоящимъ предъ Богомъ въ совершенствѣ, святымъ, не какъ самъ собою сдѣлавшійся такимъ, а какъ сдѣланный такимъ самимъ же Богомъ Отцемъ, благодатію Духа Святаго, въ силу крестной смерти Сына своего: по благоволенію Отца, во святыни Духа, чрезъ кропленіе кровію Иисусъ-Христовою (1 Петр. 1, 2). Но хотя совершенная святость есть только въ цѣли, однакожь ради ревности о томъ дѣлательной, Богъ имѣетъ тѣхъ, кои такъ ревнуютъ, совершенно святыми: ибо Ему виденъ конецъ пути cadaго.

Такимъ образомъ представленіе святыми есть для каждаго еще въ цѣли, требуетъ подвига и времени. Почему слову: *представить*—нельзя считать чуждою и ту мысль, что сіе окончательно будетъ явлено на послѣднемъ судѣ. На это между прочимъ указываетъ Амвросіастъ.

β.)

Очевидно послѣ сего, что представленіе святыми, а далѣе и примиреніе не безусловно. Какъ прежде отчужденіе и грѣхъ были не противъ воли; такъ теперь примиреніе и святость не безъ воли. Что же требуется?

Ст. 23. *Аще убо пребываете въ вѣрѣ основани и тверди, и неподвижими отъ упованія благовѣствованія, еще слышите проповѣданное всей твари, емуже быхъ азъ Павелъ служителъ.*

Аще пребываете. Если поставимъ эту рѣчь въ связь съ предыдущимъ, то получимъ: Богъ примирился съ вами, чтобы представить или сдѣлать васъ святыми. Онъ и представить или сдѣлаетъ, если пребудете тверды въ вѣрѣ и неподвижны отъ упованія. Такъ требуется, если при словѣ: *представить*—имѣть въ мысли то, какъ совершится сіе въ концѣ всего. Похоже на это пишетъ блаженный Θεодоритъ: «будете же святы, непорочны и неукоризненны, если будете держаться того, чему научились въ началѣ, и хранить твердымъ преподанное вамъ ученіе». Но если при этомъ имѣть въ мысли, какъ святость подѣйствіемъ Божиимъ спѣется въ дѣйствительности, то будетъ: Онъ и представляетъ или содѣлываетъ васъ святыми, если вы твердыми пребываете въ вѣрѣ и неподвижны отъ упованія,—содѣлываетъ, хотя вы и не замѣчаете того. Ваша вѣра и упованіе даютъ Ему просторъ дѣйствовать въ васъ всюю силою благодати своей. Онъ и дѣйствуетъ и спѣшно ведетъ васъ къ предопредѣленному совершенству въ святости. То ли, или другое взять очевидно, что св. Павелъ «этими словами, какъ говоритъ св. Златоустъ, предохраняетъ ихъ отъ безпечности».

Св. Павелъ поминаетъ только о вѣрѣ и упованіи, какъ условіяхъ преуспѣянія въ святости. Но гдѣ же любовь? Какъ разлучена она отъ своихъ неразлучныхъ содружницъ? Любовь уже предуказана дѣйствующею въ стремленіи къ святости подѣ дѣйствіемъ благодати. Ревнованіе о преспѣяніи въ дѣлахъ благихъ, созидающихъ святость, есть любовь въ дѣйстви. Вѣра же и упованіе тоже суть для него, что воздухъ, влажность и тепло для развивающагося сѣмени. Та и другое раждають изъ себя множество благомышленій, которыя своимъ вліяніемъ сильны держать ревнованіе въ постоянномъ напряженіи; и пока вѣра и упованіе сами пребываютъ въ силѣ, дотолѣ ревнованіе о святости, или дѣятельная любовь, ослабѣть не можетъ. Вотъ и причина, почему Апостоль о нихъ только помянулъ, какъ условіяхъ содѣванія святости, ясно выражая, что они должны быть содержимы въ силѣ. Силу вѣры выразилъ онъ словами: *основани и тверди*, а силу упованія словомъ: *неподвижими*. Всѣ эти выраженія означаютъ одно—непоколебимость. Св. Златоустъ говоритъ: «и не просто сказалъ: *пребываете*, потому что есть пребываніе шаткое и колеблющееся и есть стояніе и пребываніе твердое. Но говоритъ: *аще пребываете основани, тверди, неподвижими*, т.-е. не только не колеблющимися, но и непоколебимыми».

Вѣра внушаетъ: мы погибающіе; но пришелъ Господь и спасъ насъ. Вѣруй Ему и ты,—и спасешься. Кто содержитъ это въ сердцѣ съ такимъ убѣжденіемъ, съ какимъ увѣренъ, что существуетъ, у того вѣра тверда, глубоко пустила корни внутрь сердца, и стоитъ какъ дерево, прочно укоренившееся. Упованіе неразлучно съ вѣрою. Вѣра открываетъ, что Спаситель нашъ есть Богъ, который есть истиненъ, премудръ, благъ и всемогущъ. А это суть основы упованія. Вѣрующій непремѣнно уже и уповаетъ. Первое движеніе упованія есть упованіе спасенія въ Господѣ Исусѣ Христѣ, удостовѣряющее, что помимо Его нѣтъ спасенія и что Онъ не оставитъ вѣрующаго своею

помощію и руководствомъ, сохранить на пути спасенномъ, несомнѣнно спасеть и животъ вѣчный даруетъ. Упованіе осыняетъ настоящую жизнь и простирается на будущую, все подъ вліяніемъ вѣры. «Апостоль говоритъ какъбы: если вы пребудете въ вѣрѣ, то надежда на полученіе будущихъ благъ несомнѣнна» (св. Злат.). Почему Онъ упованіе и сочеталъ съ благовѣствованіемъ. Благовѣствованіе вѣру проповѣдуетъ. Но чтобъ возбудить вѣру, даетъ обѣтованія. Увѣренность въ обѣтованіяхъ завершаетъ образованіе вѣры, а вѣра крѣпитъ упованіе. Кто твердъ въ вѣрѣ благовѣствуемой, тотъ неподвижимъ и отъ упованія, даннаго благовѣствованіемъ. Сказавъ такъ, Апостоль внушилъ, что ни на чемъ другомъ они не должны основывать упованія спасенія, какъ на томъ, на чемъ основываетъ его благовѣствованіе, т. е. на Господѣ Исусѣ Христѣ, и ничего не примѣшивать къ сему единому основанію. Св. Златоустъ говоритъ: «Кто есть упованіе благовѣствованія, какъ не Христосъ? *Той бо есть миръ нашъ*» (Еф. 2, 14). Почему кто на другомъ комъ или чемъ основываетъ упованіе свое, тотъ сдвигается съ истиннаго основанія его; и все губить, потому что не на Христѣ стоитъ (перифразъ изъ св. Злат.). Подобное пишетъ Амвросіастъ: «для того св. Павелъ выше показалъ, сколь велико и сколь безпредѣльно могущество Христа Господа, чтобъ научить, что въ Немъ единомъ должно полагать упованіе. Ибо все—Его, и ничто безъ Него жить не можетъ, ни на небѣ ни на землѣ. *И Той есть прежде всѣхъ и всяческая о Немъ состоятся*. Во всемъ Онъ держитъ первенство: такъ что если кто думаетъ, что долженъ оказывать благоговѣнство (божеское) предъ какими-либо стихіями, или ангелами, тотъ да вѣдаетъ, что заблуждается. Ибо Онъ одинъ есть Сынь Божій, глава всякаго начальства и власти, благовѣстіе о Коемъ прошло по всему міру. Итакъ Онъ одинъ долженъ быть слушаемъ и почитаемъ, и наравнѣ съ Нимъ никого не должно ставить. Ибо кто глава, тотъ и все тѣло дер-

жить; и отдѣлившійся отъ главы, которою все тѣло содержитсяъ въ жизни, трупъ есть».

Поелику и вѣра и упованіе какъ рождены, такъ и питаются благовѣствованіемъ; то св. Павелъ выставляетъ особенную цѣну и высокое значеніе его, остапавливая мысль Колоссянъ на его повсюдности, какъ дѣлаеть это и въ началѣ. Благовѣствованіе это, говоритъ, не вы одни слышали, но слышала и приняла вся тварь поднебесная,— разумѣя, конечно, подъ сею тварію тварь разумную, т.-е. людей. Прочитавъ это, всякій не могъ не сдѣлать такого наведенія: если, какъ я слышалъ и увѣровалъ, и всюду такъ проповѣдано и увѣровано, и это по Божію повелѣнію и распоряженію; то никакого не будетъ смысла, если я позволю себѣ сколько-нибудь уклониться отъ внушеній принятой вѣры или сдвинуться съ основаній упованія, на коихъ стою. Св. Златоустъ говоритъ: «св. Павелъ опять приводитъ ихъ самихъ во свидѣтели, а потомъ и всю вселенную. Не говоритъ онъ: благовѣствованія проповѣдуемаго, но *проповѣданнаго* и увѣрованнаго. Такъ онъ сдѣлалъ и въ началѣ, желая свидѣтельствомъ многихъ и ихъ утвердить».

Емуже быхъ азъ Павелъ служитель.

Быхъ—не былъ, а сдѣлался, сдѣланъ, поставленъ. Св. Павелъ поставленъ служить благовѣстію среди язычниковъ, которые наполняли всю вселенную. Почему сказавъ, что благовѣстіе проповѣдано и увѣровано во всей вселенной, онъ помянулъ и о себѣ, употребивъ такой оборотъ переходомъ къ изложенію того, что имѣлъ нужду сказать о своемъ служеніи. Св. Златоустъ говоритъ: «и это онъ дѣлаеть для удостовѣренія; ибо имѣлъ большую важность, такъ какъ былъ повсюду прославляемъ, и былъ учителемъ вселенной». А блаженный Феодоритъ такое дѣлаеть при семъ наведеніи: св. Павелъ не сказалъ бы сего, еслибы никогда не видалъ ихъ. Ему замѣтили бы: если ты поставленъ проповѣдникомъ для язычниковъ, то почему пренебрегъ насъ, и не преподалъ намъ евангельскаго ученія?»

б.)

Перешедши къ показанію своего служенія благовѣстію въ концѣ предыдущаго стиха, св. Павелъ продолжаетъ рѣчь о томъ уже и до конца главы. Прямо бб.) объ этомъ говорится въ ст. 25—27, именно: мнѣ назначено служить церкви чрезъ возвѣщеніе тайны Божіей о призваніи язычниковъ и самымъ ихъ призваніемъ. Къ сему аа.) маленькимъ введеніемъ служить ст. 24; а вв.) въ ст. 28 и 29 говорится: что я и исполняю усердно.

аа.)

Ст. 24. *Нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть церковь.*

Нынѣ,—можетъ быть признано слѣдственною частицею: почему. Сказалъ: я служитель благовѣстія, чрезъ которое вы сподобились такихъ благъ. Теперь говоритъ: почему радуюсь, несмотря на страданія, или при всѣхъ страданіяхъ, радуюсь успѣхамъ благовѣстія, и радуюсь изъ-за васъ, что сподобились вы евангельскихъ обѣтованій. Или: *нынѣ*—частица времени: нынѣ, въ моемъ положеніи, въ страданіяхъ моихъ. Въ такомъ случаѣ связь съ предыдущимъ не видна. Рѣчь начинается новая; и если угодно кому поставить ее въ связь съ предыдущимъ, то ее надо провести мысленно,—да думать. Св. Златоустъ такъ это дѣлаетъ: «какая здѣсь связь? Какъ будто незамѣтна, но въ самомъ дѣлѣ большая. Я, говоритъ, *служитель*, вмѣсто того, чтобы сказать: я ничего не ввожу самъ отъ себя, а возвѣщаю ученіе другаго. Въ истинѣ же возвѣщаемаго я такъ увѣренъ, что и страдаю за него, и не только страдаю, но и радуюсь въ страданіяхъ». Такъ и Экуменій съ Θεοφιλαктомъ.

Радуюсь не страданіямъ, а *во страданіихъ*. Радости другой источникъ. Радуюсь, видя, что дѣло, къ коему я приставленъ, идетъ успѣшно; радуюсь, что вы причастны

Евангелія и благъ его; радуюсь и по причинѣ несомнѣнности упованія въ будущемъ. Вотъ какъ наши толковники излагаютъ сіе. Радуюсь въ страданіяхъ: «радуюсь взирая на то, чего ожидаемъ мы въ будущемъ» (св. Злат.); радуюсь, «зная, что симъ приобрѣтается жизнь» (Θеод.); «даетъ знать Апостоль, что радуется въ страданіяхъ, какія претерпѣваетъ; потому что въ вѣрѣ вѣрующихъ видитъ успѣхъ свой. Ктому же и не напрасно такое страданіе, когда чрезъ него стяжсвается Тотъ, ради Кого претерпѣвается, и стяжсвается въ животъ» (Амвр.).

Въ страданіихъ о васъ. Страданіями Апостоль называетъ узы, которыя терпѣлъ, и терпѣлъ за то, что язычникамъ преподавалъ Евангеліе въ чистомъ его видѣ, не примѣшивая ничего изъ подзаконнаго, и не поблажая ему. Почему говоря: *во страданіихъ о васъ*, онъ конечно разумѣлъ: о васъ, яко вѣрующихъ изъ язычниковъ. Если допустить, что Апостоль разумѣлъ страданіе прямо за нихъ; то надо принять, что онъ видѣлъ ихъ, и они суть его лично ученики. Такъ блаженный Θεодоритъ: «какое было бы основаніе не выдавшему ихъ и не преподавшему духовнаго имъ ученія прямо сказать, что подвергается онъ за нихъ различнымъ опасностямъ»? Экуменій и за нимъ Θεофилактъ подъ *о васъ* разумѣютъ—ради васъ, ради вашей пользы: «стражду ради васъ, чтобъ чрезъ то пользоваться васъ, принести вамъ пользу». Страданіе за благовѣстіе свидѣтельствуется, что проповѣдующій такъ увѣренъ въ истинѣ благовѣстія, какъ въ томъ, что существуетъ; почему не колеблется и жизнью своею жертвовать за него. А это какъ сильно вліяетъ на твердость вѣры вѣрующихъ?!

Но думается, что лучше слово *о васъ* соединять съ *радуясь*: радуюся о васъ, что вѣруете, стоите въ вѣрѣ и причастны благъ вѣры. Хотя греческое выраженіе не въ пользу такого пониманія; но теченіе рѣчи чрезъ это приобрѣтаетъ большую ясность и стройность. Я Апостоль вашъ; почему радуюсь успѣхамъ вашимъ, и этою радо-

стію восполняю лишеніе, которое испытываю въ скорбяхъ за Христа Господа.

Яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ. Это мѣсто трудновато, и толкуется разное, смотря по тому, какія кто мысли соединяетъ съ словами: *скорби Христовы, лишеніе, исполняю.* Теченіе рѣчи думается оправдываетъ болѣе всего такую мысль: радуюсь о васъ въ страданіяхъ, и тѣмъ пополняю то, чего лишаютъ меня скорби Христа ради. Она проста, вводитъ въ теченіе рѣчи естественность и легкость для представленія содержанія ея, и съ намѣреніемъ Апостола сообразнѣе. Чѣмъ больше можно засвидѣтельствовать любовь, какъ сказавъ: радость о васъ пополняетъ всѣ лишенія, какимъ подвергаюсь?

Въ подлинникѣ стоитъ не—*яко исполняю, а—и исполняю.* Такъ читаютъ и всѣ наши толковники. Это *и* обязываетъ въ слѣдующемъ за нимъ положеніи видѣть мысль однозначительную съ предыдущею, такую, которая служила бы ей или въ поясненіе, или въ приложение. *Исполняю, χυτὰ χυτὰ πληρω.* Исполняю *χυτὰ πληρω*, когда недостаетъ чего къ полнотѣ цѣлаго; а—*χυτὰ χυτὰ πληρω* значитъ, что отъ цѣлаго что-либо оторвано, и на мѣсто того добывается нѣчто новое, чѣмъ и пополняется образовавшійся ущербъ. Ущербъ свои, или то, что у него отрывалось, Апостоль выражаетъ словомъ: *υστερηματα*, лишенія, совмѣщая подъ симъ все, чего лишали его скорби Христовы. *Лишеніе скорбей Христовыхъ* означаетъ не недостатокъ скорбей, а лишенія отъ скорбей Христовыхъ, скорбями сими причиняемая. *Скорби Христовы*,—не скорби, кои самъ Христосъ Господь терпитъ, а скорби, кои претерпѣваются за Христа,—тоже, что страданія Христовы въ слѣдующемъ мѣстѣ: *якоже избыточествуютъ страданія Христовы въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше* (2 Кор. 1, 5). Скорби или страданія Христовы лишали Апостола многого: общенія съ братіями, удобствъ проповѣди, свободы, чувства безопасности жизни, покойнаго сна, пищи и питія, и другаго многого. Они причиняли ему большой

ущербъ, производили большое опустошеніе, большую образывали пустоту. Но, говорить Апостоль, сколько бы ни была велика пустота, какъ ни многочисленны были ущербы и лишенія, всѣ ихъ я пополняю радостію о вашей вѣрѣ и твердости въ ней. Все сказанное вмѣстѣ даетъ: радуюсь о васъ, о вѣрѣ вашей и твердости въ ней,—въ страданіяхъ моихъ, и этою радостію пополняю всѣ лишенія, какія причиняются мнѣ сими страданіями, или скорбями за Христа Господа. Какая сильная выражается радость! И какая крѣпкая свидѣтельствуется любовь къ Колоссянамъ! Это и желалъ показать Апостоль, чтобъ потомъ имѣть основаніе сказать: *коликъ подвигъ имамъ о васъ* (2, 1).

Слова: *во плоти моей* указываютъ на страданія, лишенія и скорби внѣшнія, въ тѣлѣ и въ внѣшнемъ положеніи причиняемыя. А слова: *за тѣло Его* надо признать поясняющими,—*скорби Христовы*. Радостію о васъ пополняю внѣшнія лишенія отъ скорбей за Христа Господа, и за тѣло Его, которое есть церковь, чтобъ она стояла, расширялась и наслаждалась благосостояніемъ.

Но признавая такое толкованіе за лучшее, не чуждаемся и другаго, наиболѣе пріемлемаго, по которому *скорби Христовы* признаются скорбями, которыя Христось терпитъ, только не Самъ въ себѣ, а въ лицѣ вѣрующихъ, въ настоящемъ мѣстѣ—въ лицѣ св. Павла,—*во плоти моей*;—*лишеніе скорбей Христовыхъ* понимается какъ недостатокъ сихъ скорбей, какъбы Христось Господь не все еще претерпѣлъ, что нужно, и продолжаетъ до-терпывать то, не въ томъ смыслѣ, чтобъ страданія и крестная смерть Господа не содержали достаточно искупительной цѣны, а въ томъ, что приложеніе дѣла искупленія къ людямъ требуетъ страданія, которое Христось и терпитъ въ тѣлѣ церкви по таинственному, но тѣмъ не менѣе живому союзу съ нею, какъ глава. Смыслъ словъ Апостола посему таковъ: чего недостаетъ въ скор-

бяхъ Христовыхъ, то я восполняю страданіями во плоти моей за церковь—тѣло Его. Вотъ слова о семь св. Златоуста: *«и исполняю, говоритъ, лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей»*. Кажется, онъ сказалъ нѣчто великое; но это не слѣдствіе забвенія своей мѣры, но плодъ великой любви, какую питаетъ онъ ко Христу. Онъ не хочетъ признать страданій своими, а признаетъ ихъ Христовыми и говоритъ какъбы: что я стражду, то за Него или ради Его стражду; поэтому не мнѣ воздавайте благодарность, а Ему: ибо это Онъ сія страдаетъ (во мнѣ). Очевидно, что такъ выразился Апостоль, желая присвоить (привлечь и привязать) Колоссянъ ко Христу. Какъ еслибы кто, будучи къ кому-либо посланъ, попросилъ другаго: прошу тебя, сходи за меня къ такому-то; и этотъ потомъ говорилъ бы: я это дѣлаю за такого-то: (такъ и здѣсь). Почему Апостоль не стыдится говорить, что и эти страданія (кои, т.-е., терпитъ Апостоль) Его суть: ибо Онъ не только умеръ за насъ, но и послѣ смерти готовъ страдать ради насъ. Апостоль съ настойчивостію старается показать, что Христосъ собственнымъ своимъ тѣломъ бѣдствуетъ за церковь, и на то наводитъ Колоссянъ (чтобъ они стали держать въ мысли): не мы васъ приводимъ къ Нему, а Онъ самъ васъ приводитъ къ Себѣ, хотя (по видимости) мы это дѣлаемъ: ибо мы не свое дѣло взяли на себя, а Его. И это все равно, какъ еслибы какой воевода, имѣя подъ командою своею особое войско, ввелъ его въ бой и потомъ вынужденъ былъ оставить свой постъ; тогда раны, какія слѣдовало бы ему принимать, принималъ бы подвоевода до самаго конца сраженія. А что у Апостола дѣйствительно та мысль, что онъ за Христа это дѣлаетъ (т.-е. страдаетъ), слушай: *за тѣло Его*, говоритъ, желая этимъ сказать: не вамъ дарю я это (скорби), а Христу: ибо что слѣдовало Ему страдать, то я стражду за Него. Смотри, какъ сильно онъ выражается, и какую сильную показываетъ любовь! Какъ во второмъ посланіи къ Коринѣянамъ го-

вориль онъ: *въ насъ положи служеніе примиренія* (2. Кор. 5, 18), и опять: *по Христу посольствуемъ, яко Богу молящю нами* (— 20): такъ и здѣсь говоритъ онъ тоже самое: за Него я взялся страдать, чтобы тѣмъ болѣе привлечь ихъ ко Христу. То-есть: если Онъ отошедши (чрезъ вознесеніе) и остался чѣмъ-либо долженъ, я за Него отдаю (плательщикъ). Для того сказалъ Онъ и: *пополняю лишеніе*, чтобы показать, что, по его мнѣнію, Христось еще не все претерпѣлъ. За васъ, говоритъ, и по смерти Онъ страдаетъ, если осталось въ этомъ что-либо недостающее. Въ посланіи къ Римлянамъ дѣлаетъ онъ это другимъ образомъ, говоря: *уже и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 8, 34) (сказавъ напередъ, что Онъ умеръ, но воскресъ и сѣдитъ одесную Отца), показавъ тѣмъ, что Онъ не удовольствовался смертію только, но и послѣ того дѣлаетъ бесконечно многое. Итакъ онъ говоритъ такъ не вознося себя, но желая показать, что Христось и доселѣ печется о нихъ».—Вотъ слова Амвросіаста: «Апостоль говоритъ, что страданія, причиняемая вѣрующимъ, самому Христу наносимы бывають; потому что ихъ преслѣдуютъ за Его ученіе,—и говоритъ такъ для того, чтобы съ одной стороны утяжелить вину жестокости невѣрныхъ, съ другой—представить вѣрующимъ избыточество любви Божіей къ нимъ въ томъ, что Сынъ Божій даже доселѣ терпитъ за нихъ напраслины».

Блаженный Фотій у Экуменія толкуеть нѣсколько инымъ образомъ, что есть восполненіе скорбей Христовыхъ. По нему восполняются скорби Христовы не Христовыми скорбями, а нашими. Христось пострадалъ за насъ; мы должны оплатить Ему за сіе нашими страданіями за Него. Но вполнѣ это сдѣлать нѣтъ возможности: ибо Христово страданіе имѣетъ бесконечную цѣву, а наше что?! При всемъ томъ однакожь чѣмъ больше страдаемъ, тѣмъ ближе подходимъ къ мѣрѣ страданій Христовыхъ, и всякое новое страданіе наше все восполняетъ и восполняется, чего еще недостаетъ въ нашихъ страданіяхъ до

мѣры страданій Христовыхъ. И вотъ эта-то мысль и есть у св. Павла въ настоящемъ мѣстѣ. Вотъ слова его: «Христось заушенія, поруганія и бичеванія понесшій, и распеньшійся за насъ, не только все уплатилъ за насъ, но уплатилъ въ безконечной мѣрѣ, паче слова и разума. Черезъ это и мы сдѣлались должниками Ему, т.-е. должны, вмѣсто оныхъ безконечныхъ и міроспасительныхъ страданій, и сами терпѣть и переносить всякія страданія и скорби за Христа и тѣло Его, чтобы отплатить то, что пострадалъ Христось за насъ. Но вполне отплатить за это, такъ чтобы и наши страданія были одинаковы и равны Христовымъ и никакого въ нихъ противъ тѣхъ не было недостатка, невозможно. Сколько бы и что бы мы ни пострадали, все еще много будетъ оставаться недостающаго противъ страданій Христовыхъ. Ибо какъ можно отплатить то, что владыка пострадалъ за раба, тѣмъ, что рабъ страждетъ за владыку? Очевидно, сколь это неодинаково и неравно. Или какъ можно отплатить безгрѣшное страданіе за грѣшниковъ и оскорбителей своихъ тѣмъ, что страждутъ грѣшники за благодѣтеля своего безгрѣшнаго? Почему сколько бы кто ни страдалъ, желая заплатить за страданія Христовы, всегда будетъ только восполнять лишеніе скорбей Христовыхъ (т.-е. недостающее въ его страданіяхъ противъ страданій Христовыхъ)».

Епископъ Теофанъ.

СЛ О В А
ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО СИМЕОНА
НОВАГО БОГОСЛОВА.

Въ переводѣ съ новогреческаго Преосвященнѣйшаго епископа Теофана.

СЛОВО ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЕ.

Надежтъ человѣку прежде пріять силу отъ Христа чрезъ святое Крещеніе, и тогда браться за исполненіе заповѣдей: ибо св. Крещеніе дѣлаетъ крещаемыхъ или совсѣмъ неподвижными, или трудноподвижными на зло, равно какъ и второе крещеніе покаянія. Также какими падежтъ быть священникамъ.

Кто говоритъ другому: то дѣлай, а этого не дѣлай, говоритъ конечно человѣку, который можетъ то сдѣлать, а это не сдѣлать. Но кто говоритъ это къ такому, который не можетъ ни того ни другаго, тотъ не все ли говоритъ такія слова? Сказалъ Господь ученикамъ своимъ: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа*. И такъ первое, что дано, это есть очищеніе и сила чрезъ святое Крещеніе. И потомъ уже говоритъ Господь и: *учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. 28, 19. 20). И такъ всякій, кто, не укрѣпившись прежде силою св. Крещенія, возьмется творить заповѣди Христовы, все будетъ трудиться. И кто тому, кто не укрѣпленъ силою св. Крещенія, повелѣваетъ исполнять заповѣди Христовы, буй есть и слѣпецъ. Ибо пре-

жде надлежитъ его укрѣпить въ духѣ благодатію Христовою, очищающею душу чрезъ св. Крещеніе, и тогда уже давать исполнять и заповѣди. Ибо какъ возможно, чтобы земля, исполненная терній и волчцевъ, пріявъ чистое сѣмя, не заглушила его? Но божественное Крещеніе Христово имѣетъ великую силу—тѣхъ, которые не крещены и удободвижны на зло, дѣлать неподвижными на зло, какъ только окрестятся. Или если и не дѣлаются они тотчасъ такими неподвижными, но всячески дѣлаются неудободвижными. Это и есть знаменіе силы, какая пріемлется отъ св. Крещенія. Оно дѣлаетъ ихъ еще удободвижными на добро, какъбы ангелами, сильными крѣпостію, творящими волю Божию (Пс. 102, 20). По сей же причинѣ Христось Господь даровалъ и божественную кровь свою, чтобъ вѣрующіе въ Него причащались ся, и чрезъ то дѣлались причастными божественнаго естества, какъ причащающіеся Божіей крови, и потомъ, какъ уже божественные и имѣющіе крѣпость божеской силы, чтобъ жительствовали по совершенному закону Евангелія Христова и творили волю Божию, какъ сильные крѣпостію. Если теперъ вѣрующій во Христа и исповѣдающій Его, послѣ того, какъ укрѣпленъ сталъ такою силою и получилъ возможность творить законъ Христовъ, презреть его и не станетъ жить по волѣ Божіей, то да вѣдаетъ таковой, что онъ отрекся отъ Христа, какъ, по слову Апостола, *Сына Божія поправый и кровь заветную скверну возмнившій* (Евр. 9, 29).

Если же какіе, послѣ св. Крещенія и Причащенія божественнаго тѣла и крови Христовой, бывають еще удободвижны на зло и не являются сильными крѣпостію на то, чтобы творить волю Божию, то явно, что они не увѣровали еще во Христа, какъ слѣдуетъ вѣровать. Имъ надлежитъ прибѣгнуть къ архіереямъ, іереямъ и духовнымъ мужамъ, исповѣдаться и отъ всей души покаяться во всѣхъ грѣхахъ своихъ, и особенно въ этомъ ихъ великомъ невѣжествѣ, что не имѣють совершеннаго познанія

о таинствахъ христіанства, не знаютъ, въ чемъ состоитъ вѣра, и что вообще долженъ знать всякій христіанинъ, какъ христіанинъ; послѣ сего имъ надобно сдѣлать оглашеніе, чтобъ познали слово вѣры и все необходимое, какъ мы сказали, и начали вѣровать во Христа какъ слѣдуетъ; наконецъ прочитать надъ ними разрѣшительную молитву съ возложеніемъ рукъ, и тѣмъ завершить восполненіе недостававшаго въ нихъ. Когда такимъ образомъ открыто будетъ имъ Евангеліе правды, они получаютъ духовное чувство, чтобъ восчувствовать и понять принятую ими умную благодать Христову, которая какъбы пріосѣнить тогда душу ихъ, дѣлая ее сокрушенною и смиренною и вселяя въ нее спасительный страхъ Божій. Это и служить всегда началомъ добраго пути и путеводствомъ для тѣхъ, которые воспріемлютъ наконецъ жизнь о Христѣ, какъ слѣдуетъ. Тогда уже пусть причастятся они достойно и пречистаго Тѣла и Крови Христовой, да будутъ божескаго общники естества. Бывъ освящены такимъ образомъ, не будутъ уже они болѣе преобладаемы грѣхомъ, какъ прежде: ибо въ томъ и освященіе, что христіанинъ дѣлается сильнымъ крѣпостію на то, чтобы творить волю Божію, и сего ради получаетъ наименованіе вѣрнаго христіанина, какъ такой, которому ввѣрена благодать Христова и который силою сей благодати живетъ въ духѣ Христовомъ. Другимъ образомъ и возможности нѣтъ сдѣлаться и быть христіаниномъ.

Но кто, получивъ силу жительствоваъ по закону Христову, предается нерадѣнію и не творитъ воли Божіей, со стороны того требуется великое удовлетвореніе чрезъ повесеніе должнаго наказанія (церковной эпитиміи), чтобъ исправленіе его соотвѣтствовало мѣрѣ грѣха его; при чемъ потребно изліяніе столькихъ слезъ, сколько было воды въ купѣли, въ которой онъ крестился; потребно также усердно умолять Господа, да продлитъ ему жизнь, чтобъ имѣть время уврачеваться и не умереть неувраченнымъ и не пойти за то въ муку вѣчную. Ибо кто можетъ

поручиться, что смерть подождетъ, пока онъ уврачуется? Здѣсь въ этой жизни только умѣстны врачевательныя епитиміи. Здѣсь надобно на потребное время не допускать такого до святаго Причастія, отлучать или отдѣлять его отъ Христа и отъ общенія и соображенія съ прочими христіанами. Здѣсь потребны рыданія, стенанія, посты, бдѣнія и прочія злостраданія тѣлесныя, и не иначе, какъ послѣ такихъ трудовъ сподоблять сго Пречистыхъ Таинъ. И такое удовлетвореніе требуется отъ него совершенно праведно; такъ какъ онъ не сохранилъ божественнаго таинства, разумно принятаго. О такомъ грѣхѣ никто не можетъ сказать, что онъ меньше грѣха Адамова. Адамъ еслибъ зналъ, что Богъ обитаетъ внутри его, никакъ не восхотѣлъ бы вкусить отъ древа познанія и преступить заповѣдь Божию. Но онъ какъ только созданъ былъ, такъ и получилъ благодать Божию, а не былъ прежде лишенъ благодати сей, чтобъ получивъ ее потомъ знать и чувствовать, что паки воспріялъ Бога: почему и не зналъ, что Богъ въ немъ. А этотъ прежде Крещенія былъ нагъ отъ Христа, и облекся въ Него уже чрезъ святое Крещеніе, какъ говоритъ св. Павелъ: *елицы во Христа крестистесея, во Христа облекостесея* (Гал. 3, 27). Всякая душа тотчасъ, какъ окрестится человѣкъ, принимаетъ въ духѣ благодать Христову, по коей тотчасъ воображается въ ней Христось. Но крещеные младенцами не чувствуютъ освященія, получаемаго въ Крещеніи; потому что такое чувство освященія есть умное дѣло, а младенцы еще несовершенны умомъ, чтобъ разумѣть принятую благодать. Почему съ продолженіемъ времени они мало-помалу измѣняются и переходятъ на сторону худа; и благодать св. Крещенія въ иныхъ погасаетъ и совсѣмъ теряется, а въ иныхъ сохраняется малая ея искра, отъ которой потомъ великая сія милость опять въ нихъ воспламеняется, если прибѣгнуть къ духовнымъ отцамъ и покаются, какъ мы сказали, примутъ оглашеніе, возобновятъ вѣру, какъ слѣдуетъ, и возуповаютъ на Бога. Въ

таковыхъ скоро опять возгарается Божія благодать и явныя дасть о себѣ свидѣтельства. Послѣ этого, если они съ усердіемъ и ревностію стануть подкладывать подъ нее рукояты (связки дровъ) смиренномудрія и милостиности, то въ нихъ возгорится пламя великое и просвѣтитъ даже окружающихъ ихъ: смиренномудрія,—помышляя и чувствуя, что испытываемое ими не есть плодъ ихъ собственныхъ усилій, а даръ Божій; милостиности,—убѣждаясь, что сподобленный такой милости долженъ и самъ быть милостивъ, и дѣйствительно являя ее ко всѣмъ другимъ.

Если же нѣкоторые изъ тѣхъ, которые пріявъ и второе крещеніе покаянія чрезъ воспріятіе ангельскаго образа, и сдѣлавшихся монахами, не чувствуютъ въ духѣ божественной и всемогущей силы всесвятаго Духа, ими полученной, потому что отъ нихъ отступила благодать полученная имп при воспріятіи ангельскаго образа, какъ отступить и благодать св. Крещенія отъ тѣхъ, которые крещены младенцами, какъ мы сказали, вслѣдствіе чего они оказываются удободвижными на зло, какъ были и прежде; то тщетна вѣра ихъ, тщетно и ихъ второе крещеніе покаянія: ибо и священныя одѣянія ангельскаго образа возлагаются на нечувственныхъ и мертвыхъ духомъ, которые не чувствуютъ пріемлемой благодати. Удостовереніе въ дѣйственности спасенія одно,—это духовное чувство благодати всесвятаго Духа, даруемой отъ Бога ради вѣры духовной силѣ ума. Такую благодать святаго Духа сподобляются получить во время крещенія тѣ, которые вѣруютъ во Христа,—иные чтобъ творить знаменія и чудеса, большая же часть, чтобъ быть неподвижными на зло и легкодвижными на добро, и всеусердно съ радостію и веселіемъ проходить богоугодную жизнь. Таковъ чинъ у вѣрующихъ во Христа.

Но да внимаемъ добрѣ, чтобъ не случилось быть вѣ сего чина кому-либо изъ діаконовъ, или іереевъ, или духовныхъ отцевъ и руководителей душъ христіанскихъ и

не постигъ насъ гнѣвъ Божій, тѣмъ, что не станеть у насъ болѣе ни огласителя, который бы оглашалъ ученіемъ вѣры, ни учителя, который бы училъ, ни духовныхъ мужей, которые бы возстановляли разстроившихся божественнымъ возсозданіемъ, которое превосходить всякое слово человѣческо. Ибо не слѣдуетъ никому, прежде причастія божественной благодати, восходить на учительскую кафедру, чтобъ не привлечь на себя Божія гнѣва, — такъ какъ изъ мудрыхъ въ словѣ, но непріавшихъ божественной благодати, иные сдѣлались начальниками ересей, другіе побѣждены были словами еретиковъ и пали въ ровъ пагубы. Но какъ таковыя не чувствовали силы возрожденія, бывшаго въ нихъ чрезъ св. Крещеніе, то имъ надлежитъ прежде пойти къ духовнымъ мужамъ, чтобъ — посредствомъ покаянія и другихъ дѣяній, о коихъ мы сказали выше, поста, молитвы, возложенія рукъ опытныхъ отцевъ духовныхъ и строителей (экономовъ) великаго сего таинства, а также и священнаго оглашенія тѣми, которые умѣютъ оглашать, сподобиться получить возрожденіе и таинственное образованіе душевныхъ силъ, и укрѣпившись божественною благодатию и силою, начать работать въ вертоградѣ Божіемъ, да не будетъ тщетною вѣра ихъ и исповѣданіе ихъ. Ибо когда вѣра ихъ будетъ тщетна, то никакой пользы не принесеть ни то, что именуютъ себя вѣрующими во Христа, ни то, что поклоняются Ему. Богъ не для того содѣлался человѣкомъ, чтобъ Ему поклонялись и вѣровали, что Онъ Богъ и человѣкъ, — просто какъ случилось; но Онъ содѣлался человѣкомъ для того, чтобъ мы содѣлывались общниками Божескаго естества, какъ и Онъ содѣлался общникомъ человѣческаго естества, и познавъ силу сего таинства и благодать восчувствовавъ благодарили Его. Которые опытно познали принятую благодать, тѣ суть други Христовы, коимъ ввѣрены тайны, и которые проводятъ жизнь въ духѣ Христовомъ. Тѣ же, которые совсѣмъ не получили такой благодати, т.-е., некрещеные, и которые получили ее, но не познали ея, такіе

суть враги Божіи. Ибо всякій, кто непричастенъ божескаго естества, т.-е. не имѣеть божественной благодати, плотянь есть и не можетъ благоугодить Богу, потому что помышленіе плотское вражда на Бога есть, и плоть и кровь царствія Божія наслѣдiti не можетъ. Таковъи услышитъ наконецъ и оное евангельское слово: *отъ немущаго и еже мнитсѧ имѧ, взято будетъ отъ него* (Мѡ. 25, 29). Благодать Божія безпредѣльна, всегда съ избыточествомъ изливается и никогда не оскудѣваетъ. Еслибы, скажемъ такъ, кто прожилъ тысячу лѣтъ, и въ эту тысячу лѣтъ каждый день была бы подаваема ему благодать, то онъ былъ бы преисполненъ ею и погруженъ въ нее, она же все пребыла бы цѣлоу, нисколько не умалившеюся. Впрочемъ само собою слѣдуетъ, что въ томъ, кто получилъ благодать, она или умножается, если онъ подвизается, или умалается, если понерадить; и если это нерадѣніе продолжится, то мало-по-малу она и совсѣмъ въ немъ оскудѣетъ, и оставитъ его совершенно пустымъ. Оставитъ, а онъ долго еще будетъ думать, что имѣеть ее. Ибо благодать отходитъ сокровенно, какъ сокровенная по естеству и таинственная; потому отходя не даетъ ему чувствовать отступленія своего, и онъ не сразу узнаетъ объ отступленіи ея. Намъ же даруй Господи сподобиться того, чтобъ получивъ благодать Божію, мы преумножали ее въ себѣ, прилагая подвиги къ подвигамъ, во Христѣ Исусѣ, Коему слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРОЕ.

1) Какіе это неизреченные глаголы, кои слышалъ Апостоль Павелъ?

2) Что суть блага, ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздоша?

3) Что есть царствіе Божіе, и какъ оно дѣйствено является въ насъ?

1. Владыка всяческихъ Христосъ каждодневно учитъ

насъ чрезъ святаго Евангелія, гдѣ иное говоритъ прикровенно, чтобъ не понимали Его многіе, когда говоритъ въ притчахъ, изъ чего иное опять объясняетъ наединѣ ученикамъ своимъ, говоря: *вамъ дано есть видати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ* (Лук. 8, 10); иное же говоритъ не обинуясь, для всѣхъ явно, какъ сказали Ему Апостолы: *се нынѣ не обинуясь глаголеши, а притчи никоеяже не глаголеши* (Іоан. 16, 29). Почему нашъ долгъ изслѣдовать и узнать, въ какихъ словахъ училъ Господь не обинуясь и явно, и въ какихъ училъ прикровенно и приточно. Такъ, напримѣръ, явно возвѣстилъ Онъ слѣдующее: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ* (Мѡ. 5, 44); *блаженни плачущіи, горе смѣющимся* (Лук. 6, 21. 25); *покайтесь, приближибоя царствіе небесное* (Мѡ. 3, 2). И опять: *любяй душу свою погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ міръ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12, 25). И: *аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мѡ. 16, 24). Много и другихъ подобныхъ мѣстъ, въ коихъ Іисусъ Христосъ предлагаетъ свое ученіе не прикровенно и въ притчахъ, а явно и безъ всякой прикровенной мысли. Приточно же Имъ сказано, напримѣръ, слѣдующее: *подобно есть царствіе Божіе зерну горюшину, еже приѣмъ человекъ сверже въ вертоградъ свой: и возрасте, и бысть древо всіе* (Лук. 13, 19). Опять: *подобно есть царствіе небесное человеку купцу, ищущему добрыхъ бисерей* (Мѡ. 13, 45). И еще: *подобно есть царствіе небесное квасу, екоже вземши жена скры въ сатъхъ трехъ муки, дондеже вскислоша вся* (Мѡ. 13, 33). Сіе и многое подобное сему говоритъ Господь приточно, уподобляя царствіе небесное такимъ предметамъ, и называетъ это притчами.

Отсюда помысли, прошу тебя, сколь велика премудрость Божія, что такими чувственными примѣрами, которые кажутся намъ такъ не высокими, Онъ изображаетъ предъ нами и, какъ живописецъ какой, начертываетъ въ

умѣ нашемъ ведомыслимое и неспостижимое. Дѣлаетъ же Онь это для того, чтобъ невѣры оставались слѣпцами, лишенными вѣдѣнія такихъ благъ, такъ какъ сдѣлались недостойными того по причинѣ невѣрія своего; а вѣрующіе, напротивъ, слыша и съ вѣрою приѣмля приточное слово, видѣли истину и ясно познавали событіе въ самихъ себѣ означаемыхъ притчами вещей. Ибо притчи суть образы вещей духовныхъ; а какъ и какихъ вещей суть они образы, послушай. Зерно горушное есть Духъ святой; человѣкъ есть каждый вѣрующій, желающій приять зерно сіе посредствомъ дѣланія заповѣдей; вертоградъ есть сердце вѣрующаго, внутрь котораго ввергають то зерно (единое, говоритъ, а не много, потому что естественно недѣлимое и недробимое не можетъ быть раздѣлено на многія части, но пребываетъ всегда едино). Потомъ когда хранимъ себя со всякимъ вниманіемъ и блюденіемъ, зерно то даетъ ростокъ; когда ростокъ подымется, то дѣлается явнымъ; когда же еще подрастетъ и станетъ довольно великимъ, то познаваемъ бываетъ тѣми, въ которыхъ пастолько разросся; а когда наконецъ станетъ какъ дерево и пуститъ отъ себя многія вѣтви, тогда радостію неизреченною исполняетъ того, кто сподобляется это возимѣть въ себѣ. Итакъ, какъ садъ безъ посѣяннаго сѣмени не даетъ никакихъ полезныхъ зелій, кромѣ однихъ терній и дикихъ травъ, и сѣмя не будучи посѣяно не прорастаетъ и не приноситъ плода, но остается одно, какъ есть: совершенно такимъ же образомъ и наши души, если не примутъ въ себя божественнаго сѣмени, пребываютъ безплодными, исполненными терній, т.-е. грѣховъ; равно и божественное сѣмя, прежде чѣмъ ввержено будетъ въ души наши, пребываетъ въ себѣ, какъ есть, ни умноженія, ни умаленія не приѣмлетъ и въ насъ ни ростка не даетъ, ни возрастаетъ въ древо. Ибо какъ возможно, чтобы то божественное сѣмя, не будучи посѣяно въ сердцахъ нашихъ и не соединившись съ нами, но пребывая особо отъ насъ, какъ особо отъ сада

находится сѣмя, непосѣянное въ немъ,—какъ, говорю, возможно, чтобъ оно разрослось въ насъ, какъ разрастается въ тѣхъ, въ сердцахъ которыхъ посѣяно и съ которыми соединилось? Никакъ это невозможно,—какъ невозможно также и то, чтобъ огонь зажегъ дрова, не бывъ подложенъ подъ нихъ, или чтобъ загорѣлись дрова безъ соприкосновенія съ огнемъ.

Но какъ слова св. Евангелій яныя говорятся намъ примрочно и въ притчахъ, а иныя говорятся ясно безъ прикровенности; такъ и слова Апостоловъ не всѣ говорятся явно безъ прикровенности, но иныя изъ нихъ имѣютъ нужду въ большомъ толкованіи и изъясненіи, потому что содержатъ сокровенную глубину мыслей. И если признаете благословнымъ, возьмемъ въ разсмотрѣніе одно изреченіе св. Апостола Павла, и увидимъ, какія тамъ сокрыты глубины Духа: ибо, по слову Божію, *св. Духъ вся испытуетъ и глубины Божія* (1 Кор. 2, 10). Какое же изреченіе имѣемъ мы разсмотрѣть?—О неизреченныхъ глаголахъ, какіе слышалъ божественный Павелъ, когда былъ восхищенъ до третьяго небесе.

Но прежде надобно намъ пояснить, что значить глаголь — *ρημα*, чтобы правильно уразумѣть смыслъ апостольскихъ словъ. Глаголь — *ρημα*,—значить слово,—*λογος*, какъ и наоборотъ слово называется глаголомъ. Такъ сотникъ сказалъ Господу: рцы слово, — *λογον*, и исцѣлѣетъ отрокъ мой, а жена Іова говорила: рцы глаголь, — *ρημα*, нѣкій ко Господу и умри.—Глаголы и слова человѣческія говорятся устами человѣческими и слышатся ушами человѣческими. Но глаголь Божій и слово, исходящее изъ устъ Его, совершенно неизрекаемо и неизложимо для языка человѣческаго и невмѣстимо для уха человѣческаго, и даже невозможно, чтобы слово Бога вошло въ чувство человѣческое, потому что чувство не можетъ чувствовать того, что превыше всякаго чувства.—Далѣе подъ словомъ и глаголомъ въ Богѣ, по первому созерцанію, разумѣемъ Слово Бога и Отца, самого Господа нашего Іисуса Хри-

ста, Бога истиннаго; а подъ устами Его, коими Онъ изрекаетъ неизреченные глаголы, разумѣемъ святаго Духа, какъ и пророкъ говоритъ: *уста бо Господня глаголаша сія* (Ис. 1, 20), т.-е. Духъ Господень. Почему же Духъ святой называется устами Божиими, а Сынъ называется Глаголомъ и Словомъ? Потому что какъ собственное наше слово, сущее въ душѣ нашей, произносится и явнымъ для другихъ дѣлается посредствомъ устъ нашихъ, и другимъ способомъ невозможно произнести или сдѣлать его явнымъ, кромѣ глаголанія устъ; такъ и Сынъ Божій и Слово не можетъ познанъ быть, или услышанъ быть, если не будетъ откровенъ чрезъ Духа святаго.—Что говоримъ: не можетъ, то говоримъ это въ отношеніи къ Богу вмѣсто *οὐκ ἐνδέχεται* (не бываетъ, чтобъ,—неумѣстно, не подобаетъ) и вмѣсто—не хочетъ, какъ говорится, на примѣръ, невозможно солгать Богу, и невозможно многа знаменія сотворити.—И какъ у насъ бываетъ, что если не отверземъ собственныхъ устъ нашихъ, то не можетъ изыти внѣ слово наше: такъ и если не отверзутся уста Божіи (т.-е. Духъ святой) чрезъ осіяніе и просвѣщеніе, какія бываютъ въ насъ (не говорю, чтобъ Духъ отверзался, но умъ нашъ, когда осіявается и просвѣщается отъ Духа), Сынъ и Слово Божіе не зрится и не бываетъ явенъ въ чувствѣ зрѣнія и слуха нашего (умнаго).

Изъяснивъ сіе, заключаемъ, что неизреченные оные глаголы, какіе слышалъ божественный Павелъ, не другое что суть (по моему скудоумному мнѣнію), какъ сокровенныя и воистину неизъяснимыя, и незримыя, чрезъ осіяніе отъ Духа святаго бывающія, созерцанія, и боголѣпныя и недомыслимыя уразумѣнія пресвѣтлой и пренедовѣдомой славы и божества Сына и Слова Божія, какія будучи открываемы, болѣе ясными и болѣе чистыми представляются тѣмъ, кои достойны того. Вотъ что, говорю, суть тѣ неслышанныя слышанія неизреченныхъ глаголовъ, то непостижимое постиженіе непостижимыхъ вещей. Если Апостолъ сказалъ, что слышалъ глаголы (т.-е. слухомъ), а

мы, изъясняя сіи глаголы, сказали, что это Сынъ Бога и Отца глаголется чрезъ святаго Духа, и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ осіяніе Его открывається достойнымъ, и таковое осіяніе, или откровеніе бываетъ, сказали мы, посредствомъ созерцанія, а непосредствомъ слышанія; то да не покажется тебѣ сіе страннымъ и невѣрнымъ. Но послушай разрѣшеніе сего недоумѣнія и познай дѣло какъ есть, да не будешь невѣренъ, но вѣренъ. Разрѣшеніе же это таково. Внимай!

Богъ, который есть первая причина всего прочаго, единъ есть. И это едино—есть свѣтъ и животъ, Духъ и Слово, уста и глаголь, премудрость и вѣдѣніе, радость и любовь, царство небесное и рай, небо небесъ, какъ и солнце солнцевъ, и Богъ бѣговъ, и всякое другое добро, какое бы ты ни сказалъ, заимствуя мысль о немъ отъ сихъ видимыхъ вещей, или отъ того, что выше всѣхъ ихъ,—найдешь, что оно есть сіе едино, о коемъ я сказалъ, и удостовѣришься, что оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно — Благо. Оно не имѣетъ никакого совершенно подобія съ видимымъ, но есть выше всякаго видимаго добра, несравненно и неизреченно. И нераздѣлимо сіе едино, какъ видимое раздѣлено одно отъ другаго, но пребываетъ одно и то же, безъ всякаго измѣненія. Оно есть всеблага, высшее всякаго блага. — Съ другой стороны, и человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, почтенъ тѣмъ же образомъ бытія, и имѣетъ въ единой душѣ и умъ, и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественнымъ потребностямъ тѣла, дѣлится на пять чувствъ. Въ отношеніи къ тѣлесному оно нераздѣльно раздѣляется посредствомъ пяти частныхъ чувствъ—зрѣнія, слуха, обонанія, вкуса и осязанія, и будучи измѣняемо неизмѣнно, проявляетъ дѣйственность свою, — и видитъ (не само чувство, но душа посредствомъ его), и слышитъ, и обоняетъ, и вкушаетъ, и различаетъ вещи по осязанію. Въ отношеніи же къ духовному нѣтъ необходимости, чтобъ это общее чув-

ство раздѣлялось на пять чувствъ, какъ бы на пять оконъ,— не требуются, говорю, ни очи, чтобъ, открывая ихъ, видѣть тамошнія вещи, ни уши, чтобы слышать слово, ни органъ обонянiя, чтобъ обонять тамошнія доброты, ни губы и языкъ, чтобъ вкушать и различать сладкое отъ горькаго, ни руки, чтобъ различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходитъ внѣ всего этого, что мы сказали, и естественно послѣдуетъ за умомъ, нераздѣляясь отъ него и несясь все всецѣло съ нимъ; но пребывая всецѣло единымъ чувствомъ, оно имѣетъ съ собою и въ себѣ пять чувствъ (или точнѣе сказать—болѣе), поколику всѣ они едино суть. Теперь сообрази, прошу тебя, поточнѣе, что излагаетъ слово мое. Душа, умъ, слово суть едино, въ единой сущности и единомъ естествѣ чловѣка,—и это едино чувствуетъ, рассуждаетъ, какъ разумное существо, понимаетъ, поматуетъ, совѣщается съ собою, желаетъ или не желаетъ, избираетъ или не избираетъ, любитъ или ненавидитъ, и,—чтобъ не удлиннять слова,—это едино есть живущее (существо или сила), которое въ одно и тожѣ время и видитъ, и слышитъ, и обоняетъ, и вкушаетъ, и осязаетъ, и понимаетъ, и знаетъ, и говорить.—Слушай внимательно и вникай въ силу того, что говорится тебѣ, чтобъ могъ ты понять, какіе это неизреченные глаголы, и какъ слышалъ ихъ св. Павелъ,—каковы и открыты были ему и видимы были имъ въ Духѣ святомъ.

Богъ Творецъ всяческихъ единъ есть, и сіе едино, какъ мы сказали прежде, есть всякое благо. Съ другой стороны и душа, разумная и безсмертная, тоже едина есть. И она единая есть вся—чувство, совмѣщающее въ себѣ всѣ чувства, какія ни есть. Итакъ, когда единый всяческихъ Богъ является чрезъ откровеніе единой разумной душѣ, тогда открывается ей всякое благо и въ одно и тоже время созерцается (ощущается) всѣми вмѣстѣ чувствами ея. Сіе единое и всякое вмѣстѣ благо и видимо бываетъ ею, и слышимо, и услаждаетъ вкусъ, и облаго-

ухаваеть обоняніе, осязается, познается, говоритъ и говорится, знаетъ и знаемо бываетъ, и что знаетъ, сіе со-знается. Ибо кто познается Богомъ, тотъ знаетъ, что познается, и кто видитъ Бога, тотъ знаетъ, что и Богъ видитъ его. Но кто не видитъ Бога, тотъ не знаетъ, что Богъ видитъ его, такъ какъ самъ не видитъ Его, хотя хорошо видитъ все прочее. Итакъ, которые удостоились увидѣть заразъ всѣми вмѣстѣ чувствами, какъ однимъ изъ многихъ чувствъ, сіе всеблага, которое и едино есть и многое, поелику есть всеблага, тѣ, говорю, поелику познали и каждодневно познають разными чувствами еди-наго чувства разныя вмѣстѣ блага, какъ единое, не со-знають во всемъ сказанномъ никакого различія, но созерцаніе называютъ вѣдѣніемъ и вѣдѣніе созерцаніемъ, слухъ зрѣніемъ и зрѣніе слухомъ, какъ и пророкъ Авва-кумъ говоритъ: *Господи, услышахъ слухъ Твой и убояхся. Господи, разумыхъ дѣла Твоя и ужасохся* (3, 1). Отъ кого же это другого онъ услышалъ? Пророчествуя, онъ о Го-сподѣ проповѣдалъ. Какъже говоритъ: *Господи услышахъ слухъ Твой?* И что хочеть онъ открытъ чрезъ удвоенное слышаніе, когда говоритъ: *услышахъ слухъ Твой?* Что другое, кромѣ того, что чрезъ осіяніе святаго Духа, или откровеніе отъ Него, позналъ удостовѣрительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, чрезъ сокровенное гла-голаніе сего же святаго Духа научаемъ, позналъ все во-площенное домостроительство Господне; и потомъ сіе о Господѣ ученіе, которое пріялъ отъ Духа святаго, онъ такъ усвоилъ себѣ, какъбы оно было его собственное, и какъбы видя Господа, какъ и въ самомъ дѣлѣ удосто-вѣрительно видѣлъ Его чрезъ осіяніе отъ святаго Духа, говорилъ Ему: *посреди двою животну познахъ будещи, виегда приблизитися лѣтомъ, познаешися, виегда при-ти времени, явишися* (— —2). Такъ что ученіе, вмѣстѣ и вѣдѣніе, которое бываетъ чрезъ созерцаніе, дѣйствиємъ Духа, онъ называетъ слухомъ, который слышалъ, о во-площенномъ домостроительствѣ Господа. И тѣмъ, что

сказалъ: Господи! показываетъ, что видѣлъ Его предъ собою и собесѣдовалъ съ Нимъ: ибо какой человѣкъ бесѣдуетъ съ тѣмъ, кого не видитъ? Ужели кто можетъ, не видя земнаго царя предъ собою, говорить ему: о, царю! услышалъ я опредѣленія, какія положила царская власть твоя? Никакъ. А пророкъ говоритъ, и говоритъ не только—*услышахъ слухъ Твой*, но еще и—*познахъ будещи*, и—*познаешися*, и—*явишися*; почему, какъ познавшій со всею удостовѣрительностію весь совѣтъ Господа, говорить какъ бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, какъ опредѣлило царство Твое. Да и всѣ пророческія изреченія наибольшею частию тоже значать.

Итакъ божественному Писанію обычно такимъ образомъ называть слышаніе созерцаніемъ Бога, и созерцаніе слышаніемъ Бога. Такъ и божественный Павелъ неизъяснимыя созерцанія и осіянія святаго Духа, ученія и откровенія, превосходящія мѣру человѣческаго естества и силы, необычно называлъ глаголами, сказавъ и написавъ, что слышалъ неизреченные глаголы. Но въ слѣдъ за симъ онъ написалъ: *и за премногая откровенія* и прч. Итакъ, если божественный Павелъ сказалъ прежде, что слышалъ, то почему послѣ того, какъ услышалъ, называетъ онъ это откровеніями, когда откровенія бываютъ чрезъ созерцаніе, а не чрезъ слышаніе, какъ говоритъ и Давидъ: *открый очи мои и уразумѣю чудеса отъ закона твоего* (Пс. 118, 18)? Почему другому, если не потому, что онъ, какъ мы сказали, слышаніе употребляетъ вмѣсто созерцанія, и созерцаніе вмѣсто слышанія? Также Апостоль Павелъ помянулъ, что восхищенъ былъ до третьяго неба. И опять вопросъ,—какъже сказалъ потомъ, что слышалъ? И это не по другой причинѣ, какъ по той, какую мы только-что указали. Отсюда заключаемъ, что восхищеніемъ онъ обозначилъ во первыхъ созерцаніе, какое видѣлъ, потомъ таинства, которыя были въ семъ созерцаніи,—и о томъ, что наияснѣйше открывало славу оную и Божество, возсіявшее ему, онъ сказалъ, что слышалъ то, —

поколику это сообщало вѣдѣніе, научало видѣвшаго сіе и открывало ему то, что для всѣхъ неизреченно и недо-мыслимо.

Итакъ въ отношеніи къ духовнымъ вещамъ, какъ мы сказали, и слышательное и зрительное чувство есть одно; и изъ того, что здѣсь созерцаетъ кто, или слышитъ, не можетъ онъ опредѣлительно сказать, что именно есть то, или другое, судя по тому, какъ онъ то видитъ или слышитъ. Почему Апостоль и сказалъ, что того невозможно изложить человѣческимъ языкомъ. Намъ впрочемъ надлежитъ подвизаться объ очищеніи самихъ себя пока-ніемъ и смиреніемъ, чтобъ соединить съ единымъ бла-гимъ и преблагимъ Богомъ всѣ наши чувства, какъ одно, и тогда все то, чего не можемъ мы представить и изъ-яснить многими словами, все то заразъ познаемъ и ура-зумѣемъ, слыша зрѣніемъ, и видя слышаніемъ, научаясь созерцаніемъ, и слушая откровеніемъ. Впрочемъ есть еще и иное нѣкое слышаніе въ отношеніи къ вещамъ най-духовнѣйшимъ. Какое же это? То, коимъ пріемлется обѣ-тованіе благъ, которыя имѣютъ быть намъ даны. Какъ пророки, пророчествовавшіе о первомъ пришествіи Госпо-да, хотя созерцали его и знали точно, но какъ оно не было еще сбывшимся во дни ихъ, а имѣло быть послѣ, то они о томъ, что было имъ открываемо и показываемо относительно его, говорили, что слышать то, такъ какъ это имѣло быть въ послѣдствіи. Такъ и св. Павелъ, по-лику видѣлъ блага царствія небснаго, какія имѣютъ быть дарованы праведнымъ, и поелику узналъ и удостовѣрился до точности, что любящіе Бога отъ всей души и соблю-дающіе заповѣди Его имѣютъ несомнѣнно получить сіи блага, по второмъ пришествіи Господнемъ и по воскре-сеніи мертвыхъ, по обѣтованію Господа; то и сказалъ: *слышахъ неизреченные глаголы, яже не мѣтъ есть чело-вѣкомъ глаголати.*—Но почему прежде назвалъ ихъ бла-гами, а потомъ называетъ глаголами? Потому что блага оныя воистину суть нѣкія дивныя и предивныя словеса,

чрезъ кои всякое разумное естество будетъ услаждаемо неисчерпаемымъ, вѣчно живымъ и живоноснымъ услаждениемъ, будетъ выну оживляемо божественнымъ оживлениемъ и обвеселяемо. Ибо какъ Слово Бога и Отца есть Богъ, то справедливо осіянія и откровенія Бога Слова именуются глаголами. Слово есть Богъ, и глаголы Его суть лучи и блистанія Божества, кои возсіяваютъ отъ Бога, какъ молнія, и наияснѣйше намъ открываются.

Этихъ глаголовъ не могу я изъяснить или истолковать, но возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ Богословъ, по данной ему отъ Бога благодати, сказалъ нѣчто въ объясненіе того, что слышалъ св. Павелъ, говоря: *возлюбленнїи, нынѣ чада Божїя есмы, и не у явися что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его якоже есть* (1 Іоан. 3, 2). Св. Павелъ сказалъ, что слышалъ неизреченные глаголы, которые не можетъ человѣкъ произнести. А Іоаннъ Богословъ говоритъ: *вѣмы, яко егда явится, подобни Ему будемъ и узримъ Его, якоже есть*. Что самое и св. Павелъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: *нынѣ разумью отъ части, тогда же познаю, якоже и познанъ быхъ* (1 Кор. 13, 12). Видишь, какъ въ отношеніи къ духовнымъ вещамъ одно и то же есть вѣдѣніе и подобіе, видѣніе и познаніе?—Ибо Христосъ бываетъ для насъ всѣмъ — и вѣдѣніемъ, и мудростію, и словомъ, и осіяніемъ, и созерцаніемъ и знаніемъ, и любящимъ Его даетъ вкусить отъ благъ своихъ и въ настоящей жизни отъ части, даетъ также имъ таинственно слышать и неизреченные нѣкіе глаголы, отъ большей части сокрытые. Ибо если Христосъ не будетъ для насъ всѣмъ вмѣстѣ, то будетъ слѣдовать, что царство небесное и блаженство его неполны и несовершенны. То-есть, если Христосъ не будетъ для всѣхъ праведныхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что сказали мы выше, еще и одѣяніемъ, и вѣнцемъ, и обую, и радостію, и сладостію, пищею, питіемъ, трапезою, ложемъ, упокоеніемъ, неизреченною красотою, и всѣмъ другимъ, что пригодно для услажденія, славы и радова-

нія, но будетъ недостаточествовать хотя въ одномъ какомъ-либо благѣ и для одного только изъ имѣющихъ обитать тамъ; то лишеніе этого недостающаго блага дастъ мѣсто печали, и слѣдовательно печаль войдетъ въ среду неизреченной радости веселящихся, а изъ этого явно станетъ, что ложно слово писанія, которое говоритъ: *отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе* (Исаи 51, 11). Но этого никакъ не будетъ, а будетъ тамъ всяческая во всѣхъ и всякое благо будетъ преизбыточествовать вмѣстѣ со всѣми благами, и насыщать сверхъ мѣры всѣ чувства призванныхъ и сидящихъ на бракѣ Христа Царя, и Самъ Христосъ Богъ будетъ вкушаемъ и пиѣмъ, такъ какъ Самъ Онъ есть всякій видъ пищи, питія и сластей. Христосъ будетъ тогда видимъ всѣми, и Самъ Христосъ будетъ видѣть всѣ безчисленныя муріады святыхъ, ни съ кого глазъ не сводя, такъ что каждому изъ нихъ будетъ казаться, что Онъ на него смотритъ, бесѣдуетъ съ нимъ и привѣтствуетъ его; и никто не будетъ опечаленъ тѣмъ, будто Христосъ не обратилъ на него вниманія и презрѣлъ его.

Христосъ, какъ мы сказали, будетъ тогда и вѣнцемъ, имѣющимъ увѣнчать главы всѣхъ святыхъ. Не приѣмая никакого измѣненія, но пребывая неизмѣннымъ, Онъ будетъ являть Себя инаковымъ для одного, и инаковымъ для другаго; будетъ удѣлять Себя каждому, какъ подобаетъ и какъ онъ того достоинъ. Самъ Христосъ имѣетъ быть тогда для всѣхъ и одѣяніемъ, такимъ одѣяніемъ, какимъ облещись подвизался каждый и облекся, находясь еще въ сей жизни; и никакъ невозможно, чтобы кто-либо вошелъ на тотъ таинственный бракъ не бывъ облеченъ въ это пресвѣтлое одѣяніе. Если же бы случилось такому, смѣшавшись съ достойными, войти туда тайкомъ (что однакожь никакъ невозможно), то онъ тотчасъ изгнанъ будетъ вонъ. И Владыка Христосъ, желая показать намъ, что никому одѣтому въ мрачныя рубища невозможно пребыть на бракѣ, истолковалъ это притчею, въ которой

сказавъ: *друже, како вошелъ еси стмо не имый одъянiя брачна, прибавилъ потомъ: связавше ему руки и нозы оверзите его во тму кромъшнюю* (Мѳ. 22, 12). Полагаю, что Господь сказалъ такимъ образомъ не потому, что тотъ мрачно одѣтый вошелъ на браки, утаившись отъ Бога, предъ Коимъ ничего нѣтъ утаеннаго, но потому, что еще не пришло время открыть такое таинство, и Онъ не хотѣлъ сказать прямо, что туда на браки невозможно войти никому, кто не одѣтъ въ одѣянiе Божества моего, почему и прикрылъ слово о томъ подъ такимъ образомъ. Но Апостоль Павелъ прямо уже открылъ сіе, говоря: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). А каковъ образъ небеснаго, о семъ послушай, что говоритъ тотъже божественный Павелъ: *уже сый сіяніе славы Его и образъ гности Его* (Евр. 1, 3),—наиточнѣйшій образъ Бога и Отца. Итакъ образъ Отца есть Сынъ, и образъ Сына есть Духъ святыи. Видѣвшій Сына видѣлъ Отца, и видѣвшій Духа святаго видѣлъ Сына. Апостоль говоритъ: *Господь же Духъ есть* (2 Кор. 3, 17), и опять: *самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ въздыханіи неизлаголанными* (Рим. 8, 26), вопія: *Авва Отче!* (—15). Духъ взываетъ: Авва Отче! не потому, что Духъ есть Сынъ,—да мимоидеть отъ насъ такая хула!—но потому, что Сынъ Божій видится и созерцается Духомъ святымъ, и что ни Сынъ никому не открывается безъ Духа, ни Духъ безъ Сына; но вмѣстѣ съ Духомъ открывается Сынъ и Самъ чрезъ Духа взываетъ: Авва Отче!

2. Ты же, возлюбленный, если не знаешь еще того, о чемъ я говорю, не отчайся и не скажи: того, о чемъ ты говоришь, я совсѣмъ не знаю, и не могу тому научиться, и не чаю, чтобъ могъ когда-либо достигнуть до высоты такого вѣдѣнiя, созерцанiя и чистоты. Но опять не скажи и такъ: если невозможно войти въ царствіе Божіе тому, кто еще въ настоящей жизни не облечется во Христа, яко Бога, не взойдетъ до созерцанiя Его и не достигнетъ того,

чтобъ Онъ обиталь внутри его (я же не могу успѣть ни въ чемъ такомъ); то какая мнѣ польза и подвизаться ради этого, изъ-за этихъ подвиговъ лишать себя наслажденія настоящими благами?—Смотри не говори такого слова, и даже не думай такъ. Но если тебѣ угодно и если желаешь послушать моего совѣта, я съ помощію Духа святаго, истолкую тебѣ, въ чемъ настоящій путь и способъ спасенія.

Итакъ перво-на-перво, отъ всей души повѣрь, что все сказанное мною есть совершенная истина, свидѣтельствуемая божественными писаніями, и что всякій вѣрующій въ Сына Божія долъ имѣть быть именно таковымъ: ибо намъ дана область чадами Божиими быти, и если восхощемъ, нѣтъ къ тому никакого препятствія. Для этого было все воплощенное домостроительство и снисшествіе Сына Божія на землю,—т.-е. для того, чтобъ насъ содѣлать общниками и наслѣдниками Божества и царства своего посредствомъ вѣры въ Него и соблюденія заповѣдей Его. Ибо если не увѣруешь, что это бываетъ именно такъ, какъ я сказалъ выше, то конечно не станешь и искать того, а не взыскавши, не получишь. А Господь говорить: *ищите и обряцете: просите и дастся вамъ* (Мѡ. 7, 7). Послѣ же того, какъ увѣруешь, послѣдуй божественнымъ Писаніямъ и дѣлай все, что они тебѣ говорятъ. Поступая такъ, найдешь все это, какъ написано мною, непогрѣшительнымъ. И не только это, но найдешь и другое многое, большее этого,—найдеши написаннымъ въ божественныхъ Писаніяхъ. Что же это такое? То, чего око не видало, о чемъ ухо не слыхало, и что на сердце чловѣку не восходило,—блага, уготованныя Богомъ любящимъ Его. И если ты несомнѣнно повѣришь тому, что я сказалъ, то все-конечно увидишь это и ты, какъ и Павелъ, и восхищенъ будешь въ рай, куда вошелъ разбойникъ вмѣстѣ со Христомъ, и услышишь тамъ неизреченные глаголы.

Хочешь ли, я инымъ нѣкимъ образомъ объясню тебѣ, какія это блага, *иже око не видѣ и ухо не слыша и на*

сердце чловѣку не озыдоша? — Полагаю, что всячески тебѣ желательно послушать, чего и самъ Павелъ, видѣвшій то, не сказалъ и не изложилъ. А почему не сказалъ онъ этого? Потому, думаю, чтобъ не подвергать людей грѣху невѣрія,—что услышать, и не повѣрять: такъ что если и ты не увѣренъ, что повѣришь тому, что имѣю сказать тебѣ, то лучше тебѣ не слышать о томъ. Ибо если услышишь и не повѣришь, но преслушаешь слова мои, или лучше сказать, слова Божіи; то само это слово осудить тебя въ день суда,—что слышалъ и не повѣрилъ. Почему, не колеблясь сомнѣніями слушай слова мои, или, какъ предъ симъ сказалъ я, слова Божіи.—Познай же искомое нами рѣшеніе вопроса о неизреченныхъ глаголахъ, слышанныхъ св. Павломъ въ раю, что это суть вѣчныя оныя блага, и что блага сіи, которыхъ око не видало, о которыхъ ухо не слыхало и умъ чловѣческій никогда не помышлялъ, которыя однакожь Богъ уготовалъ любящимъ Его,—блага сіи не на высотѣ спрятаны, не въ какомъ-либо мѣстѣ заключены, не во глубинѣ сокрыты и не въ послѣднихъ предѣлахъ земли или моря обрѣтаются,—но суть предъ очами твоими.—Какія же это оныя?—Вмѣстѣ съ благами, усокровиществованными на небесахъ, есть Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, кои мы каждодневно видимъ, вкушаемъ и пьемъ. Вотъ что суть блага оныя!—И помимо ихъ, пройди всю тварь, нигдѣ не найдешь ты ни одного изъ тѣхъ благъ, о коихъ я сказалъ. Если желаешь удостовѣриться въ истинѣ словъ моихъ, стань сперва святымъ чрезъ дѣланіе заповѣдей Божіихъ, потомъ причастись святыхъ и пречистыхъ Тѣла и Крове Христовыхъ, и тогда опытомъ точно познаешь силу словъ моихъ. А чтобъ тебѣ повѣрить удобнѣе этимъ моимъ словамъ, выслушай собственныя слова Господа, которыя сказалъ Онъ іудеямъ, а также и ученикамъ своимъ: *аминь, аминь глаголю вамъ: не Моисей даде вамъ хлѣбъ съ небесе: но Отецъ Мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный съ небесе. Хлѣбъ бо Божій есть сходяй съ небесе и*

дѣяя животъ міру. Рѣша убо къ Немъ: Господи, всегда даждь намъ хлѣбъ сей. Рече же имъ Исусъ: Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко Мнѣ не имать вѣжкати, и вѣруяй въ Мя не имать вѣжадатися никогдаже.— Роптаху убо іудее о Немъ, яко рече: Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе. И глаголаху: не сей ли есть Сынъ Иосифовъ, еоже мы знаемъ отца и мать? Како убо глаголетъ сей, яко съ небесе сшдохъ (Іоан. 6, 32 — 35. 41. 42)? Внемли же себѣ и ты, чтобъ не возроптать подобно Іудеямъ и не сказать: не хлѣбъ ли это,—что на дискосѣ, и не вино то, что въ чашѣ? Какъ же говорить сей, что сей видимый хлѣбъ и сіе видимое вино суть оныя блага, которыхъ око не видало и о которыхъ ухо не слыхало и умъ человѣческій никогда не помышлялъ? Но послушай, что сказала Господь тѣмъ, кои роптали тогда и говорили такія слова: *Отвѣща убо Исусъ и рече имъ: не ропщите между собою. Никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его, и воскрешу его Азъ въ послѣдній день* (— —43. 44). Какъбы говорилъ Онъ имъ: чего ради не вѣрите вы и сомнѣваетесь въ этомъ? Никто не можетъ познать божества Моего (ибо это означаютъ слова: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ*), если Отецъ Мой не привлечетъ его и не подыметъ до познанія сего. Но привлеченіе здѣсь не какое-либо насиліе или принужденіе показываетъ, а призваніе посредствомъ откровенія. *Ихже бо предзубдъ и предустави, тѣхъ и призва чрезъ откровеніе Сына своего* (Рим. 8, 29. 30), восхищая ихъ, нѣкоторымъ образомъ, любовію Сына своего, имъ открываемаго. Яснѣе это показываютъ слѣдующія за тѣмъ слова Господа: *есть писано во пророцѣхъ: и будутъ вси научени Богомъ. Всякъ слушаай отъ Отца и навъкъ, прійдетъ ко Мнѣ: не яко Отца видѣлъ есть кто: токмо сый отъ Бога, сей видѣ Отца* (— —45. 46). Итакъ только наученный Богомъ можетъ увѣровать въ Сына Божія. И опять Господь говорить: *аминь, аминь глаголю вамъ: вѣруяй въ Мя, имать животъ вѣчный. Азъ есмь хлѣбъ*

животный. *Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша. Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умреть. Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егже азъ дамъ, плоть моя есть, юже азъ дамъ за животъ мѣра. Пряхуся же между собою жидове, глаголюще: како можетъ сей намъ дати плоть свою ясти? Рече же имъ Исусъ: аминь, аминь глаголю вамъ: аще не съесте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себе. Ядый мою плоть и пїяй мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинно есть брашно, и кровь моя истинно есть пиво (Іоан. 6, 47—55). Слышалъ, что причащеніе божественныхъ и пречистыхъ Таинъ есть животъ вѣчный, и что тѣхъ, кои имѣють въ себѣ сей животъ вѣчный, Господь воскреситъ въ послѣдній день? Не такъ это, чтобъ другіе остались въ гробахъ, но такъ, что имѣющіе въ себѣ животъ воскреснутъ для вѣчной жизни, а прочіе воскреснутъ для вѣчныхъ мученій. И чтобъ тебѣ понять, что это истинно, слушай, что далѣе слѣдуетъ: ядый Мою плоть и пїяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ. Якоже посла Мя живой Отецъ, и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя живъ будетъ Мене ради (— 56. 57). Видишь, что говорить? Слышишь, какъ ясно-ясно взываетъ Сыпъ Божій, что, чрезъ причащеніе пречистыхъ Таинъ, такое же имѣемъ мы единеніе и жизнь со Христомъ, какое единеніе и жизнь имѣетъ Онъ самъ со Отцемъ? Ибо какъ Онъ едино есть съ Богомъ и Отцемъ своимъ по естеству, такъ, говорить, и мы едино бываемъ съ Нимъ по благодати, когда вкушаемъ плоть Его и пиемъ кровь Его. И чтобы мы не думали, что все сіе совершаетъ видимый хлѣбъ, Онъ говорилъ: *Азъ есмь хлѣбъ сходяй съ небесе*. Не сказалъ только: *сшедый* (ибо это означалобы, что Онъ только одинъ разъ сошелъ), но что говорить? *сходяй съ небесе*, т.-е., Я всегда схожу и прихожу къ тѣмъ, которые*

причащаются достойно. При этомъ, желая отвлечь умъ нашъ отъ видимаго, или лучше сказать, желая возвести насъ посредствомъ видимаго къ созерцанію невидимой славы вностаснаго Божества своего, Христосъ Господь говорилъ: *Азъ есмь хлѣбъ животный*, и опять: *Отецъ мой дастъ вамъ хлѣбъ истинный*, не отъ земли, а съ небесе. Говоря: *хлѣбъ истинный съ небесе*, показалъ тѣмъ, что хлѣбъ, который отъ земли, не есть истинный, какъ не приносящій потребной пользы. И чтобъ яснѣе это показать, говоритъ: *хлѣбъ Божій есть сходяій съ небесе и даѣй животъ міру*. Опять говоритъ: *сходяій*, и опять: *даѣй животъ*. Для чего? Для того, чтобъ ты не подумалъ, что Онъ говоритъ о чемъ-либо тѣлесномъ и, причащаясь, не представлялъ что-либо земное, но самую эту малую часть, кою причащаешься, умными очами души своей созерцалъ обоженною, содѣлавшеюся совершенно подобною хлѣбу, сходящему съ небеси, который есть Богъ истинный,—хлѣбъ и питіе безсмертной жизни; дабы не остаться тебѣ въ невѣріи, съ однимъ хлѣбомъ, который видишь чувствами своими, и такимъ образомъ не вкушать хлѣбъ лишь земный, а не небесный, и не лишиться за то живота, яко не вкусившему духовно небеснаго хлѣба, какъ говоритъ самъ Христосъ: *Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуется ничтоже* (— —63). Какихъ это не пользуется? Тѣхъ, которые говорятъ, что Онъ простой человекъ, а не Богъ. И ты вѣрный, если причащаешься хлѣба только, а не тѣла обоженнаго, и если не вѣруешь, что при семъ приемишь въ себя самого Христа всего, какъ надѣешься пріять отъ Него животъ и имѣть Его въ себѣ ощутительно для чувства души твоей? ибо слышишь, что говоритъ Онъ? *Ядый Мя*, т.-е., съ неба сходящій хлѣбъ, *живетъ во вѣки*. И опять: *плоть не пользуется. Духъ есть иже оживляетъ*. Истинно Духъ есть, иже очищаетъ насъ и дѣлаетъ достойными причастія тѣла Господня. Ибо тѣ, которые причащаются недостойно, судъ себѣ ядятъ и піютъ, не разсуждая тѣла Господня, какъ говоритъ Апостоль.

Итакъ елицы вѣрніи, елицы познали силу таинствъ, о коихъ мы сказали и говоримъ, елицы вкусили хлѣба небеснаго и съ нимъ стяжали животъ вѣчный, даруемый симъ небеснымъ хлѣбомъ, т.-е. Сыномъ Божиимъ, и стали пребывать въ Немъ и съ Нимъ, — приидите, восхитимся духовно и мысленно и мы до третьяго небесе, или лучше сказать, до самаго неба пресвятыя Троицы, да видимъ и слышимъ все то, что было изглаговано и что однакожь пребываетъ неизглагованнымъ, и да вкусимъ, да обоняемъ и да осязаемъ то добръ руками души своей, т.-е., да познаемъ то истинно умнымъ чувствомъ, и за тѣмъ возблагодаримъ и прославимъ челоуѣколюбиваго Бога, говоря: препрославленъ буди, Господи, благоволившій явитися и открытися въ насъ, и во всѣхъ вообще, скажемъ такъ, братіяхъ нашихъ.

Отцы и братія, монахи вкупѣ и мірскіе, богатые и бѣдные, рабы и свободные, юноши и старцы, и всякій возрастъ и родъ, послушайте! Богъ не ложенъ и не безиленъ сотворить то, что обѣщаль. Онъ не укоснитъ посѣтить всѣ языки, и никому невозможно укрыться отъ очей Его, или стерпѣть явленіе славы Его въ день суда. Ибо когда *небеса съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся*, какъ говоритъ св. Петръ (2 Петр. 3, 10), тогда невозможно челоуѣку стерпѣть день пришествія неприступнаго Бога, живущаго во свѣтѣ неприступномъ, который, всегда пребывая въ немъ (свѣтѣ) и съ нимъ приходя въ міръ, такъ имѣетъ быть узрѣнъ всякимъ челоуѣкомъ. Тогда грѣшниковъ обьиметъ истинно великій страхъ и трепеть, и нѣтъ скорби и печали, нѣтъ болѣзни и муки, которыя могли бы сравняться съ тѣми, какія испытаютъ тогда грѣшники. Но которые вѣруете этому и желаете спасенія себѣ, послушайте, что говоритъ Духъ Святой: да возвратится вспять каждый изъ васъ отъ злаго пути, которымъ идетъ, т.-е. да оставитъ грѣхи, которые творить; научитесь добро творити; избавьте обидимаго; възщите притрудно Господа и жива будетъ душа ваша;

уклонитесь отъ зла и сотворите благо; цари возлюбите облекаться паче въ цѣломудріе, правду, истину и вѣру благочестивую, нежели украшаться царскимъ вѣнцемъ и царскими одеждами; патріархи, если вы не други Богу и не сыны Его, сойдите съ троновъ вашихъ и подите прежде самихъ себя научите отъ Божественныхъ Писаній, и когда станете отображеніемъ Бога и уподобитесь Ему, тогда приблизьтесь со страхомъ и трепетомъ, и осяжите божественная; если же не такъ, то, когда явится Богъ, тогда узнаете, что Онъ есть огонь поядая не тѣхъ, кои возлюбили Его, но тѣхъ, кои не хотѣли пріять Его, когда Онъ приходилъ просвѣтить ихъ. Властители покоритесь и смиритесь; и богатые станьте лучше бѣдными, потому что неудобно богатому внити въ царствіе небесное. И если богатому неудобно внити, то властителю и совѣмъ невозможно внити. Да, невозможно: ибо Господь говоритъ ученикамъ своимъ: *князи языкъ господствуютъ ими. Не такоже будетъ въ васъ, но иже аще хоцетъ въ васъ вѣнчати быти, да будетъ вѣнчати слуга: и, иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (Мѡ. 20, 25—27). Княземъ Писаніе называетъ того, кто ищетъ лишь себѣ чести и славы, и силою власти своей творитъ лишь свою волю. Но если Господь нашъ и Богъ, низшедшій на землю для спасенія нашего и намъ во всемъ подавшій спасительный примѣръ, говорилъ: *сидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. 6, 38); то кто изъ вѣрующихъ въ Него можетъ спастись, не творя воли Божіей, а только свою собственную? И что я говорю—спастись? такому невозможно вѣрнымъ быть и христіаниномъ истиннымъ именоваться. Это объявляетъ самъ Христосъ и Богъ нашъ, когда говоритъ: *како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищите* (Іоан. 5, 44)? Почему всякій, ищущій славы Божіей и во всякомъ дѣлѣ всячески подвизающійся творитъ не свою, а Господню волю, никогда не взмечтаетъ властвовать надъ кѣмъ-либо

другимъ, или представлять себя высшимъ кого, малаго или большаго; но чѣмъ большее дадутъ ему настоятельство, и чѣмъ пространнѣйшее поручатъ управленіе, тѣмъ больше будетъ онъ имѣть себя искренно низшимъ и меньшимъ, и почитать слугою тѣхъ, коихъ имѣетъ подъ своею властію. Но тѣ, которые не имѣютъ такого расположенія, но ищутъ человѣческой славы и жаждутъ богатства и утѣхъ, такіе (стыдно поистинѣ сказать) суть язычники, а не христіане настоящіе, какъ изрекъ божественный гласъ Иисуса Господа и Бога нашего: *всѣхъ сихъ языцы ищутъ: вы же ищите прежде царствія Божіа и правды его, и сіа вся приложатся вамъ* (Лук. 12, 30).

3. Но знаете ли, какого царствія велить Онъ искать намъ? Того ли, которое находится на высотѣ небесной и имѣетъ открыться по воскресеніи всѣхъ мертвыхъ? И когда заповѣдуетъ намъ искать его, сколь далекимъ полагасть Онъ его отъ насъ? Слушай внимательно, да познаешь, какого царства искать велить намъ Господь. Богъ Творецъ и устроитель всяческихъ надъ всѣмъ царствуетъ, и небеснымъ, и земнымъ, и преисподнимъ; напротивъ же царствуетъ Онъ надъ нами правдою, вѣдѣніемъ и истинною. И вотъ сего-то царства искать велить намъ Господь, т.-е. искать, да царствуетъ и надъ нами Богъ. Какъ же да царствуетъ? Да возсѣдитъ поверхъ насъ, какъ на колесницѣ, да держитъ руками своими желанія душъ нашихъ, какъ бразды, и находя насъ послушными, да направляетъ насъ туда, куда хочетъ, управляя желаніями нашими, какъ конями по волѣ своей, чтобъ мы охотно покорствовали заповѣдямъ и повелѣніямъ Его и исполняли ихъ. Этимъ способомъ царствуетъ Богъ въ тѣхъ, въ которыхъ никогда не царствовалъ, послѣ того какъ они очищаются посредствомъ слезъ и покаянія и дѣлаются совершенными духовною мудростію и разумомъ. Такъ и люди въ мірѣ семъ бываютъ какъ Херувимы на небѣ, имѣя на раменахъ душъ своихъ Бога. Кто же столько несмысленъ и безчувственъ, чтобы не возжелалъ увидѣть

такую божественную славу, и не употребилъ всѣхъ усилій и подвиговъ стяжать ее, но лучше воспохотствовалъ стяжевать богатство, или славу, или власть мірскую? Или лучше сказать, кто столько окаяненъ и умоизступленъ, чтобъ подумалъ, что кромѣ царствія и славы Божіей есть другое нѣчто болѣе великое, слава ли, или царство, или богатство, или честь, или власть, или удовольствіе, или другое что изъ того, что именуется и почитается благомъ на землѣ или на небѣ, чтобы сравнивъ, избрать ему лучше это, а не то? Для имѣющихъ разумъ поистинѣ нѣтъ другаго блага, кромѣ царствія Божія.

Посему никто да не дерзаетъ несмысленно отгонять отъ себя Христа, который повсюду ходить ища, да царствуетъ надъ всѣми нами. Никто, прошу васъ, да не лишаетъ себя сего великаго и вождельннаго дара. Никто да не низпадаетъ отъ сей истинной славы. Никто да не оставляетъ Щедроавца Бога, Творца всего сущаго изъ-за временнаго богатства. Никто да не отрицается Владыки всяческихъ изъ-за пристрастія любви къ родителямъ, друзьямъ и сродникамъ. Никто да не погубляетъ сладости истинной жизни изъ-за похоти плотской. Никто да не отчуждаетъ себя отъ вѣчной и нескончаемой славы изъ-за славы временной. Но придите, совокупимся всѣ во едино и взыщемъ, да придетъ и воцарится въ каждомъ изъ насъ Тотъ, Кто есть выше всякаго начала и власти и всякаго имене именуемаго; каждый изъ насъ да воспріиметъ въ себя всего Его и да имѣетъ Его неотлучнымъ отъ себя день и ночь, чтобы Онъ просвѣщалъ его своимъ пресвѣтлымъ и непреступнымъ свѣтомъ (тѣмъ свѣтомъ, который имѣетъ тогда попалить враговъ Божіихъ, когда Онъ придетъ сотворить судъ надъ ними, невѣрующими въ Него, не приемиющими Его и не хотящими, да царствуетъ Онъ надъ ними), сшествовалъ съ нимъ внутрь жилища его, опочилъ съ нимъ на одрѣ его, объялъ его невидимыми объятіями своими и облобызалъ неизреченнымъ цѣлованіемъ; чтобъ утѣпалъ его въ болѣзни, отгонялъ печали и скорби,

изгонялъ бѣсовъ, каждочасно подавалъ ему радость и слезы сладчайшія меда и сота, врачевалъ душевныя и тѣлесныя страсти, уничтожалъ страхъ смерти, изводилъ неизреченно источники жизни, и послѣ смерти возводилъ каждого изъ насъ на небеса небесъ. Все сіе надлежитъ тебѣ, возлюбленный, познать самымъ дѣломъ и испытать всѣмъ чувствомъ души твоей, чтобъ стяжать въ себя Бога, который возводилъ бы тебя вмѣстѣ съ Собою на небеса, теперь въ сей жизни безъ тѣла, а послѣ въ другой жизни, воскресилъ бы тебѣ и тѣло сіе, содѣлавъ его все духовнымъ, и потомъ уже царствовалъ надъ тобою нескончаемые вѣки, тебя носилъ, и Самъ тобою былъ носимъ, сый надъ всѣми Богъ, Коему подобаеъ всякое благодареніе, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЦЕРКОВНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

въ первые три вѣка.

Положеніе дѣла въ евангельское и апостольское время.—Средства церковныя и ихъ употребленіе во II и III вѣкѣ; въ чемъ они состояли,—пачатки и десятина,—чрезвычайныя пожертвованія,—кто распоряжался церковнымъ имуществомъ?—Сборъ пожертвованій въ праздники,—ото всѣхъ ли принимались пожертвованія?—Кому оказывалось пособіе изъ церковныхъ стяжаній?—Внимательность, съ какой это совершалось,—молитва за благотворителей,—запрещеніе нищества благотворимымъ,—употребленіе церковныхъ средствъ на клиръ и нужды богослуженія.

Если подъ именемъ церковнаго имущества будемъ разумѣть владѣніе собственностію, ограждаемое государственными законами, то церковь первыхъ трехъ вѣковъ не имѣла подобнаго имущества. Какъ общество запрещенное, гонимое, христіанская церковь не обладала правоспособностію приобрѣтать и имѣть собственность. Но съ другой стороны фактически она обладала и имуществомъ, и собственностію. Именно она получала и распоряжалась по своему усмотрѣнію пожертвованіями, какія дѣлались со стороны членовъ ея; у ней были зданія, назначенныя для богослуженія, и усыпальницы, гдѣ погребались умершіе.

Евангельская и апостольская исторіи представляютъ уже болѣе или менѣе ясный примѣръ какъ сказать церковнаго хозяйства.

Христосъ съ своими непосредственными учениками жилъ милостыней, которую Онъ получалъ въ особенности отъ благочестивыхъ женщинъ (Лук. 8, 3). Евангелія показываютъ, на что именно употреблялись деньги, такимъ спо-

собою приобретаемыя. Изъ нихъ дѣлались расходы на пропитаніе Христа и Его учениковъ. Одинъ изъ евангелистовъ упоминаетъ о запасѣ, состоящемъ изъ пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ, которые ученики Христа несли съ собою во время путешествія Иисуса Христа на проповѣдь (Марк. 6, 38). Христось, не имѣвшій гдѣ главу приклонить, имѣлъ однакожь распорядителя, обязаннаго собирать, хранить и расходовать пожертвованія. «А какъ у Иуды былъ ящикъ, то нѣкоторые думали, что Иисусъ говоритъ ему: купи, что намъ нужно къ празднику или чтобы далъ что-нибудь нищимъ» (Иоан. 13, 29. Сл. 12, 6). Этотъ стихъ ясно показываетъ, что Господь Иисусъ поручилъ Иудѣ храненіе подаеній и что послѣдній расходовалъ ихъ по указанію Его.

Изъ указаннаго видно, что пожертвованія употреблялись для тройкой цѣли: на содержаніе Господа Иисуса и Его учениковъ, на вспомошествованіе бѣднымъ и на издержки по устройенію пасхальной вечери. Какъ покажетъ послѣдующій рассказъ, не иначе какъ для подобныхъ же цѣлей употребляла и послѣдующая церковь сборы съ членовъ христіанской общины. Примѣръ Христа былъ закономъ для Его учениковъ и всей церкви въ этомъ, какъ и другихъ случаяхъ.

Въ апостольское время встрѣчаемъ тотъ же образъ дѣятельности. Вѣрующіе приносили часть отъ своихъ стяжаній и полагали къ ногамъ апостоловъ (Дѣян. 5, 2), которыя и раздавались каждому, смотря по его нуждѣ (Дѣян. 2, 45). Часть подаеній употреблялась на покрытіе издержекъ для совершенія таинства Евхаристіи (Дѣян. 2, 46). Апостолы отъ самого Господа были уполномочены заимствовать средства для своего содержанія также изъ даеній членовъ церкви. «Въ какой домъ войдете, говорилъ Господь своимъ ученикамъ, въ томъ домѣ оставайтесь, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть, ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. 10, 7).

Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, какъ напр. по случаю го-

лода, предсказаннаго Агавомъ, вѣрующіе дѣлають нарочитыя сборы и посылають пожертвованіе къ пресвитерамъ извѣстныхъ церковныхъ общинъ (Дѣян. 11, 29. 30). Пресвитеры, какимъ именемъ въ писаніяхъ апостольскихъ не рѣдко обозначаются и епископы, являются главными лицами, вѣдѣнію которыхъ принадлежитъ распоряженіе церковными суммами. Такъ какъ однакожь при раздѣлнн вспомошествованій вкрались злоупотребленія, а Апостолы между тѣмъ не могли удѣлять времени на занятіе этимъ дѣломъ, отвлекаемые болѣе важнымъ и существеннымъ служеніемъ, то въ Іерусалимѣ дѣло раздачи пособій было возложено на діаконовъ (Дѣян. 6, 1), хотя апостолы и пресвитеры удержали право высшаго надзора въ употребленіи церковныхъ денегъ (Дѣян. 11, 30).

Посланія апостола Павла даютъ нѣкоторыя интересныя подробности касательно занимающаго насъ вопроса. Апостолъ говоритъ: «въ первый день недѣли (воскресенье) каждый изъ васъ пусть отлагаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволить ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду» (1 Кор. 16, 2). Мысль апостола та, что, желая избѣжать сборовъ во время своего прибытія, онъ повелѣваетъ вѣрующимъ изъ своихъ сбереженій дѣлать взносы по воскреснымъ днямъ, которые конечно и сохранялись въ общемъ казнохранилищѣ. Это учрежденіе было дѣломъ новымъ въ Коринѣѣ, какъ это видно изъ того, что прежде сборы приходили только въ исключительныхъ случаяхъ; такъ напримѣръ церкви Македоніи и Ахаіи собирали и отсылали деньги вѣрующимъ въ Іерусалимѣ (Рим. 15, 26). Также изъ порицаній, съ какими обращается апостолъ къ Коринѣянамъ: «всякій поспѣшаетъ прежде другихъ ѣсть свою пищу (во время совершенія агапъ), такъ что иной бываетъ голоденъ, а иной упивается» (1 Кор. 11, 21), легко можно заключать, что въ Коринѣѣ при богослуженіи сначала не существовало обыкновенія удѣлять что-либо изъ своихъ достояній на пользу общую. Такое обыкновеніе возникаетъ первона-

чально въ обществахъ христіанъ изъ Іудеевъ, а потомъ по наставленію апостола утверждается и въ Коринѣѣ. Вѣроятно апостолъ Павелъ ввелъ это обыкновеніе и во всѣхъ основанныхъ имъ церквахъ.

Изъ посланій Павловыхъ видно, что церковныя суммы употреблялись на бѣдныхъ и странниковъ (Рим. 12, 13). Избытокъ у богатыхъ лицъ долженъ былъ восполнять скудость неимущихъ, такъ чтобы было равенство въ достаткѣ (2 Кор. 8, 14). Не всѣ однакожъ бѣдные должны были пользоваться церковнымъ вспоможеніемъ: бѣдные и вдовы имѣющіе достаточныхъ родственниковъ должны пропитываться отъ этихъ послѣднихъ, а эти въ свою очередь не должны были обременять церковь требованіемъ вспоможенія для своихъ бѣдныхъ, ибо каждый обязанъ заботиться о своихъ и домашнихъ (1 Тим. 5, 8. 16). Лѣнивцы и праздношатающіеся не могли также рассчитывать на помощь отъ церкви, ибо, по апостолу, кто не трудится, тотъ не долженъ и ѣсть (2 Сол. 3, 10). Апостолъ Павелъ получалъ содержаніе изъ церковной кассы (Филип. 4, 16. 17). Правда, обыкновенно онъ питался трудами рукъ своихъ, но онъ ясно высказываетъ мысль, что лица духовныя имѣютъ всѣ права пропитываться на счетъ церкви. «Если посяjali мы въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ евангеліе жить отъ благовѣстія» (1 Кор. 9, 11—14). Само собой понятно, что могли заимствовать содержаніе изъ церковной сокровищницы не одни апостолы, но и всѣ учителя церковныя, катехисты (Гал. 6, 6), а также пресвитеры, которые достойны сугубой чести (1 Тим. 5, 17). Эти послѣднія слова апостола уже во II вѣкѣ нѣкоторое приводятъ къ тому, что во время совершенія агапъ пресвитерамъ удѣлялась двойная доля. Если Тертуліанъ, будучи монтанистомъ, издѣвается надъ этимъ, то это доказываетъ, что обычай этотъ былъ въ практикѣ.

Посмотримъ теперь, въ какомъ положеніи остается занимающій насъ вопросъ во II и III вѣкахъ.

Вошедшія въ обыкновеніе въ вѣкъ апостольскій пожертвованія на пользу церкви, обыкновенныя и чрезвычайныя, строго удержались и въ послѣдующее время: пожертвованія обыкновенныя собирались каждый воскресный день, при совершеніи Евхаристіи. Жертвовали кто сколько былъ въ состояніи и сколько хотѣлъ; пожертвованное отдавалось пресвитеру или епископу, какъ свидѣтельствуется св. Іустинъ (Апол. гл. 67). Тоже было и въ срединѣ III вѣка. Если Тертуллианъ дѣлаетъ упоминаніе о сборахъ ежемѣсячныхъ, которые состояли главнымъ образомъ изъ денегъ (Апол. гл. 39), то это нѣсколько не исключало воскресныхъ пожертвованій, которыя главнымъ образомъ состояли изъ естественныхъ произведеній—молока, меда, масла, и въ особенности хлѣба и вина (Апост. пр. 3).

Церковь постоянно призывала членовъ ея къ усиленнымъ жертвованіямъ въ пользу неимущихъ. «Кто дѣлится съ ближнимъ отъ всего, даетъ каждому просящему, тотъ идетъ путемъ свѣта» (Варн. Посл. гл. 19). Христіанскіе писатели высоко ставятъ тѣхъ, кто во время поста, воздерживаясь отъ пресыщенія, бываетъ въ состояніи удѣлять необходимое для бѣдныхъ (Ермъ. Под. 5). Св. Кипріанъ осуждаетъ богатыхъ, которые приходили въ церковь съ пустыми руками и за богослуженіемъ пользовались тою долею, которая назначалась для бѣдныхъ (Кн. «о благотвореніи»).

Когда съ теченіемъ времени христ. общества сдѣлались многочисленнѣе и явилась пужда имѣть многихъ духовныхъ лицъ, возникаетъ мысль и забота о томъ, чтобъ доходы церковныя увеличить и сдѣлать ихъ болѣе правильными. Увѣщанія Оригена, Кипріана и книга Постановленій апостольскихъ свидѣлствуютъ, что вообще доходы духовенства были очень незначительны. Этой бѣдѣ старались помочь чрезъ утвержденіе обычая приносить на

пользу церкви *начатки* и *десятину* отъ стяжаній. Этотъ источникъ доходовъ указывался ветхозавѣтными учрежденіями и законами.

Ученіе о начаткахъ и десятинѣ, какъ источникѣ церковныхъ доходовъ, развивается въ церкви постепенно. У церковныхъ писателей II вѣка ясныхъ свидѣтельствъ относительно этого предмета не находимъ. Иное дѣло въ III вѣкѣ. У св.-Ипполита встрѣчаемъ уже указаніе на обычай приносить начатки въ церковь; приносились начатки хлѣбнаго зерна, вина, масла, меда, молока, шерсти и заработной платы; все это вмѣстѣ съ начатками отъ плодовъ земныхъ приносилось въ храмъ епископу, который и благословлялъ приносимое. Оставались ли эти начатки на пользу церкви, или же по благословеніи возвращались владѣльцу, объ этомъ прямо не говорится. Но принимая во вниманіе слова молитвы, которая произносилась надъ начатками: «да будутъ они въ насыщеніе неимущимъ изъ народа Твоего», правильнѣе утверждать, что начатки были достояніемъ церковнымъ (Апост. Постап. кн. 8, гл. 40). Этимъ положено начало пожертвованій начатковъ въ пользу церкви. О десятинѣ Ипполитъ однакожь ничего не упоминаетъ. Также и Кипріанъ кажется ничего не знать о подобномъ учрежденіи въ христіанскомъ обществѣ. Если же Кипріанъ въ одномъ изъ своихъ писемъ проводитъ параллель между ветхозавѣтными левитами и христіанскими клириками, то здѣсь раскрывается ученіе не о десятинѣ, а о томъ, что духовенство должно пользоваться свободой отъ мірскихъ занятій, чтобы безпрепятственнѣе служить Богу. Мысли эти само собой предполагаютъ, что духовенство должно содержаться насчетъ вѣрующахъ, но не чрезъ внесеніе десятины, а вообще отъ подаяній. При другомъ случаѣ Кипріанъ говоритъ, что прежде христіане продавали свои дома и деньги полагали къ ногамъ апостоловъ, а теперь мы не даемъ даже и десятины отъ своихъ стяжаній (Кл. «о единствѣ церкви»).

Обычай брать десятину сначала появляется на востокѣ

и отсюда переходить на западъ. На востокъ прежде всѣхъ Оригенъ заговорилъ о десятинѣ, а также и о начаткахъ. Объ этомъ предметѣ онъ въ особенности распространяется въ одной бесѣдѣ (которая извѣстна съ именемъ: *de primitiis offerendis*). Отправляясь отъ положенія, что законъ ветхозавѣтный повелѣваетъ жертвовать въ пользу священниковъ начатки отъ плодовъ и домашнихъ животныхъ, онъ считаетъ необходимымъ буквально исполненіе этого закона и въ христіанствѣ. Онъ говоритъ: «пусть не возражаютъ мнѣ, что ветхозавѣтные законы не обязательны для христіанъ, потому что въ ветхомъ завѣтѣ есть различнаго рода предписанія. Псаломъ XVIII говоритъ о законѣ (*lex*), заповѣди (*mandatum*), оправданіи (*justificatio*) и пр. «Законъ» — это такое предписаніе, которое находитъ въ христіанствѣ свое высшее исполненіе, и потому христіане должны понимать и соблюдать его не буквально, а въ смыслѣ духовномъ. Сюда принадлежитъ законъ, которымъ предписывается праздникъ пасхи и обрѣзаніе. «Заповѣдь» (напр. десятословіе) не имѣетъ прообразовательнаго значенія, а потому должна быть принимаема и хранима христіанами буквально. «Оправданіе» позволяетъ и буквальное и аллегорическое объясненіе. Предписаніе касательно начатковъ есть «заповѣдь», а потому и въ христіанствѣ оно должно быть исполняемо съ буквальною точностію». Основанія для этого Оригенъ представляетъ слѣдующія: «прилично и цѣлесообразно приносить начатки для священниковъ новозавѣтныхъ, ибо Господь сказалъ: благовѣствующіе евангеліе живутъ отъ благовѣстія и служащіе алтарю питаются отъ алтаря. Далѣе, чрезъ подобную жертву вѣрующіе даютъ свидѣтельство о томъ, что они получили плоды отъ Бога. Ибо если кто вѣруетъ, что онъ получаетъ ихъ отъ Бога, то онъ знаетъ, что онъ воздастъ тѣмъ честь Богу за Его дары, если даетъ начатки священникамъ. Наконецъ Иисусъ сказалъ: горе вамъ, фарисеи, ибо вы даете десятину отъ самаго малаго, а важнѣйшее въ законѣ забываете. Лицемеры! Одно должно дѣлать и другаго не оста-

влять. Если Христосъ требуетъ, чтобы давали начатки и десятину, то тѣмъ болѣе Онъ требуетъ этого отъ своихъ учениковъ, праведность которыхъ должна быть больше праведности фарисеевъ» (Orig. in Num. hom. 11). Въ сочиненіяхъ Оригена встрѣчаемъ даже одно мѣсто, въ которомъ начатки и десятинна разсматриваются не какъ свободные дары, а какъ прямая обязанность вѣрующихъ (in Ies. Nav. hom. 17). Несомнѣнно, во времена Оригена вопросъ о десятинѣ и начаткахъ рѣшенъ былъ по крайней мѣрѣ въ теоріи. Вскорѣ эта теорія переходитъ и въ практику.

На тойже точкѣ зрѣнія, какъ Оригенъ, стоитъ и писатель «Постановленій Апостольскихъ». Если однакожь Оригенъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду начатки, десятины же лишь только касается, то писатель «Постановленій» ставитъ то и другое рядомъ на одной линіи. Это было шагомъ впередъ въ вопросѣ о церковныхъ доходахъ. Во II книгѣ Постановленій говорится: *«по повелѣнію Божію* даваемая десятины и начатки долженъ снискоузъ употреблять, руководясь справедливостію, и *добровольные* дары доставляемые ради бѣдныхъ онъ долженъ расходовать также» (кн. II, гл. 25). Здѣсь находится ясное различеніе между узаконенными и добровольными жертвами. Дальше въ томъже мѣстѣ Постановленій говорится: «какъ въ ветхомъ завѣтѣ священники имѣли отъ мірянъ содержаніе, такъ и въ новомъ завѣтѣ тѣ кои живутъ для церкви, должны питаться отъ благъ церковныхъ». Затѣмъ приведши изреченія изъ ветхаго завѣта, въ которыхъ заключается заповѣдь о десятинѣ, писатель продолжаетъ: «слушайте это вы, міряне, слыши избранная церковь Божія. Еще рѣшительнѣе предписанія на сей счетъ, заключающіяся въ VIII книгѣ Постановленій. Здѣсь уже не указывается основаній, почему нужно давать десятину и начатки, а просто предписывается исполнять это, какъ утвердившееся и общеизвѣстное правило. «Повелѣваю о начаткахъ и десятинахъ. Всякій начатокъ приносить епи-

скопамъ, пресвитерамъ и діаконамъ на пропитаніе ихъ, а всякую десятину припосить на пропитаніе прочихъ клириковъ и дѣвственницъ, и вдовицъ, и бѣдныхъ» (гл. 30). Десятина и начатки до середины III вѣка не были въ обычаѣ, но съ этого времени постепенно входятъ въ практику церковную.

По обстоятельствамъ бывали въ церквахъ особливые чрезвычайные сборы пожертвованій. Если обычныхъ приношеній было недостаточно для вспоможенія бѣднымъ, епископъ данной церкви побуждалъ общину къ чрезвычайнымъ пожертвованіямъ (Ап. Пост. кн. 4, гл. 8). Преимущественно это случалось, когда какая-либо церковь оказывалась въ несчастіи или бѣдѣ. Такъ когда разбойники ограбили Нумидійскія церкви, Киприанъ объявилъ сборъ въ пользу пострадавшихъ и послалъ 100,000 сестерцій (мелкая монета) въ указанныя церкви для выкупа плѣнныхъ. Римская церковь въ различныхъ подобныхъ случаяхъ отличалась особенною широкою благотворительностію. Діонисій еп. Коринѳскій такъ писалъ къ папѣ Сотирю: «издревле ведется у васъ обычай оказывать всеѣмъ братьямъ различныя благодѣянія и посылать вспоможеніе многимъ церквамъ, въ какихъ бы городахъ онѣ не находились, помогать нуждающимся и оказывать поддержку братьямъ, томящимся въ рудоконьяхъ» (Евсев. церк. ист. IV, 23). Подобное же свидѣтельство встрѣчаемъ о церкви римской въ посланіи еп. Діонисія Александрійскаго къ папѣ Стефану (*ibid.* VII, 5).

Случалось, и отдѣльныя лица изъ числа вѣрующихъ дѣлали чрезвычайныя вклады въ церковь. Въ особенности при вступленіи въ христіанство новопросвѣщенные изъясняли свою радость великими пожертвованіями на церковь. Такъ это извѣстно о еретикѣ Маркіонѣ; присоединившись къ христіанству, онъ сдѣлалъ вкладъ въ церковную казну, который однакожь ему былъ возвращенъ, когда онъ отпалъ отъ православія. Далѣе, тѣ, кто чувствовалъ въ себѣ призваніе къ прохожденію апостольскаго благо-

вѣстія, прежде чѣмъ вступить на это трудное поприще, отдавали свое имущество церкви и бѣднымъ (Евсев. церк. ист. III, 37).

Деньги, которыя собирались съ членовъ общины, хранились въ церковной сокровищницѣ, которую Тертуліанъ называетъ ящикомъ (арса), Кипріанъ и писатель Апостольскихъ постановленій—корваною (слово: корвана собственно значить даръ приносимый Богу). Епископъ обязанъ былъ раздѣлять церковныя суммы между нуждающимися съ вниманіемъ, благоразуміемъ и осторожностію; вообще требовалось самое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу (Пост. Апост. III, 4). Въ самыя первыя времена христіанства пожертвованія приносились къ епископу, и хранились въ его домѣ.

Кромѣ перечисленныхъ доходовъ церковь по крайней мѣрѣ въ III вѣкѣ могла получать доходъ отъ недвижимыхъ имуществъ, какими она владѣла. А что она владѣла таковыми, это видно изъ того, что императоръ Константинъ приказалъ ей возвратитъ различные земельные участки, отнятыя у ней во время гоненія Діоклитіана, какъ-то поля, сады. Поля, сады произращали плоды, а слѣд. приносили доходъ церкви.

Теперь скажемъ о томъ, какъ происходило управленіе и распоряженіе церковнымъ достояніемъ. Общія правила въ этомъ отношеніи заключались въ слѣдующемъ: тотъ, въ домѣ коего слагались и сберегались пожертвованія, ничего не долженъ былъ удерживать для себя въ вознагражденіе за трудъ управленія церковнымъ достояніемъ, но онъ долженъ былъ изъ милосердія раздавать все. Обыкновенно подаенія приносились къ епископу, который и надзиралъ за раздачей безъ притязаній на возмездіе (Терт. Апол. гл. 39). Апостольскія Правила прямо предписываютъ епископу, чтобы онъ, имѣя заботу относительно церковнаго имущества, не присвоивалъ себѣ онаго и не иждивалъ его на свою родню (Прав. 38). Міряне приносили или сами или чрезъ діаконовъ дарствованія свои епископу для раздаянія (Ап. пост. II, 27).

Въ продолженіе первыхъ трехъ вѣковъ епископъ неоспоримо оставался главнымъ раздаятелемъ и управителемъ церковныхъ доходовъ. Кипріанъ прямо предписывалъ, сколько и кому нужно выдавать изъ церковныхъ стяжаній, а во время его отсутствія пресвитеры и діаконы лишь занимали его мѣсто (*vice sua*) по управленію имуществами, а не были самостоятельными дѣятелями. Слѣдующій случай долженъ показать, въ какомъ родѣ епископы исполняли свою обязанность по управленію церковнымъ имуществомъ. Комедіанты обыкновенно не были принимаемы въ церковь, пока они служатъ на сценѣ. Между тѣмъ при Кипріанѣ въ его кареагенской церкви встрѣтился такой случай: одинъ комедіантъ обратился въ христіанство, отказавшись отъ сцены; но такъ какъ ему нечѣмъ было жить, то онъ продолжалъ давать уроки сценическаго искусства. Но это обстоятельство показалось зазорнымъ для Кипріана, и онъ приказываетъ принять содержаніе комедіанта на церковный счетъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній отказался отъ своего занятія (письма Кипр. 6. 2). Изъ этого видно, что исключительно епископу принадлежало право зачислять тѣхъ или другихъ лицъ въ число содержимыхъ насчетъ церкви. Тоже самое видно и изъ другаго факта, о которомъ свидѣтельствуетъ Тертуліанъ. Одинъ епископъ молодую дѣвицу, не достигшую еще двадцатилѣтняго возраста, зачислилъ въ разрядъ вдовъ, содержащихся насчетъ церкви. На «это чудо, чтобы не сказать—чудище» (*monstrum*), смѣется Тертуліанъ монтанистъ, замѣчая, что если епископъ непременно долженъ былъ оказать поддержку дѣвицѣ, то онъ могъ это сдѣлать какимъ-нибудь другимъ способомъ» (*de velan. virg. C. 9*). Фактъ этотъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что именно епископы назначали лицъ, которымъ слѣдовало оказывать церковное пособіе. Какъ полный распорядитель церковнымъ имуществомъ, изображается епископъ и у прочихъ писателей разсматриваемаго періода.

Чтобы не оставить безъ помощи истинно нуждающагося и также не оказывать помощи людямъ, недостойнымъ, епископы обязаны были имѣть самыя точныя свѣдѣнія о членахъ своей общины. Киприанъ какъ самъ дѣлалъ, такъ и внушаетъ пресвитерамъ своей церкви, когда онъ удалялся изъ Карфагена во время гоненія Декіева, чтобы обращалось вниманіе на «возрастъ, положеніе, качества» лицъ, которымъ оказывается помощь (письма Кипр.). Въ Постановленіяхъ апостольскихъ говорится: «епископъ самъ знаетъ бѣдныхъ и даетъ каждому по мѣрѣ его нужды, чтобы не дважды подавать необходимое одному и тому же лицу въ одинъ и тотъ же день или на одной и той же недѣлѣ, и другихъ оставлять ни съ чѣмъ» (II, 27).

Случалось иногда, что епископы не сами раздавали пособіе, а поручали это лицамъ довѣреннымъ. Это было сдѣлать необходимо, если епископъ во время гоненія удалялся изъ города, былъ боленъ или по какой-нибудь причинѣ отсутствовалъ. Намѣстниками епископа въ подобныхъ случаяхъ были пресвитеры его. Тоже правило соблюдалось, если епископская кафедра была вакантною. Въ такомъ качествѣ встрѣчаемъ пресвитеровъ еще во времена св. Поликарпа Смирискаго, ибо послѣдній возлагаетъ не только попеченіе на нихъ о вдовахъ, сиротахъ и бѣдныхъ, но и предостерегаетъ ихъ отъ скупости (Посл. къ Филипп. 6). Когда христіанство изъ городовъ, гдѣ оно первоначально насаждалось, распространилось и на села, тогда здѣсь возникли отдѣльныя общины. Хотя связь подобныхъ общинъ съ городскимъ епископомъ была самая живая, однакожь попеченіе объ ихъ бѣдныхъ имѣлъ обыкновенно собственно ихъ пресвитерь. Особенную дѣятельность проявляли пресвитеры, когда нужно было оказывать помощь христіанамъ, заключеннымъ въ тюрьму во время гоненій. На исповѣдниковъ всегда тратились большія суммы денегъ, и такъ какъ это поручалось пресвитерамъ, то они въ этомъ случаѣ достигли значительнаго вліянія. Но какъ ни важно было значеніе пресвитера въ

томъ или другомъ случаѣ при раздаваніи церковныхъ достояній, полнымъ хозяиномъ оныхъ былъ некто другой, какъ епископъ. Въ Правилахъ апостольскихъ (пр. 41) говорится: «епископъ имѣетъ власть надъ церковнымъ имѣніемъ», — онъ всѣмъ распоряжается по своей власти и чрезъ пресвитеровъ и діаконѳвъ поааетъ требующимъ».

Какъ пресвитеры, такъ же и діаконѳвъ принимали участіе въ раздаваніи церковныхъ стяжалій. Въ этомъ случаѣ они назывались «руками» епископа, по они ничего не могли дѣлать безъ его воли. Имъ положительно запрещено было оказывать пособія помимо вѣдѣнія епископа, такъ какъ это могло навлекать нареканія на послѣдняго (Ап. Пост. II, 32).

Принятіе и раздаваніе церковныхъ средствъ обставлено было многими условіями, которыя въ самомъ яркомъ свѣтѣ рисуютъ предъ нами высокой нравственный характеръ церкви того времени.

Большою частію сборъ пожертвованій соединялся съ богослужебными собраніями. Время, когда собирались вѣрующіе вкупѣ, было безъ сомнѣнія очень удобнымъ для данной цѣли. Однакожь этотъ обычай имѣлъ и болѣе глубокую основу. Христіане милостыню и молитву ставили въ самой тѣсной взаимной связи: благотвореніе для нихъ было какъ бы богослужебнымъ дѣйствіемъ. Отсюда св. Кирианъ предписывалъ, «чтобы молящіеся не приходили къ Богу съ пустыми руками, ибо таковая молитва безплодна» (въ кн. о молитвѣ Господн.). Оригенъ говоритъ: «Богъ такъ установилъ, чтобы бѣдный и молящійся сходились вмѣстѣ въ одно и тоже время въ одномъ и томъ же мѣстѣ (De orat. с. 11).

Изъ такой связи жертвованія и молитвы само собой открывалось, что было важнымъ вопросомъ, что и какимъ образомъ жертвуется, подобно тому какъ молиться можно о томъ, а не другомъ, такъ, а не иначе. Пастыри церкви имѣли своею обязанностію наблюдать: принесенный даръ есть ли даръ правый. Діаконѳвъ обязаны были знать и ра-

зубавать: каковъ даятель и не приобрѣтено ли имъ имущество незаконнымъ и неправымъ путемъ (Ап. пост. III, 8). Требовалось, чтобы не только былъ чистъ даръ, но чтобы былъ непороченъ и даятель. Богъ взиралъ не на жертву, которую приносили Каинъ и Авель, но на сердце, и жертва того изъ нихъ найдена пріятною, въ чьемъ сердцѣ Богъ обрѣлъ угодное ему (Кирианъ о молитвѣ Господи.). Апостольскія Постановленія запрещаютъ принимать приношенія отъ слѣдующихъ лицъ: корчемниковъ, блудниковъ, хищниковъ, прелюбодѣевъ, угнетателей сиротъ, обидчиковъ слугъ, плутовъ, безсовѣстныхъ адвокатовъ, ваятелей идоловъ, несправедливыхъ сборщиковъ податей, купцовъ обвѣшивающихъ и обмѣривающихъ, притѣснителя воина, челоуѣкоубійцы, палача, судьи торгующаго правосудіемъ, пьяницы, распутника, ростовщика, отлученныхъ отъ церкви. Постановленія апостольскія предвидятъ возраженіе: «если въ самомъ дѣлѣ церковь не будетъ принимать отъ вышешюименованныхъ лицъ подаяній, то чѣмъ будутъ содержаться вдовицы и бѣдныя?» Отвѣтъ дается такой: «если церковь находится въ нуждѣ, то лучше погибнуть, чѣмъ принять что отъ враговъ Божіихъ», т.-е. явныхъ грѣшниковъ (кн. IV, гл. 6—8). Въ тѣхъ же Постановленіяхъ апостольскихъ встрѣчаемъ такое замѣчаніе: если случится что-нибудь принять отъ указанныхъ недостойныхъ лицъ, то принятое пусть будетъ употреблено на покупку дровъ и углей, ибо дѣло доброе предавать дары печестивыхъ огню, а не употреблять ихъ на пищу благочестивыхъ (IV, 10). Лицамъ кающимся на противъ внушалось дѣлать пожертвованія, такъ какъ это можетъ быть средствомъ къ возбужденію духа покаянія. Земное имущество часто бываетъ причиной грѣха и паденія, поэтому раздача имущества есть полезное врачевство для грѣшника (Кири. о падшихъ).

Раздача церковныхъ стяжашій производилась не тотчасъ, но смотря по свойству дара и нуждѣ получателей, то скорѣе, то менѣе поспѣшно. Кажется обыкновеннѣе всего

было, что міряне получали вспомошествованіе разъ въ недѣлю, а клирики разъ въ мѣсяць. Быть можетъ это стояло въ связи съ тѣмъ-обстоятельствомъ, что и сборъ подаеній былъ еженедѣльный и ежемѣсячный. Впрочемъ такъ какъ въ III вѣкѣ Евхаристію стали часто совершать каждый день и такъ какъ при этомъ собирались и пожертвованія, то раздача послѣднихъ встрѣчалась вѣроятно и ежедневная.

Общимъ правиломъ было то, чтобы епископы раздавали пособія нуждающимся и достойнымъ. Они должны были «о сиротахъ пещись какъ родители, о вдовицахъ какъ мужья, взрослыхъ сочетавать бракомъ, ремесленнику доставлять работу, страннику кровъ, алчущимъ пищу, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе». Изъ числа сиротъ дѣвицу, какъ скоро она достигала брачнаго возраста, епископы обязаны были отдать замужъ, а мальчика снабдить средствами, чтобы онъ могъ научиться мастерству и сталъ пропитывать самъ себя. Если мальчикъ научился ремеслу, ему должно было на церковныя деньги купить инструментъ, чтобы затѣмъ не отягчалъ собой уже церкви (Ап. пост. IV, 2). При раздачѣ церковныхъ пособій епископы должны были твердо помнить правило: кто не трудится, тотъ пусть и не ѣстъ. Всякій, кто преданъ расточительности или пьянству, а также лѣнивый, и вслѣдствіе этого терпящій нужду, не только не заслуживали никакой помощи, но считались даже недостойными церкви Божіей. «Праздность есть воистину мать голода» (Ап. пост. II, 4).

Частнѣе на церковныя средства содержались вообще бѣдные. Св. Іустинъ говоритъ: «собираемое приносилось епископу и этотъ оказывалъ пособіе сиротамъ, вдовамъ и такимъ, кто или по болѣзни или по другимъ причинамъ впалъ въ нужду, а также заключеннымъ въ тюрьму, странникамъ, кратко сказать: епископъ заботился о всѣхъ нуждающихся» (Апол. гл. 67). Совершенно согласно съ этимъ Тертулліанъ замѣчаетъ, что благочестивыя приношенія тра-

тились на пропитаніе и погребеніе бѣдныхъ, на сиротъ, престарѣлыхъ вѣрующихъ, на потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, на тѣхъ кто сосланы въ рудокопни, острова, заключены въ темницы, если все это случилось ради Христовой вѣры (Апол. гл. 39).

Особенными заботами окружались лица, гонимыя за вѣру. Многія изъ нихъ во время гоненій лишались всего своего имущества, и однакожь несмотря на бѣдность и преслѣдованіе вѣрно служили Господу, показывая образецъ вѣры для прочихъ христіанъ; поэтому они заслуживали сугубой любви и поддержки отъ церкви. Послѣ исповѣдниковъ пользовались попеченіями церкви вдовы и сироты. Однакожь вдовамъ не отдавалось исключительнаго предпочтенія: замужня женщина, но обѣднявшая, обремененная дѣтьми, болѣзнію, предпочиталась даже вдовѣ (Апост. Пост. II, 4). На епископѣ лежало попеченіе о больныхъ бѣдныхъ; онъ долженъ былъ удовлетворять даже ихъ мелкимъ потребностямъ: если они нуждались въ глиняномъ сосудѣ, то онъ долженъ дать и это.

Не всѣ бѣдные могли рассчитывать на помощь отъ церкви, но только тѣ, кто не могли работать. Бѣдныхъ, но могущихъ трудиться, церковь призывала къ ремесламъ и занятіямъ и увѣщавала ихъ не обременять собой церкви (Апост. Пост. II, 63). Часто встрѣчаемъ въ свидѣтельствахъ древности восхваленіе такимъ вдовамъ, которыя какъ ни были бѣдны, однакожь умѣли обходиться безъ помощи изъ средствъ церковныхъ. Церковь считала своей обязанностію помогать лишь совершенно безпомощнымъ.

Раздаватели церковнаго имущества должны были совершать это дѣло съ полнымъ тщаніемъ. Они должны были разузнавать, отчего произошла бѣдность и достоинъ ли бѣдный вспомошествованія. Обращалось вниманіе и на то: нуждающійся пребывалъ ли въ бѣдности и лишеніяхъ отъ дѣтства или въ началѣ былъ богатъ и жилъ въ нѣгѣ, а потомъ позднѣе лишился всего. Послѣдній предпочи-

тался первому, какъ человѣкъ болѣе возбуждающій состраданіе. Принималось въ расчетъ, кто нуждается: мужчина или женщина, старецъ или юноша, и если юноша то опять, различали такого, кто совсѣмъ ничего не можетъ зарабатывать, и такого, кто можетъ зарабатывать хоть на хлѣбъ. Разузнавали также, имѣеть ли нуждающійся дѣтей, заботится ли объ ихъ воспитаніи или пренебрегаетъ этимъ. «Кто хочеть, говоритъ въ заключеніе Оригенъ, который сообщаетъ намъ вышеуказанные факты, вполне хорошо распорядиться церковными доходами, тому потребна великая мудрость, чтобы онъ найденъ былъ мудрымъ и вѣрнымъ управителемъ и удостоился блаженства» (Orig. in Math. 61).

Бѣдные имѣли обязательство молиться за даятелей (Ерма Под. 5, гл. 3). Для этой цѣли, когда выдавалось пособіе, возвѣщалось имя жертвователя, чтобы вспомошествоваемые знали, за кого именно молиться (Ап. Пост. III, 4). Такъ поступалъ св. Кипріянь. Случалось иногда однакожь, что извѣстность имени жертвователя приводила къ неприяностямъ для послѣдняго. Ибо нѣкоторые назойливые бѣдные обращались съ укорами къ щедродателю: почему отъ него назначено пособіе другимъ, а не имъ, хотя они болѣе нуждаются (Ап. Пост. III, 14). Изъ этого видно также, что жертвователи прямо указывали лице, которому должно дать пособіе отъ ихъ взносовъ, и которому вручалось пособіе чрезъ епископа. Вообще было въ обычаѣ, что имена даятелей поминались при совершеніи самой литургіи.

Пользовавшіеся пособіемъ отъ церкви должны были молиться не только за жертвователей, но и за раздавателей—епископовъ. Апостольскія Постановленія влагають въ уста вдовицы слѣдующія слова молитвы: «благословенъ сси Боже, ожививый вдовицу! Благослови Господи и прослави послужившаго ей. Благослови и епископа моего, благовременно давшаго милостыню старицѣ, нагой сущей» (III, 13).

Всѣмъ, кто находили себѣ поддержку въ церковныхъ средствахъ, запрещено было нищенствовать. Между вдовицами встрѣчались такія, которыя отличались безстыднымъ попрошайствомъ и ненасытною алчностью. «Ихъ Богъ—кошелекъ», по характерному выраженію Постановленій. Не довольствуясь церковнымъ пособіемъ, онѣ шатались изъ одного дома въ другой, вездѣ выпрашивали подаваній, при чемъ дѣло доходило до того, что нѣкоторые изъ вѣрующихъ объявляли, что при такихъ обстоятельствахъ они не будутъ дѣлать болѣе подаваній на бѣдныхъ. Предстоятели церкви старались положить конецъ безпорядку. Они указывали жаднымъ вдовицамъ примѣръ Евангельской вдовы, которая изъ скудныхъ средствъ своихъ находила возможнымъ удѣлить двѣ лепты на храмъ. Они грозили подобнымъ безсовѣстнымъ лицамъ, что если эти будутъ продолжать ходить по домамъ и собирать милостыню, то лишены будутъ содержанія на церковныя средства (Апост. Пост. III, 7).

Для бѣдныхъ кажется устроены были общія трапезы. Это было обыкновенно по воскреснымъ днямъ.

Второй классъ лицъ, содержимыхъ насчетъ церкви, составлялъ клиръ. Это и естественно. Въ древности на должности церковныя избирались лица, вслѣдствіе глубокаго призванія къ этому дѣлу. Желая быть истинными образцами для другихъ, они отказывались отъ своего имущества (Orig. in Matth. 15), а потому могли содержаться лишь на счетъ церкви. «Священники и служители Божіи не имѣли никакого земнаго наслѣдія, потому что ихъ наслѣдіемъ былъ Господь» (Orig. in Num. hom. 21). Притомъ большое имѣніе и управленіе значительнымъ имуществомъ казалось дѣломъ противорѣчущимъ призванію клирика и его назначенію: церковь грозила низверженіемъ тому епископу, который бралъ на себя управленіе мірскимъ имуществомъ (Ап. пр. 81). Свободный отъ попеченій о земномъ клирикъ, неоднократно повторяютъ писатели разсматриваемаго періода, долженъ жить только для небеснаго.

Вслѣдствіе этого пастыри могли содержать себя лишь на средства церкви.

Исторія первыхъ трехъ вѣковъ дѣйствительно представляетъ намъ примѣры пастырей церкви, которые при вступленіи на служеніе церкви раздавали всѣ свои имущества бѣднымъ. Историкъ Евсевій представляетъ это дѣло явленіемъ **самымъ** обыкновеннымъ (Ц. ист. III, 37). Григорій чудотворецъ, епископъ Неокесарійскій, не только раздалъ все свое достояніе, но даже не хотѣлъ оставлять за собой и гробницы, гдѣ хоронился его родъ (Григ. Нисс. въ жизни Григ. чуд. гл. 28). Св. Кипріанъ по избраніи его въ епископа отдалъ все свое достояніе бѣднымъ (Ruinart. Acta mart. II, p. 23).

Клиръ такимъ образомъ могъ продовольствовать себя пищею и одеждою только насчетъ церкви. Къ этой же цѣли приводили и слова Апостола (1 Кор. 9, 10—14), въ которыхъ ясно внушается, что священники имѣютъ всѣ права на пропитаніе отъ церкви. Апостольскія Постановленія внушаютъ ту же мысль, принимая во вниманіе положеніе ветхозавѣтныхъ священниковъ, какъ оно изображено въ книгѣ Числъ (II, 25). Въ 41 Правилѣ апостольскомъ прямо говорится о епископѣ: «пусть епископъ, если имѣетъ необходимость, заимствуетъ изъ церковныхъ имѣній на нужды свои и странниковъ, да не потерпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи. Ибо законъ Божій постановилъ, да служащіе алтарю отъ алтаря питаются». Само собой разумѣется, что если епископъ имѣлъ свое имущество, то ничто не препятствовало ему содержаться на свои средства (Пр. Ап. 40).

Епископы имѣли право и обязанность выдавать пособіе изъ церковнаго имущества и всему прочему клиру. Если случится, что какой-нибудь низшій клирикъ по небреженію епископа или пресвитера очутится въ безвыходнобѣдственномъ положеніи, то Правила апостольскія предписываютъ лишать виновныхъ сана (пр. 59).

Относительно того, что и какъ раздавалось клирикамъ

изъ церковныхъ стяжаній, древность сохранила слѣдующія извѣстія. Стяжанія эти состояли частію изъ обыкновенныхъ воскресныхъ пожертвованій, частію начатковъ и десятины. Вторая книга Постановленій Апостольскихъ вообще говоритъ о раздачѣ десятины, начатковъ и прочихъ пожертвованій какъ клирикамъ, такъ и бѣднымъ. Седьмая же книга Постановленій говоритъ, что десятина принадлежала бѣднымъ, а начатки священникамъ. По восьмой книгѣ Постановленій начатки принадлежали епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, а десятина прочимъ клирикамъ, вдовамъ и бѣднымъ (II, 25; VI, 29; VIII, 31).

Не всѣ клирики получали равныя части. Восьмая книга Постановленій указываетъ слѣдующій порядокъ. Приношенія хлѣба и вина, какія оставались за удовлетвореніемъ расходовъ по совершенію таинства Евхаристіи, діаконы по волѣ епископа и пресвитера раздѣляли клиру. Епископъ получалъ четыре части, пресвитеръ три, діаконы двѣ, а прочіе клирики — иподіаконы, чтецы, пѣвцы, діакониссы по одной части (VIII, 31). Что отъ воли епископа зависѣло увеличивать или уменьшать выдачу данному лицу, это видно изъ распоряженія, даннаго однажды Кипріаномъ, по которому нѣкоторые чтецы, отличавшіеся духовными достоинствами, стали получать доли пресвитерскія изъ церковныхъ имуществъ.—Подобно клирикамъ содержались на счетъ церковныхъ суммъ вдовы и дѣвы, состоявшія діакониссами, потому что онѣ принадлежали къ клиру (Ап. Пост. VIII, 31).

Наконецъ насчетъ суммъ церковныхъ падали расходы для цѣлей богослужебныхъ.

Сюда относится построеніе церквей, украшеніе алтарей, также устроеніе усыпальницъ, которыя не только служили для погребенія частныхъ лицъ, но и для совершенія общественнаго богослуженія. Для освѣщенія храмовъ при совершеніи богослуженія и агартъ потребны были воскъ и масло, при крещеніи медъ и молоко, при муропомазаніи муро. При совершеніи литургіи употреблялся

ладанъ. Все это конечно пріобрѣталось на церковныя суммы. Могли случаться расходы на покупку хлѣба и вина, такъ какъ христіане обыкновенно причащались всѣ во время каждой литургіи, а между тѣмъ почему-нибудь приношевіи для сей цѣли было мало. Церковныя суммы употреблялись также на погребеніе бѣдныхъ изъ вѣрующихъ. Вѣрующіе очень заняты были этимъ вопросомъ и заботились о приличномъ погребеніи, какъ это видно изъ замѣчанія Тертуліана, что ежемѣсячныя сборы именно назначались для погребенія бѣдныхъ (Апол. гл. 39). Въ видахъ безопасности во время гоненій христіане, по свидѣтельству тогоже Тертуліана, выдавали извѣстную сумму денегъ солдатамъ, чтобы они и сами не нападали и другимъ препятствовали дѣлать нападенія на богослуженныя собранія (De fuga, с. 13).

А. Л—въ.

БЕСѢДА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ.

Предлагаемая вниманію читателей бесѣда съ старообрядцами происходила въ Городецкомъ волостномъ правленіи, 2 апрѣля, 1878 года въ 5 недѣлю в. поста, въ присутствіи волостнаго старшины Петра Яковлева, волостныхъ писарей Станиславова и Липовича, православныхъ и старообрядцевъ села Городцевъ, деревень Подостровья, Ракитна, Устиць, Сельца и другихъ,—всего человекъ болѣе 60. Въ числѣ православныхъ слушателей были грамотные: старорусскій купецъ Петръ Маховъ, крестьянинъ дер. Язвинъ Алексѣй Васильевъ, и другіе. Со стороны старообрядцевъ защитниками секты явились: дер. Сельца крестьянинъ Артемій Ивановъ, занимающійся нѣсколько лѣтъ вѣщаньемъ раскольническихъ браковъ, и тойже деревни крестьянинъ Иванъ Павловъ, вступившій недавно въ должность раскольническаго наставника, на мѣсто умершаго главнаго наставника, дер. Псюжки, Василья Мартемьянова.

Предварительно, до начатія бесѣды, я предложилъ условіе: бесѣдовать въ одинъ голосъ, чтобы стороннія лица въ бесѣду не вмѣшивались; говорить объ одномъ предметѣ, и не окончивши одной статьи, къ другой не переходить; бесѣдовать только отъ писанія и свидѣтельства приводить только отъ тѣхъ книгъ, какія имѣются на лицо.

Я спросилъ старообрядцевъ: кому они довѣряютъ отъ себя вести бесѣду въ защиту своего ученія? Они указали на Артемья Иванова, какъ на начетчика. Въ послѣдствіи времени, къ нему присоединился и Иванъ Павловъ, въ качествѣ раскольничьяго отца духовнаго и наставника.

Разложивъ на столѣ книги мѣстной миссіонерской бібліотеки, изъ коихъ нѣкоторыя (Номоканонъ и Благовѣстникъ) были вновь напечатанныя и недавно приобрѣтенныя, я спросилъ Артемья Иванова, принимаетъ ли онъ всѣ эти книги, которыя находились тутъ налицо, за дѣйствительныя. Артемій Ивановъ отвѣчалъ, что, кромѣ Благовѣстнаго Евангелія, котораго онъ доселѣ не видывалъ, а только слыхалъ о немъ, онъ всѣ книги принимаетъ за достовѣрныя, но и Благовѣстнаго Евангелія онъ не отвергаетъ.

Надлежало условиться о предметѣ собесѣдованія. По времени поста, я предложилъ побесѣдовать объ исповѣди. Начетчикъ и его сторонники безъ возраженій приняли охотно мое предложеніе.

Я предложилъ вопросъ: признають ли они исповѣдь дѣломъ существенно необходимымъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія?

Артемій отвѣчалъ утвердительно.

Я спросилъ: какъ вы признаете исповѣдь: таинствомъ, или такъ просто—однимъ обрядомъ, благочестивымъ обычаемъ?

Артемій: мы держимся старческой исповѣди.

Мой вопросъ: я васъ опять спрошу: ваша, такъ называемая «старческая» исповѣдь есть ли таинство или одинъ благочестивый, полезный для души, обрядъ и обычай?

Артемій: исповѣдь есть тайна.

Я: такъ, исповѣдь или покаяніе есть одна изъ седми св. таинъ церковныхъ. Но какъ, по свидѣтельству Большаго катихизиса (л. 358), всѣхъ 7 Таинъ церковныхъ,—въ томъ числѣ и исповѣди,—«никтоже можетъ строити (т. е. совершать), развѣ (кромѣ) святителей хиротонисанныхъ, имъже дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ»; то на какомъ же основаніи ваши, не получившіе священнической власти чрезъ рукоположеніе отъ епископа, наставники изъ мірянъ дерзають совершать дѣло таинственной исповѣди?

Артемій: По Номокапону, гдѣ сказано, что и «старча исповѣдь пріята». Вѣдь ты знаешь это. Что же спрашивать?

Я: приводимое вами изъ Номокапона правило касается монастырскихъ духовниковъ изъ иноковъ, изъ коихъ одни, «старцы», какъ опытные въ духовной жизни (хотя бы, по смиренію, и не сподоблены были священнаго сана), имѣютъ, по своей обязанности, власть руководствовать и наставлять другихъ новоначальныхъ иноковъ въ духовной жизни, пріемля исповѣданіе ихъ помысловъ, открытіе тайныхъ расположеній и движеній сердца, но безъ отпущенія грѣховъ; объ этой-то старчей исповѣди и говорится, что она пріята. Что же касается до таинственной исповѣди, гдѣ кающемуся дается отпущеніе грѣховъ, — такую исповѣдь приведенное вами правило строго повелѣваетъ приносить только къ однимъ священникамъ. Чтобы яснѣе видѣть это, нужно прочитать самое правило. Потрудишься прочитать, Артемій Ивановичъ.

Артемій: намъ долго искать въ книгѣ; поищи самъ: ты поскорѣ найдешь.

Отыскавъ на оборотѣ 71 листа въ Номоканонѣ требуемое правило, я далъ ему прочитать. Прочитавъ вопросъ и первую половину отвѣта, Артемій Ивановъ сказалъ: правило повелѣваетъ исповѣдываться лучше къ искуснымъ несвященникамъ, нежели къ неискуснымъ и священникамъ. Мы такъ и дѣлаемъ.

Я сказалъ: вы можете открывать свои помышленія кому угодно (хотя правило это мірянъ совсѣмъ не касается); но получать прощеніе грѣховъ и разрѣшеніе вы можете отъ однихъ священниковъ; исповѣдь, принесенная вами предъ несвященниками, хотя бы и искусными въ духовной жизни, не можетъ примирить васъ съ Богомъ. Потрудишься прочитать правило до конца.

Артемій. Читай самъ.

Я прочиталъ: «обаче, иже не суть священницы иноцы, паче же неискуснн, пріемлющн же вѣкихъ помышленія,

и связующіи и рѣшающіи, да знаютъ, яко не по правиломъ сіе творять, и ни вочтоже есть. Ибо святіи отцы ниже священникамъ извиняють безъ повелѣнія архіерейскаго примирити кающихся, якоже шестое и четырдесятъ третіе правило иже въ Кароагенѣ собора изъясняетъ». Номоканонъ. л. 72. Для большаго уясненія истины прочитаемъ указанное правило въ Кормчей. Наиболѣе ясное и положительное, 43-е правило кароаг. собора говоритъ: «Кающимся противу грѣховъ епископъ даетъ запрещеніе; пресвитеръ же, безъ воли его, ни пужди нашедши, не разрѣшитъ кающагося». Кормчей. л. 134. И въ Номоканонѣ, слѣдующее за приведеннымъ правиломъ говоритъ тоже самое: «къ богопроповѣдникомъ рече Господь Апостоломъ: вы есте соль земли, и елика свяжете, и елика разрѣшите на земли, разрѣшена суть на небеси; тѣмже отъ божественныхъ отецъ нашихъ узаконися, да исповѣдающимся примирителе бывають епископы, пріемшіи апостольское мѣсто отъ Бога; освященный же инокъ, множае паче посвященный, чрезъ волю епископскую, примирити не можетъ исповѣдающагося». Номок. л. 72. И священникъ можетъ принимать на духъ только тогда, когда онъ получилъ на то власть и повелѣніе отъ своего мѣстнаго епископа: вотъ о томъ какъ говорится въ томъже Номоканонѣ въ наставленіи духовнику: «Аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сичевый по правиломъ казнь пріиметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ; ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши, не направлены суть, по 6 прав. иже въ Кароаинѣ собора и по 43 правилу тогожде собора». Номокан. л. 6. «Разрѣшити кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ; понеже кромѣ церкви нѣсть священія и разрѣшенія»,—такъ сказано въ Маломъ катихизисѣ, л. 44 об., потому что исповѣдь есть тайна; а строеніе таинъ поручено однимъ освященнымъ лицамъ (Больш. катих. л. 358. Мал. катих. л. 43).

Артемій: эти правила говорятъ о васъ, а насъ не касаются. У насъ епископовъ нѣтъ.

Мой отвѣтъ: если священникамъ и инокамъ, безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, нельзя, по правиламъ св. Отцевъ, принимать людей на дужь,—иначе они оказались бы преступниками божественныхъ правилъ, когда бы самовольно дерзнули на то,—кольми паче не подобаетъ на сіе держать лицамъ совсѣмъ неосвященнымъ. «Аще въ ветсѣмъ завѣтѣ никтоже дерзну неосвященъ стронти Тайны, множае паче у насъ не достоинъ дерзати.» Бол. катих. л. 358. «Не вси Апостолы и не вси пророки. Господь на Тайной вечери Апостолы своя священникамъ сотворилъ есть, и по воскресеніи Своемъ повелѣ имъ вся языки крестити, и даде имъ власть отпуцати грѣхи.» А если вамъ желательно имѣть указаніе на правила св. Отцовъ относительно пезаконности исповѣди прямо къ мірянамъ, можно найти и такія правила. Вотъ на этотъ счетъ что пишется въ книгѣ Кормчей. *Вопросъ:* «аще подобаетъ духовныя дѣти пріимати, не пресвитеру суцу?» *Отвѣтъ:* «И весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть пріимати и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяша, иже суть перво епископы, и потомъ пресвитеры, отъ епископъ повелѣніе о семъ пріимше; они бо извѣстнѣйшіи правители и къ разсужденію помысловъ прехитрии; ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываеъ; а смуже нѣсть достойно оставляти, вотще отнюдь къ такому исповѣданіе; рече же и Великій Василій въ 51 гл. мнишенскихъ книгъ, яко нужда есть, имъже поручено строеніе Таинъ Божіихъ, къ тѣмъ и исповѣдати грѣхи.» Л. 581. О тѣхъ же, которые, не получивъ власти священная дѣйствовать, самовольно вступили въ это великое дѣло, — вотъ хоть бы ваши наставники,—вотъ какой отзывъ и судъ произноситъ Номоканонъ о такихъ лицахъ: «Аще ли нѣцци поущеніемъ Божиимъ въ толикое пріидоша дерзнутіе, якоже еже невѣрнѣ и злочестивнѣ; невѣріе бо есть вещь таковая,

еже кромѣ священства пріяти хиротонію священная дѣйствовать; нѣсть слово рещи о осужденіи сицевыхъ; сіе бо дѣло горше есть самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ, и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетно томленіе подымуть, на божественная сице злѣ восхулившіе; ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла; понеже благодати рукоположенія не имуть; но и мсть примуть оную за прельстившіяся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещеныхъ, или рукоположенныхъ; сіи бо не хиротонисаши, ни крещени суть; ничтоже бо дасть не имѣяй, и ничтоже пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти; тѣмъже и прельщенъ бысть,—и вѣруай быти священникъ или крещень нѣсть, и погибели сихъ крестивый повиненъ; не можетъ бо человѣкъ имѣти не пріемъ отъ Бога; кромѣ бо Мене, рече, не можете творити ничтоже». Л. 57. Итакъ, по Номоканону, покусившіяся на совершеніе св. Таинствъ лица, не получившія на то предварительно благодати священства, приравниваются къ невѣрнымъ; самыя же ихъ дѣйствія считаются богохульными, противубожными и худшими дѣйствій самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, и достойными въ будущемъ вѣкѣ жестокой казни и неисчетнаго томленія и муки. Вотъ достоинство вашей безпоповщинской исповѣди! Дѣло безбожное и хуже бѣсовскаго!

Артемій: только и читася одно: священство, священство. А дай-ка намъ книгу; мы сами найдемъ прочитать что, почему мы не идемъ къ нынѣшнему священству.

Мой отвѣтъ: Изволь, читай, да только чтобы чтеніе твое относилось къ дѣлу,—съ уговоромъ.

Артемій Ив—въ отыскалъ въ Номоканонѣ соборное изложеніе о крещеніи латынь и о ихъ ересеяхъ, и хотѣлъ читать. Зная его умысль уклониться отъ прямаго отвѣта въ сторону, я остановилъ его и сказалъ: мы говоримъ объ исповѣди, а ты хочешь читать о перекрещиваніи

еретиковъ. У насъ былъ уговоръ: не окончивши одной статьи, не переходить къ другой; съ своей стороны я тебѣ указалъ нѣсколько ясныхъ и неопровержимыхъ правилъ, по коимъ исповѣдь можетъ быть дѣйствительна и спасительна къ однимъ православнымъ священникамъ; теперь за вами очередь, докажете такими же ясными правилами св. отецъ, что и міряне въ нынѣшнее время совершенно могутъ дѣлать все то, что прежде дѣлали одни священники. Найдите въ книгахъ миѣ таковое правило, и тогда оставимъ этотъ вопросъ и перейдемъ къ другому; а безъ того я не дозволю вамъ читать о томъ, что не относится къ дѣлу.

Артемій: ну, вотъ, я говорилъ ранѣе, что ничего толку не будетъ: паѣхалъ на одинъ пень, да и не сдвинуть съ мѣста; присталъ къ одному слову, да только его и твердить. Нѣтъ, ты читалъ самъ; мы тебѣ не запрещали; теперь дай и намъ почитать; а то только тебя и слушай.

Мой отвѣтъ: я готовъ слушать и вашего чтенія, но чтобы только относилось къ дѣлу. Читай объ исповѣди, я буду слушать. Вы должны дать отвѣтъ на то, о чемъ идетъ рѣчь, о чемъ васъ спрашиваютъ. Я читалъ вамъ и доказалъ отъ вашихъ уважаемыхъ книгъ, что міряне не могутъ,—безъ тяжкаго наказанія за богохульство и певѣріе,—принимать кого бы то ни было на исповѣдь къ себѣ; а вы говорите: могутъ. Вотъ вы и докажете свои слова писаніемъ; тогда и я буду знать, что могутъ.

Артемій. Мы вамъ и докажемъ; дайте намъ книги только. Я прочитаю только о изверженіи патріарха Игнатія; дѣло само себя и докажетъ.

Въ народѣ поднялся шумъ. Начали требовать, чтобы Артемію дозволено было читать, что онъ хочетъ; стали говорить, что въ противномъ случаѣ они разойдутся, такъ какъ ихъ довѣренному не дозволяютъ читать. Видя, что народъ не унимается, а продолжастъ шумѣть, я сказалъ: извольте, я согласенъ дозволить Арт. Иванову читать

избранное мѣсто; по прежде предложу нѣсколько вопросовъ о томъ, о чемъ сказано нами было сегодня, чтобы утвердить въ памяти то, о чемъ бесѣдовали, въ чемъ согласились и на чемъ остановилась наша рѣчь. Итакъ, вы согласны съ тѣмъ, что исповѣдь, по правиламъ св. Отцевъ, нами сегодня въ собраніи прочитаннымъ, должна происходить къ православнымъ священникамъ?

Артемій: согласны.

Я: согласны въ томъ,—что правила св. Отецъ, кромѣ освященныхъ лицъ, никому не предоставили болѣе власти, и нужды ради, творить дѣло исповѣди?

Артемій: Теперь вскорѣ мы не можемъ дать тебѣ на все отвѣтъ; а отыщемъ,—тогда и дадимъ.

Мой вопросъ: итакъ вы соглашаетесь по крайней мѣрѣ въ томъ, что вы такого правила, которое оправдывало бы вашу исповѣдь чрезъ мірянъ, въ книгахъ по сію пору отыскать не могли, но что надѣетесь отыскать? Такъ?

Они отвѣчали утвердительно. Обратившись къ Артемию Иванову, я спросилъ: принимаетъ онъ людей на духъ? Онъ отвѣчалъ, что не принимаетъ. И я не буду настаивать на требованіи отвѣта отъ тебя о правильности и законности вашей исповѣди, сказалъ я. А вотъ Иванъ Павлычъ—дѣло другое; онъ, — если не откажется, вступилъ недавно въ должность духовническую; такъ, думается мнѣ, долженъ хорошо знать законъ, по которому онъ принимаетъ къ себѣ людей на исповѣдь. Иванъ Павловичъ! Не укажете ли вы намъ такого правила, по коему вы приѣмлете людей на исповѣдь, — каковаго правила Арт. Ив—чь доселѣ въ писаніи намъ не указалъ?

Ив. Павловъ. Какія я тебѣ найду правила, отецъ Тимоѣей, мы живемъ постариковски, какъ жили отцы и дѣды наши.

Мой вопросъ: итакъ вы живете не по писанію Божію и не по правиламъ св. Отецъ?

Ив. П—въ. Какъ можно? Мы живемъ по писанію.

Мой вопросъ: укажи-же мнѣ хотя одно мѣсто въ пи-

саніи такое, гдѣ бы повелѣвалось или дозволялось мірянамъ наравнѣ съ епископами и пресвитерами, разрѣшать кающимся грѣхи.

Ив. II—сз. Въ книгѣ же написано, что «старча исповѣдь пріята».

Я: токмо безъ отпущенія грѣховъ; а коль скоро дѣло касается отпущенія и разрѣшенія грѣховъ, то по 6 и 43 прав. Каро. собора,—какъ свидѣтельствуеть таже книга, поспѣшай къ священнику. А ты отпускаешь и разрѣшаешь кающихся отъ грѣховъ?

Ив. II—сз. Кто покается, того Богъ и проститъ.

Я: Богъ сію власть свою—прощать и отпущать грѣхи людямъ,—какъ я читалъ вамъ сначала въ Больш. катихизисѣ, въ лицѣ Апостоль преподаль епископамъ—ихъ преемникамъ; а сіи пресвитерамъ—священникамъ, и сказалъ: елика аще свяжете или разрѣшите на земли, будутъ связана или разрѣшена и на небеси. По Божію повелѣнію, Его властію и дѣйствуютъ священники, въ таинствѣ исповѣди. Разрѣшая кающагося отъ грѣховъ, священникъ читаетъ разрѣшительную молитву: «Азъ данною мнѣ властію отъ Христа, разрѣшаю ты во имя Отца и Сына и св. Духа: имиже (словесы) творитъ сего пріятна Тѣлу и Крови Господни, яко и на судномъ дни не имать быти осужденъ, по реченному: аминь, аминь, глаголю вамъ, елика аще свяжете», и пр. Мал. катих. л. 45. Такимъ образомъ прощеніе отъ Бога на небеси состоитъ какбы въ зависимости отъ прощенія въ таинствѣ исповѣди отъ іерея на земли. Что связано или разрѣшено здѣсь чрезъ приставленнаго къ страснію Таинъ служителя Божія, то будетъ прощено или связано на небеси самимъ Богомъ. Это Его слово святое. Читаете ли вы надъ кающимся разрѣшительную молитву?

Ив. II—сз. Мы никакой молитвы не читаемъ.

Мой отвѣтъ: а безъ молитвы этой и исповѣдь не въ исповѣдь; разрѣшенія грѣховъ нѣтъ.

Ив. Павловъ. Богъ велѣлъ прощать грѣхи кающимся

до 70 разъ; мы и прощаемъ, кто придетъ да покается во грѣхахъ.

Мой отвѣтъ: свои, личныя, обиды ты не только можешь, но и долженъ простить по этой заповѣди Спасителя; а чужихъ грѣховъ, или грѣховъ противу заповѣдей Божіихъ разрѣшить не можешь; власть эта принадлежитъ священникамъ. Такъ объ этомъ толкуется въ Благовѣстникѣ: «се есть, аще согрѣшитъ, таже раскаяніе приндесть, еже вопрошасть Петръ, колико кратъ, рече, проси прощеніе, прощу ли его; приложи же: мнѣ аще согрѣшитъ; понеже бо аще Богу согрѣшитъ, не могу азъ преепростый простити его, не аще кто Божій чинъ имѣяй священникъ». Благов. Мѡ. зач. 76. л. 144. Итакъ вы, простолюдинами будучи, можете прощать людямъ только личныя свои обиды; но всякіе другіе грѣхи противу заповѣдей Божіихъ отпущать не можете; власть на это принадлежитъ лишь тѣмъ, кто Божій чинъ имѣеть, священникъ. Видите, какъ ученіе объ этомъ согласно во всѣхъ божественныхъ книгахъ!

Ив. II—въ. Я свои грѣхи прощу, а чужихъ ни за что не прощу (махнулъ рукою, и засмѣялся, засмѣялись многіе и изъ православныхъ и старообрядцевъ).

Изъ толпы вмѣшались въ бесѣду двое: Иванъ Васильевъ, крестьянинъ с. Городцевъ, и дер. Новой Лоши крест. Степанъ Андреевъ.

Ив. Васильевъ. Онъ тоже чинъ имѣеть священникъ.

Мой вопросъ: Ктожь, какой архіерей сподобилъ Ивана Павлыча благодати священства? Это интересно знать.

Ив. Пав—въ. У насъ стариковскій обычай: одинъ наставникъ благословляетъ другаго.

Я сказалъ: я читалъ вамъ уже изъ Номоканона, что ничтоже даетъ не имѣяй, и ничтоже пріемлетъ отъ немущаго, аще и мнитъя имѣти, тѣмже и прельщень бысть, вѣруяй быти священникъ... л. 57. Василий Мартемьяновъ былъ простолудинъ, а не архіерей, самъ ничего не имѣлъ, и другимъ преподавать того не могъ; «руководженія силы

никтоже имать, точію епископове» (Мал. катих. л. 43); «единъ епископъ поставляетъ пресвитера и діакона, и прочіе пречетники». Апостольское прав. 2-е; а мірянъ хотя было бы и нѣсколько тысячъ, и даже священниковъ, не въ силахъ поставить одного пресвитера. Ничтоже бо дасть не имѣй.

Ив. В—въ. И у насъ есть патріархъ, и епископы...

Ив. Павловъ. Пресвитеры и прочіе причетники и дьяконы.

Я: гдѣ-жъ это?

Ив. В—въ: а вотъ здѣсь въ книгахъ.

Я сказалъ: книга и есть книга; а ее нельзя назвать ни патріархомъ, ни пресвитеромъ, ни діакономъ. Такіе пустаки говоритъ свойственно дѣтямъ, а не мужамъ взрослымъ.

Степанъ Андреевъ. Иванъ II — чѣ получилъ благословеніе отъ Василія Мартемьянова; а Василій Мартемьяновъ отъ Павла, а тотъ еще отъ другаго; а первый-то получилъ свое благословеніе отъ епископа. Вѣдь вотъ дѣло-то въ чемъ.

Мой отвѣтъ: что приказывалъ одинъ наставникъ вашъ при смерти свое наставничество другому,—это можетъ быть и правда; но все дѣло здѣсь въ томъ, что какъ самъ онъ ничего не имѣлъ, то и другимъ передать того не могъ. Могъ каждый изъ вашихъ наставниковъ передать другому домъ, лошадь, корову, кафтанъ съ борами, или другую какую вещь, напр. книги; но благодати священства, которой онъ не имѣлъ и которая пріемлется отъ однихъ епископовъ, онъ передать и другимъ конечно не могъ; еслибы первый наставникъ вашъ былъ и пресвитеромъ, и въ такомъ случаѣ полученной отъ епископа благодати священства онъ не въ силахъ былъ бы передать другому лицу, по 2 прав. св. Апостоль. Такимъ образомъ, вашъ нынѣшній, стариковскій, порядокъ передачи наставничества отъ одного другому чрезъ мнимое благословеніе ничего не значить; а служить только оскорбленіемъ правилъ св. Апостоль и св. Отецъ и хулою на

Духа святаго, дѣйствующаго чрезъ богоучрежденное священство и таинства на спасеніе вѣрующихъ чадъ церкви православной.

Изъ толпы: гдѣжь намъ взять епископа? Развѣ жить намъ безъ исповѣди? Онъ міромъ поставленъ.

Я: найдите мнѣ правило, что міръ можетъ поставить мірянина священникомъ.

Ив. П—въ. У насъ міряне прикажутъ; и не хочешь, да повинуйся.

Я: такой порядокъ не только не оправдывается св. писаніемъ или правилами св. отецъ, но и во всемъ ему противенъ (см. 13 прав. соб. Лаодик. Кормч. л. 75). Если можете указать въ книгахъ какое основаніе своему обычаю и порядку, укажите,—вотъ здѣсь все книги законныя; а ссылка ваша на стариковскіе обычаи доказываетъ одно: уклоненіе ваше отъ истины и правды вселенской восточной церкви въ самочинные порядки и заблужденіе.

Ив. П—въ. Намъ въ писаніи этого не отыскать.

Я: итакъ, вы живете не по писанію...

Ив. П—въ. Нѣтъ, по писанію; это вы не по писанію живете.

Я замѣтилъ: если вы живете по писанію, то докажите отъ писанія, что вы пріяли отъ Бога власть другимъ отпущать грѣхи.

Ив. П—въ. То было до Никона; а теперь законъ сталъ другой.

Я: откуда-жь взялся этотъ другой законъ? Кто его далъ и гдѣ онъ написанъ?

Ив. П—въ. Это намъ теперь далече розыскивать.

Артемій Ивановъ (толкая въ бокъ *Ив. Павлова*, чтобъ тотъ не завирался, и стараясь забить рѣчь *Ивана Павлова*, не впадѣ сказанную). Видите, братцы, что толку никакого не будетъ: началъ рѣчь объ одномъ, да на одномъ и стоитъ; и съ мѣста не сдвинуть. Дай намъ книги, мы и сами найдемъ, что сказать. Скажи-ка, за что патріархъ *Игнатій* изверженъ былъ изъ церкви, и всѣмъ ясно будетъ,

почто мы не можемъ идти къ нынѣшнему священству. А то затвердилъ одно: священство, священство! И патріарха изгнали вонъ изъ церкви, коли не по закону сталъ поступать; а не то, что священство.

Народъ зашумѣлъ снова и сталъ требовать настоятельно, чтобы Артемью Иванову дозволено было читать. Чтобы прекратить шумъ и продолжить бесѣду долѣе, я согласился, чтобы Артемій читалъ; но напередъ еще разъ оговорилъ, что доказательствъ законности совершаемой простолоудинами у старообрядцевъ исповѣди доселѣ Артемій Ивановъ и Иванъ Павловъ отъ Писанія не представили.

Я передалъ Артемью Иванову Большой требникъ съ Номоканономъ. Артемій Ивановъ началъ безграмотно читать соборное изложеніе патріарха Филарета о крещеніи приходящихъ отъ латынъ и о Римскихъ ересеяхъ. Чтеніе продолжалось не менѣе трехъ четвертей часа. Окончивъ чтеніе, Артемій Ивановъ сказалъ: вотъ патріархъ Филаретъ съ соборомъ повелѣлъ латынъ перекрещивать снова; а у васъ латынъ не крестятъ, а только муромъ мажутъ; а за это патріархъ Филаретъ и соборъ, патріарха Игнатія и попа Іону извергли изъ сана. За то, что вы приняли еретическое крещеніе за истинное и сообщилися съ еретиками, латынянами, во всемъ, мы не можемъ въ вашу церковь идти и къ вашему священству на исповѣдь.

Мой отвѣтъ: У насъ рѣчь идетъ объ исповѣди; а ты часъ времени читалъ о чинопріятіи латынъ въ церковь православную. Это двѣ вещи совершенно разныя. Тебѣ необходимо было на мой вопросъ отыскать доказательство, что мірянинъ, избранный мірянами-жь, по закону, имѣетъ такое же право разрѣшать грѣхи кающимся, какое дано отъ Христа епископамъ. На этомъ у насъ остановилась рѣчь. А въ прочитанной тобою всей статьѣ нѣтъ ни одного слова въ отвѣтъ на мой вопросъ. Ты представилъ мнѣ видимый предлогъ, по которому вы сумнуетесь обращаться къ православному священству для совершенія въ св. церкви христіанскихъ обязанностей. Законно

ли, справедливо ли это ваше извиненіе, это нужно опять разсмотрѣть подробно; для чего потребуется не мало времени, и что можетъ составить предметъ отдѣльной бесѣды; отъ чего я не отказываюсь, только въ другое, какое угодно, время. Доказательства же прямого на вопросъ мой о незаконности вашей исповѣди, ты все-таки не представилъ; и я опять требую отъ тебя на то отвѣту. Докончите сперва одну статью, а потомъ начинайте другую, о чемъ хотите, хотя бы о крещеніи латынь.

Арт. Ив. Найдемъ и на то отвѣтъ.

Ив. П—въ. Гдѣ-жъ намъ въ такихъ толстыхъ книгахъ все рызскать сразу?

Арт. Ив. А когда книгамъ нашимъ не вѣришь; за чѣмъ ихъ и носить съ собою? Мы тебѣ дали отвѣтъ отъ своихъ книгъ; такъ ты не хочешь и слышать.

Мой отецъ: я тебя спрашивалъ объ исповѣди; а ты мнѣ отвѣчалъ о крещеніи. Это не на вопросъ отвѣтъ; какъ еслибы у тебя кто спросилъ: какъ соху направить, а ты бы началъ ему показывать, какъ борону плестъ.

Артемій Ивановъ. Игнатій патріархъ одно слово перемѣнилъ, и сейчасъ его выгнали вопъ изъ церкви; а вы старинное все отставили... чтожъ и толковать тутъ?

Мой отецъ: Въ старину, до патріарха Никона, міряне къ священникамъ ходили на исповѣдь или къ кому другому?

Арт. Ив. Да то встарину было.

Я: а вы говорите, мы все старое отставили. Мы и теперь исповѣдаемся къ священникамъ; а вы не исповѣдаетесь. Итакъ, оказывается, новое-то не у насъ, а у васъ; и вотъ потому-то, что это у васъ новое, въ старину не виданное и неслыханное, вамъ ни теперь и никогда не оправдать своего дѣла по Писанію святому и правиламъ св. отца... Итакъ, отвѣтъ на это за вами, въ долгу.

Артемій Ив. и Ив. Павловъ къ слѣдующей бесѣдѣ взялись приготовить требуемый отвѣтъ.

Степанъ Андреевъ сказалъ: коли искренно покаешься и предъ міряниномъ, такъ Богъ проститъ; а когда не отъ чистаго сердца, такъ хотя бы кто каялся и предъ священникомъ, Богъ не проститъ.

Мой отвѣтъ: Говоря такъ, вы уничижаете заповѣдь и повелѣніе Господне, какъ будто Господь, поручая власть вязать и рѣшить грѣхи челоувѣковъ однимъ Апостоламъ своимъ, не зналъ что дѣлалъ. Ему слѣдовало бы посоветоваться съ вами сперва; тогда бы, можетъ статья, власть-то эту свою, данную теперь однимъ Апостоламъ, передалъ бы и всѣмъ мірянамъ. Вините ужъ въ этомъ Христа, за чѣмъ Онъ не ладно сдѣлалъ. Видите, до чего противленіе ваше слову Божию доводитъ!

Я спросилъ: царскій долгъ (оброкъ) куда вы вносите?

Степ. Андр. Вѣстимо, куда,—въ казначейство.

Я: отъ чего-жъ не отдашь ты его своему сосѣду или хоть бы своему деревенскому старшинѣ? или миров. судѣ? или приставу? или судеб. слѣдователю? или вол. судьямъ?

Степ. Андреевъ: Отдать мужикамъ,—промотаютъ; а съ тебя другой разъ оброкъ сдерутъ; а начальство не приметъ,—это не его дѣло.

Я: примѣръ одинъ и тутъ: церковь св. есть духовная, благодатная сокровищница, въ которую Христосъ Спаситель нашъ сложилъ всѣ дары и сокровища своей пренебесной благодати; священно-служители ея суть приставники, хранители и раздаватели ея божественныхъ даровъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется все божеств. Писаніе (а такъже, Благов. въ толков. 95 зач. Лук. и кн. о Вѣрѣ, л. 59). Сюда, во св. церковь, въ сіе духовное казначейство, по тому же Писанію, слѣдуетъ намъ всѣмъ сдавать духовные долги наши (грѣхи) предъ Царемъ небеснымъ; если же не внесемъ ихъ въ свое время, или и внесемъ, да не сюда, какъ показано намъ то самимъ Господомъ, то весь долгъ останется на насъ, и по изшествіи изъ сего міра, когда закроется для насъ навсегда торжище міра сего и прекратится духовная купля, мы, какъ неоплатные

должники, будемъ всажжены въ вѣчную тенницу адскую, откуда нѣтъ никому выходу...

Изъ толты: Вотъ вы по нашимъ книгамъ увѣщаете насъ; а чего своихъ не принесете? Вотъ бы вы сличили свои книги съ нашими, и тогдабъ всѣ видѣли, согласны ли онѣ съ нашими. Коли согласны, такъ и мы пошли бы всѣ въ церковь; а коли не согласны, такъ напрасно вы уговариваете насъ; двѣсти лѣтъ, болѣе, насъ уговаривали, да не уговорили идти въ вашу церкву: и теперь вамъ не уговорить насъ; напрасно трудитесь.

Мой отвѣтъ: Въ ученіи о вѣрѣ православной наши книги съ вашими совершенно согласны; въ другихъ статьяхъ, касающихся внѣшнихъ обрядовъ и обычаевъ церкви, въ нихъ будетъ разница, въ нѣкоторыхъ статьяхъ, и это потому, что въ вашихъ, старопечатныхъ, особенно времени п. Іосифа, книгахъ допущено не мало отступленій отъ истинной древности и внесено произвольно довольно новинъ, чуждыхъ вселенской, православной церкви.

Арт. Ів. и Ів. Пав—въ. А кто убавить одно слово или прибавить, тотъ проклять.

Мой отвѣтъ. Эти слова относятся къ Символу Вѣры, а не къ Богослужебнымъ книгамъ.

Арт. Ів. Богослужеб. книги написаны св. отцами: зачѣмъ было переправлять ихъ?

Мой отвѣтъ. Что въ нихъ было написано св. отцами, то свято; а что было прибавлено къ тому или убавлено отъ того, или искажено невѣжественными переписчиками, то не свято. Если насъ винить въ исправленіи книгъ, то прежде всѣхъ нужно обвинить нашихъ патріарховъ, зачѣмъ они, печатая въ свое время эти книги, каждый по своему, прибавляли и убавляли въ нихъ, что знали, по своему мнѣнію. Однакожъ за это ихъ никто не прокликаетъ и даже не осуждаетъ и не порицаетъ, какъ будто это дѣло ихъ было вполнѣ законное и пезазорное.

Ів. II—въ. Наши старыя книги одна съ другою согласны.

Я: посмотримъ, правду ли вы говорите.

Достали Филаретовскій потребникъ и Іосифовскій служебникъ и стали повѣрять чинъ крещенія по тому и другому; и на первой же страницѣ оказалась разниа: по служебнику Іосифовскому (глав. 55) при началѣ положено читать: по Благословенъ Богъ нашъ... молитвы: Царю небесный, Трисвятое, по Отче нашъ: Яко твое есть царство. Тропарь дню и храму, слава и нынѣ, Богородиченъ; Молитвами Господи всѣхъ святыхъ,—чего въ Филаретовскомъ потребникѣ, въ чинѣ крещенія, нѣтъ. При дальнѣйшемъ сличеніи этого чина, оказались еще и другія, не малыя разницы, въ словахъ, молитвахъ и самыхъ дѣйствіяхъ обрядовыхъ,—гдѣ прибавлено, гдѣ убавлено, гдѣ измѣнено.

Я спросилъ: книги, печатанныя при п. Филаретѣ, какъ вы считаете: святыми или не святыми?

Они отвѣчали: святыми,—по нимъ служили.

Я сказалъ: какъ же п. Іосифъ святія старыя книги, по которымъ служилъ святитель Филаретъ, дерзнулъ переправлять по своему,—гдѣ убавилъ, гдѣ прибавилъ, гдѣ перемѣнилъ по своему? Не подлежитъ ли онъ за то проклятію, за убавку и прибавку?

Они сказали: нѣтъ, не подлежитъ.

Я сказалъ: если п. Іосифъ не подлежитъ проклятію за исправленіе книгъ богослужебныхъ прежняго до него времени, то вы не можете порицать за исправленіе книгъ и п. Никона. По безпристрастному и справедливому суду, въ исправленіи книгъ п. Никонъ поступалъ законнѣе и основательнѣе, такъ какъ дѣйствовалъ не самовольно, не самочинно, не единолично, а съ согласія собора Россійскихъ архіереевъ, самихъ вселенскихъ патріарховъ; прочіе же патріархи наши до Никона, въ томъ числѣ и п. Іосифъ, въ дѣлѣ книжнаго исправленія поступали большею частію по своему произволу.

Они сказали: это вы считаете наши книги неправильными; а мы таковыми ихъ не признаемъ. По нашему, правильныя книги у васъ.

Я сказалъ: что ваши книги были неисправныя, это видно изъ того, что сами патріархи ихъ исправляли, при каждомъ новомъ изданіи; въ чемъ мы могли убѣдиться изъ краткаго сличенія одного чина крещенія въ двухъ изданіяхъ; а еслибы провѣрить всѣ изданія, печатанныя при первыхъ пяти патріархахъ нашихъ, то разногласій такихъ мы нашли бы весьма много. Наконецъ, неисправность старопечатныхъ Богослужебныхъ книгъ доказывается ясно самими тѣмиже книгами. Смотрите вотъ сами.

Затѣмъ я прочиталъ послѣсловіе въ потребникѣ Филаретовскомъ. *Артемій Ив.* сказалъ: вотъ тутъ сказано, что книги были послѣ исправлены.

Мой отвѣтъ: никогда онѣ у насъ исправлены не были; напротивъ, во времена п. *Иосифа*, онѣ подверглись еще большей порчѣ и поврежденію. Неопровержимое о томъ свидѣтельство сохранилось для насъ въ книгѣ *Кормчей* (*Кормч. л. 4* втораго счета).

Вычитано это было самое мѣсто: «возри, аще не лѣностень еси, обрящещи ли гдѣ правѣ списанную, безъ всякаго порока, въ церквахъ святыхъ, книгу?» и проч.

Арт. Ив—въ. Читай до конца; тамъ увидишь, что книги были послѣ исправлены.

Я дочиталъ, и оказалось, что о исправленіи книгъ ничего въ этой статьѣ сказано не было, а говорено только о изданіи книги *Кормчей*.

Толпа (съ насмѣшкою злобной): Зато вашъ *Никонъ* исправилъ!

Вдругъ *Артемій Ивановъ* беретъ *Кириллову* книгу и говоритъ: вотъ вы говорите, что безъ священниковъ нельзя быть.

— Это не я говорю, а слово Божіе и все Писаніе о томъ свидѣтельствуешь, перебилъ я.

— Нѣтъ, писаніе говоритъ, что «можно», продолжалъ *Артемій*.

Это мѣсто—любимое *Артемьемъ Ивановымъ*; при каждомъ собесѣдованіи онъ его читаетъ непремѣнно въ слухъ;

оно у него заучено почти на память все; попавши на эту точку, онъ увѣренъ вполне, что стоитъ на твердой почвѣ. Артемій Ив—въ началѣ читать изъ 9 посланія князя Константина о томъ, какъ «злехитрою кознію вселукаваго діавола, врага и супостата народа христіанскаго, самыя главнѣйшія истинныя вѣры нашея начальницы, славою свѣта сего предъстившеся, и тьмою сластолюбія помрачившеся, мниміи пастыри наши, митрополитъ съ епископы, въ волки претворишася», и проч. далѣе. И изъ 10 посланія Мелетіева: «многа бо имѣхъ писати вамъ о прелести антихристовой»... и далѣе.

Я спросилъ: ктожъ это пишетъ и къ кому пишетъ?

Артемій: п. Мелетій.

Я сказалъ: 9-е посланіе писано княземъ острожскимъ Константиномъ; а 10-е отъ братіи св. Аѳонской горы. Къ кому писано?

Артемій: Христіанамъ.

Мой вопросъ: какой страны и области?

Артемій: русской.

Русская земля велика, сказалъ я: какой ея части: Московской, Кіевской или Польской области ея?

Артемій. Я этого не знаю.

Я: когда взялся учить и наставлять, такъ и знать долженъ; а когда ты не знаешь, такъ я тебѣ скажу, что это писано къ христіанамъ, жившимъ въ области Польскаго королевства и В. княжества Литовскаго. Теперь спрошу: эти христіане, къ которымъ были писаны эти посланія, съ священствомъ жили или безъ священниковъ? Были-ль у нихъ архіерси, пресвитеры и причетники, или они жили такъ, какъ вы теперь живете?

Артемій: митрополитъ съ епископами, сказано, отступилъ отъ вѣры; нужно понимать, что и священство туда жъ преклонилось.

Мой отвѣтъ: это ты говоришь такъ, Артемій Ивановичъ; а посланія-то говорятъ иначе; онѣ писаны не къ однимъ мірянамъ, но «и духовнымъ епископомъ», «отъ большаго

до меньшаго чина». Это доказываетъ, что тѣ христіане, коимъ писаны эти посланія, имѣли у себя полное священство: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Отсюда понятными дѣлаются и тѣ слова посланія, что «можно быти безъ нихъ», т.-е. безъ тѣхъ митрополита и епископа, которые, измѣнивъ православію, приклонились къ папѣ Римскому; потому что и безъ этихъ отступниковъ благочестія у христіанъ православныхъ той мѣстности оставались еще епископы православные, которые могли поставить на мѣста отступниковъ другихъ православныхъ епископовъ, какъ оно и было въ дѣйствительности. Знаешь ли, Арт. Ив., о комъ это пишется въ сихъ посланіяхъ? И въ какое время онѣ писаны?

Артемій: я этого не знаю.

Я: къ чему-жъ тебѣ и читать было о томъ, чего самъ хорошенько не знаешь, и довести до конца рѣчь не можешь? Посмотри на конецъ 9 посланія; тамъ увидишь годъ его написанія—1595, когда въ южной Россіи часть православныхъ передалась Римскому папѣ, на правахъ Уніи. Итакъ, въ этихъ посланіяхъ идетъ рѣчь объ отступившихъ въ Унію. А что все прочитанное тобою изъ этихъ посланій объ отступничествѣ Кіевскаго митрополита тогдашняго Михаила Рагозы и другихъ его единомышленниковъ въ Унію нимало не оправдываетъ вашего безъ священства состоянія и положенія, это ясно, какъ день, видно изъ тойже книги Кирилловой и книги о вѣрѣ, гдѣ сказано, что прибывшій въ 1620 году въ Кіевъ патріархъ іерусалимскій Оеофанъ «митрополита и епископовъ православныхъ рукоположилъ и тако, волею и промысломъ Всесильнаго Бога, церковь нашу русскую, въ достояніе духовныхъ чиновъ и уставовъ привелъ и обновилъ» (О вѣрѣ, л. 214). Грѣшно, Артеміи Ив.—чь, такъ читать и объяснять книги, какъ вы это дѣлаете; нужно читать всю статью сполна. Вотъ когда бы ты прочиталъ посланія сполна, такъ и не сказалъ бы, что можно быть и безъ епископовъ и священства; а увидалъ бы ясно, что русскій народъ и въ

ту пору не оставался безъ священства и епископовъ; и на мѣсто отпавшихъ въ Унію епископовъ и митрополита, соборнѣ избраны и поставлены были другіе.

Артемій Ив—въ раскрылъ тогда Большой катихизисъ и началъ-было читать о крестномъ знаменіи, что кто не прие́млетъ на чело и десную руку знаменія и печати Христовой, тотъ есть слуга антихристовъ.—Но народъ, утомившись, поднялся съ мѣсть и сталъ расходиться.

Арт. Ив. Ныпѣшнюю бесѣду Рагозой закончили!

Обратившись къ Ив. Павлову, я сказалъ: къ слѣдующей бесѣдѣ прошу тебя приготовить отвѣтъ, который за вами въ долгу остался. Онъ, уходя, сказалъ, смѣючись: «этого отвѣта тебѣ придется долго ждать». Другіе изъ старообрядцевъ приступили съ вопросомъ: чего тебѣ отъ насъ надо? Намъ дана воля отъ царя: а ты чего хочешь?

Мой отвѣтъ: «а я посланъ отъ Царя небеснаго звать васъ въ благодатное царство Его, св. церковь Христову. Творю волю пославшаго». Они сказали: мы тебя не винимъ. Только напрасно тревожишь насъ.—Я сказалъ, что тутъ не вижу я никакой для нихъ тревоги; поучаться въ законѣ Божіемъ день и ночь должно быть для истиннаго христіанина сладостнымъ занятіемъ, а не тягостью. О провожденіи вами праздничныхъ и воскресныхъ дней, съ глубокаго утра до ночи, вокругъ питейныхъ домовъ,—вотъ о чемъ вамъ жалѣть и тужить слѣдовало бы по настоящему.

Степанъ Андреевъ: вотъ намъ въ правленье волостное высланы метрики, и за пустые листы съ насъ деньги въ казну взыскиваютъ 6 рублей; а между тѣмъ въ эти книги никого изъ нашихъ не пишутъ. Вотъ бы ты лучше намъ посодѣйствовалъ, какъ устроить это дѣло, чтобы въ книги наши родившихся и свадьбы писать.

Я сказалъ: не ко мнѣ книги присланы тѣ; не мое и дѣло то. Вотъ свое дѣло справляю я.

Алексій Васильевъ (грамотѣй изъ прав.), обращаясь къ Артемию Ив—ву: ни одной статьи вы не могли отстоять; дѣла своего ничѣмъ вы не оправдали.

Арт. Ив.: какъ не оправдали? Мы вамъ читали; да вы въ резонъ нашихъ рѣчей не принимаете; такъ не что съ вами сдѣлаешь; вѣдь это не въ первой разъ; мы много разъ уже съ о. Т. толковали.

Степанъ Андреевъ: это дѣло не худое. Иной и изъ нашихъ ничего не смылитъ.

Ник. Ив. Занинъ: хоть тысячу разъ собирай насъ, а все томужь быть: никто изъ нашихъ не пойдетъ къ вамъ въ церковь.

Я сказалъ: насильно Господь и въ царство свое не приводитъ; а однако, сказано, не хочетъ смерти грѣшника, и всѣ средства къ тому употребляетъ, чтобы привести его на путь спасенія. Такъ и тутъ: св. церковь, какъ чадолюбивая мать, не въ силахъ возвратитъ васъ какими-либо понудительными мѣрами въ свои объятія; но жалѣя о васъ и имѣя непрестанное попеченіе объ обращеніи вашемъ, не оставляетъ васъ безъ напоминанія о себѣ, и чрезъ слово Божіе, и чрезъ наши слабыя и немощствующія собесѣдованія съ вами; ваша же добрая воля, послѣдовать или не послѣдовать этому зову и гласу.

Занинъ. Учили-бъ лучше своихъ: ваши перскрестить-ся не смыслятъ; не знаютъ, какъ по уставу молитву Иисову сотворить.

Мой отвѣтъ: мы и своихъ не оставляемъ безъ наставленія, какъ въ храмѣ Божіемъ, такъ и при посѣщеніи ихъ домовъ; въ этомъ вы не можете насъ упрекнуть. А что есть такіе невѣжествующіе, о какихъ вы говорите, и среди православныхъ, это вина не наша, а по преимуществу самихъ родителей; и такихъ людей, мнится мнѣ, и между вашей братьей найдется не мало.

По удаленіи старообрядцевъ, остававшимся православнымъ прочтано было изъ Стоглава о безпорядкахъ церковныхъ, бывшихъ въ старое время, и разъяснено было, что ради тѣхъ безпорядковъ никто въ ту пору отъ церкви не отдѣлялся.

Вся бесѣда продолжалась не менѣе 6 часовъ.

Святи. Тимоѣей Твердынскій.

ВЪ ПАМЯТЬ ПРОСФИРНИ.

Надгробное поученіе *).

Новопреставленная раба Божія Павла служила при нашемъ приходскомъ храмѣ 25 лѣтъ въ должности просфорницы. Служеніе святое и спасительное! Потому что просфоры, изготовленіемъ которыхъ она занималась, употребляются какъ вещество для священнодѣйствія безкровной жертвы. Въ первоначальной христіанской древности приносимы были въ храмъ усердіемъ вѣрующихъ хлѣбы домашняго печенія. Вѣрующіе приносили такіе хлѣбы въ значительномъ количествѣ, и одни изъ этихъ припосныхъ хлѣбовъ (просфора значитъ приносъ) діаконы выбирали для таинства, другіе оставляли для употребленія за трапезой братолюбія, которая учреждалась при храмѣ послѣ каждой литургіи преимущественно для бѣдныхъ, — отчасти въ пользу духовенства. Современемъ прекратился обычай принимать для священнодѣйствія таинства приносные хлѣбы, потому что не всегда можно было изъ множества ихъ выбрать годные для таинства, хотя еще продолжался обычай приносить ихъ въ пользу бѣдныхъ. Утвердился обычай употреблять для безкровной жертвы хлѣбы, нарочито заготовляемые при монастыряхъ и церквахъ соборныхъ и приходскихъ. Заготовленіе ихъ при монастыряхъ составляетъ особое послушаніе. Исполненіемъ этого послушанія прославились въ Кіево-Печерской обители преподобные Спиридонъ и Никодимъ просфорники, почивающіе своими святыми мощами въ кіевскихъ пещерахъ. Преподобный Θεодосій Печерскій до постриженія въ монашество,

*) Сказано 9 марта.

живя въ міру, добровольно возложилъ на себя служеніе просфорника. Онъ происходилъ изъ дворянскаго богатаго рода. Оставшись по смерти отца при матери, Θεодосій занимался черными хозяйственными дѣлами и неопустительно посѣщалъ всѣ церковныя службы, чуждаясь общества сверстниковъ. Но замѣтивъ, что иногда не бываетъ церковной службы за недостаткомъ просфоръ, Θεодосій самъ началъ печь просфоры и продавать ихъ, а выгоду, какую получалъ отъ этой продажи, раздавалъ бѣднымъ. Такъ онъ провелъ нѣсколько лѣтъ. Молодые люди, товарищи его по лѣтамъ и по состоянію родителей, смѣялись надъ его занятіемъ, какъ несоотвѣтствующимъ ни его возрасту, ни положенію въ обществѣ. Но Θεодосій всѣ насмѣшки сносилъ съ кротостію и смиреніемъ и продолжалъ свое дѣло. Наконецъ насмѣшки подѣйствовали на мать. Постоянно слыша невыгодные отзывы о своемъ сынѣ и вездѣ встрѣчая двусмысленные взгляды, она, какъ женщина крутаго нрава, не вытерпѣла и сначала ласково начала уговаривать его, чтобы онъ оставилъ это дѣло, неприличное для молодаго человѣка въ его общественномъ положеніи и наносящее хулу ихъ почтенному роду. Но Θεодосій со смиреніемъ отвѣчалъ матери: «Господь Іисусъ Христосъ самъ поубожился и смирился, подавая намъ примѣръ, чтобы и мы ради Его смирились. Онъ былъ поруганъ, оплеванъ, заушаемъ, и все претерпѣлъ ради нашего спасенія: кольми паче намъ должно терпѣть, чтобы пріобрѣсть Христа. А о дѣлѣ моемъ, за которое меня укоряютъ, послушай, матушка: Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда возлегъ на вечери съ учениками своими, то взявши хлѣбъ, и благословивъ и преломивъ, раздавалъ ученикамъ, говоря: пріимите и ядите, се есть тѣло мое, ломимое за васъ и за многихъ во оставленіе грѣховъ. Ежели самъ Господь нашъ назвалъ хлѣбъ своимъ тѣломъ, то не паче ли всего должно мнѣ радоваться, что Господь сподобилъ меня быть содѣйственникомъ Ему въ священнодѣйствіи таинства плоти Его?» — Услышавши такой отвѣтъ и поди-

вившись мудрости сына, мать Θεодосія оставила его продолжать свое дѣло; но черезъ годъ увидавши однажды сына во время печенія просфоръ испачканнымъ и обожженнымъ, опять начала останавливать его, то ласкою, то угрозою, иногда же и побоями. Горько было Θεодосію сносить нападки матери. Онъ не зналъ что дѣлать; наконецъ въ одну ночь оставилъ домъ родительскій и изъ Курска, своей родины, убѣжалъ въ другой недалній городъ, и здѣсь поселившись у одного священника, продолжалъ заниматься печеніемъ просфоръ; но и здѣсь нашла его мать и возвратила его домой съ гнѣвомъ и побоями. Θεодосіи изъ послушанія матери пересталъ печь просфоры и принялся за другіе подвиги, которые тоже навлекли на него гоненіе матери.

Если угодникъ Божій за ревность къ дѣлу изготовленія просфоръ потерпѣлъ не мало скорбей и страданій, то можете судить, какъ высоко онъ смотрѣлъ на него, какъ въ очахъ его оно было свято и спасительно. Такъ, а не иначе должны смотрѣть на тоже дѣло и всѣ, на кого оно возлагается,—лица ли это мужескаго пола, какъ въ мужскихъ монастыряхъ, или женскаго, какъ въ женскихъ обителяхъ и при церквахъ приходскихъ. Оно должно быть для нихъ дѣломъ священнымъ, которое они должны исполнять съ благоговѣніемъ, съ молитвою и съ соблюденіемъ душевной и тѣлесной чистоты. На этомъ основаніи къ тѣмъ церквамъ, при которыхъ существуетъ особая должность просфорницы, въ эту должность обыкновенно избираются вдовицы чистаго житія и пожилыя, по самому возрасту благонадежныя въ нравственномъ отношеніи. Имѣется въ виду при этомъ избраніи не бѣдность только и безпомощность, но вмѣстѣ личное нравственное достоинство избираемыхъ. Симъ условіямъ вполнѣ отвѣчала новопреставленная раба Божія Павла. Она поистинѣ была безупречная вдовица и возложенную на нее должность проходила благоговѣнно, взирая на нее, не какъ только на источникъ содержанія для ней съ многолюдной семь-

ей, но какъ на дѣло само по себѣ святое. Она сама питала въ сердцѣ своемъ страхъ Божій и въ страхѣ Божиѣмъ содержала членовъ своей семьи, дѣтей и внуковъ. Она сама вела строго - церковную жизнь, свято чтила уставы церкви,—и ихъ пріучала къ соблюденію церковныхъ порядковъ. Жилище ея поистинѣ было домашнею церковію, гдѣ всѣ помнили, что живя при церкви, надобно жить по церковному, а не увлекаться мірскими обычаями.

Въ молитвѣ по приготовленіи Даровъ на проскомидіи священникъ между прочимъ просить Господа: «помяни, Господи, принесшихъ (*сїи дары*) и ихже ради принесоша». Сіе прошеніе весьма благовременно повторить въ виду гроба, вмѣщающаго останки той, которая сподобилась при жизни той великой милости, что послужила Господу, принося къ алтарю хлѣбы, потребные для совершенія безкровной жертвы въ память живыхъ и умершихъ. Помяни же ее, Господи, во царствіи твоѣмъ ради безцѣнныхъ заслугъ Единороднаго Сына Твоего, воспоминаемыхъ въ этой безкровной жертвѣ; воздай ей Твоею милостію за то усердіе, съ какимъ она исполняла возложенныя на нее во славу Твоего имени труды, и причти ее къ лику святыхъ, благоугождавшихъ Тебѣ тѣмъже святымъ дѣломъ, — преподобнаго Θεодосія печерскаго и преподобныхъ Спиридона и Никодима просфорниковъ.

Прот. В. Нечаевъ.

УРОКИ ПОКАЯНІЯ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ ИЗЪ БИБЛЕЙСКИХЪ ПОВѢСТВОВАНІЙ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КАНОНѢ СВ. АНДРЕЯ КРИТСКАГО.

І а к о в ъ.

Лѣствица, юже видѣ древле великій въ патриарсъхъ, указаеніе есть, душе моя, дѣятельнаго восхожденія, разумнаго восшествія. Аще хоцещи убо дѣянїемъ и разумомъ и зрѣнїемъ пожити, обновися. Быт. 28, 12.

По лѣствицѣ, видѣпой Іаковомъ, восходили ангелы. Это означало не только то, что Іаковъ и подобные ему находятся подъ покровомъ Силъ небесныхъ, но вмѣстѣ указывало на то, что христіанская душа должна стремиться къ равноангельскому совершенству въ духовной жизни. Она должна постепенно отрѣшатся отъ земныхъ пристрастій, подобно тому, какъ по ступенямъ лѣстницы чѣмъ выше поднимаются къ верху, тѣмъ дальше отходятъ отъ земли. Она должна поставить себѣ задачею достиженіе ангельскаго безстрастія и совершенства. Она должна помнить заповѣдь Спасителя: «будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный» (Мѡ. 5, 48), и стремиться къ исполненію сей заповѣди съ ангельскою ревностію. Смыслъ заповѣди не тотъ, что мы должны быть совершенны въ одинаковой мѣрѣ съ Отцемъ небеснымъ, а тотъ, что если Отецъ небесный безпредѣльно совершенъ, то мы можемъ быть совершенными въ отмѣренномъ намъ кругѣ дѣй-

ствованія, соотвѣственно даннымъ намъ силамъ и условіямъ. Такъ мы не можемъ быть милосерды въ той степени, какъ милосердъ Отецъ небесный, простирающій свое милосердіе на весь міръ, но мы можемъ подражать милосердію Его въ доступномъ намъ кругѣ дѣйствованія, по мѣрѣ данныхъ намъ силъ и средствъ. Ближайшимъ руководствомъ въ духовномъ усовершенствованіи себя должна служить для насъ жизнь Иисуса Христа. «Въ насъ, говоритъ Апостоль, должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Иисусѣ» (Филип. 2, 5). Всѣмъ намъ вмѣняется въ обязанность достигать до зрѣлости совершеннаго мужа, приходитъ въ мѣру возраста полноты Христовой (Еф. 4, 13).—Къ духовному совершенству мы должны стремиться не ослабѣвая, не останавливаясь на пути къ нему, но простираясь все дальше и дальше, поднимаясь все выше, подобно апостолу, который говорилъ о себѣ, что онъ, забывая заднее и простираясь впередъ, стремится къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ (Филип. 3, 13. 14). По словамъ Григорія Двоеслова, душа наша подобна кораблю, плывущему вверхъ по рѣкѣ. Если онъ не будетъ подниматься вверхъ, то спускается внизъ,—на одномъ мѣстѣ не можетъ стоять («Указаніе пути ко спасенію». Еп. Петра 1872 стр. 12). Такъ и въ духовной жизни: застой въ ней есть смерть для души, созданной по образу Божію и способной развиваться въ безкопечность. Кто не идетъ впередъ, тотъ пятится назадъ. Не поддерживаемая ревностію къ дальнѣйшему усовершенствованію, жизнь духовная слабѣетъ. Недостатокъ этой ревности можетъ происходить отъ нравственной усталости, когда человѣкъ чувствуетъ, что ему не подъ силу держать себя въ постоянномъ духовномъ напряженіи,—или отъ самодовольства, когда человѣкъ, оглядываясь на пройденное имъ поприще, станетъ любоваться своими успѣхами въ духовныхъ подвигахъ, и скажетъ себѣ: довольно, потрудился, теперь можно позволить себѣ какую-нибудь

льготу, пора отдохнуть. Самодовольство всего болѣе пагубно для человѣка,—оно есть шагъ къ нравственной распущенности и ведетъ къ опасности потерять плоды всѣхъ предшествовавшихъ трудовъ.

Преспѣваніе въ духовной жизни должно состоять *въ дѣятельномъ восхожденіи*, въ томъ, чтобы подвигаться впередъ въ благоустроеніи нравственнаго поведенія, въ христіанскомъ добродѣланіи, въ томъ, чтобы постепенно усовершенствоваться въ благочестіи, въ набожности, въ молитвѣ, въ смиреніи, въ кротости, въ милосердіи, въ цѣломудріи, въ подвигахъ чистоты душевной,—вообще въ исполненіи заповѣдей, данныхъ для упражненія воли и сердца,—*въ дѣяніи*. Но съ дѣяніемъ должно соединяться разумѣніе, *съ дѣятельнымъ восхожденіемъ разумное восшествіе*. Недостаточно только жить благочестиво и добродѣтельно, надобно еще заботиться о сознательномъ усвоеніи христіанскаго ученія о христіанской жизни, именно надобно узнать, въ чемъ состоятъ добрыя дѣла, какъ должно творить ихъ, подъ какимъ условіемъ они могутъ быть богоугодны. Не знающій ничего подобнаго находится въ опасности подъ именемъ добрыхъ дѣлъ творить совсѣмъ не добрыя, или не получить никакой пользы для души отъ творенія добрыхъ дѣлъ, если по невѣжеству будетъ творить ихъ безъ смиренія, съ пренебреженіемъ другихъ нравственныхъ обязанностей. Кромѣ нравоучительныхъ истинъ христіанинъ обязанъ упражняться въ познаніи догматовъ вѣры. Незнаніе ихъ можетъ вести къ грубѣйшимъ заблужденіямъ,—къ ереси, суемудрію, къ суевѣрію, и потому не менѣе пагубно, какъ нехристіанская или ложно-христіанская жизнь. Что каждый долженъ не только жить похристіански, но и заботиться о духовномъ просвѣщеніи себя, это внушаетъ апостоль, когда говоритъ: «не будьте дѣти умома: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолѣтні» (1 Кор. 14, 20). «Не бывайте неммысленни, но разумѣвающе, что есть воля Божія» (Еф. 5, 17). Многіе не

почитають для себя обязательнымъ слѣдовать подобнымъ внушеніямъ, говоря въ оправданіе себя: мы люди темные, съ насъ за невѣжество не взыщутъ. Но въ самомъ этомъ оправданіи лежитъ обвиненіе противъ себя. Сознаніе недостатковъ, если оно искренно, должно вести къ исправленію себя. Голодный не ограничивается тѣмъ, что скажетъ: *я голоденъ*, а старается достать себѣ хлѣба. Подобно сему и называющій себя темнымъ человѣкомъ, если только онъ не намѣренно любитъ оставаться во мракѣ, долженъ искать выхода изъ него. — Христіанину неизвинительно не только жить въ духовной темнотѣ, но пробавляться только начатками христіанскаго ученія,—ему вмѣняется въ обязанность восходить въ разумніи его выше и выше. «Да растете въ разумѣ Господа нашего и Спаса Иисуса Христа», пишетъ ап. Петръ. И апостоль Павелъ внушаетъ вѣрующимъ изъ Евреевъ: «оставивъ начатки ученія Христова, поспѣшимъ къ совершенству» (Евр. 6, 1). Онъ же благодаритъ Бога за то, что при помощи благодати Божіей Коринѣяне обогатились всякимъ словомъ и всякимъ познаніемъ (1 Кор. 1, 5).—Вѣнецъ разумнія того, что нужно знать и творить для богоугожденія Богу, есть *зрѣніе*,— созерцаніе, духовное ясновидѣніе, когда человѣкъ достигаетъ такого совершенства въ разумніи истины, что какъбы видитъ ее глазами, ощущаетъ ее чувствомъ сердца.

Потребенъ не малый трудъ, чтобы пожить дѣяніемъ и вмѣстѣ разумніемъ съ созерцаніемъ, чтобы счастливо сочетать въ себѣ дѣятельную и созерцательную жизнь. Но если хочешь этого достигнуть,—а не хотѣть нельзя,—то съ ревностію возмись, душа христіанская, за этотъ трудъ, и не ослабѣвай въ немъ, а *обновляйся*,—не довольствуйся приобрѣтенными успѣхами, а ищи *новыхъ*; съ юношескою бодростію подвигайся впередъ по пути духовнаго совершенства, и по мѣрѣ умноженія препятствій на семь пути, умножай усилія къ побѣжденію ихъ.

Зной дневный претерпѣ лишенія ради (нужды ради) патриархъ, и мразъ ночный понесе, на всякъ день снабдѣнія (прибытокъ) творя, насыи, труждааяся, работая, да двѣ женѣ сочетастъ. Быт. 31, 40.

Іаковъ, убѣжавшій въ Месопотамію къ дядѣ своему Лавану отчасти для того, чтобы укрыться отъ мщенія Исава, отчасти для того чтобы найди себѣ жену въ томъ племени, откуда взята была мать его Ревекка, — прожилъ у Лавана 20 лѣтъ, занимаясь пасеніемъ его стадъ. Первые семь лѣтъ онъ работалъ на Лавана, чтобы получить въ супружество младшую его дочь — Рахиль, но будучи обманутъ и получивъ вмѣсто нея старшую — Лію, согласился имѣть обѣихъ и за сіе служилъ у Лавана еще 7 лѣтъ. Остальные шесть годовъ Іаковъ служилъ Лавану за вознагражденіе, которое состояло въ агнцахъ и козлятахъ извѣстнаго цвѣта, какіе народятся въ порученной его надзору части Лаванова стада. Въ эти 6 лѣтъ Іаковъ разбогатѣлъ и по прошествіи ихъ вернулся къ отцу съ семействомъ, рабами и многочисленнымъ скотомъ.

Тяжело было положеніе Іакова на службѣ у Лавана. Но нужды ради онъ съ самоотверженіемъ служилъ ему, заботясь въ первыя два седмилѣтія только о выгодахъ его и забывая о своихъ. Іаковъ на прощаніи съ Лаваномъ говорилъ ему: «Овновъ стада твоего я не ѣлъ. Растерзаннаго звѣремъ я не приносилъ къ тебѣ, это былъ мой убытокъ; ты съ меня взыскивалъ, днемъ ли что пропадало, ночью ли что пропадало. Я томился днемъ отъ жара, и ночью отъ стужи, и сонъ мой убѣгалъ отъ глазъ моихъ». (Быт. 31, 38—40). И всѣ эти тягости Іаковъ несъ, *да двѣ женѣ сочетаетъ.* — Но не менѣе тяжелый подвигъ предстоитъ душѣ христіанской, если она желаетъ преуспѣть въ добродѣтели и духовномъ вѣдѣніи. Каждый шагъ на пути къ этой цѣли она должна завоевывать тяжелою борьбою съ искушеніями внутренними и внѣшними. Она должна неустанно бороться съ своимъ самолюбіемъ, чтобы

оно не охладило ея ревности къ духовной жизни,—съ зномъ страстей, готовыхъ, если дать имъ волю, въ самомъ корнѣ иссушить эту жизнь,—съ нападеніями духовъ злобы, ищущихъ съ звѣрскою алчностью поглотить ее. Она должна работать Господу, все дѣлать во славу Его, съ такимъ-же усердіемъ и преданностію, съ какимъ Іаковъ работалъ на Лавана. На службѣ Господу она должна быть готова отказаться отъ всего, что ей дорого на свѣтѣ, если все то, чѣмъ она дорожитъ, грозитъ ей опасностію измѣны Богу и Его закону. Она должна не только мужественно обороняться противъ враговъ спасенія, воюющихъ съ нею, противъ плоти, міра и діавола, но еще паче и паче преслѣдовать въ подвигахъ духовной жизни,—должна не только не поддаваться искушеніямъ грѣховнымъ, но еще восходить отъ силы въ силу въ своемъ стремленіи къ духовному совершенству. Если Іаковъ не жалѣлъ никакихъ усилий, чтобы услужить Лавану и заслужить право быть мужемъ его дочерей,—не гораздо ли большихъ трудовъ и подвиговъ стоитъ для души стяжаніе духовнаго совершенства, а съ нимъ вѣчнаго спасенія?

Жены ми двѣ разумны, дѣяніе же и разумъ въ зрѣніи, Лію убо дѣяніе, яко многочадную, Рахиль же разумъ, яко многотрудную (полученную чрезъ многіе труды), ибо кромѣ (безъ) трудовъ ни дѣяніе ни зрѣніе, душе, исправится.

Почему въ этомъ стихѣ христіанская добродѣтель и духовное разумѣніе приравниваются къ женамъ?—Жена роднѣе, ближе всего къ мужу, одна плоть съ нимъ. Въ подобное близкое отношеніе къ добродѣтели и вѣдѣнію, или мудрости, долженъ поставить себя каждый христіанинъ. Добродѣтель и мудрость должны сродниться съ нимъ, войти въ его плоть и кровь. Такъ и бываетъ. Говорятъ про инога: это воплощенная мудрость, воплощенная честность,—кротость и тому подобное. Смыслъ въ этихъ отзывахъ такой: если хотите имѣть ясное понятіе о томъ, что такое то или другое изъ названныхъ духовныхъ ка-

честь, то посмотрите на этого человека,—они въ немъ отразились всею полнотою, стали неотдѣлимыми отъ него. «Хваля Аѳанасія, буду хвалить добродѣтель»,—говорилъ св. Григорій Богословъ объ Аѳанасіи. Бываетъ и противное: «это воплощенная злоба,—скупость,—зависть»,—говорятъ про иного. Въ иныхъ эти злыя свойства постоянно живутъ, составляютъ ихъ характеръ, господствуютъ всецѣло надъ ихъ душею. Но и добродѣтельные и благочестивые не изъяты отъ опасности погрязнуть въ подобной глубинѣ зла. Неравенъ часъ,—и ими иногда овладѣваетъ напимѣръ ярость до такой степени, что въ этомъ состояніи, переставъ владѣть собою, они способны совершить самыя тяжкіе грѣхи,—дѣлаются воплощеннымъ бѣшенствомъ. — Христіанская душа не иначе какъ смиреніемъ можетъ избѣжать подобнаго несчастья и утвердиться въ добродѣтели и мудрости. — Образомъ добродѣтели пусть послужить для ней Лія, которую Господь благословилъ многочадіемъ и тѣмъ преимуществомъ, что одинъ изъ сыновей ея былъ родоначальникомъ колѣна, давшаго міру Спасителя міра. Ревнуй, душа христіанская, быть многоплодною въ нравственномъ отношеніи, какъ Лія была многоплодна въ физическомъ. — Рахиль была доброзрачна, за что особенно любилъ ее Іаковъ и по любви къ ней служилъ Лавану лишнихъ семь лѣтъ,—она стояла ему самыхъ тяжелыхъ трудовъ: вотъ образъ трудовъ, необходимыхъ, чтобы достигнуть совершенства въ христіанскомъ вѣдѣніи!—Вѣдѣніе въ высшей своей степени есть созерцаніе истины. Оно улаживаетъ созерцателя, какъ Іаковъ улаждался доброзрачностью Рахили,—но оно бываетъ плодомъ болѣзненныхъ подвиговъ очищенія себя отъ всего страстнаго и грѣховнаго. Свѣтъ истины ясно отражается только въ чистой душѣ, какъ свѣтъ солнца въ чистой водѣ. Подвиги самоотверженія для достиженія чистоты сѣрдечной, необходимаго условія для преспѣванія въ вѣдѣніи и созерцаніи, въ такой же мѣрѣ потребны, какъ и для преуспѣванія въ дѣяніи, т.-е. въ добродѣтельной жизни.

Бди, о душе моя, изрядствуй (будь мужественна), якоже древле великій въ патриарсѣхъ, да стяжесши дьяніе съ разумомъ, да будещи умъ зряи Бога и достигнеши незаходящии мракъ въ видѣніи (въ созерцаніи), и будещи великій купецъ (сѣжатель). Быт. 32, 28.

Іаковъ на обратномъ пути изъ Месопотаміи въ Ханаанскую землю, прежде чѣмъ перейти Іорданъ, почелъ нужнымъ задобрить брата своего Исавъ, чтобъ обезопасить себя отъ его мщенія. Іаковъ отпраздновалъ Исаву дары и не безъ смущенія ждалъ встрѣчи съ нимъ. Наканунѣ этой встрѣчи онъ всю ночь наединѣ провелъ въ бодрственномъ состояніи и въ молитвѣ къ Господу. И вотъ во тьмѣ ночной кто-то приблизился къ нему и вступилъ съ нимъ въ борьбу, которая упорно продолжалась до появленія зари. Боровшійся не одолѣлъ Іакова, но повредилъ составъ бедра его, такъ что Іаковъ остался хромымъ на всю жизнь. «Отпусти меня», просилъ незнакомецъ Іакова, ибо взошла заря». Іаковъ сказалъ: «не отпущу тебя, пока не благословишь меня». Тотъ спросилъ: какъ имя твое? Іаковъ назвалъ себя по имени. И сказалъ ему незнакомецъ: «отнынѣ имя тебѣ будетъ не Іаковъ, а Израиль, ибо ты боролся съ Богомъ, и человекъ одолѣвать будешь». Спросилъ и Іаковъ: скажи мнѣ имя твое. Тотъ сказалъ: на что те спрашиваешь о имени моемъ? Оно чудно,—и благословилъ его, т.-е. изъявилъ ему свое благоволеніе. И нарекъ Іаковъ имя мѣсту тому: *Пенуэль* (лице Божіе), ибо, говорилъ онъ, «я видѣлъ Бога лицомъ къ лицу и сохранилась душа моя» (Быт. 32, 24—30).—Значеніе этой таинственной борьбы такое: она была образомъ дерзновенной и настойчивой молитвы Іакова. Понятно это дерзновеніе, эта настойчивость въ его положеніи: ему грозила опасность отъ Исавъ. Іаковъ опасался, что Исавъ жестокимъ образомъ отомститъ ему, за предвосхищеніе первородства, что онъ лишитъ его всѣхъ плодовъ двадцатилѣтнихъ трудовъ его въ домѣ Лавана, отниметъ у него весь скоть, перебьетъ или возьметъ въ плѣнъ его, и его семейство и ра-

бовъ. Іаковъ хотя уповалъ на Господа, милости котораго испытывалъ доселѣ, но въ то же время, въ виду угрожавшей ему опасности, въ немъ могли пробудиться безпокойныя движенія совѣсти при воспоминаніи о тѣхъ неодобрительныхъ въ нравственномъ отношеніи средствахъ, о той хитрости и обманѣ, при помощи которыхъ ему удалось исторгнуть благословеніе Исаака со вредомъ Исаву. Онъ почувствовалъ себя неправымъ предъ Богомъ и могъ думать, что на этотъ разъ Самъ Господь для его вразумленія попуститъ ему пострадать отъ гнѣва Исава. Ему оставалось одно: умиловитъ Господа молитвою. Онъ и за день предъ этимъ молился Господу: «недостойнъ я всѣхъ милостей твоихъ... Избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исава, ибо я боюсь, чтобы онъ пришедши не убилъ меня и мать съ дѣтьми» (Быт. 32, 10. 11),—и теперь наканунѣ встрѣчи съ братомъ, онъ провелъ всю ночь въ той же молитвѣ,—она была такъ же настойчива, какъ настойчива и упорна была борьба его съ таинственнымъ незнакомцемъ, продолжавшаяся цѣлую ночь. Онъ угадывалъ, что съ нимъ борется не простой человекъ, что подъ образомъ его скрывается Высшая Сила,—Самъ Господь, и потому напрягая тѣлесныя усилія, чтобы одолѣть его, онъ въ то же время былъ въ молитвенномъ напряженіи, чтобы побѣдить гнѣвъ Господа, заслуженный имъ, и преклонить Его на милость. И Іакову удалось достигнуть своей цѣли. Онъ боролся съ незнакомцемъ до тѣхъ поръ, пока не получилъ отъ него благословенія. Это значило, что онъ утруждалъ Бога своею молитвой до тѣхъ поръ, пока не получилъ удостовѣренія въ Его благоволеніи къ нему, пока ему не было объявлено, что если онъ боролся съ Богомъ, то одолѣетъ и людей,—могутъ ли быть люди страшны тому, кто съ дерзновеніемъ и непреклонною настойчивостію въ молитвѣ препирался съ Самимъ Богомъ, склоняя его къ милосердію. И самая борьба была уже дѣломъ милости Господа, ибо поставила Іакова въ столь близкое отношеніе къ Нему,

что онъ лицемъ къ лицу видѣлъ Господа въ чувственномъ образѣ, прикасался къ Нему,—и сохранился цѣлъ.

Велика была близость Господа къ Іакову, боровшемуся съ Нимъ. Но и ты, душа христіанская, можешь сподобиться подобнаго счастія. Подобно Іакову, всю ночь бодрствовавшему и подвизавшемуся на молитвѣ, и ты бодрствуй и мужественно упражняйся въ томъже подвигѣ. Неотступно, съ дерзновеніемъ вѣры и упованія, умолай Господа, стучи въ двери милосердія Его, во всѣхъ твоихъ нуждахъ,—и будешь услышана, по Его обѣтованію: «просите и дастся вамъ, толцые и отверзетъ вамъ». Всѣ наши нужды и скорби близки Его сердцу, но преимущественно Онъ готовъ помогать намъ въ духовныхъ нуждахъ. Іаковъ неотступно молилъ Бога объ отведеніи отъ него внѣшней бѣды и былъ услышанъ отъ Него, получилъ отъ Него благословеніе: не паче ли Онъ услышитъ насъ, когда будемъ неотступно умолять Его о помощи въ духовной жизни? Взывай же, душа христіанская, къ Господу о сей помощи, смиренно исповѣдуя предъ Нимъ свою немощь, свое безсиліе въ борьбѣ съ грѣховными искушеніями, и ты *стяжеши дѣяніе съ разумомъ*,—преуспѣешь въ добродѣтели и духовномъ вѣдѣніи, восторжествуешь надъ врагами твоего спасенія, запинаящими твои стопы на этомъ многотрудномъ пути.—Сего мало: Іаковъ въ ночной темнотѣ сподобился узрѣть Бога лицемъ къ лицу. Подобнаго боговидѣнія и ты можешь достигнуть, если предпочистишь къ нему твой умъ подвигами добродѣтели и духовнаго вѣдѣнія. Еще въ этой жизни ты вступишь *въ незаходящій мракъ въ видѣніи*, т.-е. будешь умными очами ощущать присутствіе Господа какъбы въ зеркалѣ и гаданіи, въ Его дѣйствіяхъ на тебя чрезъ святое слово свое, таинства и видимую природу, пока наконецъ не достигнешь царства славы, гдѣ узришь Его лицемъ къ лицу (1 Іоан. 3, 2), въ Его существѣ, а не въ откровеніяхъ только Его присносущей силы. Выше этого блага ничто не можетъ быть, и обладая имъ, ты будешь великій купецъ, или стяжатель.

Дванадцать патриарховъ великій въ патриарскаxъ дѣтотворивъ (родивъ), тайно (тайнственно) утверди тебѣ лѣствицу дѣятельнаго, душе моя, восхожденія: дѣти яко основанія, степени яко восхожденія, премудренно подлюживъ (премудро расположивъ дѣтей, какъ ступени, а свои шаги по этимъ ступенямъ, какъ восхожденія вверхъ).

Такова Господь благословилъ многочадіемъ: отъ него родилось двѣнадцать сыновъ, родоначальниковъ 12 колѣнъ Израильскаго народа. Это физическое многоплодіе Іакова имѣетъ духовно-тайственный смыслъ: подобно многоплодному Іакову должна быть многоплодна въ духовной жизни и душа христіанская. Духовная жизнь начинается съ покаянія, а истинное покаяніе состоитъ не въ томъ, чтобы называть себя грѣшникомъ, исповѣдывать свою вину предъ Богомъ, но въ плодахъ, достойныхъ покаянія. Плоды же покаянія состоятъ въ усиленной борьбѣ съ грѣхами, въ которыхъ приносится покаяніе, и въ подвигахъ ревности о жизни святой и богоугодной. Какъ ни тяжелы эти подвиги для души, боримой грѣхомъ, она не должна ослабѣвать въ нихъ, но какъбы по лѣствицѣ, восходить къ большому и большому духовному совершенству, съ одной ступени подниматься на другую. Къ сожалѣнію, опытъ представляетъ противное. Бесплодное покаяніе—обыкновенное явленіе. На исповѣди рѣдко можно слышать, чтобы грѣшникъ отсталъ отъ прежнихъ грѣховъ, — онъ приноситъ на исповѣдь старыя свои грѣхи съ прибавленіемъ новыхъ. Пока говѣетъ человекъ, онъ еще сдерживается, но по окончаніи говѣнія спѣшитъ къ прежнимъ грѣховнымъ привычкамъ. Отъ этого и самое говѣніе бесплодно. Не хотятъ знать, что говѣніемъ не прекращается покаяніе, а только полагается начало его, только посѣвается доброе сѣмя; а чтобы это сѣмя принесло плодъ, надобно продолжать труды покаянія. Не легки эти труды, но безъ труда ничего не достается. Притомъ сначала трудно, а потомъ все легче и легче. Поступившему въ военную службу сначала трудно привыкать къ воинскому искусству, а когда привыкнетъ,

онъ шутя упражняется въ немъ. Учиться грамотѣ сначала тоже трудно; а какъ выучится человѣкъ, чтеніе дѣлается насущною его потребностію.—Итакъ, не бойся, душа христіанская, трудностей покаянія, приноси плоды покаянія, и ревностію объ умноженіи ихъ благоугождай Господу.

Прот. В. Нечаевъ.

ПОУЧЕНІЕ ПО РУКОВОДСТВУ ПРОЛОГА.

XXXVII.

Къ молодымъ любителямъ монашескаго житія.

(Изъ слова о святѣмъ Іоаннѣ Златоустѣ. Прол. ноябр. 5. л. 230 на об.)

Пятая заповѣдь: чти отца твоего и мать твою, между прочимъ возлагаетъ на дѣтей обязанность питать и почитать родителей во время ихъ бѣдности, болѣзни и старости.—Къ сожалѣнію часто приходится встрѣчать въ разныхъ видахъ нарушеніе дѣтьми этой обязанности. Напримѣръ нѣкоторые изъ молодыхъ людей, проведши нѣсколько времени въ благочестивой, строго христіанской жизни, иногда впадаютъ въ духовную гордость и начинаютъ думать, что въ мірѣ не стоить имъ оставаться, что они могутъ и должны покинуть міръ и начать жизнь монашескую. И вотъ, смотришь, молодой человѣкъ бросаетъ престарѣлыхъ отца и мать на произволь судьбы и уходитъ. Онъ уходитъ, а они бѣдные бьются какъ рыба объ ледъ и въ холодѣ и въ голодѣ и принуждены бываютъ, какъ нищіе, испрашивать себѣ у сосѣдей подаваній. Хорошо ли поступаютъ подобные молодые люди или нѣтъ? Не знаю, что бы вы сказали имъ; я же, съ своей стороны, этимъ любителямъ монашескаго житія далъ бы совѣтъ поступить такъ же какъ поступилъ въ семъ случаѣ нижеупоминаемый угодникъ Божій,

Св. Златоустъ, лишившись въ молодыхъ лѣтахъ отца, ушелъ въ Аѳины и, тамъ изучивши книжную премудрость, возвратился на родину въ Антиохію и рѣшилъ покончить съ міромъ и принять образъ иноческій. Мысль свою однако нескоро ему пришлось привести въ исполненіе, и вотъ по какому случаю. Мать его, Анеуса, узнавши о его намѣреніи, чрезвычайно огорчилась и рѣшилась остановить его. Призвавши его къ себѣ, она, обливаясь слезами, сказала ему: «Божіимъ изволеніемъ суждено, чадо, тебѣ сиротство, а мнѣ вдовство. Ты знаешь, что ничто не могло заставить меня вступить во второй бракъ и привести другаго мужа въ домъ твоего отца. Но какъ трудно мнѣ было пережить эти годы! Во вдовствѣ я пребывала какъ въ бурѣ, или въ печи огненной, перенося всевозможныя искушенія, и только ты одинъ былъ въ это время моимъ утѣшеніемъ, ты, въ которомъ я видѣла образъ твоего родителя. Вотъ и имѣніе его все сохранено мною, и все приготовлено для тебя на лѣта твоего мужества. Пожалѣй же меня, останься со мною и похорони меня. Тогда можешь желаніе свое привести въ исполненіе, и... поступай какъ хочешь».—Что же? Іоаннъ тронулся мольбами матери, отложилъ свое намѣреніе сдѣлаться инокомъ, дождался ея смерти и самъ похоронилъ ее. Только послѣ сего уже онъ раздалъ свое имѣніе, освободилъ рабовъ и ушедши въ монастырь, постригся. Итакъ, имѣющіе родителей, ревнители благочестія! Не спѣшите оставлять этотъ грѣшный міръ и бѣжать въ пустыню. Обязанность ваша родителей успокоить и пропитать во время ихъ старости есть обязанность прямая, святая и великая уже потому одному, что внушается самимъ голосомъ природы и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего. При добросовѣстномъ исполненіи ея и ваши молитвы скорѣе будутъ доходить до Бога, и грѣхи ваши болѣе и болѣе очищаться. *Чтый отца, говоритъ Сирахъ, въ день молитвы своя услышанъ будетъ* (Сир. 3, 5). *Чадо, заступи въ старости*

отца твоего.. Милость бо отца не забвена будетъ и противъ грѣховъ созиждется тебѣ: якожь ледъ отъ зноя, тако растаютъ грѣси твои (Сир. 3, 12 — 15). И такимъ образомъ исполняя 5-ю заповѣдь, вы еще лучше подготовите себя къ излюбленной вами жизни уединенной, монашеской. Аминь.

Священникъ Викторъ Гурьевъ.

ПИСЬМО МИТРОП. МОСК. ФИЛАРЕТА

къ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову.

Сіятеильнѣйшій графъ, милостивый государь! Въ походномъ журналѣ моемъ 28 марта записано консисторское опредѣленіе, составленное по выслушаніи отношенія Московскаго губернскаго правленія отъ 14 марта сего года № 3754 съ изъясненіемъ въ ономъ таковаго же (*отношенія*) Московской палаты государственныхъ имуществъ, объ учиненіи надлежащихъ распоряженій о прочтеніи безъ отлагательства въ приходскихъ церквахъ казенныхъ селеній, три воскресенья сряду послѣ божественной службы, священниками совершавшими литургію, или діаконами, постановленій о выборахъ,—коимъ (*опредѣленіемъ консисторіи*) заключено: согласно требованію Московскаго губернскаго правленія и на основаніи 83, 84 и 85 статей приложенія къ продолженію Свода Законовъ учреждений губерnskихъ (том. 2. стат. 312), предписать духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, чтобы священники и діаконы церквей, состоящихъ въ казенныхъ селеніяхъ, по предварительномъ сношеніи съ чиновниками вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, назначили для требуемаго чтенія крестьянамъ въ церквахъ постановленій о выборахъ воскресные дни, и требуемое исполнили по надлежащему; о чемъ увѣдомить и губернское правленіе. По сему мною 28 марта предписано консисторіи: исполнить.

Поступивъ такимъ образомъ немедленно по примѣненію къ закону, и по уваженію требованія начальства, долгомъ

поставляю довести о семъ до свѣдѣнія вашего сіятельства съ тою мыслію, не признаете ли за нужное предложить о семъ св. Синоду для преподанія епархіальнымъ начальствамъ общаго и опредѣлительнаго на подобные случаи наставленія, съ обращеніемъ вниманія на слѣдующее:

1) Въ церквахъ прежде сего читаемы были Высочайшіе манифесты и указы, преимущественно относящіеся до важныхъ или чрезвычайныхъ случаевъ и событій, какъ на примѣръ о рожденіи членовъ императорской фамилии, о совершеннолѣтіи Государя наслѣдника всероссійскаго престола, и пр. Сіе весьма сообразно съ чувствомъ благоговѣнія къ Высочайшей фамилии, и въ другихъ случаяхъ внушало народу особенное уваженіе къ акту провозглашаемому въ церкви, и къ содержащимся въ немъ предметамъ. Притомъ въ церкви первоначально введено чтеніе актовъ не просто объявляемыхъ, но тѣхъ, которыхъ провозглашеніе въ церкви должно быть сопровождено общею церковною молитвою. Не признано ли будетъ приличнымъ и полезнымъ удержать сей предметъ въ прежнемъ возвышенномъ положеніи; а постановленія о выборѣ сельскихъ старостъ и низшихъ служителей сельскаго управленія не довольно ли было бы читать на мірскихъ сходкахъ?

2) Если по тому примѣру, какъ теперь полагается, каждый годъ три воскресные дня употреблять въ церкви на чтеніе постановленій о выборахъ, подобныя чтенія въ церквахъ въ праздничные дни умножатся:—храмъ Божій, по божественной литургіи, часто будетъ обращаемъ въ мѣсто мірской сходки и тутъ же, гдѣ слушали божественную литургію, нужно будетъ, можетъ быть, также долго слушать гражданское чтеніе: то вмѣсто желаемаго вниманія къ гражданскому чтенію, не произойдетъ ли противоположное дѣйствіе—уменьшеніе народнаго благоговѣнія къ храму Божію и къ тому что въ немъ читается, поется и священнодѣйствуется по его существенному значенію?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч. Мая 2-го 1839.

Сообщилъ арх. Г—рій.

О КОНСПЕКТАХЪ ПАТРИСТИКИ.

Донесеніе св. Синоду Московскаго митроп. Филарета.

Въ исполненіе указа св. Синода отъ 24 ноября сего 1839 года № 17008, читаны мною три конспекта богословско-историческаго ученія объ отцахъ церкви *), и усмотрѣно слѣдующее:

I. Въ конспектѣ представленномъ отъ конференціи С.-Петербургской духовной академіи полагается сверхъ уроковъ по сему предмету, составлять и давать учить *особыя записки*, содержащія изъясненіе святыми отцами догматовъ вѣры. Не видно причины, почему предполагаются особыя, отдѣльныя отъ уроковъ записки, и одно дѣло дѣлится на два.

Въ семъ конспектѣ сказано, что церковь Христова, послѣ первыхъ трехъ вѣковъ, *въ послѣдующіе пять, имѣла потребность какъ въ полномъ раскрытіи своего ученія, такъ и въ подробномъ устроеніи чина и благообразія въ своемъ богослуженіи.* Неужели въ первые три вѣка не имѣла она сей потребности? И на что бы пришла сія потребность, если безъ нея можно было прожить три вѣка? Не велѣлъ ли Апостоль, чтобы въ церкви *все было благообразно и по чину?* Неужели сіе три вѣка не исполнялось? Можно было выразиться осторожнѣе, и согласнѣе съ православнымъ ученіемъ о апостольскомъ преданіи, которос, на примѣръ, ученіе о Иисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ имѣло и въ первые три вѣка не закрытымъ, а *раскрытымъ*, такъ что въ послѣдующіе вѣки потребность была не въ новомъ раскрытіи сего ученія, но въ защищеніи и огражденіи отъ новыхъ лжеученій еретическихъ.

Святой Василій Великій не вновь *устроилъ чинъ* литургіи, но устроенный и преданный отъ Апостоловъ внесъ въ книгу, и *не подробнѣе* прежняго, но *въ сокращенномъ видѣ*, какъ говоритъ святой Прокль, при особенной впрочемъ помощи Духа Господня, чтобы слово священнослуженія было полно чистымъ свѣтомъ догматовъ и силою молитвы. Нѣтъ сомнѣнія, что сочинитель конспекта не имѣлъ мысли чуждой православія, но, вѣроятно, изъ чтенія новыхъ книгъ безъ строгой осторожности заимствовалъ слововыраженіе, избрѣтеннос любителями реформъ, ко-

*) Преподаваніе патристики введено въ кругъ академическаго ученія въ 1841 году.

торые хотять, чтобы догматы и богослуженіе учреждены были въ средніе вѣки, дабы имъ и въ новыя вѣки имѣть право то и другое по своему учреждать, то-есть разрушать.

Сей конспектъ упоминаеть о *печальномъ раздѣленіи церкви Христовой на восточную и западную*. Выраженіе опять неточное и не строго согласенное съ ученіемъ о единствѣ православной католической церкви.

Сей конспектъ предполагаетъ употреблять 20 минутъ классическихъ въ недѣлю на чтеніе лучшихъ мѣстъ изъ отцевъ церкви по Христіанскому и Воскресному чтенію *). Много ли сдѣлаешь въ 20 минутъ въ недѣлю? Классическое время дорого; а читать повременное изданіе студенты могутъ дома, по указанію наставника, если угодно.

Въ качествѣ источниковъ свѣдѣній объ отцахъ церкви въ семь конспектѣ поименовано большое число книгъ, большею частію огромныхъ, такъ что на прочтеніе ихъ потребовалось бы нѣсколько лѣтъ. Но не означено, которыя изъ нихъ преимущественно должны быть употреблены, и какимъ образомъ: потому нельзя сдѣлать догадки, что будетъ выработано изъ сихъ матеріаловъ.

До составленія учебной книги въ семь конспектѣ предполагается читать статьи о церковныхъ писателяхъ изъ церковной исторіи преосвященнаго Иннокентія **). Если бы сіе достаточно было, то на что бы изъ одной учебной книги выдѣлять нѣкоторыя страницы для другаго наставника и для другой кафедры?

Не означено въ семь конспектѣ, какіе именно писатели церковные войдутъ въ составъ предполагаемаго ученія: потому не видно, будетъ ли предполагаемый курсъ имѣть надлежащій составъ и полноту.

II. Планъ ученія объ отцахъ церкви, представленный отъ конференціи Кіевской духовной академіи, кратко; но въ немъ составъ ученія довольно опредѣленъ, и показано, на что надлежитъ обратить вниманіе въ каждомъ отцѣ, какъ раздѣлить все ученіе по періодамъ, какой характеръ cadaго періода, хотя, правду сказать, вѣки не всегда охотно повинуются нашему желанію характеризовать.

*) Первый журналъ издается при С.-Петербургской, а Воскресное чтеніе при Кіевской академіи.

**) Пензенскаго.

Напримѣръ, первымъ *свѣдѣніемъ* въкамъ приписано направление писаній полемико-апологетическое. Но сія характеристика обнимаетъ ли писанія св. Игнатія?

Исчислять всѣхъ отцевъ и учителей церковныхъ, долженствующихъ войти въ кругъ предполагаемаго ученія, въ семь планѣ признано ненужнымъ. Однако сіе излишне было бы, дабы видѣть, что курсъ не будетъ имѣть недостатковъ и обременительнаго излишества.

Вмѣсто сего къ плану присоединены, какъ образцы предполагаемаго ученія, двѣ статьи о св. Климентѣ и св. Иринеѣ, въ которыхъ заключено довольно свѣдѣній, подтверждаемыхъ указаніями на источники оныхъ. Есть однако по мѣстамъ, чего желать. Напримѣръ:

Въ статьѣ о св. Климентѣ сказано, что онъ подвизался съ Апостоломъ Петромъ въ устроеніи церкви въ Римѣ. А гдѣ на сіе доказательство?

Постановленія св. Апостоловъ называются, то *сомнительными*, то *подложными*, то *поврежденными*, и наконецъ *важнымъ памятникомъ*. Какъ можетъ быть *важною* книга *подложная*? Какъ можетъ книга подложная быть одобрена въ Правилахъ апостольскихъ? Надлежало внимательнѣе разобрать дѣло и выйти изъ противорѣчій.

Содержаніе ея *), говоритъ статья, *изложено въ оглавленіяхъ*. Если по сему образу писать патрологію: то о всякомъ отцѣ надобно будетъ сказать тоже, что содержаніе писаній его изложено въ заглавіяхъ. Способъ легкой для наставника, но не назидательный для наставляемыхъ.

Clementina невѣрно переведено словами: *творенія* Климента. Есть творенія Климента, которыя не заключаются подъ заглавіемъ *Clementina*, и напротивъ подъ симъ заглавіемъ есть твореніе не Климента.

Въ нравственномъ отношеніи о св. Климентѣ замѣчено, что онъ *порицаетъ пороки зависти, увѣщеваетъ къ покаянію, отложенію зависти, покоренію и повинновенію волю Божіей*, и пр. Если такими чертами описывать книги св. Отцевъ: то описанія будутъ длинны, единообразны, неудовлетворительны для обозначенія характера писателя, неудобны къ сохраненію въ памяти. Надобно о содержаніи каждаго отческаго писанія вообще сказывать кратко; а потомъ указывать особенно важныя мѣста, и особенныя мысли писателя, и лучше приводить точныя изреченія его, нежели пересказывать о нихъ своими словами.

*) Книги Постановленій.

Въ статьѣ о святомъ Иринеѣ сказано: *описываетъ тысящелтнее царствованіе*. Изъ сего необходимо рождается вопросъ: *неужели* св. Иринея былъ хиліастъ? Надлежало изъясниться такъ, чтобы не приводить въ недоумѣніе.

Пространное примѣчаніе о утраченныхъ сочиненіяхъ св. Иринея хорошо для любознательности: но для учебной книги болѣе обременительно, нежели полезно.

III. Въ конспектѣ, представленномъ отъ конференціи Московской духовной академіи *), строго опредѣлено понятіе объ отцахъ церкви, какъ писателяхъ святыхъ, но справедливо предположено дополненіе о нѣкоторыхъ писателяхъ церковныхъ, близкихъ къ характеру отцевъ, или требующихъ вниманія по связи съ исторіею отцевъ. Здѣсь отцы IV, V и VI (вѣка) представлены не раскрывающими ученіе о лицахъ Святыя Троицы, акибы прежде закрытое, но *защищающими преданную истину*. Здѣсь наименованы всѣ писатели долженствующіе имѣть мѣсто въ ученіи объ отцахъ церкви, и указаны главнѣйшія черты ихъ исторіи и ихъ писаній, на которыя обратить должно вниманіе въ семъ ученіи. Такимъ образомъ это есть не только планъ, но какъбы и модель будущей книги.

На сей конспектъ не представляется нужды въ особыхъ замѣчаніяхъ, развѣ небольшой важности. Напримѣръ неприятно встрѣтить выраженіе: *трекратное низложеніе Аванасія*. Лучше бы выразиться такъ, чтобы тотчасъ видно было, что еретики не могутъ низложить святаго.

Рядъ отцевъ оканчивается здѣсь святителемъ Димитріемъ. Я совѣтовалъ бы присовокупить святителя Тихона Воронежскаго

Сличеніе трехъ конспектовъ приводитъ къ мнѣнію, что первый изъ нихъ менѣе двухъ прочихъ удостовѣряетъ въ желаемомъ достоинствѣ книги, которая по нему пишется, а третій подаетъ о семъ надежду съ преимущественною ясностію. Впрочемъ сіе мнѣніе благопочтеннѣйше представляю на дальнѣйшее усмотрѣніе св. Синода.

Декабря 8-го 1839.

Составленіе догматико-историческаго ученія объ отцахъ церкви поручено было отъ св. Синода въ 1840 г. архимандриту и Московской академіи ректору Филарету.

Сообщилъ архим. Гр—ій.

*) Составленъ ректоромъ архимандритомъ Филаретомъ (Гумилевскимъ).

РЕЗОЛЮЦИИ МОСК. МИТРОП. ФИЛАРЕТА.

Благочинный представил усмотрѣнный имъ въ ризницѣ Спасской что въ селѣ Архангельскомъ, Верейской округи, церкви антиминосъ, освященный преосв. Петромъ, архіепископомъ Бѣлоградскимъ и Обоянскимъ *), при его императорскомъ величествѣ Иоаннѣ Антоновичѣ въ 1741 году. Святыня эта мѣстнымъ священникомъ взята въ его приходѣ у крестьянина въ 1813 г. Резолюція отъ 11 августа 1838: «Представленный при семь рапортѣ антиминосъ хранить въ каедральной ризницѣ въ числѣ древностей».

1840, апр. 15. «Расписать храмъ разрѣшается съ соблюденіемъ истины и приличія, за чѣмъ смотрѣть благочинному. Въ нѣкоторыхъ изъ представленныхъ рисунковъ нѣтъ ни истины, ни приличія. Напримѣръ, на рисунокѣ Воскресенія Христова, одинъ ангелъ отваливаетъ камень, а другой сидитъ на другомъ камнѣ: но по исторіи камень только одинъ; а гроба или пещеры на рисунокѣ совсѣмъ не видно. Если на рисунокѣ снятія съ креста представлена Божія Матерь лежащею въ обморокѣ: то здѣсь также нѣтъ ни истины, ни приличія. Евангеліе говоритъ: *стояху при крестѣ Иисусовѣ Мати Ею и сестра Матере Ею*. Замѣтить священнику, что ему слѣдовало вникнуть въ рисунки, а не представлять начальству нелѣпыхъ, и не взводить тѣмъ самому на себя подозрѣнія въ невѣжествѣ. Для исполненія послать въ духовное правленіе.»

Троицкой единовѣрческой церкви староста купецъ Иванъ Родіоновъ просилъ о дозволеніи заготовить, по примѣру монастырей и многихъ церквей приходскихъ, артосъ для раздачи прихожанамъ (единовѣрцамъ) въ святую седмицу. Резолюція отъ 6 апр. 1838 года: «Единовѣрческой церкви священникамъ сдѣлать и представить выписку изъ древлепечатныхъ книгъ, какимъ образомъ положенъ въ нихъ чинъ артоса и для какихъ церквей.»

*) Петръ Смѣличъ, уроженецъ Сербскій, съ 1742 г. сент. 6 управялъ Ново-Іерусалимскимъ мон., гдѣ и сконч. 1744 ноября 27.

На вторичное прошеніе купца Родіонова и прихожанъ, чтобы имѣть имъ при своей церкви артось, владыка, 8 марта 1839, написалъ: «Помнится, о семъ было разсмотрѣніе, и по старопечатнымъ книгамъ не оказалось чина сего положеннымъ для приходскихъ церквей и примѣнить оный къ нимъ неудобно, ибо нельзя исполнить всего, что въ ономъ положено для монастырей и въ нихъ удобно исполняется. Преосвященный (*Виталій*) возьметъ свѣдѣніе и мнѣніе отъ единовѣрческихъ священниковъ, и скажетъ мнѣ свое заключеніе».

1840, марта 11. «Разрѣшается во святую недѣлю Пасхи освящать и раздавать въ благословеніе артось, при чемъ держаться чина, въ древлепечатныхъ книгахъ положеннаго».

Г-нъ директоръ комиссіи для строеній въ Москвѣ А. А. Башиловъ, въ видахъ сбереженія казенныхъ суммъ, просилъ увѣдомленія, можно ли, по случаю бываемыхъ на Москву-рѣку крестныхъ ходовъ, ставить на оной всю сѣнь только въ день Богоявленія Господня, а въ другіе два раза (въ Преполовеніе Пасхи и 1-го августа) водосвятіе производить безъ сѣни, на однихъ плотахъ съ приличною оградю и устроеніемъ въ углахъ мѣсть для хоругвей.— Резолюція отъ 16 дек. 1849 года: «Устроеніе сѣни надъ мѣстомъ освященія воды на рѣкѣ принято, сколько для благолѣпія, столько и для истинной надобности, дабы выносимые изъ соборовъ святое евангеліе, святой крестъ и древнія чудотворныя иконы имѣли приличное охраненіе въ случаѣ сильнаго дождя. Посему духовное начальство не можетъ принять на свою отвѣтственность согласиться на отмѣненіе сего древняго обычая. Сколько памятую, сѣнь надъ мѣстомъ освященія воды бываетъ около купода, и при столпахъ украшена иконами: вотъ что можно отмѣнить, если сего потребуетъ бережливость; ибо достаточно иконъ и хоругвей приносимыхъ изъ церквей. А сѣнь на столпахъ, осѣненная крестомъ, сколько прилична, столько и нужна. Въ семъ смыслѣ предоставляю вашему преосвященству *) отвѣтствовать.»

Сообщилъ А. Г—рій.

*) Къ преосв. Виталію обращался г. Башиловъ.

ОТЧЕТЪ

по Братству св. Петра митрополита за 1878 г. *).

Въ истекшемъ году, шестомъ со времени учрежденія, наше смиренное Братство, съ Божіею помощію продолжало трудиться попрежнему тихо и безшумно, но не бесполезно въ предначертанномъ для него кругѣ дѣятельности, особенно по *изданію и распространенію* сочиненій, направленныхъ къ обличенію и ослабленію раскола.

1. Новыхъ изданій въ отчетномъ году предпринято не было; но прежде начатыя продолжались безостановочно. Долгомъ поставляю прежде всего сказать объ изданіи, редакція котораго вашимъ благосклоннымъ довѣріемъ предоставлена мнѣ. Вы уже знаете, что *четвертый* томъ *Матеріаловъ для исторіи раскола*, который слѣдовало издать въ настоящемъ году, вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу. Этимъ томомъ я началъ изданіе втораго отдѣла «Матеріаловъ», т.-е. историко-и догматико-полемическихъ сочиненій первыхъ расколоучителей, и именно напечаталъ въ немъ Челобитную Никиты (Пустосвята), всѣ извѣстныя мнѣ сочиненія Лазаря и его клеветра подъяка Ѳедора Трофимова. Къ этимъ сочиненіямъ присоединилъ еще челобитную Никитина сподвижника въ событіяхъ 1682 г. инока Сергія. Почему изданіе втораго отдѣла «Матеріаловъ» я нашелъ нужнымъ начать именно сейчасъ указанными памятниками первоначальной раскольнической письменности, а не собраніемъ всѣхъ челобитныхъ, въ разное время и разными лицами поданныхъ царю Алексѣю Михайловичу, какъ предполагалось первоначально, это объяснилъ я въ предисловіи къ изданному теперь тому «Матеріаловъ». Здѣсь только прошу позволенія сказать нѣсколько объяснительныхъ словъ о томъ,

*) Читанъ въ годичномъ собраніи Братства 21 декабря 1878 года.

какъ изданы мною помѣщенные въ четвертомъ томѣ раскольниковскія сочиненія и о значеніи этого изданія. Челобитную Никиты я издалъ по найденному въ Синодальной библиотекѣ подлинному перебѣвленному списку, собственноручно писанному Никитой и назначавшемуся для врученія царю Алексѣю Михайловичу; кромѣ того, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, привелъ весьма много вариантовъ по черновымъ, собственноручнымъ же спискамъ, находящимся въ Синодальной библиотекѣ; а продолженіе челобитной, по бѣловому списку не доведенной до конца, напечаталъ по черновымъ Никитинымъ свиткамъ, найденнымъ все въ той же Синодальной библиотекѣ. Въ нашемъ изданіи Челобитная Никиты является и по содержанию, особенно же по объему, сочиненіемъ почти новымъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ она извѣстна была по отрывкамъ, приведеннымъ въ *Жезль Правленія*. Челобитная Никиты, произведеніе весьма замѣчательное въ ряду первоначальныхъ памятниковъ раскольниковской письменности, составляетъ капитальную статью IV-го тома «Матеріаловъ». Напечатанное вслѣдъ за ней сочиненія попа Лазаря, которое доселѣ не совсѣмъ справедливо называли его челобитной, также было извѣстно намъ только по отрывкамъ, напечатаннымъ въ *Жезль Правленія*, гдѣ оно вслѣдъ за Челобитной Никиты подвергнуто разсмотрѣнію; но теперь является также въ своемъ полномъ видѣ. Оно заимствовано мною изъ свитковъ Синодальной же библиотеки, писанныхъ, какъ можно догадываться, рукою Лазарева единомышленника и почитателя—подьяка Ѳедора Трофимова. Что касается напечатанныхъ далѣе двухъ челобитныхъ Лазаря царю Алексѣю Михайловичу и патриарху Іоасафу II, посланныхъ уже изъ пустозерской тюрьмы, о чемъ упоминаетъ и «соузникъ» Лазаря—протопопъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи», то мнѣ удалось найти ихъ въ одномъ сборникѣ библиотеки графа А. С. Уварова: по этому списку онѣ теперь и напечатаны. Послѣднія статьи IV-го тома «Матеріаловъ» — записки подьяка Ѳедора и челобитная икока Сергія я напечаталъ по свиткамъ Синодальной библиотеки, имѣя въ виду главнымъ образомъ тѣсную связь этихъ лицъ съ Никитой и Лазаремъ. При изданіи всѣхъ изчисленныхъ памятниковъ первоначальной раскольниковской письменности, я ограничился по преимуществу библиографическими замѣ-

чаніями; входитъ же въ подробный, съ полемическою цѣлю, разборъ ихъ не находилъ возможнымъ, да и нужнымъ, по самому назначенію книги: ея назначеніе не столько практическое, т.-е. чтобы служить пособіемъ въ полемикѣ противъ раскола (хотя и здѣсь она можетъ принести большую пользу указаніемъ нелѣпости и лжи, какія распространялись еще первыми расколоучителями, самими, такъ сказать, апостолами раскола),—ея назначеніе болѣе научное,—она, какъ и первые три тома, какъ и всѣ послѣдующіе, если съ Божіею помощію, удастся издать ихъ, должна послужить для будущихъ ученыхъ изслѣдователей раскола необходимымъ пособіемъ къ изображенію въ полномъ и вѣрномъ свѣтѣ жизни и проповѣди первыхъ расколоучителей,—послужить именно необходимымъ «матеріаломъ для исторіи раскола за первое время его существованія». На будущихъ же ученыхъ изслѣдователей раскола возлагается ита обязанность, чтобы подвергнуть тщательному разбору, въ полемическихъ видахъ, такія замѣчательныя по обилію всякаго рода предъявленій противъ церкви сочиненія первыхъ расколоучителей, какъ Челобитная Никиты и напечатанныя въ III томѣ Соловецкія челобитныя. Нельзя не пожелать, чтобы къ нашему утѣшенію явились скорѣе эти желанные дѣятели и чтобы ихъ полезная для церкви дѣятельность совершалась при условіяхъ болѣе благоприятныхъ. Въ виду этой именно научной цѣли изданія и въ виду того, какъ незначителенъ въ нашей читающей публикѣ запросъ на такого рода изданія, чему способствуютъ между прочимъ и наши «просвѣщенные» книгопродавцы, III-й томъ «Матеріаловъ» напечатанъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ (450).

Въ V-й томъ «Матеріаловъ для исторіи раскола», къ изданію котораго я уже приступилъ теперь, должны войти всѣ извѣстныя доселѣ сочиненія знаменитаго протопона Аввакума. Для этого изданія я имѣю весьма замѣчательный по своей полнотѣ и по особенностямъ редакціи сборникъ аввакумовыхъ сочиненій, принадлежащій бібліотекѣ А. И. Хлудова,—этому драгоценному для насъ книгохранилищу, откуда по благосклонности досточтимаго владѣльца, мы во всякое время можемъ безпрепятственно черпать все, что намъ нужно, полною рукою. Списки нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сочиненій Аввакума я имѣю еще

въ трехъ сборникахъ той же библіотеки. Кромѣ того, превосходный сборникъ аввакумовыхъ сочиненій полученъ мною отъ высокопреосвященнаго Макарія архіепископа литовскаго. Но желая со всѣмъ тщаніемъ издать творенія знаменитаго расколыническаго первоучителя, о которомъ не съ особенною впрочемъ охотою вспоминають нынѣшніе ученики его—старообрядцы нашего времени, я желалъ бы имѣть возможно большее число списковъ этихъ твореній, для взаимнаго ихъ сличенія, и пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы обратиться съ просьбою ко всѣмъ присутствующимъ здѣсь о сообщеніи мнѣ, если у кого имѣются, списковъ сочиненій Аввакума, которыя, по минованіи въ нихъ надобности, будутъ мною возвращены владѣльцамъ въ полной сохранности и съ искренней благодарностью.

Начатое еще въ 1876 г. въ Псковской типографіи свящ. Голубева печатаніе извѣстной книги: «Выписки А. И. Озерскаго», продолжалось, хотя не съ желаемою скоростію: въ истекшемъ году вышелъ изъ печати 1-й томъ этой книги и, сколько можно судить по изданнымъ книжкамъ *Истины*, гдѣ «Выписки» первоначально помѣщаются, начато печатаніе и II-го тома. Считаю излишнимъ повторять, что было не однажды говорено въ нашихъ отчетахъ,—то-есть какъ полезно и необходимо изданіе «Выписокъ», особенно съ тѣми дополненіями къ нимъ, какія сдѣланы о. игуменомъ Павломъ и о. іеромонахомъ Филаретомъ, какъ еще желательно было бы имѣть гораздо лучшее и по виѣшности и по внутреннимъ достоинствамъ изданіе этой книги, нежели каково напечатанное въ далеко неискусной Псковской типографіи. Но, нѣтъ сомнѣнія, и это изданіе принесетъ много пользы людямъ, занимающимся бесѣдами противъ раскола и не успѣвшимъ прежде пріобрѣсти такого важнаго для нихъ пособия, какъ «Выписки» Озерскаго. Впрочемъ первую часть псковскаго изданія Совѣтъ не нашелъ удобнымъ пускать въ продажу до выхода второй, котораго поэтому нельзя не пожелать въ наискорѣйшимъ времени.

Лучше и успѣшнѣе шло печатаніе другой издаваемой Братствомъ, неменѣе нужной книги—полнаго собранія сочиненій игумена Павла. Теперь уже напечатано болѣе 40 листовъ: остается напечатать еще не болѣе трехъ, и первая часть книги будетъ окончена. Это изданіе слѣдуетъ

назвать болѣе удовлетворительнымъ въ сравненіи съ изданіемъ «Выписокъ», имѣя въ виду съ одной стороны его типографскія достоинства, не оставляющія желать ничего лучшаго, съ другой — тщательную корректуру, представлявшую особенныя трудности между прочимъ потому, что многія статьи приходилось переводить съ гражданскаго шрифта на славянскій. Такую трудную работу попрежнему съ полнымъ усердіемъ и успѣхомъ исполнилъ о. Филаретъ, который при своемъ знаніи дѣла только и могъ ее исполнить. Понятно, что такое изданіе не можетъ быть окончено такъ скоро, какъ бы это желалось.

Нѣкоторыя, болѣе нужныя статьи изъ сочиненій о. Павла предположено было напечатать еще отдѣльными оттисками: изъ перваго тома извлечены три такія статьи: 1) Бесѣды объ антихристѣ; 2) Записки о трехъ бесѣдахъ съ безпоповцами; 3) *Разсмотрѣніе свидѣтельствъ и святоподобій, приводимыхъ безпоповцами въ защиту ихъ мнимой церкви.* Каждая изъ этихъ статей напечатана въ количествѣ 1200 экз. и онѣ уже съ успѣхомъ распространяются.

2. Главнымъ образомъ дѣятельность Братства и въ прошломъ году была направлена къ распространенію посредствомъ продажи и безмездной раздачи прежнихъ братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ. Благодаря неослабнымъ трудамъ иноковъ Никольскаго монастыря, гдѣ находится и складъ Братскихъ изданій, откуда, за неимѣніемъ братской книжкой лавки, производится главнымъ образомъ ихъ продажа и разсылка, — особенно благодаря трудамъ о. іеродіакона Ипполита, завѣдующаго складомъ и разсылкою книгъ, въ этомъ отношеніи достигнуты и теперь не менѣе значительные успѣхи, какъ и въ прошломъ году. Нѣкоторыя изъ прежнихъ изданій были распространены въ количествѣ весьма значительномъ. Всего распродано и роздано разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ болѣе 10.000 экз. *). Значительная часть изъ этого количества была послана въ иногородныя Братства, также по требованіямъ и просьбамъ епархіальныхъ преосвященныхъ

*) Подробный списокъ проданныхъ и розданныхъ безмездно братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ, см. въ Приложеніи подъ № 1.

вляеть 519 р. 92 к. *). Съ прибрѣтенными же за продажу братскихъ иданій, съ высыпанными изъ кружки и остававшимися отъ прошлаго года суммами весь капиталъ Братства состоялъ изъ 4.730 р. 65 к. сер. Расходы по Братству въ минувшемъ году были гораздо значительнѣе, нежели въ какомъ-либо изъ предыдущихъ. Въ общей сложности они достигли 2.360 р., такъ что къ 1879 г. остается братскихъ суммъ только 2.370 р. Эта значительность расходовъ (въ сравненіи съ приходомъ) объясняется частію тѣмъ, что произведена была уплата въ типографію за нѣкоторыя изданія еще 1877 году и что вообще за братскія изданія потребовалась въ уплату не малая сумма, частію тѣмъ, что Братству угодно было прибрѣсти въ свою собственность, впрочемъ за уменьшенную почти вдвое цѣну, 100 экз. *Братскаго слова* за первый годъ и 200 экз. за второй **). Нѣтъ сомнѣній, что расходы по изданіямъ и покупкѣ книгъ будутъ съ избыткомъ вознаграждены ихъ продажею ***); однакоже не слѣдуетъ скрывать, что скудость остающихся у Братства средствъ можетъ неблагопріятно отразиться на дальнѣйшей его дѣятельности. Но будемъ надѣяться на милость Божию и крѣпко вѣровать, что Господь Иисусъ, въ теченіе шести нелегкихъ для Братства лѣтъ благословлявшій труды наши успѣхомъ, и впредь не оставитъ своимъ благословеніемъ, въ которомъ залогъ всякаго успѣха, наше дѣло, предпринятое во благо святой Его церкви.

По прочтеніи Отчета, когда, согласно § 26 надлежало приступить къ избранію лицъ въ составъ Совѣта на 1879 г., преосвященный Амвросій, почтившій собраніе Братства своимъ присутствіемъ, предложилъ просить прежнихъ членовъ Совѣта остаться при своихъ обязанностяхъ еще на годъ. Предложеніе это было поддержано всѣми присутствовавшими и Совѣтъ Братства на 1879 г. остался по прежнему въ слѣд. составѣ: Предсѣдатель архимандритъ Веніаминъ, помощникъ предсѣдателя игуменъ Павелъ, члены: протоіерей В. П. Нечаевъ, іеромонахъ Филаретъ, священникъ І. Г. Виноградовъ, священникъ С. Г. Вишняковъ, А. И. Хлудовъ (казначей), Н. И. Субботинъ (секретарь), П. М. Смирновъ, Е. Т. Смирновъ.

*) Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство, см. въ Приложеніи подъ № 2.

**) Подробную Вѣдомость прихода и расхода по Братству за 1878 г. см. въ Прилож. № 3.

***) Въ настоящее время братскихъ изданій и книгъ находится въ складѣ, приблизительно, на сумму 4.800 р.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Списокъ проданныхъ, розданныхъ безмездно и остающихся на
лицо братскихъ изданій и другихъ книгъ о расколѣ.

НАЗВАНІЕ КНИГЪ.		Прода- но.	Розда- но.	Остают- ся.
1	Братское слово за 1775 годъ.....	21	—	78
2	Братское слово за 1876 годъ.....	30	—	170
3	Матеріалы для исторіи раскола т. III.....	3	1	196
4	„ „ „ „ т. IV.....	2	1	222
5	Сочиненіе м. Григорія: „Истинно-древняя и истинно-православная Христова церковь“.	157	3	1673
6	Дѣяніе Московскаго собора 1654 года.....	53	12	620
7	Свидѣтельства древности, о правильномъ начертаніи и произношеніи имени Христа Спасителя Іисусъ.....	202	28	2277
8	Опытъ сличенія церковныхъ чинопослѣдованій по старопечатнымъ церков. книгамъ..	190	35	840
9	Чинъ литургіи Златоуста по изложенію старопечатныхъ, новоисправленнаго и древлеписанныхъ служебниковъ.....	280	31	1354
10	Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи..	171	26	587
11	Такъ называемое Феодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ.....	758	85	1424
12	Три бесѣды игум. Павла о антихристѣ.....	90	35	1065
13	Разсмотрѣніе свидѣтельствъ, приводимыхъ безпоповцамивъзащитуихъ мнимой церкви.	243	10	947
14	Записка игум. Павла о трехъ бесѣдахъ съ безпоповцами.....	7	5	1188
15	О безпоповщинской исповѣди.....	559	53	925
16	О причащеніи (противъ безпоповцевъ).....	340	65	3368
17	Отвѣты поповцевъ на восемь вопросовъ, съ замѣчаніями іером. Филарета.....	298	17	300
18	Апокалипсическое видѣніе жены, бѣжавшей въ пустыню.....	336	70	71
19	Отвѣтъ на возраженіе о клятвахъ соборныхъ.	203	14	845
20	Листъ: О вѣчности церкви.....	1928	32	4830
21	О пророкахъ Іліи и Эпохѣ и о послѣднемъ антихристѣ.....	1837	28	2735
22	Восемь вопросовъ глаголемымъ старобрядцамъ поповцамъ.....	515	45	2240
23	Бесѣда іером. Прокопія со старобрядцами въ Обояни.....	1050	—	500
24	Слово Ипполита.....	1	—	8

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Прода- но.	Розда- но.	Остает- ся.
25	Игумена Парѣенія: Вертоградъ духовный...	50	3	108
26	Возобличеніе на Помор- скіе отвѣты.....	47	12	277
27	Опроверженіе записки о расколѣ.....	34	22	424
28	Мечъ духовный.....	19	15	1
29	Стоглавъ. Казанское изд.....	5	—	9
30	Бесѣды о перстосложеніи, изд. въ Кишневѣ.	54	—	6
31	Сборникъ бесѣдъ со старообрядцами, изд. въ Казани.....	16	—	22
	Итого.....	9499	548	—
	Всего..... 10047			

2. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія на Братство въ 1878-г.

	Руб.	Коп.
1. Анатолій, игум. Геесим. скита	10	—
Бабкинъ Я. И.	5	—
Бабуринъ Д. П.	12	—
Безчасный П. П.	3	—
5. Бриліантовъ А. свящ.	3	—
Брянцевъ прот. Н. И. (въ Сиб.).....	5	—
Бузняковъ И. Г.	3	—
Булочникъ А. М.	10	—
Варадиновъ Н. В. (въ Сиб.).....	5	—
10. Веніаминъ архим.	25	—
Викторинъ преосвящ. еписк. Полоцкій.....	5	—
Виноградовъ І. Г. свящ.	3	—
Владимірова С.	3	—
Герасимъ іером.	5	—
15. Горшковъ Я. Н.	3	—
Григорій высокопреосвящ. архіепископъ Калуж- скій.....	10	—
Добрадинъ А. М. прот. (въ Полоцкѣ).....	5	—
Дрожалинъ С. Т.	5	—
Дрябинъ Н. И.	5	—
20. Дрябинъ А. И.	5	—
Дрябинъ К. И.	5	—
Дрябинъ М. И.	5	—

	Руб.	Коп.
Дрябинъ И. Е.....	6	—
Дьячковъ А. К.....	100	—
25. Зотовъ М. С.....	5	—
Игнатьевъ Е. И.....	12	—
Иаковъ, преосвящ. еп. муромскій.....	10	—
Иоанникій высокопреосвящ. Экзархъ Грузинъ....	20	—
Иустинъ преосвящ. еп. Острожскій.....	25	—
30. Корчагинъ И. П.....	3	—
Лавровъ В. свящ.....	5	—
Леонардовъ П. И. свящ.....	3	—
Лосевъ А. В.....	5	—
Лунинъ В.....	3	—
35. Лунинъ Е.....	3	—
Лунина Н. Н.....	3	—
Махлаковъ Н. С.....	10	—
Модестъ архим.....	15	—
Несторъ преосвящ. еп. авсайскій.....	10	—
40. Нечаевъ В. П. прот.....	3	—
Никитскій П. прот. (въ Сиб.).....	5	—
Новиковъ В. И.....	3	—
Остолоповъ Е. В.....	3	—
Павель преосвящ. еп. кишневскій.....	25	—
45. Петровъ Е.....	3	—
Поповъ П. М.....	5	—
Потаповъ В. Н.....	3	—
Протопоповъ С. А.....	25	—
Розановъ В. К.....	3	—
50. Сергiевскій Ф. А. прот.....	5	—
Синицынъ В. Ѳ.....	5	—
Смирновъ Е. Т.....	10	—
Смирновъ П. М.....	10	—
Солнцева М. Н.....	3	—
55. Субботинъ Н. И.....	3	—
Третьяковъ П. М.....	5	—
Хухлинъ В. Е.....	4	32
Ѳедоровъ П. свящ. (Остров. станицы).....	5	—
Ѳерапонтовъ А. Н.....	5	—

60. Крыловъ П. свящ. (изъ кружки).....	2	60
Соловьевъ Ѳ. діакопъ.....	1	—
Стержневъ И. Н.....	1	—
Пядыжевъ П. М.....	1	—
Неизвѣстный.....	1	—
Неизвѣстный.....	2	—

Итого... 519 р. 92 к

3. Вѣдомость прихода и расхода братскихъ суммъ.

а) П Р И Х О Д Ъ.

	Руб.	Коп.
Отъ продажи братскихъ изданій и другихъ книгъ...	527	—
Членскихъ взносов и пожертвованій	519	92
Высыпано изъ кружки.....	16	32
<hr/>		
Итого...	1063	р. 24 к.
Отъ 1877 года оставалось.....	3667	41
<hr/>		
Всего...	4730	р. 65 к.

б) Р А С Х О Д Ъ.

	Руб.	Коп.
На покупку 100 экз. „Братскаго слова“ за первый годъ (по 3 р. сер. за экз.).....	300	—
На покупку 200 экз. Братскаго слова за второй годъ (по 2 р. 50 к. за экз.)	500	—
За печатаніе III и IV т. „Матеріаловъ для исторіи раскола	646	97
Священнику Голубеву на бумагу для „Выписокъ“ Озерскаго и на расходы по пересылкѣ 1-го т. „Выписокъ“	344	66
За печатаніе отдѣльныхъ статей изъ книгъ иг. Павла.	298	64
За печатаніе Сборныхъ книжекъ	89	75
За объявленія о книгахъ и Братскомъ праздникѣ..	41	—
Въ награду за труды по Братству	125	40
Почтовыхъ и иныхъ расходовъ	13	62
<hr/>		
Итого.....	2360	4

Къ 1879 г. остается..... 2370 р. 61 к.

Н. Субботинъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1879 Г.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ, АПРѢЛЬ.

Стр.

1. Толкованіе посланія святаго Апостола Павла къ Колоссаемъ.....	3—13	137—154
	265—291	393—408
2. Слова Преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова.....	14—27	154—172
	292—303	409—437
3. Наши успѣхи.....	27—40	211—224
		348—357
4. Хлѣбъ вещественный и духовный.....		41 — 43
5. Римскій догмать о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи. Письмо къ іезуиту Гагарину.....	44—74	303—324
6. Памяти прошлаго.....		74 — 89
7. Случай изъ жизни архимандрита Антонія.....		89 —103
8. Пилатова совѣсть.....		103—108
9. Сходство земнаго храма съ небеснымъ.....		109—115
10. Службы Тріоди пригготовительныя къ великому посту.	116—122	232—243
11. Поученія по руководству Пролога.....	123—129	253—259
	368—379	492—493
12. Резолюціи и письма моск. митр. Филарета.	130—134	259—264
	388—392	504—505
13. О миролюбіи.....		169—172
14. Отмѣненіе ветхозавѣтнаго закона обрядоваго.....		172 —175
15. Растительнотъ Св. Земли.....		174—168
16. Благовидныя рѣчи лжеучителей.....		224—231
17. Уроки покаянія, заимствованныя изъ библейскихъ повѣствованій въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго.....	243—249	357—364
		485—491
18. Чума и грѣхъ.....		250—254
19. Гробы прихоти и постная пища.....		325—348
20. Слово въ Великій пятокъ.....		365—367
21. Памяти М. М. Евреинова.....		380—381
22. Мнѣніе московскаго митрополита Филарета по вопросамъ о духовныхъ семинаріяхъ.....		386—389
23. О конспектахъ Патристики, Егоже.....		508—503
24. Церковныя доходы и расходы въ первые три вѣка.		438—458
25. Бесѣда съ старообрядцами.....		459—480
26. Въ память просфирни. Надгробное поученіе.....		481—484
27. Отчетъ по Братству св. Петра митрополита за 1878 г.		506—519